

ТОРО МИРОВОЙ

Была ли альтернатива Сталину?

&

` и а ож к

СЕРГЕЙ ВЕРЕВКИН

ЗАПРЕТНАЯ

КПИГА

о ВТОРОЙ МИРОВОЙ НЕЛАБИННЕИЕЕОИЕЕИЕ:,

Была ли альтернатива Сталину?

МОСКВА «ЯУЗА-ПРЕСС» 2009

ББК 63.5(0) Фблостило. би В 531

Оформление художника /1. Валкова

Веревкин С. И.

В51 Самая запретная книга о Второй мировой / Сергей Веревкин. — М. : Яуза-пресс, 2009. — 608 с. — (Вторая мировая война. За кулисами катастрофы). 15ВМ 978-5-9955-0067-4

22 июня 2006 года в «Парламентской газете» была опубликована статья Сергея Веревкина «Локотская альтернатива», вызвавшая громкий скандал, обвинения в оскорблении священной памяти о Великой Отечественной войне и немедленное увольнение не только самого журналиста, но и главного редактора газеты. Что, впрочем, не остановило работу над запретной темой, результатом которой и стала данная книга.

Вопреки официальной истории, автор утверждает, что в годы Второй мировой у русского народа была реальная альтернатива сталинскому режиму — так называемая «Локотская Республика», созданная на оккупированной немцами территории, имевшая русскую администрацию, органы самоуправления и боеспособную армию, сражавшуюся против советских партизан, — и что «локотчан» следует считать не изменниками Родины и пособниками гитлеровцев, а патриотами, пытавшимися возродить национальную Россию.

С этой точкой зрения можно не соглашаться, с ней можно (а по мнению редакции, нужно!) спорить, но пока подобные книги издаются — в России существует реальная свобода слова.

УДК 94 ББК 63.3(0)

© Веревкин С. И., 2009 15ВМ 978-5-9955-0067-4 © ООО «Яуза-пресс», 2009

Посвящаю светлой памяти умных советской властью родных дедушек моих — Ивана Семеновича Веревкина и Захара Павловича Балашова, которых мне так и не довелось увидеть живыми, так же как и их безымянные могилы.

Вступление ЧИТАТЬ ИЛИ НЕ ЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ

Кажется, только вчера Россия праздновала 60-летие Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. А уже в следующем году будет 65-летие этой даты. И с каждым годом в обществе не прекращаются споры относительно того, а что же все-таки это

было тогда: Великая Отечественная война или неудавшаяся попытка коммунистического режима завоевать всю Европу? Кто на кого напал — Гитлер на Сталина, упреждая его неминуемый, через какие-то две-три недели, сокрушающий удар? Или Сталин на Гитлера — еще в 1939 г., когда вычертил наступательные линии границы между Германией и СССР на территории растерзанной ими совместно Польши? Советский солдат освободил Восточную Европу или завоевал ее для коммунистического режима Сталина? Сохранение у власти режима коммунистов — это благо для народов России, в первую очередь русского, или зло, худшее, чем иной расклад событий? ВЕЛИКАЯ ли это ПОБЕДА вообще и чья это ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА?

Судя по тому, что с течением времени накал споров только нарастает, актуальность подробного рассмотрения этой проблемы явно налицо. Дело дошло до того, что группа законодателей в Государственной думе «родила» и активно «шлифует» законопроект «О противодействии реабилитации в новых независимых государ-

5

ствах на территории бывшего Союза ССР нацизма, нацистских преступников и их пособников». Согласно закону будут внесены поправки в Уголовный кодекс РФ и введена уголовная ответственность за его нарушение.

Так как, по определению, Уголовный кодекс направлен в первую очередь в отношении граждан именно того государства, где он действует, то понятно, что действие и закона, и поправок в УК будут в первую очередь «бить» по гражданам России, а не по властям Эстонии, Латвии, или «епёапё феге Ме» постсоветского пространства, родине большинства российских «воров в законе» Грузии. При этом заседание Круглого стола в Госдуме по этому законопроекту показало, что под действие УК РФ в случае принятия закона и поправок в УК (а в Госдуме относительно этого — полное единогласие) попадут не только те, кто оправдывает тем или иным способом действия лиц, с оружием в руках сопротивлявшихся советской власти в те времена, но и учителей, врачей, нянечек в детсадах, артистов, поваров, пекарей, сантехников, работников соцобеспечения, машинисток в управах — вообще всех, кто имел хотя бы отдаленное отношение ко всем без исключения функционировавшим на оккупированных территориях учреждениям.

Все это свидетельствует: проблема не только существует, но и рассматривается нашими законодателями как угроза самому существованию государственности Российской Федерации.

Так ли это на самом деле? ,

Или это попытка главарей коммунистов, пересидевших время активного развала СССР, советской власти и режима коммунистов в загодя созданных ООО, ОАО и прочих холдингах, накопивших «жирок» — огромные денежные средства — и воссоздавших свои структуры «тайной» власти, еще раз попробовать «на зубок» силу молодой российской демократии?

Прежде всего — о ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВОЙНЕ. На эту тему яснее всех высказался протоиерей Петров. Прислушаемся к его словам: «Переписывают историю подлецы/ Фашисты! Переписыва-

(9

ют... Вот же мерзавиы/ Но кто же первый начал переписывать историю нашей страны, нашей Родины? Кто же начал? Мы, братья и сестры. Мы, православные. Мы отреклись от советского прошлого и проклинали его.. Но все же подло решили приписать себе.. Победу в Великой Отечественной войне.

Как же лживо звучат наши с вами слова о том, что якобы в войне победил именно православный народ. Это ложь.. это не наше, братья и сестры... В Великой войне победило атеистическое, коммунистическое государство — СССР.

Ну что же теперь поделаешь с тем, что в войне победил народ не православный, а народ-атеист. А руководила этим народом та же самая партия, которая как раз и организовала гонения на Русскую православную церковь. А в подразделениях не было полковых священников, а были как раз комиссары-политруки. А на пилотках у этого народа-победителя были не православные кресты, а звезды с серпом и молотом. И в бой они шли не с хоругвями и иконами, а с красными знаменами — символами Октябрьской революции... Нас бы, братья и сестры, тогда, в годы Великой Отечественной войны, с нашим православным триколором... где-нибудь под Москвой, или в Брестской крепости, или под Ленинградом, или под Сталинградом, или под Курским расстреляли бы, даже не спрашивая нашего с вами святого православного имени. Причем расстреляли бы с благословения наших советских иерархов и священников..

Конечно, было бы очень хорошо, если бы люди, погибавшие за наше Отечество, были бы верующими православными людьми. Нам бы так хотелось, братья и сестры. Конечно, хорошо бы, если бы каждый бой начинался с молебна. Конечно, хорошо бы, если бы каждый русский воин шел в бой с молитвой Иисусовой на устах и в сердце, а умирал не со словами «Прошу считать меня коммунистом», а со словами «С нами Бог». Но в ту войну это было не так, братья и сестры. Вернее, так было, но не в Красной Армии, а у фашистов, немецких, итальянских, эстонских, румынских, болгарских фашистов, у власовцев, у ОУНовцев и у прочих.

7

Да, они совершали молебны, они молились перед боем, они крестились. На их фашистских штандартах и эмблемах было написано: «С нами Бог». На их танках и самолетах были кресты. Да, кресты, братья и сестры. Не звезды, не серп и молот, а кресты. Это они, фашисты, восстанавливали храмы и возрождали Русскую православную церковь на оккупированных территориях. И это их фашистский власовский флаг — точно такой же, как развевается теперь над Кремлем и является теперь нашим государственным флагом, — украшал церковные подворья. (Кстати, этот флаг не подпадает под закон, запрещающий нацистскую символику?7)

Так что это мы, братья и сестры, начали переписывать историю, а не эстонцы и не поляки. Мы...

И теперь нечего на зеркало пенять, коли рожа крива..»

Действительно, все четко и ясно. Советская власть и руководимый ею советский народ — новая историческая общность людей (прав был Леонид Ильич Брежнев — есть такая общность!) — победили в той войне. И победили не только народ Германии и союзные ему народы Европы, под эгидой III рейха объединившиеся в Крестовый поход против коммунизма. Плечом к плечу с солдатами вермахта тогда воевали не только сотни тысяч итальянцев, австрийцев, румын, финнов, венгров, десятки тысяч валлонов, фламандцев, голландцев, французов, испанцев, хорват, словаков, албанцев, тысячи и тысячи датчан, норвежцев, чехов, поляков, сербов.

Но и несколько миллионов граждан бывшей Российской империи, среди которых было более одного миллиона русских, сотни тысяч украинцев, многие десятки тысяч латышей, белорусов, эстонцев, грузин, армян, татар, тысячи литовцев, азербайджанцев, калмыков, кабардинцев и других представителей горских народов Кавказа.

Так что это была действительно **ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ**. Глупо считать по-иному. А то, что воевал тогда этот народ и эта власть исключительно истребительским способом, за-

3

валивая вражеские окопы трупами собственных солдат, то, что перед наступлениями «для профилактики» позорительно расстреливали перед строем полков дерзтиров, то, что взятые в плен вражеские солдаты массово расстреливались, а схваченные бывшие свои граждане и вовсе убивались средневековыми способами — видимо, и есть отличительная особенность этой новой исторической общности людей. Видимо, по-иному она воевать не способна.

И одновременно с Великой войной по защите советской власти новая историческая общность людей — советский народ — вел на отдельных территориях бывшей Российской империи Гражданскую войну. С тем населением, которое попыталось было при помощи Германии, посчитав ее естественным союзником в борьбе против атеистической советской власти, возродить национальную русскую власть. Попытки эти имели ничтожно малый шанс на успех, ибо глава Германии Адольф Гитлер возрождения мощной национальной России отнюдь не хотел и всячески препятствовал этому. Но шанс этот, как бы он ни был ничтожен, все же был, и был единственным — это искреннее убеждение автора книги.

Вот поэтому автор и решил рассмотреть подробно одну такую попытку. Причем наиболее успешную: попытку орловских подпольщиков-антикоммунистов в союзе с Германией возродить русскую национальную государственность. Это Русское государственное образование — Локотское Окружное Самоуправление.

На раскрытие этой темы кем-то наложено своеобразие «табу», и упоминать о ней разрешено только в строго определенном ключе, чуть ли не строго определенными фразами и определениями. Пожалуй, нет темы искаженной и оболганной более, нежели эта. Вывернуто наизнанку даже ее название, ведь жители РГО «ЛОС» не называли его «Локотской республикой», тем более в кавычках, дабы подчеркнуть марионеточный, фарсовый характер этого образования. Но настоящего названия не употреблял и не употребляет до сих пор ни один из советских или современных российских исследователей.

Так как это все замалчивается или искажается до сего дня, значит, тема актуальна и сегодня! Яркое подтверждение — «буря в стакане воды» в конце июня 2006 г. когда в «Парламентской Газете» была опубликована моя статья «Локотская альтернатива». Статья вызвала гневное выступление Председателя Совета Федерации РФ: главный редактор газеты — «враг», его «надо гнать поганой метлой». В итоге и главный редактор газеты, и автор статьи, политический обозреватель «ПГ», были уволены «по собственному желанию». Автор статьи к тому же стал своего рода «непечатаемым» в России писателем. Причем статья не забыта и спустя 5 года после ее публикации — именно она была одним из аргументов участников уже упоминавшегося Круглого стола в Госдуме 21 апреля 2009 г.

Статья же была, по сути, сжатым изложением одной из частей моей книги «Вторая мировая война: вырванные страницы», в феврале 2006 г. вышедшей из печати. 4000 тиража были раскуплены в течение 2 недель. Доп. тираж в 2000 экз., вышедший летом 2006 г, раскупили до ноября. Одна из частей этой книги и рассказывала о РГО «<ЛОСЬ».

Кстати, в книге сознательно употребляются два вида произношения слова «Локотское». Если приводится само название Русского государственного образования, то, отдавая дань уважения локотчанам, автор употребляет произношение Локотское, с ударением на втором или последнем слоге: Локотское или Локотское Окружное Самоуправление. В остальных случаях употребляется более правильное грамматически слово «ЛОКОТЬСКОЕ», «ЛОКОТЬСКИЙ», «ЛОКОТЬСКАЯ» — с ударением на первом слове и с мягким знаком.

Статья пыталась ответить на вопрос: была ли у русского народа во время Второй мировой войны реальная альтернатива защите советской власти для спасения и возрождения национальной России?

Советские и постсоветские пропагандисты до сих пор уверяют: во время Второй мировой войны если русский народ и хотел спасти и возродить национальную Россию, у него был для этого единственный вы-

ход — защищать советскую власть и коммунистический строй. Никаких альтернатив этому не было!

На примере РГО «ЛОС» автор статьи показал — альтернатива была, и была реальной. Можно было возродить национальную Россию, при этом жить по-человечески, и в то же время не защищать советскую власть, а бороться с ней насмерть, как боролись жители РГО «ЛОС». Они не только воевали с советской властью и засылаемыми с Большой земли многочисленными диверсантами, но при этом жили по-людски, выращивали небывалые урожаи зерновых, имели вдоволь домашней скотины, ходили в многочисленные театры и кинотеатры, библиотеки, клубы, избы-читальни. Учили десятки тысяч детишек в сотнях открытых ими школ, воспитывая их русскими патриотами, а не германскими холоуями и подкаблучниками, как пытаются представить советские агитпроповцы. Воспитывая их на примерах наших великих предков: Владимира Крестителя, Андрея Боголюбского, Петра Г, Пушкина, Тургенева, Фета, Кутузова, Суворова, Достоевского, Чехова, Бунина. Добровольно помогали друг другу, делясь последним, когда советские партизаны сжигали дома и разоряли селян.

Это вызвало бешеную реакцию и в то же время — массовые отклики. Газета вышла в четверг, Председатель СФ произнес речь про «поганые метлы» в пятницу, к утру в понедельник на сайт газеты пришло более 6,5 тысяч откликов. Уже в 12.00 из-за перегруженности сайт «Ш» пришлось закрыть. Отклики приходили со всей страны и из-за рубежа. Канада, США, Германия, Бельгия, Израиль, Ливан, Великобритания, Австралия, Франция, Польша, Украина, Беларусь, Армения — далеко не полный перечень стран, откуда шли отклики. Из них примерно 97% были положительными, что поразило более всего. 3% были отрицательными, в основном короткие ругательства типа «автор — мудагг». Положительные были иными.

Немало их также были короткими: одно, два, три слова — «спасибо», «спасибо за честную статью», «спасибо за правду». Но много было и таких, чьи авторы благодарили не редакцию, не автора статьи, а власти.

11

Да — власти страны! Так и писали: «Благодарим за то, что наконец-то власти страны решились сказать правду народу о том, что тогда было в стране на самом деле». Здесь явно сказалось то, что «Парламентская Газета» — не просто газета, а официальный орган Федерального Собрания — Совета Федерации и Государственной думы Российской Федерации.

Таких откликов было много, чувствовалось — авторы их искренне решили: лед тронулся, власти стали говорить правду своему народу. Ведь он в гуще своей от бабушек, а то и из собственной памяти знал и помнил, что же было на самом деле на оккупированных и не-оккупированных территориях СССР. Знал, но молчал, ибо власти говорили совершенно другое, рисуя совершенно другую картину. А истинная правда была под строжайшим запретом. И вот теперь самая главная гажета страны вдруг сказала правду. Немного пока еще правды, но именно правды. Это было главное.

По ним получалось, что до сего времени в России между высшей властью и простым народом была некая пропасть. И ее вдруг не стало — народ и власти стали едины. Этот момент единения автор четко почувствовал, читая положительные отклики.

Была еще одна особенность. Многие авторы, благодаря за то, что, наконец, власти стали говорить правду, умалчивающуюся все эти десятилетия, приводили и собственные воспоминания об оккупации. То, что слышали от родственников — мам, тетушек, бабушек, перенесших ее на своих плечах. Их воспоминания совершенно отличались от плакатно-жесточких «ужасов фашизма». Почти все авторы таких комментариев делали приписку: «+Пищу это в первый раз в жизни. До этого молчал, потому что боялся говорить эту правду. Боялся — обвинят в пособничестве врагу и посадят. А теперь, когда я понял из вашей статьи, что власти решились сказать народу правду о той войне, я написал вам и привел то, что мне рассказала моя мама (бабушка, тетя, дядя, дедушка), строго-настрого наказав никому не говорить об услышанном».

Власти наши, к сожалению, момент этого единения народа с властью упустили.

12

Тогда и родилась мысль — надо продолжить исследования по «Локотьской» теме. Создать книгу, более подробно освещающую все аспекты жизни Русского государственного образования на территории России в годы Второй мировой войны.

Критики книги «Вторая мировая война: вырванные страницы» упрекали за то, что я не приводил ссылки на источники. Отвечая на это упущение, по возможности исправляю. Кстати, об источниках.

Работая над книгой, столкнулся со странной вещью — источников по «Локотьской» теме почти нет в архивах, доступных для современных исследователей, не связанных каким-либо загадочным образом с ФСБ.

Ни в сАрхиве, ни в Архиве МинОбороны, ни в Гос-Архиве социально-политической истории (РГАСПИ), где хранятся материалы Центрального штаба Партизанского движения. Связавшись со знакомыми историками, получил от них аналогичные сведения. К примеру, К. Александров, работая над последней книгой, где он хотел осветить вопросы военного противостояния с Красной Армией созданной локотьчанами Русской Освободительной Народной Армии, столкнулся с такой вещью в Архиве МО. Во-первых, в документах Архива нигде РОНА не упоминалась. Когда речь шла о боях РККА именно с РОНА, в донесениях были или немецкие войска, или «русско-немецкие» войска. А материалы, касающиеся боев, к примеру, М-ской стрелковой дивизии РККА с частями РОНА, были изъяты. Документы о действиях правофланговой ММ-ской и левофланговой МММ-ской дивизий РККА, противостоявших действительно немецким полкам и батальонам, — присутствующ. А документов по дивизии, действовавшей в центре между ними, той самой М-ской — нет.

С такими же «купюрами» в архивах столкнулся и я. Информацию по «Локотьской» теме приходилось собирать буквально по крохам.

В то же время у авторов, каким-то образом связанных с ФСБ, таких проблем нет. К примеру, можно привести обширную статью «Дети генерала Шмидта. Миф о «Локотьской альтернативе», опубликованную

15

в октябрьском за 2006 г. номере журнала «Родина». Она появилась как некий «Ответ гвардейских минометчиков» на перепечатку многострадальной статьи в августовском номере журнала «Посев».

Видно было, что кто-то очень важный и умный дал ЦУ, ценное указание (а может быть — и ЕБЦУ, еще более ценное указание): «ударить со всех стволов» по «грязному пасквилю». Да заодно и автора статьи хорошенько предупредить.

В распоряжении авторов ответной статьи оказалось 10-томное уголовное дело «По обвинению Мосина С.В., Васюкова М.Г. и других» руководителей РГО «ЛЮС» из Центрального Архива ФСБ РФ, и поныне наглухо закрытого для всех современных историков-исследователей. На основании этого-то роскошного для любого историка материала авторы постарались дать достойную отповедь. Дабы еще раз доказать — не было никакой альтернативы защите советской власти в годы войны. Надо сказать, это не очень получилось, если мягко говорить. К тому же я нашел в статье двух ученых (доктора юридических наук и кандидата филологических наук) чуть ли не до 20 ляпов. А ведь люди имели на руках уникальный (10 томов!) документальный материал, закрытый до сих пор для подавляющего большинства населения страны!

В условиях, когда:

— информации по «Локотьской» теме в доступных источниках почти нет;

— если она и появляется, то только в материалах авторов, «допущенных» к архивам КГБ-ФСБ, где подается жалкими отрывками и явно тенденциозно;

остаётся, помимо цитирования документов, найденных лично, тщательно анализировать выжимки и отрывки из трудов «допущенных» авторов. Зачастую по тому, какой текст авторы соизволили оставить в приво-димом ими документе, можно путем логического анализа определить, что именно было ими вырезано из документа. Так что, не имея, в отличие от «допущенных» авторов, доступа к документам, которыми они оперировали, я был вынужден анализировать их тексты. И делать соответствующие выводы.

14

Кстати, выводы эти порой просто сногсшибательны. Например, торопясь подготовить статью для журнала «Родина», ее авторы не подумали об «обратном» эффекте. И невольно сами дали хороший материал для до-казательства иной точки зрения.

Только один пример. Пытаясь опровергнуть факт

иждивения ефлютинцами более ста жителей деревень Тарасовка и Шемякино на Первомай 1942 г. авторы приводят показания отдельных подсудимых из вышеупомянутого 10-томного уголовного дела. Среди подсудимых был С.Мосин, командовавший отрядом, отбывавшим деревни у ефлютинцев.

Но авторы цитируют отрывки не из его показаний. А совсем других арестованных, вообще в те дни бывших в других местах. Но они, оказывается, слышали через какое-то время от Мосина и других лиц, бывших там, всякие «ужастики». Что, мол, мирных жителей Тарасовки и Шемякина убили не партизаны, а сам Мосин и его подчиненные. И вот это «я там не был, но от того-то как-то в пьянке слышал то-то» и объявляется фактом и «железобетонным» доказательством вины и Мосина, и всех бойцов РОНА. И таких «железобетонных» «доказательств» в статье в журнале «Родина» — «выше крыши».

И — самое последнее обращение к читателям книги.

Читая книгу и оценивая всех без исключения ее действующих лиц, отойдите от двойного подхода и двойной оценки как этих лиц, так и всех их действий. Чтоб не получалось так:

Если советский партизан «Ваня Иванов» убивает в бою, или из засады, или обманув простака-народо-армейца из РОНА «Петю Петрова», его родственников — это отлично. Это — подвиг советского патриота, настоящего человека, Героя. А они, убитые им, гады паршивые — так им и нужно. Получили, что заслужили, поганые холуи и подстилки немецкие, прихвостни и прихвостники, пособники немецко-фашистских оккупантов.

А вот когда народоармеец «Петя Петров» убивает в том же бою или расстреливает пойманного или взя-

15

того в плен советского партизана-ефлютинца «Ваню Иванова», или его связную «Грушу Грушину», или других его активных пособников: папу, маму, братьев, сестер, приговоренных к смертной казни Окружным Судом РГО «ЛОС» именно за это пособничество — это очень плохо. Это показатель нечеловеческой и патологической жестокости и зверств фашистских оккупантов и их подлых пособников из числа прихвостней, холуев, изменников и предателей Родины. Это подлое преступление, которому нет прощения никогда и нигде.

Давайте преступлением считать именно преступление: убийство (неважно кем — партизаном Ваней Ивановым или народоармейцем Петей Петровым) действительно мирных (т.е. нейтральных, не участвующих в той или иной мере в вооруженной борьбе одной стороны, Советского Союза, против другой стороны, Германии и ее союзников) жителей. А все остальное: гибель в бою или расстрел по вступившему в законную силу смертному приговору Окружного суда — это эпизоды междоусобной Гражданской войны.

Именно так, непредвзято, незашоренно, беспри- страстно относиться ко всем без исключения действующим лицам и ко всем их поступкам.

В противном случае эту книгу лучше вообще не читать. И дальше оставаясь в состоянии идущей уже девяносто лет беспощадной лютой и бесчеловечной гражданской войны между подлыми иудами-белыми и благородными героями-красными, между советскими патриотами и погаными прихвостнями и пособниками оккупантов, между «нашими» и «противниками».

..К огромному и горькому моему сожалению, часто мне кажется, что «Время Большой Нелюбви» еще не прошло...

Люди, будьте бдительны: «Время Большой Нелюбви» еще не прошло...

В лесах Орловщины в тот период одна часть местного населения убивала другую часть. Одни при этом пытались защитить свои села и деревни от советской власти, другие защищали эту самую советскую власть. Чьи мы нотомки? Первых — или вторых?

16

Кстати, для несведущих, заблуждающихся и всех прочих:

Знаменитые Женевские конвенции, которые для всего мира являются эталоном при оценке тех или иных эксцессов во время военных действий, поведение всех без исключения категорий населения враждующих стран расценивают однозначно. Согласно конвенциям, гражданское население не имеет права участвовать в военных действиях на той или иной стороне. Хочешь принять участие в военных действиях? Будь добр, сними гражданскую одежду и надень военную форму одной из враждующих сторон со всеми знаками различия: погонами, нашивками, кокардами, орденами, медалями, значками, шевронами. И воюй себе на здоровье.

Только тогда тебя могут признать представителем одной из воюющих сторон. И только тогда на тебя будут распространены положения Женевской конвенции о гуманном обращении с военнопленными и тп.

А вот если ты воюешь в гражданской одежде и ночью ты — партизан, патриот и народный мститель, а днем — ты мирный хлебопашец? Если ты в лесу отсиживаешься в этой одежде и тебя захватили с оружием в руках или даже без оного прочесывающие этот лес представители другой стороны — то кем при этом тебя считать?

Согласно все той же Женевской конвенции, во всех этих случаях ты никакой не герой с большой буквы, и даже не народный мститель. Согласно Женевской конвенции, ты — бандит. Подлежащий по законам военного времени уничтожению на месте безо всякого суда и следствия. И то же самое относится даже к «официальным» представителям враждующей стороны. Т.е. к военнослужащим, надевшим на себя военную форму противника. И исподтишка, в спину, убивающих своих врагов или вредящих им. Так что все эти итандартен-фюреры Штирлицы, капитаны Клоссы и гаупптитурм-фюреры Иоганны Вайсы, согласно Женевской конвенции, — не герои-разведчики, а те же бандиты.

Положения Женевской конвенции можно любить или не любить. Но, как говорили древние римляне: «Ду-

17

ра лекс, сед лекс» — «Закон суров, но это — закон». Если конвенция принята государством к исполнению, а она принята подавляющим большинством государств мира, в том числе и СССР, и Российской Федерацией, — это не «паньска вытрэбенька», а закон, подлежащий неукоснительному и безусловному исполнению без каких-либо скидок, исключений, допущений и иных толкований.

В настоящей книге собраны материалы, касающиеся зарождения, расцвета и конкретной деятельности Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление» с осени 1941 г. вплоть до ее эвакуации осенью 1943 г. в Белоруссию, где была образована уже «Лепельская республика».

Спустя 68 лет со дня начала Великой Отечественной войны мы имеем право знать всю правду об этой войне! И если мы всей правды не знаем до сих пор, то имеем право начать узнавать эту правду! Великий русский писатель Виктор Астафьев сказал: «Кто замалчивает правду о войне минувшей, тот готовится к войне будущей». На лжи не построишь ничего долго-вечного! Пример развалившегося, как гнилой арбуз, могущественнейшего Советского Союза ясно говорит об этом. Государство, созданное на лжи, не только не может быть долгое время мощным, но просто не может долгое время существовать. Как только начинают распадаться заложенные в его основу мифы и ложь, которыми, как бочка обручами, оно скреплено, начинает распадаться и само государство! И чем больше хитроумной и изощренной лжи было наворочено в фундамент этого государства, тем быстрее оно развалится.

Советский Союз развалился неправдоподобно, удивительно, ошеломляюще быстро...

И еще. Отдельную благодарность автор выражает:

— историкам Борису Вадимовичу Соколову, Кириллу Михайловичу Александрову, Ивану Владимировичу Грибкову, Сергею Игоревичу Дробязко, Игорю Геннадьевичу Ермолову;

— истинно православным христианам-катакомбникам из числа монашествующих.

18

Не всегда и не во всем я согласен с вами, вашим анализом полученных данных и документов, некоторыми вашими выводами. В то же время вы провели огромную поисковую работу в архивах и на местах, в библиотеках и музеях, среди ветеранов и свидетелей тех событий. И вы всегда старались быть честными и объективными. За все это — огромное и искреннее спасибо вам всем от всей души.

Сергей Беревкин

Часть 1

СОЗДАНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Локоть — это доказательство того, на что русские люди способны своими силами. Такая «республика» могла бы распространиться и далее, на другие районы, не будь гестапо и гитлеровских рейхскомиссаров...

АП. Столыпин,

сын российского премьер-министра, в годы Второй мировой войны видный деятель НТС, работавший на оккупированных территориях СССР

.Имы и вы шли умирать за спасение России. И если мы не победили, то виноваты в этом не только многие обстоятельства, но и люди, которые до сих пор не поняли, в чем мировая драма. Я верю, что беспристрастная история разберет и воздаст должное самоотверженным сынам России, шедшим на бой с мировым ЗЛОМ.

Ксения Деникина, жена генерала АИ. Деникина

Глава 1 РОЖДЕНИЕ НОВОЙ РУССКОЙ ВЛАСТИ

Районные советские власти бежали из Локотя, да и с территории всего Брасовского, Навлинского, Суземского, Комаричского районов Орловской области уже во второй половине сентября. За несколько суток до начала наступления войск генерала Гудериана на Москву. И более чем за две недели до того, как первый фашистский оккупант вторгся на землю брянского леса. Быстренько, что успели взорвать и сжечь из оборудования, заводов, цехов, мельниц, школ, больниц, фабрик, железнодорожных станций, мостов, взорвали и сожгли при своем поспешном отступлении местные отряды энкавэдэшников. Надо сказать, что успели уничтожить

20

очень многое, инфраструктуру локотьчанам в скором времени пришлось восстанавливать чуть ли не полностью. Как тараканы от дуста, разбежались во все стороны и быстро исчезали партийные, «советские», энкавэдэшные и милицейские Начальники, начальники и «начальники»...

„И воцарилась тишина, гнетущая и неопределенная. Хлопали на ветру распахнутые двери райкомов партии и сельсоветов, райисполкомов и правлений колхозов. Ветром носило по улицам белой пеной листки Постановлений, Протоколов, Распоряжений, Приказов, Ведомостей на зарплату и Ведомостей учета расстрелянных «врагов народа», «эвакуированных по первой категории». Уныло поглядывали из-под засиженных мухами мутных стекол в пыльных рамах на многочисленные мгновенно замолчавшие телефоны разного рода бордатуре, усатые и не очень вожжи, кто в пенсне, кто — без...

И — все...

И в этих условиях, никем не призванные и появившиеся вроде бы ниоткуда, начали свою деятельность двое местных ссыльных интеллигентов, оба «с поражением в правах». Преподаватель физики и математики Локотского лесотехникума Воскобойник Константин Павлович. В некоторых советских источниках он до сих пор называется Воскобойников. Сам он подписывал свои приказы и другие документы, в частности знаменитый Манифест, как «инженер Земля. (КПВ).

Да инженер местного химзавода (по другим данным — спиртзавода) Каминский Бронислав Владислав- ВОВИЧ.

Оба они появились в Локоте сравнительно недавно: Воскобойник — в 1938 г, Каминский — в 1940-м. Вели себя тихо, не «шебуршась» и не привлекая к себе излишнего внимания энкавэдэшников, сразу же установивших за новыми прибывшими в Локоть «людьми с червоточинкой» пристальный плотный, душливый контроль.

..Когда советские власти в Локоте начали мероприятия по эвакуации предприятий на восток, то и Каминский, и Воскобойник, оба с семьями, получили от них предписания эвакуироваться. Однако под разными

21

ми предложениями, благо за этим уже никто особенно не следил, оба от эвакуации увернулись. Кстати, тогда на территории будущей Локотьщины подобная картина была далеко не единичной. Многие представители интеллигенции и даже работники самых разнообразных госучреждений всеми способами уклонялись от эвакуации. Практически в полном составе остались на местах работники райпланов, РОНО (народного образования). Осталось немало работников заводов, фабрик, типографий, райисполкомов, больниц, электростанций. Список можно еще продолжать и продолжать. Вывод один — здесь очень много людей не просто не стали эвакуироваться, но активно сопротивлялись эвакуации.

И все они через самое малое время активно включились в процесс строительства нового государственного аппарата на местной земле, названного ими Русским государственным образованием.

Это еще раз подчеркивает факт, что еще до войны здесь активно действовала нераскрытая энкавэдэшника-ми сильная подпольная антисоветская организация...

..Сейчас же эта пара начала неумолимо обходить все окрестные села и деревни, поднимать людей, призывая их проснуться, очнуться от тяжелого, бредового «советского сна». И вот тут-то оказалось, что Локотская земля, Брасовский район, давно уже подпольем сотрясается. И все эти многочисленные «люди с червоточинкой» — бывшие репрессированные, пораженцы в правах, освобожденные из лагерей, — не просто так сюда перед войной стягивались.

Опять всплыл, будто из-под земли, неуловимый повстанческий отряд «Витязь». Много раз на протяжении и двадцатых, и тридцатых годов НКВД докладывал наверх: все, разгромили его дотла, стерли с лица земли, искоренили бандитизм в этих местах. <«10 версии ИПХ» (истинно православных христиан-катакомбников), последний раз они доложили об этом перед самой войной, когда на долю НКВД выпала редкая удача — разгром антисоветского подполья в Рославле. Подполье здесь действительно было сильным и разветвленным. Связи из города тянулись в лес к «Витязю». После разгрома подполья на несколько лет замер и «Витязь». От-

22

ряды частей особого назначения из состава оперативных войск НКВД будто густой гребенкой прочесали тогда все леса вокруг Рославля — отряда не было. Будто растворился в воздухе. «Витязь» тогда оставил эти места. И перебрался из-под Рославля чуть ли не под самый Локоть, в глухой придеснянский брянский лес. При этом отряд рассредоточился, разбившись на небольшие мобильные группы по 5—5 человек, которые разшлись не только по Брасовскому, но и по всем окрестным районам: Навлинскому, Комаричскому, Севскому, Суземскому.

А теперь, с началом войны и в условиях стремительного приближения линии фронта к этим местам, ядра отряда «Витязь» начали так же стремительно обрастать добровольцами. Из тех самых бывших репрессированных, освобожденных из лагерей и тюрем. Людей, «обитженных советской властью», как метко сказал про них современный российский историк Б. Соколов. Вместе с Воскобойником и Каминским, являвшимися, без спору, руководителями антисоветской подпольной организации в Локоте, активной работой по мобилизации местного населения занялись и их соратники по антисоветскому подполью.

Они рассредоточились по селам и деревням, созывали общие собрания жителей в этих селах и деревнях. Долго и зажигательно объясняли людям, что пришла пора спасать Россию. Зажигали неяркие поначалу огоньки в потухших и смутных сердцах забитых и нельзя запуганных долголетним жесточайшим террором людей. Выбирали на сходах сельских старост из числа местных уважаемых, работающих мужиков. Призывали собирать все только что брошенное «красными» при своем бегстве оружие и создавать из местных жителей отряды самообороны.

«Советских» они упорно называли «красными» и «большевиками». Это наименование врагов своих так потом красной нитью и пройдет через всю историю РГО «ЛОС». Обратите внимание на это обстоятельство. А также на тот факт, что свою армию они называли Народной Армией, по аналогии с эсэровской Народной Армией КОМУЧА, возникшей в ходе антикоммунистического восстания на Волге летом 1918 г. Эти две реалии

25

из жизни локотчан ясно говорят о том, что Гражданская война, в официальной советской историографии завершившаяся «полностью и без остатка» на всех территориях бывшей Российской империи в 1922/25 г, у этих «людей» никуда все эти долгие годы не исчезала, не уходила. Просто все это время она была, существовала внутри людских душ — и вот теперь эта война снова вырвалась наружу.

В то же время при строительстве новой национально-государственности не обращалось никакого внимания на то, кем были при советской власти жители, выбираемые общим сходом на должности старост общин. Часто бывало, что старостами становились бывшие председатели

колхозов, главные агрономы, другие малые, средние, а порою — и большие сельские советские руководители. Главными критериями были доверие и уважение простых сельчан к избираемому. И искреннее желание выбираемых наладить не «подсоветскую», а настоящую человеческую жизнь.

Тут же по инициативе Воскобойника и его соратников-подпольщиков в селах общие сходы объявляли о самороспуске колхозов. И делили между селянами колхозные земли, инвентарь, скотину, птиц. Там, где к этому местные жители были еще не готовы, объявляли о создании кооперативов по совместной обработке земли, так называемых земельных обществ — переходной ступени перед окончательным роспуском колхозов. Зачастую главным мотивом при организации земельного общества была нехватка в колхозе лошадей, которых поначалу явно не хватало на всех сельчан. А без лошади на земле, как сегодня без трактора, — делать нечего. На себе много не напашешься!

Работа по разделу колхозного имущества шла споро, быстро. И одновременно с этой работой внутри, в душе каждого принимавшего участие в этой работе что-то менялось. Человек освобождался, превращаясь из колхозника, подневольного и бесправного винтика огромной, могучей и страшной машины-системы, просто в человека! Это уже был не советский человек, а Русский Человек!

В самом конце сентября выбранные сельчанами сельские и деревенские старосты вместе с

24

ми депутатами собрались в Локоте на Вечевой Сход. В нем приняли участие представители всех населенных пунктов Брасовского района и нескольких деревень сопредельных районов Орловской области. На Вечевом Сходе «Губернатором Локотя и окрестной земли» был избран Константин Павлович Воскобойник, его заместителем — Бронислав Владиславович Каминский. Все это было в то время, когда старая, «советская», власть в конце сентября отсюда уже убралась, самоликвидировалась. А новая, «немецкая», пока еще сюда не добралась.

Так что Воскобойник получил власть из рук русских людей, выбранных местным населением. А не из рук немецко-фашистских оккупантов, как это утверждают соловушки красноперые. Так же в свое время, только тремя столетиями раньше, из рук Земского Собора получил власть на земле Русской другой русский человек. Боярин Михаил Романов.

..Когда 4 октября 1941 г. передовые подразделения 17-й танковой дивизии вермахта ворвались на танках, бронетранспортерах и грузовиках в Локоть, то они были приятно поражены тем, что в городе нормально функционировала национальная русская власть. Над зданием бывшего Горсовета и Горкома партии развеивалась не красная «советская» тряпка, а порядком подзабытый местными жителями, все еще диковинный для них бело-сине-красный русский национальный флаг. Отличием от «дореволюционного» флага Российской империи было то, что в центре теперешнего флага был нашит красный щиток с изображением на нем серебряного Георгия Победоносца, поражающего змия. Рядом с ним висело знамя антисоветского партизанского отряда «Витязь» — белое полотнище с черным силуэтом Георгия Победоносца, поражающего змия, в центре и нашитым в левом верхнем углу красным квадратом. В центре красного квадрата был белый круг с черным изображением в центре этого круга Георгиевского креста с мечами — офицерского ордена Святого Мученика Георгия Победоносца. В центре креста было помещено изображение Георгия Победоносца, поражающего змия. Оно было прикреплено к древку наподобие «бунчука», «штандарта». Такие формы зна-

25

о о ттт еотьоилилоррр Ктртр

Знамя антисоветского партизанского отряда «Витязь».

В верхнем углу — алый квадрат, внутри которого в белом круге черный силуэт ордена Георгия Победоносца с мечами. Носилось на древке наподобие хоругви. Стало партийным знаменем Народной Социалистической Партии России «Викинг» («Витязь») — НСПР «В», а также одним из двух официальных знамен Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление» (копия — ЛА автора).

мен в виде штандартов в свое время у русских эмигрантов-белогвардейцев переняли германские нацистско-социалисты и некоторые эсэсовские дивизии, например «Лейбштандарт СС «А돌ф Гитлер». Позднее знамя отряда «Витязь» станет знаменем партии Народной Социалистической Партии России «Викинг» («Витязь»), созданию которой К. Воскобойник посвятит, по сути, большую часть оставшегося у него в распоряжении времени жизни. |

26

Представители новой власти во главе с «Губернатором Локотя и окрестной земли» и его заместителем тепло, по-русски, с хлебом-солью встретили командира авангардного отряда 17-й танковой дивизии германской армии. Уже тогда К. Воскобойник подчеркивал, что германские войска, вступавшие на землю Локотщины, — это союзные войска новой, равноправной Германскому рейху национальной России. Танкисты пошли дальше на Брянск. А «Губернатор Локотя и окрестной земли» К. Воскобойник остался в Локоте, наскоро утвержденный командиром авангардного отряда танкистов в должности старосты Локотской Волостной Управы. Теперь Воскобойник имел на руках формальное «официальное» разрешение германских властей, признавших легитимными как власть созданного местными жителями органа государственного управления, так и созданные ими вооруженные отряды. Он продолжил формировать на освобожденных от советской власти территориях вооруженные отряды. Именно так первый период времени называлась РОНА.

Многие соловушки красноперые постоянно используют и склоняют во все стороны факт утверждения Воскобойника германскими представителями в своей должности, выполняя вокруг этого факта чуть ли не ритуальный танец и подавая его при этом как факт преемственности Воскобойником национальных интересов России. Как факт поступления Воскобойника на службу Германии в качестве Иуды. Вопрос: иностранный посол представляется главе государства нахождения, отдает ему верительные грамоты, и тот принятием грамот утверждает посла в своей должности — это как расценивать? Как факт принятия посла на службу другому государству в качестве Иуды? ,

Утверждение германскими представителями власти выбранного народом русским К; Воскобойника в должности, на которую его выбрало местное население, свидетельствует о том, что германские представители уважили и не вмешались в выбор местного населения. Как бы приняли от Воскобойника своего рода верительную грамоту на управление им от лица русского местного населения всем названным им райо-

2.7

ном Орловской области. Согласившись с легитимностью этой власти! Не зря это образование было сразу официально названо Русское государственное образование, только впоследствии преобразовавшись в Русское государственное образование «Локотское Окружное Самоуправление». Первый отряд Народной армии, сформированный в городе Локоть К. Воскобойни-

Генерал фон Арним, ком еще до прихода немцев на в 1941 г — командир Локотскую землю и до его 17-й танковой дивизии, утверждения немцами в ДОЛЖности главы местного самоуправления, насчитывал, по

разным данным, от 18 до 200

человек. В основе своей это были бойцы довоенного антисоветского партизанского отряда «Витязь». В то же время германский капитан, командир передового отряда танкистов 17-й

танковой дивизии, взял на себя смелость разрешить формирование только отряда местной самообороны численностью не более 20 человек.

Надо учесть, что даже в этом случае немец взял на себя слишком большую ответственность. Утверждать от лица высшей германской власти местных руководителей и местные вооруженные отряды из числа местных жителей вряд ли входило в прерогативы командиров германских авангардных отрядов.

..Через полтора года, к весне—лету 1945 г, численность «выросшей» из этого отряда Русской Освободительной Народной Армии, РОНА, стала превышать 20 000 человек только в подразделениях и частях регулярных войск.

Поток добровольцев к Воскобойнику был велик, а отношения местной власти с командованием 17 танковой дивизии Вермахта, занявшей Локоть, сложились с самого начала теплыми и откровенными. В резуль-

28

тате менее чем через две недели, 16 октября 1941 г., локотским властям было разрешено увеличить численность отряда народной милиции ровно в десять раз — с 20 до 200 человек. Скорее всего, шедшие за передовыми частями штабы 17-й танковой дивизии и 47-го танкового корпуса разобрались получше с положением дел в Локоте и окрестностях.

16 ноября 1941 г. была официально создана Особая Локотская волость. Одновременно было разрешено формировать во всех крупных селах и деревнях самостоятельные отряды народной милиции. Все они вооружались и снабжались из местных ресурсов.

Уважаемый читатель, вы не ошиблись, а автор не оговорился!

Численность народной милиции Локотской волостной управы, как и позднее Локотского Особого Округа, ограничивалась, а рост этой численности сдерживался не количеством желающих вступить в ее ряды! А только лишь и единственно лишь ограничениями, установленными для максимальной численности вооруженных формирований локотчан германскими оккупационными властями. 20 человек было у Воскобойника 4 октября 1941 г. не потому, что больше не нашлось предателей и отщепенцев, а потому, что оккупационные власти запрещали иметь больше! Через 12 дней разрешили иметь в десять раз больше, и пожалуйста — вот они уже в этот день на дворе стоят, все 200!

Причем германский представитель по связям с местным населением 2-й танковой армии Свен Штеенберг утверждал потом в своих воспоминаниях, что «с самого начала немцы встретили в Локоте отряд численностью до 500 бойцов».

Так что утверждения соловушек красноперых, что якобы Воскобойник и Каминский силой загоняли в свои отряды людей и те единственное о чем мечтали, так это вырваться из народоармейцев в партизаны к Емлютину, — ложь.

О том, как на самом деле шло формирование первых подразделений и частей РОНА осенью 1941 г, свидетельствует бывший боец РОНА Мазанов, выживший в круговерти войны и живущий ныне в Германии. Вот

29

строки из его воспоминаний из личного архива автора: «Имя мое Василий Мазанов. Я родился 7 августа, в 1926 году, в 80 километрах от Брянска, в селе Дуто-холмецкое (скорее всего, речь идет о хуторе Холмецком. — С.Б.). В центре нашего села находилась церковь. Я крещеный и часто ходил в церковь. Особенно по воскресеньям.

„Когда в наши места пришли немцы, мне было 15 лет.

„Отец не мог спокойно слышать о Сталине, потому что он отобрал у людей хлеб и не хотел, чтобы люди знали, какая жизнь была при царе. Отец служил в царской армии в кавалерии в должности старшего лейтенанта. И он не мог простить Сталину победу над царизмом.. И постоянно повторял: «При царе за 10 копеек мы могли. купить громадную палку колбасы, до локтя. А теперь, при Советах, за 10 рублей — длиной с палец»..

„При советской власти мой отец работал в железно- дорожном депо в Брянске. Позже стал машинистом.

.В депо у них на стене висел слегка порванный портрет Ленина. И кто-то пошутил — воротник портрета жизни порвался. Ему дали 10 лет...

И вот в нашей деревне немцы организовали отряд по борьбе с коммунистами. Это была Российская Освободительная Народная Армия — РОНА. И многие вступили в армию, особенно молодые. Отец и меня отправил в эту армию. Он надеялся на возвращение царского строя. И я записался, потому что я хотел вести войну против коммунистов.. Главными у нас были Каминский и Воскобойник. Мы их уважали, мы им верили. Они нас часто собирали и рассказывали, какая жизнь у нас будет дальше. Они дали нам работу.

Потом они организовали партию. И я присутствовал при чтении манифеста. Каминский и Воскобойник желали людям добра. Мы выполняли их поручения.

„Старший брат работал на Механическом заводе. С завода забрали в армию всех мужчин его возраста, а его не взяли по состоянию здоровья. И тогда он отправился в военкомат и записался добровольцем в Красную Армию. Отец его за это проклял».

50

Ни одной винтовки, ни одного патрона не выдали немцы первоначально Воскобойнику, все местные жители заготовили сами. Неправдоподобно много вооружения и боеприпасов бросили во время своего бегства. бойцы, командиры, офицеры и генералы Красной Армии. Причем командующий 2-й танковой армией вермахта (так с 6 октября 1941 г. стала называться 2-я танковая группа) генерал-полковник Хайнц Гудериан, которого в скором времени сменил на этом посту генерал-полковник Рудольф Шмидт, решил в Локоте на удивительный и уникальный эксперимент. Он пошел на него как в силу собственных воззрений, так и под влиянием своих помощников, в первую очередь полковника Фрайтага фон Лорингхофена. Русского дворянина, бывшего офицера Русской Императорской Армии, горячо любившего Россию, вынужденного перебраться в Германию и натурализоваться там в качестве германского подданного только в силу обстоятельств, вызванных революцией в России, последующей Гражданской ВОЙНОЙ И ее печальным для всех русских людей итогом.

Один небольшой и малоизвестный, но крайне важный для понимания этого шага Гудериана факт. В свое время генерал Гудериан, «отец танковых войск» гитлеровской Германии, ставший начальником

Генерального штаба вооруженных сил германского Рейха, 2-й танковой группой, принимал активное участие (с 6.10.41 г —

ствие в Гражданской войне России! Воевал в составе знаменитого Балтийского ландесвера на стороне белогвардейцев, выбивая красных латышей из Риги. Уже тогда Хайнц Гудериан проникся рыцарским отношением к России и отноше-

51

2-й ТАНКОВОЙ армией) — стоял у истоков рождения Русского государственного образования, «ЛОКОТЬСКОЙ республики»

ние это сохранил па всю жизнь. Он тщетно пытался вызвать такое же отношение у «фюрера германского народа и нации» Адольфа Гитлера, не раз ссорился с ним. И в конце концов после одной такой особенно бурной ссоры, когда Гитлер и Гудериан орали друг на друга, как оголтелые, был отправлен Гитлером в «бес- срочный отпуск», где и встретил конец войны.

Маленькая ремарка: Уважаемый читатель! А вы сможете представить себе какого-нибудь советского маршала, который будет не раз ссориться со Стали- ным, и даже кричать на него?! И при этом не то что в отставку быть отправленным, а и просто остатое- ся в живых... История таких советских маршалов не знает.

Таких же взглядов на сотрудничество с русским на- родом в борьбе с коммунистическим строем придер- живались и другие ответственные и высокопоставлен- ные руководители Группы армий «Центр» — начальник оперативного отдела штаба Группы армий «Центр» полковник Хенниг фон Тресков и командующий вой- сками безопасности тыла Группы армий «Центр» гене- рал пехоты Макс фон Шенкендорф. Они были сторон- никами создания многочисленной и союзной Герма- нии «освободительной армии», состоящей из русских. А также местных органов самоуправления, состоящих из местных жителей, с самыми широкими полномо- чиями. Прообразов будущего общерусского нацио- нального правительства, новой, союзной с Германией национальной России. Об этом свидетельствует Свен Штеенберг в своей книге «генерал Власов» на стр. 53. Таких же взглядов придерживался и сам командующий Группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок.

Генерал-полковник Рудольф Шмидт, с 1 января 1942 г. преемник Хайнца Гудериана на посту командующего 2-й танковой армией вермахта, придерживался анало- гичных взглядов на вопросы отношений между Росси- ей и Германией. В этом смысле он стал достойным про- должателем дел, начатых его предшественником. Еще в сентябре 1941 г. Шмидт написал меморандум «От- носительно возможности подрыва большевистского сопротивления изнутри» (об этом у Свена Штеенберга

52

в книге «Власов» на стр. 51). Квинтэссенция меморанду- ма — идея, что без внутреннего крушения коммунистического режима, т.е. без максимальной поддержки антикоммунисти- ческих сил на местах, добить- ся победы Германии над Со- ветским Союзом в этой войне будет крайне проблематично. Активными сторонниками РУ- дольфа Шмидта в этом вопро- се были комендант Орловско- го административного округа генерал-майор А. Гаманн и на- чальник штаба тыла 2-й танко- вой армии — корпусного рай- она Корюк-532 генерал-лей- тенант Ф.Г. Бернгард.

Есть явные указания на то, что антисоветское подполье, существовавшее тогда на тер- ритории СССР, имело некие связи с антикоммунистами- эмигрантами, оказавшимися к тому времени в составе гер- манских вооруженных сил. Ведь эмигранты-антикомму- нисты за границей явно хоро- шо знали, что на территории Орловщины, в районе Локотя, имеется сильное ядро ан- тисоветского сопротивления.

Генерал-полковник Рудольф Шмидт, в 1.01.42— 10.07.45 гг. — командующий 2-й танковой армией вермахта, покровитель и честный и искренний сторонник Русского государственного образования и развития равноправных союзнических отношений между Германией и новой, возрожденной национальной Россией

С большим количеством антисоветских подпольщиков, готовых сформировать антисоветские 'органы государ- ственного самоуправления на этих территориях. Ско- рее всего, поэтому германские власти пошли именно здесь на эксперимент под названием «Проект «Ло-

КОТЬ».

Обратите внимание на тех людей, от которых за- висело, быть или не быть «проекту «Локоть». Это быв- ший русский подданный, бывший русский офицер, быв-

ший белогвардеец Альфред Розенберг, в Российской империи носивший имя Александр Васильевич Розенберг. Это бывший белогвардеец Хайнц Гудериан, воевавший в рядах Балтийского ландесвера. Это бывший русский подданный, бывший офицер императорской российской гвардии, бывший белогвардеец, а ныне полковник Фрайтаг фон Лоринг-хофен.

В то время в тыловой зоне 2-й танковой армии оказался не только район Локотя и его окрестностей, но и вся Орловская область. То ли уступая просьбам Воскобойника, то ли имея какие-то другие данные

Бывший подданный Российской империи и русский офицер, участник Гражданской войны в России, Имперский рейхсминистр по делам

ВНО ВЕНЫ (о мощном ядре антисоветских территорий (Остготланд?), но командование Министериума) 2-й танковой армии вермахта выделило Брасовский (Альфред) Розенберг район и прилегающие к нему местности в некое автономное

«самоуправление».

С самого начала Особая Локотская волость размерами далеко выходила за границы предвоенного Брасовского района, охватывая собой и окружающие Брасовский район земли других районов. Особенно вдаваясь она в глубь территории Брянского леса, захватывая части территорий Суземского, Комаричского и Навлинского районов.

С территории Особой Локотской волости вывели германские войска, предоставив наведение внутренне-го порядка местным силам самообороны. Их Воскобойник формировал из местных жителей, вооружив их при этом тем трофейным оружием, которое местные жители собирали здесь же, по следам отступления Красной Армии. В самом Локоте были оставлена только группа связи от вермахта, при майоре фон Вельтгейме, кото-

54

рый являлся не только руководителем группы связи, но и одновременно официальным представителем командующего тыловым районом 2-й танковой армии вермахта. Об этом свидетельствовала газета «Олос Народа» от 25 июля 1942 г. Представители других ведомств: от Абвера — зондерфюрер Б.А. Грюнблаум, от СС и СД — оберштурмфюрер Г. Леляйт, от тайной полевой полиции, ГФП — капитан Йохум, от «Зондерштаба-Р» — доктор Шульц — при себе никаких групп связи не имели.

На территории РГО «ЛОС» также не было представителей германских административных, экономических и политических структур, распоряжавшихся жизнью на всех остальных оккупированных территориях СССР: Ост Министериума, Министерства по оккупированным территориям на Востоке, Имперского представителя Главного управления по 4-летнему плану, представителей народного просвещения и пропаганды.

..Воскобойнику и Каминскому пришлось в самом начале своей активной борьбы против Государства «рабочих» и «крестьян» пережить несколько критических дней.

Сначала это был день посещения Локотя командующим войсками Брянского фронта генералом Еременко. Андрей Иванович неожиданно появился в Локоте во второй половине дня на следующий день после того, как через Локоть прошел на Брянск авангардный отряд 17-й танковой дивизии 47-го танкового корпуса 2-й танковой группы генерала Гудериана.

Как он очутился здесь? В те дни генерал Еременко вместе с Временным пунктом «управления (ВПУ) Брянского фронта находился в войсках 15-й армии РККА на центральном участке своего фронта. К этому времени уже ясно вырисовался глубокий прорыв германских ВОЙСК «Наглеца Гудериана» (выражение самого Еременко) на южном фланге Брянского фронта. 47-й и 24-й тан-

ковые корпуса 2-й танковой группы генерала Гудериана отбросили обескровленные войска группы войск Рыльского боевого участка генерала Ермакова. |

С севера в результате поражения, нанесенного 43-й армии Резервного фронта, правого соседа Брянского Фронта, германские войска также нависли над тылом Брянского фронта. Таким образом, в начале октября

ы 35

1941 г. над войсками Брянского фронта нависла угроза полного окружения в районе между Знобь—Суземка—Селец—Трубчевск на юге и железнодорожной линией Орел—Брянск на севере. Бросить же основные силы фронта на прорыв на восток генералу Еременко пока не разрешала Ставка.

В результате удара германских войск в районе Знобь—Суземка на север генерал Еременко оказался со своим ВПУ фронта в районе расположения 42-й танковой бригады и 287-й стрелковой дивизии 13-й армии, где и был прижат к болотам. Все это произошло в первой половине дня 5 октября 1941 г. Командующий фронтом приказал командирам этих двух соединений стоять насмерть, но не отступать ни на шаг с занятых рубежей.

Сам же он с ВПУ фронта и членом Военного совета фронта генералом Мазеповым бросил на произвол судьбы грузовые и легковые автомобили с рациями, по которым осуществлялась связь ВПУ фронта с другими объединениями и соединениями Брянского фронта, а также шифровальным и другим оборудованием. И сличным составом ВПУ фронта и все с тем же Мазеповым перешел вброд реку Неруссу на ее северный, правый берег. На другом берегу реки подчиненные генерала Еременко раздобыли в близлежащем селе один грузовой автомобиль. Генерал и ЧВС Брянского фронта Мазепов уселись в грузовик, в кузов кое-как усадили офицеров оперативного отдела штаба фронта. Вместить всех членов ВПУ фронта в грузовик, естественно, не смог, туда попали самые старшие по званию офицеры. Младшим же офицерам, простым радистам, шифровальщикам, отряду охраны ВПУ фронта и прочим «нижним чинам» ВПУ фронта было приказано двигаться пешим порядком к Локотю, куда устремился грузовой. ЗОВИК.

По сути, своими действиями, когда отказался организовать переправу через реку автомобилей с рациями и другим необходимым оборудованием ВПУ, генерал Еременко фактически ликвидировал временный пункт управления Брянским фронтом, хотя у него было под руками достаточно сил и средств, чтобы не ДОПУСТИТЬ ЭТОГО.

36

Когда грузовик, набитый офицерами, прибыл в Локоть, он встретил там неприятную картину — развешенный над зданием теперь уже бывшего Горсовета давно забытый бело-сине-красный флаг, с красным щитком с Георгием Победоносцем в центре флага. А также еще более неприятную новость, что уже сутки назад через этот город к Брянску прошли германские танки!

Воскобойник, видимо, принял набитый вооруженными до зубов красными офицерами грузовик, бывший с юга, откуда доносились весь день отзвуки жаркого боя, за авангард отступающих отсюда советских войск. В этих условиях ввязываться в бой на уничтожение авангарда только что народившемуся и еще немногочисленному отряду народной самообороны, необстрелянному и толком еще и не вооруженному, было чистым безумием. Поэтому локотчане не стали атаковать еременковских офицеров и ретировались на окраины Локотя.

Генерал Еременко сразу же связался по телефону из здания бывшего Горсовета с Брянском. И потребовал немедленно выслать для эвакуации своей собственной персоны самолет в Локоть. Через пару часов в Локоте на поле возле ипподрома приземлился ПО-2, к которому тут же и устремился храбрый и решительный генерал Еременко.

Дальнейшая судьба брошенных своим командованием на произвол судьбы офицеров штаба, составлявших ВПУ фронта, неизвестна...

После 5 октября 1941 г. и неожиданного визита в Локоть передислоцирующегося генерала Еременко со своими подчиненными у локотчан было еще несколько тревожных дней. Когда огромная масса окруженных и прорывавшихся уже в течение нескольких дней из района Трубчевска через «проход» между Навлей и Борщово остатков войск 13-й армии Брянского фронта 13 и 14 октября 1941 г. достигла Локотя. Избиваемые на своем скорбном пути постоянно настигавшими и «висевшими» у них «на хвосте» немецкими подразделениями, голодные и впадающие в злобное отчаяние войска 13-й армии РККА рвались как можно быстрее на восток.

57

Поэтому армейские колонны, обозы, остатки техники, не задерживаясь в Локоте ни на день, быстро проследовали дальше — на Дмитровск-Орловский. Через Локоть прошло в эти два дня более 5000 солдат и командиров разбитой 15-й армии Брянского фронта РККА.

Далеко им, деморализованным и обезглавленным, уйти тогда не удалось. В районе Дмитровск-Орловского прорывавшиеся были части и соединения 13-й армии были окончательно: блокированы и добиты. Большая часть солдат и командиров была взята в плен. Немало солдат разбежалось по окрестным лесам, оврагам, перелескам, полям, деревням, селам, хуторам. А там кто куда. Кто продолжил свой Крестный путь на восток, к «своим». В кавычки это слово взято автором книги потому, что для работников Особых отделов армейских частей Красной Армии, находившихся восточнее линии фронта, в тылу советских войск, солдаты и командиры, выходившие из окружения, были уже не совсем «своими». И доверия к ним уже не было. Это были уже «меченые», почти враги, путь которым лежал один — в лагеря «для фильтрации». А оттуда либо к стенке, чтобы пулю аккуратно в основание затылка получить, либо в гулаговские лагеря — лагерной пылью СТАНОВИТЬСЯ.

Либо с понижением в должности опять на фронт, в мясню, в прорывы... Чтобы смыть с себя черное и позорное клеймо «почти изменника Родины» и снова доказать, в который уже раз, что ты имеешь полное право называться советским человеком. Хотя человек, долгое время скитавшийся по вражеским тылам и прорвавшийся наконец-то с оружием в руках из окружения, не клеймо на себе несет, а звание Героя.

Кто просто разбрелся по лесам и окрестным лесным деревенькам, прибываясь к добрым, теплым, жалующим русским бабам. Становился «приймаком» и жировал на печке, ожидая непонятно чего. Просто наслаждаясь выпавшей передышкой, такой сладкой и сытой.

Кто пытался организовать военные действия в качестве партизан. Таких было меньшинство. Потому

58

что, во-первых, красноармейцев из регулярных частей Красной Армии никогда методам партизанской войны не учили. А во-вторых, красноармейцев становиться партизанами партийные и политические органы никогда не призывали. И поэтому стать партизаном в сознании простого советского солдата и командира было равнозначно тому, чтобы стать дезертиром. Красноармеец, согласно действующим Уставам РККА, должен был воевать только в составе своей воинской части, а не в составе какого-то там «партизанского» отряда.

А кто выходил в конце концов к Локотю или другим селам и деревням, где уже были сформированы отряды местной самообороны или народной милиции, а то и просто — вооруженные отряды, да и, присмотревшись, вступал в них рядовым бойцом.

..Когда Воскобойник заручился согласием немцев на увеличение своего отряда в десять раз по численности, то немцы, скорее всего, сами не ожидали, что ему удастся быстро и столь радикально увеличить ряды своего воинства, да еще без какой-либо подпитки оружием и снаряжением! Это говорит прежде всего о том, что немцы вообще плохо представляли себе, насколько ненавистной для народа русского стала уже власть «рабочих» и «крестьян». Власть «синих петлиц» и «одесского жаргона». При этом Воскобойник добился и еще одной очень

важной уступки, которую пропустили, проглядели немцы: разрешения на создание подобных вооруженных отрядов во всех крупных селах и деревнях волости, без конкретного указания «Этих сел и деревень».

Это была лазейка, и серьезная лазейка, за которую предприимчивый Воскобойник и его такой же неугомонный и деятельный, но более хитрый и дипломатичный (в переводе на простой русский — изворотливый) помощник Каминский не преминули тут же ухватиться. В результате общая численность вооруженных отрядов, которые несколько позже были преобразованы в Русскую Освободительную Народную Армию, уже в октябре 1941 г. сильно, в разы, превысила максимально разрешенную германским командованием числен-

39

ность отряда народной милиции Локотской волости в 200 человек. Есть данные, что в конце декабря 1941 г. численность вооруженных отрядов достигала уже от 500 до 1000 бойцов, разбитых примерно на 19—12 самостоятельных отрядов.

..В деревнях Локотской волости, теперь уже по официальному приказу старосты-бургомистра, продолжали образовываться, формироваться также, помимо вооруженных отрядов, «группы местной самообороны». Все эти ядра будущих батальонов и полков будущей РОНА стали быстро обрастать и увеличиваться численно. В большей степени за счет местной молодежи и зрелых мужчин из числа местных жителей. В гораздо меньшей степени — за счет оказавшихся в окружении и брошенных на произвол судьбы своими командирами и комиссарами бойцов и младших командиров 3-й и 15-й армий Брянского фронта РККА.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что одним из важнейших факторов, приведших к созданию Русского государственного образования на территории Орловской области, был тот, что территория эта находилась в зоне ответственности 2-й танковой армии вермахта. А командующий этой армией генерал-полковник Гудериан, так же как и его ближайшие помощники по работе с населением оккупированного района полковники Клаус-Мария «Шенк» граф фон Штауффенберг и Фрайтаг фон Лорингхофен, имел свои особые взгляды на Россию и характер обращения с русскими жителями.

Но это только одна сторона медали.

Для того чтобы «Проект «Локоть» (именно так он был назван Розенбергом, а также Геббельсом, курировавшим со стороны имперского министерства пропаганды этот проект) реально «заработал», мало было инициативы или хотя бы непротивления «Проекту» «сверху».

Нужна была в первую очередь мощная инициатива «снизу». От местных жителей в первую очередь. Ведь немецкие военные власти заключили союзный договор не со своими ставленниками, которые до этого более-менее мирно и спокойно тряслись на за-

40

корках обозов наступающих германских войск, лишь время от времени нетерпеливо подвизгивая от предвкушаемого удовольствия холуйского управления военными им их хозяевами завоеванных территорий СССР. Нет, они заключили этот договор с представителями местных властей, которые уже полностью сформировались и оформились к моменту вступления туда первых отрядов немецких войск.

..И тут нужно задуматься вот над чем — почему именно здесь состоялся этот эксперимент?

Почему именно на территории Брянского леса и в его округе? |

Почему столицей этого Русского государственного образования стал именно поселок Локоть?

‘Почему именно в Локоте, а, к примеру, не в Навле, или Комаричах, или в том же Севске, наступавших германских солдат встретили представители новых некоммунистических властей?

Чем именно отличались эти районы, эти территории и этот поселок — от других таких же, даже и расположенных в этой же округе, и оккупированных в то же время германскими войсками?

На взгляд автора книги, который он сейчас постарается обосновать, выбор места определялся тремя весьма важными факторами, которые имели место в Локоте и отсутствовали в других крупных поселках и даже городах. И именно поразительное взаимодействие и взаимовлияние всех этих трех факторов друг на друга и дало такой ошеломляющий результат.

Первый фактор: «фактор «Витязя».

Уже упоминалось выше «по версии ИПХ», что западные районы Орловской области, в которые входила тогда почти полностью территория нынешней Брянской области, в двадцатые-тридцатые годы были далеки от спокойствия. То тут, то там действовали повстанческие и партизанские антисоветские отряды. Одним из главных среди повстанцев был отряд «Витязь». По этой же версии, отряд основали два монаха Оптиной Пустыни, которым удалось спастись от ареста, когда в 1923 г. Оптина Пустынь была окончательно ликвидирована советской властью (первоначально монастырь был закрыт указом советской власти в январе 1918 г. — СВ).

41

Все ее насельники тогда, как известно, были арестованы и разосланы по многочисленным островам «Архипелага ГУЛАГ».

Сначала отряд действовал там же, на Калужчине. Там, по воспоминаниям местных жителей, еще и в пятидесятые-шестидесятые годы двадцатого века были живы старожилы, помнившие о деятельности отряда. Правда, они называли отряд «Витязь» «богатыри». Так и говорили: «У нас перед войной с самых двадцатых годов «богатыри» с советской властью воевали. Так они себя называли — «богатыри». И только перед своей войной они на запад ушли — на реку Десну, в брянские леса».

Об антисоветском партизанском отряде «Витязь» автор книги узнал совершенно случайно. Уже после выхода книги «Вторая мировая война: вырванные страницы» и статьи «Локотская альтернатива» в «Парламентской газете». Тогда автор, бродя в дебрях Интернета, вдруг совершенно случайно наткнулся на невероятное сообщение сайта Русской Католической Церкви Истинно Православных Христиан. Оказывается, почти за год до выхода вышеупомянутой книги автора, 19 июня 2005 г., эта церковь на своем Соборе объявила о канонизации руководителей РГО «ЛЮС» Константина Воскобойника и Бронислава (во крещении Бориса) Каминского как Святых Новомучеников Российских Константина и Бориса Стратилатов.

Пытаясь узнать как можно больше обо всех обстоятельствах этого удивительного для автора события, он в конце концов вышел на руководителей упомянутой церкви. Один из которых и поведал ему и об отряде «Витязь», и о последнем оставшемся в живых офицере РОНА П.П. Строгове. Строгов был известен в РОНА и РГО «ЛЮС» как Степанов. А в настоящее время пребывает в ранге Епископа Тюменского ИПХ под монашеским именем Поликарпа. Помимо этого, автор книги узнал еще о многих интересных деталях жизни как РГО «ЛЮС», так и отдельных его персонажей.

Критики автора книги, выставлявшего отдельные отрывки из рукописи книги на своем интернетовском

42

сайте, дружно критиковали его за то, что он поместил и использовал эти детали при подготовке своей рукописи. Обвиняя в том, что якобы никакого Поликарпа не существует, раз автор не может

его предъявить читателям и критикам. И никакого отряда «Витязь» якобы тоже не было. Раз нет об этом документов. Это, мол, выдумки «маргинальных сектантов-катакомб-НИКОВ».

Но автор уже засвидетельствовал, что если он не может предъявить тех или иных документов, то это вовсе не означает, что этих документов не существовало и не существует в природе. Причем истерично-следаковский тон требований — «предъявите нам епископа Поликарпа», «сведите нас с епископом Поликарпом», «где находится сейчас епископ Поликарп!» — не только настораживал, но и наводил на определенные предположения. Какие? Думается, читатель сам сможет сделать их вполне самостоятельно и без особых умонапряжений.

К сожалению, автору книги и другим простым и «не посвященным» в «орден меченосцев» исследователям-историкам эти документы не доступны. А вот другим, «посвященным», совсем даже наоборот — еще как доступны! Это автор уже ясно показал на примере статьи двух ученых — доктора юридических наук и действующего генерала ФСБ и кандидата философских наук, — помещенной в гламурном глянцево-м журнале «Родина».

Так что к информации, полученной от монашествующих истинно православных христиан-катакомбников, нужно относиться здесь если и не как к фактам, то, по крайней мере, как к версии. Кстати, так уже написано выше и будет именоваться впредь: «по версии истинно православных христиан-катакомбников», «по версии ИПХ».

А уж сам читатель пусть самостоятельно и определит, правда это или кривда. В конце концов, почему версии советских агитпроповцев должны моментально проглатываться без какой-либо проверки «целиком и без запивки», как «истина в последней инстанции»? А версии ИПХ — отвергаться с ходу и полностью, при

43

первом же упоминании самих этих катакомбников, как гнусная, грязная и непотребная ложь? Причем только по одной и единственной причине: они, исходящие от ИПХ, противоречат официальной версии, когда-то утвердившейся по велению «партии и правительства». И партии вроде уже той давно нет, и правительства этого, а вот установки их до сих пор железобетонны и монолитны. Одним словом, живее всех живых, как выпорошенный и регулярно вымачиваемый в физрастворе труп в Мавзолее на Красной площади.

Итак, по версии ИПХ, отряд «Витязь» явился костяком и ядром первоначального отряда, сформированного К. Воскобойником в конце сентября 1941 г. В подтверждение этой версии говорит и то, что политическая партия, которую Воскобойник стал сразу же создавать на подведомственных и близлежащих территориях России, называлась Народная Социалистическая Партия России «Викинг» («Витязь»). И знаменем этой партии было знамя отряда «Витязь» — как оно выглядело, уже описано выше.

Косвенно подтверждает версию ИПХ и видный брянский юрист и краевед Антонов А.А., с которым автор книги встречался и долго беседовал по всем этим вопросам. Уроженец Комаричей, рассказывая автору книги о повстанческой борьбе на Брянщине, поведал много интересного и до сих пор неизвестного. Вот отрывок из его рассказа: «А по данным тридцатого — тридцать пятого года, мне это рассказывала покойница бабка, что отряды тогда возникали стихийно, еще с гражданских времен, Гражданской войны. В основном в тех районах, что находились к югу, — Севск, Кричев, они в Гражданской войне участвовали, а эти районы — Комаричи, Локоть, Карачев, — эти все время были под красными. И там тоже было много оружия, много участвовало в борьбе. Там, в районах между Комаричами и Трубчевском, долгое время действовал знаменитый отряд то ли Хоружего, то ли Хорунжего. То ли имя это было, то ли звание. Надо ведь иметь в виду, что здесь когда-то было и Стародубское казачество, и Севское казачество. Казачество отменили, но люди-то остались. Отряд этот никак не могли разгромить.

44

Там был огромный болотисто-лесной массив. Реки Черная, Нерусса там. Сейчас Нерусса метров 15—20, раньше была шире, но и сейчас она глубокая.

Так что там было сопротивление и до войны. Их подавили, но всех не уничтожили. Загнали в лесные да болотистые схроны. Заставили затаиться до поры до времени. Бабка говорила, что их тогда, когда отряд в основном разгромили, после боя свезли всех в Навлю. Бой этот был в тридцать четвертом. Их загнали тогда в болото, трясина фактически. И почти всех побили, уничтожили. И вот их привозили — человек двадцать — в Навлю, на трех подводах они горами лежали. И в Навле на площади, сложенные в ряд, они долго потом лежали. Чтоб жители местные убедились: на этот раз всех побили повстанцев. Там есть Черная топь — там и немцы не прошли. Это место, где Нерусса впадает в Десну. Это место, где станция Нерусса, и от нее на юго-запад и на северо-запад. Там как раз Нерусса делает петлю, Ямное, Чухраи, Денисовка знаменитая. Здесь, в Нелиже, была партизанская республика, а в Денисовке была такая же, как и в Локоте — антипартизанская республика, тоже волость была там.» (Запись беседы автора с А.А. Антоновым. С. 2. ЛАВ).

Кстати, когда автор рассказал Антонову о флаге «Витязя» и российском «триколоре», тот ответил буквально следующее: «..флаг был не совсем как российский триколор — бело-сине-красный, а бело-сине-зеленый, с определенной символикой».

Автор. «У меня есть данные, что там два флага было. Один — обычный наш триколор, бело-синекрасный. А второй — флаг антисоветского довоенного еще отряда «Витязь». Он действовал в районе Рославля, Локотя, Брянского леса. Белое полотнище с черным контуром Георгия Победоносца, поражающего на коне змия. И в углу этого флага в красном квадрате — белый круг с черным контуром ордена Святого [Евргения].

Антонов. «Я слышал почти то же самое, только синий крест в кругу. А вот триколор был не совсем российский. Белый, синий и зеленый. Зеленый потому, что

45

вокруг леса, Брянский лес знаменитый.» (Запись беседы автора с А.А. Антоновым. С. 2. ЛАВ).

Так что местность эта перед самой войной была густо насыщена повстанческим элементом, словно сухая солома, обильно пропитанная керосином.

Второй фактор: «фактор антисоветского подполья».

Почему — антисоветское подполье?

Многие современные историки: К. Александров, Б. Соколов, С. Дробязко, И. Ермолов — в своих исследованиях, посвященных РГО «ЛОС», все, как один, упоминают некий занимательный факт. Перед войной в Локоте и окрестных селах и деревнях скопилось большое количество антисоветского элемента. Бывших «Ссылных» и «кулаков», а также интеллигенции, репрессированной в тридцатых годах и освобожденной по «бериевской, 38-го года амнистии». Факт этот многозначительный они констатируют, но никак не объясняют. Ну скопилось и скопилось, и все тут! А зря они над ним не задумывались, просто так в нашей, тем более в советской, жизни не бывает ничего. И тогда тоже не было. Не зря все ученые, и «наши» и «тамошние», говорят: случайность — это неосознанная и во время логически не объясненная закономерность.

А вот «70 версии ИПХ», здесь как раз все просто, логично и закономерно. Потому что в этом районе до войны действовало мощное антисоветское подполье. Благо для этого были все необходимые предпосылки:

1. Наличие в данном районе активно оперирующего антисоветского отряда «Витязь».

2. Удобное расположение Локотя — вроде бы в бли- зости, какие-то 12 км, от крупного города Брянска. И в то же время статус хотя и райцентра, но все-таки провинциального городка (поселка городского типа).

5. С запада к городу чуть ли не вплотную примыкает могучий и чащобный Брянский лес. Где можно легко скрыться в случае возможного провала, опять же, «ви- тязевцы» помогут там спрятаться.

4. Уникальность городка, в котором были распо- жены целых три техникума. Целый «Наукоград» дово- енного «разлива». Причем какие техникумы: лесотехни-

46

ческий, гидромелиоративный и химико-технологиче- ский.

Примечания:

1. Кстати, автор вовсе не исключает вероятность того, что техникум в Локоте был все-таки один, а не три. Несмотря на то что различные современные историки-исследователи упоминают и про лесотех- нический, и про гидромелиоративный, и про химико- технологический техникумы. Но даже если действи- тельно так и обстояло тогда, то все это отнюдь не опровергает приведенных ниже предположений и умо- заключений автора книги.

2. Некоторые из бывших ронавцев, в частности Ва- силий Мазанов, утверждают, что в Локоте вообще было 4 техникума. Вот его слова: «Место само на- зывается Локоть. Это был областной центр, где находились четыре училища — мелиоративное, аграрное, химицески-топливное, электрохими- цеское».

Лесотехнический техникум готовил среди всех прочих в первую очередь работников лесного хо- зяйства. Лесников, охотоведов, егерей, лесотех- ников — людей, которые после окончания техникума будут на законной основе жить в дремучих окрестных (и других также) лесах, да еще и с положенным по службе оружием в руках. Лесники, лесничие, охотове- ды, егеря, лесотехники во время прошедшей войны были первейшими помощниками партизан — они зна- ли все тайные тропки, все тайные проходы, все потаен- ные овражки. А охотоведы и егеря к тому же знали до- сконально весь животный мир данного региона. И не только знали весь животный мир, но знали и все по- вадки этих животных, методы и приемы успешной охо- ты на них. По сути, и те и другие были готовыми экс- пертами для подготовки партизан по курсу «выживание В диком лесу сплошного лесного массива». Уникальные специальности для партизанской войны. Люди, доско- нально знающие лес и умеющие не только ориентиро- ваться, но и вообще самостоятельно жить в лесу!

Кладезь — ане люди.

И точно так же они становились главнейшими врагами партизан, если вставали «по другую сторону

47

баррикад». Так что можно с уверенностью утверждать, что Локотский лесотехнический техникум был до войны основательно «засорен» подпольным элементом. Причем в немалом числе присутствовавшим не только среди преподавательского, но и в первую очередь сре- ди студенческого состава.

Далее, другой Локотский техникум был гидроме- лиоративным. Он готовил точно такие же кадры, но в сфере «болотных, озерных и речных хозяйств». Не надо забывать, что огромные массивы Брянского леса, пронизанные массой рек, речек, речушек и ручьев, за- болочены и до сих пор. И кто, как не гидромелиора- тор, знает все тайные болотные островки и проходы к ним. Кто, как не гидромелиоратор, на совершенно законных основаниях тщательно обследует все эти за- поведные,

идеально приспособленные к партизанской войне территории. Кто, как не гидромелиоратор, знает в совершенстве характер многочисленных болотистых и полноводных местных рек и речушек — подходы к берегам, наличие бродов, трясин, омутов, гиблых мест. Так что и выпускники этого техникума не менее ценны для возможного партизанского движения в данном регионе, чем выпускники первого техникума, лесничие и охотоведы. И здесь также можно без всякого риска утверждать, что подпольная ячейка Локотского гидромелиоративного техникума была под стать такой же ячейке Локотского лесотехнического техникума.

И наконец, Локотский химико-технологический техникум. Сегодня, в «эпоху гексогена» и прочих смертоноснейших взрывчатых смесей, приготовляемых из простейших общедоступных компонентов вроде алюминиевой пудры, сахарного песка, аммонийной селитры и серной кислоты, нет нужды излишне долго объяснять важность наличия специалистов-химиков для успешного развертывания партизанской борьбы. Так же актуально это было и в сороковые-роковые годы двадцатого столетия. К тому же рядом, в том же самом Локоте, располагались сахарный и спиртовой заводы. Где в изобилии присутствовали все необходимые ингредиенты для быстрого изготов-

48

ления специалистом-химиком «адских смесей». По сути, Локотский химико-технологический техникум представлял из себя своего рода третью недостающую компоненту некоей «триады», которая «поставляла» полный «комплект» квалифицированных специалистов по ведению партизанской борьбы в условиях Брянского леса.

Остается только насытить эти техникумы соответствующе подготовленным преподавательским составом. К тому же сам преподавательский состав трех техникумов — это своеобразная гремучая смесь интеллигентов. Ведь среди этого состава легко можно не только спрятаться, но и организовать подпольную организацию. Что и сделал Воскобойник, как известно, работавший преподавателем одного из техникумов. Иего «правая рука» Каминский, работавший инженером-химиком на местном спиртовом заводе.

Так что в Локоте, автор книги совершенно уверен в этом, в течение длительного времени действовала мощная разветвленная подпольная антисоветская организация. Имевшая связи далеко за пределами не только Брянщины и Брянского леса, но и Орловщины. Именно поэтому сюда постепенно и в течение целого ряда лет стягивались антисоветские элементы. Оседали в Локоте и других населенных пунктах округа. Понемногу занимали более-менее ответственные места. Благо почти все они были интеллигенты, люди с высшим образованием. Достаточно только вспомнить, когда прибыли в Локоть сами Воскобойник и Каминский: первый — в самом начале 1938 г, второй — вообще в 1940 г. То есть как минимум три с половиной года, с начала 1938-го по лето 1941 г, в Локоть стягивались антисоветчики всех мастей и видов.

Это подтверждается также и самими коммунистическими руководителями Орловщины. Так, известна оценка, данная Первым секретарем Орловского обкома ВКП(б), старшим майором госбезопасности (те. гзбистским генералом) Матвеевым. В своей докладной записке в Москву он отмечает, что в первые месяцы войны в область буквально как магнитом стало тянуть огромное количество ранее раскулаченных и выслан-

49

ных на Север людей. Все они, согласно Матвееву, «уже присматривались к бывшей своей собственности, прикидывая, во сколько обойдется ремонт жилого дома, каким образом использовать «свою» землю, выгодно ли восстановить мельницу и тд». Причем делали это открыто, не таясь. Далее гзбистский генерал и по совместительству руководитель орловских коммунистов Матвеев фактически подтверждает версию о существовании антисоветского подполья на Локотщине, заявляя, что «по сравнению с соседними районами Брасовский район дал из числа партийно-советского актива относительно меньший процент партизан и значительно больший — предателей». (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 915. Л. 69—70.)

о есть тот самый керосин для сухой соломы, о котором уже упоминалось выше.

Третий фактор: «самого Локотя».

Дело в том, что Локоть сам по себе поселок уникаль- ный. Он не просто своего рода советский «городок- наукоград» образца тридцатых-сороковых годов XX века, в котором располагались целых три (а то и четы- ре) техникума. Имеющий развитую промышленность в виде спиртзавода и химкомбината, большого конного завода, лесопильного комбината, механических ма- стерских. А также различные предприятия и учрежде- ния инфраструктуры: театр (Дом культуры), кинотеатр, столовые, больницу, школы, детсады, ясли. Здесь были расположены различные районные партийные и со- ветские структуры власти: райкомы партии, НКВД и НКГБ, райисполком, райплан, РОНО, райздравотдел и прочие райотделы. Поселок, насыщенный интерес- ными студентами интересных дисциплин. А также и множеством не менее интересных преподавателей определенных взглядов из бывших ссыльных и прочих «лцмленных» и «ограниченных в правах».

Локоть — город особенный еще и по другой при- чине. И не только еще и потому, что там располагался и располагается по сей день знаменитый на всю Рос- сию конный завод. Где выводили (и выводят до сих пор) элитных орловских рысаков особой, локотьской, ветви.

50

Локоть резко отличался от всех других подобных поселков Российской глубинки еще и вот чем. До рево- люции он принадлежал царской фамилии — здесь было имение Великого Князя Михаила Александровича. Правда, господский двор с дворцом и само поместье были, вообще-то, не здесь, а по соседству, в Брасове, от- стоящем от Локотя на 1—2 километра. Там-то, в Брасо- ве, и проживала время от времени вместе со своим неофициальным мужем царской крови морганатиче- ская супруга Великого князя Михаила Александровича графиня Брасова. Кстати, титул графини Брасовой ей был присвоен императором и самодержцем Всерос- сийским Николаем II именно по названию распо- женного на этих землях имения Великого Князя Бра- СОВО.

В Локоте был только охотничий домик Великого князя да конезавод с ипподромом, где Великий князь разводил породистых рысаков. Так что гордые локоть- цы также полноправно считали себя «дворовыми», а не «крепостными».

А испокон веков так на Руси повелось, что «дворо- ВЫ», «господскИие», крестьяне были на уровень выше по своему складу, развитию, достатку, образованности, чем остальные крестьяне, «крепостные» или, как еще их на- зывали, «деревенские». Выше тем, что, соприкасаясь ежедневно с «барами», «господами», дворянами, аристо- кратией, обслуживая их, они многое хорошее перени- мали от них. Многое хорошее им прививали и сами «господа». Да и обязанности «дворовых» были не в при- мер легче, чем обязанности остальных крестьян: «черных», «тягловых», «деревенских», «крепостных». А жизнь — сытнее. В этом же случае жители Локотя были не только издавна «дворовыми», «Господскими», но и самой «царской фамилии» принадлежали! Получа- ется, вроде и не «крепостными» они были, а «государ- ственными». И не просто «государственными», а бери выше, гораздо выше, несравненно выше — «царскими», «имнераторскими»!

Поэтому подавляющее количество крестьянских хо- зяйств в Локоте было крепкими, «справными», а сами они были, по определению Ульянова/Ленина, чпипич-

51

ными мелкими хозяйчиками и сельскими буржуа». По- этому и подавляющее количество крестьянского насе- ления Локотьской округи, вследствие своей «справно- сти» и хорошей жизни при Государе Императоре, вследствие своей развитости, образованности, никогда не питало к свергнувшей Батюшку-Царя власти «рабо- чих» и «крестьян», к «товарищам» никакого пиетета и уважения. Наоборот, эта самая растреклятая власть лишила местное население законной гордости от ощу- щения общности своей с самой царской фамилией, гордости от осознания почетной своей миссии — пря- мого служения «батюшке-царю», «инпиратору». Лиши- ла законной гордости от

того, что каждый из них мог бы сказать: «Я вон этими самыми своими глазами ба- тюшку государя-импиратыря, вон, ну, как тебя, в такой вот близости — видель

При этом крестьяне относились к своим «господам», представителям царской фамилии, трогательно, если не сказать, трепетно. Достаточно упомянуть тот факт, ЧТО «в период революции 1905—1907 гг, когда редкое имение избежало крестьянских погромов, на локот- ских землях не было зафиксировано ни одного случая поджогов или разграблений великокняжеского имуще- ства». Более того, когда уже после пресловутого «Октя- бря» озверелые от грабежей крестьяне соседних воло- стей решились грабануть пока еще целенькое имение, оставшееся чуть ли не единственно неразграбленным во всей округе, локотьчане дали им решительный от- пор. «9 января 1918 года жители Брасова и Локтя узнали о том, что из-за Неруссы идут погромщики из трех волостей, чтобы грабить великокняжеский дво- рец. Крестьяне, в том числе старики, женщины и даже подростки, вооружившись вилами и топорами, сБез- жались в Локоть, чтобы грудью отразить нападение. Когда погромщики узнали о противостоящих им силах защитников имения, они, не решаясь мериться с локо- тянами силами, остановились на опушке Георгиевской рощи недалеко от спиртзавода. Затем были вынужде- ны разойтись по своим деревням, пригрозив, что в сле- дующий раз придут снова, но уже всем уездом, однако свою угрозу не исполнили.» (И. Ермолов. История Ло- котского Округа и Русской Освободительной Народ-

52

ной Армии». ИПЖ «История русской провинции», № 41. С. 16).

.Не любили локотьчане в подавляющей массе своей советских «товарищей»! И спустя двадцать пять лет со дня «Октября» не любили. Не зря еще в конце сентября 1941 г, когда местные советские и партийные власти, так называемый «советский и партийный актив», обиль- ным потоком потянулись из Локотя на восток, убегая в эвакуацию, вслед им со стороны местных жителей по- неслись отнюдь не выражения сочувствия и сожаления. Как писал в своей докладной записке, уже упоминав- шейся выше, руководитель орловских коммунистов и энкавэдэшников старший майор госбезопасности и Первый секретарь Орловского обкома ВКП(б) Матве- ев, эвакуируемые семьи партийного и советского акти- ва провожались «под свист и недвусмысленные угрозы со стороны распоясавшейся антисоветчины, а часть сотрудников учреждений упорно избегала под различ- ными предлогами эвакуации». (РГАСПИ. Ф. 69. Ои. 1. Д. 913.Л. 69—70.)

Происходило это, по мнению вожака орловских Коммунистов, ПОТОМУ, ЧТО «в гоДы сталинских пяти- леток район очистился от основной массы кулаче- ства и от романовской двориовой челяди. Однако идеологическое наследство последних заметно дава- ло себя чувствовать и после, что несколько выделяло, в невыгодную сторону, этот район из среды осталь- ных». (ЦНИБО. Ф. 1650. Ой. 1.Д. 77.Л. 79—89.)

Вот они-то, локотьчане, и были той сухой со- ломой, обильно заправленной перед войной керо- сином.

Глава 2

ПОДПОЛЬЩИК К.Л. ВОСКОБОЙНИК И БРАТСТВО РУССКОЙ ПРАВДЫ

..Надо отметить, что и Константин Воскобойник, и Бронислав Каминский были личностями выдающи- мися и незаурядными.

23

Константин Павлович Воскобойник родился в 1895 г в семье железнодорожного мастера в большом мало- российском селе Смела Черкасского уезда Киевской губернии. Успел до «Октября» не только закончить гим- назию, но и поступить в 1915 г студентом на юридиче- ский факультет Московского университета. Правда, уже в следующем, 1916 г, студент Воскобойник прервал учебу и поступил добровольцем-вольноопределяю- щимся в Российскую Императорскую Армию, в

рядах которой состоял до самого окончательного её развала в конце семнадцатого года — уже после «Октябрьского» переворота.

С началом Гражданской войны в России в биографии К. Воскобойника начинается самое интересное и загадочное. Дело в том, что все данные о Воскобойнике, начиная с периода Гражданской войны и далее, начинают двоиться, троиться, множиться. Настоящей и точной автобиографии Константина Воскобойника до сих пор нет. И вряд ли теперь уже будет.

Из одних данных известно, что Воскобойник в начале 1918 г вступил добровольцем в Красную Армию. И сбежал и прошел всю Гражданскую войну. Демобилизовался из Красной Армии по ранению в 1920 г. Из других данных известно, что, наоборот, он вступил добровольцем летом 1918 г. в Белую Армию КОМУЧа. И всю Гражданскую войну прошел именно в ее рядах. Что выглядит гораздо более правдиво, учитывая густое эсэ-

Константин Павлович Воскобойник (1895 г. — 8.01.42 г), создатель и первый руководитель «Локотской республики». Смертельно ранен во время налета энкавэдэшных отрядов под командой Д.В. Емлютина на Локоть в ночь на 8 января 1942 г. Единственная известная фотография Воскобойника, доступная российским исследователям, не связанным каким-либо образом с «органами»

54

ровское начало в Воскобойнике. Поэтому биография Воскобойника, излагаемая ниже, в какой-то степени представляет собой логическую реконструкцию, основанную и «привязанную» больше к отдельным известным фактам жизненных событий Воскобойника, нежели чем к его реальной биографии.

Итак, в начале лета 1918 г. Воскобойник вступил добровольно в только что созданную в Поволжье Народную Армию КОМУЧА (Комитета Членов Учредительного Собрания — эсеровского антибольшевистского правительства Поволжья, образовавшегося летом 1915 г. в результате мятежа Чехо-Словацкого Корпуса и последовавшего за ним Антикоммунистического восстания населения Поволжья. — с.В.). После наступления «Эры Колчака» стал бойцом Российской Армии Верховного Правителя России. В конце 1919 г. уже при отступлении колчаковской армии в Сибирь, попав в плен, был зачислен в ряды Красной Армии. Где и оставался несколько месяцев, до начала 1920 г. когда после ранения Воскобойник выбыл из этой армии. Там же, в Сибири, он женился на Анне Вениаминовне Колокольцевой.

Анна Вениаминовна была моложе своего мужа на 4 года — 1899 г. рождения. Вместе с молодой женой в начале 1921 г. Воскобойник переехал на Среднюю Волгу, в Хвалынский, поступив на работу в местный районный военкомат секретарем. Уже весной 1921 г. на Волге разлилось могучей волной широкое всенародное повстанческое движение против власти коммунистов. К. Воскобойник принял в нем активное участие, вступив добровольцем в повстанческий эсеровский отряд Попова. Того самого Попова, одного из руководителей эсеров, спасшегося после разгрома эсеровской партии в Москве во время событий 6 июля 1918 г. ныне известных как «мятеж эсеров». Позднее изрядно потрепанный отряд Попова объединился с отрядом другого эсеровского вождя Вакулина. И именовался в дальнейшем как отряд Вакулина—Попова.

Воскобойник воевал в повстанческом отряде в качестве пулеметчика, а затем командира пулеметной команды. Был ранен в одном из боев в левую руку. После

55

разгрома повстанческого отряда долго скрывался от чекистов, уходя от облав ГПУ, меняя явки, схроны, адреса, города. По другим данным, Воскобойник, помимо Поволжья, успел повоевать также и в рядах тамбовских повстанцев народной армии Антонова. И подался в бег только после окончательного разгрома антоновцев в 1925 г.

Скрываясь от чекистов, Воскобойник некоторое время проживал в Астрахани. Именно здесь, в Астрахани, по одной из версий, высказанной в книге И. Ермолова и С. Дробязко «Антипартизанская республика», ему удалось достать подложные документы на имя Ивана Яковлевича Лошакова. Но документы удалось достать только на самого Воскобойника. Поэтому Константину Павловичу пришлось заново оформить брак со своей женой А.В. Колокольцевой, которая к тому времени уже несколько лет носила фамилию мужа — Воскобойник. Теперь она стала гражданкой Лошаковой. В Астрахани у четы «Лошаковых» родилась дочь, также получившая подложную фамилию. Здесь же семья «Лошаковых» получила от советских властей квартиру.

Но из Астрахани Воскобойнику «сели на хвост» «товарищи» из местной чрезвычайки, и семья поспешно бежала от чекистов в Сызрань. Но и там надолго осесть не смогли, так как встретили знакомых по той еще, «бывшей», жизни. Путая след и сбивая погоню, «молодые супруги тайком бежали в Нижний Новгород. По другой версии, именно в Нижнем Новгороде Константин Павлович каким-то образом сумел раздобыть себе подложные документы на имя Лошакова Ивана Яковлевича.

В 1924 г. семья «Лошаковых» сумела пробраться в Москву.

Все эти переезды из Хвалынского в Астрахань, оттуда в Сызрань, затем в Нижний Новгород, все эти манипуляции с подложным паспортом надежно свидетельствуют о том, что все это время Воскобойник не бездействовал. Занимался не спасением своей «шкуры» и не поисками «куска хлеба», а подпольной работой, нелегальной деятельностью. С кем-то связывался, что-то

56

выполнял, что-то организовывал. Явно прослеживается тот факт, что Гражданская война не закончилась для Воскобойника в 1922 г. разгромом повстанческого от-

ряда Вакулина—Попова или же в 1925 г. с разгромом тамбовского восстания. Она перешла из стадии открытой вооруженной борьбы с советской властью в стадию скрытой подпольной борьбы с этой властью нелегальными методами.

В Москве вроде успокоились, осели на проживание. Успокоились настолько, что «Лошаков» сумел поступить и окончить Институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (по другим данным — Академию народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. — С.В.). Во время учебы в институте «И.Я. Лошаков» одновременно работал инструктором охотоведения в Наркомате земледелия, а после окончания института стал работать начальником электромеханических мастерских при Палате мер и весов.

В 1951 г. происходит еще одно странное и также до сих пор толком не проясненное событие в жизни Воскобойника. Или же человека, называвшего себя Константином Воскобойником.

Когда коммунисты начали осторожно поднимать новую волну террора и убийств и «зачищать», уничтожая всех оставшихся «на свободе бывших военнослужащих самых разных «белых» армий (дело «Весна», дело «Казачьего блока» и многие другие), «И.Я. Лошаков» также был арестован ОГПУ. И хотя прямых улик против него не было, все же получил тогда свою законную «грешку» лагерей.

Некоторые историки приводят другую версию отсидки Воскобойника: якобы он сам, предчувствуя арест и разоблачение, обратился в органы ОГПУ и признался там, что все эти годы живет под чужой фамилией. И после проверки его личности «органами» он и получил три года исправительно-трудовых лагерей за то, что жил, используя фальшивые документы. То есть этим самым данные историки низводят Воскобойника до уровня простого уголовника, да к тому же еще и порядочного труса, что не представляется достоверным — уж кем-кем, а трусом Воскобойник не был.

57

История его жизни в последние несколько месяцев, с сентября 1941 г. и по самое 8 января 1942 г. ярко свидетельствует об обратном. Он и погиб-то не как трус, а как герой. Так что, скорее всего, эта история о «само- сдаче» Воскобойника вышла из тех же кабинетов, откуда вышли и другие такие же байки. Из тех самых, в которых сидят чисторукие ребята с покрытыми морозным инеем головами и гимнастерками, постоянно парящими дымом с левой стороны груди.

Да и не отделался бы Воскобойник «трешкой» лагерей, если бы сам признался, что живет под другими документами. Раскрутили бы его «по трафарету», подняли бы на свет божий его активное участие в начале двадцатых годов в открытой вооруженной борьбе против советской власти в составе повстанческого отряда Вакулина—Попова. А тут вот тебе оно, дело «Весна», что в 1931 г. как раз и прогремело. Дело бывших царских и белых офицеров. Так что как раз к этому делу Воскобойника бы и пришили суровой ниткой! И вместо «трешки» лагерей получил бы он пулю в затылок в смрадном и сыром гелеушном подвале.

Так что с версией у чисторуких ребят получилось нескладно, что говорит о том, что она была придумана уже в наши дни кем-то из нынешних чисторуких. Которые подзабыли про реалии 1931 г. и про дела «Весна» и «Казачьего блока», как раз тогда и раскручивавшиеся тогдашними чисторукими ребятами. Или плохо им преподавали историю их собственной организации севодласые и глухие на правое ухо (от частых расстрелов «врагов народа», троцкистов, зиновьевцев, каменевцев, бухаринцев и прочей коммунистической сволочи, а то и просто русских людей) отцы-ветераны конвойных войск НКВД.

В общем, «хлопок» у чисторуких ребят вышел, «прокол», «гудок», «свисток», а не правдивая версия.

В 1931 г. три года лагерей давали практически ни за что, для профилактики. В 1937 г. за это самое «ни за что» давали уже по десять лет лагерей — планка повысилась!

Это, кстати, не мои слова. Это слова старого вишерского да колымского сидельца Варлама Тихоновича

58

Шаламова. Как раз об этом и свидетельствует в своих воспоминаниях «Вишера» и «Колымские тетради» великий русский писатель и поэт.

„После выхода из заключения Воскобойник работал один год на «стройке народного хозяйства» в Кривом Роге. Короче, «на химии». Так простой народ России называл и называет до сих пор систему исправительно-принудительных работ на вредных и токсических производствах, так называемых «стройках народного хозяйства». Воскобойник из заключения вышел сразу же после убийства полубезумным мужем-рогоносцем, не-удавшимся партийным коммунистическим карьеристом Николаевым могущественного любовника своей жены. А им был не кто иной, как главарь всех ленинградских коммунистов Костриков (по кличке «Киров»). Костриков-Киров к тому же еще был любимчиком и «правой рукой» главаря вообще всех советских коммунистов Джугашвили по кличке «Сталин».

Затем, в 1955 г., когда Воскобойника окончательно отпустили на все четыре стороны, разумеется, с учетом уже имевшегося на его биографии «пятна», он переехал с семьей из Кривого Рога в город Орск. Там работал инженером в «Орскхимстрое» вплоть до 1957 г. Но в конце 1957 г. бросил и эту работу и уехал из города Орска. Помотавшись несколько месяцев по стране, в начале 1958 г. супружеская чета Воскобойника-Колокольцевой с дочкой прибыла в небольшой городок, расположенный в глубинке Орловской области, — поселок городского типа Локоть. Райцентр Брасовского района Орловской области.

Вообще складывается такое впечатление, что все эти годы после выхода Воскобойника из заключения он с семьей будто все время уходит от какой-то погони, все время заматает следы. Пара лет, и на новое место. И затем через пару лет опять в бега, опять на новое место, и как

можно дальше от предыдущего. Из Сибирско- го заключения — в Кривой Рог Из Кривого Рога — на другой конец страны, в Орск. Из Орска — через всю страну в Орловскую глубинку, в Локоть.

„Один из современных, уже матерых ветеранов «Ор- Дена меченосцев», еще не до конца растерявший свои

29

кльки, «полкан» из еще «действующего резерва» (в смысле — полковник запаса КГБ), как-то поведал ав- тору книги, когда тот разговорил матерого волчару о тех временах: «Понимаешь, Сергей Иванович, дело в том, что полтора-два года в то время — это был максимальный срок, когда новичку можно было отно- сительно спокойно прожить на новом месте. Без того, чтобы его еще не взяли «в обязательный обо- рот» и тщательную оперативную разработку местные «органы». Исходя из этого поразительного откровения старого кагэбэшного волкодава получается, что Воскобойник, оказывается, хорошо знал отме- ченную особенность работы «органов». И каждый раз успевал «соскакивать с крючка» еще до того, как умелая и безжалостная рука энкавэдэшного «рыболова» успе- вала «подвести» к нему «подсадник» и приготовить «подсечку». |

..Или же он метался по стране одновременно еще и с какой-то другой целью!!

Может быть, налаживал и проверял сохранившиеся подпольные связи? В виде курьера «оттуда», «из-за ре- шек», «из-за заборов»? И, проверяя людей «на местах», «на воле» давал им какие-то директивы, объявлял о каких-то решениях, вынесенных каким-то органом, находившимся в самой глубине царства ГУЛАГ?

..В 1958 г. Воскобойнику удалось устроиться препо- давателем в один из техникумов, расположенных в глу- бинке, в Локотский лесотехнический техникум Бра- совскогоО района Орловской области (по другим дан- ным — в гидромелиоративный техникум, по третьим данным — в химико-технологический техникум, по четвертым данным — в лесохимический техникум). По некоторым данным, он преподавал там физику и мате- матику (по наиболее распространенным данным — физику). Только здесь, в Локоте, Воскобойник, похоже, несколько успокоился, перестал чувствовать на затылке жаркое дыхание чекистской погони. Он остался здесь до самой войны. Так долго он после заключения еще не задерживался ни на одном месте.

А может быть, Воскобойник именно в Локоте нашел

нетронутую чекистами, действующую подпольную ор-

60

ганизацию? В отличие от всех других мест, где он пы- тался «зацепиться» после своего освобождения...

Кстати, Воскобойник в Локоте не отсиживался ти- хонько «в уголочке». Он был на виду у всех, вел актив- ный образ жизни. Советские функционеры не могли на него нарадоваться — Воскобойник охотно вел какие-то дополнительные занятия со студентами, что обычно воспринималось каждым советским человеком как уто- мительная и совсем излишняя нагрузка. Она в совет- ском государстве так и называлась — «общественная нагрузка». Так вот, согласно книге И. Ермолова и С. Дробязко «Антипартизанская республика», «один из его учащихся вспоминал, что однажды администра- ция поручила Воскобойнику выступить перед большой аудиторией студентов с лекцией на тему «Новая кни- га». Несмотря на столь неинтересную тему, Констан- тину Павловичу в первые же минуты удалось всецело завладеть вниманием слушателей.

Среди коллег и студентов КП. Воскобойник, несо- мненно, пользовался авторитетом, ибо не отказывал- ся ни от каких общественных поручений, кроме того, часто сам проявлял инициативу, например организо- вав в техникуме кружок технической самодеятельно- сти».

Приведенное высказывание крайне ценно по своему значению. И наводит на совершенно интереснейшие умозаключения. В особенности последний абзац. И умозаключения эти следующие — Воскобойник вне всякого сомнения:

— обладал талантом оратора и необходимой для лидера харизмой,

— имел среди коллег, и в особенности среди студентов, множество сторонников,

— использовал все эти выступления и кружки не столько для культурного и научно-технического просвещения студентов, сколько для воспитания и формирования у них определенных политических настроений, взглядов и жизненной позиции.

Иными словами говоря, преподаватель физики одного из локотских техникумов Константин Воскобойник растил из своих воспитанников-студентов будущих лесотехников, гидромелиораторов и химиков-

61

технологов. И одновременно стойких и убежденных активных борцов с советской властью. Патриотов России, стоящих на активной и жесткой антисоветской позиции. И делал это незаметно для надзирающих за ним «товарищей» из «органов» — талантливо, умело, рассчитанно.

Кстати, И. Ермолов в своей книге «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии» (С. 23—24) приводит еще одно интересное и не только даже забавное свидетельство бывшего студента техникума, жившего в те годы в Локоте: «Единственным, что несколько подмывало авторитет Воскобойника, стало распространившееся среди студентов мнение о его принадлежности к еврейской нации. И хотя такие домыслы были абсолютно беспочвенны, они, как засвидетельствовал бывший студент техникума, впоследствии участник партизанского движения Г.Т. Шныков, ныне проживающий в г. Лвери, прочно укоренились в сознании локотской молодежи. Ввиду этого, представляется весьма странным, почему партизаны ни разу не попытались дискредитировать Воскобойника в глазах немцев.» Запомним это обстоятельство — оно еще нам пригодится.

..Вот как характеризовали К. Воскобойника видные члены НТС Л. Рар и В. Оболенский в своей книге воспоминаний «Ранние годы (1924—1948)», вышедшей в Москве в издательстве «Посев» в 2003 г. (С. 151): «Воскобойник был честным, идейным борцом, прошедшим помимо высшей школы и «советский университет» — концлагерь. Из него он был выпущен лишь накануне войны. Нет возможности точно установить, когда Воскобойник связался с группами НТС — еще до своего ареста или, как предполагает большинство оставшихся в живых его соратников, во время заключения в лагере. Во всяком случае, с Союзом он был знаком еще до войны».

...И вот тут уместно сказать, пусть даже и совсем кратко, всего лишь несколько слов про «Братство Русской Правды».

Эта организация была создана в 1921 г. в Берлине членом партии СР журналистом С.А. Соколовым-Кречетовым совместно с герцогом Г.Н. Лейхтен-

62

бергским и бывшим донским атаманом гене-

алом П.Н. Красновым. Своеобразный девиз вновь созданной организации был таков: «..Не будучи политической партией», но только объединением русских национальных активистов, мы не несем с собой в Россию подробных и сложных политических программ». Организация духовно окормлялась главой Русской православной церкви за рубежом митрополитом Антонием (Храповицким) и в силу этого факта была по сути своей в каком-то смысле религиозной организацией. Неким добровольческим религиозным орденом практических и тайных воителей за

осво- бождение России. Митрополит Антоний не только вы- пустил особое Послание с благословением деятельно- сти Братства, но даже составил для него особую мо- литву!

Управлялось Братство Верховным Кругом, и с само- го начала оно стало вести вооруженную борьбу против советской власти на территории СССР Это была глубо- ко законспирированная, скорее всего, крайне немно- численная военная организация, взявшая на свое воо- ружение в том числе и методы террористической вой- ны против откровенно террористического режима, утвердившегося на территории бывшей Российской империи.

Деятельность Братства Русской Правды на тер- ритории СССР до конца не исследована до сих пор. Многочисленные восстания против советской власти на территории СССР, которые многократно вспыхива- ли и потом бушевали то тут, то там, подавлялись вой- сками НКВД СССР исключительно жестокими и бес- человечными способами. При этом одновременно со- ветские власти старались сделать так, чтобы ни одного упоминания об этом не просочилось на стра- ницы печати, тем более за границу. В свою очередь, И сами члены Братства Русской Правды также не стремились рекламировать свою деятельность, опас- Ясь привлечь к своим членам пристальное внимание многочисленных тайных агентов ГПУ, НКВД и прочих спецслужб советского режима. Поэтому история ан- тисоветского вооруженного сопротивления на

63

территории СССР в двадцатые-тридцатые-со- роковые годы до сих пор практически не напи- сана.

Известно только, «по версии ИЦПХ», что мощные ядра такого сопротивления имелись на территории Бело- руссии, которая вообще идеально подходит для про- ведения там партизанских действий. Там до самого конца тридцатых годов имелись некие «освобожден- ные районы», где так и не утвердилась советская власть. Такие же мощные ядра существовали и на территории Новгородчины, Псковщины, Орловщины, Смоленщи- ны. При этом во избежание неминуемых провалов дру- гих «ядер» в случае раскрытия или уничтожения одного из таких «ядер» горизонтальных связей между ними не существовало. Тем не менее сеть этих «ядер» покрывала почти всю территорию страны. И наиболее плотной эта сеть была как раз в местах заключения — в лагерях и тюрьмах «царства ГУЛАГ». Поддерживалась эта сеть именно катакомбниками, посредством религиозной деятельности тайных членов Русской катакомбной церкви истинно православных христиан. Внешне чисто религиозная деятельность монашествующих и церковников маскировала глубоко законспирирован- ную антисоветскую деятельность истинно правосла- вных христиан. </10 версии ИИХ», руководилась вся эта деятельность на территории СССР из лагерей ГУЛАГа, в одном из которых и скрывался истинный руководи- тель этой глубоко законспирированной антисоветской организации.

Кстати, настоящее имя его до сих пор неизвестно, есть только предположения.

Но дело делалось, кадры сохранялись и ковались, антисоветская деятельность подпольщиков направля- лась и организовывалась.

Поэтому есть все основания предположить, что мно- гочисленные метания Воскобойника по стране, как до его ареста в 1931 г, так и после его выхода на свободу в 1955 г, далеко не так хаотичны и случайны, как это может показаться на первый взгляд.

Только семь лет, с 1924 по 19351 г, он жил относи- тельно мирно в Москве. Причем нам совершенно неиз-

64

вестно, чем в действительности занимался в это время начальник мастерских при Палате мер и весов. И что именно послужило истинной причиной его разоблаче- ния и ареста в 1951 г. Автор книги глубоко убежден, что все это время в Москве Воскобойник активно занимал- ся нелегальной антисоветской деятельностью в составе какой-то подпольной антисоветской организации. Остальное же время, все эти 14 лет с 1921-го по 1924 г. и с 1931-го по 1941 г, он или сидел, или

мотался по стране, уходя от чекистских засад и погонь и выполняя смертельно опасные подпольные задания тайной анти- советской организации. Все это время Гражданская война шла за Воскобойником по пятам, жарко и зло- вонно дыша ему в самый затылок настигающей чекист- ской погоней.

Воскобойник знал очень многих глубоко законспи- рированных антисоветских деятелей в лагерях. И очень многие такие деятели, и не только в лагерях, знали в лицо Воскобойника. Или человека, называвшего себя Константином Воскобойником, для которого начав- шаяся в июне 1941 г. война была не «Великой Отече- ственной», а «Второй Гражданской».

И в войну эту Вторую Гражданскую, он вступил в 1941 г. уже не 235-летним, наивным и романтичным молодым человеком, а 46-летним, зрелым, опытным, битым, помотавшимся в бегах да лагерных отсидаках мужчиной. Матерым подпольщиком с огромным прак- тическим стажем. Прошедшим:

- все неудачи и ошибки «Первой Гражданской»,
- безнадежно-отчаянную повстанческую борьбу двадцатых годов,
- отчаянный трехлетний бег от погонь по всей стране,
- семилетнее житье под чужими документами, чу- ЖОЙ ЖИЗНЬЮ,
- лагеря, ссылки и скитания тридцатых годов.

Он сделал правильные выводы из всех ошибок, из Всего своего предыдущего опыта, и последовавший вскоре расцвет созданной и руководимой им «Локоть- 'КОЙ республики» вполне подтвердил правоту этого

Срждения.

3 Самая запретная книга... 65

Но при всем при этом Воскобойник идеалы свои, эсэровско-социалистические, сохранил. Именно их он и начал претворять в жизнь на территории, которую в недалеком будущем все стали называть Локоть- щиной.

И еще главное. Несмотря на волчьи условия жизни, на постоянные скитания по стране в поисках спасения от чекистских ищеек, русский интеллигент Воскобой- ник так и не озлобился. Эта волчья жизнь не вытравила в нем интеллигента-идеалиста. Потому что русский ин- теллигент не может не быть идеалистом, в противном случае он не будет русским интеллигентом. Воскобой- ник был Человеком с чистой душой и большим серд- цем. Порядочным человеком.

Крайне интересна последняя, перед началом войны, оценка личности Константина Воскобойника местны- ми органами НКВД, производившими чуткий и цепкий «ДОГЛЯД» — как за всеми «запачканными» в глазах со- ветской власти, так и за всеми остальными тоже. Не зря же ведь зловещий «папа» и первый главарь всех чеки- стов «Железный Феликс» любил «шутить»: «10, что вы еще не судимы, — это не следствие вашей честности и преданности советской власти! Нет — это просто временная недоработка «органов»»

Характеристика, составленная на Воскобойника местными холодноголовыми, горячесердыми и чисто- рукими «товарищами», гласила: «...Лояльно настроен к Советской власти. Интеллигент. Самооценка завышена...»

.Ждал Константин Павлович, выжидал «своего часа». Интеллигент, холодный логик-математик Воскобой- ник, битый и поживший, обжегшийся и многому нау- ченный всей прошлой, ПОДЛОЙ «подсоветской» жизнью, ясно и отчетливо понимал: с голыми руками на Совет- скую власть не попрешь. И с повстанческим отрядом тоже. Уже пробовал. Научили тогда «товарищи». С тех

самых пор не только отметки на теле от ранений остались. Они в душе, в сердце и в мозгах остались на всю жизнь. Потому ждал. Терпеливо, расчетливо, осторожно. Не зря он был физиком, он все хорошенько рассчитывал и вычислял. А насчет «интеллигента» — в устах «опера» из НКВД эта формулировка звучит как орден

66

на грудь. Если уж прожженный, знающий людей и жизнь оперработник из НКВД «шлепает» на человека такую «лэйбочку», значит, так оно и есть.

И даже больше! |

Если в глазах энкавэдистского «опера» человек «интеллигент», то это прежде всего значит — он не такой, как все остальные локотчане. «Советские» граждане из забитой российской глубинки, где никаких «интеллигентов» К сорок первому году и на духу не должно было остаться! Нет, он какой-то другой, иной. Будто иност-

ранец.

...Родного дедушку автора книги по материнской линии, главного бухгалтера совхоза, выходца из семьи простых неграмотных крестьян, потомков бывших «тягловых», «деревенских» крепостных крестьян князей Голицыных и Литашинских, в 1957 г. забрали по ст. 58-10 УК РСФСР из такой же глубинки, но Саратовской области. Так вот, тогда приехавшие в село «особисты» из «тройки УНКВД по Саратовской области», придя вечером «на хату» самого бедного и пропойного местного жителя, Ивана Поливанова, ничего не говорили про «интеллигентов». Они просто сказали оробевшему пьянчужке: «Напиши или, если написать не сможешь, продиктуй список «самых грамотных», «самых башковитых», кто у вас на селе живет, — нам «для плана» от вашего села десять человек нужно забрать». Об этом сам Ванька Поливанов потом по пьяни бахвалился на селе — оттуда и узнала моя бабушка, как ее соседка иудой стал, сучий грех на свою душу принял.

Дедушка автора, Ванькин соседка милый (дома до сих пор друг напротив дружки. стоят), к которому одалживаться чуть ли не каждую неделю Иван Поливанов или жена его бегали, в списке был за номером «один».

Может, чтобы долги не отдавать?

Директор совхоза был в списке за номером «одиннадцать». Директор остался: «директорствовать». А дедушка этапом пошел по ГУЛАГу со своими «десятью годами» по ст. 58-10 УК РСФСР 15 ноября арестовали, а уже 21 ноября с «десяточкой» покатился в «столыпинском» вагоне по скорбному пути страданий и мучений.

ы 67

Пока не оказался в Чай-Урье, страшном лагере уничтожения, похлеще всяких там Треблинок. Оттуда, из Чай-Урьи, не возвращались.

Запомните навсегда, на всю свою жизнь эти страшные семь слов: «Лагерь Чай-Урья Сусуманского района Магаданской области».

И когда кто-то из красноперых будет при вас соловьем разливаться про «зверства фашистов в «лагерях смерти», всяких там Заксенхаузах и Бухенвальдах, обязательно вспомните эти семь слов: лагерь Чай-Урья Сусуманского района Магаданской области.

Потому что он пострашнее будет всех Заксенхаузов и Бухенвальдов, вместе взятых. Повторяю, оттуда не возвращались.

..Гак вот, «интеллигентов» в том списке не было.

..А что касается «завышенной самооценки», скорое будущее показало, что недооценил тогда «товарищ» из «органов» преподавателя Локотского техникума, не- дооценил! Просчитался, холодноголовый. Наверно, руки не очень чисто мыл, а это у них моментально на все остальные способности действует. В том числе и на бдительность, на четкость и правильность даваемых «подконтрольному контингенту» оценок.

Кстати, а вот как оценивал в то же самое время (ну, через какие-то полгода) того же самого Константина Воскобойника совершенно другой человек, с «той» сто- роны. Молодой немецкий офицер Свен Штеенберг в годы войны как раз занимался вопросами налажива- ния взаимоотношений немецких оккупационных вла- стей с населением оккупированных территорий СССР В период с января 1942 г. и по осень 1945 г. он ведал как раз вопросами связей с автономными русскими ор- ганами управления в зоне ответственности 2-й танко- вой и позднее 9- й армий вермахта. И обязан был регу- лярно информировать штабы этих армий о ситуации в этих вопросах. Свен Штеенберг, искренний сторон- ник возрождения национальной России в качестве су- веренного государства и равноправного с Германией союзника, с такой же искренней симпатией относился к инициативе и отважному эксперименту генерал- полковника Рудольфа Шмидта. Он так писал о «Локоть-

68

ской республике» и Воскобойнике на стр. 106—109 в своей уникальной книге воспоминаний «/ генерал Вла- сов», выпущенной издательством «ЭКСМО» в 2005 г.: «Здесь удалось создать первый крупный район, управ- ляемый русскими, где были. поставлены в строй и вве- дены в действие первые части русских добровольцев. Инициатива и отвага командующего 2-й танко- вой армией генерал-полковника Шмидта, кото- рый не побоялся принять надлежащие меры за спиной ставки фюрера и вопреки желанию Гит- лера, помогла установлению дружбы и взаимно- го доверия между военной администрацией и на- селением.

Настроения были однозначно антисоветски- ми. Крестьяне поделили имущество колхозов сразу по- сле отхода Красной Армии и вооружились оружием, которое побросали красноармейцы, с тем чтобы за- щитить села от рассеявшихся солдат и противодей- ствовать карательным акциям партизан. Такая тен- денция оказала влияние также и на военнослужащих Красной Армии, которые после завершения боев в Брян- ском котле тысячами разбрелись по лесам. Многие нашли приют в окружающих селах, где не хватало ра- бочих рук. Остальные сдались немцам и были задей- ствованы в частях или вступили в местную милицию. Таким образом, некое движение противников сталинского режима образовалось в регионе даже до установления в нем немецкой админи- страции. Первым представителем в районе в пос.Ло- коть стал высокий, видный инженер по фамилии Вос- кобойник — человек выдающегося ума и одарен- ный оратор. За несколько недель ему удалось создать нечто вроде автономной администрации, которую поначалу охранял от партизан вооруженный отряд общей численностью пятьсот человек.

Такую ситуацию застал в этих краях вермахт, и генерал Шмидт узаконил статус территории как автономного района под управлением русских. Вся полнота исполнительной власти была возложена на Русских, и все немецкие войска и органы управле- ния, за исключением маленького штаба связи, были оттуда отозваны. Русские приняли на себя

69

обязанности по поддержанию порядка, ведению борь- бы с партизанами и по снабжению немцев четко ого- воренным количеством провианта.

С течением времени территория автономии рас- ширялась до тех пор, пока не стала включать в себя восемь районов с населением в 1,7 млн человек. При этом в ее распоряжении имелась бригада, насчиты- вавшая более чем 20 тыс. человек, под русским ко- мандованием — этого числа вполне хватало для того, чтобы держать территорию свободной от партизан вплоть до отступления немцев. Бригада — ее личный состав носил советскую форму с национальной эмблемой и погонами — состояла из пяти пехотных полков, одной бронетанковой бригады, укамилектованной

двадцатью четырьмя танками Т-34, одного инженерно-саперного батальона, одного охранного батальона и одного дивизиона противовоздушной обороны. Русские, рассматривавшие эту бригаду как часть будущей освободительной армии, официально называли ее Русской освободительной народной армией (РОНА). Нередко в РОНА перебегали и партизаны, некоторые из которых приходили туда из районов, расположенных на удалении в сто километров. Так, в конце весны 1943 г. в Локоть прибыл целый отряд из восьмидесяти человек с командиром во главе.. (выделено. — СВ.)».

Как видно из приведенного отрывка, Свен Штеенберг, в отличие от «опера» из НКВД, считал Константина Воскобойника «человеком выдающегося ума и одаренным оратором». Он крайне высоко оценивал как личность Воскобойника, так и плоды его такой недолгой, но яркой и оставившей след на долгие годы деятельности. А ведь Штеенберг знал его совсем немного времени, какие-то два-три месяца, потому что уже 8 января 1942 г. Воскобойник был убит чекистами-эмильтинцами. И тем не менее Штеенберга поразило и захватило обаяние личности и интеллекта Константина Воскобойника.

Поэтому можно понять простых жителей Локотчины, которые, не дожидаясь даже первой годовщины со дня гибели Константина Воскобойника, постановили переименовать Локоть в город Воскобойник. А так-

70

е называли в его честь театр, больницу, маслозавод, другие предприятия.

Кстати, подобного — переименовывания города, своей столицы, в честь убитого партизанами главы коллаборантов, не было на оккупированных территориях СССР больше нигде. Нигде больше местные жители не переименовывали своих городов в честь пособников немецко-фашистских оккупантов, прихвостней, шкурников, трусов, предателей Родины, убитых горячесердечными советскими патриотами и чисторукими и холодноголовыми народными мстителями. Нигде больше простые русские люди не называли в их честь больниц, театров, заводов и фабрик.

И уже только один этот уникальный своей «единственностью» факт обязан заставить задуматься каждого не до конца еще одурманенного ядовитыми трелями саоловушек красноперых простого россиянина, русского:

— кем же на самом деле являлся Константин Воскобойник?

— а также кем являлись его убийцы?

..Жалко, что до настоящего времени не дошло ни одного изображения, ни одной фотографии Воскобойника, кроме вышеприведенной. Хотя, скорее всего, они сохранились. Но только хранятся они в «спецхранах», недоступных простому исследователю, не связанному с «органами». А «органы» эти и по сию пору, жестко стиснув зубы, как питбульгерьеры, не допускают до хранения в их недрах истинной правды о нашем прошлом никого. Точнее, никого из неангажированных, из незадрапированных в красное современных российских исследователей нашего с вами прошлого.

Что касается принадлежности Воскобойника к интеллигенции, тут надо учесть еще и вот какое обстоятельство. Интеллигенция в России во все времена отличалась от других классов, сословий и прослоек тем, что она несравненно больше этих самых других классов, сословий и прослоек думала и размышляла о жизненных путях России. Даже и советская интеллигенция, через несколько десятилетий упорной беспощадной

Орбы с ней превращенная усилиями Ульянова (по кличке Ленин) и его верных последователей в «говно

нации». Даже и она не отказалась от пагубной для себя привычки думать и разглагольствовать на кухнях под стаканчик водочки с нехитрой закусочкой об этих самых жизненных путях России.

Тогда же, в тридцатые годы, интеллигенция еще не стала полностью советской, а значит, еще не стала «гов- ном нации».

Приезд же зрелого подпольщика и одновременно интеллигента Воскобойника в Локоть был уникален еще и вот почему. Дело в том, что Локоть представлял собой поистину самый настоящий форпост антисо- ветского сопротивления уже только в силу наличия в нем трех образовательных учреждений выше сред- него звена.

Три или четыре техникума! Это три или четыре учреждения, насыщенных интеллигентами, среди кото- рых старый подпольщик, также интеллигент.

Кстати, просто удивительно, что советские власти так и не воспользовались местным квалифицирован- ным персоналом для успешного налаживания в этом регионе партизанской борьбы, а тупо пошли по ша- блонному использованию единого для всех без исклю- чения территорий СССР «типового способа» организа- ции партизанского движения:

1. Сначала загнать в «истребительные батальоны» побольше коммунистов, комсомольцев и работников органов НКВД и НКГБ. Где их всех держали без какого бы то ни было специального обучения и подготовки.
2. Затем быстренько — за два-три дня — «обучить» весь этот контингент, как «диверсантов» (их без кавы- чек и рука-то не поднимается записывать в диверсан- ты!).
5. И так же быстренько позабрасывать всех пачками, скопом, за линию фронта. |

Чтобы побыстрее отчитаться перед «Москвой»: «План не только выполнен, но и значительно перевы- полнен} А что потом с ними будет — «по барабану»!

„Антисоветские подпольщики действовали не в при- мер успешнее. Используя все возможности, предостав- лявшиеся случаем или течением тех или иных внеш- них обстоятельств.

72

_Так что появился в Локоте Воскобойник или чело- век, называвший себя Воскобойником, далеко не слу- чайно. И устроился работать преподавателем в гидро- мелиоративном и лесотехническом техникумах он так- же далеко не случайно. Об этом, о неслучайности его появления здесь, также свидетельствует и тот факт, что этот человек, появившись в Локоте в 1938 г, остался там до самого начала войны.

И все эти три года этот человек не сидел сложа руки. Все эти три года он осторожно, но не останав- ливаясь и не прерываясь ни на минуту, создавал и укре- плял подпольную организацию, подпольную сеть в этом районе.

А в помощь К нему из «царства ГУЛАГ» подтягивались и другие, такие же репрессированные. А также другие недовольные советской властью, которые, скорее всего, также далеко не случайно направлялись после отсидки именно в райцентр Локоть Брасовского района Орло- вской области. Откуда они все в сибирских, колымских да воркутинских лагерях узнавали про какой-то там Ло- коть, расположенный в глубинке Орловской области, затерявшейся в глухих Брянских лесах?

А ведь узнавали!

И подтягивались потихоньку, понемногу. Оседая без лишнего шума в Локоте и близлежащих поселках.

Они готовились.

Кстати, есть еще один аспект, которого почему-то никто из современных исследователей так до сих пор и не коснулся.

В 1941 г. в начале войны на территории Орловщины сложилась крайне причудливая и в то же время необычная ситуация. Такого практически не было больше нигде на оккупированных территориях Советского Союза, хотя случай этот очень показателен для всей России.

Так сложилось в истории «Локотской республики», вообще в истории Орловской области, что в августе—октябре 1941 г. здесь ярко и практически одновременно ВОЗРОДИЛИСЬ на политический, да и военный тоже, небосклон две звезды, два самородка. Каждый притягивал к себе массу последователей и приверженцев.

75

Два исключительно талантливых человека. Правда, талантливых каждый по-своему. Но тем не менее два действительно неутомимых организатора, «горлана, главаря». =

Два вождя.

Причем действовали они в одно и то же время в одной и той же области, Орловской, в одном и том же регионе этой области, Брянском лесу. И оба вышли из простого народа, из сельских жителей. Правда, один из них происходил из малороссийской семьи железнодорожного служащего. А другой — из местной нищей люмпенизированной сельской семьи.

И оба не на жизнь, а на смерть противостояли друг другу. Потому что исповедовали совершенно различные взгляды, боролись за осуществление прямо противоположных идей. И боролись они за достижение этих своих целей совершенно противоположными методами.

Такое впечатление, будто на примере судеб этих двух людей Провидение, Судьба, Господь Бог показали ясно и выпукло два пути, которыми пошла сельская Россия в начале двадцатого века.

Эти две звезды, два вождя, два антипода и два смертельных врага — Константин Павлович Воскобойник и Дмитрий Васильевич Емлютин.

В этой книге мы не будем тщательно изучать этот феномен — он рассмотрен подробно в отдельной книге.

Глава 3

СМЕРТЕЛЬНАЯ СХВАТКА. ДЕЛА К. ВОСКОБОЙНИКА И МЕТОДЫ Д. ЕМЛЮТИНА

Итак, ранней осенью на территории Брянщины началась деятельность двух совершенно противоположных друг другу людей:

— бывшего советского зэка, опытного и осторожного подпольщика с более чем двадцатилетним стажем борьбы с советским режимом, интеллигента с двумя высшими образованиями, незаконченным царским Университетом и законченным советским в Институте

74

народного хозяйства им. Плеханова, преподавателя физики и математики в Локотском техникуме Константина Воскобойника;

— безграмотного сельского пастуха и сцепщика вагонов, по сути, выходца из сельских люмпенов, не имевшего никакого образования, кроме начальных классов сельской школы, но в то же время талантливо-го карьериста, крайне безжалостного в своих действиях офицера госбезопасности Дмитрия Емлютина.

Началась на одной и той же территории, хотя и с большой разницей по времени. И совершенно в неравных условиях.

Интеллигент Воскобойник вместе со своим другом, таким же пораженцем в правах инженером Каминским, и соратниками-подпольщиками из числа «обиженных советской властью» людей, бывших репрессированных и пораженцев в правах, в августе-сентябре месяцах, видимо, перешел от тихих, в полусшепот, обсуждений где-нибудь на кухонке или завалинке хода идущих военных действий и рассуждений о том, что теперь им надо будет делать, к более конкретным действиям. В распоряжении этой не такой уж и большой группы подпольщиков-антисоветчиков, храбрых и отчаянных, битых советской властью и советской жизнью людей были только их головы, только их руки и только их убежденность, что пора самим браться за строительство новой жизни. Той жизни, которую не удалось построить в России тогда, во время Гражданской войны. При этом более опытный и зрелый жизненно, более теоретически подкованный, что ли, Воскобойник уже, видимо, давно сформулировал для себя, каким именно путем должна пойти теперь Россия. Теперь оставалось только убедить в истинности этого пути окружающих и повести их за собой.

Не для себя он делал все это.

Для России. Только для России.

Жизнь, обстоятельства жизненные дали ему единственный шанс, и он торопился, как мальчишка, воспользоваться этим шансом.

Дальнейшие события подтвердили правильность видения пути развития страны, выстраданного целыми поколениями подсоветских узников в гулаговских ла-

75

герьях. И тех решений, которые они намеревались принимать, чтобы устранять возникшие перед ними препятствия.

Поэтому-то так быстро стали рождаться на территории Локотьщины новая жизнь, новые отношения между людьми. Поэтому-то так быстро территория Локотьщины, пронизываемая идеями подсоветских узников, проводимыми в жизнь Воскобойником и его соратниками, стала разрастаться вглубь и вширь. Идеи эти, которые Воскобойник изложил в Манифесте Народной Социалистической Партии России «Викинг» («Витязь»), опубликованном 25 ноября 1941 г, привлекали своей жизненной простотой и честностью.

Кстати, многие современные историки, намеренно или нет, но несколько путают название и идеологические ориентиры создававшейся Воскобойником партии. Они называют эту партию не Народной Социалистической Партией России «Викинг» («Витязь»), а Национал-Социалистической Партией России. И, основываясь на этом, ими же самими сделанном искажении, голословно утверждают, что партия эта строилась по образу и подобию гитлеровской Национал-Социалистической Партии (точнее, Национал-Социалистической Германской Рабочей Партии, МЗОАР). Это ложь. «Красная агитка, шитая белыми нитками». Достаточно внимательно прочитать Манифест Народной Социалистической Партии России «Викинг» («Витязь»), и ложь эта вылезет наружу.

Да, действительно, уже в Белоруссии, в конце 1945 г. преемник Воскобойника Бронислав Каминский преобразовал Народную Социалистическую Партию России «Викинг» («Витязь») в Национал-Социалистическую Трудовую Партию России (НСГПР). Но это уже несколько другая партия, родившаяся совершенно в других условиях, даже Манифест у нее был другой. Он будет опубликован автором в отдельной книге.

Текст же Манифеста НСПР(В) приведен в приложениях настоящей книги, а также подробно исследован ниже. Здесь же достаточно привести главные его тезисы:

— колхозы немедленно упразднялись, земля и инвентарь делились поровну между всеми бывшими чле-

76

нами колхоза, за каждым жителем закреплялся участок земли для его обработки — наследственно и пожизненно, но продать ее было нельзя;

— провозглашалась свобода частного предпринимательства.

Это было именно то, чего ожидал все эти годы простой русский человек, потому-то так быстро эти идеи воспринимались местным населением. Благожелательное же отношение германских властей, которые согласились на эксперимент и вывели свои войска из «ЛОКОТЬСКОЙ земли», не вмешиваясь во внутренние дела локотчан, только способствовали успеху реализации в жизнь идей Воскобойника и его соратников по анти-советскому локотскому подполью.

„Но здесь же и в это же время оперировал офицер госбезопасности Дмитрий Емлютин.

15 октября в селении Холмецкий Хутор, что находится на южной оконечности урочища Царицынский лес и в двенадцати километрах к западу от магистрального шоссе, что пересекает Брянщины с севера на юг, произошла, согласно воспоминаниям са-

мого Емлютина, первая «Комендант «Зеленого» встреча его группы с партизанами «Брянских», занами. руководителем брянских Встреченных оказались партизан младший партизаны из «Брасовского лейтенанта партизанского отряда», ра-госбезопасности, нее засланные в этот район начальник Мглинского — самим Емлютиным. «Брасов-Сражского

ский партизанский отряд» был образован еще 5 июля 1941 г, когда немцы были еще далеко от этих мест. С тех пор все это время партизаны готовились мысленно к боям с немецко-фашистскими за-

77

Межрайонного' отдела НКГБ (до октября 1941 г.) подполковник (в 1942—1965 гг.), Герой Советского Союза Д.В. Емлютин (послевоенное фото)

хватчиками. Дмитрий Васильевич, явно обрадовавшись встрече, тут же взял их под свое командование, пользуясь своим служебным положением. И скорее всего именно для того, чтобы они на деле поняли, «кто в доме хозяин», тут же дал новое имя отряду, переименовав его из «Брасовского партизанского отряда» в «Партизанский отряд «За Родину». Уже на этой первой встрече Емлютин обсуждал с партизанами вопросы «о методах борьбы на коммуникациях врага и с предателями».

Уже первый вопрос — и обсуждение «методов борьбы с предателями».

Как, оказывается, удивительно быстро появились тогда, осенью 1941 г, предатели в Орловской области! Как грибы в лесу после теплого летнего дождика. И сразу столько их здесь развелось, что самый первый вопрос у Емлютина стал на повестку дня со своими новыми подчиненными — «методов борьбы... с предателями».

Так произошло первое, правда заочное, знакомство Константина Воскобойника и Дмитрия Емлютина.

Так началась между ними лютая борьба не на жизнь, а на смерть, которая закончилась для Константина Воскобойника трагической гибелью ранним утром 8 января 1942 г

Как же все это происходило на самом деле, в реальности?

Из того, что нам известно о тех событиях, можно сделать определенный вывод: для Константина Воскобойника вооруженная борьба против партизан Дмитрия Емлютина была все-таки делом второстепенным. Да, да, второстепенным, как это ни парадоксально прозвучит.

В первую же очередь он занимался делом созидания новой жизни, построением новых хозяйственно-экономических отношений между властью и обществом, властью и народом. Коренной перестройкой нежизнеспособной, уродливой и нелепой искусственной колхозно-советской административно-хозяйственной надстройки, тяжелой могильной плитой давящей на общество, на народ. Не дающей никакой возможности простому работающему человеку проявить все свои спо-

78

собности, реализовать все свои творческие и предпринимательские задумки. Причем все это делалось Воскобойником и его соратниками в крайне неблагоприятных условиях военной действительности, разрухи. Хозяйства, разрушенного войной, а еще более отставшими красноармейцами, партийцами, энкавэдэшниками. Пресловутыми «истребительными батальонами» и «советским активом».

Необходимо было разрушить до основания колхозно-совхозную лагерно-крепостную систему принудительного труда сельчан. Но при этом «не вылив из таза ребенка» — не повредив мирному населению Локотщины. А на месте разрушенной, демонтированной системы быстро, в какие-то дни, выстроить новую систему хозяйственных отношений и взаимоотношений власти и людей, основанных на этих новых реалиях. И одновременно сейчас же восстанавливать разрушенные и взорванные коммунистами при отступлении заводы, фабрики, элеваторы, мельницы, пекарни, хлебозаводы, больницы, школы, детские сады, электростанции, мосты, водонапорные башни, склады...

И при всем при этом уже сегодня изыскивать какие-то ресурсы, чтобы кормить население, не дожидаясь первых результатов преобразований, которые проводились ими в эти дни.

Одновременно Воскобойник проводил активную работу по активизации политической жизни, по созданию партии, которая бы повела за собой народ. Чтобы все эти преобразования опирались бы не на силу его личности, а на мощные партийные ряды единомышленников. Поэтому, наряду с открытием пекарен и хлебозаводов, в числе главных и первоочередных задач стояло как можно скорее начать выпуск еженедельной, а потом и ежедневной общественно-политической газеты, двух, трех газет. Такая газета — «Голос Народа» — была создана Воскобойником вместе с его талантливым помощником Вошило, который, начав выпуск газеты с тиражом всего 2000 экземпляров, быстро вышел на уровень 6000 экземпляров, а уже после смерти Воскобойника, в начале—середине 1943 г, газета издавалась тиражом 12 000 экземпляров.

79

Требовалась также срочная подготовка политических пропагандистов, агитаторов, которые бы несли слово Новой Жизни в отдаленные села и деревни. Зажигали бы новой идеей народ, разъясняли бы ему позицию властей Русского государственного образования, побыстрее перетягивали бы его на свою сторону.

И все это в условиях начинавшей все более и более раскручивать свой кровавый маховик партизанской войны. В условиях ночных нападений на хутора и села, на строительные площадки, на дороги и транспорт, на мосты и на линии электропередачи. В условиях убийств активистов-воскобойниковцев. Можно сказать, что Воскобойник агитировал за новую жизнь тем, что созидал, строил и создавал.

А Емлютин агитировал за старую, «советскую» жизнь, убивая активистов «новой жизни» вместе с семьями, сжигая их дома. Запугивая оставшихся в живых.

Воскобойник создавал и строил новую жизнь, новые отношения, Емлютин уничтожал непокорных и со-мневающих в советской власти крестьян и запугивал оставшихся в живых.

Воскобойник создавал новую общественно-государственную и хозяйственную инфраструктуру, способную эффективно и надежно, с солидным «запасом прочности», функционировать, а также успешно защищать себя собственными силами даже в условиях войны и разрухи.

Емлютин также создавал инфраструктуру. Свою инфраструктуру террора и страха. О людях, о населении той земли, на которой он оперировал и которую декларативно защищал, о том, что они будут есть и во что одеваться, вряд ли он думал. Чего стоит только его знаменитый на всю страну сбор денег среди населения Брянщины для «подписки на «Государственный заем 1942 г»! А также отъем денег в «Фонд обороны»! Такого не было нигде. До такого не додумался ни один из партизанских руководителей, действовавших на территориях СССР, оккупированных германскими войсками. А ведь среди них были и хозяйственные, и советские, и партийные в довоенном прошлом руководители. Наверняка гораздо лучше, чем младший

80

лейтенант госбезопасности Емлютин, разбивавшиеся в хозяйственно-экономическом положении населения, оказавшегося под оккупацией. Они не додумались и не пошли на такую меру, а «гэбист» Емлютин додумался и пошел.

Чтобы понять, что это на самом деле означало для жителей Брянщины, достаточно привести только один факт. Как известно, на территории РГО «ЛЮСЬ», в отличие от всех других территорий СССР, оказавшихся под оккупацией германских войск, единственным законным платежным средством был советский рубль, а не оккупационная марка, которую германские оккупационные власти принудительно ввели в обращение на других территориях. Где они обязали население в принудительном порядке обменять все советские деньги на эти марки по курсу 1 марка к 10 рублям. И уж тем более не германская «имперская» марка, имевшая хождение на территории собственно «германского рейха».

На территории же Локотычины, повторяю, ходил советский рубль!

Поэтому отъем рублей означал прямой грабёж и так небогатого местного населения, оставшегося под оккупацией, которое к тому же в результате военных действий, а также уничтожения коммунистами при своем отступлении почти всех промышленных и хозяйственных объектов оказалось в крайне тяжелом положении.

Но это все было несколько позднее, уже после 8 января 1942 г. |

Пока же Емлютин боролся «с предателями» и навёл порядок в своих собственных рядах. Так, в результате бдительности Дмитрия Васильевича им лично была разоблачена опытная и коварная агентша «немецко-фашистских захватчиков», которая пробралась в Выгоничский партизанский отряд, под самый бок (в буквальном смысле слова) к командиру отряда Рысакову Василию Андреевичу. Для того чтобы втереться в доверие к отважному, но крайне доверчивому народному мстителю и советскому патриоту, агентша «немецкой разведки» пошла по наущению своих хозяев на беспрецедентные меры. Она стала переправлять в лес для лечения больных и раненых партизан меди-

81

каменты. А потом втерлась в доверие к самому Рысакову.

Она не только продолжала переправлять в лес для лечения больных и раненых партизан медикаменты. Вконец обнаглевшая немецко-фашистская прихвостница (если мужчина — фашистский прихвостень, то женщина, наверное, фашистская прихвостница?) вообще переправила в партизанский отряд двух врачей! Как общеизвестно, в условиях партизанской войны медикаменты порой дороже боеприпасов. А врачи — уж тем более! Те — вообще на вес

золота! Так что уже за одно только это девушка заслуживала от партизан и от советского командования, самое малое, медали, а то и ордена.

Но она на этом не остановилась и переправила через все тех же партизанских связных в отряд еще и несколько пистолетов с патронами. При этом попросившись и самой переправиться в лес, так как с кражей пистолетов ей грозило неминуемое разоблачение и смерть. В партизанском отряде девушка была назначена помощником повара, скорее всего у командира отряда Рысакова все еще были какие-то сомнения в отношении своего нового бойца.

И вот тут-то в отряд нагрянул с проверкой «Сам». Дмитрий Васильевич Емлютин, который, разумеется, сразу же раскусил тонкую работу немецкой разведки! Это беспечному Рысакову можно безнаказанно лапшу на уши вешать, а кадрового габэшника Емлютина на мякине не проведешь! Он, Дмитрий Емлютин, за восемь лет прошедший блестящий путь от простого габэшного рассыльного-фельдгегера до начальника Межрайонного отдела НКГБ, из рядового став офицером «Органов», вражину немецкую, в какие бы она личины ни рядилась, «на раз» раскусит!

Так случилось и в этот раз.

Емлютин сразу же заявил ошарашенному Рысакову, что он-де по своей линии, «линии Органов», разыскивает тайного вражеского агента, который заслан в один из отрядов с заданием отравить командование партизанского отряда. На все робкие возражения недоумевающего лопуха-командира отряда насчет врачей, медикаментов, наконец — пистолетов с патронами Емлю-

82

тин только снисходительно похлопал того по плечу. А на последний довод облапошенного вражеской аген-

ой Рысакова, что до сих пор она же его не отравила, так вообще рассмеялся. Ведь в этом факте самое коварство и состоит! А затем бдительный чисторукий и холдноголовый Емлютин вызвал девушку на допрос. Допрашивал ее Емлютин лично, как любил он это делать в своем Отделе. У него всегда все враги «кололись», даже самые замаскированные. И через некоторое время вышел оттуда довольный, хотя и немного усталый. Раскололась-таки вражина, в «чистуху» пошла. Имела она тайное и подлое задание от своих хозяев отравить беспечного командира отряда Рысакова. Она и есть тот самый опасный замаскированный агент, за которым так долго охотился неутомимый чекист Емлютин! Но от чекиста Емлютина, от его проницательного и бдительного чекистского ока — не уйдешь!

Девушку, разумеется, расстреляли.

..Надо сказать, что бредятина насчет «тайных агентов-отравителей» имела широкое распространение среди партизанского руководства по всем территориям, на которых оперировали подсоветские партизанские отряды и соединения. Везде бдительные особисты то и дело отлавливали коварных отравителей, у которых в карманах находили таинственные белые порошки. При этом в некоторых случаях они в суп их уже успевали засыпать, и только бдительность чекистов успевала остановить руку уже потянувшихся за ложкой беспечных и доверчивых, как котят малые, бойцов. В подавляющем большинстве эти отравители были молдами девушками, по тем или иным причинам оказавшимися в отрядах. И во всех без исключения случаях у коварных отравительниц ничего из их затей не ВЫШЛО.

Нет ни одного воспоминания партизанских «зубров», где приводился бы случай успешной операции по отравлению партизан или их командиров. Вот обратные случаи, когда засланные партизанами в немецкие столовые, или офицерские клубы, или рестораны партизанские агентши травили ядом всех своих посетителей, были, и далеко не однократные. То и дело на страницах воспоминаний читаешь написанные с гор-

83

достью строки про успешную работу отважных под- польщиц. То летчиков Люфтваффе в клубе при аэро- дроме всех потравили. То немецких офицеров — по- сетителей ресторана. При этом в последнем случае яд действовал как-то избирательно. Будучи засыпанным в общую кастрюлю, он почему-то травил до смерти только немецких офицеров. Другие посетители ресто- рана, согласно этим воспоминаниям, были целы и не- вредимы. Прямо точечные удары какие-то...

..И дальше Емлютин продолжал действовать подоб- ными методами. Он накапливал силу, и не важно, каки- ми средствами он этого добивался. Цель оправдывает средства. Он уже это понял, когда только начинал свою службу в «Органах». Просто так, аккуратно и в срок возя секретные письма, будучи фельдъегерем, карьеры в «Органах» не сделаешь! Тем более такой головокружи- тельной! Так что была, была на совести Дмитрия Емлю- тина, и была не одна, вовремя разоблаченная им «вра- жина»! Засевшая в самой сердцевине советской власти, в ее самом святая святых, в «Органах»! Более того, сам основатель «Государства «рабочих» и «крестьян» Улья- нов в качестве одного из основных постулатов для на- стоящего коммуниста как-то заявил: «Морально только то, что идет на пользу мировой революции». А Дми- трий Емлютин был очень хорошим коммунистом.

...А в это же самое время его противник Константин Воскобойник действовал совсем другими методами. Он даже к врагам своим из числа советских партизан и коммунистов относился не как к врагам, а как к лю- дям заблудшим. Доказательством этому служат следую- щие строки из Манифеста НСПР(Б):

<..9. Амнистия всех комсомольцев.

9. Амнистия рядовых членов партии, не запятнав- ших себя издевательством над народом.

10. Амнистия всех коммунистов, с оружием в руках участвовавших в свержении сталинского режима.

11. Амнистия Героев Советского Союза..>.

Особое внимание здесь вызывает пункт 10-й Мани- феста. В сочетании с пунктом 9-м он означал, что даже для коммунистов, «запятнавших себя издевательством над народом», объявлялась амнистия, если только они одумались, раскаялись и «с оружием в руках» стали при-

84

нимать участие «в свержении сталинского режима».

прочих коммунистов, «не запятнавших себя изде- вательством над народом», объявлялась полная амни- стия, без каких бы то ни было условий «взять в руки оружие для свержения сталинского режима».

Также характерен для Воскобойника и пункт 8-й Ма- нифеста об «амнистии всех комсомольцев» — «чистых» и «запятнавших себя..х. Каминский такого пункта в жизни не написал бы. А Воскобойник написал. Потому что искренне считал, что молодые и незрелые еще юноши и девушки не виноваты в той мерзости, кото- рую им вбили в головы их старшие «товарищи». Ис- кренне считал, что они, даже и совершив в дыму и чаду ложных истин какое-либо преступление, еще не поте- ряны полностью для общества, для страны, для России. Так же по-рыцарски отнесся Воскобойник и к Героям Советского Союза. Он считал, что подвиги, которые они совершили и за которые они были награждены этим званием, совершены во имя страны, а не правяще- го режима. Что ж, тогда еще не было четырехкратных Героев Советского Союза, вроде маршалов Жукова и Брежнева. И прочих, подобных им, но только менее кратных...

..Характерен также приказ Воскобойника, написан- ный им за неделю до нового, 1942 года, и за две недели до своей трагической гибели 8 января 1942 г. И став- ший своего рода завещанием Константина Павловича. Он приведен в приложении к данной книге. И приве- денные выше строки из Манифеста, и этот приказ пре- жде всего свидетельствуют о глубоком внутреннем бла-

городстве Константина Воскобойника, о большой человечности его души. О его чуткости к людям. Он и возможные задержки в получении приказа предусматривал, и регистрацию сдающихся партизан в связи с этим продлил. Лишь бы только дошло до их помраченных сердец все то выстраданное им, что он вынес на лист приказа.

И в первую очередь приказ свидетельствует о том, что эти строки писал глубоко интеллигентный человек. Настоящий русский интеллигент. Русский, а не советский интеллигент! Человек, который не опустит-ся до написания доноса на ближнего своего. Даже во

85

имя благой цели спасения своей собственной жизни ради будущей борьбы с советской властью! Человек, который вообще никогда ни на кого ни при каких обстоятельствах не напишет доноса.

Константин Воскобойник никогда в душе своей не переступал через Русского Интеллигента. Несмотря на долгие опасные годы сначала открытой вооруженной борьбы во время Гражданской войны, а после ее окончания и во время Поволжского восстания... А затем и десятилетий неустанной и беспощадной подпольной борьбы с советской властью.

Вот Каминский — он стал иным. И действовал он методами несколько иными, нежели Воскобойник. После всех своих высылки и лагерных отсидок, после позорного «сексотского» грехопадения, пусть даже вынужденного и кратковременного, Каминский стал «советским интеллигентом, люто ненавидящим советскую власть». Своего рода «волк-волкодав». Такие «волки-волкодавы» для всей остальной волчьей стаи самые страшные и опасные.

И поэтому Каминский был более опасен для советской власти, нежели Русский интеллигент Воскобойник. Русские интеллигенты погибают первыми. Всегда.

..Через десятки лет совсем по другому поводу была написана песня, в которой есть такие пронзительные, будто списанные с картины жизненных дел Воскобойника, слова:

„Лы не жалея, Ты не жалея —

Я догорел дотла,

Чтобы Тебе стало теплей —

От моего тепла.

Так уж бывает, так уж бывает — Те, кто идут за нами,

Улицы, улицы называют

Нашими именами...

..Не стал исключением и Воскобойник. И он догорел дотла, чтобы светить и греть людей, идущих вместе с ним и за ним. И его именем называли и город, и больницу, и театр, и завод, и школу. И пока над землей Локотской развевались национальные русские знамена, а не красные тряпки, имя его продолжало жить, в том

86

числе и в названиях этих. И пока не погибли на Локотской земле после окончания Второй мировой войны последние его ученики и сподвижники, это имя продолжало жить.

Об этом, о его трагической и одновременно героической гибели подробно написано ниже.

Его имя только-только начинает опять восстанавливаться, очищаясь от грязной груды красноперой лжи, наваленной на него десятилетиями советского режима, режима Большого

..Создание, развитие и процветание Русского госу- дарственного образования (РГО), его «симфония» с германскими властями, в чьем ведении находился ад- министративно Особый Локотский Район, стали край- не беспокоящим и тревожным фактором для кремлев- ского руководства. РГО стало крайне опасным вообще для всей советской власти. Ведь если его опыт будет распространен на всю оккупированную германским вермахтом бывшую подсоветскую территорию, то со- ветской власти тогда в России — конец!

Это кремлевские «товарищи» поняли, осознали, про- чувствовали очень быстро. Так же, как и другой, опять- таки крайне тревожный для коммунистов факт: очень многие партизанские отряды, которые до сих пор за- сылались на территорию РГО для его разгрома, после того. как знакомились с порядками и условиями жизни, царившими там, — разваливались. Или переходили на сторону вооруженных отрядов Воскобойника и влива- лись в их ряды. Поэтому туда стали посылать только отборных фанатиков-головорезов из НКВД, «проверен- ных товарищей». Таким отступать было некуда — слиш- ком много крови было за ними в прошлом, было на них самих!

И в первую очередь «советы» посчитали необходи- мым срочно обезглавить РГО! Это в Кремле казалось самым легким и быстрым лечением «Локотского гной-

87

ника» — уничтожить верхушку новой власти, и «дур- ман» развеется, «гнойник» рассосется сам собой. ` Странная логика.

Энкавэдэшникам удалось достаточно быстро вне- дрить в состав народной милиции своих тайных аген- тов благодаря массовому наплыву туда добровольцев. А также слабо поставленной в начальный период вре- мени работе контрразведки в РГО. Сработали они на удивление быстро и оперативно: уже в декабре 1941 г, менее чем через два месяца после рождения Локотско- го Самоуправления, в составе его администрации и на- родной милиции действовали внедренные агенты НКВД сразу из нескольких «оперативных чекистских групп» — «Сокол», «Боевой», «Дружные», подчиняв- шихся 4-му управлению НКВД. Кроме того, к Локо- тью скрытно перебрасывались несколько отрядов от- борных диверсантов из НКВД. В первую очередь это были энкавэдэшные «партизаны» из отрядов «имени Сталина», «За Родину», лично подчинявшихся Емлюти- ну. Уже в начале января все они были готовы провести специальную войсковую операцию по разгрому и уничтожению правящих органов Локотского Само- управления.

...А затем наступило 8 января 1942 г. Дни накануне были крайне суматошными и тревожными одновре- менно. Заканчивался Рождественский пост, близилось Рождество. «Товарищи» никогда не пропускали такие даты, стремясь обязательно «поздравить» локотцев с каждым праздником.

..На «Новый год» диверсанты-энкавэдэшники напа- ли на село Игрицкое в двадцати километрах к югу от Локотя. В этот раз они напали на село как-то необычно, странно. Обычно они захватывали село, творили «пра- ведный суд» и «воздавали заслуженное возмездие фа- шистским прихвостням и их пособникам». Затем про- водили «работу с населением» — митинги, на которых агитировали «за родную советскую власть» и набирали «добровольцев» в свой отряд. Загоняя их туда простой и ясной альтернативой: если советский патриот, то в отряд, аесли не хочешь в отряд — значит, ты иособник и холуй, со всеми «вытекающими» из этого последстви- ями. При приближении ополченцев или милиции из

88

Локотя вступали в бой и отступали только под нати- ском и угрозой разгрома. В этих случаях захваченные села оставались «советскими» не менее одной-двух не- дель.

В этот раз было по-другому. Сначала все было как обычно. Захват села, злой, кровопролитный, упорный бой с ополченцами из числа местных жителей.

..А странным было это нападение энкавэдэшников на Игрицкое тем, что в Игрицком энкавэдэшники, вы- полнив первую часть «программы» — захватив и пока- рав не успевших убежать пособников оккупантов, почему-то не стали выполнять вторую часть обычной своей «программы». Проведя короткий обязательный митинг, они не стали загонять в свои ряды «доброволь- цев», не стали пополнять ими свой отряд. То же самое было и в других селах, на которые энкавэдэшники де- лали налеты в эти дни.

..Если они не берут новобранцев, значит, эти ново- бранцы в ближайшем будущем будут только мешать им, будут для них обузой.

А что будет в ближайшее время — через несколько дней? _

Будет ночь на 7 января — Рождество. Будет 7 янва- ря — окончание поста и первый день разговления. Од- новременно 7 января в Локоте в здании Народного клуба (позднее — Локотский Художественно-драма- тический театр им. КП. Воскобойника) состоится со- брание Учредительного съезда Народной Социалисти- ческой Партии России «Викинг» («Витязь») (НСПР(В)).

Все это означало, что, скорее всего, в ночь на 7 ян- варя, или утром 7 января, или днем 7 января энкавэдэш- ники нападут на Локоть.

..Поэтому уже с 5 января локотцы привели свои не- богатые боевые силы в полную боевую готовность. Одна рота Народной Армии Русского государственного образования, или вооруженного отряда Локотского Самоуправления, как называли тогда свои вооружен- ные силы локотчане, была постоянно на боевом де- журстве, охраняя подступы к Локотю со всех сторон и уделяя при этом особое внимание подходам с запада, со стороны Брянского леса. Именно оттуда, и только оттуда, могла грозить смертельная опасность. Деревни

89

Городище 1-е, Красное Ноле, Майский Жук, Чистопо- льянская, Веселый Кут — здесь постоянно дежурило по взводу народоармейцев. Еще два взвода прикрывали Ло- коть с востока и юго- востока. Остальные подразделе- ния располагались в самом городке. Также в повышен- ной боевой готовности были отряды народоармейцев и ополченцев-самоохранцев в селах Красный Колодец, Погребы, Александровском, в Сныткине, Рассошке, Ни- колаевском, в поселке Брасово.

...Но ни в ночь на 7-е января, ни днем 7-го января ничего не произошло. Прошли торжественные бо- гослужения в Локотских церквях, с Крестным ходом вокруг церквей и по ночному Локотю в полночь, в мо- мент рождения Спасителя. С рождественскими песно- пениями и слезами счастья в измученных, истоско- вавшихся глазах... «Рождество 1вое, Христе Боже наш, возсияй, мирове свет разума. В нем бо звездам служа- щии, звездою учахуся, Тебе кланяться Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты востока, Господи, слава Тебе...»

..Разговение... Радость...

Первый день Учредительного съезда Партии НСПР(В) прошел «на ура». Можно было констатиро- вать, что фактически Народная Социалистическая Партия России «Викинг» («Витязь») была создана. На следующий день оставалось только выбрать руководя- щие органы партии, решить другие организационные вопросы. После завершения «официальной» части все население Локотя потихоньку перешло к «неофици- альной», тем более что был на исходе первый день по- сле окончания Рождественского Поста.

Нападения так и не произошло, получалось — про- несло локотчан на этот раз.

Не пронесло.

Ровно в полночь 5 партизанских спецотряда НКВД под общим командованием теперь уже старшего лейтенанта госбезопасности ДВ. Емлютина, «За Родину», «имени Сталина» и «Смерть немецким оккупантам», с трех направлений, каждый на 40—60 санях-подводах, ворвались в Локоть. Всего саней было от 120 до 160. Обратите внимание на это количество саней. Дело в том, что впоследствии, пытаясь объяснить причины неудачи налета емлютинцев на Локоть 8 января 1942 г.

90

советские историки будут вразнобой утверждать разное о количестве и составе нападавших. |

То это у них будет просто «небольшой отряд партизан».

То чуть ли не стычка патрулей, закончившаяся гибелью Воскобойника.

То количество нападавших партизан не превышало 200 человек.

И все время при этом будет муссироваться одно слово — партизаны. То есть народные мстители — седобородые деды и мальчишки-пионеры. О том, что на Локоть навалились три спецотряда НКВД общей численностью от 400 до 600 человек, не будет говорить никто. А ведь одно только количество саней, понадобится для того, чтобы транспортировать участников налета на Локоть, свидетельствует об истинном количестве нападавших. В крестьянских санях-розвальнях по накатанным зимникам ездили обычно по трое-четверо седоков, включая возницу. Это значит, что минимальное количество нападавших, исходя из этого расчета, было никак не меньше 560—480 человек. А максимальное количество — 480—640 человек. Беря по минимуму, получаем не менее 500 бойцов. Такую же численность, «всего до 500 человек», дает и исследователь И. Грибков в своей книге «Хозяин Брянских лесов», вышедшей в издательстве «Московский писатель» в 2008 г, на стр. 21. Причем все они были отлично вооружены не только стрелковым, но и автоматическим оружием — автоматами и ручными пулеметами. А противостояло им 200 народоармейцев, причем разбросанных небольшими группами по всему периметру обороны Локотя. То есть во всех окружающих Локоть деревнях и селах.

„Кстати, поражает продолжающийся буйный и стремительный карьерный рост Дмитрия Емлютина. В середине октября мы расстались с нашим героем в лесах УРочища Царицынский лес. Там он как раз с жалкими остатками своей невесты куда растворившейся оперативной группы наконец-то связался с одним из отрядов диверсантов, заброшенных им месяцем ранее за линию фронта. Тогда Емлютин был еще в звании младшего лейтенанта госбезопасности. Новый, 1942 год всего два

91

с половиной месяца спустя он встречал уже старшим лейтенантом госбезопасности. Совершенное им тяжкое воинское преступление, подрыв «Голубого моста» через Десну, в общей суматохе отступления прошло совершенно незамеченным для всегда доселе бдительно-го ока старших «товарищей». На руку Емлютину было и то, что связи с «Большой землей» у него не было. То есть была, но односторонняя, через рацию партизанского отряда Сабурова, который беззастенчиво приписывал все победы и достижения Емлютина себе. Емлютину же сообщал лишь только то, что считал нужным. Такое положение приведет в недалеком будущем Сабурова к Золотой Звезде Героя Советского Союза и званию генерал-майора.

Емлютин же за спиной Сабурова в самые первые, критические для него дни октября—ноября будет как «ежик в тумане». А значит, выведен из-под возможного смертельного удара за совершенное им государственное преступление — подрыв «Голубого моста» через Десну. А потом он свое все равно наворачстает. Так что Емлютину надо было не дуться и обижаться на Сабурова за его очковитительство, а быть благодарным на-родному мстителю.

..Главный удар по замыслу Емлютина наносился с северо-запада от деревни Веселый Кут, второй удар — с запада через деревню Майский Жук и третий удар — с юго-запада через дорогу, ведущую

в деревни Тарасов- ку и Шемякино.

Главными целями для ударов были:

— здание Дома культуры, где еще не закончилась «неофициальная» часть Учредительного собрания НСПР(В);

— бывший охотничий домик Великого Князя Михаила Александровича, где разместил свою резиденцию бургомистр Локотьского автономного района КП. Вос- кобойник и также жил и его помощник БВ. Камин- ский;

— здание лесного техникума, которое было превра- щено в казармы «народных милиционеров» и курсан- тов офицерских курсов, готовивших средний команд- ный состав для разворачивающейся Народной Армии;

92

— а также здание Локотьской тюрьмы, где содер- жались в ожидании суда или уже осужденными отбы- вали наказание всего в общей сложности несколько десятков партизан и их пособников из числа местных жителей, всех их предполагалось освободить, воору- жить и влить в собственные ряды.

„Удар по охотничьему домику Великого Князя на- носила специальная группа, и это был, пожалуй, глав- ный удар в этой операции.

Задачи, которые ставили перед собой нападавшие, были просты и незатейливы: уничтожить всех обнару- женных в Доме культуры, казарме и охотничьем доми- ке Великого Князя, забрать с собой арестованных, сре- ди которых было немало выявленных и пойманных энкавэдэшников и видных коммунистов, и уйти опять в леса. Короче, покарать столицу вражеских сил посе- лок Локоть. Чтобы надолго запомнила эта белогвар- дейско-кулацкая сволочь, как против родной советской власти свою грязную руку поднимать. Сил, привлечен- ных для выполнения этой задачи, было более чем до- статочно, в общей сложности до 500 диверсантов- энкавэдэшников, а не каких-то там кудлатых да боро- датых народных мстителей и советских патриотов. Вооружены были почти все автоматами, гранатами. Редко у кого имелись винтовки. Имелось несколько де- сятков ручных пулеметов. А противостояли им всего лишь 200 народных милиционеров, к тому же разбро- санных по большой территории, чтобы «прикрыть» от нападения все возможные направления. Это была бес- проигрышная игра. Это должно было стать «Акцией уничтожения».

..Кстати, вот как спустя полтора года, 24 сентября 1943 г, охарактеризует руководителя той ночной опе- рации энкавэдэшников по налету на Локоть Емлютина и его «орлов» офицер для особых поручений Украинско- го штаба партизанского движения капитан госбезо- пасности (что соответствует армейскому званию под- полковника) Александр Дмитриевич Русаков (по дру- гим данным, Русанов, личный адъютант начальника Украинского штаба партизанского движения Т. Строка- Ча): «.подполковник Емлютин, бывший начальник рай- 071дела НКВД в Курской области. Население Курской

95

и Орловской областей хорошо знает партизан Емлю- тина. Это банда насильников, грабителей, мародеров, терроризирующих местных жителей, сам Емлютин — садист, живущий только убийствами..>.

„Ни одна из целей операции «8 января 1942 года» выполнена не была. Энкавэдэшники пробились, про- рвались через все деревни, но малочисленные взводы открыли огонь, подняли тревогу, заняли круговую обо- рону, а затем и начали отдавливать оставленные против них заслоны к Локотю. При этом с самого начала партизаны-диверсанты начали нести потери от метко- го огня мужиков- народоармейцев. Энкавэдэшники лег- ко прорвались через передовые позиции Локотчан и быстро ворвались в сам Локоть, но дальше у них дело не пошло.

На их стороне, как им казалось, было ВСЕ. И внезап- ность нападения! И очень хорошо выбранный и рас- считанный момент нападения! И подавляющее превос- ходство в силах и средствах — 500 отборных, воору- женных до зубов сотнями автоматов, десятками пулеметов, огромным количеством гранат и взрывчат- ки энкавэдэшников против каких-то 200 кое-как воору- женных «мосинскими» винтовками образца 1891 г. ополченцев из числа местных мужиков!

Поначалу успех, вызванный всеми этими фактора- ми, сопутствовал нападавшим энкавэдэшникам. Они смогли ворваться в здание Дома культуры, расстрели- вая очередями из пулеметов и автоматов все и всех во- круг, бросая во все стороны ручные гранаты. Но пер- вый испуг и оцепенение прошли быстро. Люди, уже привычные к частым боям и партизанским засадам эн- кавэдэшников, начали быстро организовываться в группы и давать действенный и серьезный отпор, сила которого крепла с каждой минутой боя. С самого начала атак нерастерявшиеся руководители локотчан Воскобойник и Каминский приняли на себя руковод- ство разгоравшимся боем. Они начали быстро стяги- вать к объектам атак все имевшиеся и разбросанные по окрестностям силы народоармейцев и самоохраны. Подходивших, точнее, подбегавших отовсюду людей быстро направляли в те или иные места городка. По- стоянно усиливавшиеся отряды локотчан все плотнее

94

обхватывали нападавших, все сильнее стягивали коль- цо окружения вокруг энкавэдэшников. Удача начала быстро отворачиваться от емлютинцев. По сути, после стремительного начала операция стала стремительно проваливаться.

Не удалось захватить здание тюрьмы — охранники стойко и хладнокровно отбивали все атаки. Им за тол- стыми кирпичными стенами бывшего конезавода мож- но было успешно обороняться от неимевших орудий или минометов энкавэдэшников. Что они и осущест- вляли. Тем более что имевшееся открытое простран- ство перед зданием конезавода ставило нападавших в крайне невыгодное положение.

Не удалось захватить здание лесного техникума, превращенное в казармы, — здесь также оборонявшие- ся быстро организовались, и сопротивление нападав- шим стало крепнуть, нарастать буквально с каждой ми- нутой. Ворваться в казармы «с наскока» не удалось, и это также предопределило дальнейший неуспех ем- лютинцев.

Не сумели также захватить бывший охотничий до- мик Великого Князя. Бдительная охрана сразу открыла огонь по подъехавшим к домику подводам. И мгновен- но домик озарился вспышками выстрелов из всех окон. Не ожидавшие такого энкавэдэшники откатились от домика, засев за ближайшими заборами.

Они сумели ворваться только в здание Дома культу- ры. Но его захватить «с налету», «с пылу, с жару», не су- мели. Хотя потери народоармейцы и представители администрации понесли больше всего именно здесь. Но именно сюда и устремилось в первую очередь под- крепление народоармейцам, и здесь также бой .стал превращаться в затяжной, вязкий, оборонительный.

А переход к обороне для нападавших энкавэдэшни- ков означал только одно — начало конца.

.Воскобойник был убит в здании Дома культуры. Группу нападавших, прорвавшихся в здание, после Успеха, вызванного неожиданностью и жестокостью Нападения, быстро блокировали. Группа, состоявшая из Несколько десятков человек, отчаянно отстреливалась, время от времени бросая гранаты через выбитые двери и окна. Деваться им было некуда — они были блокиро-

95

ваны и обречены. Их можно было легко забросать гра- натами. Но при этом сгорело бы дотла все здание. По- этому Воскобойник запретил своим бойцам использо- вать гранаты. Он предложил окруженным прекратить напрасное кровопролитие и сдаться. Обещая под свое личное честное слово командира оставить в живых всех без исключения взятых в плен.

..В ответ Воскобойника попросили выйти на освещенное место, чтобы убедиться, что это действительно он, Локотский староста, «губернатор Локотя и вся окрестности». А не какая-нибудь ничего не значащая «шестерка». Он бесстрашно вышел на освещенное место — и был тут же сражен длинной очередью из «дег-тяря».

Окруженных тут же забросали гранатами, а ворвавшись туда, без жалости добились всех еще остававшихся в живых. Тем не менее в поднявшейся суматохе штурма части партизан удалось вырваться из здания и спастись бегством.

..По другой версии, версии партизан, Воскобойник был смертельно ранен не в здании Дома культуры, а на крыльце своего дома. И здесь он также вышел к партизанам с предложением сдаться и также был сражен пулеметной очередью. Но эта версия представляется менее убедительной, так как трудно представить, что окруженный в собственном доме человек выходит к осаждающим с предложением сдаться им на его милость. С такими предложениями обращаются не к осаждающим, а к осажденным.

К тому же свидетели из числа выживших ронавцев говорили именно про театр (Дом культуры). И обязательно указывали про подянку «партизан»: «Выйди, мол, посмотрим, Воскобойник ли ты на самом деле — тогда сдадимся! Скорее всего, верна именно эта версия, версия ронавцев.

..А Воскобойник еще был жив.

Он долго еще был жив — несколько часов.

Его даже начали оперировать врачи, примчавшиеся по заснеженным зимним дорогам из самого Орла! (Захватить телефонную станцию и перерезать связь Локотя с внешним миром энкавэдэшникам также не удалось.) По другим данным, немецкие врачи из Орла

96

немедленно прилетели в Локоть на самолете «Физелер-Шторьх», приземлившись прямо на площади перед Домом культуры еще во время продолжавшегося боя на улицах Локотя. Скорее всего, верно последнее утверждение, насчет самолета. Воскобойника не стали никуда переносить и начали оперировать тут же, в здании Дома культуры. Прямо на письменном столе, стоявшем в кабинете директора, куда на руках его перенесли народоармейцы.

Потому что счет шел уже на секунды.

И потому что было уже поздно!

Согласно отчетам энкавэдэшных партизан «наверх», в Москву, Воскобойник якобы перед смертью произнес такие слова: «А я-то собирался играть роль в истории»>.

Откуда энкавэдэшники слышали эти слова, неизвестно. Впрочем, коммунисты обладают уникальной способностью слышать слова умирающих героев, даже когда те произносят их в полном одиночестве (или когда все герои погибнут — к тому времени, пока до них доберутся коммунисты). Как пример можно привести слова, сказанные легендарным политруком Клочковым: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва! И примеров этому можно привести здесь не один десяток».

Так что и эти якобы сказанные слова из той же серии, что и слова «политрука Клочкова»...

..Воскобойника похоронили на третий день после Рождества Христова.

..Когда энкавэдэшники, потеряв «кураж», поняли, что налет провалился, они быстро начали отступление, беспорядочное и поспешное, плавно перешедшее в паническое бегство. Бросая оружие — пулеметы и автоматы, сани с лошадьми, трупы погибших, — они бросились назад на запад, в Брянский лес. Народоармейцы, вместе с подоспевшими на помощь ополченцами из

вооруженных отрядов из ближайших сел и деревень, бросились преследовать энкавэдэшников по ночным улицам Локотя. Но те уже не пытались оказать никакого сопротивления и бежали без оглядки. Преследуя при этом только одну цель — как можно быстрее удрать из Этого страшного места, так и не ставшего для них ме-

4 Самая запретная книга... 97

стом триумфа, но быстро превратившегося в не менее кровавую, только теперь уже для них самих, ловушку. На секунду останавливались, чтобы огрызнуться, дав по преследователям очередь из автомата, или швырнуть гранату, и тут же бросались дальше.

Больше всего везло тем, кто успевал добраться до саней, на которых они какие-то несколько часов назад торжествуя ворвались в ночной городок. Через два часа после начала боя разбитые наголову остатки энкавэдэшников отступили от Локотя, уйдя в лес, потеряв при этом более половины своей численности убитыми и ранеными. Только убитыми партизаны, по данным, приведенным в уже упоминавшемся выше исследовании И. Грибкова «Хозяин Брянских лесов» на стр. 21, потеряли около 250 человек.

Локотьцы потеряли в этом яростном ночном бою, скоротечном, ожесточенном и кровопролитном, 54 убитых и более 100 раненых народных милиционеров — более трех четвертей из общего числа бойцов, охранявших Локоть. Причем среди раненых большинство были тяжелые, так как легко раненные поле боя не покидали и бились зачастую, пока не получали повторную, более тяжелую рану или смертельную пулю.

„Этой ночью в жестоком сражении с энкавэдэшниками только из числа представителей администрации «Локотской волости» погибло семь человек. Среди них А. Баранов, К. Барыкин, Т. Королев, М. Мазанов, Н. Панов, Н. Шишов. Это говорит о том, что за спины бойцов представители власти не прятались. Что еще и еще раз заставляет задуматься, что это за «прихвостни» какие-то странные в Локотцыне были — смелые, отважные, идейные, бескорыстные...

В том же 1942 г, в октябре, в РГО «ЛЮС» был выпущен приказ обер-бургомистра Особого Локотского Округа Б. Каминского «Об увековечивании памяти павших Героев 8 января 1942 года». В приказе, помимо утверждения уже присвоенных народом почетных званий «имени К.П. Воскобойника» Локотскому маслозаводу и Художественно-драматическому театру, также сам поселок городского типа Локоть переименовывался теперь уже официально в город Воскобойник. Так он и назывался чуть ли не до конца жизни

98

всего РГО «ЛЮС». Когда в середине 1943 г. немцы закрепили официальное переименование, локотчане стали называть столицу «город Локоть (Воскобойник)».

Кроме того, приказом предписывалось сооружение памятника на могиле Воскобойника и народных милиционеров, погибших в том ночном бою. При этом избрать особо не стали — за основу памятника был взят грандиозный и величественный памятник «Битва народов» в Лейпциге. Правда, соорудить такой памятник локотцам так и не удалось, хотя задумка, надо признать, была грандиозной. А Локотская окружная больница получила почетное звание «Больница имени павших героев 8 января 1942 года».

ИЕ АТИ ИЕ а И И О М

Памятник «Битва народов» в Лейпциге — прообраз памятника в Локоте погибшим при нападении энкавэдэшников в ночь на 8.01.42 г

ы 99

50 же наиболее отличившихся в бою народных милиционеров и простых граждан были поощрены. Увы, только денежными премиями в размере месячных ставок зарплаты. И ходатайством перед германским командованием о награждении отличившихся орденами. Так как никаких других форм поощрения — ни собственных орденов, ни медалей — в РГО «ЛЮС» выдумать не удосужились!

На следующий день после разгрома партизан в Локоте преемник Воскобойника Бронислав Каминский обратился с еще одним призывом к советским партизанам о сдаче и переходе их на сторону новой русской национальной власти. Что характерно, он подписал этот призыв только лишь как «Зам. Руководителя Народной Социалистической Партии». Это свидетельствует о том, что Каминский еще никем не был утвержден ни в должности главы Русского государственного образования, ни в должности руководителя Народной Социалистической Партии России «Бикинг» («Витязь»). Полный текст этого приказа-призыва приведен в приложениях и свидетельствует о том, что Каминский, даже несмотря на только что произошедшее подлое убийство Воскобойника, все еще пытался бороться против советских партизан методами погибшего первого главы РГО «инженера Земля (КИВ)» — разъяснениями и убеждениями.

Часть 2

СТАНОВЛЕНИЕ И УСПЕХИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Глава 5

СТАНОВЛЕНИЕ, РОСТ РЯДОВ, УСПЕХИ, РАЗВЕРТЫВАНИЕ РОНА

„Каминскому удалось развернуть воскобойниковские вооруженные отряды в Русскую Освободительную Народную Армию, РОНА.

Кстати, в составе РОНА, «по версии ИПХ», было и отдельное женское подразделение. Причем это подтверждает также и бывший начальник отделения КГБ в Локоте Владимир Дьяченко. Вот его слова из документального кинофильма «Русская дивизия СС», снятого компанией «Рен-ТВ»: «В РОНА было даже женское подразделение которое, естественно, они старались заниматься какой-то социальной жизнью (речь идет о досуге и отдыхе жителей РГО «ЛЮС» а также военнослужащих РОНА в местном клубе, ставшем театром. — С.В.». Об этом подразделении упоминали и оставшиеся в живых бойцы РОНА, сами локотчане, а также жители Локотычины и Лепельщины. Одной из функций этого подразделения, известной точно, было хозяйственное обслуживание РОНА — стирка, штопка, глажка, а также ремонт и пошив обмундирования на-

Шеврон РОНА на петлице кителя

101

родоармейцев. Но были у него и другие функции, к сожалению, сейчас уже доподлинно не известные. Известно только, что по крайней мере часть этого подразделения была вооружена стрелковым оружием. А это может означать единственно то, что хотя бы какой-то части женского подразделения РОНА поручались и боевые задачи.

Также неизвестна и точная численность этого подразделения, известно только, что оно насчитывало как минимум несколько сотен человек. Хотя, быть может, общая его численность доходила и до тысячи человек. Также неизвестно, кто командовал этим подразделением и как точно оно называлось.

Уже в январе 1942 г, через неделю-две после нападения емлютинцев на Локоть, численность «вооруженных отрядов», как первоначально называлась Народная Армия «Локотского Самоуправления», составила 800 человек, объединенных в два батальона.

В течение менее чем полутора месяцев после нападения энкавэдэшников на Локоть, ко второй декаде февраля 1942 г, Каминский еще более увеличил численность своих «вооруженных

отрядов». Был сформирован еще один батальон, общая численность возросла до 1200 человек, сведенных в три сбитых и высоко- боеспособных противопартизанских батальона. Первоначально батальоны эти базировались в совхозе «Пчела», на Хуторе Холмецком и в деревне Красный Колодезь.

Кстати, о Хуторе Холмецком — это тот самый Хутор Холмецкий, где 15 октября 1941 г. тогда еще младший лейтенант госбезопасности Емлютин впервые повстречал брянских партизан из Брасовского партизанского отряда. И переименовал его в отряд «За Родину». Тот самый отряд «За Родину», который был чуть ли не полностью разгромлен при налете на Локоть в ночь на 8 января 1942 г.

Как ясно видно из мест базирования первых батальонов РОНА, Каминский располагал их таким образом, чтобы они прикрывали направление на Локоть с северо-запада и запада — из Брянского леса.

В том же феврале 1942 г. «вооруженные отряды» РГО, будущая РОНА, провели первую широкомасштаб-

102

Советский броневедомитель БА-10, брошенный при отступлении РККА, отремонтированный и использовавшийся бойцами РОНА

ную противопартизанскую операцию, длившуюся несколько недель и захватившую большие пространства Комаричского и Навлинского районов. Это была операция против партизанского отряда Капралова (он как раз упоминался в призыве Каминского от 9 февраля 1942 г. к партизанам о сдаче и переходе их на сторону новой национальной русской власти. — С.В.), закончившаяся разгромом советских партизан. В операции со стороны РОНА приняли участие 160 народоармейцев при помощи усиленного взвода германских охранных войск численностью 60 человек. Причем в прошедших боях на сторону народоармейцев перешло несколько десятков партизан-капраловцев, что явилось для советского партизанского движения на Орловщине своеобразной «черной меткой». Тревожным звонком, с каждым последующим месяцем, неделями, а то и днями звучащим все чаще и чаще, все громче и громче.

Постепенно Каминский полностью очистил все близлежащие вокруг Локотя районы от остатков энка-Вэдэшных спецотрядов диверсантов-террористов.

На 15 марта 1942 г. численность вооруженных отрядов Народной Армии, состоявшей уже из четырех батальонов, исчислялась в 1642 бойца.

105

Надо здесь также отметить, что все вооруженные силы «Локотского Самоуправления» стали постепенно, начиная с зимы 1942 г. все более и более дифференцироваться. Из аморфной массы вооруженного населения, именовавшегося и просто вооруженными отрядами, и народной милицией, и полициями, и народным ополчением, и самоохраной, все более и более выделялись четыре составные части вооруженных сил Русского государственного образования, которые окончательно сформировались только к концу 1942 г. разделяя:

- бойцов Народной Армии (в народе называли просто народоармейцы);
- Полицию, или Полицию порядка;
- отряды Сельской самоохраны (самоохраны);
- Народную милицию (народное ополчение, ополченцы).

Так что Народная Армия, Народная Милиция, Полиция, отряды Самоохраны — это четыре совершенно различные организации, а не четыре разных названия одних и тех же частей. Хотя все они вышли из первоначальных вооруженных отрядов Локотского Самоуправления.

Народная Армия состояла из 10—15—15—18 батальонов (число по мере роста количества), в начале 1943 г. переформированных в 5 регулярных полков, а также отдельных: Гвардейского батальона, броневого дивизиона (именовался также батальоном), артиллерийского дивизиона (также именовался иногда батальоном) и противовоздушного дивизиона. При этом, согласно материалам и документам, хранящимся в РГАСПИ (Ф. 69. Оп. 1. Д. 918. Л. 62):

— 1-й полк майора Галкина включал в себя 1, 2 и 11-й батальоны общей численностью 1200—1500 человек (весной 1945 г. штаб полка располагался гарнизоном в поселке Пчела);

— 2-й полк майора Тарасова — 4, 6 и 7-й батальоны — общей численностью 1500—1500 человек (тогда же располагался в селе Бобрик);

— 5-й полк майора Турлакова — 5, 5 и 15-й батальоны — общей численностью 1500—1500 человек, располагавшийся в Навле;

104

— 4-й полк капитана, затем майора Рейтенотла — 10, 12 и 14-й батальоны — общей численностью весной 500—600 человек, но к лету возросший до 1500 человек, располагавшийся в Севске;

— 5-й полк капитана Филаткина — 8, 8 и 125-й батальоны — общей численностью 1500—1500 человек, располагавшийся в двух селах — многострадальной Тарасовке и селе Холмечи в нескольких километрах от Тарасовки.

Гвардейский батальон состоял из 1-й и 2-й стрелковых рот и 1-й учебной и насчитывал 650 человек. Командовал им в то время майор РОНА Иван Денисович Фролов. (РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1. Д. 750. Л. 104.)

Автобронетанковый дивизион капитана Самсонова имел от 20 до 24 танков (в разное время), 30 автомашин и насчитывал 200 человек.

Зенитный (противовоздушный) дивизион имел 3 зенитных пушки, 4 крупнокалиберных скорострельных пулемета и насчитывал 150 человек.

Регулярные части РОНА имели статус «вооруженных сил новой России», а ее военнослужащие носили статус бойцов. В народе их называли народоармейцы. Все части РОНА подчинялись исключительно Каминскому и штабу РОНА. Размещались они погарнизонно и имели своей задачей вооруженную борьбу с партизанами и частями Красной Армии, а также охрану коммуникаций — железных и автомобильных дорог и мостов.

Народная милиция, или полиция. Сначала эти понятия употреблялись применительно и к частям Народной Армии, и к частям деревенских отрядов, и к отрядам, охранявшим правопорядок в деревнях и городах. Но постепенно все встало на свои места и выделились три компонента.

1. Полиция. Она состояла из отрядов различной численности, размещавшихся во всех городах и крупных селах РГО «ЛОС». Эти отряды непосредственно подчинялись начальнику полиции района (уезда), волости, старостату села или крупной деревни. Главной задачей этих отрядов полиции, а также отдельных полицейских была охрана общественного порядка, обеспечение правоохранительных функций на вверенной территории. В том числе пресечение уголовных

105

преступлений и административных правонарушений, охрана отдельных объектов и тюрем, исполнение приговоров, пожарная охрана, регулировка движения. По своей численности отряды полиции существенно разнились и насчитывали от полутора сотен, как в Дмитровск-Орловске, и до нескольких десятков человек в селах и деревнях. По своему статусу члены полиции назывались полицейские. Вооружены они были в отличие от народоармейцев только легким стрелковым оружием — винтовками и пистолетами. Ручные и станковые пулеметы, а также, редко, пушки имелись только в опорных пунктах полиции. Что-то вроде нынешних блок-постов, они были расположены в селах, деревнях, на важных перекрестках дорог и при подходах к важным, опять-таки, мостам, эстакадам и путепроводам.

Общая численность именно полиции нигде отдельно не указывалась. Можно только предположить, что всего она в целом составляла примерно 2000—3000 человек.

2. Отряды Сельской самоохраны создавались из местных жителей мужского пола в каждом селе или деревне, находившихся под контролем РГО «ЛЮС». При чем формировались они и содержались на средства местного населения. Если бойцы Народной Армии и полицейские состояли в своих отрядах или батальонах на постоянной основе и привлекались к работам в народном хозяйстве Локотычины лишь по приказам своих командиров, то с отрядами самоохраны все обстояло несколько иначе. Отряды самоохраны представляли собой вооруженное народное ополчение. Их, кстати, зачастую так и называли: ополченцы или же самоохранные.

Состояли отряды ополченцев из двух категорий граждан. Первая — ополченцы на постоянной службе. Они, как уже здесь указывалось выше, набирались по разнарядке один человек от десяти дворов. Вторая — ополченцы, которые привлекались к службе в самоохранные от случая к случаю, по мере возникновения надобности в них.

Члены этих отрядов занимались каждый своим делом. И лишь при угрозе нападения партизан они брали в руки оружие и становились на защиту своих сел, домов, посевов, скирд хлеба, сена или соломы.

106

Подчинялись ополченцы начальнику полиции и самоохраны каждого конкретного населенного пункта, где они существовали. Основной задачей ополченцев, помимо указанной выше, была охрана:

— всех остальных коммуникаций, которые не охранялись силами полиции,

— урожая и жителей, возделывающих поля и собирающих затем созревший урожай. К примеру, инструкция по охране урожая зерновых и сенокосов предписывала выделять каждый раз для этих целей 1—2 человек «постоянных» самоохранников (из первой упомянутой здесь категории), 5—4 человек от населения (из второй категории) и 1—2 лошади для этого контингента на каждый луг для обеспечения их мобильности в случае нападения партизан (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1143. Л. 90);

— объектов социального назначения — школ, больниц, клубов, имущества крестьян и госхозов и товариществ, старостатов, управ, предотвращения мелких правонарушений вроде хулиганства, охрана общественного порядка.

При этом они, в отличие от бойцов Народной Армии, в противопартизанских операциях не участвовали. Так же, впрочем, как и отряды полиции.

Вооружены были ополченцы только стрелковым оружием — винтовками и ружьями.

Общая численность отрядов самоохраны также нигде особо не подсчитывалась. И можно только предположить, с той или иной долей уверенности, что она в среднем достигала в середине 1943 г. 4000—6000 человек «постоянного контингента». То есть не считая привлекаемых от случая к

случаю других представите- лей мужского пола независимо от их возраста из числа жителей данного населенного пункта.

3. Народная милиция. Вот в эту компоненту как раз и входило в основном сельское население РГО «ЛЮС», которое не входило в штаты «постоянной» сель- ской самоохраны и собиралось «под ружье» только в случае крайней нужды. Функции и задачи народной милиции уже описаны выше при рассказе про сельскую самоохрану. Сделано это не случайно, так как народная милиция не имела своей собственной структуры, осо-

107

бого командования и особых частей, а всегда придава- лась отрядам сельской самоохраны, усиливая их коли- чественно. Численность народной милиции подсчитать невозможно, ибо это был просто вооруженный дере- венский народ РГО «ЛЮС».

Примером здесь может послужить взятый в плен Красной Армией в сентябре 1943 г. гражданин Клюен- ков, о Котором упомянули в своей книге «Антипарти- занская республика» И. Ермолов и С. Дробязко. <..При аресте у Клюенкова извляли: красноармейский военный билет, справку ВТЭК, выданную в Локоте в феврале 1943 года, о том, что Клюенков страдает активным туберкулезом легких и является инвалидом 2-й груп- пы; справку бойца Брасовского вооруженного отряда (так официально до июля 1942 года называлась РОНА). Будучи допрошен в Локоте 12 сентября 1943 года со- трудником Орловского УНКГБ лейтенантом госбезо- пасности Макеевым, Клюенков показал: «В январе 1942 года меня призвали в фашистскую полицию, но по со- стоянию здоровья я нес только патрульную службу на окраине с. Брасово с винтовкой и боевыми патронами с задачей задержания всех подозрительных лиц и крас- ных партизан. Дежурить на постах мне приходилось очень мало, так как я часто болел. В операциях про- тив партизан ни разу не участвовал. 10/ ХП-1942 я по болезни был освобожден от полицейской службы и ра- ботал в своем хозяйстве до 25/Ш-43..Я за свою работу жалования, обмундирования и продукты питания ни разу не получал, так как нас считали не кадровыми полицейскими...»

Помимо всех вышеперечисленных вооружен- ных формаций населения Русского государствен- ного образования, имелась еще одна категория воо- руженных граждан РГО «ЛЮС», не входившая ни в одну из вышеперечисленных вооруженных фор- маций.

Дело в том, что личное оружие, как правило, писто- лет и зачастую к нему вдобавку винтовку или даже ав- томат, имели:

— практически все без исключения представители администрации РГО «ЛЮС» окружного, районного, во- лостного и сельского звена; .

108

— большинство руководителей и инженерно-тех- нического состава заводов, фабрик и других руководи- телей и активистов клубов, народных домов, библио- тек, других хозяйственных объектов;

— члены Народной Социалистической Партии Рос- сии «Викинг» («Витязь»), НСПР(В);

— многие простые граждане, запасшиеся оружием «на всякий случай» для защиты своего хозяйства, а так- же жизни и чести своих родных.

Учитывая разветвленную структуру государственно- го управления, а также развитую экономику и наличие множества этих самых хозяйственных объектов, да и просто крепких хозяйств, можно с большой долей уверенности полагать, что перечисленные категории граждан РГО «ЛЮС» были весьма и весьма многочислен- ны. И исчислялись никак не менее чем несколь- кими тысячами человек.

К концу 1942 г. через год после рождения РГО «ЛОС», в составе только регулярных частей РОНА имелось 15 стрелковых батальонов, 1 зенитная батарея, 1 бронетанковый дивизион, имевший 8 танков (1 «КВ», 2 Т-34, 5 БТ-7, 2 БТ-5), 2 танкетки, 3 бронемашины (одну БА-10 и две БА-20) и несколько десятков автомашин и мотоциклов, а также «элитная» истребительная рота и охранный (иначе называемый комендантский), при обер-бургомистре округа, взвод (последние — позднее, в мае 1943 года, развернутые в гвардейский батальон).

При этом крайне интересно будет осветить здесь вот еще какой вопрос: а каким же статусом обладала Русская Освободительная Народная Армия в общей структуре германских силовых ведомств — вермахте, СС и полиции, различных иносациональных легионах?

Если взглянуть на германские документы той поры, где фигурирует созданное Воскобойником и Каминским воинское образование, эта вооруженная формация русских людей, то можно легко упереться в глухой тупик. Потому что РОНА фигурирует там либо как «бригада народной милиции», либо как «народное формирование», либо как просто перевод на немецкий словосочетания Русская Освободительная Народная Армия — «Росвободительная Народная Армия».

109

«Росвободительная Народная Армия». Но ни одного из перечисленных словосочетаний не существовало в имевшейся тогда номенклатуре германских национальных и иносациональных вооруженных формирований тех или иных групп людей.

Такого не было в вермахте. Там были полки, бригады, дивизии, корпуса, армии. Все они имели порядковые номера и четкое подчинение в составе всей четко выстроенной вертикали власти, вплоть до командующего группой армий. И далее через ОКХ и ОКВ — самому главнокомандующему германскими вооруженными силами, фюреру германского народа и рейха.

В этой четкой вертикали власти отлаженной структуры вермахта «Росвободительная Народная Армия», отсутствовала.

Но такой структуры — «Росвободительная Народная Армия» — не было и в СС, полиции и иносациональных легионах. Там также была выстроена четкая вертикаль власти, и все без исключения части, соединения и объединения СС, включая и различные иносациональные легионы, четко и ясно подчинялись определенным вышестоящим командным структурам в СС.

Но РОНА к СС не в 1941 г. ни в 1942 г., ни в 1943 г., ни даже первую половину 1944 г., вплоть до 17 июня 1944 г., не имела ровным счетом никакого отношения.

„При этом надо не забывать здесь еще вот чего. На

протяжении всего своего существования с 1941-го по 1944 гг. РОНА имела в командном составе только русских граждан, точнее, бывших советских граждан. Даже и летом 1944 г. при включении РОНА в состав «Х/айеп 55», в ее состав не было включено ни одного германского военнослужащего — ни генерала, ни офицера, ни унтер-офицера. Критики могут возразить, что все время с РОНА был Генрих Леляйт, сначала СС-унтерштурмфюрер, затем СС-оберштурмфюрер, а впоследствии и СС-гауптштурмфюрер. Это так, но Генрих Леляйт все это время был не в составе РОНА, а руководителем группы связи от СС при РОНА. А это большая разница.

110

Германский офицер, а точнее генерал, СС-бригадефюрер Кристоф Дим был назначен командовать 1-й Русской дивизией СС (в которую летом 1944 г. была преобразована РОНА) в сентябре 1944 г. Только месяц спустя после гибели командующего РОНА СС-бригадефюрера Бронислава Каминского и начальника штаба РОНА СС-штандартенфюрера Ильи Шавыкина в Генерал-Губернаторстве от рук советских диверсантов из спецотряда НКВД капитана госбезопасности Фролова («Алтайского», «Ржавого»). И после неоднократного отказа адъютанта Каминского СС-

оберштурмбаннфюрера Романа Белая принять 1-ю Русскую дивизию СС под свое командование. Причем «командование» Кристофа Дима закончилось, так и не начавшись — личный состав 1-й Русской дивизии СС от солдата и до всех без исключения командиров отказался подчиняться немцу. Также не приняла 1-я Русская дивизия СС и другого командира из числа германцев — теперь уже более высокого по званию генерала СС, СС-группенфюрера Германа Юста. Тот «прокомандовал» менее месяца и доложил Гиммлеру, что 1-я Русская дивизия СС отказывается подчиняться и ему. И тогда в начале октября 1944 г. рейхсфюрером СС было принято решение о расформировании 1-й Русской дивизии СС и передаче всего личного состава ее в состав оказавшегося более сговорчивым генерала Андрея Власова. Причем не всего состава огульно, а только тех, кто соглашался на такую передачу. Не вдаваясь в это подробно, замечу, что далеко не все бойцы и офицеры РОНА согласились войти в состав Власовской РОА. Многие ушли в состав разных дивизий СС.

Такого не было ни в одной другой части или соединении, сформированных во время войны 1941 — 1945 гг. из числа бывших советских граждан.

Если рассматривать вопрос относительно подчиненности РОНА кому-либо не только по фактическому положению дел, «ДЕ-ФАКТО», но и с юридической точки зрения, «ДЕ-ЮРЕ», получается интересная вещь. Полностью руководимая русскими людьми и также полностью состоящая из, опять же, русских людей, Русская Освободительная Народная Армия не подчинялась ни «ДЕ-ФАКТО», ни «ДЕ-ЮРЕ» никому, кроме властей

111

Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление». Вмешательство в ее деятельность со стороны тылового командования 2-й танковой армии Группы армий «Центр», согласно приказу командующего этой армией генерал-полковника Рудольфа Шмидта, ограничивалось ТОЛЬКО «ПОМОЩЬЮ и советами».

В таком случае если рассматривать вопрос: а как можно было охарактеризовать взаимоотношения РОНА и германского военного командования, то ответ на него будет: с фактической точки зрения, «ДЕ-ФАКТО», РОНА имела статус «союзной армии».

Но «союзная армия» без наличия соответствующего «союзного государства» — нонсенс. Такого феномена никогда и нигде не было, нет и не будет. По крайней мере, история земного шара с древнейших времен и до сегодняшних дней такого феномена не знает.

Действующая армия без наличия соответствующего союзного государства никак не может быть союзной, она может быть исключительно наемной. А наемной армией Пе Виссзбе Уойзрегиптэзатее, РОНА, также не была, поскольку НЕ было такой расходной статьи «Содержание Русской Освободительной Народной Армии» ни в бюджете Германского рейха, ни в бюджете Отдела ОКХ-ОКВ «Иностранные армии — Восток».

Значит, утверждение автора книги, что Бе Висс1-5сбе Уойзбе]еаитэзатее, РОНА, — «армия союзного государства», это не его буйная фантазия, а объективная реальность. И тогда все сразу встает на свои места:

— и бедная экипировка бойцов РОНА (пресловутые босые ноги, лапти и выглядящие как «дикая банда» батальоны РОНА),

— и ее вооружение тяжелым оружием исключительно «советским», «трофейным», подобранным локотчами на полях боев и дорогах отступлений РККА и отремонтированным ими в механических мастерских РГО «ЛОС».

Причем это вышеозначенное удивительное обстоятельство, к явному сожалению автора книги, никем из современных историков-исследователей до сих пор

112.

вообще не рассматривалось. И уж тем более никак ими не анализировалось. Только молодой талантливый ученый Иван Грибков в своей небольшой по объему, но чрезвычайно емкой и насыщенной ранее не известными фактами книге «Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская Освободительная Народная Армия и Локотское Окружное Самоуправление», опубликованной издательством «Московский писатель» в 2008 г, этот факт вскользь упомянул. Но всего лишь только упомянул, без какого-либо анализа. А зря.

Ведь фактически Русская Освободительная Народная Армия Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление» представляет собой совершенно уникальную вооруженную антикоммунистическую формацию русского народа, созданную, состоявшую и управлявшуюся русскими людьми в годы войны 1941—1945 годов на территории бывшей Российской империи. Другой такой же более нигде и никем не было создано.

Даже Власовская Русская Освободительная Армия недотягивала до статуса РОНА. Ибо на первых порах она была вообще не армией, а чисто пропагандным проектом. И лишь на закате войны, в конце 1944 г. после публикации «Пражского Манифеста», РОА получила статус «союзной армии»>. Но и тогда это была армия без государства, так как она:

во-первых, целиком и полностью находилась вне территории России;

во-вторых, РОА была образована, а никаких государственных структур, правительства, пусть даже некоего Временного Правительства России в изгнании, власовцами так и не было создано. Комитет Освобождения Народов России, КОНР, созданный в Праге Власовым и его сторонниками, даже при самом благоприятном его рассмотрении на роль такого Правительства все же явно не тянул.

Где же была РОА в период своей деятельности, от ее начала в конце сентября 1941 г. и вплоть до преобразования 17 июня 1944 г. в 1-ю Русскую дивизию СС, не только находилась на исторической территории бывшей Российской империи — сначала в Орловской области, затем в Белорус-

115

сии, но и защищала функционировавшее на этих территориях Русское государственное образование, являясь его вооруженными силами. Сначала это было РГО «Локотская волость», «Локотский район», «Локотский уезд», «Локотское Окружное Самоуправление», затем РГО «Лепельское Окружное Самоуправление». И каждое такое РГО имело не только компактную территорию с собственным населением, но и свои правительство, министерства, госбанк, самые различные предприятия (фабрики, заводы, комбинаты, электростанции и т.д. и т.п.), театры, больницы, школы, детские дома, органы социального обеспечения, валюту, судебные органы, тюрьму, полицию и т.д. и т.п.

Кстати, именно это обстоятельство еще в конце 1942 г. стало предметом специального расследования СД. Оно было проведено по прямому приказу СС-рейхсфюрера Генриха Гиммлера, серьезно встревоженного многочисленными регулярными донесениями офицеров СД о том, что в тылу 2-й танковой армии вермахта совершенно спокойно разрастается с каждым месяцем Русское государственное образование, своего рода новое русское государство, имеющее собственные немалые и растущие с каждым днем вооруженные силы, подчиняющиеся только своим русским командирам. При этом они, имеющие уже и танки с орудиями, и другое тяжелое вооружение, никак не встроены в структуру германских силовых ведомств. Ни в вермахте они не состоят, ни в СС, ни в полиции — нигде.

Расследование проводилось в течение ноября—декабря 1942 г. и результаты его успокоили СС-рейхсфюрера. Доклад проводивших расследование офицеров СД показал, что лютый антисоветизм Русского государственного образования и его отчаянная вооруженная борьба с советскими партизанами, ведущаяся не на жизнь, а на смерть, означают только одно — здесь находятся надежные союзники Германии в ее борьбе с коммунизмом, а не скрытые враги. Поэтому после доклада расследование было по приказу Гиммлера свернуто и прекращено.

Есть все основания предполагать, что именно тогда зародился неподдельный и искренний интерес со стороны ведомства Гиммлера к РОНА в отдельности и

114

к РГО «ЛЮС» в целом, приведший в конечном итоге к тому, что в июне 1944 г. именно на базе РОНА была образована 1-я русская дивизия СС. А сам Б. Каминский был признан германским высшим руководством в роли верховного выразителя русской национальной идеи и создания новой русской национальной государственности.

...Возвращаясь к описанию созданных частей РОНА, надо отметить, что численность батальонов РОНА не была одинаковой. И колебалась от 342 человек в 14-м и 570 человек в 13-м батальонах до 1000 человек в 5-м и 900 человек в 3-м батальонах. При этом зависела она зачастую от личности командира батальона, его притягательности и популярности среди населения. Все это хорошо видно из Приложения к книге. Этот небольшой штришок ярко демонстрирует «общенародный» характер вновь созданной Русской Освободительной Народной Армии.

В этих условиях одни батальоны располагали не только многочисленным автоматическим оружием в виде ручных и станковых пулеметов, но и бронетехникой — брошенными и отремонтированными «советскими» танками, танкетками, оронемашинами. Другие же батальоны РОНА, командовали которыми неудачливые,

малоинициативные либо про-Эмблема Русской СТО «ме на своем месте» люди, Освободительной были вооружены только винтовками и редко — автоматами. РОНА — желтые, там. остальное — черное. Так что этот штришок действительно в центре — силуэт монстрирует не только силу ордена Святого Георгия РОНА, состоявшую из народа, Победоносца с мечами

но в нем таилась и опасность, которую нужно было сразу же распознать и ликвидировать. И чего, надо признаться, в большей степени в силу об-

(«Офицерский Георгий за боевые заслуги»). Носилась на левом рукаве кителя выше

ЛОКТЯ

115

ективных, нежели субъективных причин, сделано не было.

Эта опасность — полупартизанский, ополченский характер РОНА. Не надо забывать, что в то время на территории Русского государственного образования практически полностью отсутствовали:

1. Собственные офицерские кадры.
2. Вышколенные унтер-офицерские кадры.
5. «Ветеранское ядро» с устоявшимися традициями регулярной воинской части. Ветеранское ядро в виде бойцов антикоммунистического партизанского отряда «Витязь» имелось. Но «Витязь» не был регулярной воинской частью. А регулярной армии порядки и дисциплина партизанского отряда все-таки не подходят.
4. Дисциплинарный устав (введенный только летом 1943 г. — катастрофически поздно!).

Это усугублялось самим характером ведения партизанских боевых действий. Ведь бойцам РОНА приходилось оперировать большую часть времени в отрыве от постоянных мест базирования — в лесах и болотах, небольшими отрядами, оторванно от командования из-за отсутствия связи с ним по радиации.

В итоге это вело в сторону образования не регуляр- ных частей армии, а своего рода «атаманских ватаг».

Да, храбрых, бесстрашных, отважных, да, упорных и умелых в бою. Но все-таки не регулярных частей. А отдельных отрядов под командой — нет, даже не под командой, под руководством своих атаманов!

Хорош атаман, лихой он — у него и ватага большая, человек 800, а то и 1000, и танки у него есть, и мино- меты, и орудия, и пулеметов множество, и автомашины. А если тихий, вялый, никакой — и ватага у него так себе, человек 300—400, не больше. И пушек нет, не говоря уже о танках с бронемашинами. И пулеметов раз, два — и обчелся. Да и люди какие-то «варенные» все.

А называются обе «ватаги» по-одинаковому: «бата- льоны РОНА». И задачи боевые им даются одинаковые.

В таких условиях требования Дисциплинарного и Воинского уставов (которых вообще не существует) подменяются воззрениями каждого такого атамана на суть того или иного вопроса. Один так судит, другой

по-другому.

116

А атаманами в ватагах в подавляющем своем боль- шинстве становятся самые-самые... Самые храбрые. Са- мые умелые в бою. При этом самые устойчивые в пьян- ке и самые «удачливые» «с бабами». Самые жестокие. Рубаки и «рубахи». Лихие заводилы. Такие, про которых писатель Кэндзабуро Оэ написал: «...для того, чтобы ис- пользовать людей, соблюдающих порядок, нужно пред- стать перед ними человеком, способным этот поря- док разрушить...».

..В условиях отсутствия Дисциплинарного устава весной 1945 г. в РОНА в каждую роту были введены должности шефа-агитатора. В обязанности этого своего рода «политработника» входило следить и обе- спечивать высокий морально-политический уровень бойцов роты. Регулярно проводить беседы, совместные читки газет, изучение приказов, вести воспитательную и пропагандистскую работу с личным составом. Шефы- ягитаторы снабжались соответствующей пропаган- дистской литературой. Это было хорошо, но этого было явно недостаточно. Шефы- агитаторы тоже ведь люди — и они разные бывают. Если шефы-агитаторы, «квазикомиссары» эти, и нужны, то только как вторич- ная мера. А первичной должно было быть все-таки ско- рейшее введение Дисциплинарного устава и четкое и неукоснительное его соблюдение. Тогда бы и шефы- агитаторы совершенно по-другому бы действовали в частях и подразделениях РОНА.

..Кстати, в составе РОНА к середине 1943 г. было так- же и некоторое число казаков, объединенных в сотни и эскадроны. В книге Антонио И. Муньоса (или Муноза, как еще может читаться его фамилия) «Бригада Камин- ского.» приведен редкий снимок такого казака. Он от- носится ко времени проведения противопартизанской операции «Цыганский барон». И весьма может быть, что на нем изображен один из казачьих командиров так называемой казачьей кавалерийской группы (ди- визиона, состоявшего из трех эскадронов и ба- тарей) «Трубчевск», который как раз был придан РОНА в оперативное подчинение на время проведения этой противопартизанской операции. Хотя, «по вер- сии ИПХ», отдельный казачий конный отряд входил

117

Офицер одного из казачьих подразделений в составе РОНА. Середина 1943 г.

в саму структуру РОНА на правах отдельной части в 1942—1943 годах.

Говоря о нем, а также о вышеприведенном в книге Муньоса фотоснимке, можно сделать и такое предпо- ложение. Речь может идти о конном дивизионе «Хауг». Этот дивизион, насчитывавший от

500 до 1000 человек, был сформирован не позднее октября 1942 г. в составе 137-й пехотной дивизии вермахта, находившейся в составе 9-й полевой армии германских вооруженных сил. О нем известно (журнал «Эхо войны» № 1, 2007. С. 27), что в начале 1945 г. этот дивизион действовал против партизан в западных районах Орловской области — в районе Нерусса-Холмечи — как два отдельных эскадрона (1Т/137 и П/137). Этот район, как известно, как раз находится на территории Навлинского и Суземского районов РГО «ЛЮС».

Почему автор делает такое предположение? Дело в том, что не известно ни одного случая, чтобы на территории РГО «ЛЮС» оперировали какие-либо постронные воинские части, состоящие из бывших совет-

118 7

ских граждан и при этом не подчинявшиеся «командующему вооруженными силами РГО «ЛЮС» комбригу Брониславу Каминскому.

За пределами РГО «ЛЮС», на правом берегу реки Десна, в клетнянских, карачевских и дятьковских лесах, такие подразделения и части — да, оперировали. Но на территории РГО «ЛЮС» такого, повторяю, до сих пор никем и ничем не засвидетельствовано. И если конный дивизион «Хауг» действительно оперировал на территории Навлинского и Суземского районов РГО «ЛЮС» — а видный российский историк-исследователь С. Дробязко прямо свидетельствует об этом, — значит, он каким-то образом входил в структуру вооруженных сил РГО «ЛЮС». Но, опять же, это только предположение автора.

..В начале 1943 г Каминский вместе со своим начальником штаба, бывшим капитаном РККА, а ныне подполковником РОНА И.П. Шавыкиным, разработал и утвердил новые штаты батальонов РОНА, в соответствии с которыми стал переформировывать имевшиеся батальоны. Целью этого мероприятия было унифицировать разношерстные отряды РОНА, называемые батальонами. Привести их структуру к единой батальонной, подтянуть все существовавшие к тому времени отряды РОНА до уровня батальонов регулярной армии. По крайней мере, поставить перед ними ясную и четкую цель, к достижению которой командиры батальонов должны были стремиться. По сути, эта мера была переходной — за ней вскоре последовало сведение переформированных батальонов в регулярные полки РОНА — с 1-го по 5-й.

По новым штатам боевой состав батальона РОНА должен был состоять из трех стрелковых рот и штаба батальона. Каждая рота, в свою очередь, состояла из четырех взводов — трех стрелковых и одного взвода тяжелой артиллерии. Общая численность роты по штату 198 человек. Общая боевая численность батальона по штату достигала 622 человек. Из них 521 боец, 74 человека младшего командного состава — унтер-офицеров, 20 человек среднего командного состава — офицеров или фельдфебелей, и 7 человек старшего командного состава — офицеров или чиновников.

119

На вооружении каждой роты должно было быть по штату: 171 винтовка, 27 пистолетов, 12 ручных и 4 станковых пулемета. На вооружении батальона: 552 винтовок, 90 пистолетов, 36 ручных пулеметов, 12 станковых пулеметов, 9 легких минометов. Если учесть, что вся РОНА состояла в то время из 15 стрелковых батальонов, то по новым штатам эти батальоны должны были насчитывать 9330 человек, из них 105 человек старшего командного состава, 300 человек среднего командного состава, 1110 человек младшего командного состава и 7815 человек бойцов.

Однако фактически батальоны насчитывали на середину января 1943 г. 9433 человека. Из них 23 человека старшего командного состава, 508 человек среднего командного состава, 703 человека младшего командного состава и 8399 бойцов. Таким образом, в боях был излишек, составлявший 584 человека, а практически во всем остальном был некомплект. В младшем командном составе он составлял 407 человек, среднего командного состава был небольшой излишек — 8 человек. А вот некомплект старшего командного состава составлял 82 человека.

В целом батальоны несколько превышали штатное количество, исключая два вышеупомянутых малочисленных — 125-й и 14-й батальоны, а также 4-й батальон, насчитывавший 451 человека.

Надо сказать, что некомплект младшего командного состава — это вечная болезнь Красной Армии, которую унаследовала и Русская Освободительная Народная Армия. Причем болезнь эта существует и в современной Российской армии. Она не изжита и до самого сегодняшнего дня. Достаточно сравнить только количество званий унтер-офицерского звена в Германской армии и Красной Армии (сравнительная таблица дана в Приложении к книге). При одном взгляде на соответствующую таблицу станет ясно, что в Германской армии командным составом наиболее укреплено именно звено, непосредственно ведущее огневой бой на поле боя, — «боевая группа — отделение — взвод». Отсюда и многие успехи германских пехотинцев на поле боя. В Красной же Армии, да и в РОНА также, это звено просто провально. К тому же имевшийся в РОНА некомплект

120

даже того недостаточного, мизерного количества младшего командного состава, которое было заложено в новых штатах, обуславливал неимоверно высокие потери «народоармейцев» относительно потерь германских войск в тех же операциях и в тех же условиях.

Также поражает огромный, просто кричащий некомплект в старшем командном составе. Практически РОНА была полностью неуккомплектована старшим командным составом. И здесь приходится только удивляться тем просто поразительным результатам, которые были достигнуты батальонами РОНА при таких вопиющих недостатках в кадровом хозяйстве армии. Ведь на командные посты зачастую назначались бывшие сержанты, старшины и даже рядовые. (РГАСПИ. Ф. 69. Он. 1. Д. 750. Л. 105.)

..Нужно было срочно насыщать Русскую Освободительную Народную Армию штаб-офицерскими кадрами, обер-офицерскими и унтер-офицерскими кадрами. И в первую очередь штаб- и обер-офицерскими кадрами. Этого сделано не было. Причем не было этого сделано сознательно, в силу противодействия высшего германского политического командования. Берлина, короче. Здесь опять сыграли решающую роль патологическая ненависть Гитлера к национальной России и его утопическое, нереальное желание видеть в России только колонию Германии, только «Германский Камерун» в «европейской упаковке». Гитлер своими руками продолжал готовить себе, Германии и всем ее союзникам трагический конец. А германские генералы, будто дети из средневекового германского городка Хаммельна, очарованные и заколдованные звуками дудочки Хаммельнского крысолова, покорно шли за ним вслед. Как и тогда, в Хаммельне, — в бездну, в пучину, в никуда.

Потому что 30 человек военнопленных командиров РККА, которых германские власти разрешили набрать в лагерях для военнопленных, проблемы с катастрофической нехваткой командного состава не решали.

Во-первых, набранные в лагерях офицеры (командиры, комсостав) были фактически «каплей в море». Что такое тридцать офицеров? Это количество офицеров только в одном стрелковом батальоне

121

РККА. Для армии, состоявшей из пяти пехотных полков, необходимо было иметь как минимум 700 офицеров.

Но не это было самым главным.

Во-вторых, и это главное, сломленные ошеломительным тотальным поражением, страшным голодным пленом, лютой первой смертной зимой в лагерях военнопленных, — эти люди мало подходили на роль командиров армии, активно и по своей воле воюющей уже почти год с коммунистами, с Красной Армией, с энкаведэшными партизанами-диверсантами. Кстати, с той

самой Красной Армией, частью которой эти са- мые командиры являлись еще несколько месяцев тому назад. И для которых воевать с этой Армией означало в первую очередь нарушить ранее данную Воин- скую Присягу! По сути, только Каминский и Воско- бойник да их ближайшие соратники из числа бывших репрессированных, таких же как и они, не нарушали этой Присяги. Да еще и бойцы бывшего антисоветско- го партизанского отряда «Витязь». Потому что никогда не давали ее ранее. Потому что с самого начала были против советской власти, против Красной Армии.

По-хорошему, этих всех людей, военнопленных красноармейских командиров, прежде чем ставить на место командиров рот, батальонов, на полковой уро- вень, необходимо было на несколько месяцев как ми- нимум послать в хороший санаторий. Где хорошенько откормить, подлечить, приставить к ним хороших вра- чей. Психологов и психиатров. Да, да, и психиатров обязательно! И все это время проводить с ними заня- тия: не только по общевоинским дисциплинам, но и в первую очередь по идеологической подготовке. Точ- нее, по переподготовке, по «перековке». Им необходимо было «разжевать», объяснить новую национальную идею, новое, «национальное», мировоззрение. Чтобы они рвались не «землю в Гренаде крестьянам отдать», а, наоборот, защищать свои земли и своих людей от лютых врагов всего живого на земле — коммунистов- интернационалистов. Надо было «очистить» их мозги от той мощной идеологической шелухи, которой им забили головы за все время подсоветской жизни. И вста- вить туда прочно и крепко ту самую национальную

122

идею, то самое новое мировоззрение. И только потом, окрепших телом и, главное, духом, подтянутых дисци- плиной, воинской дисциплиной, после лагерной «рас- слабухи» и деградации, неизбежной деградации, их можно было направлять в войска.

Ничего этого сделано не было. Ничего этого даже и не делалось. Во-первых, не было времени и возмоз- ности. Не было этих санаториев, не было врачей- психиатров. Не было времени на раскачку, на реабили- тацию. Опять же, «фюрер тысячелетнего рейха» пани- чески боялся и патологически ненавидел Русский Народ. Скорее всего потому, что считал: Русского На- рода больше не существует. Существует только Совет- ский Народ — носитель ядовитых бацилл коммунизма- интернационализма, жидо-большевизма. Эта страшная и вопиющая ошибка стала роковой не только для РОНА и РГО «ЛОСЬ», но и для всего исхода Второй мировой ВОЙНЫ.

Сама мысль о создании в составе вермахта мало- мальски крупного воинского соединения (крупнее ба- тальона) вызывала в нем пароксизмы гнева, переходя- щего в истерику. Потому-то и казачий полк Кононова, к примеру, больше года именовался «батальоном». Хотя и насчитывал в своих рядах почти три тысячи казаков! То есть хорошую кавалерийскую бригаду! Потом, по мере того как вермахт все больше и больше изматывал- ся в неравной борьбе со всегда превосходящими по численности и вооружению войсками противника (пусть даже и ведомыми, скажем так, не самыми умелы- ми, но в ТО Же время жестокими до патологии к своим собственным войскам советскими генералами), он не- ХОТЯ, «СКВОЗЬ ЗУбы», СОГЛААшался на создание полков. Затем бригад, затем и дивизий. Но только под эгидой СС, в ее жестких рамках, под ее строгим контролем. И не более того! И каждый раз такое решение явно за- паздывало и, по сути, только «было по хвостам»>.

Да и самой идеи национальной, нового мировоззре- ния в РГО «ЛОС», в РОНА так толком до конца и не было выработано. Этим занимался интеллигент Воскобой- ник. Хорошо занимался, талантливо. Но не дали ему «товарищи» времени. Такой же самородок, но только с обратным знаком, чекист-коммунист-особист Емлю-

125

тин 8 января 1942 г. пресек жизненную нить Констан- тина Павловича Воскобойника, поставив тем самым еще раз точку в извечном споре: кто же все-таки по- беждает в открытом поединке —

благородный человек, интеллигент, рыцарь или лютый в своей тотальной же-стокости безграмотный фанатик.

..Поэтому в войска Русской Освободительной Нароод-ной Армии и пошли сразу выпущенные только что из лагерей эти самые 30 командиров РККА. Бывших ко-мандиров РККА. Причем все эти командиры были не старше обер-офицерских званий: капитаны, старшие лейтенанты, лейтенанты. Только считанные единицы из них, подобно Ивану Денисовичу Фролову, имели в РККА штаб-офицерское звание майора. А коман-диром полка в РККА был, скорее всего, только один ИД. Фролов. Бывший командир 1335-го полка 77-й стрелковой дивизии РККА. Придя в РОНА в начале 1943 г. на должность начальника строевого отделения штаба РОНА, он сразу же начал разработку Дисципли-нарного устава, введенного летом того же года, а также разработку Плана боевой подготовки слушателей офи-церской школы и рядового состава бригады. Только при нем офицерская школа РОНА начала превращаться из «самопальной», на уровне любительщины и дилетан-тизма, в полноценную офицерскую школу, готовящую офицерский состав на уровне командиров взводов-рот.

Но ИД. Фролов, который стал впоследствии и ко-мандиром регулярного полка РОНА, и командиром сводного полка РОНА в подавлении Варшавского вос-стания, был единственным кадровым командиром штаб-офицерского звена в РОНА. Если не считать так-же бывшего майора РККА Бориса Александровича Ко-стенко, возглавлявшего в РОНА войсковую разведку, и майора Никитинского. Но ни Б.А. Костенко, ни Ники-тинский, в отличие от И.Д. Фролова, в РККА полком не командовали и высшие курсы подготовки командного состава «Выстрел» не заканчивали.

Другие же командиры были и вовсе унтер-офицер-ских званий. Так, майор РОНА Турлаков, командир 3-го полка РОНА, в РККА имел звание старшины. А коман-дир 1-го батальона старший лейтенант РОНА Сорокин в РККА был и.вовсе рядовым шофером.

124

Так что пусть даже среди них и попадались хорошие командиры, пусть. Но все же — для Русской Освободи-тельной Народной Армии нужны были другие коман-диры.

Те командиры, которые пришли командовать частя-ми РОНА прямо из лагерей военнопленных, не могли потребовать, настоять силой своего авторитета коман-дира на строжайшем соблюдении требований воин-ской дисциплины. Хотя бы потому, что этого самого авторитета у них еще не было. Им, новоявленным «ко-мандирам» этим, да, да, именно так, в кавычках, сначала нужно было еще состояться как командирам в глазах подчиненных.

Да и в собственных — тоже.

„Сначала надо было не только снаружи, но и в душе своей избавиться от этих самых «кавычек». Очистить душу от них, отмыться, забыть и никогда не вспоми-нать. Даже во сне не вспоминать и не возвращаться туда... |

..После ужасов разгрома собственной части, когда весь мир под твоими ногами разваливается на куски и летит в черные дыры страха, в черную бездну смер-тельного липкого непреходящего ужаса, явственного ощущения наступающего вот сейчас, вот сию минуту, вот сию секунду — конца света.

..После ужасов взятия в плен... Когда ты с дрожащи-ми от страха, грязными, давно не мытыми, миглом осла-бевшими, какими-то ватными руками, вытянутыми вверх, вливаешься, не взглядом, нет, — всем своим из-мученным существом, всей своей вибрирующей от предчувствия смерти душой в черный зрачок ствола германского карабина «маузер», образца 1916/30 года. И ожидаешь — пули. Ты уже чувствуешь ее — мягкой, такой беззащитной, грязной кожей давно немытого тела, распухшим, сухим языком миглом пересохшего рта, пересохшими, неслушающимися, какими-то жестя-ными губами. А также вставшими дыбом от ужаса от-росшими, давно не стриженными

волосами под мятой, грязной, бесформенной командирской фуражкой с по-ломанным, тусклым целлулоидным козырьком.

.Тосле ужасов самого плена, когда ты голыми тря-сущимися руками, сдирая давно не стриженные, обку-

125

санные ногти на пальцах, выкапываешь себе на поле, куда согнали всех взятых в плен, норку. Чтобы хоть как-то укрыться от все более и более, с каждым днем и каж-дой ночью подступающих холодов — предвестников лютой, страшной зимы и идущей вместе с ней смерти твоей неминуемой. Выкапываешь ее где-нибудь на кар-тофельном поле, куда загнали огромные, голодные мас-сы людей в грязных, тоненьких, драных, негреющих шинелишках «на рыбьем меху». Когда «ходишь» тут же, чуть ли не «под себя», потому что даже и эту жалкую мелкую и одновременно такую драгоценную норку, дающую призрачную тень тепла и крыши, нельзя оста-вить без присмотра. Потому и живешь, нет, не жи-вешь — существуешь здесь, среди застоялой вони соб-ственных и чужих испражнений.

Потихоньку, но неотвратно превращаясь каждый день все больше и больше в тупое бесчувственное жи-вотное, реагирующее лишь на пищевой рефлекс. С каж-дым днем все более тупеющее от голода и от постоян-ного ужаса постоянного ожидания смерти, которыми постоянно пропитано все твое такое незащитное есте-ство. Когда тебе кидают на землю, в эти самые испраж-нения, куски хлеба и еще какой-то пищи, наверное, дурной и дурно пахнущей. И ты берешь, нет, не бе-решь — хватаешь, хапаешь это все — вонючее, дурное, дурно пахнущее, своими грязными руками, которыми копал норку. Не замечая ни вони, ни дурноты, ни грязи. И — жрешь. Не ешь, а именно жрешь. А потом выгребает из-под тоненькой, негреющей почти, рваной и за-мызганной, но все равно такой родной шинелишки вшей. Огромное количество огромных жирных бело-серых ленивых и наглых вшей. И одновременно мо-лишь бога, чтобы эти ненавистные, остро кусающие и пьющие твою кровь вши вдруг не побежали бы с тебя вон. Потому что, если такое происходит, это значит — тебе конец. Скорый, неизбежный и ужасный. Вши — они первыми чутко, за несколько часов, чуть ли не за сутки, чувствуют приближение смерти своего хозяина, своей жертвы, своей «овцы». Твоей смерти. И спасают-ся, и бегут толпами со своего обреченного на скорую теперь уже и неминуемую смерть хозяина, со своей жертвы, со своей пищи — с тебя.

126

Для того чтобы забыть все это, загнать все это в глу-бины, в закоулки своей души, также нужны были и вре-мя, и огромные усилия, которые необходимо было со-вершить над собой. |

..А уж потом, придя в себя, кое-как наконец-то придя в себя, этим командирам можно было чего-то требо-вать от своих подчиненных.

И не всегда так бывало. И тогда командир «плыл по воле волн», подстраивался под своих подчиненных. Ка-кой тогда дисциплины он мог от них требовать? Масса, «толпа» заглатывала его, и он становился частичкой ЭТОЙ «ТОЛПЫ». Не «перековывал» ее под себя, а сам под-лаживался под нее. А в «гольне» всегда доминируют именно отрицательные человеческие качества. Именно эти черты неизменно одерживают в любой толпе верх и становятся ее «лэйблом».

..Помимо всего этого, в частях случались и такие факты разгильдяйства и разбазаривания ценнейших в то время боеприпасов и взрывчатки, о которых с воз-мущением писали в своем приказе № 26 от 15 мая 1942 г. командир Навлинского вооруженного отряда (батальона) РОНА Прошин и его начальник штаба ка-питан Фролов. Приказ этот находится ныне в фондах РГАСПИ (Ф. 69. Ои. 1. Д. 1143. Лист 62). Он содержит

Заведующий Локотьской типографией Александр Иосифович Бояров.

469 оп1 д1143 лб2 Выписка из приказа № 26

По Навлинскому вооруженному отряду Локотского

уезда

пос. Навля 15 мая 1942 г. Наблюдаются случаи стрельбы из винтовок, пистолетов, пулеметов бесцельно по птицам, бросание гранат в реку для ловли рыбы, бросание в реку толовых зарядов для ловли рыбы. Приказываю командирам рот и начальникам местных самоохран при волостях прекратить вышеуказанные явления. О каждом произведенном выстреле доносить мне в письменной форме рапортом для принятия соответствующих мер.

П.п.Командир отряда /ПРОШИН/ Начальник штаба /ФРОЛОВ/

Верно: Делопроизводитель: п.п.

Приказ по Навлинскому вооруженному отряду (раннее название РОНА) от 15 мая 1942 г.

127

в себе такие строки: «наблюдаются случаи стрельбы из винтовок, пистолетов, пулеметов бесцельно по итицам, бросание гранат в реку для ловли рыбы, бро- сание в реку толовых зарядов для ловли рыбы. Прика- зываю камандирам рот и начальникам местных са- моохран при волостях прекратить вышеуказанные явления. О каждом произведенном выстреле доносить мне в письменной форме рапортом для принятия со- ответствующих мер».

..Хотя думается, что такие раздолбайские случаи продолжались и после выхода в свет этого приказа.

Известны случаи, когда те же шефы-агитаторы, «по- литработники», упомянутые выше, жаловались, что не- которые командиры взводов и рот РОНА, выводя свои подразделения в лес на занятия по боевой подготовке, вместо нужных как воздух занятий «/страивали отдых, загорание, поиски ягод влесе.». Это — изтой же «серии», что и ловля рыбы. при помощи взрывчатки.

Все это, вместе взятое, вскоре стало приводить к ро- сту несчастных случаев среди бойцов РОНА с приме- нением огнестрельного оружия. Случаев этих было не- СКОЛЬКО, но, надо отдать должное, Бронислав Камин- ский четко уловил внутреннюю взаимосвязь несчастных случаев с общим разгильдяйством и недисциплиниро- ванностью. И потому уже 15 апреля 1942 г. издал при- каз № 106, в котором обязал всех бойцов и команди- ров Народной Армии, которым не положено иметь по штату револьверы и пистолеты, немедленно сдать их командирам отрядов. Одновременно Каминским в РОНА был заведен строгий учет боеприпасов и вооружения, стреляных снарядных гильз и тары из-под них. Это, по- мимо контроля за использованием боеприпасов, объ- яснялось Также и «товарно-денежным» характером взаимоотношений властей РГО «ЛОС» и германского командования. Не надо забывалъ, что Русское государ- ственное образование, сначала Особый Локотский район, затем Локотское Окружное Самоуправление не входило ни в состав Германского рейха, ни в состав рейхскомиссариатов, ни в состав оккупационной зоны Группы армий «Центр». Контролироваться контроли- ровалось, но в состав не входило. Власти германских

128

представителей там не было, так же как и гособеспече- ния со стороны Германии.

Поэтому-то и велся строгий учет с точными цифра- ми в каждой воинской части РОНА о количестве на тот или иной период времени — как пистолетов, винтовок, минометов, пулеметов и орудий, так и патронов, снаря- дов, Мин, а также пулеметных лент и автоматных мага- ЗИНОВ К НИМ.

..Разгильдяйство, раздолбайство и «забивание каль- кулятором гвоздей в доску» — в крови русского на- рода. Достаточно вспомнить знаменитую чеховскую «Чайку»...

..Врожденное разгильдяйство русского народа, с которым не повели вовремя решительной борьбы на его искоренение, — еще одна причина того, что Русская Освободительная Народная Армия, появившись на свет в ослепительно белых и чистых одеждах, по мере своего роста все больше и больше покрывалась «червоточинкой», темными точками, которые постепенно разрастались в черные пятна.

...Кто-то из эмигрантов «первой волны», бывший белогвардейский генерал, мудро и четко заметил: «Вот если бы в эту армию было влито — только несколько сотен офицеров-белоэмигрантов, подготовленных, дисциплинированных русских офицеров, именно русских, а не бывших советских, бывших военно-пленных! Тех самых русских белых офицеров и выпускников кадетских и офицерских училищ, ушедших с армией Брангеля и действовавших в Югославии, которые, объединенные в Русском Корпусе, не выпускались германскими властями в Россию — с территории этой самой бывшей Югославии. Эти старые белые офицеры, а также выпускники кадетских корпусов и офицерских училищ вдохнули бы в эту армию настоящий Русский Национальный Воинский Дух! Это была бы воистину непобедимая армия, которая бы стала мощным ядром для развертывания на ее базе Национальной Русской Армии! (подчеркнуто. — СВ.).

С этим нужно согласиться безоговорочно. Но только нужно согласиться и с тем, что именно этого, Национальной Русской Армии, Гитлер боялся едва ли не более, чем Рабоче-Крестьянской Красной Армии!

5 Самая запретная книга... 129

И такую армию, причем массовую, общероссийскую, он создать никогда бы не позволил.

Что Гитлер и сделал!

..Все эти регулярные части согласно приказу командующего 2-й танковой армией генерал-полковника Шмидта были объединены в бригаду общей численностью примерно 15 000—20 000 человек. Что, в общем-то, неверно в корне, так как бригада, как правило, насчитывает примерно 3000—3500, максимум — 4000 человек! 10 000—12 000 человек — это уже дивизия! Причем это уже не просто дивизия. Это крепкая дивизия! В среднем советские дивизии «поля боя» насчитывали по 5000—4000 человек. А то и по 2000—2500 человек. 15 000—20 000 человек насчитывал средний советский корпус «поля боя».

Под дивизией или корпусом «поля боя» здесь подразумевается не дивизия или корпус, предназначенные для наступления. Нет, они набивались пополнением до количества 8000—10 000 человек в дивизии и 25 000—50 000 человек в корпусе. Но этого хватало обычно на два-три дня наступления. А потом дивизия или корпус «выбивались» в «лобовых» атаках, «сжимались» за счет кровавых потерь именно до таких размеров. И оставались на поле прошедших боев, удерживая линию фронта в таком состоянии. До следующего наступления, когда их опять, как кровяную колбасу мясным фаршем, быстренько, но кое-как, «фаршировали» «пушечным мясом» необученных или кое-как обученных пополнений. |

Кстати, подтверждение своему вышеприведенному утверждению автор книги совершенно неожиданно нашел, когда уже готовил ее к печати. Просматривая книгу современного историка-исследователя, кадрового офицера Российской армии О.С. Смыслова «Окопная правда войны», вышедшую в Москве в издательстве «Вече» в 2008 г, автор на стр. 295 нашел такие строки из воспоминаний Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, приведенные О.Смысловым: «Мы давно забыли, что дивизия — это 8 тысяч бойцов. Наши соединения насчитывали 3,5, а то и 2 тысячи человек; редко какая дивизия имела 4 тысячи, ита после одного-двух боев по численности приближалась к остальным.»

Да и по обеспеченности тяжелым оружием РОНА превосходила любую советскую «дивизию поля боя». В подтверждение этого процитирую другие строки воспоминаний К.К. Рокоссовского,

взятые оттуда же: «Наша слабость определялась не только малочисленностью в людском составе частей, но и слабым вооружением. Не хватало в большом количестве автоматического оружия (пулеметов), мало имелось минометов, образовался огромный некомплект артиллерийских орудий разных калибров, танки исчислялись единицами, недовыводилось транспортных средств.»

Поэтому, называя Русскую Освободительную Народную Армию бригадой, германские военачальники, позоволившие на земле Орловщины создать такую мощную воинскую силу русского народа, пытались таким образом замаскировать перед «фюрером германского народа и рейха» Адольфом Гитлером истинную воинскую силу и размах созданного соединения.

Ну а советские историки охотно подхватили и взяли на вооружение это ложное и не соответствовавшее действительности название, обозначение «РОНА». Также с целью замаскировать правду. Замаскировать перед остальным советским народом, перед всеми простыми гражданами многострадальной Русской Земли истинный размах народной войны против «Власти рабочих» и «крестьян»!

Не Армия, а так, бригада! Ведь Армия в представлении любого, наугад взятого из толпы, простого человека состоит из народа! А про бригаду какую-нибудь можно смело сказать, что она почти целиком состоит из «опицепенцев» и «предателей»! Ну и еще, для пущего правдоподобия, немного «обманутых», «заблудившихся» И «растерявшихся»!

..И все это в условиях постоянного яркого противодействия со стороны Советов, неумолимо засылавших на территорию РГО «ЛОС» отряды своих «спецов». Сначала, поздней осенью 1941 г, это были многочисленные отряды только что сформированных из бойцов истребительных батальонов советских партизан. Но эти сколоченные из малоподготовленных, а зачастую и вовсе случайных людей малобоеспособные отряды не выдерживали боестолкновений с отрядами народ-

5" 151

ной милиции, сражавшимися отчаянно и самоотверженно, и разваливались — также зачастую — после первых же боев с локотчанами. Поэтому они вскоре были заменены отборными многочисленными группами и отрядами «партизан». А в действительности — специальными диверсионно-террористическими отрядами НКВД и Разведывательного управления РККА. И несмотря на все их попытки разгромить РГО «ЛОС» и ее вооруженные силы, РОНА не только не сокращалась, но и постоянно росла численно и качественно.

..К концу 1942 г, согласно составленному орловскими энкавэдэшниками и подписанному руководителем орловских коммунистов и одновременно — руководителем орловских партизан старшим майором государственной безопасности Матвеевым «Списку немецких пособников, служивших в отряде Каминского по борьбе с партизанами и награжденных орденом германского командования», различными орденами Германии были награждены следующие руководители РГО «ЛОС», а также военачальники, офицеры, бойцы РОНА (сохранены орфография и грамматика оригинала): «Зам. бургомистра округа СВ. Мосин, зам. командира бригады милиции ГВ. Балашев (правильно — ГН. Балашов. — СВ.) нач. штаба бригады милиции ИН. Шабыкин (правильно — ИП. Шавыкин. — СВ.), командир 6—7 батальонов ВИ. Мозилеев (правильно — В.И. Мозалев. — СВ.), командир 2 батальона М. Тадкин, нач. штаба 7 батальона Кытчин, командир 3 батальона И. Тарасов, командир 10 батальона Рейтенбах, командир 14 батальона Драченко, командир роты Товгазов, бойцы 3 батальона Агейтченков, Кабалин, Рыбкин Дмитрий, Детнома Константин, Поселянников Владимир, Захаров Кузьма, бойцы 2 батальона Палеев Иван, Пальин Василий, боец 8 батальона Федоткин Гаврил, боец 7 батальона Фокин Алексей, бойцы 10 батальона Слухай Иван, Крючков Николай, Сойкин Василий, Фомичев Петр, Самаров Трофим, Карпучин (2), Степанов Андрей, Храменков Михаил, Пахомов Павел, Орлов Александр.» Эти данные приведены И. Ермоловым в книге «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии» на стр. 106.

Первая мобилизация на территории РГО «ЛОС», как известно, была проведена осенью 1942 г. Тогда, после завершения целого каскада тяжелейших противопартизанских операций, кульминацией которых явились кровопролитнейшие июньские бои в Суземском районе, длившиеся практически без перерывов в течение десяти суток, Русской Освободительной Народной Армии срочно потребовалось влить «свежую кровь» новых пополнений.

Поэтому в сентябре—октябре 1942 г. была проведена всеобщая мобилизация мужчин 4 возрастов — 1922—1925 гг. рождения. Она была проведена в условиях все более возрастающего накала боевых действий и напрямую связанного с этим роста боевых потерь.

Бронислав Каминский был вынужден объявить на территории Особого Локотского Округа мобилизацию мужского населения 1922—1925 гг. рождения. Причем надо иметь в виду, что на территории РГО «ЛОС» РОНА в среднем за месяц, за «средний месяц», имела от 46 до 60 боестолкновений с партизанами. Мобилизация проводилась Каминским решительно и жестко, с привлечением уклоняющихся от нее к военно-полевому суду, судившему «по законам военного времени».

Проведение мобилизации сопровождалось не только активной агитацией за вступление новобранцев в состав РОНА, но и рядом репрессивных мер к уклоняющимся. Среди этих мер были:

— наложение больших денежных штрафов;

— выселение семей уклонистов из домов;

— предание суду и арест самих уклонистов. И содержание их в окружной тюрьме вплоть до изъятия ими согласия пойти новобранцами в РОНА.

Сочетание «кнута и пряника» дало тогда огромный положительный эффект и позволило не только полностью восполнить тяжелые боевые потери лета—осени 1942 г, но и резко повысить численность батальонов РОНА с 14 стрелковых батальонов и 10 тысяч бойцов в конце 1942 г. до 15 стрелковых батальонов и 15 тысяч бойцов. (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 710. Л. 26.) Хотя все-таки надо отметить здесь, что количество добровольцев намного превышало число уклонистов и пошедших

155

в РОНА из-под палки репрессий. Среди добровольцев было огромное количество людей молодых, просто подростков — 15—16 лет.

Кстати, подавляющее количество среди всех прочих возрастов молодых парней моложе 18—20 лет существовало в РОНА на протяжении всей ее жизни вплоть до конца войны. Достаточно вспомнить здесь уже упомянутого Василия Мазанова, добровольно вступившего в РОНА в 1941 г. пятнадцатилетним пареньком. В 1944-м ему только исполнилось 18 лет. Даже глубокой осенью 1944 г, когда РОНА после гибели Каминского в Польше была расформирована, а ее личный состав был передан в различные части и соединения — как в дивизии СС, так и в дивизии Власовской Русской Освободительной Армии, РОА, ее возрастной состав не изменился особо. Тогда при приеме нового пополнения из РОНА в РОА ее командирами было отмечено, что более половины всех передаваемых в состав РОА солдат РОНА имели возраст моложе 18 лет. Это после более чем года, как РОНА эвакуировалась из родных мест Орловщины на запад, в Белоруссию, и далее в Польшу.

Среди добровольцев РОНА были и такие, как юноша Петр Д., о котором писала газета «Юолос Народа» в номере за 10 октября 1942 г. Этот юноша был рожден в советском концлагере матерью-эчкой и до пяти лет рос и воспитывался в этом же концлагере. После освобождения он, еще будучи ребенком, как-то проходил по городской площади и увидел плакат: «Спасибо Сталину за наше счастливое детство» Для рожденного в концлагере и там же пять лет воспитывавшегося мальчугана эти такие светлые и радостные слова прозвучали откровенной издевкой. И он не смог

сдерживать в себе вырвавшихся слов, опрометчивых, преступных и самоубийственных в условиях Советского Союза: «А за что же спасибо, ведь мы ничего не видим, кроме черного хлеба. И живем мы в избушке на курьих ножках». Тем самым этот щуплый подросток совершил одно из тяжчайших преступлений против советской власти, советского народа в целом и в первую очередь против его мудрого и человеколюбивого руководства.

Но бдительные советские патриоты из числа проходивших мимо простых советских граждан не дали

154

промашки. И своевременно донесли в НКВД на вроде бы с виду маленького, но уже очень матерого и опасного для всех советских людей подонка и преступника, антисоветчика и потенциального предателя советской Родины. Ну а славные парни с чистыми руками, горячими сердцами и холодными головами также не дали промашки — не дали распространиться гнилой антисоветской заразе и вовремя пресекли преступную деятельность матерого антисоветчика. Петр Д. за свое мерзкое и тяжкое преступление против советской власти и всего советского народа был судим справедливым и гуманным советским судом. И опять водворен в тюрьму, из которой освободился, теперь уже перед самой войной. Разумеется, получив ограничение в правах и пресловутый «101-й километр» — запрет селиться на жительство в радиусе 100 километров от крупных советских городов. Так он оказался в Локоте, так он сознательно остался ждать прихода на Орловщину немцев, так он оказался добровольцем в РОНА.

..Как уже упоминалось выше, германское военное командование разрешило набрать Каминскому в лагерях военнопленных из числа добровольцев 30 бывших командиров РККА. Этот небольшой штришок еще раз подчеркивает тот факт, что членами РОНА становились в первую очередь по убеждению, а не в силу жесточайших обстоятельств лагерной действительности, когда остро вставал иногда перед человеком страшный вопрос, страшная дилемма — подышать с голоду или идти на службу к немцам.

Причем эта дилемма «подышать с голоду — или в прихвостни» вставала перед военнопленными больше всего именно в первый год войны, в первую военную зиму. И вставала в первую очередь еще и потому, что голод в лагерях военнопленных был вызван небывалым в истории всех войн на свете каким-то нереальным количеством сдавшихся в плен военнослужащих РККА.

Взять в плен в первые несколько месяцев войны почти четыре миллиона (5,7—5,9) военнослужащих вражеской армии — такого в истории всех без исключения мировых войн не было нигде, никогда и ни с кем. Высшее командование германских вооруженных сил этого никак не ожидало. Поэтому и не готовилось

155

к принятию такого количества военнопленных. Не готовили ни лагерей, ни снабжения, ни охраны для такого количества людей. Тем более что власти СССР сразу же открестились от всех своих попавших в плен соотечественников, объявив их всех, скопом, предателями и изменниками.

В 1942 г. положение с военнопленными изменилось к лучшему. И в том смысле, что в плен стало попадать немного меньше, чем в 1941 г. (хотя их было также немало!). И еды стало немного побольше. И бараков понастроили. И охраны наготовили. Причем последних — в немалом количестве из самих граждан Советского Союза. Из украинцев, латышей, эстонцев, литовцев, русских.

..Начальником штаба бригады РОНА, получившим чин подполковника РОНА, стал бывший капитан РККА И.П. Шавыкин. Тот самый Илья Павлович Шавыкин, чей родной брат воевал против РГО «ЛЮС», команду партизанским отрядом имени Тимошенко.

Начальником оперативного отдела штаба в звании майора РОНА стал бывший майор РККА И.Д. Фролов. Кстати, одни исследователи утверждают, что в мае 1942 г. И. Фролов был арестован за

связь с партизанами На- влинской полицией. И не только был полностью «рас- колот» следователем Н. Грековым, но и встал на путь активного исправления собственных заблуждений и ошибок. Фролов предложил свое участие в оператив- ной «игре» и был выпущен на свободу. В скором буду- щем при его активном участии и с его помощью была ликвидирована подпольная коммунистическая органи- зация в 3-м полку РОНА. В результате этой операции И. Фролов был реабилитирован и восстановлен полно- стью в своих правах.

Кстати, есть некоторые данные, позволяющие утверждать, что «советская приверженность» Фролова в мае 1942 г. не более чем оперативная игра с его сто- роны. А сам Фролов — такой же опытный антисовет- ский подпольщик, как и С.В. Мосин, ГС. Процюк и мно- гие другие ветераны-«витязевцы». Дело в том, что, по данным исследователей из числа катакомбников- христиан, по версии НИХ, «Фролов» — не более чем псевдоним. А настоящая фамилия «Фролова» — Воро-

136

нов. И он также является подпольщиком-антисовет- чиком еще с довоенных пор. И в Красную Армию Во- ронов вступил под фамилией Фролов, выполняя зада- ние подпольной антисоветской организации.

И к локотцам он пришел еще осенью 1941 г. из Трубчевского окружения — с оружием в руках. А также во главе небольшого отряда единомышленников, с ко- торыми он вместе дезертировал из рядов Красной Ар- мии. По крайней мере, неоднократно упоминавшийся на страницах настоящей книги ПЛ. Строгов (Степа- нов) утверждал, что неоднократно лично слышал и ви- дел, как И.Д. Фролов в своих приказах, отчетах и ра- портах подписывался фамилией Воронов. Эта версия хорошо 'объясняет' дальнейший карьерный рост Фро- лова/Воронова, ставшего впоследствии подполковни- ком РОНА. И командиром сводной группировки РОНА, принимавшей участие в подавлении Варшавского вос- стания в августе 1944 г.

Версия красивая, но она опровергается показаниями в советском плену самого Фролова, где он утверждает, что в Красной Армии состоял с конца двадцатых годов, а в плен к немцам попал только осенью 1942 г. И в РОНА появился только в начале 1945 г. как раз в составе той группы из 50 военнопленных красноармейских коман- диров. Показания Фролова более убедительны, нежели утверждения исследователей из числа катакомбников- христиан. Но вот их утверждение, что Фролов подпи- сывал, уже будучи в РОНА, некоторые свои приказы и другие документы фамилией Воронов — также се- рьезно. Так что истина, как и всегда в подобных случа- ях, скорее всего находится где-то посередине.

Начальником Мобилизационного Отдела РОНА в звании майора РОНА, занимавшимся вопросами мо- билизации местного населения в РОНА, стал бывший майор РККА И. Никитинский.

Заместителем командира бригады в чине подпол- ковника РОНА стал бывший лейтенант РККА Г.Н. Ба- лашов.

Причем все бывшие командиры Красной Армии, бывшие недавние окруженцы или даже военноплен- ные, были, скорее, исключением из правил, нежели са- мим правилом. В основном среди командиров полков

137

и батальонов преобладали бывшие младшие команди- ры РККА в звании лейтенантов и младших лейтенантов. Зачастую среди командиров звена «полк—батальон» можно было встретить и бывших старших сержантов РККА, что совсем не шло на пользу Русской Освободи- тельной Народной Армии. А командиром 1-го батальо- на РОНА вообще был старший лейтенант РОНА Соро- кин, бывший в РККА всего лишь рядовым военным шо- фером. Но других под рукой у Каминского попросту не было в силу вышеприведенных причин.

..Кстати, именно тогда вооруженные силы Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление», именовавшиеся до сего момента по-разному: и «вооруженный отряд», и «Народная Армия», и «Народная милиция», и даже — «Народное ополчение», получили свое окончательное самоназвание Русская Освободительная Народная Армия (ПГ1е Ки5- \$\$ сре Уо@звегаипэзагтее). Именно в это же самое время вождь и глава РГО «ЛОС» Бронислав Каминский для более успешного проведения всеобщей мобилизации и полного учета воинских кадров и военных ресурсов на территории всего РГО «ЛОС» учредил в составе «правительства РГО» Окружного Самоуправления Военный Отдел. Во главе со своей «правой рукой» по военной части, заместителем комбрига Григорием Никитичем Балашовым. А в составе Военного Отдела Мобилизационный Подотдел во главе с также кадровым офицером РККА В. Белоусовым. Одновременно был почти полностью перестроен и штаб бригады, который теперь возглавил И.П. Шавыкин. Отделы переформированного штаба РОНА возглавили:

Оперативный — бывший майор РККА Иван Денисович Фролов;

Разведки — бывший майор РККА Борис Александрович Костенко;

Контрразведки — бывший капитан РККА Фарид Ахтямович Капкаев. |

Адьютантом командира РОНА стал бывший младший политрук РККА Роман Константинович Белай.

(ИА. Ермолов. Локотская республика и бригада Каменского, или «Шумел не просто Брянский лес», С. 14. У Ермолова Фролов назван капитаном, но это непра-

158

вильно. — СВ.). Кстати, в журнале «Эхо войны», № 1 за 2007 г. в статье «Загадочная смерть бригадефюрера Каминского» составитель примечаний Андрей Овчинников Дает представляющуюся недостоверной другую справку о Белае: «З. Белай Георгий Дмитриевич, родился в 1917 г. Сержант РККА. В 1941 г. вступил в народную милицию г. Локоть. Приказом рейхсфюрера СС в августе 1944 г. получил звание ваффен-обермюрмбаннфюрера. В середине октября 1944 г. перешел в 600-ю пехотную дивизию (русскую), где командовал пехотным взводом».

„Весной 1943 г. после отражения прорыва 2-го гвардейского кавалерийского корпуса Красной Армии в Севск, после продолжавшихся полтора месяца тяже-

лых боев численность 3-го и 5-го полков РОНА сильно уменьшилась. Для восстановления численности РОНА и обеспечения ее дальнейшего развертывания действенно в Армию и была проведена эта мобилизация нескольких возрастов призывников.

Но и это не стало пределом роста численности РОНА. К середине 1945 г. ее численность выросла до

более чем 20 тысяч бойцов, сосредоточенных в пяти пехотных полках, танковом батальоне, саперном батальоне, гвардейском батальоне, артиллерийском и противовоздушном зенитном дивизионах. Численность бронетехники РОНА (все также исключительно «советского» производства!) возросла с 8 единиц до 24 (12 танков, 2 танкетки, 10 бронемашин). РОНА имела на своем вооружении до 500 пулеметов, 40 минометов различных калибров — от ротных до полковых, 36 левых артиллерийских орудий, десятки противотанковых пушек и полевых орудий, 5 зенитных орудия, све- денных в зенитную батарею.

..К началу—середине 1943 г. РОНА дислоцировалась своими регулярными частями на территории РГО «ЛОС» в селах и деревнях поротно, а в крупных населенных пунктах — побатальонно. Перед операцией «Цыганский барон» дислокация полков РОНА была следующей — данные об этом почерпнуты в книге И. Ермолова и С. Дробязко «Антипартизанская республика»:

— 1-й пехотный полк майора Галкина — штаб полка находился в поселке Пчела (на восточной окраине

159

Брянского леса северо-западнее Локотя). Штаб 1-го батальона (командир Сорокин) — в многострадальной деревне Тарасовка. Там же находились и 1-я и 2-я роты батальона (командиры Мешков и Аборин). Артиллерийская и минометная батареи вместе с 5-й ротой (командир Аленичев) находились поблизости в той самой деревне Шемякино. 4-я и 5-я роты (командиры Семин и Рыжун) находились в крупной деревне Холмечь. Штаб 2-го батальона (командир Корнев) находился в Хугоре Холмецком, том самом, где 15 октября 1941 года Дмитрий Емлютин впервые встретился с местными партизанами. Помимо штаба батальона в Хугоре Холмецком находились артиллерийская батарея под командованием Суденко и 1-я рота (командир Роднов). 9-я рота располагалась в близлежащей деревне Крупецкой. Штаб 11-го батальона (командир Павлов) находился в самом Локоте, в доме № 4 по Больничному переулку. 1-я рота батальона (командир Баранов) располагалась в доме № 26 по переулку Воскобойника, а ее 1-й взвод (командир Простаков) располагался непосредственно в гортатеатре имени К.П. Воскобойника. 2-я рота батальона (командир Поляков) была разбросана повзводно в поселках и селах Николаевское, Брасово, Зуево, Буда. 3-я рота батальона (командир Кирюшин) располагалась в деревнях северо-западнее Локотя — Красный Колодезь, Гремучек, Жучок. 4-я рота батальона (командир Натячков) располагалась полностью в поселке Новый Свет.

Кроме того, в составе 1-го полка были сформированы отдельные заставы по 30—40 человек каждая, располагавшиеся в Локоте следующим образом:

— застава № 6, командир Пупкин — по улице Шевченко;

— застава № 7, командир Елин — по улице Георгиевская;

— застава № 5, командир Левков, имела три рассредоточенных отделения:

— отделение под командованием Иванова — по улице Георгиевская;

— отделение под командованием Чикетова — на зерноскладах;

— отделение под командованием Литвинова охраняло Государственный банк РГО «ЛЮС»;

— 2-й пехотный полк — штаб полка в поселке Бобрин (15 километров южнее Локотя), батальоны — в окрестных селах и деревнях;

— 35-й пехотный полк — в райцентре РГО «ЛЮС» Навля, батальоны были разбросаны в ближайших окрестных деревнях;

— 4-й пехотный полк держал оборону против Красной Армии в Севске. Как известно, с весны 1943 года части Красной Армии, зацепившись за Севск, окопались на восточном болотистом берегу реки Сев прямо напротив города. Так что Севск из районного центра РГО «ЛЮС» стал фронтовым городом, находившимся прямо на линии фронта;

Бронислав Каминский с бойцами РОНА. Фото сделано после операции «Цыганский барон». Слева от Каминского — начальник контрразведки РОНА капитан Фарид Капкаев

141

— 5-й пехотный полк — штаб полка находился в многострадальном селе Тарасовка. А сам полк был разбросан батальонами от Тарасовки до Холмечей включительно, далеко выдвинувшись в самый массив Брянского леса. Выдвижение этого полка, а также 2-го и 5-го полков РОНА в вышеприведенные населенные пункты явно свидетельствовало о приближающейся операции «Цыганский барон».

...Форма одежды у бойцов и офицеров РОНА была форменной притчей во языцех. Долгое время народно-армейцы были одеты кто во что горазд. Бывшие красноармейцы продолжали носить свои гимнастерки, многие «щеголяли» в военной форме, снятой с убитых бойцов обеих армий. В основном превалировала штатская одежонка: пресловутые черные да темно-коричневые (универсальный цвет советской верхней мужской одежды) «пинжаки». Да, и еще одна универсальная одежда советского человека — телогрейки, телогреечки, «нательники». На рукава одежды, вне зависимости от того, была ли это телогрейка, красноармейская гимнастерка или немецкий китель-тужурка, сначала просто повязывали белые повязки с черным силуэтом Георгиевского креста. Кстати, по данным брянского следователя А.А. Антонова, повязки эти были двухцветные, бело-зеленые.

И только впоследствии стали нашивать самодельные матерчатые эмблемы, пошитые в женском подразделении РОНА и пошивочных мастерских Дмитровско-Орловского и Навли — в пошивочных мастерских частного предпринимателя Иванова.

Эти эмблемы представляли собой матерчатый зеленый щиток с вышитыми на нем желтыми буквами «РОНА». Внутренний щиток на этой эмблеме был также матерчатым, белого цвета, с красной вышитой окантовкой и вышитым на щитке черным Георгиевским крестом.

Постепенно армия начала насыщаться старым, бэушным немецким военным, эсэсовским и полицейским обмундированием. При этом зачастую бойцы не спарывали старых эмблем и знаков различий. То ли из форса, то ли еще по какой-либо причине. Скорее всего, все-таки из форса, ведь большинство новобранцев, как

142

уже упоминалось выше, были очень молодыми парнями, чуть ли не подростками. И сейчас молодежь обожает нацеплять на себя всяческие эмблемки, лейблы, нашивки и тд. Думается, в те времена она не слишком-то в этом отношении отличалась от современной молодежи.

Надо здесь отметить и тот факт, что обеспечение обмундированием целиком и полностью лежало на плечах властей РГО «ЛЮС», которое в первую очередь было занято защитой от с каждым днем все более подвигающегося голову на Орловщине советского партизанского движения. И одновременно восстановлением разрушенной отступающими советскими войсками инфраструктуры края — демонтированных и взорванных заводов, фабрик, комбинатов, электростанций, мельниц, лесопилок, просорушек, линий передач, водопроводов, школ, больниц, детсадов, зданий и сооружений.

Вопрос же обмундирования бойцов народной милиции, затем Народной Армии, затем РОНА практически всегда находился не в числе приоритетных. Тем более что боевые действия против подсоветских партизан приходилось вести в условиях «малой войны» — действиями небольших спецотрядов в условиях лесного и болотистого края. Здесь больше подошла бы форма из брезентухи, камуфлированная, — она была бы более долговечной и удобной.

В этих условиях одежда и обувь бойцов все более изнашивалась, и постепенно вместо вконец изорванных ботинок и сапог на ногах бойцов все чаще стали появляться лапти, обмотки и прочий «самопал». Дело доходило даже до того, что многие бойцы летом стали ходить босыми. И это стало характерным для РОНА не только в 1942 г, но и даже в 1945 г. В ноябре 1942 г., как известно, начальник отдела пропаганды 2-й танковой армии полковник Деккер инспектировал части РОНА. По результатам его доклада Александр (тот, который по-немецки Альфред) Розенберг произнес ставшие легендарными слова, и поныне охотно цитируемые многочисленными красноперыми соловушками: «УДеккера была возможность осмотреть все батальоны. Четыре батальона носят старую немецкую форму. Остальные батальоны выглядят как дикая банда.» При этом,

143

читая эти строки, надо «иметь в уме», что эта самая «ди-кая банда» в течение прошедших лет — осени 1942 г. не вылезала из боев и загнала в глухие леса и болота Придеснянья мощную партизанскую армию Емлютина, поставив ее на грань полного уничтожения.

Помимо комплектов бэушного обмундирования, которого хватило лишь на то, чтобы кое-как обеспечить формой 4 батальона из 15 имеющихся, немцы в конце 1942 г. передали в РОНА несколько сотен комплектов трофейного чешского военного обмундирования, доставшегося Германии при разделе Чехо-Словакии. Кстати, по отзывам бойцов РОНА, в частности бывшего капитана РОНА П.П. Степанова (Строгова), чешская форма ценилась бойцами РОНА гораздо более высоко, нежели немецкая. Покрой ее был более удобным, с функциональными глубокими нагрудными карманами. Да и была она не б/у, а новой, и значит — более ноской и крепкой. Потому бывалые бойцы старались выменивать ее на старую немецкую, даже приплачивали при обмене патронами, едой или деньгами.

Некоторое улучшение обеспечения форменным обмундированием произошло с выходом в свет Приказа начальника Генерального штаба ОКХ № 8000/42 от 13.08.1942 г. «Положение о местных вспомогательных силах на Востоке». Но окончательно «руки дошли» до обмундирования у властей РГО «ЛОС» только после издания знаменитого приказа № 1200/43 от 9 мая 1943 г. Тогда и в РОНА были также введены знаки различия восточных войск: бело-сине-красная кокарда, погоны темно-зеленого цвета с красной выпушкой, у офицеров — с красными просветами, звездочками квадратной формы и выпушкой, у младшего командного состава — с серыми лычками. Петлицы были темно-зеленого цвета с белой продольной полоской (у офицеров — серебряный галун) и гладкой пуговицей белого металла. Офицерские петлицы были окантованы по краям, кроме переднего, серебряной канителью.

Так как и эти нововведения изготавливались в РГО «ЛОС» за счет местного бюджета и местными силами, то обеспечить в кратчайшие сроки ими полностью более чем двадцатитысячную армию РОНА не удалось. Так что к лету 1945 г. погоны, кокарды, петлицы и шевроны

144

имели только офицеры, гвардейский батальон, танковый дивизион (бронетанковый батальон), истребительная рота и многочисленные отдельные, самые пронырливые и находчивые бойцы. (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 750. Л. 107.)

Причем сам Каминский погон не носил. Он всегда был одет в немецкий эсэсовский (с черным воротником) офицерский мундир без погон, петлиц и знаков различия, за исключением нашитого на левом рукаве щитка «РОНА». Носил офицерскую немецкую Фуражку с русской трехцветной кокардой. Да еще носил германские награды, которыми был награжден — Железные Кресты I и II класса, Знак за ранение, Знак участника рукопашного боя и Звезду Ордена для Восточных народов I класса в золоте. Известна фотография, сделанная в Варшаве за пару недель до гибели Каминского. Там он изображен вместе с СС-группенфюрером Хайнцем Райнефартом. На этой фотографии Каминский одет в парадный мундир СС-бригадефюрера, с теми же самыми наградами. Как известно, незадолго до этого, в июне 1944 г. РОНА была включена в состав «Ваффен-СС» в качестве 1-й русской дивизии СС. А 1 августа 1944 г. Каминскому было присвоено звание ваффен-бригадефюрера и генерал-майора полиции. И тут же — звание СС-бригадефюрера.

И еще об одной особенности Русской Освободительной Народной Армии РГО «ЛОС». Несмотря на обильно муссируемые соловушками красноперыми утверждения о диком деспотизме, полнейшем самодурстве и запредельном диктаторстве Каминского, это не соответствует действительности.

Да, Каминский действительно управлял РГО «ЛОС» и частями РОНА путем выпуска приказов, в подавляющем большинстве лично написанных им самим. Все это так. Но фактически глава РГО «ЛОС» и командую-

Руководитель РГО «ЛОС» и командующий РОНА Б.В. Каминский

>

щий РОНА Бронислав Каминский не был диктатором в истинном смысле этого слова. Это несмотря на то, что практически все жесткие, порой жестокие решения он никогда не боялся брать на себя. Каминский, повторыю, не боялся запачкать себя даже самой тяжелой ответственностью за любое «отдающее кровью» решение, если был уверен в необходимости его принятия.

НовРГО «ЛОС» и РОНА было принято и такое — все наиболее серьезные для Русского государственного образования решения, как военного порядка, так и государственно-политические, принимались Каминским только после того, как они были обсуждены на Совете высших руководителей РГО «ЛОС» и РОНА. На такие Советы приглашались обычно все командиры батальонов, а затем полков РОНА, начальник штаба РОНА, командиры гвардейского батальона, а также разведки и контрразведки. От гражданской части, как правило, на них присутствовали М.Г. Васюков, С.В. Мосин, капитан ГЕ. Хомутов — помощники Каминского по гражданской части, а также руководители НСПР(В) (впоследствии НСТПР) и молодежной организации. О нескольких таких Советах остались упоминания ИД. Фролова в Протоколах его допросов в МГБ в 1946 г. И обсуждались на этих Советах вопросы не только военные, но и государственные. Так, на одном из таких Советов обсуждался и был решен вопрос переселения из Лепельского Окружного Самоуправления на территорию Дятловщины весной—летом 1944 г. На другом Совете был рассмотрен и решен вопрос участия РОНА в подавлении Варшавского восстания в начале августа 1944 г.

Также состоялся Совет высших командиров РОНА, властей Русского государственного образования, а также руководителей НСТПР и после возвращения Сводного Полка РОНА из Варшавы в конце августа 1944 г. На этом Совете заслушивался доклад ИД. Фролова об участии Сводной группировки РОНА в боях по подавлению Варшавского восстания, а также о дальнейшей судьбе РОНА после гибели ее командующего Б.В. Каминского и начальника штаба РОНА ИП. Шавыкина. |

146

Такая практика также уникальна и нигде и никем в годы войны 1941—1945 гг. на территории бывшей Российской империи более не повторялась.

Глава 6

СТАНОВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РГО

Надо сказать, что назначенному Бургомистром Локотской Волостной Управы Константину Воскобойнику и Брониславу Каминскому, ставшему его заместителем, необычайно повезло. Талантливые активисты на местах, Воскобойник и Каминский встретили полное понимание своих чаяний у местных германских оккупационных властей. Брасовский район Орловской области был в зоне ответственности германской 2-й танковой армии под командованием генерал-полковника Хайнца Гудериана, а затем генерал-полковника Рудольфа Шмидта, чьи взгляды на вопросы сотрудничества с русскими и в целом на роль России описаны выше.

По некоторым данным, проект «Локоть» курировал сам министр пропаганды Германии доктор Геббельс.

Этот эксперимент горячо одобрил сам Александр Васильевич (взавший в Германии имя Альфред) Розенберг — министр по делам оккупированных областей на Востоке, Ост Министериума. Тот самый Розенберг, которого личный секретарь Гитлера Эрнст Ханфштангль, познакомившись с ним в двадцатых годах XX века, охарактеризовал следующими словами: «Вскоре я обнаружил, что Гитлер находится под сильным влиянием Розенберга, который был скорее теоретиком партии, чем простым пресс-секретарем.. Он был антисемитом, антибольшевиком, антиклерикальным интриганом, а Гитлер, по-видимому, очень высоко ценил его способности как писателя и

философа». (Э. Ханф- штангль. Мой друг Адольф, мой враг Гитлер. Воспоми- нания личного пресс-секретаря. Екатеринбург, Ультра. Кульгура, 2007 г. С. 49—50.)

147

Уроженец Санкт-Петербургской губернии, россий- ский дворянин, бывший царский и, позднее, белогвар- дейский офицер, А. Розенберг, скорее всего, мечтал о развитии России не как единой империи, а — конгло- мерата независимых и равноправных друг относитель- но друга государств, территории, разделенной на «на- циональные очаги»: русский, украинский, кавказский, туркестанский. Своего рода СНГ Союза Независимых Государств, но только с Германией, как главенствующим государством этого «СНГ».

Розенберг всячески пытался доказать «фюреру» «ты- сячелетнего рейха» разумность именно такого подхода к населению и будущему России. Видимо, в качестве ядра будущего русского национального государства он видел именно Русское государственное образование «Локотское Окружное Самоуправление».

Разумеется, имея такие «расчленяющие» Единую, Ве- ликую и Неделимую Россию взгляды, Александр Розен- берг не относился к подавляющему большинству «остзейских немцев», вполне разделявших имперские устремления и воззрения владетелей Российской импе- рии, которые, ясно осознавая, что земли бывших орде- нов крестоносцев давно уже являются неразрывной частью Великого Государства Российской Империи, ве- рой и правдой ей служили на протяжении многих по- колений. Светлейший князь Ливен, полковник Рар, генерал-майор барон Раден, бароны Врангели, бароны Унгерн-Штернберги, генерал-майор фон Крузенштерн и его брат полковник фон Крузенштерн, генерал-майор барон Людинкгаузен-Вольф, генерал-майор фон Неф, генерал- лейтенант граф фон дер Пален, полковник Бу- шен, полковник фон Валь, генерал-майор барон Велио, капитан 1 ранга барон Вилькен, генерал-майор Ге- орг штабс-капитан Герман, капитан Штрик-Штрик- фельдт, генерал-майор фон Клюки-Клюгенау, генерал- лейтенант фон Глазенап, полковник Делль, генерал- майор Дракке, полковник фон Рентельн, полковник Фрайтаг фон Лорингхофен, лейтенант флота Берг, старший лейтенант флота Дитерихс, Генерального шта- ба полковник Люндеквист, лейтенант флота Шмидт — это лишь малая часть русских патриотов из числа «ост- зейских немцев».

148

Были и другие. Которые, преклоняясь перед Россией, в первую очередь боялись ее. И стремились, мечтали расчленив Россию. Разделить Великую Державу, Импе- рию на несколько независимых внешне и обладающих всеми атрибутами государственности «бантустанов», которыми фактически будут управлять назначенные Берлином чиновники. С помощью марионеток из чис- ла местных жителей. Именно такую судьбу, скорее все- го, многие высшие нацистские бонзы, эти «золотые фазаны», лелеяли и для РГО «ЛЮС».

..Хотя, если размышлять здраво, даже если бы пре- словутый план «Барбаросса» у немцев получился бы и даже если бы вся европейская территория России была оккупирована немцами (а именно это и преду- сматривал план «Барбаросса») и на ней были бы уста- новлены порядки, аналогичные установленным в РГО «ЛЮС», ничего бы у этих «золотых фазанов»: не вышло. Потому что самой логикой событий русские власти и русское население этих «локотских республик», столкнувшись с попытками превратить «республики» в подобие «ерманского Камеруна», тотчас повернули бы многочисленные штыки своих мощных армий про- тив напыщенных и глупых «суперменшей». И их пар- тизанская борьба, ведомая их национальными вож- дями, была бы во сто крат мощнее, чем партизанская война, навязываемая народам России из безродно- космополитически-интернационалистического Кремля...

..Наиболее серьезная попытка распространить власть РГО «ЛЮС» на все освобожденные от советской власти районы и территории бывшей Российской им- перии со стороны Каминского была предпринята им еще в конце 1942 г Тогда он вместе со своим замести- телем Г.Н.Балашовым, а также большой группой коман- диров и бойцов РОНА, сотрудников администрации и различных

государственных учреждений РГО «ЛОС» был вызван в Орел. В штаб 2-й танковой армии вермахта — для награждения за свои боевые и гражданские заслуги германскими орденами, медалями и почетными знаками. После церемонии награждения Каминский представил командованию армии, генерал-полковнику Шмидту, служебный доклад. В этом служеб-

149

ном докладе констатировались следующие достижения властей РГО «ЛОС»:

Первое. Почти полная очистка территории РГО от советских партизан. Как известно, в результате каскада практически непрерывных противопартизанских операций весны—лета-осени 1942 г партизаны-емлютинцы были основательно потрепаны, если не сказать — разгромлены. И оттеснены в болотистые и безлюдные районы, примыкающие к реке Десна, на самый запад территории РГО «ЛОС».

Тысячи партизан были убиты в ходе проведения этих операций. |

Тысячи партизан дезертировали из рядов советских патриотов, перешли на сторону локотчан и были вли-ты в состав РОНА.

Тысячи партизан разбежались из емлютинских отрядов по территории РГО «ЛОС», «самодемобилизовавшись» и затаившись по деревенькам и схионам.

Тысячи пособников партизан из числа местных жителей были выселены из лесных районов Брянского леса и переселены в отдаленные безлесные районы юга и юго-востока РГО «ЛОС».

Второе. Успешно построена «с нуля» и нормально функционирует государственная структура управления на всей территории РГО «ЛОС». Создано и в нормальном режиме работает правительство РГО, его «министерствах» — Окружные Отделы, охватывающие своей деятельностью все стороны жизни РГО. Создана разветвленная система государственной власти — окружная, районная, уездная, волостная и сельская. При этом нормально функционируют все ветви власти, от высшей Окружной и до низших звеньев сельских обществ и старостатов. Работает Государственный Банк, выдающий кредиты на строительство и восстановление различных предприятий, а также контролирующий целесообразность и правильность расходования выделяемых денежных средств. Жизнедеятельность РГО «ЛОС» происходит в соответствии с двухлетним Планом развития, составленным Окружным Плановым Отделом. Создана и нормально функционирует трехступенчатая судебная система, регулируемая в своей деятельности Высшей Юридической Коллегией.

150

Третье. Начавшая создаваться осенью 1941 г. регулярная армия РГО, Русская Освободительная Народная Армия, за истекший год прошла успешную закалку в боях против многочисленных и гораздо лучше вооруженных подсоветских партизан-емлютинцев. Выросла численно — с 18 человек первоначального ядра до более чем 12 000 бойцов только в регулярных частях и подразделениях. В настоящее время армия, состоящая из 15 батальонов, готовится перейти на новые штаты и развернуть в своем составе регулярные пехотные полки общим количеством до пяти и несколько отдельных специальных подразделений и частей.

Четвертое. Восстановлена и получила дальнейшее развитие хозяйственная деятельность РГО «ЛОС». Как уже упоминалось выше, десятки заводов и фабрик были в предельно короткое время ударными темпами успешно восстановлены локотчанами. Причем восстановлены самостоятельно и без какого-либо участия или вмешательства германских государственных и экономических органов. Помимо восстановления предприятий и возобновления нормальной деятельности государственных учреждений и предприятий частного сектора были восстановлены и стали нормально функционировать, и также без какого-либо участия или вмешательства германских государственных, политических или экономических органов, межхозяйственные отношения, деловая жизнь.

Пятое. Нормализовалась также и повседневная жизнь населения. Бесперебойно и по нормальным ценам стали регулярно работать рынки, магазины, столовые, рестораны, театры и кинотеатры, дома культуры — «Народные Дома», клубы, школы, больницы, Дома престарелых и Дома сирот.

Шестое. Помимо того что население РГО «ЛОС» наконец-таки зажило сытно и в достатке, после четверти века голодной подсоветской рабской колхозно-совхозной жизни, оно бесперебойно и в полном объеме выполняло обязательные поставки продовольствия и фуража для германских ведомств.

Помимо перечисления достижений, Служебный Доклад Каминского содержал также и план действий, ко-

151

торые предлагалось германским властям осуществить в ближайшем будущем. В их числе были:

1. Распространение власти РГО «ЛОС» на все без исключения территории СССР оказавшиеся освобожденными от советской власти в ходе военных действий германскими войсками и их союзниками. Тем самым придание власти РГО «ЛОС» характера Общероссийского национального правительства.
2. Дальнейшее развитие и развертывание возглавляемой исключительно русскими командирами Русской Освободительной Народной Армии. И недопущение при этом участия в РОНА каких-либо германских органов или отдельных командиров.
5. Германские гарантии независимости России в границах до 1935 г, т.е. до территориальных захватов в Польше и всех последующих действий советских властей по расширению своей рабовладельческой коммунистической империи.

Одновременно Каминский в своем служебном докладе предостерегал германские власти о том, что ««й»-стоянное нежелание очертить позитивные политические цели может привести к нежелательной смене настроений населения» (Свен Штеенберг. Генерал Вла-сов. С. 109—110).

Кстати, служебный доклад руководителя РГО «ЛОС» Бронислава Каминского генерал-полковнику Рудольфу Шмидту практически полностью повторял тезисы и выводы более раннего Меморандума самого генерал-полковника. Того самого Меморандума, который генерал-полковник Шмидт составил в начале советско-германской войны и безуспешно пытался добиться проведения его в жизнь от высших руководителей «тысячелетнего рейха». И этот служебный доклад, пунктуально доведенный Рудольфом Шмидтом до высшего политического и военного руководства Германии, ждала такая же незавидная судьба, что и первоначальный Меморандум генерала.

8 января 1943 г. Розенберг представил Гитлеру доклад «О русском самоуправлении округа Локоть», подготовленный на основе служебного доклада Каминского. В докладе Розенберг одобрял «Проект «Локоть» и рекомендовал распространить его на остальные тер-

152

ритории СССР. Доклад оставлен Гитлером без внимания и принятия каких-либо конкретных мер.

26 июля 1943 г. уже фельдмаршал Вильгельм Кейтель на совещании в Ставке еще раз напомнил Гитлеру о Локотском округе и Каминском (Об этом есть свидетельство в «Материалах по истории Русского Освободительного Движения 1941—1945 гг». Вып. 2. С. 195). Реакция Гитлера была такой же, как полгода ранее. Он промолчал и оставил все как есть.

Единственное, что смог добиться от него Александр Розенберг, так это позволить Каминскому создать на землях Лепельщины, куда осенью 1945 г, спасаясь от наступавшей Красной Армии, эвакуировалось население РГО «ЛОС» и сама РОНА, своего рода «Локотскую республику.

Дубль второй» — «Лепельское Окружное Самоуправление». Но времени для жизни второму РГО «ЛОС» было отпущено гораздо меньше, чем первому.

..В самом Локоте немцами был оставлен только не- большой, чисто символический, гарнизон, который впоследствии был также выведен, а также несколько офицеров вермахта, абвера и СД для связи и организации деятельности. Служба армейской разведки абвер впоследствии основала в Локоте отделение «Виддер» команды «Абверштелле-107» под командованием майора Грюнбаума, которое, в свою очередь, подчинялось Абверкоманде Особого Назначения под командованием полковника Герлица. Эта абверкоманда располагалась в городе Орле. Кстати, команда «Абверштелле- 107» с лета работала в какой-то мере под контролем советской разведки, так как сотрудник абверкоманды бывший летчик РККА Роман Андриевский был агентом- перевертышем. Летом 1943 г., завербованный контрразведывательной группой капитана НКВД Засухина, он стал работать на НКВД. Андриевский отвечал в «Абверштелле-107» за антипартизанскую работу, и, кроме того, он завербовал также штатного радиста абверкоманды — Е. Присекина. В целом Андриевский создал в абверкоманде целую подпольную ячейку. Впоследствии, при отступлении с абверкомандой на Запад — в Белоруссию, Андриевский был убит советскими партизанами.

По ошибке.

155

С апреля 1943 г. в отделении «Виддер» в Локоте стал играть видную роль переведенный туда из Орла талантливый контрразведчик Шестаков-Арсенов. Из бывших репрессированных советских граждан. Позже он был переведен в разведшколу в Померанию и далее — в Австрию.

Также в Локоте впоследствии была размещена не- большая группа связи из СД для помощи представителю СС и СД СС-оберштурмфюреру Генриху Леляйту. Впрочем, «группа связи СД и СС» — слишком пышное название для этого крошечного коллектива, состоявшего всего из двух офицеров СС — самого Леляйта и его подчиненного.

Кстати, все исследователи и историки, пишущие на «локотскую тему», всегда в этом месте обязательно упоминают о том, что в городе Клинцы с августа 1941 г. была размещена команда полевого гестапо «ГФП-729» под командованием СС-гауптштурмфюрера (по другим сведениям — гауптмана, т.е. капитана полиции) Иохума. Общей численностью в 120 солдат и офицеров, дислоцированных отдельными командами в городах Сураж, Мглин, Унеча, Погар, а также поселке Клетня. Кроме нее, в Клинцах также располагалось подразделение контрразведывательного органа

Б.В. Каминский с членами своего штаба

и германскими офицерами полиции во время проведения операции «Цыганский Барон». Лето 1943 г.

154.

абвера «Зондерштаб «Россия» под руководством доктора Шульца, постоянно находящегося в Локоте, и Манфреда Вайгеля фон Мендена, его заместителя, находящегося в Клинцах. Того самого таинственного «Зондерштаба «Россия», подчинявшегося русскому беженцу-эмигранту Смысловскому-Хольстону-Регенау, деятельность которого (и самого Смысловского-Хольстона-Регенау, и его «Зондерштаба «Россия») до сих пор толком не разгадана и не исследована. Шульц и фон Менден деятельно и активно создавали лжепартизанские отряды и группы псевдоподпольщиков, а также готовили на будущее («на худой конец») «спящую сеть» агентуры. Все эти группы связи координировались и руководились специально для этого созданным при штабе 2-й танковой армии «Специальным штабом «Корюк-552», в котором имелось несколько отделов, и главный из них — Отдел по борьбе с партизанами и коммунистическими диверсантами под командованием армейского капитана фон Крюгера.

Говоря о вышеперечисленных фактах, почему-то все исследователи и историки, тщательно перечислив вышеупомянутые населенные пункты, не удосуживаются констатировать вот такой интересный факт: все эти го- рода ни формально, ни фактически не находились на территориях, входивших в состав «Локотского самоуп- равления». Клинцы, Сураж, Мглин, Унеча, Погар, Клетня находились на территориях, управлявшихся непосредственно военной администрацией тыло- вого района 2-й танковой армии. Такое впечатле- ние стойкое от ознакомления с вышеприведенным перечислением возникает, что все эти историки и ис- следователи, друг за дружкой неутомимо перечисляв- шие все эти населенные пункты на страницах своих исторических трудов, когда писали на «локотскую тему», толком и не знают в точности, где же все-таки именно находилось Русское государственное образо- вание.. И каковы были, где пролегали конкретно на местности его фактические границы. Так как непосред- ственно на территории РГО «ЛОС» команда полевого гестапо «ГФП-729» не оперировала.

Это относится и к той части подразделения контр- Разведывательного органа абвера «Зондерштаб «Рос-

155

сия», что была под руководством заместителя доктора Шульца — Манфреда Вайгеля фон Мендена. Деятель- ность этого подразделения, оперировавшего также за. пределами РГО «ЛОС», жизни Русского государственно- го образования никоим образом не касалась.

К тому же не надо забывать, что штабом 2-й танко- вой армии был выпущен специальный приказ, которым любым немецким органам власти запрещалось вмеши- ваться во внутренние дела Локотского округа, оставив за ними лишь право «советов и помощи» (Об этом пи- сала газета «Голос Народа» от 25 июля 1942 2г.).

Судебная система РГО «ЛОС» и составные ее части — система судопроизводства, судебная юрисдикция, дей- ствующее судебное законодательство, система испол- нения наказаний, в целом пенитенциарная система — заслуживают того, чтобы им была посвящена отдельная глава. В которой все это не только будет подробно опи- сано, но и хотя бы в первом приближении проанали- зировано.

Дело в том, что судебная система РГО «ЛОС» была уникальным явлением и нигде более на территориях бывшей Российской империи, выведенных во время Второй мировой войны из-под контроля советской власти, не повторялась.

Чем она была уникальна?

Во-первых, структура судебной и пенитенциарной систем была разработана без какого бы то ни было уча- стия германских властей самими руководителями и жителями РГО «ЛОС».

Во-вторых, судебное законодательство в РГО «ЛОС» охватывало все, без какого бы то ни было исключения, области деятельности юриспруденции, как граждан- ское, так и уголовное право. А также все виды правона- рушений и преступлений: от мелкого хулиганства, спе- куляции, самогоноварения и до убийств, террористиче- ской, диверсионной и подпольной деятельности.

В-третьих, все без исключения судебные органы в РГО «ЛОС» были укомплектованы сверху донизу ис- ключительно жителями РГО, бывшими советскими

гражданами.

156

В-четвертых, уголовное и прочее законодательство было также разработано без какого-либо вмешатель- ства германских органов или отдельных представите- лей оных. По крайней мере, противного факта до сих пор не найдено и не опубликовано никем — даже са- мыми отъявленными советскими агитпроповцами.

В-пятых, действовавшие в РГО «ЛОС» нормы уголовного законодательства распространялись на всех без исключения людей, находившихся в момент совершения ими преступлений на территории РГО «ЛОС». Причем не только на местное население и на других бывших советских граждан, но и на военнослужащих венгерской и, главное, германской армий. Правом «юридической экстерриториальности» на территории РГО «ЛОС» не обладал никто. Таким образом, юрисдикция Локотского волостного (а затем — и окружного) суда распространялась не только на жителей волости (а затем — и округа), но и на немецких военнослужащих, находившихся на территории волости (а затем и округа).

В-шестых, несмотря на Вторую мировую войну, на войну между СССР и Германией и ее союзниками в опасной близости от границ РГО «ЛОС» (а с февраля 1943 г. — в условиях оккупации войсками СССР части территории РГО «ЛОС»), на жесточайшую террористическую партизанскую войну на территории самой РГО «ЛОС», никаких печально известных по юридической практике в СССР внесудебных органов, никакой внесудебной расправы над инакомыслящими, всех этих пре- словутых «троек», «ОСО» и прочих внесудебных органов на территории РГО «ЛОС» создано так и не было и ничего подобного там не функционировало.

В-седьмых, на территории РГО «ЛОС» единственным местом содержания заключенных, а также единственным местом приведения смертных приговоров в исполнение была Окружная тюрьма в Локоте, расположенная на территории Локотского конного завода и ипподрома. Причем тот факт, что, несмотря на то что конезавод использовался как тюрьма, он так и не был закрыт, то, что все время существования РГО «ЛОС» и Окружной тюрьмы в одних и тех же помещениях исправно функционировали не только тюрьма, но и кон-

157

ный завод, само за себя говорит как об общем количестве осужденных к тюремному заключению, так и о самом уровне «строгости» действовавшего в РГО «ЛОС» уголовного законодательства. То есть ничего похожего на разветвленнейший и громадный советский «Архипелаг ГУЛАГ» с его многочисленными лагерями уничтожения и расстрельнями, усеявшими даже саму столицу СССР, Москву, здесь и в помине не было.

Судебная система Округа состояла из трех уровней.

Низший уровень, волостные управы, был обеспечен институтом мировых судей, которые имелись при каждой волостной управе. Мировые судьи рассматривали дела по мелким взаимным тяжбам, хулиганству, самогоноварению. При этом рассмотрение всех дел проводилось мировыми судьями единолично.

На среднем уровне, в районах (уездах), функционировали районные (уездные) суды. Эти суды также рассматривали нетяжкие уголовные преступления. В отличие от судов низшего уровня, здесь судебное заседание состояло из волостного судьи и двух судебных заседателей. Судебные заседатели выбирались и представлялись в распоряжение волостных судей районными бургомистрами. Бургомистры же выбирали людей на кандидатуры судебных заседателей из числа работников районных или волостных управлений. Сами районные (а также волостные) судьи отбирались Округным Отделом Юстиции, и их кандидатуры представлялись районным бургомистрам на утверждение. О характере судебных дел, рассматривавшихся этими судами, можно судить по следующему примеру. Из книги И. Ермолова и С. Дробязко «Антипартизанская республика» мы видим, что, к примеру, в августе 1942 г. Севский уездный суд присудил к штрафу в 500 рублей уборщицу хлебозавода М.А. Дежкину за систематические кражи хлеба с хлебозавода с целью его дальнейшей продажи. К такому же штрафу в 500 руб. была приговорена гражданка А.С. Фетисова за то, что она нанесла побои металлической цепью гражданке Н.Н. Лука-НОВОЙ. ,

Более того, в том же августе 1942 г. Севский уездный суд вообще вынес беспрецедентно мягкий приговор

158

бывшему старосте деревни Семеновка Стрелецкой волости Севского района М.И. Андрееву. 7 августа 1942 г. гласит судебная хроника Севского уезда, «суд установил, что Андреев недобросовестно относился к своим обязанностям, имел тайную связь с партизанами через посредство Осиповой С.В., сеял панику среди населения. Суд постановил подвергнуть М.И. Андреева 3-месячному лагерному отбыванию в г. Севске». Во всех этих описанных случаях поражает беспрецедентная мягкость решений суда. А ведь все они выносились еще и в условиях военного времени.

Высший уровень судебной системы был представлен Окружным судом, председателем которого являлся Курятников, а секретарем — Васильев.

И вся эта система замыкалась на Военную коллегия (Военно-следственный отдел) Локотского Округа, возглавляемую Г.С. Процюком (по другим данным — Г.С. Працюком). Военная Коллегия Локотского Округа руководилась Окружным Управлением Юстиции и занималась только расследованием террористической и диверсионной деятельности против Локотского Округа со стороны подсоветских партизан и подпольщиков. За эти преступления «товарищам», в соответствии с нормативными Актами (Уголовным кодексом), разработанными лично руководителем Окружного юридического отдела начальником Управления юстиции Округа В.В. Тиминским, полагались расстрел или повешение. Их пособники наказывались тюремным заключением на срок от трех до десяти лет, который им приходилось отбывать в Локотской окружной тюрьме. Дезертирство из рядов РОНА каралось трехлетним тюремным заключением. Обязательной при всех этих наказаниях была конфискация имущества наказанных.

Военно-полевые трибуналы (или военно-полевые суды) при Русской Освободительной Народной Армии были не постоянно действующими органами, они функционировали:

1. Во время боевых действий в период проведения антипартизанских операций, проводившихся РОНА на территории РГО «ЛЮС».

159

2. «Выбрасывались» из Локотя в другие районные центры РГО «ЛЮС» на период проведения там выездных судебных процессов по особо важным делам против раскрытых там подпольных организаций советских патриотов или пособников партизан.

5. Проводили судебные заседания и выносили приговоры по переданным туда материалам из Военной коллегии.

При этом Председателем того или иного заседания Военно-Полевого суда обычно назначался заместитель Б. Каминского по гражданской части С.В. Мосин, а членами суда были начальник штаба РОНА И. Шавыкин и Гарбузов.

О «среднем» составе осужденных Военно-Полевым судом Округа и «среднем» разбросе различных наказаний ярко свидетельствует приведенная здесь заметка «Судебная хроника» в газете «олос Народа». Из нее можно видеть практически весь «срез» подсудного элемента и уровень строгости приговоров по каждой категории осужденных. Так, согласно этой заметке, 18 человек было подвергнуто 5-летнему тюремному заключению за дезертирство из рядов РОНА. Еще 2 дезертиров из «4-го русско-немецкого батальона» также приговорили к 3 годам тюрьмы, но уже с конфискацией имущества, а одного такого же — к расстрелу с конфискацией имущества. За сбор средств в пользу партизан одна женщина была осуждена к 10 годам, а две других — к 5 годам тюремного заключения. Одна женщина за шпионаж в пользу партизан была приговорена к расстрелу.

Также к смертной казни, но через повешение, были приговорены 6 человек, из них 3 женщины — «за казнь командира роты полицейских, за убийство и грабеж жен и детей полицейских». К смертной казни через повешение был приговорен и один взятый в плен партизан. Другой партизан был приговорен к расстрелу «за издевательства над народом, за ограбление раскулаченных, за участие в партизанских отрядах и помощь им». Но расстреливались не только

партизаны. «За издевательства над народом, за насилие над раскулаченными, за шпионаж, за взяточничество в органах

160

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Митина Гавриила Стефановича, Пятрозина Ивана Сергеевича, Жданова Фрола Петровича, Троицкого Виктора Алексеевича, Юдина Алексея Никифоровича, Михеева Михаила Егоровича, Сафронова Ивана Шнаваловича, Мишина Семёна Алёксеевича. Цоатов Ивана Егоровича, „ула Алёксея Фроловича, Бускина Василия Андреевича, Абрамова Стефана Ивановича, Яшункова Ивана Гавриловича, Мартынцова Бинктора Филипповича, Куракова Владимира Лаврентьевича, Микулова Алёксея Захаровича, Воронова Якова Дмитриевича, Коренькова Андрея Егоровича.—

Военно-полевой суд Локотского Округного Самоуправления приговорил — каждого подвергнуть тюремному заключению на 3 года за дезертирство.

За сбор средств в пользу партизан Рябцева Мария Федоровна и приговорена к 10-летнему тюремному заключению; Бузыкина Анна Андреевна и Чеснокова Ольга Мироновна — к 5-летнему включению.

Козеева Наталья Никитична 38-летняя в пользу партизан приговорена к расстрелу.

Зайцев Павел Алёсеевич, Зубина Анастасия Андреевна, Нероева Мария Дмитриевна, Мясодовский Григо-

тин Тимофеевич, Барзенко Антонина Ивановна, — за казнь командира роты полицейских, за убийство и грабёж жен и детей полицейских. — приговорены к высшей мере наказания — через повешение.

Зеленин Павел Васильевич — за издевательство над народом, за ограбление раскулаченных, и насилие над селянами раскулаченных, за участие в иртышских отрядах в помощь им — приговорен к расстрелу.

Партизана Куленева Ивана Ивановича Военно-полевой суд приговорил в высшей мере наказания — через повешение.

Гудилова Сергея Макаровича — за издевательства над народом, за насилие над раскулаченными, за шпионаж, за взяточничество в органах новой власти, — Военно-полевой суд приговорил к расстрелу,

Дезертиров 4-го русско-немецкого батальона, уроженцев Фёдоровского района: Абашкина Михаила Никифоровича и Чиркова Порфирия Карповича — суд приговорил к трём годам тюремного заключения, с конфискацией имущества; Тимошеннов Степана Семеновича, организатора дезертирства, — суд приговорил к расстрелу, с конфискацией

имущества. Барзенко Константин.

Заметка в газете «Голос Народа» о работе Военно-Полевого суда Локотского Окружного Самоуправления

новой власти» был приговорен к расстрелу бывший чиновник РГО «ЛОС».

Те осуждённые, кто приговаривался к разным срокам тюремного наказания, содержались в Окружной тюрьме, располагавшейся в части помещений Локотского концлагеря. Они обеспечивались питанием согласно следующим нормам:

— 150 г хлеба и 1 литр воды в день для содержащихся под строгим арестом; ы

— 300 г хлеба, суп Т раз в день и неограниченное количество воды для содержащихся под обычным арестом.

Эти данные приводит И. Ермолов в своей книге «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии» на стр. 98.

„Были в исполнительной системе судебных органов Особого Локотского Округа и своим «знаменитости»,

161

6 Самая запретная книга...

как, например, неистовая «пассионария» Антонина Макарова-Гинзбург, более известная как «Тонька-пулеметчица». Наиболее ее известное деяние — расстрел из пулемета перед отступлением РОНА из Локотя группы заключенных партизан. Хотя и здесь все далеко не так ясно, как представляется на первый взгляд...

Летом 1943 г. на территории РГО «ЛОС» произошел уникальный в отношении оккупированных Германскими войсками территорий бывшей Российской империи случай — полицией порядка Особого Локотского Округа были арестованы два немецких военнослужащих — зондерфюрер и унтер-офицер — за ограбление мельницы и убийство мельника. Их захватили на месте преступления сами локотцы с «поличным», вина была очевидна, отпираться не было смысла. Преступники были приговорены к расстрелу, и целых два дня в Локоть шел поток телеграмм, курьеров, разрывались телефоны и телеграф.

Сначала немцы требовали от Бронислава Каминского отмены приговора и передачи арестованных военнослужащих в руки немецких жандармов, которых пришлют для этой цели в Локоть, — Каминский стоял на своем!

Затем немцы согласились на смертную казнь, требуя лишь, чтобы этот приговор был представлен как вынесенный немецким военным трибуналом — Каминский стоял на своем!

Наконец, последнее — просьба (!) немцев отсрочить исполнение приговора на один день до приезда специальной расстрельной команды вермахта во главе с офицером, чтобы виновники были расстреляны не русскими, а самими немцами. Ответ Каминского — НЕТ!

Осужденных немцев расстреляли в Локоте на центральной площади города, куда съехалось чуть ли не со всей территории РГО «ЛОС» более десяти тысяч человек — со всех районов, со всех сел, со всех уголков! Народу было столько, что площадь не смогла вместить всех приехавших — все прилегающие улицы были запружены, забиты народом, приехавшим убедиться в силе своего руководителя, в Своей Силе! |

162

Приехавшей в Локоть на следующий день немецкой расстрельной команде во главе с немецким офицером работы уже не осталось — дело было сделано.

Такого не могли себе позволить ни карманный «руководитель» Российского Освободительного Движения Власов Андрей Андреевич, ни кто-либо из высших руководителей различных административных образований, устроенных немцами на территориях России, освобожденных немцами от советской власти в ходе войны! |

Да что там говорить об этих руководителях! Такого себе позволить не мог ни один из союзников Германии: ни словацкий вожь пастор Йозеф Тисо, ни хорватский «поглавник» Анте Павелич, ни румынский «кондукаторул» маршал Ион Антонеску, ни венгерский «регент» адмирал Миклаш Хорти, ни норвежский «глава» Гуннур Квислинг, ни болгарский царь Борис!

Сам «дуче» Италии Бенито Муссолини себе такого не МОГ ПОЗВОЛИТЬ!

..А вот Бронислав Каминский — смог.

..О независимости и полной автономности в вопро- сах местного самоуправления на территории РГО «ЛОС» ярко свидетельствует и такой штришок. В фев- рале—марте 1945 г. высшее германское армейское командование, усиленно проталкивавшее в жизнь «Проект «Власов», организовало поездку «ставшего из Савла Павлом» бывшего бле- стящего советского генерала А.А. Власова по оккупирован- ным территориям СССР Как известно, когда Каминскому предложили, он отказался на- отрез встать под знамена пусть и бывшего, но — советского генерала Власова.

При этом вот еще что край- не интересно!

Генералы вермахта, стояв- шие за «Проектом «Власов», В т.ч. и из числа командования тыла Группы армий «Центр» Б.В. Каминский и 2-й танковой армии вермах- в 1930-х годах

6 163

та, так и не смогли организовать появление генерала Власова на территории РГО «ЛОС». Официальная причина этого состояла в том, что территория РГО «ЛОС) «не находилась под юрисдикцией» мест- ного германского командования, т.е. командова- ния тыла Группы армий «Центр»! Об этом Свен Штеенберг в своей книге «/ёгенерал Власов» прямо на- писал на стр. 112: «Поездка в Локоть не включалась в планы маршрута поездки Власова, поскольку данный регион не находился под юрисдикцией Шенкендорфа».

Для справки: генерал пехоты Макс фон Шенкен- дорф (24.02.1875 — 06.07.1943) с 15 марта 1941 г. вплоть до самой смерти 06.07.1943 г. являлся ко- мандующим 'тыловым районом и охранными войсками Группы армий «Центр».

Получается, что не только высшие командиры 2-й танковой армии вермахта, к формальному ведению которой относилась территория РГО «ЛОС», но даже и высшие командиры тыла Группы армий «Центр» не имели никакой власти на территории Русского госу- дарственного образования «Локотское Окружное Са- моуправление»/ Читатель, еще раз задумайся над этим фактом!

,,,Под стать своему командиру были и подчиненные Каминского. Они также действовали решительно, наво- дя порядок на территории РГО «ЛОС» в каждом случае, когда германские или венгерские союзники начинали «зарываться». Неоднократно отмечались случаи, когда бойцами РОНА и полицией РГО «ЛОС» арестовывались и передавались немецким и венгерским военным пред- ставителям их подчиненные, арестованные за свои «ху- дожества». ,

Для иллюстрации этого утверждения можно приве- сти следующий пример. В течение 1942 г. в селе Зерно- во, что расположено в Суземском районе, на самой границе РГО «ЛОС» с Сумской областью Украины, на- против города Середино Буда, была расквартирована 2-я рота 6-го батальона РОНА. Командовал ротой капи- тан РОНА Остроглядов, бывший лейтенант РККА. Рота и ее командир были на хорошем счету в РОНА — счи- тались чуть ли не лучшей ротой в бригаде, так как прак-

164

тически полностью вымели отряды советских партизан из своего подведомственного района. В определенной мере этому способствовали и условия района, в основ- ном безлесного, но вто же время имеющего множество балок, балочек, оврагов и тд.

Помимо успехов в борьбе с советскими партизана- ми Остроглядов неизменно имел успехи и в борьбе с немецкими хозяйственными подразделениями, кото- рые время от времени наведывались с территории Сум- ской области для проведения реквизиций. Все эти ко- манды и отряды Остроглядовым неизменно выпрова- живались вон несолоно хлебавши. Причем не раз и не два

дело доходило до форменных рукопашных стычек. Непрошенные гости при этом были неизменно жестоко биты бойцами-остроглядовцами. А при начинавшихся было перестрелках остроглядовцы также охотно брались за оружие. И через пару-тройку выстрелов любители «локотьской халявы» тут же быстренько сдувались, как проткнутые воздушные шарик.

Потерпев такое фиаско, немецкие командиры потом жаловались на командира 2-й роты командованию тылового района 2-й танковой армии вермахта, в чьем административном ведении находилась территория РГО «ЛОС». Но каждый раз германское командование в соответствии со строгим приказом генерал-полковника Рудольфа Шмидта брало сторону Остроглядова, так как он не выходил за рамки своей компетенции. А хамоватые немецкие хозяйственники, хотевшие «на халяву» пограбить «богатеньких буратин», точнее локотчан, как раз за эти рамки и выходили. Не жалел Остроглядов и своих соотечественников. Один раз он полностью разоружил команду курсантов школы командного состава РОА, которые на его территории проводили свои полевые занятия. И позволили себе при этом немного посвоевольничать, пограбить местное население. Попытка была сразу же пресечена бдительным, бескомпромиссным и суровым Остроглядовым. А у курсантов расцвелись всеми цветами радуги фингалы и синяки, полученные в ходе разъяснения им их неправоты хмурыми бойцами 2-й роты 6-го батальона РОА.

165

Кстати, командир 1-й роты, расквартированной в самом Локоте, старший лейтенант РОА Фокин также отличался крайне антинемецкими настроениями. Как пишет И. Ермолов в своей книге «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии» на стр. 104, «командир 1-й роты старший лейтенант Фокин открыто-высказывал недовольство немцами, не раз вступал с ними в драки, а однажды сорвал в одном из штабов немецкие агитационные плакаты и велел их выбросить. Фокин отличался беспощадностью к партизанам: пленных не брал, расстреливая захваченных в бою на месте. В то же время этот командир вытащил из локотской тюрьмы десятки человек, взяв их на поруки.»

...Что же касается немцев, то и они во время войны разные были. Были немцы, были и нацисты. Нацисты такого не забывали и не прощали! Можно предположить, что уже тогда «унтерменша», «русского недочеловека», какого-то там «обер-бургомистра» вычеркнули из жизни «власти предержащие» «тысячелетнего рейха». И теперь время начало для Каминского свой обратный отсчет.

Хотя, скорее всего, этот обратный отсчет для Бронислава Каминского начался тогда, когда он, будучи уже во главе РГО «ЛОС», убил своего первого коммуниста, первого действительно настоящего брянского мужика-партизана. Страшная формула «Убиваешь коммуниста — а погибает русский!» уже давно начала разъедать душу Бронислава Каминского, так же как и души его подчиненных, его солдат, его офицеров. Ведь чем больше они убивали коммунистов, тем больше на Руси гибло русских, тем слабее становилась Россия. К сожалению, они этого не понимали.

Это вообще трудно понять.

...Ниче один случай, который ярко характеризует своеобразие взаимоотношений жителей РГО «ЛОС» и бойцов РОА, с одной стороны, и фашистских оккупантов (в данном случае — венгров), с другой стороны, произошел за несколько месяцев до случая с расстрелом двух германских военнослужащих. В самом конце 1942 г. в поселке Брасово, том, самом, что «до Октября» принадлежал Царской Фамилии, был временно рас-

166

квартирован 19-й полк 102-й венгерской легкопехотной дивизии. В тот период времени дивизия была разбросана по всей территории РГО «ЛОС» в качестве охранного соединения. И во время антипартизанских операций, проводимых РОА, выступала в основном как последний резерв на крайний случай. Венгры, то ли от безделья, то ли возомнив себя «суперменшами» по среди какой-нибудь там «Танганьики», начали безобразничать. Во всех войсках всех стран мира «начали безобразничать» всегда означает одно и то же. И проявляется одинаково.

Пьянка — дебош — женщины — насилие над ними.

ОТВЕТ ЛОКОТЬЦЕВ на Эти «безобразия» был быстрым, однозначным и резким. Уж чего-чего, а драться русский мужик умеет. Когда венгры поняли (а им это быстро и ясно дали понять), что против русских они, мягко говоря, «не тянут», то они попытались вести себя как оккупанты. То есть — схватились за оружие.

Это была вторая ошибка, которую венгерские военнослужащие совершили тем зимним днем в конце 1942 г.

„Потому что локотчане тоже схватились за оружие. Началась пальба, которая очень быстро утихла, потому что в это уже ставшим нешуточным дело оперативно вмешались — командир венгерского полка и сам обер-бургомистр Каминский, в жилах которого текла польская и немецкая кровь — кровь рыцарей и поэтов. А за плечами у него было пять жестоких, по «красному» да «шерстяному беспределу», лет «советской зоны», кот-рой и не нюхал утонченный венгерский полковник-аристократ. Поэтому инцидент был улажен быстро, венгры принесли свои извинения, которые были угрю-мо приняты. И обещали, что они — больше не будут!

Надо сказать, что после случая 51 декабря 1942 г, когда венгры в Брасово ограбили нескольких жителей и пытались изнасиловать двух женщин, позже, уже в конце января 1943 г, они самовольно разобрали на дрова несколько принадлежащих локотчанам построек. А через некоторое время спустя стали самочинно устраивать обыски у «подозрительных лиц». В число которых попал даже заместитель обер-бургомистра РГО «ЛЮС» СВ. Мосин, дом которого обыскали, причем

167

с согласия, видимо, порядком струхнувшего командира взвода охраны Кирьянова.

..Для справедливости следует отметить, что с германскими военнослужащими из состава боевой группы 216-й пехотной дивизии, во время проведения противопартизанских операций часто придававшейся частям РОНА и при этом временно квартировавшейся тут же, в окрестностях Локотя, подобных инцидентов не было ни разу.

Хотя случаи, когда локотчане арестовывали за разного рода проступки и преступления и передавали немецкому и венгерскому командованию, соответственно, немецких и венгерских солдат и унтер-офицеров, были. И были неоднократно, исчисляясь многими десятками.

Известны также и другие случаи внесудебной расправы локотчан над воришками из числа венгерских и германских военнослужащих — их местные жители ловили, раздевали догола, обмазывали дегтем и вываливали в перьях. А затем в таком виде доставляли в немецкую или венгерскую комендатуру и там сдавали обескураженным военным представителям союзных армий. Об этом повествуют в своей книге «Ранние годы. Очерки истории Национально-Трудового Союза (1924—1946)» на стр. 151 ЛА. Рар и ВА. Оболенский.

Глава 7

ГЛАВНЫЕ ДЕЛА: РЕСТИТУЦИЯ, НАЛОГИ, ЛЬГОТЫ, РАЗДАЧА КОЛХОЗНОЙ ЗЕМЛИ

Первым делом в появившемся на свет Русском государственном образовании сбылась давнишняя, более чем десятилетняя мечта каждого простого «подсоветского» сельского человека — Волостная управа ликвидировала ненавистные «до скрежета зубовного» колхозы! При этом имущество, инвентарь, все колхозные и совхозные постройки, а также запасы хлеба и другого продовольствия были розданы поровну (в зависимости от количества едоков в семье) крестьянам. Таким же

168

образом была разделена между крестьянскими семьями земля колхозов.

Через девять месяцев после образования РГО Ка-минским была реализована в жизнь еще более смелая идея. Ранее отнятое, конфискованное «товарищами» во времена коллективизации и позже имущество было возвращено его бывшим владельцам или членам их се-мей. Это происходило в соответствии с приказом бур-гомистра Особого Локотьского Уезда (Округ будет об-разован менее чем. месяц спустя, 19 июля 1942 г.) Б. Каминского № 185 от 235 июня 1942 г. «О восста-новлении справедливости в отношении раскула-ченных»>. |

Это — первый и единственный документ подобно-го рода, вышедший па территории бывшей Российской империи после пресловутого «Октября» 1917 г.

В соответствии с этим приказом все имущество, ко-торое коммунистами было когда-то отнято, конфиско-вано, национализировано у бывших его владельцев, теперь безвозмездно им возвращалось! А если к этому времени какое-либо имущество было утрачено, то каждому бывшему владельцу в обязательном порядке выплачивалась соответствующая справедливая компен-сация.

Одновременно безвозмездно наделялись земельны-ми наделами, позволявшими вести подсобное хозяй-ство за счет бывшей колхозной собственности, следую-щие категории семей:

— бойцов народного ополчения (рот самообороны), народной армии, полиции порядка (городской и сель-ской полиции);

— сотрудников администрации, а также всех бюд-жетных учреждений Русского государственного обра-зования (врачи, медсестры, санитарки, учителя и дру-гие работники школ, яслей и детских садов, работники заводов, фабрик, мастерских, социальных домов для детей-сирот и для престарелых, коллективы театров, клубов, народных домов, библиотек, изб-читален и тд. ити.);

— беднейшие категории населения, ежемесячный доход которых составлял менее 250 рублей на душу.

169

Были установлены налоги, которыми облагалась каждая семья, при этом размер этих налогов был не грабительский, как при советской власти, а разумный, дающий возможность жить но-человечески. Да, да, раз-мер налогов, платившихся локотьянами местным вла-стям (по советской терминологии, фашистским при-хвостникам и гитлеровским клевретам, наймитам и хо-луям одновременно), был гораздо меньше «советского» налога. Тех налогов, что в то же самое время платили сельские жители Советского Союза «родной советской власти» по ту сторону линии фронта.

Вот такие странные наймиты, прихвостни и халуи действовали тогда в РГО «ЛОС»!

Более того, от налогов освобождались все инвалиды и престарелые, люди, жившие в поселках городского типа, т.е. не имевшие скота и огорода, а также работни-ки с маленькой зарплатой. Такой считалась зарплата менее 250 советских рублей в месяц на каждого рабо-тающего. Даже с учетом инфляции на оккупированных территориях эта сумма по своей реальной покупа-тельной способности была баснословной для сооте-чественников, оставшихся на подсоветской террито-рии — за линией фронта.

Кстати, с легкой руки советских патриотов из чис-ла партизан на территориях СССР. оставшихся в ходе войны под контролем советской власти, ходили сле-дующие ужасающие цифры налогов, якобы уплачивае-мых жителями этих самых оккупированных террито-рий проклятым немецко-фашистским оккупантам. Или, точнее, выбиваемых из несчастных жителей оккупиро-ванных территорий немецкими прихвостнями из чис-ла пособников немецко-фашистских оккупантов и пре-дателей родины. Эти цифры привел в своей докладной записке от 15 марта 1942 г. И. Сталину глава всех со-ветских партизан, неистовый главарь белорусских ком-мунистов П.К. Пономаренко. Согласно его докладной записке, жители должны были выплачивать следующие налоги: зерно — 3

—4 центнера с гектара, молоко — 550 л с коровы, свинина — 100 кг со двора, яйца — 35 шт. с курицы, куры — 6 кг со двора, шерсть — 1,5 кг

170

с овцы, подушный налог — 50 руб., на собаку — 100— 150 руб., на кошку — 50 руб., за окно, выходящее на улицу, — 15 руб, за окно, выходящее во двор, — 10 руб. (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 19. Л. 33.) Эти «ужастики», эти данные всегда охотно приводятся до сих пор всеми со- ловушками красноперыми в своих «исторических» `ис- следованиях.

Но если покопаться в том же РГАСПИ, и даже в том же Фонде 69, то можно найти и другие документы. На- пример, РГАСПИ. Ф. 69. Ой. 1. Д. 1 144. Л. 111, где приве- дены следующие данные о налогах, налагаемых с 8 декабря 1941 г. на жителей оккупированных террито- рий СССР: «подушный налог слиц 16—60 лет — 20 руб. с промысловых лошадей — 125 руб., налог с колхозной земли — 6—10 руб. с 1 гектара». И все, больше никаких денежных налогов с собак, с кошек, с окон. Причем эти налоги были вскоре пересмотрены и стали фиксиро- ванными на год. Но и эти цифры не совсем точно от- ражают истинную картину с налогообложением насе- ления РГО «ЛОС».

Вот перед вами «Инструкция по начислению фи- нансовых и натуральных налогов на 1942 год», которая оказалась подшитой в папку документов Бере- стенской волости: Навлинского района «Особого Ло- котьского района (уезда)». Все дела этой волости ныне хранятся в РГАСПИ. Ф. 69. Он. 1. Д. 11444. Эту инструкцию (Л-62) нужно обязательно полностью привести здесь, настолько уникальны и сногешибательны ее данные!

Обязательно обратите внимание, это еще не самый расцвет РГО «ЛОС», а только самое начало его деятель- ности! Ведь Инструкция составлена на 1942 г, те. она составлялась и утверждалась в конце 1941 г!

Ниже впервые в открытой печати приведены реальные фактические размеры налогов, которые должны были выплачивать жители Русского государ- ственного образования на Орловской земле. Советские, да и постсоветские историки никогда не приводили этих. цифр., потому что.они просто убийственны для любого советского агитпроповца. Вот он, драгоценный лист 62 из этого дела:

171

ИНСТРУКЦИЯ по начислению финансовых и натуральных налогов на 1942 год

ФИНАНСОВЫЕ НАЛОГИ

1. Финансовым похозяйственным налогом облага- ются все крестьянские хоз-ва в размере от 30 до 50 руб. в зависимости от мощности хоз-ва и наличия трудо- способных в хоз-ве. |
2. От налога освобождаются: инвалиды, престарелые мужчины от 60 лет, женщины от 55 лет, если в хоз-ве нет трудоспособных членов семьи; граждане, постра- давшие от действий советской власти, от действия пар- тизан и погорельцы во время военных действий, и бой- цы вооруженной охраны, семьи которых проживают на территории пос. Локоть.

НАТУРАЛЬНЫЙ НАЛОГ

1. Натуральным налогом облагаются все крестьян- ские хоз-ва в размере мяса — 15 кг

Яйца — 20 штук Молоко — 75 литров.

2. От налога освобождаются: рабочие и служащие, которые не были связаны с сельским хозяйством в 1941 г. Инвалиды, престарелые мужчины от 60 лет, женщины от 55 лет, в семьях которых нет трудоспособных; гр-не, пострадавшие от действий сов. власти, от действия пар- тизан и пострадавшие от военных действий.

ПРИМЕЧАНИЕ; Молоко-поставками не облагаются хозяйства, не имеющие коров и имеющие яловых ко- ров в 1942 г

Рабочие и служащие при наличии коров облагаются молоко-поставками за исключением поселка Локоть, Владимирская, дер. Городище № 1 и пристанционные поселки.

п/п Бургомистр Каминский

Верно: подпись

Копия верна: Валерьева

Как видите, налог на целый год не то что божеский, а очень божеский! За целый год каждое крестьянское хозяйство должно было сдать «государству», те. Рус- скаму государственному образованию, всего-то 15 ки-

172

лограмм мяса, 20 штук куриных яиц и 75 литров мо- лока/ Да, и еще от 30 до 50 рублей деньгами! И ВСЕ!

Высказывались, правда, некоторыми историками предположения, что это налоги не на год, а на квартал. Подтверждения этому в архиве автор не нашел. Скорее всего, эти утверждения появились у их авторов потому, что они просто не поверили, что такое вообще может быть в действительности. Но даже если и предполо- жить, что здесь приведены размеры налогов на квартал (еще раз повторяю — это только теория, причем даже не научная, а лишь робкое предположение некоторых историков), то и они явно «божеские»! К примеру, в дру- гих оккупированных областях он составлял от 75 до 125 рублей, то есть примерно в два с половиной раза больше.

Власти РГО «ЛЮС» всячески поощряли развитие пле- менного животноводства, дающего в первую очередь молоко и мясо, а не навоз, как очень четко выразился про состояние дел в современной России с молочным животноводством один известный экономист-бизнес- мен. Точнее — одна миллиардерша-бизнесвумен, став- шая на путь коневодства и крупного молочного живот- новодства в Белгородской области. И конкретным де- лом доказавшая, что без участия, контроля и мудрого руководства со стороны правительства областей, всех этих областных министерств и районных управлений сельского хозяйства это самое сельское хозяйство мо- жет в России быть вполне рентабельным. И даже давать, как и во всем остальном цивилизованном мире, непло- хую прибыль.

На развитие и защиту сельского хозяйства, увеличе- ние поголовья крупного рогатого и другого домашнего скота был направлен и Приказ Обер-бургомистра РГО «ЛЮС» № 31 от 31 августа 1942 г. В нем хозяевам запрещался самовольный убой молодняка крупного ро- гатого скота, овец и свиней. За нарушение налагался штраф 2000 рублей.

Менее месяца прошло с того времени, как Особый Локотский Уезд был преобразован в Особый Локоть- ский Округ, и уже явно прослеживается нацеленность властей РГО «ЛЮС» на строительство процветающего мирного будущего, а не забота только о дне сегодняш-

173

нем. Ведь поголовье крупного рогатого скота не увели- чится сразу после выхода приказа из-под пера Камин- ского. Для этого надо, как вы сами понимаете, время. Полгода-год как минимум. А уж отдача от увеличивше- гося в конце концов поголовья наступит в еще более отдаленное время. Надо ведь этих теляток, да порося- ток, да жеребят, да овец еще вырастить и выкор- мить. То есть еще полгода-год, тоже как минимум. Ре- альные осязаемые последствия этого приказа положи- тельно проявятся не то что в году 1943-м, а, скорее, в году 1944-м...

Холуи и прихвостни так не поступают. Попробуйте найдите-ка хоть одного нормального прихвостнически настроенного халуя и пособника иноземных оккупантов, думающего о развитии экономики, планирующего будущее подвластной территории на годы вперед.

..И все это с учетом того, что от налогов освобождались многочисленные и самые разнообразные категории населения РГО «ЛОС»:

во-первых, престарелые граждане (мужчины от 60 лет и женщины от 55 лет);

во-вторых, все без исключения инвалиды;

в-третьих, все без исключения граждане, пострадавшие от действий советской власти. То есть бывшие раскулаченные и вообще репрессированные тем или иным способом (начиная от отсидки в лагерях и тюрьмах и кончая увольнениями с работы) по ст. 58 УК РСФСР;

в-четвертых, все без исключения граждане, пострадавшие от действий партизан. А таких в сельской местности было немало. У одних партизаны убили кого-нибудь из семьи за отказ вступать в их ряды. У других сожгли дом, у третьих увели корову или зарезали подсвинка, отобрали лошадь с телегой, а то и просто телегу. Еще у кого-то сожгли сено или скирды с убранным хлебом, овсом, ячменем, рожью;

в-пятых, просто погорельцы или пострадавшие во время военных действий. Также весьма многочисленная категория населения, ввиду того факта, что террористическая война против локотчан, развязанная партизанами-емлютинцами под лозунгом «борьбы против немецко-фашистских оккупантов» велась крайне жестокими методами. Да и сами народоармейцы во вре-

174

мя боев с партизанами в том или ином селе или деревне особо не церемонились, если надо было уничтожить дом или сарай, в котором засели партизаны. Все это во время боев сжигалось или взрывалось.

А население тут же автоматически переходило в категорию лиц, освобожденных от выплаты налогов. То же самое происходило и во время проводившейся летом 1942 г. операции РОНА по вытеснению партизан-емлютинцев в глубь Брянского леса. Когда народоармейцы были вынуждены сжечь сразу несколько сел и деревень, находящихся в восточной, наиболее обжитой части Брянского леса, а жителей этих сел и деревень — переселить в другие, безлесные районы РГО «ЛОС», в основном в Дмитровск-Орловский, Дмитриев-Льговский и Михайловский районы;

в-шестых, бойцы вооруженной охраны, семьи которых проживали на территории пос. Локоть (не путать с Народной Армией — будущей РОНА. — С.В.);

в-седьмых, малооплачиваемые категории граждан, к которым причислялись все жители, получавшие зарплату не более 250 рублей/месяц. А таких было очень много. Например, в сельских управах РГО «ЛОС» писаря и другие работники, за исключением, пожалуй, самого старосты, получали именно те самые нищенские, по локотским меркам, 150—200—250 рублей в месяц;

в-восьмых, сироты, а Также все люди моложе 15 лет, проживающие отдельно от родителей;

в-девятых, люди, не имевшие построек, скота, не пользовавшиеся огородами и садами.

Кроме того, имели право на скидки в уплате налогов от 25 до 75%:

во-первых, граждане, награжденные знаками отличия германским командованием. Тут надо помнить тот Факт, что собственных знаков отличия, орденов или медалей в РГО «ЛОС» придумать и утвердить так и не успели. Награждали денежными премиями или натурой — зерном, мукой и т.д. Но власти РГО «ЛОС» хорошо понимали, что награждать за воинский подвиг деньгами или

несколькими пудами ржи или муки все-таки как-то недостаточно. Надо, по уму, медаль или орден человеку дать, как издавна было на Руси. Вот и хо-

175

датайствовали перед германским командованием о награждении германскими знаками отличия; во-вторых, семьи инвалидов 2-й группы; в-третьих, семьи лиц, которые были сосланы или посажены по все той же печально знаменитой ст. 58 УК РСФСР и не вернулись на родные места из ссылки или заключения к 1 января 1945 г;

в-четвертых, лица, имеющие на иждивении несовершеннолетних сирот.

Интересный факт: в Русском государственном образовании совершенно отсутствовала система наказаний за неуплату или несвоевременную уплату налогов. Ни штрафов, ни арестов, ни конфискации за уход от уплаты налогов, ни судебных приставов действовавшим на территории РГО «ЛЮС» законодательством не предусматривалось.

И. Ермолов и С. Дробязко в книге «Антипартизанская республика» приводят факты о состоянии дел с уплатой налогов в Дмитровск-Орловском районе, считавшемся в РГО «ЛЮС» одним из наиболее зажиточ-

ПО НАШЕМУ ОКРУГУ

Брасовский район

Передовые старосты

По Глодневской волости есть ряд населенных пунктов, которые ознакомили с выполнением плана госпоставок по всем видам натуральной, а также фанасовые и сельскохозяйственные платежи,

К числу таких относятся населенные пункты;

пос. Никольско— Троицкий (староста Мозалевский);

дер. Казинка (староста Буренко);

дос. Буда, Столбовского старосты (уполномоченный Ерошин);

пос. Забочкино, Столбовского старосты.

Кроме этого, есть населенные пункты по Глодневской волости, в которых выполнение плана госпоставок уже близится к концу, на-

Заметка в газете «Голос

пример, Дер. Лересков (староста Бабаиов), где выполнение плана госпоставок уже достигает 95 процентов.

Но в волости есть населенные пункты, старосты которых плохо справляются с выполнением планов госпоставок государству, и это тянет волость назад.

К числу таких относятся: дер. Вожонка (староста Носков), дер. Фошмя (староста Романенков), дер. Глушь (староста Аксенов); у этих старост выполнение планов госпоставок не превышает 55 проц.

Но и эти старосты дали обещание полностью закончить поставку государству всех видов налога к 15 января 1942 года.

Старшина ЛЮДВИГОВИЧ.

Народа» о выполнении

в Брасовском районе плана по сбору налогов

176

ных. Здесь в каждой практически семье на селе были коровы, быки, телки, свиньи, овцы, лошади. Не считая множества кур, гусей или уток. Даже по сегодняшним российским меркам сельское хозяйство с таким «набором» домашней скотины считается на селе не просто зажиточным — богатым. Так вот, в таком, казалось бы, изобильном районе дела с уплатами налогов должны вроде бы обстоять прекрасно. Ан нет!

На 11 ноября 1942 г. по району в целом выполнение поставок составило:

— по натуральным поставкам: зерну — на 15,5%, по картофелю — на 23,1%, по мясу — на 16%, по селу — на 25%,

— денежный налог за 3-й квартал выполнен на 29,1%.

При этом имело место одно любопытное обстоятельство — если местным старостам удавалось доказать, что они отчитались по налогам еще перед советской властью в 1941 году, то эти суммы из налогообложения вычитались. |

Согласно отчету инспектора Госконтроля по Дмитровск-Орловскому району И. Ермакова, самая благополучная волость, Бородинская, на 8 ноября 1942 г. план поставок по картофелю выполнила только на 54,1%, по хлебу — на 47,1%, селу — на 50%. Кстати, за успехи в сдаче натуральных налогов сельские земельные общества и волости премировались. Так, 21 октября 1942 г. Любошевское волостное управление постановило премировать отличившихся крестьян за «выполнение плана картофелепоставок» натуральной премией: дефицитнейшим в условиях войны и разрухи продуктом — солью. |

Самый же отстающий старостат волости, Обратеевский, выполнил поставки к этому времени только по картофелю — на 2,1%, и по хлебу — на 7,9%.

И никаких мер наказания ни к обратеевскому старосте, ни к другим неплательщикам налогов властями РГО «ЛЮС» не принималось! Более того, к примеру, земельное общество поселка «Первомайский» Волконской волости Дмитровск-Орловского района РГО «ЛЮС», выполнившее план поставок по зерну на 73%, по карто-

177

фелю — на 80%, по селу — на 85%, по мясу — на 48%, ставилось в пример другим хозяйствам.

Из этого факта следует только единственный вывод: даже такие небольшие по размерам натуральные и денежные налоги хозяйствами РГО «ЛЮС», как правило, систематически не выполнялись! И власти РГО «ЛЮС» существующее положение дел вполне почему-то устраивало.

Правда, И. Ермолов нашел в Государственном архиве Брянской области документ, свидетельствующий и о другом отношении к неплательщикам налогов, который он привел в книге «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии», на стр. 85—80: «Летом 1943 года Каминский узнал, что деревни Глушья, Фошия и хутор Городище Авчушанского старостата не выполнили поставки по той причине, что их жители «занимались кустарным производством глиняной посуды, деревянных борон и лаптей... предпочитают спекуляцию на рынке в ущерб своему непосредственному долгу» (ТАБО. Ф. 2608. Он. 1. Д. 20. Л. 1444). Овер-бургомистр обязал Райземотдел выявить домохозяев, не выполнивших план посева, и конфисковать у них земельные участки и лошадей. Одновременно семьи виновных было приказано исключить из членов земельного общества и выселить, из деревень, напавив в другую область для использования на оборонных работах».

Мера наказания, что и говорить, — крутая и жестокая, но, в общем-то, справедливая. И, скорее всего, единственная в таком роде. Ведь здесь, по сути, виновны не только предприимчивые крестьяне, смекнувшие, что производить крайне необходимые населению и расходящиеся как горячие пирожки «глиняную посуду, деревянные бороны и лапти» — занятие гораздо более прибыльное, менее хлопотное и обременительное. Но и в первую очередь вышестоящие власти, вплоть до окружного уровня. Достаточно было пересмотреть статус земельного общества и налогообложение его членов, установив его по планке частных предпринимателей, заставив их выкупить соответствующие патенты, — и этой проблемы бы и не возникло. Ведь бороны,

178

лапти, глиняная посуда так же были остро необходимы населению РГО «ЛОС», как и зерно.

Слова же про «спекуляцию на рынке в ущерб своему непосредственному долгу» — это своеобразная «отрыжка» недавним «советским» прошлым. О какой спекуляции здесь можно утверждать, когда крестьяне продавали на рынках изделия собственных рук? И о каком ущербе «долгу» здесь можно утверждать и какому «далгу»? То, что население РГО обеспечивалось этими крестьянами недостающими в хозяйстве «глиняной посудой, деревянными боронами и лаптями», и есть исполнение пресловутого «далга» селянами «деревни Глушья, Фошия и хутора Городище Авчушанского старостата».

Кстати, представить подобное в «советской» части бывшей Российской империи на территориях, оставшихся под властью коммунистов, т.е. в СССР просто невозможно! Сразу на ум приходят зловещие аббревиатуры: НКВД, чпрояка», 56-я статья, расстрел, «зона», «лагерь», Колыма, ГУЛАГ и, разумеется, — 100% поставки за счет голода, холода и людоедства населения. Как говорится — «мы за ценой не постоим».

..Налогообложение в РГО «ЛОС» было таким небольшим, а категорий «льготников», освобожденных от уплаты налогов или же имеющих право на скидки от 25 до 75% при уплате налогов, было так много, что невольно задаешься вопросом:

И как это только локотские власти при таких малых размерах налогов, таких многочисленных категориях освобожденных от уплаты налогов льготников», да еще и при подавляющем и систематическом невыполнении чуть ли не всеми хозяйствами планов по налогообложению смогли добиться такого ошеломляющего проиветания и такой развитой экономики Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление»?

Да еще при этом и полностью, на 100%, расплатиться с обязательными поставками союзному германскому государству за его любезные услуги в деле вооруженной борьбы с коммунизмом и советской властью?

Тут же вопрос «на засыпку» — правительство, которое искренне заботится о:

179

— восстановлении справедливости по отношению

к ранее необоснованно репрессированным его гражданам, возвращая им незаконно отобранное имущество; — благосостоянию своих граждан, введя в жизнь минимальные налоги и освобождая от уплаты даже таких минимальных налогов многочисленные «льготные» категории населения, — как его надо называть?

И тут же в ответ гулко, раскатисто и одновременно истошно раздается истерически надрывная и визгливая трель соловушек красноперых, многочисленные правильные ответы: предатели родины, пособники немецко-фашистских оккупантов, продажные шкуры, слуги захватчиков — нацистских убийц, недобитое кулачье, матерые уголовники, немецкие холоуи; подлые изменники, грязные подонки, фашистские прихвостни,

7 Все--для народа. Все-через ; О в /. С С НИКОГДА больше ни жид, м,

ОРГАН ПОНОТСНОГО ОНРУЖНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ _ од првый1 ВОСНРЕВЕННЫЕ. 20
ДЕКОРА

мунист не смогут повергнуть М, РОДИНУ в кровавый Ужас жидо:

гнета и террора,

АНито ли преме ни прошло с ку.-- ре лУгию, дазнавную боль-

еб цор, как большевизм, зах. щевикнии НА ФРОНТАХ ьнясь н крови, вверх бес- дв". Телесный и
духовный гнет 9б3ар ВОВННЫХ Действий || 6 10 2] Ка бра 194

депного Советского Союза в отурецин ГЕРИАНО-СОВЕТ состояние небывалой нищеты? ; к ` | сн
орон а ры А ВОСТОЧНОМ фронте с 1 по 15 ден 1 п 1917 г. и первых страшвых ато м ьтв ии
большевики потеряли 4 Самое г. | . очно то Произошло 5ч6- О свстематическом и ради- ыы 7застяо
Фрочта гермам- инвекоя говорят в жальном истреблении врьствяв. шо ЧРИНО чести улячтежши
боль- вне анны Ним ы раб

.ех саучаят, ко ,, 100 КоБтство ветсвах , когда время цес- стьё мы упоманем лишь икрат. "боди.
боди лотов Возной и Дом.

Ужась пережитых событий ым озеро ре. Кадявыи — Иаьмейьское = Па УЧабжо блев Туз , и. 6 '
Люди постарше, носвликнуу: пы пледстнем итога вотрийотаеи, Ва Пеывны п ВОВКА
придршадь носиодии мя были периоды дане бащия ны тыр м солотсвна щи РО иИулись няерех, . з.
текио 4600 ружьяце,

го-аалалу от КБадинона Аза х + оТлку АМоЗь рабыни иг и МИ, пач Ио уз ф- а, а "ещичеких я в , я ,
= ыы `^ адилась налоегда, бтрьаь а, Воledoки Вита“, укааа- Увуца титрами орет мч щек. и ..м ^^
ФЯМь ал ,

Ца мены ш

ине больиеннотв, Шварца на

Главная газета РГО «ЛОС» — «Голос Народа». Девизы номера ОТ 20.12.42 г. (не были постоянны
и менялись с каждым номером): «Все — для народа. Все — через народ», «Никогда больше ни
жид, ни коммунист не смогут повергнуть НАШУ РОДИНУ в кровавый ужас жидовского гнета и
террора».

180

сволочь из «бывших», антисоветская мразь, презрен- ные иуды.

.Помимо органов власти, Волостной Управы и Во- лостного Суда, над которыми развевались
собственные флаги РГО «ЛОС», в Локоте открылись школы, больни- ца, фельдшерские пункты,
театр. Начала издаваться ре- гулярная ежедневная газета «Голос Народа» с тира- жом, постепенно
достигшим более десятка тысяч эк- земпляров, пользовавшаяся большой популярностью на
территории РГО. Она стала своего рода официаль- ным правительственным рупором,
официальным изда- нием «Локотской республики».

Раз в две недели с 1945 г. также выходил сугубо офи- циальный «Бюллетень Локотского
Окружного Са- моуправления», где печатались все официальные до- кументы РГО «ЛОС» —
указы, приказы, объявления и т.д. и т.п...

Издавалась также и войсковая газета Русской Осво- бодительной Народной Армии — «Боевой
Путь», рас- пространявшаяся в частях и подразделениях РОНА. Ти- раж ее достигал нескольких

тысяч экземпляров, и из- давалась она все время существования РОНА, вплоть ДО лета 1944 г.

181

Вновь зазвонили. колокола открытых храмов Божи- их, опять начали совершаться в них службы, требы, та- инства. Короче — жизнь в столице РГО «ЛОС» «забила ключом». Такого оживления и расцвета творческой и интеллектуальной жизни, такого подъема Локоть не видел никогда в своей истории. Ни до 1941 г, ни после осени 1943 г, после освобождения Красной`Армией го- рода от власти пособников немецко-фашистских за-

хватчиков.

Восстановлен храм

Обезглавленный, с упичтожеин- ными образами и прочим церков- вым убранством, ирешащенный в зернохранилище, & иотом в клуб, оскверненный и поруганный,—вот как выглядел храм в Лубошево, `Комаричского района, ари сталин- ском режиме. -

Что же мы видим сейчас?

Верующие люди, Получивше возможность открыто веровать, соравлять церковное богослуже- ние, че имеющие в этом никакого прятеснения, как Это было при большеваках, в короткий срок су- мели отремонтировать эту - дер- ковь. Была приобретены иконы, книги и все прочее необходимос для церковного богослужения.

После этого церковь была освя- щена и приступала к своей работе, Каждое: воскресенье, каждый ``пра- здник в храме происходит ' бого- служение,

И теперь каждый верующий че- ловек может удовлетворить свое религиозное чувство свободно, без всякого притеснения,

РАСКРЕЦОПИНИНЫЙ.

Процала корова большой маоти, крусмо рога. Знающих мостонахождение просьба сообщить по адресу; г, Локоть, Шхольнал ул., дом №1, ЖЛВОРОЦВОВУ АЛЕКС ФЕДОРОВИЧУ.

Приказ № 112 по Лонотеному Окружному Сажоуправ- лению, 2 ноября 1942 г.

С 2-го ноября 1942 года приказываю перевести часы на один час иазад. Начало и окончание работы оастся прежним.

Обер - Бургомистр Локотского Онруга Комбриг В. КАМИНСКИЙ.

п о ды ре нь осени оф бы

Ответ. редактор Н. БОЩИЛО.

ОБЪЯВЛЕНИЯ и РОЗЫСКИ Отстал мальчик 6 лът, ЕГОР МОИСЕЕВ, проживавшая раное в селе Журавее, Нав- пинского района. Зяающих — местопребыванле мальчика просьба сообщать по адресу: г. Совск, ао- селок «Трудовик» _Мойсевуи Анастасии,

Куаран Вазадий Алексаядрович ра- зыскивиет свою мать--КУПРИНУ ЕЛЕНУ ИВАНОВНУ, прожавающую в селе вра- пивая, Навлинского района,

— ——————ы-

Акулов Василий Николаевич, прожи: вающий в г. Локать, пос. Новый Свет, № 9, разыскивает свою тетку МИХАЙЛО. ВУ +ВВРОНЬО ИВАЦОВН У, проживавшую В Пос. Комаричи, оывший совхоз Марьявко.

Работавшего в Назле КОДЫКОВА Ма-ханль МШЗановича разыскивает жена, временно проживающая в г. Совско, Николь-одця;- 88.

Проживал в хут, Марицком, Свисского района, Фролова Цолигол разыскивает дочь Мирию 10 лет, ранее проживавшую в дор. Голодобоно, Павлинокого района,

Тираж 8050

Приказ Каминского № 112 от 2.11.42. г. о переводе _в «Локотьской республике» времени на один час назад, 'напечатанный 'в газете локотчан «Голос Народа»

182

Быстро стали восстанавливаться крупные промышленные предприятия, которые Красная Армия при своем поспешном отступлении все же. успела уничто- ЖИТЬ:

Севские — сушильный, спиртовой заводы, завод по переработке молокопродуктов и растительного масла,

Локотские — кожевенный, кирпичный, спиртовой заводы, паровая мельница,

Дмитриевск-Льговский пищевой комбинат,

Дерюгинские — сахарный и лесопильный заводы,

Лопандинский сахарный завод.

Во всех без исключения районных центрах РГО «ЛЮС», а также крупных по местным масштабам городов и поселках городского типа: Локоте, Брасове, Суземках, Комаричах, Навле, Севске, Дмитровск-Орловском, Дмитриев-Льговском, Первоавгустовском, Михайловке — были открыты для населения саночные, слесарные, колесные, валяльные, шорные, бондарные мастерские.

..В числе мероприятий новой власти было и еще вот такое. Время 'на территории РГО «ЛЮС» перевели на один час назад, вернув народу настоящее время и отменив тем самым ранее сделанные «товарищами из Кремля» после «Октябрьской революции» новации. Известие об этом было напечатано в газете «Голос Народа», фотокопия которой приведена здесь.

Помимо этого, в короткие сроки, «ударными темпами» (будь он не ладен, этот «советский» штамп!) запустили маслозавод, спиртзавод и при нем — кузницу и ремонтно-слесарные мастерские, выполнявшие также и военные заказы. Организовали и открыли многочисленные ремонтные и производственные мастерские (все — частные).

Вот как о восстановлении Дерюгинского сахарного завода писал в газете «Голос Народа» в статье «Промышленность восстанавливается» местный журналист Артеменко: «До войны Дерюгино представляло собой промышленный центр Дмитриевского района. Здесь были сосредоточены разнообразные виды производства, работавшие на местном сырье, например сахарный, лесопильный заводы и другие. Большевики разрушили эти производства: часть сложного оборудования

185

была увезена, а часть — приведена в негодность, сам рабочий поселок производил жуткое впечатление, это был какой-то хаос. На первый взгляд казалось, что невозможно уже пустить снова эти производства.

Однако нашлись люди, которые энергично взялись за восстановление разрушенных заводов.

Это — директор сахарного завода г-н ШМАТОВ и механик г-н ХЕЛЬМАН.

Этилюди организовали управление заводом, наняли рабочих, открыли кузницы и ремонтные мастерские.

Сейчас территория и здание завода совершенно очищены от мусора и лома; произведен частичный ремонт корпуса. Собраны некоторые части машин, которые валялись на дорогах. Кроме того, восстановлена новая машина в 45 лошадиных сил, часть насосов; отремонтирован паровой котел, установлены автоматы. Приступили к ремонту дизеля, моторов, изготовлению щита и т.д.

Некоторые цехи в ближайшем будущем будут готовы к пуску.

Для полного восстановления производства недостает еще паровой машины в 150 лошадиных сил, части насосов и труб для выпарных аппаратов.

Резкий недостаток ощущается в оконном стекле и в инструментах. |

Но, несмотря на все трудности, сахарный завод в следующем сезоне, т.е. с 1 сентября 1945 года, должен начать свою работу.

Здесь же, на станции Дерюгино, восстанавливается и лесопильный завод. Лесоматериал к заводу уже подвезен.

АРТЕМЕНКО»..

Не знал фашистский наймит, холуй и предатель родины, подлый прихвостень журналист Артеменко, да, и все жители Дмитриев-Льговского района тоже, что уже весной 1945 г район этот будет освобожден донельзя родной для каждого советского человека Красной Армией. И завод в Дерюгино в силу этого радостного и долгожданного для каждого настоящего советского патриота факта еще не скоро будет восстановлен...

184

Глава 8

МАНИФЕСТ НСПР(В) И ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИИ

С первых дней существования Русского государственного образования на Орловщине началась и самоорганизация населения в политическом отношении. Уже 25 ноября 1941 г. в Локоте был опубликован Манифест Народной Социалистической Партии России «Викинг» («Витязь»), НСПЕ(В). Типографское оборудование, которое должно было быть эвакуировано из Локотя либо уничтожено при отступлении Красной Армии, было спасено отважным работником Локотской типографии Александром Иосифовичем Бояровым. В РГО «ЛОС» А.И. Бояров стал заведующим этой типографией.

В названии партии каждое слово далеко не случайно. Явно прослеживается, что оно было рождено непосредственно ее руководителем — опытным подпольщиком, бывшим эсэром и эсэроповстанцем и в то же время старорусским интеллигентом Воскобойником. С его традиционным историческим воспитанием и старорусскими воззрениями на варяжское происхождение российской государственности. И объяснение, таким образом, как уживается русский патриотизм властей РГО с фактом частичной германской оккупации территории этого государственного образования. Что и говорить, ведь в крови германцев тоже течет кровь варягов. Тогда получается своего рода историческая преемственность. Начиналась Русь с приглашения варягов викингов, и возродится Русь от смрадного кроваво-мутного коммунистического наваждения через пришествие и очищение ее при помощи потомков этих варягов! Потому и в партии есть слово «Викинг». В то же время присутствие в названии партии слова «Витязь» явно указывает на то, что основой партии, ее своеобразным духовным стержнем являются бойцы

антикоммунистического партизанского отряда «Витязь». Слова же «Народная Социалистическая» указывали на эсэровское прошлое и эсэровские взгляды Воскобойника. |

185

Характерно в связи с этим, что в Манифесте подчеркивалась преемственность партии НСПР(В) с предыдущей борьбой против коммунистов и ее связь с предыдущими поколениями борцов против коммунистов. В нем утверждалось, в частности, что «партия создана в подполье сибирских концентрационных лагерей». Эта фраза из Манифеста, скорее всего, выстрадана Воскобойником во время его продолжавшегося несколько лет «путешествия по ГУЛАГу». А также намек на то, что программа партии не была рождена экспромтом, а была составлена гораздо ранее. И составлена там, на гулаговских лесоповалах, «зонах» и «кичах». Что, кстати, станет ясно видно по всем тем огромным преобразованиям буквально во всех сферах общественной и экономической жизни локотчан, которые тут же стали проводиться в жизнь властями РГО.

Всего программа НСПР(В) имела 12 пунктов, главными из которых были свобода вероисповедания и свобода отправления кульгов, поддержка Православия, свобода частного предпринимательства и создание условий для процветания мирного труда. Кроме того, провозглашались следующие принципы:

- леса, недра, железные дороги, крупные предприятия остаются в собственности государства;
- пахотная земля бесплатно передается крестьянам в вечное пользование, с правом аренды и обмена (но без права продажи, чтобы исключить спекуляцию землей, обезземеливание крестьян и создание класса «кулаков»);
- приусадебные участки бесплатно передаются их хозяевам с правом наследования и обмена.

В части политической в Манифесте, среди прочих пунктов, были объявлены:

- амнистия всем коммунистам и комсомольцам, но с обязательным условием, что они возьмутся за оружие, чтобы бороться с советской властью — «со сталинским режимом»;
- беспощадная борьба с евреями, бывшими комиссарами.

..Подводя черту под размышлениями о Манифесте НСПР(В), можно заключить, что он стал ПЕРВЫМ документом Русского Освободительного Движения, ясно

186

и четко оформлявшим положения государственного устройства России, Государства Российского — «без коммунистов». И опубликован он был задолго до публикации «Смоленского Воззвания» генерала Власова!

Власов еще в это время был праведным советским генералом! у

,При этом Манифест давал простые, четкие и действенные. ответы на самые насущные вопросы современной действительности. Он полностью отвечал долгожданным чаяниям народов СССР

Манифест широко, распространялся 'в Орловской области, а также в приграничных с нею районах Курской и Смоленской областей Великороссии, Сумской и Черниговской областей Малороссии, Витебской области Белороссии.

..Известна фраза Воскобойника, которой он напутствовал одну из пропагандистских групп своих работников. Эти группы им активно рассылались не только по территории Округа, но и по близлежащим областям бывшей Российской империи, находившимся к тому времени также под контролем германского оружия: «Не забудьте, что мы работаем не для одного Брасовского района, а в масштабе всей России. История нас не забудет!»

Эта фраза говорит о многом. И о том, что с самого начала возобновления своей активной борьбы против «Чосударства «рабочих» и «крестьян» руководитель Русского государственного образования: на Орловской земле Константин Воскобойник поставил перед собой задачу не достижения «местечковой самостийности». Не создания для себя и своих единомышленников «жирного» и «сладкого» местечка, где можно построить свой собственный «праек» и отсиживаться за спиной германской армии, пережидая войну и сколотив себе при этом банду — «кодлу», «из местных». :

С самого начала создания новой, русской нацио- нальной власти на Локотьщине Русский патриот Вос- кобойник поставил перед собой — и не устал ставить ее перед своими соратниками — цель создания Обще- российской политической организации. Организа- ции, "призванной стать консолидирующим началом, ядром, вокруг которого ,будут объединяться 'все 'здоро-

187

вые русские силы по всей России. Силы, отвергающие коммунизм и ставящие перед собой задачу возрожде- ния сильной, независимой Национальной России, основанной на тех принципах, на которых когда-то, в 1612 г, родилась Единая Россия, родилась единая Рус- ская Идея.

И еще об одном говорит эта фраза. Воскобойник был прагматиком. Он четко понимал истинное поло- жение вещей. Он не замахивался на то, чтобы сначала германские власти признали его в качестве «высокой договаривающейся стороны», «равноправного союзни- ка». Подобно генералам Понеделину, Лукину и Власову. Один из которых, Власов, в это самое время был еще активным «советским» генералом, отчаянно и талант- ливо воюющим с германским вермахтом под Киевом. А затем, выйдя через два с половиной месяца блужда- ния по германским тылам к «своим», Также талантливо воюя под Москвой.

Он не ждал, что немцы сразу признают его, а потом он, уже в качестве руководителя, возглавляющего пра- вительство этого равноправного союзника, объявит о начале всеобщей борьбы всего Русского Народа про- тив кремлевской верхушки. Воскобойник четко пони- мал и ясно осознавал, что для того, чтобы стать равно- правным союзникам, надо стать им на деле, а не на бумаге. Для этого надо организовать в первую очередь собственную реальную военную силу — батальоны, полки, бригады.

Армию короче, ведь идет война, и в первую очередь говорят тушки — все остальное помалкивает.

Военную силу, опирающуюся не на германские шты- ки и германское снабжение (хотя это вроде бы самый простой и надежный путь). А на собственную инфра- структуру, созданную на находящейся под полным и единственным контролем русских людей российской территории. На этой территории будет только русская военная сила. Опирающаяся только на русский народ этой территории, потому что она защищает этот народ. Эта военная сила не будет зависеть от поставок оружия или снабжения от германских властей, так как снаб- жаться будет с той территории, которую она будет кон-

188

тролировать. И не путем ограбления народа этой тер- ритории, а путем налаживания экономики; грамотного и гибкого хозяйствования, сочетания обеспечения чая- ний народа и требований обеспечения функциониро- вания государственного аппарата этой территории. Только в этом случае народ будет поддерживать эту во- енную силу и она станет для него родной армией. И только в этом случае эта армия станет сильной, мощ- ной, военной силой, которая сможет смело претендо- вать на звание равноправного союзника германского вермахта в его борьбе против «кремлевской гидры».

Это был единственный реальный путь восстановле- ния и возрождения сильной и независимой Нацио- нальной России. И освобождения ее от продолжавше- гося несколько десятилетий коммунистического вла- дычества.

И именно этим путем пошел и повел за собой народ «Локотыщины» Константин Воскобойник.

Другое дело — нацистские руководители жестко следили за тем, чтобы «местные руководители» не выходили из-под контроля. И четко следовали тому курсу, который был им определен. Как иллюстрация этого — не-большой, но очень показательный факт.

Разрешив на территории Локотского самоуправления создание национальной политической партии русского народа НСИР(В), представители местного германского командования сначала даже не уведомили об этом Берлин. Так как ясно и отчетливо понимали, что если об этом узнают там, то на этом история партии, скорее всего, и закончится. Более того, несмотря на послышки Воскобойником многочисленных активистов НСИР(В) в другие области бывшей Российской империи — на Смоленщину, в Черниговскую, Сумскую, Курскую, Витебскую области, другие районы Орловской области, развернуться им с агитацией и пропагандой партийных идей там не дали. И ни одно отделение партии за пределами Локотыщины в то время так и не было создано. |

Они были созданы потом в Минске, Лепеле, Полоцке, Сенно, Чашниках, Бешенковичах и других белорусских городах, уже ближе к концу 1945 г. После общего

189

отступления германской армии, а также эвакуации населения РГО «ЛЮС» и бойцов РОНА на запад, в Белоруссию.

Кстати, там же, в Белоруссии, стала набирать активность задуманная еще Воскобойником, но созданная Каминским еще и молодежная политическая организация «Союз Российской молодежи» (СРМ). Председателем Оргкомитета этой организации стал талантливый локотский журналист Корнюшин, его правой рукой — член НТС, капитан РОНА и военный журналист Григорий Хомутов, редактор предназначавшейся для военнослужащих РОНА четырехполосной газеты «Боевой Путь».

Цели СРМ, а также ярко выраженный «энтээсовский» характер этой организации были ясно отражены при ее создании в Уставе СРМ:

1. Воспитание у молодого поколения россиян чувства любви к Родине, к своему народу.
 2. Всемерная помощь и активное участие в борьбе за свержение и установление нового национально-трудового строя в России.
 5. Разоблачение учения Маркса, как вредного и антинародного, выгодного только еврейству, не имеющему родины.
 4. Привитие любви ко всякому труду, направленному на благо государства и нации, помня, что труд — источник собственности, трудовая собственность — залог свободы.
 5. Воспитание любви к науке и искусству.
 6. Воспитание высоких моральных и нравственных качеств, честности и солидарности.
 7. Всемерное развитие физической культуры и спорта, направленное на укрепление здоровья.
- (Печатается по статье В. Макарова и В. Христофорова «Дети генерала Шмидта. Миф о Локотской альтернативе» в журнале «Родина», № 10, 2006 г.)

° Кстати, в «Белорусский период жизни», в период «второго РГО «ЛЮС», в эту организацию принимались не только юноши и девушки, эвакуировавшиеся с территории РГО «ЛЮС», но и вся местная молодежь. Но для того, чтобы развиваться в полную силу, у этой организации, так же как и у партии НСИР(В), ставшей в Бело-

190

руссии НСТПР (Национал-социалистической трудовой партией России), времени и объективных обстоя- тельств уже не было.

„По сути, это была неравная игра с заведомо более сильным, к тому же еще и крайне непорядочным со- перником. У Воскобойника был только один шанс из миллиона, что удастся выиграть «свою» игру, довести ее до победы. Этот шанс заключался в том, чтобы /ерма- ния с помощью таких вот Воскобойников и Каминских все-таки победила в войне против СССР и свергла бы все-таки коммунистическую диктатуру в стране. Но при этом была бы так ослаблена, что уже не смогла бы противостоять окрепшим русским национальным антикоммунистическим силам.

Что в принципе обязательно должно было бы про- изойти. И первое — победить, и второе — ослабнуть при этом всемерно.

Не соверши Гитлер нескольких роковых суббек- тивных ошибок.

Первая: ранней осенью 1941 г. когда он начал ме- таться, выбирая, что ему брать в первую очередь — Ле- нинград, Москву или Киев. И гонять туда-сюда, с севера на юг и обратно, свои танковые армии. По российско- му бездорожью, не «по дорогам», а «по направлениям». Теряя ценнейшее летнее время и сухой, без затяжных дождей, период ранней осени. А также совершенно бес- целью расходуя ценнейший межремонтный моторесурс танковых двигателей и не менее ценнейший бензин.

Вторая: летом 1942 г. когда он, будто загипнотизи- рованный, вцепился в Сталинград. Бесцельно бросая в «Верденскую мясорубку» кровопролитнейших и бес- перспективнейших уличных боев в большом индустри- альном городе все свои свободные резервы и резко ослабив при этом перспективное, «нефтеносное» Кав- казское направление. И вынужденно затыкая «дырки» на флангах напрочь увязших в Сталинграде 6-й поле- вой и 4-й танковой армий вермахта слабыми и плохо вооруженными румынской, итальянской и венгерской армиями.

И таких ошибок было еще далеко не одна. Больших и малых...

191

Это был очень призрачный шанс.

Но он — был!

И это был, пусть и призрачный, но все-таки реаль- ный шанс.

Других шансов победить коммунистический режим, засевший в Кремле, и возродить национальную Россию вообще не было!

..Сразу же после опубликования Манифеста НСИР(В) на территории Локотьской волости стараниями как са- мого К.11. Воскобойника, так и его соратников и едино- мышленников среди местного населения развернулось активное партийное строительство.

При этом в отличие от германской «национал- социалистической рабочей партии Германии», партия, создаваемая ими, изначально задумывалась как нароо- ная социалистическая. Ставка делалась на все народы, населявшие территории бывшей Российской империи, а не на одну, пусть даже и титульную, русскую нацио- нальность. Активная разъяснительная и агитационная деятельность этой группы русских патриотов стала бы- стро приносить свои плоды. Уже в течение декабря 1941 г. (как отмечалось в докладе начальника Управле- ния НКВД по Орловской области К. Фирсанова секре- тарю Орловского обкома ВКП(б) 15 марта 1942 г.) было создано пять ячеек партии. Каждая такая ячейка объе- диняла вокруг себя по несколько десятков человек чле- нов партии и по несколько сотен «сочувствующих». На- род инстинктивно почувствовал наиболее верный вы- ход из той дыры и ямы, куда была заведена Россия за почти двадцать пять лет хозяйствования в ней власти «рабочих» и «крестьян». Сам Комитет партии распо- ложился в

поселке Локоть под охраной вооруженного отряда народной милиции Локотьской волости численностью 200 человек. Того самого отряда, который на первых порах германские власти разрешили создать Воскобойнику.

..Если бы у Воскобойника было в распоряжении больше времени, он обязательно бы создал реальную массовую политическую общероссийскую партию. Которую бы повсеместно поддержало население всех оккупированных территорий СССР. А если бы эта партия стала массовой, то искоренить ее было бы несравненно

192

труднее, нежели просто антикоммунистическую резистенцию, которая и без наличия такой партии билась на Брянской земле с коммунистами аж до пятидесят первого года XX века...

..С гибелью Воскобойника дальнейшая работа по партийному строительству НСИПР(В) была Каминским несколько свернута в пользу прямой вооруженной борьбы с коммунистическим партизанским движением на территории Локотщины. И только 29 марта 1943 г., скорее всего под сильным давлением со стороны непосредственно командующего 2-й танковой армией генерал-полковника Рудольфа Шмидта, Каминский активно вернулся к этому вопросу. Тогда Обер-бургомистр Особого Локотского Округа своим приказом № 90 от 29.03.43 г. создал Оргкомитет по учреждению НСПР. Председателем Оргкомитета был назначен заместитель Каминского по гражданской части, начальник Окружного Отдела пропаганды и агитации, старый подпольщик С.В. Мосин, членами — руководитель Окружного планово-экономического отдела, также старый подпольщик М.В. Васюков, главный редактор основной и наиболее популярной газеты РГО «ЛЮСЬ «Голос Народа» Н.Ф. Вошило, бургомистр одного из районов РГО «ЛЮС» Г.Д. Бокшанский и видный локотский деятель Г. Корнилов.

Это произошло сразу же после разгрома германскими войсками 2-го гвардейского кавалерийского корпуса РККА генерал-майора В.В. Крюкова под Севском. Через два дня после освобождения Севска от разгромленных в жестоких боях войск Красной Армии, вынужденных во избежание полного уничтожения быстро очистить Севск 27 марта 1943 г.

Изданием этого приказа Каминский придавал работе по созданию партии более упорядоченный и планомерный характер. И в то же время фактически переложил основную работу и ответственность за создание партии на плечи своих соратников. При этом планируемая партия в чем-то становилась похожей на НСДАП. Она как бы «подгонялась» под НСДАП. Даже официальное название Народная социалистическая партия России было тогда Каминским из прагматических и сиюминутных соображений заменено на Национал-со-

7 Самая запретная книга... 195

циалистическая трудовая партия России. Чтобы подтрафить «суперменшам» — авось проглотят наживку и не заметят подмены понятий.

Не прошло.

Даже и это не помогло. Даже командующий 2-й танковой армией вермахта генерал-полковник Рудольф Шмидт не смог своей властью и своим авторитетом — немалыми властью и авторитетом — добиться официального разрешения высшего германского руководства на легализацию партии. Более того, он только этими своими усилиями приблизил свою собственную отставку, которая и произошла в самом скором времени, после чего генерал-полковник Рудольф Шмидт стал фактически частным лицом. И не просто частным лицом, но и находящимся в своего рода опале. Которая впоследствии и привела его в ряды наивных заговорщиков из числа германского офицерства, генералитета и аристократии, пытавшихся в 1944 г. повернуть ход истории вспять, убив Гитлера.

В то же время новое название Национал-социалистическая трудовая партия России так и не прижилось среди простого люда Локотщины. В народе партию так и продолжали называть Народной

Социалистической Партией России, или просто Народной партией. Известны воспоминания жителей уже Лепельщины, Белоруссии периода конца 1943-го — первой половины 1944 года о бойцах РОНА. Они практически поголовно называли бойцов РОНА народниками. При этом разные жители Лепельщины приводили разные объяснения этому наименованию каминцев.

Одни возводили его к названию партии, объясняя тем, что сами бойцы называли себя так, потому что все состояли в Народной Социалистической Партии России.

Другие — к названию армии Русская Освободительная Народная Армия. Но тогда проще и правильнее было бы называть бойцов не «народниками», а «народоармейцами», как, впрочем, их ранее называли местные жители на Орловщине, на Локотщине. Но бойцов РОНА на Лепельщине называли все-таки народниками.

194

Так что скорее всего правильнее будет первое объяснение, увязывавшее название бойцов РОНА с названием партии, а не с названием самой РОНА.

А это как раз прямо свидетельствует о том, что искусственное название партии «Национал-социалистическая трудовая партия России» так и не прижилось среди самих локотчан, оставшись лишь для «внешнего» использования. О том же свидетельствует и Свен Штеенберг в своей книге «Генерал Власов». На стр. 109 он так пишет о Народной Социалистической Партии России локотчан: «Планировалось даже создание «национал-социалистической» партии, хотя это предприятие сделало не более нескольких робких шагов. Как бы то ни было, эта так и не созданная партия не претерпела влияния немецкой национал-социалистической идеологии, которой русские не понимали и не принимали (выделено. — с.С.В.)». Обратите внимание на последние слова, выделенные автором. Они свидетельствуют как о менталитете населения Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление», так и в целом о менталитете русского народа, верно подмеченном прозорливым и незашоренным нацистской идеологией Свеном Штеенбергом.

И последнее о Народной Социалистической Партии России. В ней к 1945 г. состояла примерно половина всех бойцов и командиров РОНА. Этот факт подтверждается и в книге И. Ермолова и С. Дробязко «Антипартизанская республика». По искреннему убеждению автора, число командиров РОНА — членов НСПР(В) было большим в процентном отношении, нежели число рядовых бойцов-партийцев. И свидетельствует этот факт прежде всего о том, что РОНА была — как бы это выразиться поточнее — идейной армией.

Гораздо более идейной армией, чем, к примеру, Красная Армия или даже германский вермахт. Потому что такой насыщенности «партийцами» армейских рядов не было ни в Красной Армии, имея в виду коммунистов, ни в германском вермахе, имея в виду членов НСДАП. И в этой идейности РОНА, скорее всего, и кроется основная причина ее высокой боеспособности и стойкости.

7. 195

Глава 9 ОБ АНТИСЕМИТИЗМЕ В РГО

Эту главу писать было, с одной стороны, трудно, с другой — невероятно удивительно. Трудно потому, что когда дело касается темы евреи, антисемитизм, то писать ее русскому писателю, по крови русскому, невероятно сложно. Ибо, что бы ты ни написал хотя бы микроскопически, но критического, хоть на миллиметр, но отступающего от официальной сионистской версии, — ярлык антисемита приклеивается сразу и смачно. Иногда думается, что русскому писателю дозволяется (кем? почему?) писать о еврейской теме, о теме антисемитизма, как о покойниках: или хорошо (те. в точнейшем соответствии с официальной точкой зрения по этому поводу сионистских организаций и их соответствующих органов), или никак.

С другой стороны, писать ее невероятно удивитель- но было потому, что, когда автор стал честно и добро- совестно копаться в архивах и документах, дабы разы- скать факты антисемитизма или упоминания о них, подкрепленные опять-таки фактами, и показать «злост- ный оскал антисемитизма» локотских властей — от- копать он их так и не смог. Хотя, повторяю, честно и упорно старался их найти!

В результате на свет божий появилось нечто совер- шенно другое. Что и составило материал главы, пред- лагаемый вниманию читателей.

..Как уже здесь было отмечено выше, в Манифесте среди прочих пунктов был такой, самый последний: «12.Беспощадная борьба с евреями, бывших комиссара- Ми»>. На нем надо остановиться особо.

12-й пункт, включенный в Манифест, еще раз повто- ряю, последний, всеми советскими и постсоветскими интерпретаторами, да и не только ими, подается всегда как переписанный, позаимствованный у нацистов. Причем два последних слова у них чудодейственным способом улетучиваются, испаряются, остаются только «беспощадной борьбы с евреями...». А это, как говорят в одесской синагоге, «две большие разницы».

196

Но если не убирать эти два ключевых слова и еще раз внимательно прочесть 12-й пункт, то утверждения соловушек красноперых, мягко говоря, не подтвержда- ются. Более того, однозначно получается, что Воско- бойник постарался ограничить борьбу с евреями борь- бой с евреями, бывшими комиссарами. То есть перевести нараставший среди народа стихийный антисемитизм в русло борьбы против коммунизма, а то и вовсе за- менить в народе антисемитизм — борьбой с ком- мунизмом. Потому что, пусть даже и составляли евреи большинство руководящей верхушки российских ком- мунистов, требование беспощадной борьбы со всеми евреями выходило за рамки понятий о порядочности тех, кто стал руководить Русским государственным об- разованием на Орловщине.

Наверняка Воскобойник хорошо помнил все нюан- сы революции и Гражданской войны в России. А зна- чит, справедливо полагал, что те интернациональные высежки от великого еврейского народа, народа- богоизбранника, которые пробрались в руководство одиозной бандитской интернациональной кучки рос- сийских революционеров-большевиков, как раз и заклю- чают в себе квинтэссенцию вселенского Зла, владые-` ствававшего над Россией все эти двадцать четыре Года.

Исходя из 12-го пункта Манифеста, можно предпо- ложить, что Воскобойник считал комиссаров главны- ми носителями ядовитой скверны коммунизма. А евреев-комиссаров — самыми лютыми и неиспра- вимыми представителями этой сатанистской секты.

Отсюда и этот на первый взгляд несколько жуткова- тый, но предельно простой и честный пункт. Он про- возглашал беспощадную борьбу не со всеми евреями! Он вообще не провозглашал борьбу с евреями. Он про- возглашал борьбу исключительно с евреями, бывшими комиссарами!

Нельзя оставаться порядочным, интеллигентным человеком, да еще и претендовать на звание русского интеллигента, и при этом требовать беспощадной борь- бы с евреями.

К тому же настроения антисемитские в народе если и были, то вызваны они были именно реакцией оттор-

197

жения у народа практики и преступлений советской власти. Которые, увы, творились зачастую руками имен- но этих высежков от еврейского народа. Пробравшихся к власти в России со всего света на мутной и кровавой волне преступного деяния, названного ими позднее «Великой Октябрьской Социалистической Революци- ей», ВОСР. Эти-то восранцы-высежки и пачкали собой

весь еврейский народ. Навлекая на подавляющее большинство остальных ни в чем не повинных советских евреев несправедливый гнев со стороны русского народа и требования отпущения за совершенные именно этими высевками преступления.

Пока Воскобойник был жив, он старался «канализовать» прорывавшуюся стихийно неприязнь к евреям в русло борьбы против коммунизма, стараясь обратить справедливый гнев народа именно против тех, на кого он и должен был быть направлен. После гибели Воскобойника ставший его преемником на посту руководителя РГО «ЛОС» Каминский несколько ослабил контроль за этой ситуацией. И строки 12-го пункта Манифеста кое-где на местах стали иногда толковаться по-иному. Некоторыми районными руководителями им стал придаваться антисемитский душок. И они стали именно в таком виде претворяться в жизнь в некоторых районах Локотычины. В определенной степени этому способствовала и пресса, в частности официальный печатный орган РГО «ЛОС» газета «Голос Народа», порой допуская публикацию на своих страницах явно антисемитских статей, антисемитских выражений и словечек, а также призывы, направленные против «ЖИДОВ».

Кроме того, на территории РГО «ЛОС» были введены и некоторые реальные меры, несколько ограничивающие права и унижающие достоинство еврейского населения. В частности, официально были запрещены регистрации браков между евреями и неевреями. А уже существовавшие браки можно было легко расторгнуть по письменному заявлению одной из сторон. Это в то самое время, когда разводы здесь в целях укрепления семьи были вообще запрещены. И разрешались лишь «в исключительных, от-

198

дельных случаях специальным решением Руководства Округа».

Более того, в разработанном и применявшемся в РГО «ЛОС» Трудовом законодательстве имелся целый параграф № 9 под одиозным названием «ЖКидовская рабочая сила». Он регламентировал все стороны рабочей деятельности лиц еврейской национальности на территории, все их права и обязанности. И в нем имела такая статья № 25, гласившая:

«Статья 25.

Жиды получают 80% основной заработной платы, установленной в И. «2» тарифной ставки. Выплата каких-либо надбавок к заработной плате для жидов запрещается».

Самое интересное, что содержание следующей в данном параграфе статьи № 24 свидетельствовало о равном отношении к лицам еврейской и нееврейской национальностей:

«Статья 24.

, Жиды получают питание из производственных столовых, вычет за него производится в соответствии с § 8 (те. — на общих основаниях. — С.В.).

И. Ермолов и С. Дробязко в своей книге «Антипартизанская республика», откуда взяты эти документы, договариваются даже до утверждений о том, что на территории РГО «ЛОС» «организовывались еврейские резервации». И. Ермолову, видимо, так понравилось словосочетание «еврейская резервация», что он без каких-либо исправлений и осмыслений слово в слово повторил его в своей книжке «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии», вышедшей в 2008 г. в Орле в виде специального выпуска «историко-просветительного журнала «Истории русской провинции» № 41». Правда, утверждение это базируется в вышеупомянутых изданиях только на одном факте: «В своей записке, направленной в январе 1943 года начальнику штаба РОНА ИП. Шавыкину Бургомистр Локотского района МИ. Морозов сообщает об изоляции переводчика-еврея Вронского-Блюма Абрама Борисовича и просит выделить на это должность другого человека. В списке рабочих и служащих канцелярии бургомистра, составленной 1 февраля

1943 года, Вронский-Блюм АБ. значится выведенным из штата в связи со смертью.. (выделено. — с.8.)».

Честно говоря, автору книги именно этот приведен- ный И. Ермоловым и С. Дробязко факт никоим образом не свидетельствует ни о самом существовании каких- либо «еврейских резерваций», ни вообще о каких-либо гонениях на евреев.

Уважаемые читатели из лиц всех без исключения на- циональностей, включая юкагиров, ндебеле, иульгинов, ассирийцев и представителей новой исторической общности людей — советского народа! Подождите, по- жалуйста, поднимать галдеж и сыпать в адрес автора книги разными обвинениями в антисемитизме, шови- низме и ксенофобии! Сейчас постараюсь аргумен- тировать свое утверждение. ||

Во-первых, то, что бургомистр решил кого-то изо- лировать, еще не говорит о том, что изоляция будет осуществлена обязательно путем препровождения изо- лируемого в специальную «резервацию». А уж если он решил изолировать «переводчика-еврея», то это не зна- чит, что изолировать того будут обязательно по И. Ер- молову и С. Дробязко, т.е. в «еврейскую резервацию». Изолировать человека можно где угодно — хоть в са- рае, хоть в спальне на ключ, хоть где. Если же бездум- но и четко следовать логике С. Дробязко и И. Ермолова, то тогда получается, что если «еврея-переводчика», к примеру, заперли на ночь в сарае, то тогда сарай этот автоматически становится «еврейской резервацией». Но тут тогда возникает сразу другой вопрос. А вот когда утром переводчика-еврея Вронского-Блюм из сарая вы- пустят или переведут еще куда-нибудь — сарай лишит- ся своего вновь приобретенного звания «еврейской ре- зервации»? Или же оно теперь останется за ним на- вечно?

Кроме того, ни у кого из исследователей, мемуари- стов и тд. ни до, ни после публикации этого шедевра исторической мысли нет никаких упоминаний о суще- ствовании каких-то «еврейских резерваций» на терри- тории РГО «ЛЮСЬ».

Во-вторых, употребление авторами книги «Анти- партизанская республика» термина «резервация», пусть даже и «еврейская резервация», также можно расшиф-

200

ровать неоднозначно. По меньшей мере, оно двус- мысленно. Ведь резервация — это не тюрьма, не лагерь для заключенных, уж тем более не концлагерь совет- ского или же несравненно гораздо более мягкого по условиям содержания, германского типа. Это даже не еврейские гетто периода Второй мировой войны на территории Западной Европы и Польши. С их внутрен- ними правительствами «Юденратами», внутренними законами, собственной еврейской полицией, еврейски- ми же театрами, кино, библиотеками, ресторанами, га- зетами. Но все-таки с глухой оградой по границам и охраной, чтобы кто-нибудь из евреев не вышел на- ружу. Резервация (от английского слова ю гезегое — сберегать, приберегать, сохранять, припасать, резерв, запас, заповедник, резервировать) — это место, где в незыблемости сохраняются обычаи, порядки и т.д.

Достаточно вспомнить существующие с успехом до сих пор индейские резервации на территории США. Где индейцы живут на полном гособеспечении в своих тра- диционных вигвамах, ничего не делают, целыми днями куря трубки мира, раскрашенные и все в перьях. Это что же получается, авторы книги «Антипартизанская республика» что-то подобное имели в виду, когда писа- ли о каких-то мифических «еврейских резервациях» на территории РГО «ЛЮСЬ»?

В-третьих, сам факт «изоляции», опять-таки, «пере- водчика-еврея Вронского-Блюм Абрама Борисовича» это еще не есть доказательство гонений на евреев. Ско- рее даже наоборот, это может служить доказательством отсутствия в РГО «ЛЮСЬ» гонений на евреев, тем более гонений геноцидных, геноцидальных, генонидовидных и геноиидообразных. Потому что «переводчик- еврей Вронский-Блюм Абрам Борисович» служил себе спокой- ненько, служил в канцелярии. И не у кого-нибудь, а у цельного бургомистра Локотьского района. Аж до са- мого января 1943 г.

служил. И все поголовно в Особом Локотском Округе, ведь Локоть — это столица РГО «ЛОС», знали, разумеется, что переводчиком в канцелярии Локотского бургомистра служит еврей. Потому что фамилия-имя-отчество переводчика Вронский-Блюм Абрам Борисович яснее ясного говорят об обладателе, что он — еврей.

201

Риторический вопрос — а вот когда Абрам Борисович Вронский-Блюм устраивался на работу в канцелярию бургомистра Локотского района не кем-нибудь, а русско-немецким переводчиком (ведь не с идиша на русский переводить он устраивался на работу!), М.И. Морозов что, не знал, кто перед ним стоит? Не знал, какая работа предстоит переводчику с немецкого на русский и наоборот? Не знал, что тому придется присутствовать на всех встречах М.И. Морозова с германскими представителями, в том числе из числа эсэсовцев, гестаповцев и эсдэшников? С тем самым пресловутым СС-оберштурмфюрером Хайнрихом Леляйтом, главой группы связи СС и СД при РГО «ЛОС»?

Не знал?

Представьте себе только эту сцену. Сидит себе в своем бургомистровском кабинете бывший главный бухгалтер Брасовского райпотребсоюза, а ныне лютый фашистский прихвостень и ярый пособник немецко-фашистских оккупантов бургомистр столицы РГО «ЛОС» города Локоть Михаил Иванович Морозов. Сидит и думает, как бы ему побольше советских патриотов со свету сжить. Ну, всяких там «коммунистичен, политкомиссарен унд юден». Ведь пособники немецко-фашистских оккупантов — они же день и ночь только этим и занимались. Даже и по-немецки, те немецкими словами, как их хозяева, думали об этом. А тут в кабинет к нему входит гражданин некий. Пусть даже и не горбоносый brunet с оттопыренными ушами, глазами навыворот и толстыми синими губами навыворот. А наоборот, яркий блондин с арийскими чертами лица и ярко-голубыми глазами (как Вернер Голдберг, чистокровный еврей-мишлинг 1-й степени, бывший в III Рейхе образцом истинного арийца и германского солдата). Входит и на работу просится. Да не дворником или писарем каким-нибудь, а переводчиком с немецкого на русский и наоборот.

«А как зовут тебя, любезный?» — интересуется изощренный фашистский прихвостень и наймит В.И. Морозов, на минутку отвлекаясь от своих коварных и подлых предательских мыслишек (ведь у наймитов мыслей быть не может по определению — только мыс-

202

лишки, причем обязательно подлые, коварные и предательские).

«Вронский-Блюм я, Абрам Борисович», — потупя взор, отвечает претендент на не менее подлое звание лакея немецко-фашистских оккупантов, от робости чертя носком ботинка потертый ковер (в кабинетах фашистских холуев и прихвостней только потерянные ковры могут быть — им других, посвежее, по рангу их прихвостничьему не положено!) на полу кабинета фашистского прихвостня.

И что делает верный лакей и презренный наймит немецко-фашистских оккупантов бургомистр Морозов? Бросает наглого кандидата в прихвостни оккупантские в «еврейскую резервацию»?

Ну конечно, разумеется, Морозов... принимает Абрам Борисовича на работу переводчиком.

Далее — сцена из бессмертного «Ревизора» Гоголя?

..Знал, отлично знал и отлично все понимал бургомистр Локотя М.И. Морозов. И тем не менее «еврея Вронского-Блюм Абрама Борисовича» на работу в собственную канцелярию русско-немецким переводчиком принял.

И то, что еврей спокойно служил в течение длительного времени в самой администрации самого бургомистра самого Локотского района, и не кем-нибудь, а русско-немецким переводчиком,

говорит о многом.

В первую очередь, как уже упомянуто выше, о том, что он регулярно встречался с представителями германской армии, СС, СД и гестапо. А также о том, что при встречах (по крайней мере, при первой встрече обязательно) его представляли этим самым отпетым гестаповцам и эсэсовцам по имени, фамилии и отчеству. Даже если не представляли по отчеству — то имени и фамилии уже «выше крыши» хватало, чтобы эти самые гестаповцы и эсэсовцы поняли, «кто есть ху».

И переводил он им потом с немецкого на русский и наоборот все, что они говорили бургомистру Локотского района М.И. Морозову, и все, что он им говорил в ответ. И ничего, терпели СС-оберштурмфюрер Генрих Леляйт и СС-гауптштурмфюрер (или гауптман полиции — здесь это неважно) Йохим «переводчика-еврея Вронского-Блюм Абрама Борисовича». Что также, кста-

203

ти, наводит на определенные умозаключения относительно того, как в реальности обстояли дела с «еврейским» вопросом.

Так что истинная причина «изоляции» и последующей быстрой гибели несчастного Абрама Борисовича Вронского-Блюм кроется, скорее всего, в чем-то совершенно другом. Вспомните еще один странноватый факт: в январе 1943 г. он был «изолирован» бургомистром М.И. Морозовым, а уже в списках на 1 февраля 1943 г. <«значится выведенным из штата в связи со смертью». Следует также обратить самое тщательное внимание и на самую вышеприведенную формулировку, опять-таки, несколько странную в свете ранее упомянутых событий.

Давайте порассуждаем логически. Если А.Б. Вронский-Блюм был «изолирован» бургомистром М.И. Морозовым и тот даже просил начальника штаба РОНА И.П. Шавыкина выделить ему другого переводчика, почему тогда этот самый А.Б. Вронский-Блюм одновременно с «изоляцией» не был выведен «за иштаты» канцелярии бургомистра Локотского района? И почему он был «выведен из штата» канцелярии только «в связи со смертью»?

Честно говоря, автору книги напрашивается только одно объяснение всех этих вроде бы на первый взгляд непонятных неувязок и странностей.

А именно: длительное время исправно трудившийся переводчиком с немецкого и на немецкий в районной Управе бургомистра Локотского района Абрам Борисович Вронский-Блюм через некоторое время попал под серьезное подозрение контрразведки или полиции. Заподозрившей его в связях с партизанами.

То ли эти подозрения были обоснованные, то ли они большей частью базировались на антисемитизме кого-либо из следователей, то ли примитивный завистник-злопыхатель из числа соседей и «друзей» появился у Абрама Борисовича — сейчас этого уже, к сожалению, не установишь. Но «компромат», пресловутая «компра», был положен на стол бургомистру М.И. Морозову. И тому ничего не оставалось сделать, как отдать приказ о временной «изоляции» своего штатного работника «переводчика-еврея Вронского-Блюм Абрама Борисови-

204

ча». И попросить вышестоящее руководство округа «выделить на эту должность другого человека».

Но, видимо, сам М.И. Морозов в подsunутые ему «документы» не верил. Потому и за штаты «изолированно-20» «переводчика-еврея Вронского-Блюм Абрама Борисовича» все-таки не вывел. Ожидая, что истина вскоре будет установлена и Абрам Борисович вновь займет свою должность переводчика. Но тот быстро умер в «изоляции». То ли несчастного Вронского-Блюм забили до смерти, то ли просто сердце его не выдержало такого свалившегося на ранимую душу и трепетную психику интеллигента тяжкого испытания. Но в любом случае Вронский-Блюм не

был ни осужден, ни расстрелян, ни каким-либо иным образом репрессирован. Иначе формулировка вывода «из штата» была бы совершенно другой.

Он именно умер.

Приведу еще один пример весьма длительной и преуспевающей жизнедеятельности другого еврея в РГО «ЛЮС» — гражданина Спектра. Известно о нем не так уж много, но для выводов определенных информации вполне достаточно. Так вот, вышеупомянутый гражданин Спектр был евреем, врачом по специальности. Проживал он, как и предыдущий персонаж локотьской действительности Вронский-Блюм Абрам Борисович, в столице РГО «ЛЮС» городе Локоть (Воскобойник). Где и работал себе преспокойненько не кем иным, как врачом в Окружной Локотьской больнице. Работал долго, по крайней мере известно, что с самого начала жизни РГО в октябре 1941 г.

И так он жил и трудился до самого своего ареста. Ареста весной 1943 г., обратите внимание, за участие в работе советской подпольной организации народных мстителей. Организация эта называлась незамысловато, но доходчиво и емко — «подпольный партизанский отряд». За весь свой некороткий срок деятельности с августа 1942 г и по апрель 1945 г «подпольный партизанский отряд» успел натворить немало дел во славу советской власти.

Тут и неоднократные покушения на самого Б.В. Каменского, и неоднократные попытки убить С.В. Мосина, Р.Т. Иванина и других руководителей РГО «ЛЮС».

205

Отдельные из этих попыток закончились, кстати говоря, гибелью детей С. Мосина и Р. Иванина. И различные диверсии против РОНА, в результате одной из которых был полностью сожжен армейский автогараж и уничтожено 2 танка, свыше 10 автомашин, свыше 28 мотоциклов, 4 тонны бензина. И многое еще подобное, являющееся предметом особой чести и гордости для любого мало-мальски советского патриота и какого-никакого народного мстителя.

Всего в организации, по разным подсчетам, состояло от 150 до 200 человек, по крайней мере именно столько подпольных народных мстителей, по данным разных источников, было схвачено Локотьской полицией при разгроме «подпольного партизанского отряда». Так вот, подпольщик гражданин Спектр не закладывал мин, не поджигал смоченные керосином тряпки в ночном автогараже, не стрелял из винтовки по проезжавшей автомашине С. Мосина; не вешал противотанковых гранат на дверь квартиры Иванина и на дверь квартиры Мосина, устанавливая на обоих дверях с помощью этих гранат «растяжки», и не звонил потом в звонок, чтобы открыли дверь, и тут же убегая по лестнице вниз.

Нет, врач Окружной больницы гражданин Спектр в «подпольном партизанском отряде» выполнял со всем другие обязанности, организационные. Он управлял работой всей организации, был, так сказать, ее мозговым центром.

Он придумывал.

Придумывал, как уничтожить Иванина в квартире путем размещения «растяжки» из гранаты на входной двери — а для пушек гарантии повесить противотанковую гранату. Чтоб рванула так рванула! А то, что вместо Иванина дверь открыл его сынишка, — ну что же, это всего лишь погрешность, допустимая и досадная.

Придумывал, как именно уничтожить танки и автомашины РОНА вместе с мотоциклами и ценнейшим горючим.

Короче, он, «штучный товар», умница, «мозговой центр», придумывал. А исполняли, подвергая при этом свои жизни опасности, другие, менее ценные, «одно-разовые».

206

И арестован был в конце концов гражданин Спектр именно за это, а совсем не за то, что он еврей. Ведь что получается — несколько лет всем известный еврей Спектр спокойно работал врачом в больнице. При этом ни в коем случае не забывайте, что больница — это учреждение, где постоянно находится масса людей, с которыми врачу постоянно приходится быть в непосредственном контакте, общении. К тому же люди эти постоянно меняются: одни уходят, излечиваясь или умирая, на их место приходят другие — больные или раненые. И так все эти два года от прихода в Локоть новой власти и до ареста Спектра, еще раз повторяю, за реальную подпольную террористическую деятельность. Заклучавшуюся в подготовке убийств, диверсий, шпионаже, разложении войск, подготовке восстания, имеющего целью, опять-таки, массовое убийство руководящего состава РГО «ЛЮС». Так что и здесь «по апу-опе рмуже — ошу Би\$1ще\$\$!» — никакого антисемитизма не наблюдается, даже несмотря на столь трагический в конечном итоге финал жизни гражданина Спектра.

Кстати, случай с судьбой жителя Локотца гражданина Спектра делает более весомыми вышеприведенные здесь предположения о том, что и в случае с «переводчиком-евреем Вронским-Блюм Абрамом Борисовичем» дело обстояло вовсе не на «антисемитской волне». Ведь если все же попытаться предположить, что Вронского-Блюм Абрама Борисовича изолировали именно за его еврейство, то почему тогда не тронули ни волоса на голове жившего там же, и тогда же, и так же еврея гражданина Спектра?

Так что и в случае с Вронским-Блюм Абрамом Борисовичем, и в случае с гражданином Спектром все-таки имела место борьба с советизмом и партизанской деятельностью, а вовсе не антисемитизм и притеснения евреев.

В защиту предположения об отсутствии реального, а не надуманного и искусственного, какого-то нарочитого, лишь бы германцы отвязались, антисемитизма в РГО «ЛЮС» служит еще и такой вот факт.

Ранее здесь уже приводилось, что в те времена в Локоте среди местного населения стойко укоренилось за-

207

блуждение о том, что сам основатель и первый руководитель Русского государственного образования Константин Воскобойник является не кем иным, как евреем. Что отнюдь не помешало ему стать признанным руководителем и самого РГО, и создаваемой партией НСПР(В), и формируемых вооруженных отрядов РГО, будущей РОНА. Если бы антисемитизм был довлеющей чертой менталитета локотчан, пошли бы они за Воскобойником? Да никогда на свете.

А они пошли, и при этом мнение о том, что Воскобойник — еврей, было среди них всеобщим. Значит, не были локотчане антисемитами и антисемитизма в РГО «ЛЮС» не было. Более того, получается и другая весьма занимательная коллизия. Выше уже цитировались слова из книги И. Ермолова «История Локотского Округа...» О ТОМ, ЧТО «ввиду этого (убежденности всех локотчан в том, что Воскобойник — еврей. — СВ.) представляется весьма странным, почему партизаны ни разу не попытались дискредитировать Воскобойника в глазах немцев». Считать советских партизан настолько благородными, что они не стали «открывать глаза» проклятым немецко-фашистским оккупантам на то, что их жалкий ставленник, наймит и холуй Воскобойник — еврей, дабы на запачкать свои светлые одежды в обвинениях в антисемитизме, — просто смешно. Они обязательно использовали бы любой предлог, лишь бы добиться своих целей — иначе бы они не были правыми коммунистами. А они ими были.

Так что здесь единственный вывод — конечно же, использовали советские патриоты и этот довод в борьбе против Воскобойника. И он ни к чему конкретному не привел. Толерантными к семитам оказались как минимум ответственные руководители 2-й танковой армии вермахта.

..Вообще-то, интересная картина получается: руководитель Особой Локотской волости еврей (по стойкому убеждению всех локотчан) Воскобойник встречается регулярно с германскими

военными представи- телями, в том числе и с эсэсовцами, гестаповцами и просто тайной полевой полицией. А с ним по правую руку его главный помощник и заместитель старосты

208

этой самой волости. Такой же то ли еврей, то ли поляк Каминский (весьма распространенная не только среди польских, но даже и среди украинских евреев фами- лия — автор имеет хорошего знакомого, достойнейше- го человека Льва Марковича Каминского, так тот сам ему говорил: «/ Лолоикие (Бронислав Владиславович Ка- минский происходил родом из деревни Добржинь По- лоцкого уезда Витебской губернии. — СВ) Каминские (имеются в виду именно евреи Каминские. — С..) есть, и немало, — я об этом знаю, потому что сам жил в Полоцке и женился там на местной (имеется в виду еврейке. — С.В.). Но в действительности я из кремен- чугских Каминских — там нас очень много»).

А переводит им с немецкого на русский и наоборот «еврей-переводчик Вронский-Блюм Абрам Борисович»!

Кроме того, в уже цитировавшихся воспоминаниях ныне живущего в Германии бойца РОНА Василия Маза- нова есть и такие строки: «Отец мой ненавидел Ста- лина. Он не мог простить ему убийства Кирова.. Не простил расстрел Тухачевского. Тухачевский был ев- рей, а у нас в семье любили евреев. Я их не трогал» (Бе- седа Василия Мазанова с Ириной Наварра. Личный ар- хив автора. С. 1). Несмотря на еще одно заблуждение простого локотчанина теперь уже о еврействе столбо- вого дворянина Тухачевского, признание того, что в се- мье бывшего царского офицера (коим был отец Маза- нова. — С.В.) «любили евреев. Я их не , трогал» весьма многозначительно. И является еще одним подтвержде- нием предположения автора книги о толерантности подавляющей части населения РГО «ЛЮС» к евреям.

Кстати, тот же самый И. Ермолов в своей уже неод- нократно упоминавшейся и цитировавшейся здесь книге «История Локотского Округа и Русской Осво- бодительной Народной Армии» буквально чуть ли не сразу же после пассажа о «еврейских резервациях» и истории «переводчика- еврея Вронского-Блюм Абрама Борисовича» на странице 44 приводит такой вот факт: «Однако бывали и исключения. Так, в деревне Любошь все время существования округа жил еврей, переселив- мый сюда из Барановичей. Он промышлял шитьем, каким-либо нареканиям в связи со своей национально-

/

209

стью не подвергался... Это что же получается — еще один случай не то что отсутствия антисемитизма, а во- обще, наличие «семиофильства» в РГО «ЛЮС» всплыва- ет, а сам автор книги даже не пытается его проанали- зировать.

Но реально отмечены также и другие факты. В не- которых районах отмечались отдельные случаи рас- стрела евреев, проживавших на территории РГО «ЛЮС», по надуманным обвинениям в «пособничестве бан- дитам-коммунистам». В этом неоднократно был уличен начальник Лолиции порядка Суземского района Пруд- ников.

Но и здесь все не так просто. И. Альгман в своей кни- ге «Жертвы ненависти» на стр. 265 утверждает, что якобы все евреи, проживавшие на территории РГО «ЛЮС», были поголовно уничтожены. И в доказатель- ство своего утверждения приводит такие леденящие душу цифры: 225 уничтоженных еврея в Навле и 39 — в Суземках.

При этих словах сразу же появляются недоуменные вопросы.

Во-первых, почему Навля и Суземки? Откуда там ев- реи, в этой глуши и чащобе? Ведь если взглянуть на карту и поразмысливать над ней, то получится, что если евреи и жили вообще на территории РГО «ЛЮС», то ме- нее всего вероятно, что они жили в Навле и Суземках. Севск — да,

Локоть — наверно, Брасово — быть может, Дмитровск-Орловский и Дмитриев-Льговский — вероятно. Но в Навле и Суземках, затерянных в лесах и болотах, не на торговых путях и перекрестках? Вряд ли...

Во-вторых, если все же представить, что — да, были они и в Навле, и в Суземках, тогда в Севске, Локоте, и особенно в Дмитровск-Орловском и Дмитриев-Льговском, их там в разы должно было бы быть больше. Однако ничего о евреях в этих населенных пунктах и их печальной судьбе (вспомните слова Альтмана: «Все евреи, проживавшие на территории РГО «ЛЮС», были поголовно уничтожены») не известно. Значит, их там не было. Но тогда их тем более не должно было быть в Навле и Суземках...

И потом, если исходить из вышеприведенных упоминаний о каком-то запредельном антисемитизме

210

именно Прудникова, начальника полиции в Суземках, то тогда эти цифры должны были бы быть наоборот: 225 в Суземках и 59 — в Навле. Но они приведены именно так, и при этом никакого упоминания о лютом антисемитизме Навлинского начальства — бургомистра, начальника полиции или еще кого-либо — почему-то нигде и никем не приводится. Хотя, если верить этим цифрам (почему-то также нигде больше и никем не приводимым), пресловутый Прудников по сравнению с Навлинским начальством — так себе, пионер какой-то по сравнению с матерым партийцем. Ведь по Альтману получается, что в Навле было уничтожено почти в шесть раз больше евреев, чем в Суземках.

Так что цифры эти вызывают у автора, честно говоря, какое-то внутреннее сомнение. К сожалению, они не подкреплены документами и нуждаются как минимум в тщательной беспристрастной проверке.

Основания для такого сомнения у автора имеются, и весьма веские и более чем основательно аргументированные, достаточно здесь вспомнить про общее количество жертв нацизма среди евреев — шесть миллионов человек. И из них львиная часть, четыре миллиона человек, уничтожена в концлагере Освенцим/ Аушвиц. Что составляет две трети от всех уничтоженных евреев.

Точнее — составляло!

Потому что с 1945 по 1989 г. это были четыре миллиона. Но сразу же после крушения «социалистического лагеря» и пресловутого «Варшавского договора» в 1989 г. эти четыре миллиона сразу «ужались» в два с половиной раза — до полутора миллионов.

Но и эти цифры не стали окончательными!

Они продолжали «ужиматься», правда, теперь уже не такими бешеными темпами, практически каждый год. В 2008 г. эти официальные цифры составляли, как известно, один миллион сто тысяч человек, из них евреев — около 960 000 человек («Страницы истории Польши. Немецкие нацистские лагеря на оккупированных землях Польши во время Второй мировой войны». МИД РП, Департамент промоции. ISBN 978-83- 9546-71-5. С. 28).

Самое удивительное здесь: куда-то бесследно пропало, испарилось, исчезло целых три миллиона сорок тысяч уничтоженных евреев. Но при этом общее число уничтоженных евреев так и осталось без изменения — как было 6 миллионов, так и осталось 6 миллионов!

Может, и в случае с Навлей и Суземками схожая тенденция?

Но в любом случае преступления, творившиеся Прудниковым против еврейского населения, к сожалению, не встречали должного отпора со стороны Каменского. Прудникову они сходили с

рук, а Дело Воскобойника, Дело Каминского, Дело возрождения национальной России пачкалось несмываемой краской грязи антисемитизма.

И уже одно это метило действительно благородное дело восстановления национальной России Воскобойником, Каминским и их соратниками «ДЬЯВОЛЬСКОЙ меткой». Православный русский не может быть антисемитом. Точно так же, как и антисемит не может претендовать на звание православного человека, а значит, и Русского человека!

Это касается, кстати, и сегодняшних ура-патриотов из всяческих «патриотических» движений и «движений», которые буквально с лупой в руках пролистывают биографии прошлых и нынешних политических деятелей и представителей власти в России. Пытаясь обнаружить у них хоть капельку еврейской крови и кореша на еврейский лад их русские фамилии. Так что Ельцин у них становится Эльцын, Горбачев — Горби, Гарбер, Путин — Путим, Путнер и чуть ли не сын раввина (что вообще уже какая-то запредельно-патологическая мерзость психически явно ненормального, больного человека)... р

По искреннему мнению автора книги, еврей Юлий Меерович Кац, взявший фамилию первой жены Лужков (если даже это действительно правда, а не очередная выдумка очередного яро «пр-православного» «патриота»), или Владимир Вольфович Эдельман, взявший фамилию мамы Жириновский, по своему менталитету, по делам своим, по образу жизни своему более русские

212

люди, чем какой-нибудь урод-патриот из Иванов Ивановичей Ивановых. Который, брызжа слюной и обешавшись с ног до головы большими и малыми крестами-псевдоорденами, хоругвями и иконами (вроде совершенно невменяемого руководителя то ли «союза», то ли «объединения» «православных хоругвеносцев»), долго, нудно и злобно рассуждает и подсчитывает, у кого сколько капель еврейской крови в крови...

Так и подмывает спросить ехидно этих уродов: а, к примеру, белогвардейский генерал-лейтенант Борис Александрович Штейфон, один из ближайших помощников генерала Врангеля, бессменный командир Русского Охранного Корпуса, до самой своей трагической смерти 30 апреля 1945 г. воевавший вместе с немцами против коммунистов-титовцев в Югославии и, кстати, признанный немцами, он что, тоже предатель России?

Ведь он — чистокровный еврей! Крещеный в Православии, но по крови на 100% еврей!

Так же, как и один из вождей Белого движения на Востоке России генерал-лейтенант Иннокентий Смолин! Тот тоже, что ли, предатель России?

И таких фамилий можно назвать не один десяток!

Не говоря уже о крымских и литовских евреях-караимах, практически поголовно служивших во время прошедшей войны в антипартизанских вооруженных формированиях. И отличавшихся особой лютостью по отношению к коммунистам! Причем, самое удивительное, воспринятых германцами-нацистами в качестве своих равноправных союзников.

Что же касается антисемитизма Прудникова, хочется, в заключение рассуждений о «еврейской теме» в жизни РГО «ЛЮС», заметить следующее. Начальник полиции в Суземках Прудников уничтожал евреев не «в порядке Холокоста», не за то, что они евреи, по крайней мере официально! А по подозрению в связях с партизанами.

То есть он был вынужден маскировать от руководства РГО «ЛЮС» свои антисемитские взгляды под борьбу с советской властью. Что еще раз убедительно свидетельствует в пользу утверждения об отсутствии реального антисемитизма как государственной политики РГО «ЛЮС».

215

ЕДИНАЯ КОМАНДА — СОРАТНИКИ ВОСКОБОЙНИКА И КАМИНСКОГО

Говоря о расцвете Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление», не- смотря на войну, разруху, двуличных германских союз- ников и ярое постоянное противодействие советских партизан, возглавляемых Дмитрием Емлютиным, «Брян- нычем», надо отметить также и следующее. Какими бы ни были «гитанами мысли» и «отцами русской демокра- тии» Константин Воскобойник и подхвативший после гибели Воскобойника знамя его преобразований Бро- нислав Каминский, одни они ничего бы этого достичь не смогли. Только мощная, слаженная, работоспособ- ная команда единомышленников, помощников, со- ратников могла достичь такого великолепного успеха, какого достигло в хозяйственной, промышленной, эко- номической, военной, культурной, социальной и идео- логической отраслях РГО «ЛОС» в 1941—1945 гг.

И такая команда Воскобойником и Каминским была создана. Они смогли привлечь, опередившись на них впо- следствии, многочисленных талантливых помощников и соратников. Которых к этому времени сумели раз- глядеть и выделить из среды локотчан, причем такие помощники нашлись во всех областях. И талантливые экономисты. И пламенные пропагандисты. И организа- торы производства. И медицинские деятели. И работ- ники народного образования. И деятели культуры. И выдвинувшиеся из простых людей командиры отря- дов и рот, батальонов и полков РОНА.

Здесь уже отмечалось, что в Локоте и его окрестно- стях к началу войны собралось огромное количество бывших репрессированных граждан СССР. Бывших ку- лаков, бывших троцкистов, бывших «трехколосников». Отсидевших полностью, «оттянувших» свои срока и почему-то после отсидки потянувшихся именно в Ло- коть. Будто им там всем «медом намазано». Исследова- тели, тот же глубоко уважаемый автором Борис Вадимович Соколов, отмечая этот факт скопления здесь

214

«обиженных советской властью людей» (по выраже- нию того же Б. Соколова), так и не задали себе вопрос, который закономерно встает при обозрении всего это- го, — а случайно ли все это? И уж тем более не от- ветили на этот вопрос. А зря.

Все это было далеко не случайно! А это значит:

Во-первых. Существовала некая подпольная сеть, в том числе и в первую очередь — наиболее развитая именно в лагерях ГУЛАГа. Сеть, которая целенаправ- ленно посылала освобождавшихся из лагерей хорошо законспирированных подпольщиков в определенные места на территории СССР. Где также существовали не- кие ядра антисоветского сопротивления. И эти осво- бождавшиеся хорошо законспирированные подполь- щики, оседая в этих местах, усиливали собой эти ядра, создавая некую «критическую массу» на случай возник- новения «нештатных ситуаций». Подобных той, кото- рая возникла 22 июня 1941 г. и привела к настоящему народному взрыву на территории Орловщины. той же осенью. Когда вышедший из глубокого подполья анти- советский партизанский отряд «Витязь» быстро оброс давно ждущими этого дня хорошо законспирирован- ными подпольщиками-добровольцами. И причем не только добровольцами для вооруженной борьбы с со- ветской властью, но еще и многочисленными добро- вольцами в многочисленные государственные учреж- дения новой, национальной власти на этой земле. Ведь ‘мгновенно на землях локотычины родилась новая, на- циональная и с первых своих дней — уже довольно- таки зрелая русская власть.

О том, что такая подпольная сеть действительно су- ществовала, и не только в Локоте, но и во многих окрестных селениях, ярко свидетельствует и такой вот факт. Из воспоминаний видных деятелей Национально- Трудового Союза (НТС) Л.А. Рара и В.А. Оболенского известно также о том, что во время боев за Брянск Вос- кобойник находился в городе Локоть и создал здесь ор- ганизацию по оказанию помощи раненым красноарме- цам, орошенным большевиками на произвол судьбы. Организация охватила целый район. Защищая инте- ресы раненых, собирая их в лесах в непосредственной близости фронта, он привлек к себе внимание мест-

ного немеикого командования, которое позвалило ему перенять управление районом Локотя, создав даже не- большой вооруженный отряд из выздоровевших бойцов Советской армии. Воскобойник, приняв управление районом, начал призывать к созданию русской анти- большевиикой организации, опубликовал свою полити- ческую программу, ничем, кроме формы изложения, не отличающуюся от союзной программы. После этого немиы начали ему противодействовать. Но отряд бы- стро рос. К нему стали приходить добровольцы со всей округи.» (Рар Л.А., Оболенский В.А. Ранние годы. Очерк истории Национально-Трудового Союза (1924—1948). Москва, «Посев». С. 151).

Как видно из этого приведенного отрывка, поначалу Воскобойник легализовал возглавлявшуюся им антисо- ветскую подпольную организацию перед еще не успев- шими бежать отсюда органами советской власти — как «организацию по оказанию помощи раненым красно- армейцам, брошенным большевиками на произвол судьбы». Нечего сказать, хитро, умно, красиво. Эта хи- трая и изящная одновременно маскировка позволяла членам подпольной организации свободно разъезжать по местам боев, собирать оружие, общаться с людьми на местах. И даже легализовывать перед советчиками бойцов антисоветского партизанского отряда «Витязь» как «выздоровевших бойцов Советской армии». Да и для германских военных представителей на первых порах, пока Русское государственное образование еще не было признано ими в качестве союзной государственной формации, также хорошая «отмазка». Мол, никакой по- литики, одни «гуманитарные цели», понимаешь ли, за- бота о «брошенных большевиками на произвол судьбы».

Во-вторых. Эта подпольная сеть имела давным- давно разработанную детальную программу преобра- зований имевшегося государственного советского устройства, советского аппарата управления на совер- шенно иных основаниях. Именно этим обстоятель- ством и объясняются поистине феноменальные успе- хи, которых крайне быстро достигло Русское государ- ственное образование на Орловской земле. Просто все уже было готово, давным-давно обсуждено, прорисова- но, утверждено. И теперь терпеливо зрело в подполье,

вожделенно дожидаясь своего часа. А когда этот час пришел, все и все быстро встали на свои места. Все бы- стро стало реализовываться в реальной жизни. Все бы- стро и отлаженно заработало, как знаменитые швей- царские часики. Отсюда и такое множество зрелых приказов, мероприятий, мер, действий новой власти. Которые, как из рога изобилия, посыпались на головы простых локотчан, побуждая их всех к бурной прак- тической деятельности — политической, государст- венно-созидательной, социально-экономической.

То, что произошло тогда на земле Локотщины, определенно можно сравнить с недолгими годами цар- ствования несчастного царя-рыцаря Павла 1. Он деся- 'тилетиями вынужден был, запертый в Гатчине и отстра- ненный своей преступной и распутной императри- цей-матерью Екатериной II «Великой» от какой-либо практической деятельности, втихую, подпольно разра- батывать детальнейшие планы переустройства различ- ных сторон государственного управления Российской империей. На тот призрачный случай, когда ему авось и представится шанс прийти к управлению огромной державой. И этот шанс действительно «авось» ему со- вершенно неожиданно представился. Вопреки воле его внезапно умершей матери-императрицы, не любившей своего сына до унижительных крайностей. И желавшей после своей смерти воцарения на престоле не сына Павла, законного наследника императорской россий- ской короны, а своего внука — сына Павла Александра.

И когда вдруг, вопреки воле матушки, Павел стал Им- ператором Всероссийским, тут же многочисленные но- вые законы бурным водопадом родниковой чистоты об- рушились на Российскую империю. И отнюдь далеко не все эти законы и указы были глупыми и никчемными.

Наоборот, после трагической гибели Павла Г от рук подлых масонских убийц-заговорщиков подавляющее большинство его законов и указов осталось в силе. И действовало, между прочим,

вплоть до пресловутого «Октября». До самой гибели всей Российской империи.

Так произошло и в Локотском Окружном Самоуправлении, или Русском государственном образовании, как называли его неофициально сами локотцы.

217

Достаточно только кратко перечислить самые основные мероприятия, проведенные или же проводимые в жизнь новой русской национальной властью РГО «ЛОС»:

1. РЕСТИТУЦИЯ.

2. РОСПУСК КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ.

5. Справедливый раздел земли между всеми без исключения местными жителями.

4. Государственная поддержка сельского хозяйства: льготное налогообложение, предоставление лошадей, а также орудий сева и обработки земли, закупка государством (РГО «ЛОС») в Германии племенного скота, семян элитных сортов зерна.

5. Сильная государственная поддержка малоимущих и необеспеченных слоев населения: продуманная гибкая всеобъемлющая система разнообразных льгот, охватывающих все категории нуждающегося в них населения. |

6. Гуманная и щадящая система налогообложения, направленная на развитие частных хозяйств и частного сектора производства.

7. Создание совершенно новой формы народовластия — института Сельских Сходов, а также выборных сельских Уполномоченных, без санкции которых на территории данных населенных пунктов и закрепленных за ними земель войсками не могли проводиться не только какие-либо реквизиции продовольствия, лошадей, телег или другого имущества сельчан, но и само прохождение войск через территории и ведение ими военных действий на этих территориях.

8. Государственная поддержка развития частного предпринимательства среди местного населения, в т.м. уведомительный характер открытия частных предприятий (путем закупки патентов).

9. Эффективные меры по государственной поддержке, развитию и совершенствованию системы народного образования: бесплатное обязательное образование в объеме 7 классов; создание и содержание за счет властей интернатов при школах; выделение местными властями возниц и телег (саней) с лошадьми для подвоза детишек в школы и обратно; контроль и строгая ответ-

218

ственность со стороны властей за посещаемостью детьми школ, их учебой и успеваемостью.

10. Государственная поддержка и активные меры по

развитию системы здравоохранения.

11. государственная поддержка и развитие структуры социального обеспечения.

12. Государственная система защиты семьи и будущих поколений: запрет разводов и аборт.

13. Государственная политика свободы совести и свободы отправления представителями различных конфессий — православных (катакомбников и православных других толков, в том числе старообрядцев), католиков, евангелистов, баптистов — своих религиозных культов..

14. Развитие культурной жизни, организация и государственное обеспечение функционирования широкой сети культурных учреждений — театров, студий, кружков, кинотеатров, домов

культуры, театральных и балетных студий и кружков, библиотек и читален (Народных Домов и Изб) в городах и селах.

15. Гибкое государственное двухлетнее планирование, заменившее жесткое и неманевренное советское планирование, пресловутые «сталинские пятилетки».

16. Закрепление руководящей роли государства в тяжелой промышленности при одновременном обеспечении максимально свободы предпринимательства в других отраслях.

17. Закрепление природных недр исключительно за государством.

18. Жесткие эффективные меры по нормализации рынка товаров и услуг.

19. Жесткая борьба со спекуляцией на рынках, замена натурального обмена денежным.

20. Жесткое государственное регулирование рыночных цен на продукты первой необходимости.

21. Поддержанная государством широкая программа зимней помощи неимущему и пострадавшему от советской власти или от военных действий партизан населения.

22. Жесткая борьба с пьянством и самогеноварением.

23. Принципиальное отстаивание национальных интересов, недопущение безобразий со стороны союз-

219

ных воинских сил (немецких или венгерских) по отношению к местному населению...

„Можно долго перечислять все меры, активно и интенсивно принимавшиеся и реализовывавшиеся в РГО «ЛЮС» с самых первых дней его существования. И при этом следует справедливо признать, что все они являлись результатом тщательно и задолго заранее подготовленной подробнейшей программы по выводу страны из кризиса. Кризиса во всех отраслях и сторонах государственной жизни, куда страну загнала правящая преступная клика восранских коммунистов-интернационалистов.

И только слаженная команда единомышленников-подпольщиков могла осуществить, претворить в жизнь такую программу.

В первую очередь такими помощниками и соратниками Воскобойника и его «правой руки» Каминского были С.В. Мосин, Р.Т.Иванин, Н.И. Вошило (по другим данным — Н.Ф. Вошило, по крайней мере так он назван в приказе по РГО «ЛЮС» об организации зимней помощи населению), Г.С. Процюк, М.Г. Васюков, В.П. Тюлюкин, М.И. Морозов, И.П. Шавыкин, Г.Е. Хомутов, И.Д. Фролов, Ф.А. Капкаев, В.В. Тиминский, А.И. Бояров, И.И. Юров, Г.М. Иванов, Н.И. Павлюченко, С.С. Волонцевич, С.С. Ванюков, В.И. Королев, К.И. Терешкин, Г.А. Капуста, Д.А. Нетесин.

Г.Е. Хомутов М.Г. Васюков

220

Заместитель Обер-бургомистра РГО «ЛЮС» по гражданской части, учитель по профессии, Степан Васильевич Мосин был долгое время директором Локотьской средней школы. Затем он стал заведующим Брасовским районным отделом народного образования (Районо). При этом С.В. Мосин успел в подсоветской жизни ПОЛУЧИТЬ «СВОЮ долю» лагерей — 1,5 года заключения. В Протоколе за-СВ Мас крытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР 30—31 декабря 1946 года о нем написано так: «МОСИН Степан Васильевич, 1904 года рождения, уроженец, дер. Чернышино Думинчского района Калужской области, по национальности русский, гражданин СССР, бывший член ВКГГб) с 1927 по 1937 г. В 1937 г.я был

исключен из партии за связь с врагами народа. В 1940 г. я был восстановлен в партии с перерывом партстажа, со средним образованием, работал. до войны учителем, перед арестом нигде не работал, не судился, женат».

Он стал в РГО «ЛОС» начальником Отдела пропаганды и агитации, своего рода «локотским Геббельсом». А если экстраполировать на тогдашнюю советскую действительность — «локотским Мехлисом». Только в отличие от реального Мехлиса Мосин не был кровавым и беспощадным фанатиком-палачом. В ведение С.В. Мосина были переданы все культурные и просветительские учреждения РГО «ЛОС»:

— в районных центрах — кинотеатры, театры, Народные Дома;

— в селах и деревнях — сельские клубы, избы-читальни.

При этом в последних, помимо собственно чтения и выдачи книг особыми ответственными лицами, назначавшимися Мосиным или же его подчиненными в районах, регулярно проводились агитационные беседы с населением сел и деревень. В районных отделах

221

пропаганды состояли «инструкторы по пропаганде» «из числа наиболее преданных и культурных бойцов Народной Армии». Именно они обязаны были регулярно объезжать закрепленные за ними районы и проводить в селах и деревнях беседы с населением. А также читать им лекции на темы: «Германо-советская война», «Евреи и большевики», «Германия сегодня».

Воскобойником, а впоследствии Каминским по представлению Мосина утверждались и насыщались подготовленными работниками штаты сельских клубов в количестве не менее шести человек на каждый клуб. Заведующие этими клубами становились также и штатными пропагандистами в своих населенных пунктах. Помимо этого, серьезным подспорьем для дела активной пропаганды идей воскобойниковской команды являлось также и то, что в Локоте была организована мощная радиостанция, вещавшая на всю территорию РГО «ЛОС». Свое собственное радио вещало на Локотычине каждый день, не только передавая последние новости, но и информируя местных жителей о приказах, законах, нововведениях. Распространяя опыт и достижения отдельных локотских руководителей, мобилизуя жителей на достижение тех или иных целей.

Надо обязательно также отметить здесь, что и С.В. Мосин был таким же опытным и матерым подпольщиком, как К.П. Воскобойник. И о Мосине можно так же с уверенностью сказать, что его подлинного лица энкавэдэшникам выяснить так и не удалось. И про него так же, как и про Воскобойника, можно с определенной долей уверенности сказать — С.В. Мосин, или же человек, называвший себя С.В. Мосиным...

Наиболее ярко характеризуют личность С.В. Мосина, его искреннюю антисоветскую позицию и такую же искреннюю убежденность в правоте своих действий слова Степана Васильевича на суде 50—31 декабря 1946 г, приговорившего его к смертной казни. Вот они: «После того как уездное Локотское самоуправление было преобразовано в окружное самоуправление, я был назначен начальником отдела агитации и пропаганды и одновременно ответственным редактором газеты «Олос народа». Как начальник отдела агита-

222

ции и пропаганды и как ответственный редактор фашистской газеты «Олос народа» я написал две статьи в газету, из коих одна исключительно антисоветского содержания. Составил обращение к населению Брасовского района, в котором призывал население к борьбе против партизан. Мое обращение было вызвано тем, что партизаны убили обер-бургомистра Локотского окружного самоуправления ВОСКОБОЙНИКА. В обращении я писал, что партизаны нарушили нам мирный труд, что они выступают против новой власти и т. д. Призывал население к вооруженной борьбе. Кроме того, я же занимался корректировкой антисоветских листовок.

Инициаторами создания антисоветской организации, именуемой «Национал-социалистическая трудовая партия России» (НСТПР) являлись: ВОСКОБОЙНИК, КАМИНСКИЙ, ИВАНИН и я. Данная антисоветская организация фактически была создана в ноябре 1941 г, юридически же она оформилась в 1943 г. Был создан, центральный оргкомитет этой организации, и при моем непосредственном участии были разработаны программа, устав и манифест, а также лично принимал участие в создании областных, районных и низовых организаций «НСТПР».

Основной задачей «НСТПР»> являлось: путем вооруженной борьбы уничтожение советского государства и создание нового демократического государства при содействии немецких штыков, СССР я лично не считал и не считаю демократическим государством, где господствует диктатура одной, большевистской партии. А почему не может быть у нас других, партий? Мы же имели в виду построить новое демократическое государство на основе мелкой частной собственности. Мы хотели использовать немецкие штыки для уничтожения советской власти в России и установления демократического государства, а затем изгнать и немцев из России. Лично меня не устраивала советская система. В данное время по этому поводу мне говорить нечего, так как я оторван от внешнего мира.

225

В 1942 г. в связи с активизацией партизан, я помог КАМИНСКОМУ в создании вооруженных отрядов для борьбы с партизанами, в формировании бригады «Русской освободительной народной армии» (РОНА). Бригада РОНА была создана для борьбы против советских партизан. Было проведено несколько карательных экспедиций против советских партизан. Сам лично я дважды принимал участие в таких экспедициях. Участвовал в перестрелках с партизанами.

4 раза я назначался председателем военно-полевого суда по рассмотрению дел в отношении партизан и лиц, связанных с ними. Дважды выносил приговоры к смертной казни. При моем участии были приговорены к смертной казни 13 или 14 партизан. Приговоры в отношении их были приведены в исполнение. Вообще же военно-полевым судам было приговорено к повешению и расстрелу более 200 советских граждан. В обвинительном заключении указано, что под моим председательством было приговорено к смертной казни через повешение 20 партизан, в числе повешенных; врач НЕЗЫМАЕВ и Ор. Не сиелю смягчения своей вины, но утверждаю, что данная цифра не отвечает действительности. Мною приговорено лишь 13—14 партизан к смертной казни. К моему делу, как вещественное доказательство, приобщена вырезка из газеты, где опубликован приговор военно-полевого суда с моим участием. Я не участвовал в данном судебном заседании, но так как был назначен приказом для участия в этом суде, так меня и поместили в газете, хотя фактически вместо меня присутствовало другое лицо.

О том, что в марте 1943 г. за покушение на меня было расстреляно в качестве заложников 40 советских граждан, я узнал лишь из газет и в этом расстреле никакого участия не принимал.

Лично я приговоры в отношении осужденных к расстрелу партизан не приводил в исполнение, но один раз присутствовал при расстреле 3 партизан-связистов и нескольких партизан за сожжение деревни. Почему партизаны сожгли деревню, я не знаю, так как эта деревня никакой опасности для партизан не таила в себе.

224

В 1944 г. мы выехали в Германию, в отдел кадров РОИА. Произошло слияние РОНА и РОА. Я выехал в Берлин в распоряжение главного штаба ВЛАСОВА, где был назначен уполномоченным РОА по оказанию материальной помощи лицам, бежавшим из СССР. Данной должности фактически я не исполнял, так как уже началась эвакуация из Восточной Пруссии. Находясь в ставке ВЛАСОВА, я с последним не встречался, хотя и видел его. Я лично имел беседы с ТРУХИНЫМ и МАЛЫШКИНЫМ.

Я лично был награжден немецкими властями чести, «тырмья медалями. О всех, рядом сидящих со мной на скамье подсудимых, я могу только сказать, что они были замечательными работниками в

самоуправлении. Подсудимый ВАСЮКОВ внача- ле работал в отряде «народной милиции», а за- тем в отделе агитации и пропаганды.

Вот все, что я хотел сказать о своих престу- плениях, в которых и не раскаиваюсь (выделе- но. — СВ).

Даже перед лицом неминуемой смерти Степан Мо- син остался твердым в своих убеждениях, в своем анти- советизме. Да, он хладнокровно признал, что с точки зрения советского правосудия его действия предств- ляют собой преступления против советской власти. Но он так же твердо нашел в себе силы не отказаться ни ОТ СВОИХ ВЗГЛЯДОВ, НИ ОТ своих действий, ни от своей позиции.

Человек, который на суде, грозящем ему смертной казнью, находит в себе силы хладнокровно сказать: «Вот все, что я хотел сказать о своих преступле- ниях, в которых и не раскаиваюсь», это крепкий человек. Если бы все русские люди были хотя бы на малую частицу такими же крепкими, как Степан Мосин, советская власть не удержалась бы на земле русской и года, а не то что семьдесят с лишним лет.

..Гакже ранее «отмеченный» «советами» «гулагов- СКИМ» «сроком», Роман Тихонович Иванин стал на- чальником «народной милиции» РГО «ЛОС». Он, кстати, был единственным из руководителей РГО «ЛОС», кто имел «срок» по «уголовной», а не по «политической» статье. По крайней мере, официально РЛ. Иванин в свое

8 Самая запретная книга... 22 5

время «тянул срок» за «хулиганку». Что также совершен- но не означает, что Р. Иванин в реальной жизни был уголовником. Так как срок по «уголовной» статье он мог и приобрести специально при возникновении угрозы своего разоблачения как антисоветского подпольщика. Ведь «тянуть срок на зоне» уголовником, а не «полити- ческим» было вте времена несравненно легче. Да и кон- троль затем, «на воле», за бывшими уголовными, в от- личие от освободившихся по «политической статье», был не такой жесткий. По сути, его вообще не было, этого контроля. Кстати, все действия Р. Иванина во вре- мя жизни РГО «ЛОС» свидетельствуют' скорее всего об именно такой причине возникновения в свое время «уголовной» статьи в его прошлом. Кроме того, именно такой характер получения Романом Иваниным в свое время лагерного срока отмечают катакомбники из чис- ла монашествующих, занимающиеся исследованием всех сторон жизни и деятельности РГО «ЛОС»...

Еще один бывший директор школы, Николай Фе- дорович Воцило, как уже отмечалось выше, взялся за создание главной газеты РГО «ЛОС» «Голос Народа». Эта газета быстро стала не только необходимой, но и край- не популярной среди населения Локотщины. В ней публиковались не 'только все новости РГО «ЛОС», но и все официальные указы и приказы Каминского, ре- зультаты регулярных проверок им районов РГО «ЛОСЬ, другая нужная локотчанам информация. В газете две- три полосы обязательно отдавались материалам, напи- санным на исторические темы. Или же по острым по- литическим вопросам. Часты были статьи о сущности советской власти и коммунизма, о методах и практике НКВД. Размещались также время от времени подроб- ные статьи о политических деятелях РГО «ЛОС». По- мимо этих материалов, в газете также обязательными были рубрики, раскрывающие простым локотчанам все аспекты повседневной жизни РГО «ЛОС». Пове- ствовавшие о культурных событиях, о состоянии дел в системе народного образования и здравоохранения. Регулярно бургомистры районов, входящих в РГО «ЛОС», писали в газету «Голос Народа» подробные за- метки о жизни районов, об успехах в деле восстанов- ления различных объектов народного хозяйства, уни-

чтоженных при своем отступлении частями Красной Армии. Первоначальный тираж в 2000 экземпляров довольно-таки быстро вырос до 8000 и затем до 12 000. Распространение этой газеты было отмечено не только на территории РГО «ЛОС», но и в Смоленске, Брянске, Курске. При этом никакой цензуры за публикациями газеты со стороны немцев отмечено не было.

8000—12 000 — много это или мало?

В наши дни (имеется в виду 2006 г. — СВ.) — тираж «Парламентской газеты», официального печатного органа Государственной думы и Совета Федерации Федерального Собрания — Парламента РФ, распространяемой по всей нашей необъятной матушке-России, составляет только 55 000 экземпляров. И это тираж «толстушки», газеты, которая выходит только раз в неделю в несравненно большем объеме, нежели ежедневные выпуски «Парламентской газеты». И распространяется она по всем регионам России, в отличие от ежедневных выпусков. Ежедневные же выпуски газеты распространяются только в Москве, Санкт-Петербурге, и все. И едва переваливают за 10 000 экземпляров.

Так что — судите сами...

Газета «Голос Народа», несмотря на то что в РГО «ЛЮС», в общем-то, небольшой по территории и населению, выходили еще несколько других газет, сыграла огромную роль в самоорганизации локотчан. А также в сплочении их вокруг Каминского и идей, которые он проводил в жизнь. Газета на практике стала не только «коллективным пропагандистом и агитатором, но и коллективным организатором». Даже и после того, как локотчане вместе с тем скарбом, который они смогли увезти с собой, эвакуировались в конце лета — начале осени 1943 г. на территорию Лепельщины, в Белоруссию, газета не погибла и не прекратила выходить. Сразу же после прибытия в Лепель, на новое место, газета снова стала регулярно выходить из печати.

Между прочим, помимо газеты «Голос Народа» в Локоте издавался также и уже вышеупомянутый «Бюллетень Локотского Окружного Самоуправления» 2 раза в месяц. В Севске выходила газета «Севский листок», в Дмитровск-Орловске — газета «Дмитровская газета». Помимо этих газет, на территории

8* 22.7

РГО «ЛЮС» распространялась также орловская газета «Речь» тиражом примерно 6000 экземпляров. Для бойцов РОНА издавалась газета «Боевой Путь», распространявшаяся во всех частях и подразделениях Русской Освободительной Народной Армии.

„Другим важным помощником Воскобойника стал Григорий Семенович Процюк (его в других документах называют еще ПРАЦЮК, что, скорее всего, ближе к истине. — Сс.В.), опытный подпольщик, провоевавший всю Гражданскую войну в рядах Народной Армии небезызвестного Нестора Махно. Чудом уцелевший в вихре расправ двадцатых годов над бывшими «махновцами», Процюк, так же как Воскобойник и Мосин, был личностью, глубоко законспирированной в годы советской власти. И, скорее всего, состоял членом антисоветской подпольной организации в Локоте задолго до начала здесь Второй Гражданской войны 1941—1951 г. Он стал на Локотщине начальником Военно-Следственного Отдела Особого Локотского Округа.

Михаил Григорьевич Васюков был до войны председателем Районного планового отдела Брасовского райисполкома (Райплана). Тот же самый Протокол закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР 30—31 декабря 1946 г. о нем повествует так: «ВАСЮКОВ Михаил Георгиевич, 1900 года рождения, уроженец дер. Родионово Моссальского района Калужской области, по национальности русский, гражданин СССР, член ВКП(б) с 1939 года, с низшим образованием, женат, имею 4 детей, жена умерла, когда я был уже арестован по данному делу. Перед войной я работал председателем планового отдела Брасовского райисполкома, не судился, арестован по данному делу 19 октября 1945 го.

И в РГО «ЛЮС, он продолжил работу по своей прямой специальности, став начальником Окружного планово-экономического отдела. Именно М.Г.Васюков разрабатывал Двухлетние планы развития Русского Государственного Образования, на основе которых происходило восстановление и дальнейшее функционирование всей внутренней инфраструктуры РГО «ЛЮС». Он не дал развалиться районной системе планирования, уберег от эвакуации многих работников райплана

и быстро привлек их всех к работе. Поэтому-то система планирования заработала сразу, как швейцарские часы. Но уже отсчитывая новое время Русского государственного образования. Ему оставалось только распространить эту систему на все территории, вошедшие в состав нового административно-государственного образования. Надо признать, Васюкову удалось сделать это блестяще. |

Бывший студент-юрист Владимир Владимирович Тиминский стал Председателем Окружного управления юстиции — начальником Юридического Отдела. Он лично разработал нормативные акты, которыми руководствовались в своей работе как Военно- Следственный отдел Особого Локотьского Округа (Коллегия), так и все нижестоящие суды. По сути, Тиминский является автором «Уголовного кодекса» и «Уголовно-процессуального кодекса» РГО «ЛОС». Которые, несмотря на то что их автором был юноша, стали действенным инструментом в деле наведения порядка на территории Русского государственного образования. Надо отметить, что здесь, несмотря на все домыслы и инсинуации саловушек красноперых, свято чтились принципы презумпции невиновности. Все казни на территории РГО «ЛОС» проводились исключительно по вступившим в законную силу смертным приговорам Окружного суда. Совершались они на территории Локотьской окружной тюрьмы штатным палачом тюрьмы. Коим была небезызвестная Антонина Макарова- Парфенова-Перфилова-Гинзбург.

Михаил Иванович Морозов, ставший бургомистром Брасовского района, одной из восьми составляющих частей РГО «ЛОС», ее «столичного» района, был при «товарищах» главным бухгалтером Брасовского районного потребительского союза (райпотребсоюза).

Василий Павлович Тюлюкин, ставший в РГО «ЛОС» бургомистром одного из важнейших районов — Навлинского. Родины «Бряныча», Дмитрия Емлютина, между прочим. Навлинский район обширен по площади, расположен в самом центре Брянского леса. Он являлся ареной постоянных боев между емлютинцами и локотьчанами. И в немалой степени благодаря Тюлю-

кину обстановка здесь постепенно сложилась в пользу локотьчан, а емлютинцы были вытеснены в глухие леса и болота. Откуда могли только делать рейдовые налеты на деревни и села района.

Парадоксально прозвучит здесь тот факт, что начал Тюлюкин свою деятельность летом 1941 г советским партизаном. Толком неизвестно, зачем он вступил в ряды партизанского отряда, формировавшегося районными партийными органами Орловщины. Но, скорее всего, вовсе не для того, чтобы защищать советскую власть. Потому что сразу же после отступления Красной Армии Тюлюкин с оружием в руках явился в Локоть и стал соратником Воскобойника. Став бургомистром Навлинского района, Тюлюкин в 1942 г. раскрыл подпольную советскую организацию в Навле. Тогда было арестовано и позднее казнено по приговору Локотьского Окружного суда 58 матерых советских подпольщиков. После отступления РОНА в 1943 г. в Белоруссию Тюлюкин был назначен Каминским бургомистром одного из районов теперь уже «Лепельской республики». За свою деятельность он был награжден двумя орденами «Знак отличия для восточных народов» 2-го класса 1-й и 2-й степеней «без мечей» (для гражданских специалистов).

Другим не менее важным помощником Каминского стал Алексей Ильич Михеев. Он стал в РГО «ЛОС» начальником крайне важного в условиях лесной партизанской войны Окружного Лесного Отдела РГО «ЛОС». Именно ему и его отделу подчинялись все лесники и другие работники лесного хозяйства РГО «ЛОС». В Протоколе закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР 30—31 декабря 19406 г. о нем говорится следующими словами: «МИХЕЕВ Алексей Ильич, 15993 года рождения, уроженец дер. Голыжево Дятьковского района Брянской области, по национальности русский, гражданин СССР, беспартийный, не судился, со средним образованием, окончил лесную школу. В начале Великой Отечественной войны я работал

лесничим Брасовского лесхоза Главлесохраны, женат — жена проживает в Середино-Буде, а две дочери проживают в Москве, арестован 3 августа 1946 г».

250

Важную должность в аппарате РГО «ЛОС» и РОНА занимал бывший учитель русского языка и литературы Федор Павлович Захарцов. Несмотря на свою молодость (в 1941 г. ему исполнилось только 25 лет) и то, что Захарцев был инвалидом (у него была ампутирована нога), он играл на Локотыщине видную роль агитатора и пропагандиста. Начав свою деятельность с должности писаря при сельском старосте, он стал затем писарем отряда самообороны. Затем Захарцов быстро выдвинулся в шефы батальона РОНА, а с начала 1945 года стал и шефом полка РОНА. Протокол закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР 20—51 декабря 1946 г. так повествует о нем: «ЗАХАРЦОВ Федор Павлович, 1916 года рождения, уроженец дер. Холмечи Брасовского района Брянской области, по национальности русский, гражданин СССР, бывший член ВЛКСМ с 1932 г. со средним образованием, женат, имею 2 детей — 1939 и 1945 года рождения, до войны работал преподавателем русского языка и литературы Ново-Николаевской неполной средней школы, перед арестом работал бухгалтером материального отдела подсобного хозяйства Батайского Военно-воздушного училища им. Серова. Арестован 28 августа 1946 г». Помимо того что он был шефом сначала батальона, а затем и полка РОНА, Захарцов проводил также и активную работу в рамках военно-полевого суда РОНА, активно участвовал в следственных мероприятиях по делам советских партизан и Подпольщиков.

И уж, конечно, сущей находкой для РОНА стал бывший кадровый майор РККА Иван Денисович Фролов. Придя в РОНА из плена в начале 1945 г. он много сделал для превращения Русской Освободительной Народной Армии из полупартизанской формации вооруженных людей в регулярную армию.

Наиболее важные мероприятия, осуществленные лично И. Фроловым:

— разработка и введение в действие Дисциплинарного устава РОНА;

— налаживание работы офицерской школы РОНА, подготавливающей офицерские кадры звеньев «командир взвода — командир роты — командир батальона»;

231

— нормализация и существенное улучшение работы курсов подготовки бойцов РОНА.

В Протоколе закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР 30—31 декабря 1946 г. о нем есть такие данные: «ФРОЛОВ Иван Денисович, 1906 года рождения, уроженец дер. Свинуха Родничковского района Саратовской области, по национальности русский, гражданин СССР, член ВКП(б) с 1930, женат, имею 3 детей, образование в объеме семилетки, в период с 1928 по 1941 г. я находился в РККА, имел звание «майор» и занимал должность, вначале начальника штаба полка, а затем и командира 133-го полка 77-й стрелковой дивизии. Не судился. Под стражей по настоящему делу я содержусь с 25 мая 1946 г». Помимо этого, можно здесь отметить, что И.Д. Фролов, согласно Протоколу допроса от 51 мая 1946 г, сообщил о себе и своем военном образовании такие данные: «образование 7 классов, военное образование — Ускоренные курсы, военно-политические гор. Москва в 1931 году, курсы «выстрел» — в 1937—1938 годах.. В Красной Армии с 1925-го — по день пленения по сентябрь 1942 года».

„Среди помощников Воскобойника и Каминского были и три совершенно уникальных человека С.Н. Павлюченко, В.И. Королев, К.И. Терешкин.

С.Н. Павлюченко был до войны председателем Брасовского районного Исполнительного комитета рабочих и крестьянских депутатов (Райисполкома)! То есть высшим руководителем советской власти в Брасовском районе! Уже одно это говорит ясно о том, До каких «высот» на Локотыщине добирались антисоветские подпольщики! И насколько крепка была

созданная здесь задолго до войны и ис- правно функционировавшая все это время антисовет- ская подпольная организация. В РГО «ЛОС» он стал старшим юристом Окружного юридического отдела Локотского Особого Округа. Своего рода «заместите- лем министра юстиции Русского государственного об- разования».

В.И. Королев до войны был не только и не про- сто членом ВКП(б), но и, в период с 1929 по 1934 год, членом Всесоюзного Центрального исполни-

252

тельного комитета рабочих и крестьянских депу- татов (ВЦИК СССР). Затем он занимал пост директо-

д Локотской швейной мастерской, а в РГО «ЛОС» стал старостой столицы РГО «ЛОС» города Локоть (Воскобойник). Подумать только, старый член ВКП(б), бывший член ВЦИК СССР — мэр столицы Русского го- сударственного образования. Один только этот случай, этот пример агитировал за новую Русскую националь- ную власть на Орловщине сильнее, чем десятки хлест- ких и талантливых статей-агиток! И опять же, про Ко- ролева можно с уверенностью отметить, что это был не приспособленец-перевертыш. Скорее всего, и он являл- ся хорошо законспирированным антисоветским под- польщиком с большим стажем подпольной работы. И этот пример также свидетельствует о действитель- ном размахе оперировавшей здесь в тридцатые годы подпольной антисоветской организации.

К.И. Терешкин до войны был председателем колхоза «Авангард». В системе Вооруженных Сил РГО «ЛОС» К.И. Терешкин стал командиром Суземской роты самообороны («народного ополчения»). Что свидетел- ствует прежде всего о том, что и на должности пред- седателя колхоза Терешкин был не в роли своеобраз- ного «советского погонялы», присланного и навязанно- го сельчанам из пресловутого «центра». А местным авторитетом, заслуженно пользовавшимся полным до- верием со стороны односельчан. (Ремарка автора. Вот написал словосочетание «местным авторите- том», и тут же дернулась рука стереть написанное: настолько советская власть, советская и постсовет- ская действительность и права исказили и изврати- ли многие простые и ясные понятия и обозначения. Ведь теперь в сегодняшнюю Россию плавно перетекло из недавнего советского прошлого совершенно другое определение словосочетания местный авторитет. Теперь оно безвозвратно и однозначно обозначает гла- варя местной криминальной группировки. В то время как раньше под ним так же однозначно понимали местного жителя, уважаемого всеми односельчанами, горожанами, прочими жителями данного населенного пункта.) Которые и теперь не отказали ему в полном доверии, поставив над собой командиром Терешкина,

255

бывшего председателя только что распущенного сель- чанами колхоза.

..Именно благодаря слаженной работе сплоченной команды единомышленников Русское государственное образование стало стремительно и успешно развивать- ся и восстанавливаться от разрушений периода начала войны. Какими бы талантливыми и обаятельными ни были Воскобойник и Каминский, одни они такого бы достичь не смогли. Всех тех успехов, которых достигло РГО «ЛОС», оно смогло достичь только в результате все- общих усилий и энтузиазма всего его населения. По- тому что «из-под палки» восстановить всю разрушен- ную инфраструктуру, да еще и к тому же построить многие новые здания, предприятия, плюс к этому одно- временно в это же самое время и защищаться от на- падений партизан — просто невозможно. Такое воз- можно только при полной безоговорочной поддержке всех начинаний Воскобойника и Каминского подавляю- щим большинством всего населения Локотщины!

..В результате этих, не побоюсь сказать, героических усилий населения РГО «ЛОС» уже через год, во второй половине 1942 г. его население, по заключению самих германских специалистов и экспертов, жило лучше населения всех областей, оккупированных германским вермахтом.

Это не говоря уже о подсоветских, «наших» территориях бывшей Российской империи. В самом начале этой книги автор уже сравнивал общий уровень жизни на территориях, оставшихся под властью «серпа и молота», и «средних», оккупированных Германией, территориях России. Если Читатель не читал или забыл содержание первой части книги, автор вкратце, буквально в двух словах, напомним: вызванное повальным, неслыханным голодом и начавшееся повсеместно на «советских» территориях России людоедство — и во всяком случае, не хуже довоенного житья на «поднемецких» территориях. Более подробно об этом написано в готовящейся к печати рукописи автора данной книги под названием «Четыре войны Советского Союза в 1941—1945 гг.

..Что же касается уровня жизни в РГО «ЛОС», то эти же эксперты констатировали вот еще что. Русское госу-

234

дарственное образование в своей хозяйственной жизни не только живет лучше всех других территорий, но и обходится без каких-либо дотаций от германского Рейха. И при этом к тому же регулярно выполняет все поставки, которые оно должно выполнять по имеющимся к нему требованиям германских властей!

„Кстати, уже в наши дни многие критики книги «Вторая мировая война: вырванные страницы и статьи «Локотская альтернатива» в «Парламентской газете» от 22.06.2006 г. из числа советских патриотов, дойдя до этих строк и прочтя их, с пафосным гневом обращались к автору: «Это что же получается — предатели жили себе спокойненько за спиной у немецко-фашистских захватчиков, можно сказать, припеваючи, а ты их оправдываешь?»! Да ты сам — сволочь и наймит! Тебя расстрелять надо! Ты такой же предатель, как и они/ Бедь они же, эти самые немецко-фашистские захватчики, специально так делали! Чтобы локотчане не воевали против них, пока немецко-фашистские захватчики борются против героической Красной Армии. А потом, когда они ее, героическую Красную Армию, победят, они и с этими локотчанами расправились бы. Всех их — в Освенцим, в газовые камеры и т.д. и т.п.

Хочется со страниц книги ответить не только этим критикам, но и всем «советским патриотам» или советским патриотам без кавычек.

Во-первых. Советская власть, которая в то время правила Россией на протяжении двадцати четырех лет, не обладала никакой преемственностью от прежней законной власти. Наоборот, она силой, коварством, жестокостью, безнравственностью и беспредельным предательством всех вообще национальных интересов, да еще к тому же и на деньги иностранных государств — противников Российской империи свергла и утопила в крови эту самую законную власть. И при этом главной своей целью советская власть провозгласила не расцвет России, не обеспечение ее национальных интересов, ради чего, собственно, и существует в любой нормальной стране любая нормальная государственная власть.

Нет, советская власть открыто провозгласила своей Главной целью завоевание всего мира. А доставшуюся

255

ей страну Россию она использовала при этом только как неисчерпаемый резервуар, откуда совершенно бездумно, нерачительно и крайне беспощадно, с какой-то даже патологической садистской жестокостью черпала силы и средства для достижения своей Главной цели.

Поэтому как можно русскому человеку, борющемуся за интересы восстановления именно национальной России, возрождения национальной России, умудрится стать при этом предателем своей собственной страны — совершенно непонятно!

Ведь что тогда получается:

— Если ты думаешь только о том, «как землю в Гре- наде крестьянам отдать», и не думаешь совершенно об интересах России, более того, тебе откровенно пле- вать на то, что при этом станет с Россией и ее наро- дом, — ты патриот России!

— А если ты думаешь только об интересах России и о благополучии народов, населяющих территории Рос- сии, и ищешь союзников, которые тебе помогут до- стичь твоих целей, и тебе при этом совершенно безраз- лично, как там в этой самой «Гренаде» крестьяне будут разбираться со своими хозяевами и владельцами земли, то значит — ты предатель России!

„Однако — логика!

Во-вторых. Если твоей страной правит в течение десятков лет преступная и кровавая правящая клика, которая когда-то силой и кровью захватила власть в стране, и все эти годы она уничтожает целыми клас- сами, слоями, прослойками, группами население твоей страны.

Если в результате всего этого твоя жизнь преврати- лась в какой-то непроходящий и никогда не кончаю- щийся кошмарный сон.

Если ты не можешь под страхом смертной казни открыто высказать (только высказать!) свое мнение по тем или иным вопросам непосредственной твоей каж- додневной жизни. Если за двадцатиминутное опозда- ние на работу тебе грозит тюремное заключение в кон- плагере.

Если ты даже не можешь по своей воле уволиться с этой самой работы, потому что тебя за это`посадят в тюрьму или в тот же концлагерь. Так как по законам

.236

захватившей власть в стране бандитской клики уволь- нение с работы по собственному желанию является тяжким уголовным преступлением.

Если ты живешь на грани полуголода и в настолько лютой нищете, что ходишь по десятку лет (а то и не одному десятку лет!) в одном и том же единственном костюме.

Если эта клика силой закрыла и разрушила в твоей стране тысячи и тысячи храмов, изглумилась над цер- ковными святынями, а в зданиях закрытых храмов устроила общественные сортиры (как на месте Казан- ского Собора на самой главной площади страны, Крас- ной площади Москвы у самого Кремля), свинофермы, коровники, склады, мастерские, тюрьмы, клубы и тан- цульки.

Если на уничтожаемых кладбищах эта власть специ- ально строит танцевальные клубы, кинотеатры, даже детские сады (яркие примеры тому — до сих пор благо- получно функционирующие кинотеатры «Ленинград» и «Севастополь», а также детский сад возле стен Ново- спасского монастыря в Москве, построенные на месте кладбищ, прямо на могилах!), парки развлечений и мас- сОвОгГО Отдыха, а могильными плитами и надгробиями либо вымачивает дороги, либо использует их для от- делки станций метро.

Если эта клика силой запретила тебе самое святое, что есть в жизни у каждого человека, — верить в Госпо- да Бога, похабно глумясь, постоянно надругаясь и вся- чески издеваясь над Верой и Святынями. |

Если твоих собственных детей растлевают с детства безбожным так называемым атеистическим воспитани- ем и пропагандой надуманных и душевредных идей.

Если в школах и в общественных детских организа- циях учат шпионить за собственными родителями, в качестве образца приводя пример малолетнего «Иуды» Павлика Морозова, предавшего своего собственного отца. Спасавшего, кстати, гонимых и преследуемых со- ветской властью так называемых «кулаков» и прочих репрессированных.

Если у тебя, испокон века живущего на земле трудягой-крестьянином, отобрали всю землю.

Если тебя самого сделали на ней рабом, загнав силой в колхозы и отобрав паспорта, причем платя за твой каторжный каждодневный труд мифическими «палочками» трудодней. Фронтовик-ветеран Горбачевский в своей книге «Ржевская мясорубка...» вспоминал, что перед войной на той же Орловщине в колхозах на один трудодень начисляли тридцать копеек! То есть если работать тридцать дней в месяц — без выходных и праздничных дней, «как машинка Зингера» стучать и молотить все тридцать дней подряд (что даже просто физически невозможно!), то максимальная оплата работоряги будет в этом случае составлять всего лишь какие-то девять рублей!

Если ты в результате всего этого живешь на «земле», в сельском хозяйстве, в нечеловечески ужасающей нищете и постоянно впроголодь!

И вот если на твою искохабленную и изнасилованную этими высевами-коммунистами-интернационалистами землю приходят иностранные солдаты, которые:

— сгоняют с твоей шеи тупых, злобных и жестоких паразитов и бездельников — всех этих секретарей райкомов и председателей профкомов, председателей колхозов и директоров совхозов, оперуполномоченных НКВД и НКГБ и всю прочую палаческую шваль, мразь и сволочь;

— открывают опять давно заколоченные или оскверненные храмы, бескорыстно, бесплатно помогая простым русским людям вновь возобновить в них богослужения;

— позволяют тебе заниматься тем, что душе твоей угодно и отвечает твоим чаяниям, устремлениям и способностям;

— отдают тебе в пользование, а то и в собственность — землю, земельку, землицу, земелюшку!

— устанавливают для тебя налоги, которые тебе по силам, и оставляют для тебя продукты не только лишь чтобы хватило на пропитание до следующего урожая, но и даже на продажу остается!.

— совершенно не интересуются, что у тебя «в голове», и не требуют, чтобы ты ежеминутно пел «осанну» их вождю и образу мыслей;

238

— предлагают тебе, чтобы ты сам, своими силами, в том числе и взяв в руки оружие, следил за вновь установленным порядком и защищал его от тех, кого они нагнали с твоей шеи.

И вот в результате всего этого ты:

— начинаешь наконец-то жить по-человечески — сытно и спокойно, не озираясь затравленно и поминутно в поисках следящего за тобой всевидящего ока безжалостных и вездесущих пресловутых «Органов»;

— опять можешь спокойно поставить в красном углу в доме заветную икону, а то и целый иконостас;

— опять можешь спокойно и без страха ходить в храм Божий и молиться там до упоения и блаженства;

— работая на земле, в артели, на заводе или фабрике, понимаешь, что работаешь прежде всего на себя и свою семью, а не на какую-нибудь призрачную и непонятную революцию на Занзибаре, о котором ты даже понятия не имеешь, где он находится — этот злополучный Занзибар. Или в каких-нибудь там еще более экзотических Бечуаналенде или Тринидаде и Тобаго.

И вот при всех этих условиях, реалиях и помыслах:

— Если ты берешь в руки авторучку, карандаш, гу- синое перо, в конце концов, и идешь на службу в мест- ные органы самоуправления, органы власти, созданные этими иностранными солдатами, идешь в бургоми- стры, в старосты, в волостные, в управы, в комендатуры, в пекарни, в мастерские, в школы, в больницы, на заво- ды и фабрики — ты предатель Родины.

— Если ты берешь в руки винтовку и идешь охра- нять покой и общественный порядок. Охраняешь свой собственный покой и общественный порядок, там, где ты живешь, — ты предатель Родины.

В этом случае — кого ты предаешь? Какой ты предатель?

.Видный современный российский ученый- историк и социолог, профессор, доктор истори- ческих наук А.Б. Зубов в своих исторических иссле- дованиях пришел к одному очень интересному и одно- значному выводу. С точки зрения общепринятых норм юридического права СССР, а уж тем более

259

его составная часть РСФСР — государствами как таковыми вообще не являлись. А были «...внеза- конными властными структурами, типологиче- ски сходными с разбойничьими бандами...».

„Если прибегнуть здесь к образному сравнению об- винений локотчан в предательстве Родины со сторо- ны «советских патриотов», то для наглядности и луч- шего понимания сути тогда происходившего можно представить себе все это в виде следующей аллегории. Представьте себе молодую девушку, слегка легкомыс- ленную, но в то же время доверчивую и простодушную. Так вот, эту девушку сладкими уговорами и жаркими обещаниями о светлом будущем и вселенском счастье завлек на прогулку (только на прогулку — так он ее жарко и долго уверял, истово клянясь мамой и Карлом Марксом одновременно!) в темный лес горбун и урод, слюнявый и пархатый колченогий сифилитик. А там, насильно подпоив самогонкой, грубо набросился на нее, зверски избил и затем жестоко изнасиловал со все- ми возможными и невозможными, мыслимыми и 'не- мыслимыми извращениями. А потом затащил ее, обес- силенную, полубеспамятную, окровавленную, избитую и изнасилованную, дефлорированную к тому же, в свою грязную хату, объявив себя при этом ее мужем, и стал жить с ней. Каждый день продолжая насиловать и из- бивать, заставляя с утра до ночи трудиться и кормя ее при этом только хлебом да водой. Растлевая с детства рожаемых ею детей, превращая их в таких же уродов, нравственных и моральных. Выкинув на помойку ее иконы и нательный крестик, сорвав его с груди, оплевав и истоптав его. |

А потом на этого урода поднимается сосед-ино- городний. Тоже не самый лучший в их деревне. Но он хоть в Бога верует, да и не пьяница, а работяга, каких свет не видел. Так вот, наподдает он этому уроду по гни- лым зубам и пинками гонит его со двора. А девушке (теперь уже, увы, изможденной и измученной женщи- не) говорит: «Живи как хочешь, молись кому хочешь. За работу мою по изгнанию этого урода и его недопу- щению сюда впредь — плати мне долю малую. А так — ты свободна. Только, если этот урод вернется, а я его пропущу невзначай, дома меня не будет, к примеру, вот

240

тебе винтовка и патроны. Для того, чтобы урода этого держать подальше от дома, пока я не подспею на по- мощь. И она берет винтовку и начинает наконец-то жить той жизнью, какой хотела жить все эти долгие двадцать четыре года совместной жизни с этим (точ- нее, под этим) уродом. А попытавшийся вернуться было урод, встретившись взглядом с дулом винтовки, тут же поднимает до небес визгливый картавый крик: «Пре- дательница, предательница! Ты Родину предала, ты Меня предала! Мужа твоего, законную власть твою

Это кого же она предала — своего насильника- извращенца, что ли? Какую-такую законную власть? Она ее, эту власть, никогда не выбирала, никогда не соглашалась с нею и никогда не смирилась с нею.

Так дело обстояло и с локотьянами.

Глава 11

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ОРЛОВЩИНЕ — ОТ ЛОКОТСКОЙ ВОЛОСТИ К ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ

Территория Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление» не сразу стала занимать ту территорию, которая стала известна после войны как «Локотская республика». В территориальном строительстве и жизни этого государственного образования необходимо различать как минимум семь периодов. (Четыре последних периода — со времени эвакуации в Белоруссию и до конца войны — в настоящей книге не рассматриваются.)

Вот эти, по мнению автора, периоды:

Первый период. Постепенный территориальный и «качественный» рост РГО: Волость — Особый Район — Уезд — Округ.

Начало: конец сентября — 4 октября 1941 г.

Конец: 19 июля — 3 августа 1942 г.

Второй период. Период полноценного существования РГО «ЛОС».

241

левл пору Алые хенменщ окширескл ибо:

ь 1 О

в,

у В 5

ы И

г

А ЕЕНААЯЯ Е 9 Фагот

| ; о ВА нагни || === || :

: || : у ы 3 НН На АН И : || НЯ Н В НЕ] П С \$ НН { Ща . ы } Н | 5 а у У 83

\$СНИАЯГЕУ

Фактически сложившееся административно-территориальное деление территорий СССР, выведенных из-под советской власти в ходе войны 1941—1945 гг.

Начало: 19 июля — 5 августа 1942 г.

Конец: февраль 1945 г.

Третий период. От частичной оккупации Красной Армией значительных территорий РГО «ЛОС» до эвакуации в Белоруссию.

Начало: февраль 1945 г.

Конец: начало сентября 1945 г.

Четвертый период. РГО «Лепельское Окружное Самоуправление».

Начало: начало сентября 1943 г.

Конец: январь — февраль 1944 г.

Пятый период. Перебазирование большей части гражданского населения РГО и отдельных воинских частей РОНА в Дятловский район Новогрудской области

242

«Всхудних Кресов» бывшей 2-й Речи Посполитой, «Лепельско-Дятловская республика».

Начало: январь — февраль 1944 г.

Конец: конец июня — середина июля 1944 г.

Шестой период. Эвакуация в Генерал-Губернаторство — путь на жительство в Венгрию — остановка эшелонов в Верхней, отчасти в Нижней Силезии — «Силезская пробка».

Начало: конец июня — середина июля 1944 г.

Конец: середина октября 1944 г.

Седьмой период. Беженский: переселение в статусе германских гражданских беженцев в имперские гау

зе: Вейспхотитуавана? о Я 2 увнНаг к иле 2 ЗЕ у а Ванемаюа д мы аби ини } чел =, р й ие ; * ` РУ.
“еес-ваь (у ма г3 у | НО ы в “““ чье 6 3 ,Пагсвекогничаза (ог еж то + Нек 4 . „И. . \ \$ ь беар%еь- ' 5
кгатпе

омбвИм- = `%

% *

\\ o)

ЕЯ виа.

ее о.

, Первоначальный план послевоенного устройства территорий бывшего СССР, подготовленный
Ост Министерством весной 1941 г.

243

Нижняя Силезия, Мекленбург, Померания и дальнейшее проживание там в качестве беженцев
наравне с беженцами-немцами из Восточной Пруссии.

Начало: середина октября 1944 г.

Конец: май 1945 г.

„Свою жизнь РГО «ЛОС, фактически отсчитывает от конца сентября 1941 г. В те дни в преддверии генерального германского наступления на Москву советская власть на местах на Орловщине, в районе Брянского леса, будущей Локотьщине, фактически самораспустилась. Районные и городские советские, коммунистические и энкаведэшные бонзы разбежались здесь уже в двадцатых числах сентября 1941 года. Об этом периоде уже упомянуто выше в этой книге. В это же время Воскобойник и другие антисоветские подпольщики провели в окрестных селах и

деревнях выборы новых руководителей местной власти — сельских, деревенских и волостных старост. И стали интенсивно создавать в этих селах и деревнях отряды самообороны и сельской самообороны. По версии ИПХ, 30 сентября 1941 г. все вновь выбранные сельские, деревенские и волостные старосты в сопровождении только что созданных отрядов сельской самообороны собрались в Локоте на Вечевой Сход, постановивший всем окрестным селениям объединиться в Государственное образование, и выбрали главой этого образования, «губернатором Локотя и всех окрестных земель», К.П. Воскобойника.

4 октября 1941 г. в Локоть вступили авангардные части 17-й танковой дивизии, входившей в 47-й танковый корпус 2-й танковой Группы вермахта. Командир передового отряда германских танкистов утвердил Воскобойника в ДОЛЖНОСТИ ВОЛОСТНОГО старосты.

16 октября 1941 г. начальник тылового района 2-й танковой армии (как с 6 октября 1941 г. стала называться 2-я танковая группа. — СВ.) вермахта (5352-го тылового корпуса «Корюк-532») генерал-майор Брандт утвердил состав Управы Особой Локотской волости. В следующем составе:

— Константин Павлович Воскобойник — волостной староста;

РЗ полковник и АБЫ

[Е полуавтономные формирования]

О — АННИИ ФРОНТА НА Ч шоля 1945г.

МлештаБ 4:3500 000

\$» ®

а Ё, ! КАРТА ДИСЛОКАЦИИ РУССКИХ „ВОСТОЧНЫХ а ФОРМИРОВАНИЙ ЛЕТОМ 1943 Г. Е
о м по ДАННЫМ ЦИПД. "лето "респфвАИМК

-. в СЕ " - —__ аа ото п С 1 5 и он \\\ бесчелюсти" Корлень р к

Схема расположения антисоветских формирований из числа граждан СССР на территориях СССР, выведенных из-под советской власти во время войны 1941—1945 гг.

— Бронислав Владиславович Каминский — замести- тель волостного старосты;

— Степан Васильевич Мосин — заведующий адми- нистрации волости;

— Роман Тихонович Иванин — начальник полиции ВОЛОСТИ:

(РГАСПИ. Ф. 6. Ои. 1.Д. 913.Л. 71.)

245

Такое состояние продолжалось до 19 ноября 1941 г. (по другим данным — до середины декабря 1941 г.), когда командующий 2-й танковой армией подписал с Воскобойником соответствующее Соглашение об об- разовании Русского государственного образования. А Локотская волость была преобразована в Особый Ло- котский район. Должность К. Воскобойника была пре- образована: из волостного старосты он стал бургоми- стром Особого административного района Локоть. (ЦНИБО. Ф. 1650. Ри. 1.Д. 77.Л. 79—89.) В это время РГО занимало не полностью территорию Брасовского рай- она и несколько сел и деревень прилегающих Комари- ческого и Навлинского районов Орловской области.

К этому времени и в Орле, и в Брянске германскими военными властями были созданы аппараты Орловско- го и Брянского административных округов. Которым, в свою очередь, подчинялись аппараты окружных управ, районных управ и волостных управлений. Но вся эта выстроенная германскими оккупационными вла- стями вертикаль власти на территориях Орловщины не

касались Особого административного района Локоть. Он подчинялся напрямую начальнику тыла 2-й танко- вой армии вермахта генерал-лейтенанту Ф.Г. Бернгарду.

Спустя менее двух месяцев после преобразования Локотской волости в Особый Локотский район, в свя- зи с бурным ростом его успехов, как в борьбе с парти- занами и спецотрядами НКВД, так и в деле налаживания и восстановления его хозяйственной инфраструктуры, район был развернут в Особый Локотский Уезд. Это произошло 1 марта 1942 г. При этом в состав Уезда были переданы Навлинский и Комарический районы Орловской области, а также Дмитровск-Орловский район Курской области (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 913. Л. 72). Помимо вышеупомянутых районов в Особый Ло- котский Уезд вошли:

— прилегающая к нему часть Трубчевского райо- на — все Трубчевское левобережье Десны;

— левобережье Десны Выгоничского района.

Таким образом, река Десна становилась западной границей Локотщины и оставалась ею вплоть до само- го конца существования этого Русского государствен- ного образования на Орловщине осенью 19423 г.

246

а о щА

ау к. > Вей” % о >: ы”. ’. М и

58.

1

[3 Яркеакогр > Арх "- Зы а.

у

<

5%

обе 7

К

Ё О

о к диайи 206 ^ РыЯьЯ”

ря 4, с р дл атураво < Н # Е 7 ыа8 С ры” < ад { бол боваетское 7?!

^. а в о =

ее!

ЫЫ

\\- Аяёкееокод “^^

“лавины Ка 2 9 88 А

ОС АНААЯ

Я о “)

Ра ий

> ,

я . ^ “ « < ?

: ;

: 8

м,

о. 2 Ног 82499

Карта Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление» в период операции «Цитадель» — Курской битвы 1943 г.

247

Наступившим летом 19 июля 1942 г. произошло дальнейшее территориальное расширение и развитие РГО: согласно приказу командующего 2-й танковой армией вермахта генерал-полковника Рудольфа Шмидта № 1023-42 г. от 19.07.42 г. Особый Локотский Уезд был преобразован в Особый Локотский Округ. Он имел в своем составе восемь районов тогдашней Орловской и Курской областей:

— Дмитровск-Орловский, Дмитриев-Льговский и Михайловский районы Курской области;

— Брасовский, Севский, Суземский, Навлинский, Комаричский районы Орловской области.

Вот как об этом событии писала «Дмитровская газета», официальный печатный орган Дмитровск-Орловского района, вошедшего в состав РГО «ЛЮС», в своем выпуске от 29 августа 1942 г. № 40: «..В предыдущем номере газеты от 25 августа помещен исторический приказ Главнокомандующего германской армией № 1023-42 г. от 19 июля 1942 года на имя бургомистра Локотского уезда господина Каминского.

Согласно этому приказу, организован автономный Локотский округ, в состав которого входит и наш Дмитровский район. Локотский округ является пока единственным округом, где все управление находится в руках русских.

Германские учреждения на территории Локотского округа не вмешиваются непосредственно в дела управления округа и районов, они ограничивают свою деятельность лишь помощью и советами руководителям округа и его районов.

На нашу долю, граждан Дмитровского района, выпало счастье быть включенными в состав Локотского округа и наравне с другими районами самим строить свое светлое будущее...

Официально же автономия РГО «ЛЮС» была провозглашена 35 августа 1942 г. Именно тогда в Локоте в присутствии представителей командования 2-й танковой армии вермахта были подняты над зданием управления РГО флаги РГО «ЛЮС». Брянский историк А.А. Антонов так говорит об этом событии: «А республика была создана из волости в августе 1942 года.

248

С. Вережкин. Вы несколько ошибаетесь: — создана в июле 1942 г. Именно 19 июля был приказ командующего 2-й танковой армией.

А. Антонов. Приказ был в июле, но создана она была, флаг был поднят — 3 августа 1942 года, причем флаг был не совсем как российский триколор — бело- сине-красный, а бело-сине-зеленый, с определенной символикой.

(Беседа автора с А. А. Антоновым. ЛАВ. С. 1).

ы ЗАКА, р енммсных

Озруевел Бы: в

и

“респуРЛИКИ”

— г | : х мае В: а) Не ричитняе { . А И р НЕ Е. =” р | <- Ей У ЩИ Вы. у = 9 м мы т ` , ей

Территориально-административное деление оккупированных территорий:

1. Транснистрия, Бессарабия и Буковина управлялись Румынией. 2. Дистрикт «Галиция» был передан в состав Генерал- Губернаторства. 3. Белостокский округ был передан Восточной

руссии, но в состав ее так и не вошел. 4. Генерал-Комиссариат “Вайсрутения» формально входил в состав Рейхскомиссариата “Остланд», но управлялся фактически независимо от него. 5. Округ «Крым» формально входил в состав Рейхскомиссариата “Украина», но управлялся военной администрацией. Отдельно выделена территория РГО «ЛЮС»

249

Кстати, во всех источниках, посвященных «ЛокКоТЬ- ской теме», указывается, что в Особый Локотский Округ вошли 6 районов Орловской области и 2 района Курской области. И при этом, когда перечисляются все эти районы, Михайловский район относится к Ор- ловской области. Это ошибка. Вот характеристики всех этих районов согласно изданному Информационно- Статистическим Отделом при Секретариате Пре- зидиума Верховного Совета СССР в 1940г. в издатель- стве «Ведомости Верховного Совета РСФСР» Спра- вочнику «СССР. Административно- Территориальное деление Союзных Республик на 1 мая 1940 года. Изда- ние второе, дополненное»:

Название

Название адм. района центра района района кв.км

Орловская область

Комарич-

Гоа

Курская область с р.п. Первоавгустовский районного подчинения

Дмитриев- г Дмитриев- 1200 21 1 1 СКИЙ Львовский

Михайлов- |с. Михай- 900 14

СКИЙ ловка

О ОИ С БЕ ОЕ МОЕ

Скорее всего, эти авторы, утверждая, что Михайлов- ский район относился к Орловской области, впадают в невольное заблуждение. И путают Михайловку, рай- центр Курской области РСФСР с

часто упоминавшимся в документах, повествующих про партизанские бои

250

в районах РГО «ЛОФ», причем как в советских, так и в немецких, хутором Михайловским — райцентром Сумской области Украинской ССР.

Несмотря на суммарные значения площадей районов в вышеприведенной таблице, надо иметь в виду, что площадь РГО «ЛОС» существенно превышала вышеуказанные 9900 квадратных километров.

9900 кв. км — это сумма, получившаяся от простого арифметического сложения площадей всех районов, входивших в «Особый Локотский Округ». Но, как уже упоминалось здесь выше, под юрисдикцией, а также в зоне ответственности РГО «ЛОС» находилась также вся территория Брянского леса, расположенная на левобережье реки Десны. Все эти вышеназванные земли до войны входили в Трубчевский и Выгоничский районы Орловской области. Кроме того, в РГО «ЛОС» входили и некоторые территории, сопредельные на востоке и юге с территориями Дмитриевского и Михайловского районов Курской области. В целом территория РГО «ЛОС» составляла примерно 13 000—15 000 кв. км. К сожалению, в вышедшей ранее книге «Вторая мировая война: вырванные страницы» указаны размеры ее территории, существенно превышающие эти значения, что является неточным.

Количество сельсоветов, находившихся под юрисдикцией РГО «ЛОС», также примерно на 65—75 превышает количество сельсоветов, указанных в приведенной выше таблице, за счет вышеупомянутых земель других районов, относившихся к «Локотщине». И в общей сложности составляет примерно 240—250 сельсоветов.

Что касается населения РГО «ЛОС», то оно летом 1942 г. при включении в Особый Локотский Округ дополнительных районов и территорий, достигло, по разным оценкам, от 581 000 по советским оценкам, и до 1 700 000 человек — по более точной оценке уже упоминавшегося здесь Свена Штеенберга. Более точной потому, что советские оценки опирались на предвоенное количество населения восьми упомянутых районов согласно общесоюзной переписи населения.

Оценки же Свена Штеенберга опирались на статистические данные административно-управленческих органов РГО «ЛОС», которые отличались очень высокой ТОЧНОСТЬЮ.

251

В РГАСПИ до сих пор хранится часть документации Берестенской волости Навлинского района РГО «ЛОС». Так вот там, среди прочих документов, хранится несколько школьных тетрадок с данными по населению нескольких деревень, входивших в волость. И в этих тетрадках поименно переписаны все без исключения жители деревни — кто, сколько, какого возраста живет в том или ином доме. Кто снимает жилплощадь, кто чем занимается. Вплоть до того, у кого родственники в партизанах, а кто вернулся от партизан. Несмотря на то что в РГАСПИ представлены документы только по одной волости, и то не полностью, можно смело предположить, что такой тщательный контроль был налажен не только здесь, а и во всех других волостях всех других районов РГО «ЛОС». К тому же надо здесь учитывать и то, что Плановый Отдел РГО «ЛОС» функционировал методично и организованно, регулярно рассылая по всем районам самые различные формы для заполнения и отчетов. Так что доверия больше все-таки к данным, приведенным Свенем Штеенбергом.

И если здесь и стоит сделать некоторую коррекцию — то только в сторону увеличения для того, чтобы учесть многочисленных беженцев из других оккупированных районов, обильным потоком потянувшихся в РГО «ЛОС» за хорошей, «человеческой», жизнью. О том, что это все происходило именно так, свидетельствуют в своих воспоминаниях и Л. Рар и В. Оболенский в уже цитировавшихся здесь своих воспоминаниях «Ранние годы». На с. 146 мы читаем: «Пешком, в сорокаградусные „морозы зимы 1941 года, голодные, никем не опекаемые, всем мешающие, „объедающие» ши без того голодное население, идут толпы беженцев из прифронтовой полосы в

тыл, на Запад, через Смоленск.». Так как КП. Воскобой- ник, безо всякого сомнения, был тесно связан с НТС, то можно смело предположить, что благодаря энтээсовцам этот нескончаемый поток беженцев от наступавшей род- ной Красной Армии в глубь оккупированных территорий на Запад обязательно как-то направлялся и канализовал- ся ими. Канализовался в направлении Русских государ- ственных образований, созданных в то время русскими патриотами при поддержке германской военной адми- нистрации на Орловщине — в районе Почепа, в районе Рославля, в районе Людинова, в районе Локотя...

252

Так что, скорее всего, общая численность населения РГО «ЛОС» достигала 2 000 000 человек.

Такое положение сохранялось вплоть до конца зимы 1942/45 г. В этот период Красная Армия (а точнее, са- мый главный советский полководец Сталин и его пол- ководцы рангом помельче, будущие «Маршалы Побе- ды»), вдохновленная падением Сталинградского котла, предприняла еще одну отчаянную и, конечно же, неу- дачную попытку — провести всеобщее контрнаступле- ние на противника сразу на всех фронтах. Провел та- кое наступление и Центральный фронт. Войска фронта устремились на запад, надеясь прорваться и перерезать стратегическую железную дорогу Брянск—Конотоп—Чернигов—Киев. По этой стальной магистрали шло основное снабжение 2-й танковой армии вермахта.

Наступление Красной Армии не удалось, точнее, уда- лось, но не полностью, и только на какое-то время. 2-й гвардейский кавалерийский корпус (ГКК) генерал- майора В.В. Крюкова, поддержанный танковым корпу- сом генерал-майора Богданова, сумел прорваться дале- ко на запад. Захватив города Дмитровск-Орловский, Севск и дойдя даже до Середино-Буды. Но дальше их германские, венгерские и русские войска из РОНА (35-й и 5-й полки РОНА) не пустили. А через два месяца после начала наступления, 27 марта 1943 г., остатки наголову разбитого, практически полностью уничтоженного 2-го ГКК оставили Севск. И откатились далеко на вос- ток — для очередного переформирования и пополне- ния личным составом взамен уничтоженных, взятых в плен и раненых. С того времени линия фронта уста- новилась по реке Сев, протекавшей на восточной окра- ине города Севск. ,

Помимо немалого куска Севского района, в руках Красной Армии также остались полностью Дмитровск- Орловский и Михайловский районы, а также часть Ко- марического района РГО «ЛОС». На карте ясно видно, что в руках Красной Армии оказалась тогда примерно треть территории РГО «ЛОС». А город Севск, центр одного из его восьми районов, стал прифронтовым. Лишь река Сев, с ее болотистым низинным восточным берегом, отделяла красноармейские дивизии и совет- скую власть от войск РОНА, германских полков и Рус- ского государственного образования «Локотское Ок-

255

ружное Самоуправление». Такое противостояние дли- лось полгода, до 26 августа 1943 г., когда Красная Армия перешла здесь в решительное наступление сила- ми трех стрелковых дивизий. Об этом, о двухдневном штурме Севска Красной Армией, гибели в этих боях 4-го полка РОНА в книге повествуется ниже.

В Локоть же советская власть на плечах Красной Армии вернулась только 7 сентября 1943 г. Полно- стью советская власть вернулась на все земли РГО «ЛОС» только к концу сентября 1943 г. Но к этому времени уже все органы власти РГО «ЛОС» были эва- куированы немцами вместе со значительной активной частью мирного населения РГО на запад, в Белоруссию. Где они начали создавать «Лепельскую республику», та- кое же Русское государственное образование, на терри- тории Лепельского, Сенновского, Чашниковского и Бешенковичского районов Витебской области Генерального Комиссариата «Белорутения».

Весь Особый Локотский Округ управлялся Обер- бургомистром и комбригом РОНА Б.В. Каминским. Пра- вительство Локотского Округного Самоуправ- ления состояло из отделов, исполнявших функции министерств. Причем любопытно, что в отличие от германских

военачальников и представителей государственных органов, предпочитавших называть государственную формацию, образованную на Орловщине, Особым Локотским Округом, сами ее жители, как и ее власти, в основном называли свое государственное образование Локотским Окружным Самоуправлением, или Русским государственным образованием, или просто Локотским Самоуправлением. Так же они называли и правительство созданной ими и одобренной германскими властями государственной формации. Так что надо понимать двойственное значение словосочетания Локотское Окружное Самоуправление.

Количество вышеупомянутых отделов до сих пор точно не определено. В разных документах указывается разное количество. В целом подавляющее число современных российских историков считают, что отделов этих было в общей сложности 18: Военный, Административный, Юридический и Государственного контроля, Финансовый, Земельный, Агитации

254

Пропаганды, Плановый, Торговли, Промышленности, Заготовительный (еще назывался Заготовок и Снабжения, руководитель отдела — Усов. — СВ), Коммунального хозяйства, Дорожно-Транспортный, Труда, Связи, Просвещения, Здравоохранения, Социального обеспечения, Централь-ного учета.

Но по другим данным получается, что отделов было не 18, а 19, так как Юридический и Государственного Контроля составляли не один, а два совершенно независимых отдела (газета «Речь», 25 ноября 1942 г. ГАРФ. Ф. 7021. Ой. 127. Д. 134.Л. 12—13, 15, 56—57).

В то же время как в первом, так и во втором случае не упомянут еще один отдел — Лесной, который возглавлялся Алексеем Ильичом Михеевым. Михеев был выслежен советской властью, схвачен и судим вместе с другими руководителями РГО «ЛЮС» и РОНА, С.В. Мосиным, М.Г. Васюковым, И.Д. Фроловым и другими, в декабре 1946 г. И именно из его показаний на следствии и судебном заседании мы узнаем, что такой отдел, Лесной, в составе Окружного управления РГО «ЛЮС» существовал. Так что, скорее всего, самостоятельных отделов в составе управления РГО «ЛЮС» было не восемнадцать и не девятнадцать, а все-таки двадцать.

При этом, говоря об аппарате администрации РГО «ЛЮС» в центре и на местах, надо отметить одно обстоятельство. Если центральный, окружного уровня, аппарат РГО «ЛЮС», все эти 20 окружных отделов-«министерств», были созданы заново, «с нуля», и укомплектовывались также совершенно новыми людьми, то в районных и волостных отделах и управлениях дело обстояло несколько иначе. Здесь аппараты отделов комплектовались на базе старых кадров, оставшихся со времен советской власти. Которые почему-то не спешили эвакуироваться вместе с остальным партийным и советским активом, а также руководителями заводов и фабрик — на Восток. А попросту разбежались и прятались по укромным уголкам, дабы переждать процесс эвакуации. И старательно выжидали, пока советская власть не покинет эти места, чтобы опять явиться на свои старые рабочие места. Но уже для того, чтобы послужить новой нарождавшейся в Локотщине национальной русской власти.

255

На местах, в районах и волостях, у каждого из этих отделов имелись соответствующие инспектора. Помимо инспекторов, в случае необходимости обеспечения личного контроля за исполнением тех или иных важнейших мероприятий, в зависимости от сложности, срочности и важности решения того или иного вопроса, Каминский своим приказом назначал также еще и своих личных уполномоченных. Которые подчинялись только Каминскому и отчитывались по этому вопросу только перед ним. При этом личные уполномоченные Каминского были либо временные, назначаемые каждый раз на период выполнения или реализации того или иного важного мероприятия. Либо же постоянные, если задача ставилась стратегическая и решение ее требовало большого количества времени.

В качестве примера можно привести институт постоянных личных уполномоченных по вопросам образования. Своего рода параллельной надзирающей структуры. Эти личные уполномоченные следили за исполнением на местах приказов Каминского о всеобщем среднем образовании, о посещаемости детьми школ, об обеспеченности школ всем необходимым со стороны органов местной власти, об условиях труда и жизни преподавателей и другого школьного персонала и т.д. и т.п.

Сбор зимней МОЩИ

По Севскому району на 1 декабря 1942 года в фонд зимней пошощи собрано: \$5 детских рубашек, 18 полотенец, 7 поминек, 28 детских шапочек, датские платки, майки, низолички, \$ Ченских штанишен, 0 паджакой, платки, детские сарафанчики, №} шапок, {1 детских фуражек, 7 кепок; 69 метроз холсти и оржануфактуры, детские чулки и носки, П кар Зетской обуви, бур-

Задачи банка

становления, зедолущенныя беспроектионго и боссветного строутельетва, 185 чак 670 кедот Б перхделизы, 740р0а- зак. замедления пусаз предарнятия в эвсозоатацию. В исключичельных с2у-3315 бавк может фававенровоть. пра

Но пряказу кретияз Стазець пзвер- ,= большермем ормы отстуиления „че нобалиисИ” кресвой эриыы превузтияи заводи й фабрика в грудь кзмией, чек оброк пасфявайе вз ббзработашу в

пужд), -

Лесвотря из вахяиувнуев борьбу с аесиции бзыхьтаны, Ибер-Нургомаястр — Комбриг Вамчисвив уделяет исклю- Чытольное элаианию скоробшему в06- сзиоваовию проыцазовных предирия- та в эзшом Овруго.

Позышая и отвогстленаля Эздача в иссствновленую прокышаеняости 3:55? па февзисовых работнеех. Лой 'раязи- «ировзыши кводтазных зетрат суще- сх90в820 ЦОСаохько сиовназных бан- коз дозгосрочных ваожений, в яяст0а- неа ще время уту розь длжея вы 103. шизь госудерстонный байк.

Задазз бвака Зак90932тс2 я МЭуч6- выв поросов проовтярования восствяо- язснив промышаецаых предпризтуй, ыципаенан саучзов норавыльных иро- оизирсьок м затыгызваа с}9ЕОВ 502-

отсутстами проезтео-счетного маториз- аз, если аредприлтяе представит сорок- К] 26 отерачые в утяержденуи проек- тов к смот ОБружщлим Самоуправаенвем.

Взик обаззи вмяваять ИЗзращени, связанные с выхзчей заработяйс пда- ты, бороиоя к нтозъзованиеы тат оредств не мо изначенаю, следить 35 тех, чобы работы опаачизазись строго во зыетвым расдепкзы. Бамк обхзья ценрыаать факто бегзозийствеиноети и добвлаться ох утражеиия.

Весь эты звдечи цсгу? быть вывоз вещи поры условна, есаи финансовые работиика овзадеют техёиков сосго Деза и онажут 18ы сзяым реазьяю помощь бкружясму Самоупрапзению в вопановлению срраышаенността ямыие- го круга,

БЕЗОУСОВ.

Частная столовая

№ Дывтьовеке открыхазь частная столовая; обеды вы- понокачоствениые, цены общедоступные.

ки, простыни, детскап кровать, жакет женский, вязонки, пор. чатки, кальсонх трикотажные, 3 очинных полутубка, 2 фуфая- ки, 2915 ка. ржи, 46 кг. мшеницы, 854 ке проса, 282 кг. ячиснл, 134 кг. гречихи. |

По Михайловскому району фонд заныней помощи собрано: 20 килограмма проса, 135 килограммов картофеля, {4 шапо, 74 пары варежек, 9 рубашек, 3 пары кильгон, № пар чулок, плит- ки, 7 полотенец, 120 метров холста, 1/7 киябсраимов шерсти, 52 овчины, 50 ложек, 3 миски, 2 кружки и другие вещи

На состиинию на №0 декибуя сё, по Дмитровскому району 5 Фенд зинкей помощи собрана: 2374 к?. муки п ржи, 21 ке. нише ницы, 23 кг. гороха, 6 к+. фасоли, лук, 9474 ке. картофеля, 641 иг. бураки, 38 ке. гречихи, 9] кг вики, д кг. проса, 8 це. двси. топле, ние масла, 76% кур, пеплые брюки, меховые пиджаки, 67 шилод, фуразски, кепки, шлемы, {7 нужеких рубашек, 15 полотенец, би-тянки, юбки, детские рубашка, детские платья, носки, 13 киль- гон. 664 метров холста, рукавицы, подушки, носовые плитки, 5 овчин, много всякой посуды: 60 тарелок, № ложек, 40 стикийния, вилки, миски, блюдца, кружки, 8 кг. шерсти, 3/ грам киток, пис чая бумага, каранциши и др. зеща, и также девыски--13305 руб

мыфиикъл° Млещиы 4

В Гледневеной волости

В ов. Глоднево открыты и приетупяли к рабозе взлиль. ная мастерская и мастерская по выделив опчин

лима и там

Заметка в газете «Голос Народа» о задачах Госбанка РГО «ЛОС»

256

Говоря о том, что кадры нижестоящих отделов и управлений в районах и волостях почти полностью состояли из прежних, еще «советских» работников, сле- дует отметить, что наиболее полно это утверждение от- носится к народному образованию, здравоохранению, социальному обеспечению.

..В РГО «ЛОС» была налажена и нормально функ- ционировала финансовая система, открылись и стали регулировать «финансовое кровообращение» РГО Ло- котьский государственный банк, Финансовый от- дел Округа, районные кассы.

Причем Государственный банк в Локоте был явлени- ем уникальным для территорий СССР, оккупированных Германией и ее союзниками. Больше нигде подобного финансового учреждения создано не было.

О задачах Государственного банка РГО «ЛОС» ясно рассказал в своей публикации один из его руководите- лей, Белоусов. Вот его заметка в газете «Голос Народа» (орфография источника сохранена. — С.В.):

ЗАДАЧИ БАНКА

По приказу кретина Сталина изверги-большевики при отступлении «непобедимой» красной армии пре- вратили заводы и фабрики в груды камней, чем обрек- ли население на безработицу и нужду.

Несмотря на затянувшуюся борьбу с лесными бан- дитами Обер-Бургомистр-Комбриг Каминский уделя- ет исключительное внимание скорейшему восстанав- лению промышленных предприятий в нашем Округе.

Большая и ответственная задача в восстанове- нии промьмиленности лежит на финансовых работ- никах. Для финансирования капитальных затрат су- ществовало несколько специальных банков долгосроч- ных вложений, в настоящее же время эту роль должен выполнять государственный банк. |

Задача банка заключается в изучении вопросов проектирования восстановления промышленных предприятий, выявления случаев неправильных проектировок и затягивания сроков восстановления, недопущения беспроектного и бессметного строительства, так как это ведет к переделкам, удорожанию, замедлению пуска предприятия в эксплуатацию. В исключительных случаях банк может финансировать, при отсутствии проектно-сметного материала, если предприятие

9 Самая запретная книга... 257

представит справку об отсрочке в утверждении проектов и смет Окружным Самоуправлением.

Банк обязан выявлять извращения, связанные с выдачей заработной платы, бороться с использованием этих средств не по назначению, следить за тем, чтобы работы оплачивались строго по сметным расценкам. Банк обязан вскрывать факты безхозяйственности и добиваться их устранения.

Все эти задачи могут быть выполнены при условии, если финансовые работники овладеют техникой своего дела и окажут тем самым реальную помощь Окружному Самоуправлению в восстановлении

промышленности нашего Округа. БЕЛОУСОВ

ки

2

Рейхсмарки, наряду с оккупационными марками ходившие на оккупированных территориях СССР за исключением территории Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление»

258

Помимо перечисленных задач, Государственный Банк Локотя также успешно решил при самой горячей и решительной поддержке самого Каминского пробле-

нормального функционирования валюты РГО «ЛОС» — не немецких марок, не оккупационных марок, а советского рубля. Немалые запасы которых достались локотчанам при бегстве Красной армии и советской власти с земли Локотщины.

Банк совместно с Окружным финансовым отделом осуществлял финансовую политику Русского государственного образования, кредитовал различные предприятия — как городские, так и сельскохозяйственные. И при этом осуществлял, помимо всех финансовых расчетов, также и проверку смет, расчетов, проектов и контролировал правильность использования выделенных денежных средств. То есть оценивал обособ-

и ТО Та ЕЕ. о И И И И ка ОК К В ен ЗАТО р:

Оккупационные марки — основное платежное средство, имевшее хождение на оккупированных территориях СССР, за исключением территории Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление»

Г 259

ванность намечавшихся государственных расходов на строительство и реконструкцию тех или иных объектов народного хозяйства РГО «ЛОС». А также отвечал за выдачу зарплаты работникам государственного сектора экономики и за правильность ее начисления.

Продажей патентов на право заниматься частной предпринимательской деятельностью ведал Финансовый отдел. Особенностью этой операции было то, что патенты подлежали ежеквартальной покупке, а выявленные «беспатентные» предприниматели карались жесткими денежными штрафами. Так как полиция в РГО «ЛЮС» функционировала тщательно и безупречно, то немногие предприниматели отваживались на «беспатентное» предпринимательство.

Районные финансовые отделы распоряжались районными «кассами, из которых осуществлялось финансирование деятельности аппарата местной власти и начисление заработной платы работникам. «государственных» предприятий» (И.Грибков. «Хозяин Брянских лесов». С. 24).

Как уже упоминалось выше, основным и единственным платежным средством на территории РГО «ЛЮС» был советский рубль, курс которого официально составлял по отношению к немецкой рейхсмарке 1:10. Эта пропорция соответствовала общему требованию, предъявляемому германскими оккупационными властями на всех остальных территориях, освобожденных вермахтом от советской власти. С той лишь разницей, что:

Во-первых, на всех остальных территориях по курсу 1:10 советские рубли изымались из обращения, обмениваясь на рейхсмарки или оккупационные марки. На территории же РГО «ЛЮС» этот обменный курс действовал лишь во взаиморасчетах между германскими представителями и местным населением и властями РГО «ЛЮС».

Во-вторых, курс этот постоянно колебался в зависимости от успехов или неудач дел на Восточном фронте. При успехах германских войск рейхсмарка стоила дороже 10 рублей, при успехах Красной Армии — дешевле. Особенно выразительно этот процесс стал проявляться начиная с первых чисел февраля

260

1945 г., когда значительные районы РГО «ЛЮС» оказались где под постоянным, а где под временным контролем Красной Армии и советской власти.

Говоря о сфере финансовой политики, валютного обращения и финансовой «действительности» РГО «ЛЮС», надо отметить здесь два интересных и необычных момента.

Первый момент — не просто свободное хождение советских рублей на территории РГО «ЛЮС» в течение почти двух лет войны Германии с Советским Союзом, с осени 1941-го по осень 1945 г. А исключительное

А С А т й . Ъ,

Е

ее 5 - О? * *,

и: _

о © А:

у > ЗЫ Е ВВ В << \$ жил

Валюта Хорватии 1941—1945 гг. — «Независной Државы Хватской» — «Независимого государства Хорватского»

261

их хождение в качестве единственного законного платежного средства на территории РГО «ЛЮС» на все время его существования на Орловской земле. И при этом — не просто свободное их

хождение, но и доволь- но высокое коти- рование их курса относительно гер- манской рейхсмарки (имперской, а не оккупационной марки!).

Второй момент, органически вытекающий из пер- вого, — это то, что советские рубли, свободно обра- щаясь и свободно конвертируясь на территории РГО «ЛОС» все время его существования с 1941 по 1943 г, не просто там свободно обращались и свободно кон- вертировались. Они таким образом полноценно «об- служивали» экономическую жизнь, экономику РГО «ЛОС».

Это, в свою очередь, предполагает, что:

Во-первых, советские рубли на территории РГО «ЛОС» и при взаиморасчетах с его «контрагентами» — административно-хозяйственными и финансовыми органами Германской армии и армий ее союзников воспринимались этими «контрагентами» вполне адек- ватно. Как реальная и нормальная валюта «посторонне- го» от Германии суверенного государства. Вроде Слова- кии с ее кронами или Независимой Државы Хрват- ской — НДХ с ее кунами. То есть как законное средство платежа и соответствующих взаиморасчетов между «двумя высокими сторонами».

Во-вторых, эта валюта на территории РГО «ЛОС» была все время настолько в достаточных количествах, что полноценно обслуживала все платежи и денежные расчеты между, как говорят сегодня, «физическими и юридическими лицами». О «купюрном голоде» на территории РГО «ЛОС» до сих пор не прозвучало ни слова ни от кого из исследователей и не опубликовано ни одной соответствующей строчки в многочислен- ных воспоминаниях: ни у бывших советских партизан, ни у населения, ни в мемуарно-исторических исследо- ваниях пособников немецко- фашистских оккупантов или же самих немецко-фашистских оккупантов вроде Свена Штеенберга. Значит, его там не было.

..А это все вместе взятое наводит на определенные мысли. Которые почему-то никому еще из современ-

262

ных историков-исследователей не приходили в го- ЛОВУ.

И первая такая мысль: советские рубли на террито- рии РГО «ЛОС» были обеспечены чем-то более суще- ственным, нежели те или иные успехи Красной Армии на Советско-Германском фронте. Может быть, каким- либо государственным займом Германского рейхсбан- ка Государственному банку РГО «ЛОС» в рейхсмарках. Или же успешной торговлей Русского государственно- го образования с германскими органами со взаиморас- четами в тех же рейхсмарках. То есть постоянным по- ложительным сальдо экспорта/импорта во внешнетор- говом балансе РГО «ЛОС» и Германского рейха.

&

2%

51 . о ` . в 44-е сера ЧЕТ < . . ла > РЫ

Советские рубли — единственное платежное средство, имевшее хождение на территории РГО «ЛОС»

263

И последующем аккумуляции этих рейхсмарок в Государственном Банке РГО «ЛОС» в Локоте.

А также о том, что эти купюры, советские рубли, должны были откуда-то поступать на территорию РГО «ЛОС». Ведь срок Жизни денежной бумажной купюры, увы, недолог Кавалергарды из

известного романа и то дольше живут, чем обыкновенная советская «грешка», «пятерка» или «десятка». Даже и «сотня» вряд ли живет больше года. Тем более в условиях боевых действий, бомбежек, эвакуаций, грабежей, бандитских эмлютинских «эксов». Имеются в виду его хитровыверченные акции по организации «добровольной» подписки населения Брянщины на Государственный Займ или таких же «добровольных» «пожертвований» в Фонд Оборона. Приведшие к насильственному ли, добровольному ли, но все-таки изъятию у населения «облагодетельствованных» им районов огромных сумм на многие миллионы советских рублей (то есть сотни и сотни тысяч советских купюр!), благополучно переправленных на самолетах через линию фронта на Большую землю. Очевидцы, принимавшие в тот период времени самолеты из «Зеленого Бастиона» на «Большой земле», вспоминали, что деньги, «накалядованные» партизанами-емлютинцами у жителей Орловщины, выгружали из самолетов многими десятками мешков. Тем самым эти сотни и сотни тысяч советских купюр были безвозвратно изъяты из денежного оборота на территории РГО «ЛЮС».

И в то же время советские рубли на территории РГО «ЛЮС» в обращении не переводились, и недостатка в них никогда не наблюдалось. Значит, советские денежные купюры откуда-то на территорию РГО «ЛЮС» регулярно прибывали. И вряд ли их где-то печатали на оккупированных территориях СССР или же где-то в Европе — Германии, или в какой-либо другой стране. Об этом историческом факте также пока упоминаний нигде нет. Кроме того, если бы советские рубли где-то печатались, то это были бы не советские рубли, а фальшивки. И они легко бы изымались соответствующими компетентными органами после занятия Красной Армией этих мест. Но об этом, об этих изъятиях, также нигде ни у кого упоминаний нет. Значит, их не было.

264

значит, советские денежные купюры для РГО «ЛЮС» все-таки не печатались.

Скорее всего, советские рубли, настоящие советские денежные купюры, которые на всех оккупированных территориях СССР подлежали обязательному обмену на имперские или же в основном на оккупационные марки, — не уничтожались, как об этом объявлялось повсеместно. А свозились куда-то на хранение, на всякий случай или мало еще для каких-нибудь нужд. И определенная часть этих денежных купюр че-

кк Ча Г. С \$ рам хх. . Е тих 5 - ще “< 9 м”.

р у * г исковое а Ва р ррь ПИ"

в

Зои

«Краковские злотые» — валюта, имевшая хождение в Генерал-Губернаторстве — оккупированной Германией Польше

265

рез некоторое весьма непродолжительное время каким-то образом появлялась на свет на территории РГО «ЛЮС» и обретала там вторую жизнь.

Так или иначе, но советский рубль оставался надежным платежным средством на территории РГО «ЛЮС» на всем протяжении его существования на Орловщине. Являя собой уникальный пример, не имевший более аналогов на территории СССР, оказавшихся вне зоны действия советской власти.

Да и нигде больше в Европе такого прецедента не было. В бывшей Польше, 2-й Жечи Посполитой в те времена, в Польском Генерал-Губернаторстве (Тенеральном Губернаторстве) со столицей в Кракове, печатались так называемые «краковские злотые», которые являлись официальной валютой Генерал-Губернаторства. Но злотые бывшей 2-й Жечи Посполитой в хождении и

расчетах не участвовали. В Хорватии, которая стала независимым или «независимым» государством (официальное ее название так и звучало: «Независна Држава Хрватска» — «Независимое государство хорватское»), печаталась своя национальная валюта — куны. Именно куннами расплачивались здесь, но никак не динарами бывшей Югославии.

Так что случай хождения на территории РГО «ЛОС» советской валюты, валюты государства, с которым армией Германия и ее союзников, в том числе и армия РГО «ЛОС» РОНА, вели войну — совершенно уникален.

..Заслуживает также отдельного рассказа деятельность Отделов труда в РГО «ЛОС. Окружной Отдел труда занимался вопросами отношений работников и работодателей, в его распоряжении также находились Биржи труда. Все конфликты между работниками и работодателями, касались ли они дисциплинарных взысканий или же оплаты труда, если они возникали, обязательно рассматривались этим отделом. Причем решения отдела по трудовым спорам являлись для сторон окончательными и не подлежащими оспариванию. Надо здесь также сказать и о том, что найм работников на работу в те или иные частные предприятия РГО «ЛОС» проходил исключительно через Биржи труда, куда владельцы этих предприятий обязаны были сдавать соответствующие заявки. Увольнение таких ра-

266

ботников также могло быть осуществлено хозяином только по согласованию с Биржей труда, направившей к нему работника (ТАБО. Ф. 2590. Ои. 1. Д. 2. Л. 13). При чем Биржи труда обеспечивали рабочей силой не только частные предприятия, но и обязательные общественные работы вроде дорожных работ или восстановления разрушенных войной или подсоветскими партизанами предприятий инфраструктуры.

Помимо этого, окружным отделом труда напрямую контролировалась дисциплина труда на государственных предприятиях РГО «ЛОС». Причем иногда в эти вопросы вмешивался лично руководитель РГО «ЛОС» Б. Каминский. Известен его циркуляр от 1 февраля 1943 г., хранящийся ныне в ТАБО (Ф. 2590. Ои. 1. Д. 2. Л. 18). Согласно этому циркуляру руководители всех государственных предприятий обязаны были регулярно вести на каждого работника Табели учета рабочего времени. В случае опоздания на работу или ухода с работы ранее окончания рабочей смены такому работнику обязательно должен был объявляться выговор, а при повторном нарушении — увольнение с направлением на Биржу труда. Откуда этот работник распределялся на работу на предприятия уже без учета его личного желания. Кстати, если подобное нарушение допускал не простой рабочий, а руководитель, в подчинении которого находилось несколько работников и вследствие его опоздания они обрекались на простой — то наказанием такому нерадивому руководителю было уже уголовное преследование и суд.

Управление Русским государственным образованием осуществлялось посредством выпуска приказов по Локотскому Окружному Самоуправлению, подписанных Б. Каминским. Они публиковались в газетах «Голос Народа», «Боевой Путь», в «Вестнике Локотского Окружного Самоуправления», а также объявлялись по Локотской радиостанции, вещавшей на всю территорию РГО «ЛОС». Причем приказы Каминского охватывали буквально все стороны жизни Русского государственного образования. И вопросы образования, и правила торговли. И перевод часов на час назад, и борьбу с пьянством. И боевые приказы, и поощрения, и наказания

267

бойцов и командиров РОНА. И результаты регулярных проверок районов.

Административно РГО «ЛОС» делилось на восемь районов: Брасовский, Навлинский, Комаричский, Севский, Суземский, Дмитриев-Льговский, Дмитровск-Орловский, Михайловский. Каждый из этих районов возглавлялся районной управой во главе с районным бургомистром. Ему подчинялись непосредственно заместитель бургомистра и начальник народной милиции района. Районная же управа состояла из отделов, возглавляемых инспекторами, причем каждый из этих

отделов замыкался непосредственно на со-ответствующий отдел центрального аппарата РГО «ЛОС», находящегося в Локоте.

Для примера можно привести состав администрации Локотского района, «столичного» района, одного из восьми, входящих в состав РГО «ЛОС». В книге И. Ермолова и С. Дробязко приведен «Официальный список сотрудников Локотского районного самоуправления на 1 февраля 1943 года». Затем И. Ермолов повторил этот список уже в своей единолично написанной книге «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии», вышедшей в качестве приложения (или специального выпуска) историко-просветительского журнала «Истории русской провинции» № 41. Вот он:

1. Отдел самоуправления — 27 человек: секретарь, машинистка, бухгалтер, счетовод, заведующий киоском, старостник, 5 конюхов, дорожный мастер, заведующий ветеринарной лечебницей, завхоз, плановик, зоотехник, делопроизводитель, 2 сапожника, начальник заготовительного отдела, медсестра, санитарка, старший приемщик, бухгалтер финансового отдела, огородник, инспектор госбюджета, инспектор госконтроля.

2. Канцелярия бургомистра — 5 человек: бургомистр, переводчик, шофер, 2 уборщицы.

5. Управление Брасовского поселкового старостата (подчинялось непосредственно Локотскому районному

бургомистру) — 13 человек: староста, делопроизводитель, счетовод-кассир, налоговый агент, заведующий жилищным фондом, начальник полиции, 4 полицейских, 2 уполномоченных, машинист электростанции.

268

4. Полиция Локотского района — 5 человек: началь-

ник полиции, 2 полицейских, агент уголовного розыска, начальник паспортного стола.

5. Больница — 10 человек.

6. Кропотовский барак — 5 человек.

7. Отдел агитации и пропаганды — 2 человека.

8. Административный отдел — 35 человека: делопро-

изводитель ЗАГСа, пожарный инспектор, полицейский. 9. Земельный отдел — 3 человека: заведующий от-

делом, агроном, землеустроитель.

10. Ветеринарный отдел земельного отдела — 2 человека.

11. Заготовительный отдел — 3 человека.

12. Дорожный отдел — 2 человека».

Итого — 80 человек. Стало быть, всего в восьми районных управлениях насчитывалось как минимум более 600 работников — управленцев и технических специалистов разного уровня. Если прибавить к ним личный состав двадцати Отделов Окружного Самоуправления, составлявший примерно 400—500 человек, то получится 1100—1200 человек. А ведь были еще и волости в общем количестве примерно 45—50 единиц, и сельские самоуправления — примерно 240—250 сельсоветов. Это еще примерно 1500—1600 человек «волостного» уровня и 2000—2400 человек «сельсоветовского» уровня. Итого в РГО «ЛОС» насчитывалось примерно 4600—5200 человек только административных работников различных уровней.

Каждый район делился на 5—6 волостей. Волости возглавлялись волостными управлениями во главе с волостным старостой (старшиной). Штаты волостных управлений установились не сразу. Сначала, сразу же после образования Особого Локотского Округа в конце июля 1942 г, были установлены следующие штаты для волостного управления: старшина волости, заместитель старшины — агроном, писарь, начальник полиции и самоохранный, двое полицейских, т.е. всего 7 человек (РГАСПИ, Ф. 69. Оп. 1. Д. 1143. Л. 93). Но уже через несколько месяцев, когда стало ясно всем, что такие «куцые» штаты не позволяют эффективно управлять территорией в 250—300 квадратных километров

269

и многими тысячами людей, ее населяющими, штаты были существенно пересмотрены. В ноябре 1942 г. утверждены новые штаты и оклады служащих РГО «ЛЮС», не пересматривавшиеся уже до самого сентября 1945 г. — времени эвакуации РГО «ЛЮС» на запад, в Белоруссию.

Согласно этим штатам управление волости состояло из: волостного старшины, писаря, агронома, земле-строителя, делопроизводителя-машинистки, ветеринара, ветеринарного фельдшера, сторожа-уборщика при ветлечебнице, налогового агента-кассира, заведующего учетным столом, начальника полиции, делопроизводителя полиции, 15 полицейских, судьи, секретаря судьи, дорожного десятника, 2 конюхов, курьера-уборщицы, сторожа-истопника (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 11453. Л. 140). |

Как видно из сравнения этих штатов, волостное управление было увеличено как количественно, так и качественно в пять раз, так и качественно. При этом крайне примечательны те факты, что в штаты каждой волости были введены не только врач-ветеринар, но и штат ветлечебницы, а также должности налогового агента-кассира и земле-строителя. Это, а также то, что должность агронома была выделена в отдельную единицу, говорит прежде всего о:

— росте экономической активности и личной инициативы локотчан в деле обустройства и освоения земель;

— росте благосостояния локотчан — жителей РГО «ЛЮС», которым в массовом количестве понадобились врачи-ветеринары для лечения и ухода за домашними ЖИВОТНЫМИ;

— подъеме экономики РГО «ЛЮС» в целом.

У волостного старшины была волостная печать — символ полной власти во вверенной ему волости.

Волости, в свою очередь, делились на территории сельских общин, возглавлявшихся выборными (на сходах сельской общины) сельскими самоуправлениями сельскими советами. Во главе сельских самоуправлений-сельсоветов были также выборные сельские старосты, заместители старост, писари. Причем при выборах проводилось полноценное демократическое голосова-

2.70

ние за предлагаемых населению кандидатов в местные власти. Как правило, выборы были на альтернативной основе — с несколькими кандидатами на одно место.

О том, что эти выборы были по-настоящему демократичными, невольно свидетельствуют даже самые лютые враги локотчан — коммунисты. В Сборнике воспоминаний «Партизаны Брянщины», т. 2. на с. 234, представлен отчет бывшего секретаря подпольного Навлинского райкома ВЛКСМ О. Карповой, составленный в начале сентября 1942 г. В нем описываются выборы сельского старосты в селе Думча Навлинского района РГО «ЛЮС». На этих выборах схлестнулись тогда два кандидата: один, являвшийся выдвиженцем самого волостного старшины, и другой, которого поддерживали партизаны. В результате острой предвыборной борьбы на состоявшихся выборах, как это ни парадоксально прозвучит, победил все-таки ставленник партизан, избранный большинством голосов в сельские старосты.

В штате сельских управлений было также по не- сколько полицейских. В ноябре 1942 г. одновременно с изменением штатов волостных управлений были из- менены и штаты сельских управлений. Все населенные пункты сельского типа были разбиты на три группы, в зависимости от их величины и количества проживав- шего в них населения:

1-я группа — до 50 хозяйств;

2-я группа — до 150 хозяйств;

5-я группа — свыше 150 хозяйств.

В каждом населенном пункте по этим штатам долж- ны были быть:

сельский или деревенский староста, уполномочен- ный населенного пункта, избиравшийся самим населе- нием, писарь, полицейский, бойцы самоохраны. Обычно бойцы самоохраны отбирались по следующей пропор- ции — минимально 1 боец от каждых 10 дворов. Но было широко распространено и более многочислен- ное участие жителей в сельской и деревенской само- охране.

При этом в селах и деревнях самой маленькой 1-й группы в штатах отсутствовали писарь и уполномо- ченный.

271

Кроме того, деревни всех групп были также админи- стративно разделены — на участки. Каждый такой уча- сток состоял из десяти дворов, и во главе каждого участка были поставлены назначаемые сельскими ста- ростами десятковые.

Что касается административных мер и наказаний, которые могли применять районный бургомистр и во- лостной старшина (староста), то первый мог назначать штрафы до 5000 рублей и давать до 30 суток ареста, второй — назначать штрафы до 1000 рублей и давать до 14 суток ареста. |

Крайне интересен в этой структуре институт упол- номоченных. Как уже упоминалось, уполномоченные избирались из числа граждан населенного пункта са- мим его населением. И у них была огромная власть. Только с их одобрения и утверждения войска, староста или другие командные или административные фигуры могли что-либо совершать на территории как самого населенного пункта, так и на всех землях, закреплен- ных за этим населенным пунктом, — пахотных, лесных, лугах и тд. Будь то реквизиция для военных нужд ло- шадей, продуктов продовольствия, телег или других продуктов или материалов. Или же временное занятие воинскими частями зданий, сооружений, территорий этих населенных пунктов. Или даже — проведение во- инскими частями каких-либо военных мероприятий или операций на территории или вблизи данного на- селенного пункта.

В Центре новейшей истории Брянской области (Ф. 1650. Ой. 1. Д. 129. Л. 18) имеется отчет о сходке сельского общества Апаж Шаровского волостно- го управления Севского уезда. Почему уезда, а не района — дело в том, что административные районы в РГО «ЛОС» в простонародье по аналогии с дореволю- ционным опытом еще назывались и уездами. Тем более что так они назывались и на других территориях, окру- жавших РГО «ЛОС», но не входивших в его состав.

Эта сходка состоялась 15. декабря 1942 г., на ней присутствовало всего 36 человек взрослого населения, а вопросы на обсуждение выдвинуты были следу- ющие:

«О вылавливании партизан;

2.72

О кражах и хулиганстве;

О распределении урожая;

О заготовках;

О проходящих людях».

Такого института — уполномоченных — на территориях СССР, оккупированных в ходе войны 1941—1945 гг, не было больше нигде. Подобное уникальное явление на территории России было только в Петрограде в 1917—1918 гг. Именно в те годы, когда там учился в Петроградском университете молодой Броник Каминский. Движение уполномоченных в Петрограде той поры (уполномоченные домов, уполномоченные кварталов, уполномоченные фабрик, уполномоченные контор и тд.) и венце его, Собрание уполномоченных фабрик и заводов, было своеобразным и уникальным антикоммунистическим явлением в России, более нигде не повторявшимся. Точнее, повторившимся только на территории РГО «ЛОС» в 1941—1943 гг. Что говорит, скорее всего, о том, что именно Бронислав Каминский и был инициатором создания такого института народного самоуправления в общей структуре управления РГО «ЛОС».

Об огромной власти Уполномоченных свидетельствует и брянский историк-исследователь А.А. Антонов. В беседе с автором книги он такими словами охарактеризовал их деятельность: «Автор. Вы что-нибудь знаете, хотя бы что-либо — о персоналиях Локотской республики?

А. Антонов. К сожалению, все они находятся под грифом совершенно секретно и недоступны. Кстати, именно поэтому и Брянск так и не получил статуса города-героя...

Сельское хозяйство довольно успешно велось. Несмотря на то что это были годы войны, урожай картофеля, ржи превосходили все мыслимые урожаи, которые были здесь до войны и до 1913 года знаменитого. К примеру, урожай ржи, если его пересчитать с пудов на центнеры, достиг в 1942 году 31,8 центнера с га. Это огромный урожай. Причем зерна было собрано всего по Локотчине столько, что излишки его они продавали потом немцам по твердой цене. В общем,

2/3

можно сказать, люди жили там нормальной сытой жизнью.

А. Продавали — немцы не отбирали, а покупали у них?

А.А. Да, да — покупали. Более того, когда немцы стали проводить антипартизанские операции на территории «Локотской республики», то местные жители, собравшись на сход, приняли решение запретить им это делать без наблюдателей от местного населения. Во избежание слушав мародерства и зверств. Они выделили несколько проводящих, которые сопровождали немецкие части и следили за тем, чтобы не было никакого мародерства... (выделено. — С.В.) (беседа автора с АА. Антоновым, ЛАВ. С. 2).

Помимо новых территорий, Русское государственное образование летом 1942 г. обильно прибавилось и новыми активными людьми. Новыми помощниками, новыми соратниками Каминского. В эти ряды влились те, кто руководил присоединенными к РГО «ЛОС» районами Орловской и Курской областей еще с конца срока первого года в качестве местной администрации, находившейся тогда под юрисдикцией германской военной администрации 2-й танковой армии. Из Докладной записки начальнику управления НКВД по Курской области майору госбезопасности Аксенову «О результатах военно-политической разведки, произведенной в тылу врага, на территории Курской области сотрудниками УНКВД по КО, лейтенантами госбезопасности Зарубиным и Стеганиевым» мы узнаем, кто они:

Дмитровский район

Городской головой города Дмитровска является Попов Александр Семенович, его помощник Зильвер Анфред Иванович.

Районным старостой Дмитровского района работает Чаповский, бывший агроном райзо, из социальной чуждой семьи.

Редакторам Дмитровской районной газеты «Дмитровская газета» состоит бывший агроном конторы Госсортфонда — Соловьев Л.Л. Редакция газеты соз-

274

дана на базе оставленной при эвакуации печатной машины.

Начальником полиции и отряда численностью 150 человек является Корольков Павел Григорьевич, реэмигрант, помощником его — Куцерб Мифодий Дмитриевич (быв. учитель).

Начальником оперативного отдела полиции является Бровкин Семен Федорович.

Командиром караульного батальона, численностью до 350 человек, является Птицын Севостьян.

Начальником штаба батальона — Карченков Иван Федорович.

Дмитриевский район

Бургомистром города Дмитриева является бывш. магазина Васильченко.

Начальником сельхозуправления работает Лауб (немец), а его помощником бывший агроном Дарюгинского сахкомбината Ольшанский

Начальником полиции и отряда численностью до 200 человек является Бердников, бывший продавец Моршлчевского сельпо. Помощником начальника состоит Ярошенко, бывший командир Красной Армии, оставшийся в окружении.

Льговский район

Бургомистром города Льгова является бывший член ВКГ(б) Воронин.

Начальником полиции на ст. Льгов работает бывший работник милиции Алябьев.

Крупейкинский район

Районным старшиной работает бывший член ВКП(б) бывший завсенопунктом Романов Яков Иванович.

Начальником полиции состоит бывший председатель колхоза Богданов, носит немецкую форму.

Михайловский район

Бургомистром района работает бывший агроном райзо Козлов.

Начальником полиции, состоящей из 220 человек, является лейтенант Красной Армии Рыжов.

Начальником сельхозуправы работает бывший агроном МТС Дитман (немец).

2.75

Здесь сразу же обращает на себя внимание такой вот интересный факт. В подавляющем своем большинстве руководителями трех районов Курской области, присоединенных к РГО «ЛЮС», — Дмитровск-Орловского, Дмитриев-Льговского и Михайловского — являлись представители сельской интеллигенции. Агрономы, учителя. В Дмитровск-Орловском районе это районный староста Чаповский, бывший агроном Райзо (Районный земельный отдел), и редактор дмитровской районной газеты Соловьев Л.Л., также бывший агроном ГЮОсортфонда. А помощником начальника полиции здесь Куцерб Мифодий Дмитриевич, бывший учитель.

Дмитриев-Льговским районом руководят в основном бывшие торговые работники. Бургомистром города Дмитриева является бывший заведующий магазином Васильченко. А начальником отряда полиции — и во- все бывший продавец сельпо Бердников. Но и здесь помощником начальника Сельхозуправления является бывший агроном сахарного комбината Ольшанский.

Бургомистром Михайловского района работает бывший агроном Райзо Козлов. А начальником сельхозу- правы — бывший агроном местной МТС Дитман (из обрусевших немцев).

В командирах отрядов полиции этих районов соответствующим образом представлены и бывшие командиры Красной Армии. В Дмитриевском районе — Яро- шенко, в Михайловском районе — Рыжов.

Перечисленные факты свидетельствуют о многом.

Во-первых, о том, что наиболее думающая и выдающаяся часть простого народа — интеллигенция, а говоря о сельчанах, крестьянах — сельская интелли- генция — не только выбрала путь вооруженной борьбы с советской властью. Но и возглавила эту) борьбу, по- ведя за собой все простое население районов.

Во-вторых, о том, что там, где во власти, в местной администрации, оказывалось больше представителей сельской интеллигенции, там они смогли привлечь в ряды своих сторонников и большее количество про- стого народа. Яркий пример тому — Дмитровск-Ор- ловский район. Здесь практически в подавляющем ко- личестве власть принадлежала представителям сель- ской интеллигенции. И здесь же они сумели не только сформировать из местного населения военный отряд

276

полиции численностью 150 человек. Но и дополни- тельно к этому сформировали караульный батальон в 250 «штыков».

А то, что руководителями отрядов полиции стали бывшие командиры Красной Армии из числа окружен- цев, заставляет задуматься еще сильнее. Одно дело, ког- да в ряды прихвостней и пособников немецко-фа- шистских оккупантов идут бывшие военнопленные из лагерей. Соловуики красноперые все уши прожужжали: это все от голодухи и безысходности. Во-первых, чтобы в лагере от голода не умереть. Во-вторых, из отряда по- лиции в партизаны легче податься, чем из лагеря для военнопленных. Может быть, это и так, но Ерошенко и Рыжов подались в отряды полиции не из лагеря. Они на свободе были, в лесу, хоть и в тылу врага. Так что 'уход кадровых командиров Красной Армии Ерошенко и Рыжова в полицию, а не в партизаны — это резуль- тат их свободного, сознательного, серьезного выбора, а не следствие пресловутой «лагерной голодухи» и тю- ремного режима. У них тогда, как у русских молодцов- удальцов из старинных сказок, вроде только три пути было:

— пробираться через линию фронта к «своим»;

— переходить к партизанской борьбе против немец- ко-фашистских оккупантов в том районе, где они ока- зались в окружении;

— рассеяться по окрестным селам на печи к жалею- щим русским бабам да у них под боком и переждать военное лихолетье...

Командиры Красной Армии Ерошенко и Рыжов су- мели разобраться в себе и в окружающей обстановке, найти и выбрать четвертый путь. Они встали на путь открытой вооруженной борьбы с советской властью.

Глава 12 РАСЦВЕТ В ГАРИ И ДЫМУ

К середине 1942 г. инфраструктура Русского государственного образования получила дальнейшее развитие и совершенствование. Говоря о подлинном расцвете

277

этого уголка России в 1941—1943 гг., надо обязательно отметить следующие многозначительные факты.

Факт первый. В основном разрушения, которые были нанесены предприятиям, заводам⁴ и фабрикам, в целом инфраструктуре всех без исключения районов, составивших позднее Русское государственное образование, произошли не в результате, боев и военных действий. Все эти разрушения были специально проведены отступавшей Красной Армией, выполнявшей людоедский приказ руководителя Советского Союза о поголовном и стопроцентном разрушении всех без исключения объектов при отступлении в глубь страны. Все, что не могло быть вывезено на Восток, подлежало безусловному уничтожению. Согласно этому приказу вся территория, оставляемая Красной Армией, должна была быть приведена ею в состояние выжженной мертвой пустыни. Это не преувеличение. Должны были быть уничтожены все дома и прочие сооружения, все мосты, все дороги. Даже леса должны были быть сожжены полностью, а источники воды отравлены. Если это не было сделано, то только и исключительно потому, что Красная Армия просто физически была не в состоянии полностью выполнить этот приказ.

Даже продовольствие, которое невозможно было вывезти, должно было не раздаваться населению, несмотря на то что при отступлении Красной Армии на Восток подавляющее большинство населения никуда не девалось, а оставалось на месте. Нет, это продовольствие в обязательном порядке должно было уничтожаться полностью. И Красная Армия этот приказ, в отличие от всех этих «ни шагу назад», выполняла неукоснительно и образцово. Как-то так здорово получалось у Красной Армии в 1941 г, что германские войска задержать ну никак не получалось. А вот полностью при отступлении уничтожить построенное и исправно работавшее — получалось.

Да еще как получалось! К примеру, «из остававшихся на Орловщине к кониу эвакуации 30 450 тонн зерна большевики сожгли 25 825. Сжигался и необмолоченный хлеб в скирдах.. «Чорят склады, горят поля, горят села», — ликовал 20 июля 1941 года сталинский придворный журналист ИГ. Эренбург... Эренбург продол-

278

жал восторгаться: «Немцы нашли у нас пустые амбары, взорванные верфи, сожженные копуса заводов. Вместо домов они завоевали щебень и сугробы.» (И. Ермолов «История Локотского Округа». С. 20—21).

Так что на территории РГО «ЛЮС» восстанавливали не столько разрушенное в результате войны, сколько разрушенное отступавшей Красной Армией. Разумеется, осознание всеми жителями РГО «ЛЮС» этого печального и прискорбного, если не сказать преступного, позорного и вопиющего факта отнюдь не прибавляло им любви к коммунистической партии, ее руководителям и ее представителям на территории РГО «ЛЮС» — советским партизанам-емлютинцам.

Факт второй. Главное отличие территории Русского государственного образования от всех остальных территорий, временно освобожденных от советской власти и оккупированных войсками Германии и ее европейских союзников по Крестовому походу против коммунизма, состояло в следующем. Там, на других бывших территориях ССХР, в отличие от территории РГО «ЛЮС», за все время оккупации не было построено ни одного нового дома, не отремонтировано или восстановлено ни одного моста, не требуемых непосредственно для обслуживания нужд германской армии или ее союзников. Эти факты подметили еще И. Ермолов и С. Дробязко в книге «Антипартизанская республика».-

Следует также отметить, что те 8 районов, что с лета 1942 г. стали составлять РГО «ЛЮС», находились в разном положении с точки зрения своего экономического развития. И. Ермолов и С.

Дробязко в вышеупомянутой книге различают три «степени развития» районов, с градацией на которые вполне согласен и автор настоящей книги.

Первая — наиболее развитые районы, чьи предприятия обеспечивают своей продукцией не только себя, но и нужды всего РГО «ЛЮС». Этими районами являлись Севский и Брасовский.

Вторая — районы «с умеренным развитием», чьи предприятия могут обеспечивать только нужды местного населения. Такими районами являлись

279

Дмитровск-Орловский, Комаричский и Суземский.

Третья — «экономически отсталые» районы, не имевшие вовсе никакой промышленности. Такими районами являлись Навлинский, Михайловский, Дмитриев-Льговский.

В Навлинском районе на все 6 волостей имелись только лесопильный завод (проще — лесопилка), 2 слесарные мастерские, 1 мельница, 1 маслозавод, 1 сапожная мастерская. Кроме того, не надо забывать того факта, что Навлинский район располагался в самой гуще Брянского леса. Именно здесь находились основные базы партизан-емлютинцев. Так что такое «соседство», разумеется, не прибавляло экономической привлекательности для предпринимателей. А для властей и населения района являлось предметом постоянных хлопот и настоящих бед.

Дмитриев-Льговский район, состоявший из 4 волостей, издавна, еще с царских времен, славился своей торговлей и своими кустарями. Местные жители его всегда кормились или торговлей, или же производством кустарных поделок, которые они, опять-таки, потом продавали. В самом Дмитриев-Льговском работало 4 магазина, 8 ларьков и несколько базаров: продовольственный, вещевой, сельскохозяйственный, где торговали продовольственным зерном и мукой, птицей, скотиной, и фуражный, торговавший фуражным зерном, сеном, отрубями. Предприятия, существовавшие в городе и районе, имели в первую очередь ярко выраженный кустарный характер. В «товарных» количествах они продукции практически не производили. Кстати, торговый характер района сказался и на том, что новое руководство этого района теперь почти полностью состояло из бывших торговых работников самых разных уровней — от директоров и заведующих магазинами и сельпо до простых продавцов.

Но при этом никак не надо забывать, что все вышеперечисленные градации, все эти «наиболее развитые районы», «с умеренным развитием», «экономически отсталые» — все это относится исключительно к оценке уровня развития промышленного производства и пред-

280

приятий товарной переработки сельскохозяйственной продукции.

В целом же вся экономика РГО «ЛЮС» имела ярко выраженный сельскохозяйственный, аграрный характер. Основой которого, несмотря на наличие в экономике двух секторов, государственного и частного, выступал именно сельский частный производитель. Крепкий хозяин своего крепкого сельского хозяйства. И именно он, сельский хозяин, стал своего рода надежным фундаментом, массивной опорой и крепчайшим «цементом», скрепившим собой все строение Русского государственного образования. А также главным источником благосостояния, как в целом РГО «ЛЮС», так и населявшего его территорию народа.

Главное достижение властей РГО «ЛЮС» — это то, что им в результате преобразований и быстро реализовывавшихся в жизнь разнообразных реформ удалось-таки чрезвычайно быстро создать мощный и многочисленный средний класс!

Класс крепкого сельского частного хозяина — производителя сельхозпродукции.

И именно это позволило населению и властям РГО «ЛОС» все недолгие годы существования Русского государственного образования на Орловщине успешно противостоять бешеному, не прекращавшемуся ни на один день военно-террористическому натиску со стороны партизан-емлютинцев.

Образно говоря, на территории РГО «ЛОС» в результате всех реформ и мероприятий властей быстро появилось очень большое количество людей, начавших жить нормально, по-человечески, в соответствии со своими давними тайными мечтами. Которым вдруг быстро стало что терять и что защищать. И они начали защищать свое, заработанное, построенное, восстановленное, созданное заново, наконец-то достигнутое — С такой же яростью и упорством, с каким партизан-емлютинцы пытались все это у них отнять или же просто уничтожить.

Восстанавливаться же экономика и предприятия Русского государственного образования начали буквально

#

281

важно сразу же с бегством Красной Армии из этих мест.

Только в Локоте в течение 1941—1942 гг. были полностью восстановлены и открыты кожевенный завод и несколько валяльных мастерских. К ним были подведены водопровод, установлены краны и насос, поставлены и укреплены чаны для выделки кож, оборудованы печи, шерстобитка и валяльня, настланы полы, вставлены стекла. Они в немалой степени обеспечили потребности локотчан в зимней обуви и одежде. Полностью был восстановлен крупный спиртзавод, до войны дававший 2000 декалитров ректификованного спирта и сырца ежедневно. Всеми восстановительными работами на спиртзаводе руководил механик И.Ф. Осипов. При этом для восстановления спиртзавода в Локоте пришлось демонтировать и перебросить в Локоть оборудование с такого же завода, расположенного в Навле, где разрушения были гораздо более непоправимыми. При спиртзаводе были оборудованы насосная станция, котельное помещение, восстановлены водопровод и солодовня. Заработали две электростанции, отремонтированные и восстановленные локотчанами после их уничтожения отступавшей Красной Армией. Были оперативно пущены в работу две механические мастерские. Где полностью ремонтировалась и подготавливалась к боям захваченная или подобранная на месте прошлых боев техника: танки, бронешины, орудия, стрелковое вооружение, в том числе и станковые и ручные пулеметы, а также автомашины и трактора. Кузница при спиртзаводе была развернута и преобразована в литейный и кузнечный цеха. Правда, литейный цех нередко простаивал, так как не удавалось наладить регулярные поставки в необходимых количествах кокса для его бесперебойной работы. Имелись также колесная, санная, шорная, бондарная, модельная, сапожная, мебельная. Обо всем этом было напечатано в газете «Чолос Народа» в номере за 5 ноября 1942 г. Помимо этого, к концу 1942 г. в Локоте успешно действовали просорушка, салотопка, мыловаренный и кирпичный заводы. Об этом повествовали газета «Чолос Народа» в номере от 1 декабря 1942 г. и газета «Речь» в номере от 3 февраля 1943 г.

282

Также в Локоте работало несколько государственных и частных магазинов. При этом один из магазинов торговал не на деньги, а отпускал товары по талонам, выдаваемым в администрации РГО «ЛОС». В первую очередь такие дефицитные, как соль, спички и мыло. Надо здесь отметить, что Локоть, несмотря на наличие всех перечисленных предприятий, все-таки был «сплошным», «государственным» городом, где немалая часть населения, если не сказать большинство, составляли работники администрации РГО «ЛОС», Госбанка, театра, больницы, школ и прочих учреждений, а также члены семей военнослужащих Народной Армии, полиции, самоохраны. Которые практически почти все не были связаны с землей, не вели приусадебного хозяйства. Поэтому такой магазин был в тех условиях для таких категорий населения жизненно необходим.

Кроме всего прочего, нельзя также забывать и про действующий на территории Локотя с давних времен Локотский конезавод и ипподром. По утверждению брянского историка А.А. Антонова, Локотский конезавод успешно функционировал и в годы войны. Несмотря на то что часть конезавода была реквизирована под Окружную тюрьму, в остальных помещениях продолжали выращивать лошадей особой, Локотской ветви породы Орловских рысаков, которая и поныне заслуженно высоко оценивается среди знатоков коневодов. По словам А.А. Антонова, несколько лучших рысаков были впоследствии, на годовщину образования РГО «ЛОС», в октябре 1942 г, преподнесены в подарок командующему 2-й танковой армией вермахта «отцу-покровителю» РГО «ЛОС» генерал-полковнику Шмидту, генерал-майору Бернгарду и генерал-майору Гаманну. Впоследствии, осенью 1942 г, конезавод со всеми лошадьми был эвакуирован вместе с локотчанами в Белоруссию, в Лепельское Окружное Самоуправление.

ВРГО «ЛОС» повсюду, а не только в Локоте, работали паровые мельницы, мыловаренные, кирпичные, крахмальные, сушильные, известковые заводы, многочисленные прососушки, салотопки. Начал выдавать продукцию в полном объеме расположенный возле са-мых Комаричей в селе Лопандино крупный Лопан-

285

динский сахарный комбинат. По тем временам это был целый промышленный комплекс. На нем были проведены большие восстановительные работы после его взрыва и уничтожения отступавшей в 1941 г. Красной Армией. В те дни непосредственно уничтожением Лопандинского комбината руководил бывший работник НКВД Гладков, позднее даже пробравшийся в ряды полиции и следственного отдела РГО. Он все-таки был выявлен, разоблачен, судим и повешен в 1945 г. когда неудачно пытался убить Каминского.

Душой всех работ по восстановлению комбината были его директор Костюков, механик Клим и техник-строитель Колкутин (по другим данным, Калкутин). Под их руководством и при их непосредственном участии были проведены сборочные работы на машинах и оборудовании. Вновь отстроены взорванные корпуса, восстановлены взорванная плотина и установленная на ней гидроэлектростанция. Восстановлены водоснабжение и электричество на комбинате и в поселке. Была также заново отстроена водонапорная башня, взорванная неумышленно «красными» при их поспешном бегстве. Вот так воевали бы brave «комиссары в пыльных шлемах» против немцев, как уничтожали при своем отступлении отстроенное народом!

Большую помощь вышеупомянутым руководителям комбината, как сначала в срыве эвакуации производства на восток, так и потом, в восстановлении оборудования и производства, сыграли также котельщик Бабков, слесари Свинцов и Юдин, токарь Мастеров.

Производительность комбината достигла 6 вагонов сахара за сутки (или 700 вагонов в сезон). В год комбинат вырабатывал также 2500 тонн патоки и 60 000 тонн чрезвычайно необходимого населению РГО «ЛОС» жмыха (жомы), шедшего на откорм домашней скотины.

Более того, под руководством и при активном участии неутомимой троицы Костюкова, Клим и Калкутина на территории комбината были заново отстроены и открыты кузнечная, слесарная, токарная, столярная и сапожная мастерские. Устроен свой лесопильный завод, производивший пиломатериалы как для нужд комбината, так и для его работников. Рабочие комбината

284

стали получать, помимо зарплаты, также продовольственный паек. А нуждающиеся в жилье даже стали обспечиваться квартирами за счет комбината. Имея собственные только что отстроенные многочисленные мастерские и лесопильный завод, помимо непосредственной продукции сахара, комбинат также много строил жилья для своих работников.

Вот она — Жилищная программа в действии!

Программа, о которой (с обязательством решить ее в течение последующих пятнадцати лет — причем обязательстве невыполненном!) победившие в войне коммунисты объявили только через тридцать-сорок лет после окончания войны. И которую так и не смогли выполнить и закончить. А локотчане во время войны и жестоких боевых действий, во время нехватки всего самого необходимого, во время блокады и нападений спецотрядов энкавэдэшников, в условиях необходимости выполнения военных сборов на нужды Вермахта и собственной немалой армии — успешно выполняли!

В Комаричском районе, под общим руководством бургомистра С.М. Якшина, помимо только что упоминанного крупного сахарного комбината, был также полностью восстановлен и работал Лопандинский кирпичный завод, вырабатывавший 57 тонн кирпича за сезон. Об этом поведала газета «Чалос Народа» в номере за 5 ноября 1942 г.

В Навлинском районе также были полностью восстановлены сожженный «советами» при отступлении лесопильный завод, а также две слесарные, сапожная, шорная, санная, колесная мастерские, водяная мельница. Об этом писала газета «Чалос Народа» в номере за 15 ноября 1942 г. Механические мастерские, которые были практически полностью уничтожены отступавшими красноармейцами и энкавэдэшниками, навлиныцы разместили в зданиях железнодорожных мастерских ж/д станции Навля. Рабочие установили здесь горны и станки, завезли необходимые инструменты. И уже в феврале 1942 г. мастерские стали работать на полную мощь. Они состояли из деревообделочного, кузнечного и сборочного цехов. Здесь не только ремонтировалось сельскохозяйственное оборудование, но и производились различные изделия из металла (ведра, тазы, ковши, лопаты, кирки

285

и т.д.), а самое главное — плуги для крестьян. Этими плугами к весне было полностью обеспечено население Навлинского района. На всю Локотщину была известна швейная мастерская Иванова, выполнявшая не только частные заказы по умеренным ценам и отличного качества, но и шившая военное обмундирование для Русской Освободительной Народной Армии.

Во всех этих районах также активно велось жилое строительство, ремонтировались разрушенные во время военных действий и строились новые дома. Причем это строительство велось не только и не столько за счет средств госбюджета, как частным порядком. Простой народ Русского государственного образования тем самым на деле показывал свою веру в светлое будущее новой национальной власти, нового национального порядка, в возрождение новой национальной России.

В качестве одного небольшого примера подлинного расцвета свободной инициативы местного населения, больше не связанного «по рукам и по ногам» коммунистическими запретами на «частное предпринимательство», можно привести несколько строчек из газеты «Чалос Народа». Статья П.Н. Корнюшина «Возрожденный район» была опубликована в номере газеты от 26 октября 1942 г. Прошел только один год после рождения Русского государственного образования Особый Локотский район, выросшего в Особый Локотский Уезд, летом 1942 г. развернутого в Особый Локотский Округ. Всего лишь менее трех месяцев назад Дмитриев-Льговский район Курской области вошел в состав РГО «ЛОС». И уже 26 октября 1942 г. газета с законной гордостью констатирует: «...город Дмитриев вновь начинает процветать. За сравнительно короткое время там организовано четыре магазина, восемь ларьков, две столовые, ресторан, две парикмахерские, две бани, дам для приезжающих, базары.

Восстановлены и работают начальная и средняя школы, а также радиоузел, больница и разные мелкие промышленные предприятия (это как раз те самые — сапожные, слесарные, шорные, бондарные, санные, колесные мастерские, о которых упоминалось выше, — С.В.). Предстоит организовать детсад.

286

Город чистый. Рано утром тротуары центральных улиц убираются, мусор вывозится в определенное место; на некоторых улицах тротуары асфальтируются (выделено автором. —

Торговля в Дмитриеве исключительно денежная. На базаре можно встретить самые различные товары, начиная от кондитерских и галантерейных и кончая мукой, зерном, пишеном.

В магазинах также торгуют за деньги, хотя цены очень высокие. Ассортимент товаров чрезвычайно разнообразный: обувь, платья, железные изделия, школьные принадлежности, табак, спички, булочные изделия и проч. |

„В Дмитриеве имеется дом для приезжих. Он хорошо обставлен. Имеются койки с постельными принадлежностями, мягкие диваны, шкафы, сталь, стулья. Есть электричество. Соблюдается чистота. Оплата в доме умеренная — 5 рублей в сутки...

В городских школах — также порядок. Шкалы светлые, хорошо оборудованы, укомплектованы опытным учительским персоналом; школы располагают библиотеками, географическими картами, атласами и другими пособиями. Бумагой ученики обеспечены.

Работают школы в две смены. В недалеком будущем занятия будут проводиться в одну смену.

В средней школе организованы кружки самодеятельности: хоровой, драматический, музыкальный. Вместе с актерами гортеатра ученики выступают на сцене.»

..Читая эти строки, уважаемый читатель, вы только не забывайте гневно и сурово осуждать тех, кто это все для детишек устраивает. Ну там — елки всякие, кружки самодеятельности, на сцене там, с актерами выступать. Почему? Да потому, что это ирихвостни все фашистские! Нет чтобы «Володь Дубининых» да «Лень Голиковых» с «Зинами Портновыми» из этих детишек готовить! Чтобы мальчишкам и девчонкам этим маленьким с гранатами на фашистов остервенело бросаться или под танки ихние поганые! А они им — «кружки», «сценные»?! Одним словом, ирихвостни и есть!

..В этой статье, помимо всей прочей информации, чрезвычайно интересной и дающей много пищи для

287

пытливого ума, на взгляд автора книги, самая поразительная информация — это выделенные им несколько слов. Ведь если асфальтируют улицы, значит, работает асфальтобетонный завод. А для того, чтобы он работал, нужно еще, чтобы работали песчаный карьер, щебеночный карьер, а также завод по производству минерального порошка. Потому что без песка, щебня и минерального порошка асфальтобетонной смеси не «сваришь»! Плюс прибавьте грузовые автомашины-самосвалы, на которых должны перевозиться песок, щебень и минеральный порошок с карьеров и на завод. А потом — та же горячая асфальтобетонная смесь с асфальтобетонного завода на места работ по укладке асфальтобетона.

И совсем уму непостижимо — а где во время войны фашистские прихвостни взяли битум?!

- Ведь битум — это не что иное, как вязкая фракция нефти, остающаяся на нефтеперерабатывающих заводах после ее переработки и возгонки более легких фракций — бензольных углеводородов, бензина, керосина, мазута. В природе месторождения чистого битума встречаются, если автор не ошибается, только в одном месте — на острове Тринидад в Карибском море. Там есть, по крайней мере было в начале XX века, целое озеро жидкого битума. Больше нигде в мире ничего подобного нет. Значит, битум у фашистских прихвостней мог появиться только в результате переработки нефти на нефтеперерабатывающих заводах III Рейха! Той самой нефти, которой катастрофически не хватало самому Рейху! Битум и сейчас очень дорогой продукт. А в условиях войны и мировой изоляции Германии он и подавно чуть ли не на вес золота был. о

Рейху тысячелетнему не хватало, а вот каким-то фашистским прихвостням в какой-то Локотской республике хватало. Хватало, чтобы держать во время войны, в непосредственном тылу люто

сражающегося фронта исправно работающий асфальгобетонный заводик. А ведь РГО «ЛОС» располагалось именно в ближайшем фронтовом войсковом тылу действующей германской армии. Ведь оно было включено в зону ответственности не какого-нибудь Рейхскомиссариата, «Остланда» или «Украины», а в зону ответственности

288

2-й танковой армии вермахта, которая непосредственно своими корпусами и дивизиями держала порядочный кусок линии фронта. И за порядок на ее территории отвечала, в конце концов, военная администрация этой армии. Военная — а не гражданская оккупационная администрация!

Так вот, в ближайшем тылу фронтовых войск даже не сами немцы, а их прихвостни держали свой собственный асфальгобетонный заводик. Да еще и асфальтировали городские уличные тротуары. И даже не столицы своей Локотя, а какого-то захолустного райцентра Дмитриев-Льговского, одного из восьми райцентров «Локотьщины»! Причем асфальгировали, повторяю, тротуары! |

Что это значит?

Это значит, что сами дороги уже были ими заасфальтированы! Потому что по технологии ремонта дорог асфальтобетонной смесью тротуары асфальгируются в последнюю очередь. Так как нагрузка главная в первую очередь приходится на асфальтобетонное покрытие дорог! Оно изнашивается и ремонтируется в первую очередь. И ни один здравомыслящий дорожник-эксплуатационник никогда не будет расходовать драгоценную асфальгобетонную смесь на ремонт и асфальгирование тротуаров, если у него не будут в полном порядке сами дороги, само дорожное полотно! А смесь эта и сейчас, кстати, весьма и весьма недешева — укладка одного погонного километра однопутного дорожного полотна из асфальгобетона стоит от десяти до сорока миллионов теперешних российских рублей!

Весьма и весьма любопытно, а откуда же локотчане получали этот самый битум? Скорее всего, им его из других стран гнали, так как точно ни у них, ни поблизости не было ни одного собственного нефтеперерабатывающего завода. Причем гнали регулярно! Чтобы обеспечить бесперебойную работу этого асфальгобетонного завода! Иначе тогда бы на тротуары у локотчан асфальтобетонной смеси не хватило!

..Подумать только, одна короткая фраза из районной газеты, а какая грандиозная и совершенно неведомая до сих пор картина вырисовывается! Пыхтит себе

10 Самая запретная книга... 289

каждый день асфальгобетонный завод где-нибудь не дальше 30 километров от Дмитриева-Льговского. Дальше нельзя, так как асфальгобетонная смесь при укладке не должна быть ниже 110—150 градусов по Цельсию. Иначе ее уже укладывать нельзя — катками не закатаешь, не уплотнишь! Есть такой технический термин — удобоукладываемость асфальтобетонной смеси. Вот она, удобоукладываемость эта, как раз в диапазонах этих температур держится. А при отгрузке в машины-самосвалы с завода асфальгобетонная смесь не должна быть выше 1250—1255 градусов по Цельсию. Иначе битум пережжешь, и смесь будет безнадежно испорчена! А если расстояние от завода до места укладки смеси будет больше 30 километров, то на доставку смеси с асфальтобетонного завода до места укладки пройдет больше часа при средней скорости грузовика в 50 км/час. И за этот час эти 20—30 градусов разницы быстро улетучатся при перевозке смеси! Даже в летнее время. Даже если верх кузова машины-самосвала накрыть для теплоизоляции брезентовым тентом.

..Гак вот, пыхтит завод, а к нему из Европы катят специальные вагоны с битумом да цистерны с бензином и соляной кислотой для грузовиков, обслуживающих асфальгобетонный завод. Не для танков, «тигров» этих пресловутых, да не для «мессершмитов» с «юнкерсами». А для русских грузовиков русского асфальтобетонного завода: Может, не каждый день, но каждую неделю — это точно! И все для того, чтобы в каком-нибудь Запорожском-Запорожском, пардон, Дмитриеве-Льговском

эти самые русские, точнее бывшие советские, тро- туары улиц смогли заасфальтировать. Чтобы люди эти русские по лужам не шлепали да не спотыкались, по- падая в колдобины. Причем все это исключительно для русских людей делается. Ведь на территории РГО «ЛЮС» ни одного немца нет.

А, каковы немецко-фашистские лютые изверги, оккупанты-захватчики-грабители-мародеры эти пре- словутые!

..Кстати, если положение дел в РГО «ЛЮС» было та- ково, что у властей дошли руки до того, чтобы заасфаль- тировать не только дороги, но даже и тротуары одного из райцентров этого Государственного образования, то

290

все это еще кое-что значит. То, что в Локоте, в Севске, Навле, Комаричах, Брасове, «старых» локотских цент- рах, все улицы и тротуары были уже заасфальтированы. И содержались и поддерживались в порядке и в ис- правном состоянии. И все это за счет только собствен- ных ресурсов. Без какой бы то ни было помощи извне. Во время войны, в прифронтовой полосе...

Да-а-а-а, тут есть над чем задуматься пытливо- му уму.

А если бы локотчанам дали возможность жизни и госстроительства в условиях мирного времени? Если бы партизаны-емлютинцы не мешали своими рейдами, взрывами, поджогами, казнями жителей...

Каковы тогда были бы результаты и успехи в разви- тии Русского государственного образования?

..Интересно, а в столице нашей Родины городе-герое Москве в это же самое время асфальтировалось чего- нибудь? Ну, не в районе Кремля, Лубянки и «Дома на Набережной», а где-нибудь на тогдашних окраинах — в районе Сокольников, к примеру?

...Вряд ли, судя по тому, что уже в двадцать первом веке, через шестьдесят лет после окончания войны, ав- тор, проезжая в 2003 г. на машине в районе этих самых Сокольников, давным-давно уже переставших быть го- родской окраиной, под железнодорожным мостом на Русаковской улице с интервалом в полгода порвал «на- смерть» две новенькие импортные шины. Зимнюю ши- пованную «Мовап НаКкКкарейиа-2» и летнюю «Сопипеп- (21 (знающий автолюбитель поймет, что это такое, и посочувствует автору!) на одной и той же дырке!

..Заканчивая здесь речь о восстановлении инфра- структуры Дмитриевского района, следует также отме- тить, что в поселке Дерюгино Дмитриевского района находились в стадии восстановления сахарный и лесо- пильный заводы. Кстати, и они также были уничтожены бежавшей (пардон — эвакуировавшейся) из этих мест советской властью. Причем замышлявшаяся коммуни- СТами поначалу эвакуация этих заводов была целена- правленно сорвана всем персоналом этих заводов, а также руководством сахарного завода — директором Шматовым и механиком Хельманом. Они же впо- следствии возглавили сбор запчастей, оборудования

10* 291

и механизмов, а также и восстановление сахарного за- вода. Об этом писала газета «Голос Народа» 20 ноября 1942 г. На конец 1942 г. сахарный завод в результате общих усилий его трудового коллектива был почти полностью восстановлен. Удалось собрать и заново установить разбросанные по дорогам отступления Красной Армии части машин и механизмов с завода, которые коммунистам так и не удалось эвакуировать. Были также восстановлены новая машина в 45 лошади- ных сил, насосы, паровой котел, дизель. В самом Дмитриев-Льговском с января 1942 г. стал действовать пищекомбинат. Об этом писала газета «Речь» 25 нояб- ря 1942 г. |

В Дмитровск-Орловском районе уходившие осе- нью 1941 г. вместе с отступавшей РККА советчики прак- тически полностью разрушили и уничтожили системы почтовой связи. В почтовых отделениях была полно- стью уничтожена аппаратура, сами здания почтовых отделений

в большинстве деревень района были практически полностью разгромлены, провода, соединявшие эти отделения, перерезаны и смотаны. Обо всем этом писала орловская газета «Речь» в номере за 26 июля 1942 г. как раз в дни преобразования Особого Локотского уезда в Локотское Окружное Самоуправление. И все это было восстановлено в поразительно быстрые сроки. Помимо этого, местным жителям района удалось почти полностью восстановить пенькозавод, пустить в работу электростанцию, водокачку, наладить водопровод в городе, кудельный агрегат, сушилку, электросварку. Была отремонтирована баня для рабочих пенькозавода. Кроме того, уже дополнительно рабочими были построены и запущены в работу при пенькозаводе механическая и столярная мастерские, бондарный, слесарный и жестяной цеха, кузница, а также цех по изготовлению гвоздей и проволоки. Все это позволило производить на пенькозаводе теперь уже и ремонт автомашин, бронемашин, тракторов, танков и мотоциклов.

Большим трудовым успехом дмитровчан был пуск 15 января 1945 г. Дмитровск-Орловского пищекомбината. Пищекомбинат был также отремонтирован и в основном восстановлен в рекордно короткие сроки.

292

Он включал в себя цех по выработке растительного масла, варочный, крахмальный, сушильный, кондитерский, спиртоводочный, колбасный цеха, вальцовую мельницу. Помимо этого, рабочие стали устанавливать также дополнительно к смонтированному оборудованию и подсобную электростанцию. Восстановление в полном объеме пищекомбината было запланировано на осень 1943 г. Обо всем этом повествовала орловская газета «Речь» в номере за 3 февраля 1943 г.

..Голько в Севском районе РГО «ЛЮС» регулярно работали 43 мельницы, из них ветряных — 36, водяных — 2, механических — 5, а также 8 прососушек. Были восстановлены уничтоженные Красной Армией при своем отступлении и выдавали продукцию в полном, «довоенном» объеме: маслозавод, известковый завод, электростанция, многочисленные мастерские МТС. В древнем городе Севске, еще в царские времена крупном городе уездного значения, были восстановлены водопровод и электричество. Заканчивал свое восстановление крупный Севский кирпичный завод. Все эти работы проводились под непосредственным руководством бургомистра района П.Д. Бокшанского. Здесь были пущены сушильный, винокурный, мельничный, крахмальный и паточный цеха сушильного завода (управляющий Бордзилович) с персоналом в 212 человек. Сушильный цех располагал 8 аппаратами, из которых 3 удалось довести до рабочего состояния, причем их производительность составляла до 15 тонн сырья в сутки. Крахмальный цех имел производительность 1,5 тонны крахмала-сырца в сутки, водочный давал 126 литров водки в сутки, мельничный цех молот 20 пудов зерна в час. При этом на заводе имелось крупное подсобное хозяйство в 65 гектаров (22 га ржи, 3 га пшеницы, 2 га малины и смородины). Всего завод ежедневно перерабатывал до 400 центнеров зерна, выпуская 1100 литров водки, 600 литров спирта, 200 кг патоки в сутки. Обо всем этом повествовала газета «Севский листок» в номере за 14 октября 1942 г.

В Севске функционировал маслозавод (управляющий Мюрнер), имевший 35 сепараторных пункта в Юшино, Доброводье и Чемлыже. Под руководством управляющего Розенберга (так же, как и Мюрнер, из

295

обрусевших немцев) и механика Гришина уже 6 декабря 1941 г. был пущен вышедший из строя в 1938 г. с тех пор не работавший ни одного дня завод по переработке растительного масла. —

Коммунисты, владевшие всей страной, так и не смогли за три года вновь пустить его в работу — то ли умения не хватило, то ли всех грамотных технических работников порасстреляли или пересажали по концлагерям как врагов народа...

В Русском государственном образовании маслозавод стал давать проектные 1500 тонн масла в год. Обо всем этом с законной гордостью поведала газета «Огонек Народов» в номере за 20 декабря 1942 г. Также в Севске местными рабочими и бывшими военнопленными красноармейцами из

разгромленной 135-й полевой ар- мии РККА, отпущенными на свободу, были организова- ны механические мастерские. По собственной инициа- тиве все тех же бывших военнопленных красноармей- цев в этих мастерских был налажен ремонт танков и другого оружия для набиравшей силу с каждым про- житым днем Русской Освободительной Народной Ар- мии. Об этом также поведала газета «Лос Народа» в номере за 20 декабря 1942 г. хранящаяся в РГАСПИ (Ф. 69. Оп. 1.Д. 914. Л. 2). Помимо этого, в Севске рабо- тала МТС, машинно-тракторная станция, располагав- шая отремонтированными и находившимися в рабо- чем состоянии 6 тракторами, из них ХТЗ — 1, СТЗ — 1, НАТИ — 2, а также 1 комбайном и 1 сложной молотил- кой. Об этом также поведала газета «Севский листок» в номере за 14 октября 1942 г.

И все это в условиях войны, тотального дефицита в запчастях и материалах, которые ниоткуда не при- возились взамен уничтоженных и вышедших из строя.

Хотя насчет утверждения автора, что запчасти и ма- териалы не привозились, — написал и подумал: ой ли?! А может, и здесь ситуация была подобной ситуации с битумом для асфальтобетонного завода локотчан, что возле Дмитриев-Льговского был расположен?

И все это в условиях нехватки, острой, острейшей нехватки в металле, не только цветном, но и черном (металла не хватало самому Ш Рейху — куда там какой- то «Локотской республике»)! Все это делалось только

294

за счет скудных местных ресурсов, хотя пример все того же битума для асфальтобетонного завода упорно наводит на крамольную мысль: не спеши вот так вот утверждать, не спеши! |

Ну и, конечно, нельзя списывать со счетов смекалку и умение русского народа, который почувствовал, глот- нул немного Свободы. И сразу же развил такую пред- приимчивость, работоспособность, смекалку, находчи- ВОСТЬ, Такие выдумки, такие хитроумные и остроумные одновременно технические изобретения начал выда- вать «на-гора». Что в результате все в РГО «ЛЮС» росло как «на дрожжах». «На глазах» поднимались заводские корпуса. Чуть ли не «из ничего» создавались и изготав- ливались сложнейшие детали. Вдруг начинало оживать, работать, выдавать продукцию совсем недавно только взорванное отступавшими «советчиками» оборудо- вание!

..Успехи. в восстановлении народного хозяйства и подорванной войной экономики были даже в Сузем- ском районе, где районное управление появилось позже всех других районных управлений — только 7 августа 1942 г. Много по- сле окончательного завер-

шения начавшихся в ночь на 1 мая 1942 г. нападением на деревни Тарасовка и Ше- мякино и длившихся затем все лето тяжелейших крово- пролитных боев с парти- занами-емлютинцами. Как известно, именно здесь, в Суземском районе, . имели тогда, в июне 1942 года, ме- сто самые страшные за все время существования РГО «ЛЮС» бои. Длившиеся прак- тически без перерывов в те- чение десяти суток и пос- тавившие было на грань уничтожения всю Русскую Освободительную Народ- ную Армию. Бургомистром

295

НА МЕСТВОМ ФРОНТЕ Борьба © бандитизмом

В ночь с 7 на 8 ноября с. г. германские войска вместе с батальоном Дмитровской ми- лиции разбили бандитов, про- рвавшихся в юго-западном нап- равлении лесов „Сухой Хоты- ни“.

Бандиты разбежались, поки- нув без сопротивления. оборо- нительные позиции и понесли большие потери: разбило 19 дотов, уничтожено 200 земля- нок, убито 150 бандитов, мно- го ранено, 4 „зверя“ взято живыми,

Ор баидотаы очищено миино Сед Дир

Суземского района был назначен И. Юров, и именно он встал во главе всех восстановительных работ в рай-оне. И уже к октябрю 1942 г, менее чем через два ме-сяца после начала восстановительных работ, в Добру-шино начала работать мельница, а в самих Суземках пущена паровая мельница, организованы столовая и баня, заработали мастера-кустари. И это несмотря на то, что даже газета «олос Народа» в номере за 10 октября 1942 г. была вынуждена признать: «Хозяй-ство района сильно разрушено». Это признание, не-вольно прорвавшееся на строки главной газеты РГО «ЛОС», говорит само за себя о масштабах разрушений в Суземском районе в то время. Обычно в газете «!олос Народа» о таких вещах старались не писать.

..Как известно, 6 бывших совхозов на Локотыщине не стали делить между жителями, а преобразовали в «госхозы», ориентируя их на выпуск определенных видов сельскохозяйственной продукции. В том же са-мом Севске существовал один из таких госхозов живот-новодческого профиля. Согласно статье в газете «Голос Народа» от 1 декабря 1942 г. (№ 33), госхоз имел 2771 гектар земли, из них 1168 гектаров пахотных угодий, 10 гектаров фруктовых садов, 425 гектаров лугов, 300 гектаров для выпаса крупного рогатого скота. Усадь-ба госхоза занимала ни много ни мало целых 6 гекта-ров. В госхозе имелось 44 лошади, 131 голова крупного рогатого скота, 279 голов овец, свое пчеловодческое хозяйство, насчитывавшее 351 колоду пчел. В составе госхоза работали кузнечная, плотническая, слесарно-токарная мастерские, мельница, просорушка. Рабочие госхоза все без исключения были обеспечены кварта-ми, бесплатным топливом, хлебными пайками. И сверх 770го еще и денежной зарплатой. Почти все они имели к тому же и собственные приусадебные участки — сады, огороды, хозяйство — кур, гусей, овец, коров. А те, кто приусадебных участков не имел, получали бес-платно литр молока в день. Овощи же и зелень им про-давались госхозом по «внутренним» льготным ценам.

Такие условия жизни — несбыточная мечта любого советского колхозника или совхозника.

..Где же, где упраздненные колхозы также не дели-лись сразу, они преобразовывались в земельные обще-

296

ства. Через некоторое время своего существования эти земельные общества, заметно окрепнув в условиях ща-дящей сельчанина внутренней экономической и нало-говой политики властей РГО «ЛОС», делились между членами на частные владения. Но были и такие, что предпочитали и в дальнейшем трудиться в рамках со-вместной кооперации. Об одном таком, Соколовском земельном обществе, поведала все та же газета «/олос Народа» 31 января 1943 г. в № 5. Это земельное обще-ство объединяло 5 деревень, или в общей сложности 367 крестьянских дворов. Членами земельного обще-ства, таким образом, было примерно около 2000 че-ловек. Соколовское земельное общество имело ра-ботающие молокозавод, две маслобойки, кузнечную и валяльную мастерские. А также содержало медицин-ский и ветеринарный пункты и собственную школу. Судя по. наличию молокозавода, двух маслобоек, валяль-ной мастерской и ветеринарного пункта, члены это-го «земельного общества» имели на своих усадьбах не-мало коров и овец. Да и деньгами от продажи на сто-рону молока, масла, валенок были обеспечены неплохо. Вопрос: можно ли в России найти хотя бы одно село, сохранившее при себе молокозавод, маслобойку, куз-нечную и валяльную мастерские, собственный ветери-нарный и медицинский пункт, а также собственную школу?

..А вот как была разделена земля бывшего Быхов-ского совхоза. Входящие в него село Новый Путь и поселки Пивовар и Пески разделили между собой землю, исходя из общего числа едоков в этих населен-ных пунктах. Исходя из этого принципа селу Новый Путь досталось 268 га земельных угодий, поселку. Пи-вовар — 255 га, а поселку Пески — 150 га. Земли делили из расчета 0,55 га на человека.

Известны документы директивы Шаровского во-лостного управления Севского района от 7 мая 1942 г. старосте земельного общества Апаж. Там говорится о том, что все прибывающие в этот

населен- ный пункт семьи, ранее репрессированные советской Властью, должны обеспечиваться бесплатно землей и семенными материалами, которые староста собирал с населения вверенного ему населенного пункта в по-

297

рядке самообложения. Помимо помощи этой катего- рии населения, в том же самом земельном обществе Апаж из тех же источников формировался сельский фонд и волостной фонд, куда засыпалось семь видов сельскохозяйственных культур. Здесь также бывшие со- вхозные лошади и сельскохозяйственный инвентарь распределялись по частным хозяйствам в индивидуаль- ное пользование. Всего в земельном обществе Апаж на вторую половину 1942 г. имелось у его членов 78 железных плугов, 41 железная борона, 47 телег, 2 сеял- ки (причем обе неисправны), 2 культиватора и одни неисправные конные грабли.

При этом вопрос, как быть тем хозяйствам, кому не досталось при разделе колхозно-совхозного имуще- ства ни инвентаря, ни лошадей, решался следующим образом. Постановлением бургомистра Севского райо- на от 12 ноября 1942 г. крестьяне, имевшие лошадей и сельхозинвентарь, должны были в обязательном по- рядке обрабатывать землю своих соседей, не имевших того и другого. Но при этом те также обязаны были вы- плачивать за это строго фиксированную плату, исчис- лявшуюся:

за вспашку (первую) 1 га — 10 кг ржи и 50 руб. денег;

за перепашку 1 га — 8 кг ржи и 40 руб. денег;

за боронование — 2 кг ржи и 10 руб. денег.

Норма выработки составляла 0,5 га в день на ло- шадь, а кормление лошади возлагалось на хозяина, ко- торому обрабатывалась земля. Сведения об этом мож- но прочитать в сборнике «Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов» под ред. ВК; Со- колова. Брянск, 1962. Т. 2. С. 55. .

Для того чтобы полностью оценить успехи локоть- чан в деле возрождения земли своей, достаточно еще раз привести здесь уже упоминавшиеся выше слова брянского историка-исследователя А.А. Антонова, в бе- седе с автором книги засвидетельствовавшего, что «сельское хозяйство довольно успешно велось. Несмо- тря на то что это были годы войны, урожаи карто- феля, ржи превосходили все мыслимые урожаи, кото- рые были здесь до войны и до 1913 года знаменитого. К примеру, урожай ржи, если его пересчитать с пудов

298

на центнеры, достиг в 1942 году 31,8 центнера с га. Это — огромный урожай. Причем зерна было собрано всего по Локотьчине столько, что излишки его они продавали потом немцам по твердой цене. В общем, можно сказать, люди жили там нормальной сытой жизнью.

Автор. Продавали — немцы не отбирали, а поку- пали у них?

А.А. Да, да — покупали». (Беседа автора с АА. Анто- новым. ЛАВ. С. 2.)

Обратите здесь внимание также и на последний от- вет А.А. Антонова о том, что продукты у локотьчан пре- словутые немецко-фашистские оккупанты не отбира- ли силой под угрозой автомата. А покупали, расплачи- ваясь твердой валютой — рейхсмарками, которые аккумулировались затем в РГО «ЛОС». И использова- лись властями РГО «ЛОС» как для поддержания курса своей национальной валюты, так и для расчетов с гер- манскими властями и ведомствами за покупаемые в Германии необходимые для нормального функцио- нирования повседневной жизни в РГО «ЛОС» товары, запчасти и оборудование.

Более того, в поддержку только что вышеприведенного утверждения, порывшись в архивах, автор книги может теперь сделать здесь еще более кощунственное, с точки зрения соловушек красноперых, утверждение. Немцы не только покупали у локотчан продукты питания, снаряжение и фураж, но и поставляли в РГО «ЛОС» в качестве бартера различные товары и оборудование. О чем в свое время с гордостью повествовала газета «Голос Народа» в своей рубрике «Германия помогает нашему округу». В номере за 31 января 1943 г. в этой рубрике было напечатано, что в обмен на централизованные поставки продовольствия для немецкой армии по линии государственных организаций РГО «ЛОС» различные германские ведомства поставили в РГО «ЛОС» «племенной скот, сельскохозяйственную технику, топливо, запчасти, медицинское оборудование и т.п. Так, например, в январе в округ было прислано 25 голов бычков красно-немецкой породы, 3 хряка, 50 свиноматок, 76 двухкорпусных плуга, 2 сложные молотилки и 3 жатки». -

299

Здесь обращает на себя внимание явная забота властей РГО «ЛОС» о том, чтобы на будущее улучшить качество поголовья крупного рогатого скота и свиней на Локотчине. Ведь запрашивали в Германии и покупали там эти пресловутые пособники немецко-фашистских оккупантов, прихвостни немецкие, предатели советской родины, враги народа не плети для советских патриотов, не колючую проволоку для концлагерей, тюрем и экзотических «еврейских резерваций».

И не предметы роскоши для себя и своих прихвостников. И не черную и красную икру и эклеры, как в это жесамое время делали поту сторону германо-советского фронта сладкоежки и обжоры из числа высшего партийного руководства в осажденном и вымирающем от повального голода и вызванного этим запредельным голодом массового людоедства Ленинграде.

А бычков-производителей элитных пород, хряков-производителей и породистых свиноматок. Власти явно думали о достаточно далеком будущем, о перспективах на два последующих года как минимум, а не о дне сегодняшнем. Ведь для того, чтобы получить, вырастить до «товарного веса и возраста» и использовать, «приходить» приплод от бычка или хряка-производителя, нужно как минимум года полтора-два. То есть в декабре 1942 г. — январе 1945 г, когда вовсю шло наступление Красной Армии на юге России, когда все туже и туже затягивалась смертельная петля окружения вокруг 6-й армии вермахта под Сталинградом, в РГО «ЛОС» думали о дальнейшем расцвете хозяйственной жизни на землях Орловщины. И планировали жизнь на 1944—1945 гг. А также заказывали, покупали за валюту многие десятки высокопроизводительных двухкорпусных плугов, чтобы было чем обрабатывать уже весной 1943 г. землю. Опять же — жатки и молотилки, чтобы было чем жать и молотить осенью 1943 г. выращенные рожь, овес, пшеницу и ячмень.

Заметьте — заказывали не пушки, пулеметы, автома- ты. Даже не военное обмундирование, хотя сами ходили в лаптях, домашних обносках, рваных зипунишках, а то и босиком, за что заслужили уничижительное прозвище от высокомерного, чванливого и заносчивого полковника Деккера, начальника отдела пропаганды

500

2-й танковой армии вермахта: «дикая банда в лаптях и рубище».

Строили перспективу именно мирного развития РГО «ЛОС» на начало—середину 1944 г. И германские власти охотно шли навстречу локотчанам и властям РГО «ЛОС».

Непостижимо — но факт.

Все эти меры позволили в наступившем 1942 г. сделать размер подушного участка земли равным примерно 10 га (ДЕСЯТИ ГЕКТАРАМ!).

В этих условиях практически каждая «сельская» семья в РГО «ЛОС» имела одну или несколько коров, не говоря уже о свиньях и овцах. Многие хозяйства для обработки земли и других

насуточных сельских нужд держали лошадей (и не одну, а несколько!).

Вдумайтесь, уважаемый читатель, в эти строки! В условиях:

— мировой войны и нахождения в ближайшем фронтовом тылу сражающихся войск, т.е. по сути, в условиях чуть ли не полной изоляции;

— жесточайшего партизанского террора и Гражданской войны (вспомните о целых трех «Социальных домах для детей-сирот, лишившихся родителей в результате налетов партизан-большевиков»);

— отсутствия каких-либо дотаций от оккупационных властей; |

— и, одновременно, при выполнении в 100%-ном объеме всех обязательных поставок тем самым оккупационным властям,

каждая локотская сельская семья имела одну или несколько коров, свиней, овец, я то и одну или несколько лошадей. И плюс — до десяти гектаров земли на ДУШУ (скорее всего все-таки на одну семью. — С.В.)!

„Была организована и налажена также система здравоохранения, включавшая в себя 9 больниц и 37 медпунктов-амбулаторий! И это несмотря на постоянный дефицит медицинских работников и медикamentов. Всего старший и средний медицинский персонал медучреждений РГО «ЛОС» насчитывал 51 врача и 179 медсестер (по сведениям, почерпнутым в газете «Речь» за 25 ноября 1942 г.).

501

Нехватка врачей и вообще медицинского персонала воспринималась властями РГО «ЛОС» крайне серьезно. Известно, что своим приказом № 35 по Военному делу еще Локотского Особого Уезда, выпущенным в марте 1942 г. (в книге И. Ермолова «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии» утверждается, что приказ этот был не в марте, а 6 июля 1942 г, но данное утверждение, скорее всего, ошибочно, так как мобилизация как раз проходила в марте 1942 г. — С.В.), сразу же после преобразования Особого Локотского Района в Особый Локотский Уезд, Каминский обязал старост и волостных старшин брать на военный учет не только всех лиц мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Но и всех медицинских и ветеринарных работников. Приравняв тем самым скальпель врача и заботливые и умелые руки медсестры и фельдшера к автомату и винтовке бойца.

В орловской газете «Речь» в номере от 26 марта 1943 г. рассказывается о Навлинской районной больнице, открывшейся уже во времена существования Русского государственного образования, тогда еще Особого Локотского Уезда, в марте 1942 г. Штат больницы состоял из 2 врачей, 6 медицинских сестер, 9 санитарок, 1 дезинфектора и 1 заведующего хозяйством. В марте 1945 г. главным врачом больницы была врач Федотова. При ней больница, состоявшая из двух отделений — хирургического на 15 коек в стационаре и инфекционного на 50 коек в стационаре, — была обеспечена необходимым медицинским оборудованием. Кроме этого, больница располагала собственными кухней и прачечной с необходимым обслуживающим персоналом: поварами, прачками, уборщицами. В самом же районе больнице были подведомственны 3 лечебных и 4 фельдшерских пункта для населения района, а также 4 фельдшерских пункта, предназначенных для обслуживания бойцов РОНА. Одновременно в 35 селах района работало 3 изолятора, располагавшие каждый 5 койками стационара.

Надо также отметить здесь то, что, несмотря на острую нехватку квалифицированного медицинского персонала, на территории РГО «ЛОС» удалось не допустить возникновения эпидемий. Случаи эпидемиче-

502

ских заболеваний были, но на все эти выявленные случаи следовала немедленная реакция властей РГО «ЛОС». Так, в июле 1942 г. в разных районах тогда еще Особого Локотского Уезда были отмечены сразу несколько случаев заболевания людей сыпным тифом. Несмотря на то что еще шли во всю бой с партизанами и только-только закончилась антипартизанская операция «Сгоп-зресвь (Дятел)», длившаяся с 18 июня по 7 июля 1942 г., власти РГО «ЛОС» сумели вовремя отреагировать на возникшую угрозу эпидемии тифа. И также не дали пуститься этой проблеме на самотек. Когда случаи заболеваний тифом стали обретать характер эпидемии,

, они стали принимать энергичные меры, чтобы пресекать распространение заболеваний.

Об этом свидетельствует приказ бургомистра Локотского (зачастую Брасовский район называли также Локотским. — СВ.) района РГО «ЛОС» МИ. Морозова ЛН № 57 от 8 июня 1943 г., хранящийся в Государственном архиве Брянской области (ГАБО) (Ф. 26068. Оп. 1. Д. 20. Л. 136). В нем отмечены недостатки, имевшие место в районе и способствовавшие распространению заболеваний тифом среди местного населения: «антисанитарное состояние квартир, дворов, улиц...», плохая работа Райздравотдела, отсутствие со стороны волостных старшин и сельских старост контроля за санитарным состоянием вверенных им населенных пунктов. Упомянутым приказом волостные старшины и сельские старосты обязаны были срочно проверить имеющиеся в селах и деревнях бани, отремонтировать быстро негодные для использования и незамедлительно построить новые, если общественные бани в этих населенных пунктах отсутствовали. Также им было вменено в обязанности срочно очистить от нечистот и мусора улицы, дворы и общественные уборные.

Руководитель РГО «ЛОС» Каминский также своевременно среагировал на новую угрозу. Уже 20 июля 1942 г. он издал Приказ по Особому Локотскому Уезду Л 215, пожалуй, один из самых последних приказов в качестве бургомистра уезда. В этом приказе Каминский обязал всех сельских старост и волостных старшин в обязательном порядке изолировать всех выявленных и выявляемых в последующем тифозных

505

больных не позднее 5 — 4-го дня заболевания. В больницах для этого должны были быть выделены отдельные инфекционные отделения. Помимо этой меры, приказом сельские старосты и волостные старшины обязывались обзудовать в тех населенных пунктах сельского типа, где до больниц было далеко, «специальные дома». В этих специальных домах под присмотром медицинских работников и под надзором вооруженной охраны больные должны были находиться в строгой изоляции вплоть до своего полного выздоровления. Этот приказ также хранится в ГАБО (Ф. 2608. Оп. 1. Д. 20. Л. 136).

Вследствие оперативно принятых властями РГО «ЛОС» мер и в этот раз удалось избежать возникновения широкомасштабной эпидемии тифа.

..Кстати, в апреле 1942 г., когда в Уезде стали появляться случаи укусов собаками людей и зафиксированы случаи бешенства, Каминский также оперативно среагировал на эту угрозу. И предписал всем владельцам собак, проживающим на территории РГО, зарегистрировать в управах и у старост своих питомцев и получить на каждого из них специальные регистрационные номера. Все зарегистрированные собаки должны были содержаться своими хозяевами только на привязи. Все свободно бегающие по населенным пунктам Шарик и Бобик автоматически считались бродячими и должны были беспощадно отстреливаться полицией под личную ответственность начальников полиции. Если же отстрелянная собака оказывалась не бездомной, а принадлежащей тому или иному хозяину, то тот, мало того что у него собаку убили, так еще и подлежал наказанию штрафом в 500 рублей. |

Медицинская помощь в РГО «ЛОС» была платной, но при этом цены на медицинские услуги были приемлемы. За исключением аборта по медицинским показаниям, цена за производство которого была установлена в 25 рублей. Здесь, скорее всего, явно прослеживается политика властей РГО «ЛОС», направленная на искоренение абортов и повышение деторождаемости в

Русском государственном образовании. В остальных ценах были следующие: посещение амбулатории обходилось обратившемуся в 3 рубля, вызов врача на

504

дом — 6 рублей, роды — 15 рублей, койко-место — 7,5 рубля (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1143. Л. 44).

Были также созданы и активно работали Отделы социального обеспечения, усилиями которых были открыты Детские (Социальные) дома для детей-сирот, чьих родителей убили диверсанты-партизаны.

Решение об открытии Детских домов руководством РГО «ЛОС» было принято в конце ноября 1942 г. Вот как об этом писалось в газете «Огонек Народов» в номере за 20 ноября 1942 г. «...после прихода немцев в наш Округ оставшиеся в лесах сталинские разбойники... своим массовым террором... оставили в нашем округе сотни детей-сирот.

„При наступлении фронта из Дмитровского района был эвакуирован детдом, даже без директивы областного отдела народного образования, по таким «гуманным» мотивам — нужно было устроить эвакуацию жен некоторых Районных ответственных с наибольшими удобствами, с питанием. И дмитровские щедринско-сталинские градоначальники порешили: зачислить «воспитательницами» детдомов несколько эвакуирующихся коммунисток и жен советских работников, и детский дом... эвакуировать.

И вот, в угоду таким циничным, шкурным интересам, детдом из Дмитровска в сентябре прошлого года был эвакуирован. Сановные воспитательницы сами с дороги вернулись, а детей бросили на произвол судьбы. Что пришлось и приходится переживать этим брошенным детям — неизвестно.

Так относились к «государственным детям» советские чиновники и советские барыни.

Советские бюрократы относились к детям так же бесчеловечно, как и к взрослым гражданам.

„Обслуживающий персонал для детских домов должен быть подобран такой, чтобы он соответствовал воспитательным задачам детдомов: воспитатели должны быть людьми культурными; любить детей и уметь хорошо их воспитывать; работники мастерских должны быть хорошими мастерами, способными обучать воспитанников детдомов тому или иному мастерству; технический персонал должен

505

быть трудолюбивым, морально и физически чистоплотным.

Воспитательную работу в детских домах необходимо поставить так, чтобы детям жилось хорошо, весело, чтобы они постоянно чувствовали заботу воспитателя, чтобы дети любили труд и, по выходе из детдома, были способны на самостоятельную жизнь культурного и трудолюбивого гражданина.

Кроме детей-сирот, органы власти должны помочь другой обездавленной группой населения — безродным престарелым людям.

Для осуществления этой задачи, по приказу Обер-Бургамистра Округа, в Дмитровске организуется дом престарелых, а существующий в Дмитриеве дом для престарелых расширяется».

Полностью текст статьи приведен в приложениях к настоящей книге. Здесь же уместно задать несколько вопросов: каковы пособники немецко-фашистских оккупантов, а? С чего это прихвостни эти пресловутые детские дома да дома престарелых стали открывать, о детишках да стариках заботиться?

..Сначала был открыт один такой Социальный дом для детей-сирот — в Севске. Здесь содержалось 72 реб- бенка. При приюте находилось 6 воспитателей, касте- лянша, прачка, кухарка, доярка, уборщица и конюх. Приют имел собственное подсобное хозяйство, кото- рое состояло из земельного участка под огороды и сад, несколько лошадей и целых 7 дойных коров (газета 4олос Народа» за 20 декабря 1942 г.). Так что детишки- сироты были полностью обеспечены картошкой, ово- щами, молоком да сметанкой.

..В январе 1945 года система социального обеспече- ния получила свое дальнейшее развитие. И во всех рай- онных центрах, так же как и в самом Локоте, были соз- даны и начали свою работу Врачебно-Трудовые Экс- пертные Комиссии (ВТЭК). Эти Комиссии проводили свою работу на основе специально разработанного и утвержденного приказом руководителя РГО «ЛОС» Бронислава Каминского Положения о Врачебно- Трудовых Экспертных Комиссиях (ВТЭК). Кстати,

306

И. Ермолов и С. Дробязко утверждают в своей книге «Антипартизанская республика», что Положение это утвердил не Каминский, а заместитель Обер-Бурго- мистра по гражданской части С.В. Мосин. Людям, при- знанным этими комиссиями инвалидами и нетрудо- способными, присваивались степени инвалидности, назначались и выплачивались соответствующие пен- сии (газета «Голос Народа» за 15 ноября 1942 г.). Пред- седателями ВТЭК на местах были руководители район- ных Отделов социального обеспечения, а врачи труди- лись в этих комиссиях на правах экспертов. |

..При этом еженедельные воскресные базары, кото- рые регулярно функционировали во всех районах РГО «ЛОС», уже с середины 1942 г. работали на условиях ис- ключительно товарно- денежного, а не натурального товарообмена. За строгим соблюдением этого принци- па бдительно следили как местные финансовые отделы, так и подчинявшаяся им в этом вопросе местная по- лиция правопорядка из числа местных жителей. Эта мера упорядочивала хозяйственную жизнь Русского го- сударственного образования, вводила ее экономиче- скую жизнь в нормальное русло. |

В результате всех этих мероприятий, а также благо- даря отраслевому планированию экономической жиз- ни РГО «ЛОС», которое осуществлялось на основе раз- рабатывавшихся Планово-экономическим отделом Са- моуправления и неуклонно проводившихся в жизнь руководством РГО «ЛОС» отраслевых планов, на ее тер- ритории было обеспечено бесперебойное снабжение населения в требуемых количествах всеми необходи- мыми товарами. Как продовольствия, так и непродо- вольственной группы. И в первую очередь беспере- бойное снабжение населения такими «золотыми» в условиях войны товарами, как спички, мыло, соль. А также одеждой, обувью, махоркой и даже папиро- сами.

При этом хозяйственное планирование в РГО «ЛОС» осуществлялось следующим образом. Районные планы составлялись бургомистрами и райотделами раздельно по каждой отрасли. Для составления планов Окружной планово-экономический отдел загодя «спускал» в райо- ны соответствующие формы составления и заполнения

507

планов отдельно по каждой отрасли. С соответствую- щими разъяснениями по составлению планов и запол- нению форм. А также необходимыми указаниями и ди- рективами по тем или иным отраслям или вопросам руководителя РГО «ЛОС» Каминского. Затем эти планы, после составления их на местах, представлялись на рас- смотрение в Окружное Самоуправление — в соот- ветствующие окружные отделы. Которые, рассмотрев и согласовав эти планы, представляли их со своими со- гласованиями в Окружной планово-экономический от- дел. До 25 января каждого года эти планы должны были быть утверждены этим отделом. После чего открыва- лось финансирование и власти на местах приступали к их выполнению.

..Для характеристики обстановки в различных районах Русского государственного образования здесь приведены три заметки из газеты «Чолос Народа». Сначала заметка о состоянии дел в Суземском районе, написанная самим бургомистром района И. Юровым.

Далее приведена заметка о Навлинском районе. Обратите внимание на две фразы из этой заметки:

Первая: «в Одной из волостей почти у каждой сельской семьи имеется своя лошадь, утварь и инвентарь» (подразумевается сельскохозяйственный инвентарь: плуг, борона, сеялка. — С.В.). Это практически недостижимая мечта советского крестьянина на всем протяжении жизни Советского Союза.

Вторая: «вся пахотная земля была засеяна»>. Вся — ни один кусочек не зарос травой. А сейчас? Езжайте в любую местность Подмосковья, я уж не говорю о других областях. Вы хотя бы где-нибудь увидите пшеничные, ржаные, овсяные или еще какие-нибудь «нивы»?

..А ведь тогда была война, жестокая и лютая..

И теперь третья заметка, пожалуй, самая интересная, потому что в ней приведены цены на различные продукты питания на среднем рынке РГО «ЛЮС». В данном случае — на Севском рынке.

Цены, приведенные в этой заметке, — лучшее свидетельство поразительных успехов РГО «ЛЮС». Таких цен не было больше нигде в Советском Союзе в то время, да и позже. Ни по эту линию фронта — на «оккупиро-

508

ванных территориях». Ни по ту линию фронта — на «неоккупированных территориях».

Нигде в СССР яйца тогда не стоили 25 рублей десяток. Нигде в СССР литр молока тогда не стоил 6 рублей. Не говоря уже о пахте и перегонке (снятом молоке. — С.В.) по 70 копеек за литр. То же самое можно сказать и о ценах на фрукты и овощи — яблоки и помидоры. И уж, конечно, нигде не было такого широкого, просто роскошного, ассортимента на рынках: мука пшеничная и ржаная, картофель, свекла, морковь, капуста, помидоры, огурцы, масло сливочное и топленое, молоко, яйца, гуси, куры. Ну и, конечно же, любимый продукт простого русского человека — махорка. Лук, который спекулянты-мешочники скупают десятками пудов!

..Что касается зарплаты учителей и вообще зарплат различных категорий работников и персонала в РГО «ЛЮС».

Рядовой народоармеец получал в качестве зарплаты 3500 рублей в месяц. Правда, ему также полагались бесплатное довольствие и бесплатно по 400 г муки в день на каждого члена семьи. Бойцы освобождались от всех налогов и повинностей (тягловой, трудовой и т.д. и т.п.). Им бесплатно предоставлялись лучшие участки земли. А если в городах или селах были свои, местные привилегии и преимущества, то они в первую очередь закреплялись за бойцами РОНА.

Зарплаты старост сел и деревень в зависимости от количества проживавшего там населения варьировались от 300 до 450 рублей в месяц. Заместитель старосты получал от 200 до 250 рублей в месяц — по «локотским» меркам очень немного. Сельский писарь — от 200 до 300 рублей в месяц.

Другое дело — учителя. Они, в зависимости от квалификации, стажа и нагрузки, получали от 400 до 500 рублей в месяц. Резюмируя вышеприведенные факты, можно со всеми основаниями смело утверждать: учителя у фашистских прихвостней далеко не бедствовали. По уровню зарплаты они принадлежали к наиболее высокооплачиваемым категориям трудящегося населения РГО «ЛЮС».

В то же время при сравнении вышеприведенных Зарплат различных категорий административных ра-

309

ботников РГО «ЛОС» нельзя забывать тот факт, что здесь работники с зарплатой ниже 250 рублей считались низкочисленной категорией населения. И в силу этого они освобождались от выплаты налогов. Кроме того, этим категориям работников также предоставлялся ряд льгот и привилегий.

Получается, что административный аппарат низового уровня в РГО «ЛОС» работал не за «Иудины серебришки», как пытаются уверить нас все шестьдесят лет соловушки красноперые, а практически за идею. Что еще раз заставляет взглянуть по-иному и на этих старост, заместителей старост, писарей, да и вообще на всю государственную формацию Локотское Окружное Самоуправление.

Потому что предатель Родины, прихвостень и наемит никогда не будет работать за идею. Потому что его «идея» — набить брюхо, карманы, и чтоб при этом опасности не было.

А «идейных предателей Родины» быть не может просто по определению. Что это за идея — Родину предавать? Это не идея, это психопатология, расстройство психического здоровья. Психическая болезнь, одним СЛОВОМ. |

Глава 13

РАСЦВЕТ КУЛЬТУРНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ В РГО «ЛОС»

..Не стояла на месте также и культурная жизнь РГО «ЛОС». Сразу же с образованием РГО повсеместно стараниями С.В. Мосина в крупных селах и деревнях Локотчины начали свою работу многочисленные Народные Дома и Избы-читальни. При этом работа этих заведений не ограничивалась простой выдачей книг и газет, пока еще немногочисленных, местному населению. Эти очаги культуры стали одновременно настоящими очагами распространения новых идей и новых знаний о новой жизни, что несла с собою новая русская национальная власть Русского государственного обра-

510

зования. Сначала работу с местным населением вели приезжавшие туда регулярно работники из Локотья. Но постепенно их стали заменять местные или командированные туда на постоянной основе политпропагандисты и агитаторы из числа подкованных, знающих и опытных активистов РОНА и НСПР(В). Они назначались директорами и заведующими Народных Домов и Избы-читален, организовывали при своих учреждениях различные кружки, танцевальные вечера (предтечи нынешних дискотек и клубов). Проводили регулярные читки газет с объяснениями тех или иных непонятных моментов, в особенности касающихся смысла и цели различных приказов Воскобойника, а затем Каминского, отвечали на вопросы местного населения, агитировали. Там же, в Народных Домах и Избах-читальнях, механики с кинобудками, гастролирующие постоянно по территории РГО и находившиеся также в ведении С.В. Мосина, «крутили» кино населению.

Наконец, 15 ноября 1942 г. в городе Воскобойник (бывшем Локоте) открылся Художественно-драматический театр имени К.П. Воскобойника под руководством директора Григория Андреевича Капусты (режиссер — Дмитрий Александрович Нетесин, впоследствии его сменил С.С. Волонцевич). Открытие этого театра сразу стало огромным событием в культурной, да и не только культурной — всей жизни РГО «ЛОС». Теперь, с открытием целого Художественно-драматического театра, город Воскобойник еще больше отдалился от своего прежнего состояния. Когда он, районный пункт Локоть, совсем недавно еще был обыкновенным провинциальным городишком, затерянным в Орловской глухомани. Наоборот, теперь город Воскобойник все более стал приобретать черты столицы того национально ориентированного демократического государства, которое неутомимо уже больше года строили русские люди на орловской земле.

Потому-то власти РГО «ЛЮС» ничего не жалели для своего столичного театра, каким изначально он ими и задумывался. Ни количества ставок и высоких зарплат для артистов, работников и обслуживающего персонала, ни богатых реквизитов и роскошной мебели для самого театра.

511

Коллектив только творческих работников театра насчитывал более 110 человек: 38 человек драматической труппы, 22 человека большого симфонического оркестра, 20 человек хора, 15 человек балетной труппы, 15 человек акробатическо-физкультурной труппы. Среди них такие известные артисты, как Лазаренко, Кислицкий, Фирсова, Нижевенко, Азарченко и Рутковский. А с учетом хозяйственного персонала коллектив театра доходил до 200 человек! По своей численности и значимости Локотский театр был самым большим среди всех театров, созданных на освобожденных от коммунистов и советской власти территориях СССР. К тому же он выделялся на фоне других подобных учреждений еще и тем, что власти РГО «ЛЮС» обеспечили театр к его открытию добротным, дорогостоящим реквизитом — костюмами, мебелью и тд.

И сразу встает вопрос: почему такой театр и с таким богатым составом талантливых актеров и актрис открылся и работал именно здесь, в Локоте? Почему не в Риге, Таллине, Вильнюсе, Харькове, Смоленске, Киеве, Минске, Одессе, Симферополе, Орле, Брянске, наконец? Почему маленький и глубоко провинциальный в годы советской власти поселок городского типа Локоть, который статус города-то (под названием город Воскобойник) приобрел только в середине 1942 г, стал в недолгие годы существования здесь РГО «ЛЮС» своеобразным сосредоточением творческой мысли, творческой интеллигенции на оккупированных территориях СССР?

Рыба ищет где глубже, человек — где лучше. Эта расхожая поговорка применима ко всем нормальным людям. А еще больше она применима к людям творческим, артистам. Они всегда безотчетно стремятся туда, где:

Во-первых, элементарно лучше с бытовой точки зрения. Где цены на продукты ниже и самих продуктов достаточно. Где жилье пришлому человеку можно найти без больших проблем. Где работу пришлому человеку также можно найти без больших проблем. То есть где их мастерство и профессиональные навыки будут наиболее полно и с наибольшей отдачей для них самих востребованы окружающим населением.

512

Во-вторых, где больше свободы для творчества, вообще — свободы. Где можно смело высказывать свое мнение, не озираясь пугливо по сторонам. Не вздрагивая вечерами от гулких шагов в парадных, от хлопанья дверей в подъездах. Где можно на сцене открыто высмеивать недостатки властей, не опасаясь зловещей статьи из УК или просто пули в затылок в холодном вонючем подвале местной чрезвычайки.

И тогда получается — именно маленький провинциальный Локоть наиболее из всех мест оккупированной России, СССР отвечал тогда, в годы существования в качестве столицы РГО «ЛЮС», этим требованиям. И именно сюда и стянулось такое количество творческих работников. Именно здесь они, их творчество были востребованы местным населением наиболее ПОЛНО.

Главным инициатором открытия театра, всей этой затеи с театром был Степан Васильевич Мосин. Он разыскивал артистов, акробатов, актеров, других творческих работников. «Пробивал» в правительстве РГО «ЛЮС» для них ставки, квартиры, пайки. Обеспечивал театр реквизитом и мебелью, освещением и прочей электрикой, рабочими сцены и просто ремонтниками.

Театр работал ежедневно, давая в день не менее двух представлений! То есть в месяц минимально 60 представлений. Кроме того, театр регулярно выезжал на гастроли в другие города и крупные села РГО «ЛЮС». Подобной интенсивности работы творческого коллектива может позавидовать любой сегодняшний театр.

Среди репертуара театра были как классические произведения («Не все коту масленица», «Праздничный сон до обеда», «Гроза» А.Н. Островского, «Женитьба» Н.В. Гоголя, «Два брата» М.Ю. Лермонтова), так и произведения зарубежных классических авторов, такие, как «Привидение» Г. Ибсена. Помимо спектаклей театр да- Вал эстрадные концерты, показывал музыкальные, тан- Цевальные и акробатические номера.

Из современных авторов ставили пользовавшиеся неизменным успехом у зрителей, шедшие постоянно- НО спектакли, написанные смоленским журналистом С.С. Широковым: «Волк» и «Синее небо».

313

В «Волке» рассказывалось о судьбе молодого красно- армейца Бывалова (роль эту с неизменным успехом исполнял артист дмитровского театра Федор Кислиц- кий, ставший на Локотчине небывало популярным), ставшего после разгрома его воинской части партиза- ном (в спектакле — членом бандитской шайки). Мучи- мый сомнениями в правильности своего жизненного выбора, Бывалов вместе с еще одним партизаном, быв- шим секретарем райкома партии Ползунковым, выпол- няя задание, пробирается в родное село Бывалова. Там он встречает свою невесту Надежду (ее роль исполняла местная театральная звезда артистка Фирсова). После разговоров с ней он принимает окончательное реше- ние уйти из партизан и остаться в селе. В это же время староста села, пожилой, уважаемый всеми человек, за- подозревает в переодетом под простого крестьянина Пол- зункове врага, несмотря на то что сам староста без- оружен, требует у Ползункова предъявить документы. И получает от партийного вожака нож в спину. Добить старосту секретарю райкома партии не дает появив- шийся Бывалов, скрутивший Ползункова. Вместе с при- шедшей ему на помощь своей невестой Надеждой Бы- валов связывает матерого коммуниста и доставляет его в тюрьму. Этим отчаянным поступком жизненный вы- бор простым русским человеком Бываловым сделан!

В-«Синем небе» описывались недавние события по- вседневной жизни в «советской» России: бесчинство осатаневших энкавэдэшников, кровавые подвалы Лу- бянки, невинные жертвы из числа русских интеллиген- тов. Жертвы, как и все русские интеллигенты, перед казнью и в перерывах между пытками размышляют о путях России и выборе русского народа. Наибольшим успехом, всегда вызывавшим бурные-овации зала, поль- зовались проникновенные слова главного героя спек- такля Степанова: «Я не хочу такой Родины, как «совет- ский» Союз! Я не считаю «эсе- се-се-р» своей Родиной, своим родным домом! Моя Родина — свободная Россия, за которую я буду биться с проклятым больше- визмом»

Эти слова из спектакля были, пожалуй, своего рода девизом, кредо локотчан. Потому-то «Синее небо» не-

514

изменно имело большой успех на всех без исключения подмостках и сценах РГО «ЛОС».

„Уважаемый читатель Пожалуйста, серьезно вду- майтесь в эти слова. Когда люди говорят о Том, что «моя Родина — свободная Россия, за которую я буду биться с проклятым большевизмом» — это что, заявление пре- дателя Родины, предателя России? А когда многочис- ленные и каждый раз новые зрители бурно аплодируют именно этим словам — это что, тоже реакция предате- лей Родины, предателей России?

Если это так, то каждый раз, когда Вам взбредет на ум назвать простого народоармейца из РОНА или лю- бого работника инфраструктуры РГО «ЛОС» предате- лем Родины, предателем России, то обязательно вспо- минайте при этом эти слова, эти строки!

Или, наоборот, когда кто-то при вас скажет, что «моя Родина — свободная Россия, за которую я буду бить- СЯ.», Знайте — так может говорить только предатель Родины, предатель России, по классификации солову- шек красноперых! А кто ему аплодирует при этом — тоже, по их мнению, все предатели Родины, предатели России!

..Судьба Г.А. Капусты трагична и до конца не выяснена. И. Ермолов и С. Дробязко в своей книге «Ан-типартизанская республика» так излагают гибель Г.А. Капусты: «2 августа 1943 года Капуста отбыл в Брянск за семьей, имуществом, а также для приобретения имущества и реквизита для нужд театра, но назад не вернулся — погиб в Брянске при невыясненных обстоятельствах. По распространившимся слухам, Г.А. Капуста покончил жизнь самоубийством в своей квартире в присутствии режиссера Д.А. Нетесина. Судить о достоверности этих слухов трудно, однако можно предположить, что его смерть была каким-то образом связана с денежной суммой в 28 тысяч рублей, полученной им накануне командировки: 13 000 — из кассы театра на командировочные нужды и 15 000 — из Локотского банка для выдачи подъемных работникам театра. После смерти Капусты директором стал Нетесин, режиссером — Волонцевич».

515

Гадать — дело неблагодарное, но единственные внятные объяснения случившегося с Г.А. Капустой, которые приходят на ум при прочтении этих строк:

Во-первых, Г.А. Капуста действительно покончил жизнь самоубийством.

Во-вторых, произошло это, скорее всего, в результате того, что что-то случилось с выданными Г.А. Капусте деньгами:

а) их у него украли;

б) он их каким-то образом потерял;

в) он, скорее всего, по очень веской причине, но был вдруг вынужден использовать их на какие-то другие цели.

Что самое интересное, в ГАБО (Ф. 260. Ои. 1. Д. 50. Л. 51) хранится любопытный документ, не состыкующийся с вышеприведенной версией из книги «Ан-типартизанская республика». Это «Докладная записка» на имя режиссера театра Д.А. Нетесина, написанная бухгалтером театра Ю.В. Полтевой и датированная 17 сентября 1943 г. Судите сами: «Выбывший директор Локотского окружного театра им. Воскобойника Капуста Григорий Андреевич 31-го июля 1943 г. получил под отчет из кассы театра на командировку в г. Брянск — 13 000 руб. а в августе с. г. получил из Локотской конторы Госбанка по именному чеку Окружного Финотдела аванс для выдачи подъемных работникам театра — 15 000 рублей, всего 28 000 рублей. В полученной сумме Капуста не отчитался, но предъявлял расписку режиссера Волонцевича от 8 августа с. г. в получении от него под отчет 5000 рублей. По слухам, во время командировки бывший директор Капуста покончил самоубийством в своей квартире в г. Брянске в Вашем присутствии.

О чем довожу до Вашего сведения и прошу подтвердить время трагической смерти б/директора Капусты Г.А., происшедшей в Вашем присутствии в г. Брянске. Подтверждение Ваше необходимо как документ для дальнейшего суждения о списании задолженности, числящейся за Капустой, а также прошу дать по этому делу соответствующие указания».

Из этого документа следует, что Капуста после 2 августа, т.е. уже после поездки в Брянск, был в Локоте. Бо-

316

лее того, он даже 8 августа выдал Волонцевичу 5000 рублей под отчет, причем расписку Волонцевича об этом предъявлял бухгалтеру театра Полтевой. А затем опять поехал в Брянск, но теперь уже вместе с Нетесиним. И вот там-то и произошло несчастье. Причем то обстоятельство, что Капуста покончил с собой в присутствии Нетесина, и это было известно многим локотчанам, делает эту историю еще более запутанной. Или, наоборот, делает одно из трех предположений, приведенных несколько выше автором настоящей книги, еще более весомым.

И. Ермолов в своей следующей книге, «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии», на стр. 159 отошел от первоначальной версии и теперь уже излагает совершенно иной вариант произошедших событий, также ссылаясь на вышеприведенную Докладную записку: «Данный документ выглядит странно, некоторые его предложения носят взаимоисключающий характер. Так, совершенно ясно, что Капуста вернулся из Брянска целым и невредимым — 8 августа он был в Локте, предбывал бухгалтеру Полтевой расписку Волонцевича. Факт возвращения Капусты в Локоть подтверждается и его личной подписью на оборотной стороне командировочного удостоверения, датированной 13 августа. Здесь же указана сумма командировочных расходов — 1200 рублей.

Можно предположить, что или в докладной записке Полтевой речь идет о второй командировке Капусты в Брянск или же таинственная смерть директора была использована для махинаций.»

Так как более никаких других свидетельств или документов на этот счет пока в распоряжении исследователей не имеется, то делать предположения о махинациях Полтевой, Нетесина или Волонцевича, равно как и другие, касающиеся других людей, автор настоящей книги не вправе.

..Помимо Локотя, театры были открыты также и в других районных центрах РГО «ЛЮС». В частности, в Дмитровске-Орловском такой театр в рамках Народного Дома работал под художественным руководством Сергея Сергеевича Ванюкова. Директором здесь был Н. Барышников, а в труппе театра среди прочих

517

были уже упоминавшийся Федор Кислицкий, а также Молоков, Сыщиков, актрисы Ольга Солнцева, Ольга Коростина, Дригайло, Урвачева.

Струнным оркестром театра руководил музыкант Тетеркин, соло исполняли певица Александрова и певец Кершанский. Художником театра был К. Сыщиков. Балетные номера в спектаклях исполняли у дмитровцев в основном девочки старших классов Дмитровской средней школы, занимавшиеся в балетном кружке при театре. Дмитровский гортеатр также часто выезжал на гастроли по всей Локотщине. В частности, с 26 ноября по 1 декабря 1942 г. он гастролитовал в Локоте. Репертуар Дмитровского гортеатра мало отличался от репертуара Локотского театра: А.Н. Островский, А.Ш. Чехов, Ф.М. Достоевский, Каратыгин (газета «Речь» за 24 июня 1942 г.).

Также немалой известностью не только среди жителей РГО «ЛЮС», но и далеко за его пределами пользовались часто выезжавшие туда с гастрольями театры и Народные Дома, организованные в Веребской и Брасовской волостях (газета «Речь» за 25 ноября 1942 г.).

О том, насколько большой популярностью пользовались у локотчан театральные постановки в Локотском Художественно-драматическом театре им. К.П. Воскобойника, можно судить хотя бы по одному факту, приведенному в книге И. Ермолова и С. Дробязко «Антипартизанская республика». 1 августа 1943 г. — день, когда уже отгремело танковое сражение на Прохоровке, германское командование две недели, как отводило свои войска с Курской дуги, а в правительстве РГО «ЛЮС» уже разрабатывался план скорой эвакуации гражданского населения в Белоруссию. В этот день в Художественно-драматическом театре им. К.П. Воскобойника шла постановка пьесы А.Н. Островского «Гроза». Причем спектакль этот шел в репертуаре театра уже 8,5 месяцев, с самого дня открытия театра 15 ноября 1942 г. И тем не менее он не приелся зрителям.

В тот вечер этот спектакль посетили 300 человек локотчан. Причем 116 из них купили самые дорогие билеты — по 20 рублей, 120 — билеты по 15 рублей и 64 — самые дешевые — по 10 рублей. И в последую-

518

щие дни, чуть ли не до самых последних дней перед отступлением РОНА из Локотя, постановки спектаклей в Художественно-драматическом театре им. К.П. Воскобойника были ежедневными. И собирали каждый раз более чем по 200 зрителей на каждом представлении.

Странные какие-то немецко-фашистские прихвостни, холоуи и пособники жили тогда в Локоте, не правда ли? Фронт громыхает в каких-то нескольких десятках километров от города, раскаты орудий наверняка уже время от времени доносятся до слуха горожан. Эшелоны с отступающими германскими войсками и техникой каждый день проносятся на запад. Планы эвакуации всего населения РГО «ЛЮС» уже всюду разрабатываются работниками Окружного Самоуправления. Что должен делать в этих условиях любой нормальный прихвостень и немецко-фашистский холуй? Конечно же, спешно и лихорадочно паковать наворованное добро и пристраиваться любой ценой в любой проходящий эшелон с отступающими захватчиками. При этом подвывать, подвизгивать и всячески холуйствовать перед высокомерными хозяевами-оккупантами...

..А эти каждый день в театры ходят — «Гроза», понимаешь ли, Островский, Катерина, «луч света в темном царстве», Кабаниха и прочая трихамундрия какая-то.. Какие-то они нетипичные прихвостни, ненастоящие...

..В театрах, кстати, помимо спектаклей регулярно давались также благотворительные концерты, Рождественские елки для детворы с раздачей бесплатных подарков от руководства РГО «ЛЮС» (газета «Олос На-рода» за 31 января 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1143. Л. 149).

..Подумать только, насколько патологически изощренными и коварными оказались проклятые фашистские холоуи, наймиты и прихвостни, пособники немецко-фашистских оккупантов: детворе на праздники бесплатные подарки раздавать! Елки Рождественские им устраивать, концерты благотворительные! Ясен пень, и прихвостни они фашистские после этого, Прихвостни! Расстрелять их всех, и вся недолга! А еще лучше пули партизанской на них, подлецов, не тратить — 4 топорами их, топорами... Или за языки к столбам при-

319

бить, чтоб не смели больше родной советской власти пакостить!

..Выступали в театрах РГО «ЛЮС» также и заезжие знаменитости из числа фашистских прихвостней и предателей Родины. Такие звезды, как Михаил Андреевич Дудко — заслуженный артист РСФСР, солист Ленинградского государственного театра оперы и балета имени С.М. Кирова (того самого пахана ленинградских коммунистов Кострикова по кличке «Киров» — любимца самого главного пахана всех советских коммунистов Кобы/Сталина/Джугашвили), награжденный многими орденами «Государства «рабочих» и «крестьян», бывший партнер знаменитой советской балерины Галины Улановой. А теперь активный и отъявленный, пробы ставить негде, предатель Родины, матерый фашистский прихвостень, пособник немецко-фашистских оккупантов. Или другой такой же отпетый и матерый фашистский прихвостень, предатель Родины и пособник немецко-фашистских оккупантов — знаменитый оперный певец, также народный артист РСФСР, кавалер ордена Ленина и также солист Ленинградского государственного театра оперы и балета Николай Константинович Печковский. Этот фашистский прихвостень вообще вытворял нечто невообразимое — постоянно разъезжал с гастрольями по оккупированным территориям СССР. Пользовался, гад, что освобождены они от коммунистов и советской власти. И своими классическими ариями из опер знаменитых русских композиторов постоянно сбивал с толку советский народ, отвлекая его от борьбы не на жизнь, а на смерть с немецко-фашистскими оккупантами. А самих немецко-фашистских захватчиков, приходящих в театры на его концерты, этими самыми исполняемыми им ариями изощренный пособник и фашистский прихвостень, наоборот, вдохновлял на дальнейшую борьбу против Советского Союза. В общем, продлевал, как мог, своим талантом агонию гитлеризма в Европе. Потом этот подлый фашистский прихвостень от заслуженной кары все же не ушел. И остаток своей наймитской жизни он провел в Царстве ГУЛАГА, в советских лагерях. Его даже не расстреляли, а просто сгноили в лагерях — настолько потрясающе гуманно

520

отнесся к этому подонку и предателю справедливый советский суд.

Вот так вот одни отпетые и матерые фашистские прихвостни, предатели Родины и пособники немецко-

ашистских оккупантов — знаменитые оперные певцы и балероны, народные артисты РСФСР, кавалеры ордена Ленина и других прекрасных советских орденов и медалей, солисты Ленинградского государственного театра оперы и балета — ублажали своим низкопробным и пошлым репертуаром, состоявшим из арий и балетных номеров русских классиков оперы и балета, тягу к прекрасному других отпетых и матерых фашистских прихвостней, предателей Родины и пособников немецко-фашистских оккупантов. Простых жителей территорий СССР временно освобожденных от советской власти в ходе военных действий между советскими и германскими войсками и их союзниками из различных стран Европы.

Помимо театров в каждом районном центре РГО «ЛОС», а также во многих крупных населенных пунктах были открыты кинотеатры. В частности, в Дмитровске-Орловском кинотеатр был открыт 21 августа 1942 г. В этот день в кинотеатре показывали немецкую комедию «Веселые бродяги», представление которой прошло с полным аншлагом. Да и в дальнейшем кинотеатр в Дмитровске-Орловском никогда не пустовал. Кстати, кинотеатры в райцентрах охотно также посещались и германскими и венгерскими военными служащими, в случаях, когда там находились прикомандированные на период проведения антипартизанских операций войсковые части вермахта или венгерской армии. Что также резко отличало порядки, установленные в РГО «ЛОС», от всех других территорий бывшей Российской империи, вышедших во время Второй мировой войны из-под контроля советской власти. В рейхскомиссариатах имелись отдельные кинотеатры для германских военнопленных, куда вход бывшим советским гражданам был воспрещен. Здесь же и те и другие сидели в одном зале, и это считалось совершенно естественным и ordinary событием.

В небольших деревнях РГО «ЛОС» регулярно появлялись передвижные кинобудки, демонстрировавшие

11 Самая запретная книга... 521

локотчанам новые и старые европейские фильмы. Кроме того, большое значение придавалось сельским клубам, которые становились «очагами культуры» в сельских населенных пунктах. При клубах открывались читальни, где население могло получить газеты, журналы, книги. Там же проводились беседы и устраивались Окружным и районными отделами агитации и пропаганды открытые дискуссии (газета «Речь» за 11 декабря 1942 г.). При этом руководитель Окружного отдела агитации и пропаганды С.В. Мосин регулярно организовывал в окружном масштабе и проводил мероприятия, разъяснявшие населению те или иные действия властей. Многочисленные специально назначенные самим Мосиным «районные инструктора по пропаганде» из «преданных и культурных бойцов Народной Армии» регулярно проводили с населением РГО «ЛОС» публичные лекции на темы: «Международное положение», «Германо-советская война», «Германия сегодня», «Евреи и большевизм», «Манифест НСПР», «Задачи самоуправления», «Новая Россия» и т.п. (газеты «Голос Народа» за 351 января 1942 г. и «Речь» за 3 февраля 1943 г.).

Помимо всего этого, клубы играли еще и другую, не менее важную роль. Каждый вечер здесь собиралась молодежь на то, что сегодня называют «дискотекой». Тогда же собравшиеся в основном под гармошку или — реже — под патефон с граммофонными пластинками пели песни, танцевали, общались между собой, играли в различные игры. И тогда пропаганда и агитация идей, проводимых в жизнь руководителями РГО «ЛОС», проводимая среди молодежи специально подготовленными инструкторами из числа тех самых «наиболее преданных и грамотных бойцов Народной Армии», не просто доходила до сердца каждого слушателя — простого молодого сельского паренька или девушки. В этих условиях она охотнее и доходчивее впитывалась ими в свои души, быстро становилась их жизненным кредо. Ведь одно дело проводить пропагандистскую лекцию в «официальной» обстановке, с трибунами, красными скатертями на длинных столах президиума и гранеными графинами с водой. А другое дело, во время вечеринки,

в неформальной беседе между танцами и песнями, — живой разговор с бывалым и опытным бойцом, много прошедшим, много видевшим, много знающим, много читавшим. Эффект от такого разговора в разы больше, чем от любой нудной и не очень нудной лекции с обаятельными указками, схемами, диаграммами и колокольчиком председателя президиума.

В тех селах и крупных деревнях, где клубов в силу тех или иных причин не было и в советские времена, новые национальные русские власти обустраивали их заново. Примером может послужить село Глоднево в «столичном» Брасовском районе РГО «ЛОС». Об этом повествуется в книге И. Ермолова и С. Дробязко «Антипартизанская республика»: «...в селе Глоднево Брасовского района открытие клуба сопровождалось лекцией «Искусство русского народа», показом артистами из Локотя отдельных сцен из поэмы А. Пушкина «Цыгане», художественными номерами. Все это закончилось танцами под музыку небольшого оркестра локотских артистов». Немного позднее директор клуба в селе Глоднево, помимо устраивания танцевальных вечеров, открыл при клубе три творческих кружка — драматический, струнный и хоровой.

Появился у локотчан и своеобразный Гимн: «Походная песня». Она впервые была опубликована в войсковой газете Русской Освободительной Народной Армии «Боевой путь» в феврале 1943 г. и сразу стала широко популярна среди простых бойцов РОНА:

Не быть нам рабами! На битву с врагами Готовы и ночью и днем.

Сквозь тучи и пламя народное знамя

Мы твердой рукой понесем.

Дорогой открытой, печалью повитой, В дыму и огне батарей,

В походе и битве с одною молитвой О счастье России своей.

Кто верит, кто смеет, в ком кровь пламенеет, Кто гнет и позор не забыл, | Те спаяны вместе великою местью

За пепел родимых могил.

11* 525

Мы горем платили за то, что любили, За муки отцов и детей.

Мы им не простили, позор не забыли Страданьем задущенных дней.

В сплоченных колоннах идут легионы На бой, на великую месть.

Несут миллионы на светлых знаменах Свободу народа и честь.

Дорогой открытой, печалью повитой, В дыму и огне батарей,

В походе и битве с одною молитвой О счастье России своей.

...Религиозная жизнь в РГО «ЛОС» также начала оживать и расцветать с первых дней освобождения ее территории от власти коммунистов. Люди опять потянулись к спасительной для души каждого человека на земле Вере в Господа нашего Иисуса Христа Вседержителя.

Что, кстати, характерно для территории всей тогдашней Орловщины. Об этом, в частности, свидетельствуется в современном интернет-издании Казанской духовной семинарии, доступном каждому: «В Курске в марте 1942 г. был воссоздан Свято-Троицкий женский монастырь со 155 насельницами. За недолгую оккупацию Орла немцы успели открыть в нем четыре храма...

Большевистские агенты в рясах встречались все-таки редко. Гораздо чаще люди демонстрировали желание отстраниться от происходящего и начинали налаживать мирную жизнь... Особенно это чувствовалось в Брянске, где при немцах было открыто 12 храмов. Интенсивное восстановление

церквей охватило и всю Брянскую область. «Находилась» спрятанная при большевиках богослужебная утварь, иконы, облачение. «Появлялись» и люди, способные петь и читать в церкви..(выделено. — С.Б.).

Повсеместно на территории РГО «ЛОС», как уже только что упоминалось выше, тут же начались ремонт- тироваться церкви самим населением, добровольно, за счет собственных средств и возможностей. Позже ру- ководитель РГО «ЛОС» Б. Каминский подкрепил эту

524

еятельность специальным приказом № 71 от 28 сен- тября 1942 г. «О восстановлении и ремонте церквей и храмов за счет пожертвований населения», вменив проведение этих работ в обязанности церковных ста- рост и волостных старшин (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1143. Л. 120).

10 августа 1942 г. протоиерей Александр Куте- пов освятил престол в Дмитровск-Орловском храме в честь Святых Равноапостольных Константина и Елены. Больше известном среди дмитровчан как Ста- рый собор, построенный некогда по указу Дмитрия Кантемира на высоком западном берегу реки Обще- рица. При коммунистах в храме размещалась бондар- ная мастерская, а украшение и фрески храма ХУП века были безжалостно сбиты и уничтожены. Весь же храм был, разумеется, полностью разграблен. Теперь же, че- рез две с небольшим недели после первого богослуже- ния, уже 29 августа 1942 г. на одну из глав храма был водружен крест и произведено полное освящение все- го храма. Все работы по восстановлению Старого со- бора проводились самими горожанами под руковод- ством избранного ими церковного старосты П.Г. Ко- ролькова. Обо всем этом писали газеты Орловская «Речь» 23 августа 1942 г. и «Дмитровская газета» 29 августа 1942 г. —.

Также на территории РГО «ЛОС» населением была возобновлена старая русская традиция: в честь тех или иных православных праздников, а также по тем или иным причинам проводить Крестные ходы. И теперь население тех или иных районов РГО «ЛОС» стало со- вершать их или в честь престольных праздников, или в связи с засухой, болезнями и тд. К примеру, 2 сентя- бря 1942 г. в Севске состоялся Крестный ход с иконой Курской коренной Божией Матери. На этот Крестный ход вышли тогда многие и многие тысячи людей — жи- тели Севска и ближайших 'деревень, приезжие из дру- гих мест. Вдоль улиц, по которым проходил Крестный ход, местные жители расставили столы с сосудами для освящения воды, которую священник освящал при про- хождении по улицам и произнесении молитв. Обо всем этом позже было написано в газете «Севский листок», номер за 8 сентября 1942 г.

525

Обладал Каминский и таким качеством, как веротер- пимость, разрешив и не препятствуя осуществлению богослужений на территории РГО «ЛОС» религиозным общинам баптистов и евангельских христиан. Тут, на- верное, все-таки сказались папа-поляк и мама-немка Каминского. Также на территории РГО «ЛОС» существо- вала крупная община православных христиан-старо- обрядцев.

Но все-таки наиболее значимой, по сути, ведущей конфессией на Локотыщине была Русская Катакомб- ная Церковь Истинно Православных Христиан. По данным ИПХ, с началом войны и рождением Русского государственного образования, катакомбные священ- ники, не все, далеко не все, но стали выходить понем- ногу из глубокого подполья. Они открывали храмы, при которых образовывались приходы истинно право- славных христиан.

Катакомбные священники и монашествующие стали окормлять духовно различные части Народной Армии. Появилась у РОНА и войсковая икона, ставшая духов- ной защитницей войска. Это была Чудотворная Смо- ленская Икона Божией Матери Путеводительницы («Одигитрия»). Надо отметить, что эта икона прошла с РОНА весь крестный путь армии во время войны. Она была в Белоруссии, в Полоцко-Лепельских болотах. Там, на Лепельщине, икона и осталась вместе с остав- шимися там катакомбниками, не пожелавшими поки- дать России. Не затерялась она и после гибели Камин- ского и расформирования РОНА. Долгое время Чудот- ворная Смоленская Икона Божией Матери «Одигитрия» была в тайном месте в тех местах. Ныне она пребывает в

тайном месте у священствующих и монашествующих катакомбников истинно православных христиан на территории России. Монашествующие перевозят ее по приходам истинно православных христиан, и Икона продолжает окормлять верующих и давать им силы на дальнейшее служение во имя Родины, России...

В отличие от Чудотворной Смоленской Иконы Божией Матери Путеводительницы («Одигитрия») Чудотворная Тихвинская Икона Божией Матери, окормлявшая Русскую Освободительную Армию и вывезенная вместе с добровольцами из восточных батальонов на

326

Запад, так и осталась пока там, на Западе. По утверждениям катакомбников из числа монашествующих, в Россию В 2006 г, в Тихвинский монастырь, вернулась не сама Икона, а только лишь ее список...

Юридически приходы РГО «ЛЮС» принадлежали к Смоленской и Брянской епархии Белорусской Православной церкви, руководимой епископом Смоленским и Брянским Стефаном (Семеном Иосифовичем Севбо). Епископ Стефан только в 1940 г. был выпущен германскими властями из тюрьмы в бывшей Польше. Куда он был посажен польскими властями еще в далеком 1924 г. за свой отказ признать автокефалию Польской Православной Церкви. Позднее, после окончания Второй мировой войны, в 1946 г., епископ Стефан вошел в юрисдикцию Русской Православной Церкви за рубежом — РИПЗ и был назначен архиепископом Венским и Австрийским. С тех пор епископ Стефан проживал в городе Зальцбурге, где и скончался 25 января 1965 г. в возрасте 93 лет.

Глава 14

БУРНОЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

...Особое внимание в РГО «ЛЮС», уделялось подрастающему поколению — детям. Руководитель Русского государственного образования Б. Каминский по мере становления системы образования последовательно выпустил несколько приказов, которыми объявлял обеспечить сначала всеобщее обязательное начальное образование, затем — неполное среднее образование в объеме 7 классов. Этими приказами как начальное, так и среднее образование в объеме 7 классов средней школы было объявлено всеобщим, обязательным и бесплатным. При этом старостам сел и деревень вменялось в обязанность организовать и обеспечивать подвоз детей в школы и обратно за счет средств сельских общин. А если где-либо дети жили на расстоянии более чем 3 километра от школы, то

52.7

для таких детей сельские старосты обязаны были организовать и в дальнейшем содержать при школах за счет сел и деревень специальные бесплатные интернаты с обслуживающим персоналом (сторожем-испектором, уборщицей, поварихой, учителем-воспитателем). Здесь надо обязательно отметить то, что нигде более на территориях бывшей Российской империи, освобожденных в ходе военных действий между Красной и Германской армиями от советской власти, такого феномена не наблюдалось.

А. Я. Флауме и М. И. Добротворский

РОДНОЙ ЯЗЫК

П

. УЧЕБНИК РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ВТОРОЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ

РИСУНКИ ХУДОЖНИЦЫ Т. А. КАЧАЛОВОЙ ОБЛОЖКА ХУДОЖНИКА В. М. БУША

1942 г.

Издательство „Новое время“

Титульный лист учебника по Родному языку второго года обучения, по которому обучали детей в Русском государственном образовании «Локотское Окружное Самоуправление»

528

За местными чиновниками в РГО «ЛЮС» постоянно приглядывали «уполномоченные по вопросам на- родного образования», назначавшиеся лично Камин- ским. Подчинялись и отчитывались эти Уполномочен- ные ему лично. Это также свидетельствует о том, что Каминский вопросы народного образования держал на личном контроле.

Вопрос — зачем? Зачем холую и прихвостню забо- титься о воспитании подрастающего поколения? Сало- вушки красноперые, ну-ка, посвистите что-то умное и политически (с точки зрения советской власти) пра- ВИЛЬНОе... |

С началом учебного 1942/43 года Каминский издал приказ по РГО «ЛЮС» № 45 от 11.09.42 г. об обяза- тельном обучении в объеме начальной школы — 4 классов. Он приведен в приложениях к настоящей книге, и нет особой нужды описывать его подробно. Укажу лишь, что в этом приказе, помимо установки на обязательное образование детей РГО «ЛЮС» в объеме 4. классов, делался также особый упор еще и на обяза- тельность посещения детьми школ. Параграф 3 при- каза гласил: «Привлекать к материальной ответ- ственности в виде денежного штрафа до 500 рублей всех лиц, которые будут задерживать детей дома без уважительных причин в дни учебных занятий.

Уважительными причинами необходимо считать:

а. болезнь учащихся, поотверждаемая справкой вра- ча и

б. стихийное бедствие».

Уже через полтора месяца, 28 октября 1942 г., ру- ководитель РГО «ЛЮС» издал приказ за № 108 «Об обя- зательном обучении детей». В этом приказе предусма- тривалось всеобщее обязательное неполное среднее образование в объеме 7 классов. Штраф в 500 рублей для нерадивых родителей оставался в силе, но теперь в приказе, с учетом печальной действительности, был помещен еще один параграф. Он гласил: «Данный при- каз не распространяется на те селения, которые яв- ляются передовыми позициями на фронтах борьбы с партизанщиной, а также на те населенные пункты, где школьные здания заняты воинскими частями или

529

уничтожены в ходе военных действий». К сожалению, Дмитрий Васильевич Емлютин, «Брянч», «Комендант «Зеленого Бастиона», вносил свои кровавые корректи- вы в жизнь Русского государственного образования. Так что рисковать жизнями малых детишек Бронислав Ка- минский в этих условиях отнюдь не собирался.

В приказе деревенским и сельским старостам пред- писывалось организовать подвоз детей в школы и обе- спечить посещаемость ими школ. А также оборудовать и содержать при школах интернаты для детей, прожи- вающих на удаленности свыше 5 километров от школ. Об этом поведала газета «олос Народа» в номере за 5 ноября 1942 г.

Уже 3 декабря 1942 г. в развитие предыдущего при- каза Каминский издал новый приказ за № 155, преду- сматривающий теперь уже уголовную ответственность для тех, кто «после уплаты шиитрафа будет удерживать

Обложка учебника по Родному языку первого года обучения, по которому обучали детей в Русском государственном образовании «Локотское Окружное Самоуправление»

Задача 2. Спишите:

и

И, васищевии Розов

Имя, отчество и фамилия пишутся с большой буквы.

Задача 3.

Спишите и вместо трёх точек напишите подходящие имена из столбика рядом.

Учительницу зовут . Иван Фёдорович

Учителя зовут....., Алексей Петрович

Соседку зовут..... Лидия Павловна

Соседа зовут..... Елена Николаевна Дружба.

Кира Андреев и Миша Кузнецов учились в одном классе. Они были друзьями. Наступили морозные дни. Заметил учитель, что в классе каждый день одного из друзей недостаёт. Кира в классе сидит — Миши нет, а когда Миша в классе, Кира нет.

Спросил учитель Мишу:

— Почему вы с Кирой через день ходите?

А Миша говорит:

53

Одна из страниц учебника по Родному языку, по которому обучали детей в Русском государственном образовании «Локотское Окружное Самоуправление»

551

детей от школы». Такая же уголовная ответственность грозила и чиновникам всех уровней за необеспечение посещаемости детьми школ.

И все это в условиях войны и постоянных террористических налетов диверсантов-партизан из НКВД на все элементы инфраструктуры РГО «ЛОС».

На приказ № 155 от 03.12.42 г. надо обратить особое внимание. Потому что он не только обеспечивал реальные возможности для всеобщего среднего образования, но и принуждал всех к обязательному исполнению требований всеобщего среднего образования. Такого в России — ни до Каминского, ни после Великой Победы советского народа — НЕ БЫЛО! Одна только эта мера Каминского заслуживает отдельного научного исторического исследования, достойного отдельной серьезной и объемной книги.

... ОЛКО на одни эти цели, на обеспечение решения ТОЛЬКО ОДНОЙ ЭТОЙ задачи, постоянно, каждодневно отвлекались огромные силы, средства, материальные ресурсы — ведь учились в Русском государственном образовании многие десятки тысяч детей, а школ были многие сотни! И на все эти многие десятки тысяч детей нужно было найти и обеспечить тысячи подвод и саней с лошадьми, с возницами и вооруженной охраной, которой также нужны были подводы или сани и возницы! А на все эти многие сотни школ нужно было отвлекать огромное количество стройматериалов на постройку интернатов. А также огромное количество дров зимой на

отопление этих школ и интернатов. А также немалое количество людей, лошадей, телег — на обеспечение школ этими дровами, на работу в этих школах! И всех этих людей надо было не только найти и организовать, но и платить им зарплату, чтобы они могли прокормиться сами и прокормить свои семьи! И все это в условиях жесточайшей террористической войны, партизанских налетов. К тому же еще и в условиях дефицита всего и вся!

Причем не только обеспечивалось на должном уровне содержание уже существующих школ, но строились и новые, как, например, в деревне Лукино Бородинской волости Дмитровско-Орловского района РГО «ЛОС».

552

И что поражает здесь более всего — и ведь находили на это необходимые силы и средства в РГО «ЛОС» во время войны и в условиях ведения на этой территории военных действий! Обязательно вспомните при этом про от 40 до 60 боев на территории РГО «ЛОС» в месяц ежемесячно на протяжении всего периода его существования!

И людей находили, и средства находили, и еду для этих людей и для детей в интернатах находили фашистские прихвостни, пособники немецко-фашистских оккупантов и «предатели родины» Каминский и его помощники и соратники! Все находили! И не голодал простой русский народ Локотщины в условиях войны, в условиях постоянных боевых действий, постоянных партизанских налетов, постоянной нехватки всего и вся! Не набрасывался на других жителей Локотщины с целью убить их и сожрать, как в это же самое время это самое делали повсеместно советские люди на всех без исключения неоккупированных территориях Советского Союза. На территориях, оставшихся под властью настоящих советских патриотов, пламенных коммунистов ленинцев-сталинцев, «верных советской родине», а еще пуще — делу Маркса—Энгельса — Ленина—Сталина. Верных до последнего патрона, до истребления последнего своего соотечественника светлой идее построения коммунизма во всем мире — от атолла Капингамаранги на востоке до вулкана Попокатепетль — на западе...

.О том внимании, которое уделялось в РГО «ЛОС» вопросам образования подрастающего поколения, говорит еще и вот такой вот факт. Зарплата опытных, со стажем, учителей в школах Локотщины, как уже упоминалось здесь выше, была равна зарплате командиров крупных подразделений РОНА.

Еще раз отметим — это еще один феномен (Господи, сколько мы их уже наотмечали!).

В целом зарплата таких учителей зачастую доходила до >00 рублей в месяц! Это была очень хорошая зарплата. Причем здесь надо обязательно учитывать, что все это — не считая помощи учителям дровами в зимний период, кстати, также бесплатными. Которые, Опять-таки, бесплатно подвозились им уже распилен-

355

. Летом.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

|.

В родных полях. И. Бунин.

И. Греков. . . Летнее утро.

И. А. Толстой. . Осенью. А. Майков. Осень. А. Пушкин. .

. Осень в деревне. Д. Гри-

горович. .. Зимний вечер.

ГА. Пушкин. ... А. Фет. .

сов,

14.

29,

Ночевка в лесу. п. Мель-`ников-Печерский . . Жавороночки. Нар. песня,

, Мартовская капель. Ив.

Шмелев.

Жаворонок. В. Жуковский. Весна наступила. М. Бог- данов. . . На лугу. А Блок. На волю. Из рассказа. К. Баранцевича, .

. В мае. И. Бунин. . Весенняя гроза. Ф. Тютчев.

Песня пахаря. А. Кольцов.

. Песня косаря. А. Кольцов. . Крестьянская работа.

К. Ушинский.

П.

. Материнская любовь.

И. Тургенев.

. Убитая птичка. `Д. Кай-°

городов.

. Прнемыш, Д. Мамин- Сиби-.

и соловей. ` Басня.

И. Крылова. ,

30 Лягушка, -путешественница.

31.

32. Олененок.

33. 34. 35.

Гаршин. . Лисица и виноград. Басня. Крылова. , Д. Мамин-Си- бирик. , . Белолобый. А Чехов, Волк и журавль, И. Крылов. Медвелко. Д. Мамин-Си- бирик.

И. Тургенев. _ Летний вечёр. И. Гончаров.

. Вечер. С. Дрожжин. . В сентябре. , Осень.

Тургенев.

. Мороз- воевода. Н. Некра- |

Стр.

5 6

36. 37.

. Рулевой.

. Благословенье.

У слонов. Ив. Шмелев. Слон и моська. И. Крыхов

Ш, . Детство. И. Суриков. Колыбельная. А, Майков.

. Река стала. Д. Мамин-Сня-

биряк.

. Из дней юности. Шлагет-

тера. Ф. Курфес.

. Экскурсия герм. молодежи.

Вольф

. Прыжок. Л. Толстой. . Нащи друзья. Ив. Шмелез

Водовозов. . Писатель за работой.” А. Куприн.

. Из сказки. А. Пушкии, . Как аукнется.

В. Даля. Сигнал. В. Г аршин.

Н.. Некрасов. |

ГУ.

. Зачин. Из нар. былин. . Исцеленье Ильи Муромца.

Народная былина. . . Из нар. былины.

Илья Муромец. ` Народная былина. . Единоборство. В. Сиповский.

. Придворный учитель.

Ключевский,

. Кто он? А. Майков. . Ради науки. К. Полевой. . Колыбельная песня.

М. ` Лермонтов.

. Древняя столица. К. Акса-

КОВ. ® ь э ®

У.

Под Рождество. Ив. Шмелев Легенда о елке. Д. Мережковский. . На масленице, `Ив. Шмелев. На Страстной неделе.

А. Чехов. ... Пасха. А. Ремизов. . Троицын день. Ив. Шмелев. Родина. Н. Некрасов.

Содержание учебника для чтения по Родному языку, по которому обучали детей в Русском государственном образовании «Локотское Окружное Самоуправление»

534

ными. И сверх этого, не считая бесплатного выделения земли под огороды.

По уровню зарплаты учителя принадлежали к одним из наиболее высокооплачиваемых категорий населения РГО «ЛЮС». И были своего рода интеллектуальной элитой Русского государственного образования. Для сравнения ниже приведены зарплаты различных категорий служащих и рабочих в РГО «ЛЮС». Сведения эти хранятся в ГАБО (Ф. 26068. Оп. 1. Д. 20. Л. 161. Л. 219):

— бургомистр района, заместитель бургомистра — 1000 руб.

— следователь — 700 руб,

— судебный исполнитель, заведующий складом, машинист паровой мельницы — 400 руб,

— делопроизводитель полиции — 300 руб,

— полицейский волости, конюх волостного управления — 250 руб.

— сторож, сторож-истопник — 200 руб,

— уборщица — 150 руб.

„Резюмируя вышеприведенные факты, можно со всеми основаниями смело утверждать: учителя у фашистских прихвостней, предателей родины не бедствовали. И в торговки на рынки к азербайджанцам и прочим иностранным гражданам сомнительной «тюрко-монголоидо-кавказской» национальности перейти не то что не стремились — даже и в голову им это не приходило. Хотя бы потому, что на рынках сельскохозяйственной продукции в РГО «ЛЮС» торговали только производители этой самой продукции из числа местных жителей. А не перекупщики с характерной неопрятной внешностью, намеренно исковерканным, каким-то глумливым произношением русских слов и фраз и откровенно нагло-презрительным отношением к исконному населению Матушки России.

И ничего, хорошо при этом сами русские сельчане торговали, сноровисто, умело, весело — и без обсчетов-обвесов всяких... И самодовольно-презрительных словосочетаний типа «памыдоры-мамыдоры», «шашлыки-машлыки», лениво и сыто цедящихся «сквозь губу», на Рынках слышно не было...

535

„Причем самое интересное здесь то, что учителям не вменялось в обязанность придерживаться в своем обучении какой-либо определенной идеологии. От них не требовалось петь «Осанну» Гитлеру или хотя бы тому же Каминскому. Единственная рекомендация, повторы, рекомендация, а не требование, — придерживаться самим и требовать от детей соблюдения норм христианской морали. И больше воспитывать детей на светлых образах русских мыслителей и выдающихся русских, опять же, деятелей прошлого. А требования к учителям? В газете «олос Народа», в номере от 20 ноября 1942 г, так писалось о предъявляемых требованиях к учителям: «Воспитатели должны быть людьми культурными, любить детей и уметь их хорошо воспитывать;.. персонал должен быть трудолюбивым, морально и физически чистоплотным»>.

Это что — проявление предательства Родины, России? Пособничество проклятым немецко-фашистским оккупантам? Если да, то в чем же оно проявляется? Это что тогда получается — изучать Пушкина, Бунина, Майкова, Тургенева, Толстого, Мамина-Сибиряка, Шмелева, Некрасова означает быть немецким холуем и прихвостнем и пособничать немецко-фашистским оккупантам?

..А ведь по мнению истинных советских патриотов, партизан-емилютинцев, все это — самое что ни на есть проявление предательства родины и пособничество немецко-фашистским оккупантам!

Надо честно признать: учебники, выпускавшиеся на оккупированных территориях, по которым обучали детишек в РГО «ЛОС», если что-то и воспитывали у учеников, то только чувство глубокого русского национального патриотизма. Да, там не было ни одного упоминания о «дедушке Ленине» и прочем коммунистическом паноптикуме. Но воспевались русские просторы, русская природа, русские национальные, в первую очередь православные, религиозные праздники. И воспевались они в учебниках языком В. Жуковского, А. Толстого, И. Бунина, И. Тургенева, И. Гончарова, А. Майкова, А. Пушкина, А. Фета, Н. Некрасова, П. Мельникова-Печерского, И. Шмелева, А. Блока, Ф. Тютчева, М. Кольцова, К. Ушинского, Д. Мамина-

356

Сибиряка, В. Гаршина, И. Крылова, А. Чехова, Л. Толстого, В. Даля, В. Ключевского, М. Лермонтова, К. Аксакова, А. Ремизова, К. Полевого, Д. Григоровича.

Здесь показаны обложки учебников по родному языку для первого и второго годов обучения. Они издавались на оккупированных территориях СССР немецко-фашистскими прихвостнями и пособниками немецко-фашистских оккупантов из числа бывших советских граждан. Издавались для детишек местного населения. Чему учили по этому самому учебнику учителя (тоже, разумеется, немецко-фашистские прихвостни и активные пособники немецко-фашистских оккупантов, все сплошь, как один, — предатели родины) своих маленьких учеников — ясно можно видеть по их оглавлению и содержанию.

Также приведено оглавление хранящегося в РГАСПИ (Ф. 69. Оп. Т.Д. 1155) учебника родного языка для третьего года обучения. Обратите внимание, среди шестидесяти восьми помещенных в учебнике рассказов, стихов, былин, повестей, сказок только две имеют какое-то отношение к Германии вообще, а также к дню сегодняшнему и к нацистской Германии. Это — «Из дней юности Шлагеттера» Ф. Курфеса и «Экскурсия германской молодежи» Г. Вольфа.

2 из 68!

Все остальное — прекрасные произведения прекрасных русских писателей и поэтов, заслуженно составляющих и поныне гордость русской литературы и искусства!

..Уже к 1 сентября 1942 г, началу нового учебного 1942/43 года, на территории РГО «ЛОС» было открыто и функционировало 345 школ (в том числе 19 средних). В которых работало 1338 человек только педагогического персонала (а с техническим персоналом, по самым скромным подсчетам, — до 190 000 человек). Все-го в этих школах в этот учебный год пошло учиться 43 422 учащихся (газета «Голос Народа» за 5 ноября 1942 г.). Кстати, та же газета «Голос Народа» в номере за 10 октября того же 1942 г. свидетельствует, что в Суземском районе на октябрь месяц было всего 7 школ с общим небольшим количеством учащихся от-носительно других районов РГО «ЛОС». Так это и по-

557

нятно — в Суземских лесах всю парню «Бряныча» орудовали, «Камендант» «Зеленого Бастиона», Дмитрий Васильевича Емлютина собственной персоной.

...18 марта 1942 г. в Севске в дополнение к уже работавшему там педагогическому училищу открылось также и ремесленное училище на 70 учащихся (всего 3 слесарных класса).

Помимо этого, во всех средних школах и большом количестве неполных средних и начальных школ РГО «ЛОС» функционировали различные курсы для подготовки агрономов. Почти во всех школах работали многочисленные кружки. Всего функционировало несколько таких краткосрочных курсов для подготовки агрономов и педагогическое училище (2 первых, 2 вторых, 3 третьих класса) с 228 учащимися и отличной библиотекой (газета «Толос Народа» за 20 декабря 1942 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1143. Л. 170).

„О важности всеобщего охвата детишек РГО «ЛОС»

системой обучения в школах говорит и то, что меры наказания в приказе Каминского были не просто словами. А неизменно с жесткостью, граничащей с жестокостью, проводились в жизнь, о чем наглядно свидетельствует хранящийся в ГАБО (Ф. 2608. Оп. 1. Д. 20. Л. 24) приказ бургомистра Брасовского района РГО «ЛОС» М.И. Морозова (он в то время одновременно исполнял и обязанности волостного старшины Брасовской волости, так что приказ этот был по Брасовской волости, а не по Брасовскому району) № 36 от 12 декабря 1942 г. ° Этим приказом штрафом в 500 рублей были подвергнуты сразу 45 нерадивых родителей, не пускавших своих «митрофанушек» в школу. Среди этих оштрафованных было:

- по деревне Сныткино — 17 семей,
- по поселку Панькино — 3 семьи,
- по поселку Лукинов — 1 семья,
- по поселку Скоморошка — 5 семей,
- по поселку Николаевский — 9 семей,
- по поселку Рассошка — 6 семей,
- по селу Брасово — 4 семьи.

..Кстати, надо отметить здесь и недостатки, которые имелись в деле народного просвещения на территории

—

558

РГО «ЛОС». О них писали И. Ермолов и С. Дробязко в своей книге «Антипартизанская республика». Так, в Дмитриев-Льговском районе, считавшемся в РГО «ЛОС» «возрожденным» (был, оказывается, и такой специальный термин в РГО «ЛОС» для обозначения степени развития того или иного района!), 22 школы начали учебный 1942/43 год с опозданием.

Причем опоздание это было вызвано вполне субъективными причинами, как сейчас говорят, по вине «человеческого фактора» — затянувшимся из-за нераспорядительности сельских старост ремонт школьных зданий. В этом же районе в деревнях Буциновка, Богословка, Жеденевка школьные здания были и вовсе снесены.

А в селе Лубянки Дмитровск-Орловского района РГО «ЛОС» здание школы было вообще растащено самими же местными жителями по бревнышку. Видимо, советское начало, родившее печально известный термин «скоммуниздить», уже прочно поселилось в душах жителей села Лубянки. Как будто специально одоименного со зловещей московской чекистско-кагэбэшной «Лубянкой».

Также в Дмитровск-Орловском районе, в селе Трубочино, расположенном вблизи самого райцентра, города Дмитровск-Орловский, топливо для школы было не заготовлено, окна не застеклены, помещения не убраны. Такое впечатление создается при прочтении этих строк, что директор этой

школы Молокова была настоящей советской патриоткой и борцом с немецко-фашистскими прихвостнями. И боролась с про-дажными сволочами и немецко-фашистскими пособниками, как могла. Потому что с наступлением холодов 15 из 65 учеников школы, видимо очень сильно простудившись, в свою «анпа таег» ходить перестали вовсе. А остальные же ходили туда только от случая к случаю.

Подытоживая сказанное, надо отметить, что, несмотря на неплохой охват детей в РГО «ЛОС» системой народного образования, это был не предел. На следующий 1943/44 учебный год, весной 1943 г. Каминским перед своими подчиненными была поставлена задача удвоить количество учащихся в школах! И увеличить

339

в полтора раза количество самих школ, отстроив новые взамен уничтоженных как в ходе «текущих» боевых действий, так еще и в период отступления Красной Армии осенью 1941 г. Ну и, разумеется, в результате последующих действий народных мстителей — советских патриотов в погонах НКВД.

Ведь для народных мстителей нормально работающие школы в РГО «ЛОС» постоянно представляли одну из главных мишеней. И одну из лакомых целей.

Почему?

Охрана — слабая, но, спалив школу и выбив учителей, можно отчитаться в «Центр», «на Большую землю», что еще одно фашистское учреждение, «бандитское гнездо» ликвидировали! Ребятишки не должны обучаться у фашистских пособников ничему. никоим образом и ни в коем случае. Лучше пусть они все идут в партизаны. Они, 15-, 14-, 15-летние дети, должны убивать, и убивать как можно больше немецко-фашистских оккупантов и фашистских прихвостней с фашистскими пособниками! И умирать, еще толком и не поняв, а зачем ты вообще появился на этот огромный и непонятный свет? Во «Славу Советской Родины», «Славу Коммунистической партии большевиков-ленинцев-сталинцев»? Во славу восранцев-высевков?

Глава 15

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ ЗИМНЕЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

..Также в РГО «ЛОС» имело место еще одно проявление высокого гражданского самосознания и чувств самопожертвования местных жителей. Пусть даже сначала и инициированное руководством, и быстро поддержанное самим Каминским. Это — работа по организации добровольной зимней помощи населению, пострадавшему от действий советской власти, войны и партизан.

Сначала была передовая статья в газете «олос Народа» № 25 от 21 октября 1942 г. «Успешно прове-

540

СБОР ЗИМНЕЙ ПОМОЩИ

По поселку КОМАРИЧИ на 10 ноября в фонд зимней помощи собраны следующие вещи:

Рубашки верхние — 10 шт., рубашки нательные — 6 шт., кальсоны — 7 шт., мануфактуры—2 мет-

холст крестьянский — 6,5 метров, кружки — 1 шт., ложки # — цт., тарелки — 5 штук.

ПО КРУПЕЦКОЙ ВОЛОСТИ, Брасовского района, за первые дни кампании собрано в фонд зимней

помощь: картофеля—120 кг., ржи— 20 кг., белья—8 пар. ПО ГЛОДНЕВСКОЙ ВОЛОСТИ, Брасовского района, собрано: ржи—150 кг., картофеля—45 пудов,

ра, портянок — 11 пар, платки головные—8 шт., платка носовые—

10 шт, наволочка — 1 шт., рукавицы и перчатки .— 4 пары, носки — 2 пары, шапка теплые — 2 шт, фуражки — 8 шт., полотенец — 20 шт., майка — 8 шт.,

Объявление в газете «Голос Народа» о ходе кампании по сбору зимней помощи на Локотщине

«Сбор зимней помощи». Обычно передовицы в газете «Голос Народа», которые, как правило, не подписывались, писал или главный редактор газеты Н.Ф. Вошило, или же сам Обер-бургомистр и комбриг Б.В. Каминский. Скорее всего, эту передовицу написал все-таки Николай Вошило. В то же время идеи, высказанные в передовице от 21 октября 1942 г, настолько пришлись по душе Каминскому, что уже 23 октября 1942 г. он выпустил приказ № 102 по РГО «ЛЮС» «Об организации зимней помощи».

В приказе, приведенном в приложениях, четко и подробно расписаны все действия и ответственные от властей за обеспечение проведения этого важного и ответственного мероприятия. В частности, в п. 1 приказа значилось: «Для проведения вышеупомянутой кампании организовать при Окружном Самоуправлении Комитет в составе: Начальника Окружного Отдела Агитации и Пропаганды господина Мосина С.В. (председатель), Редактора окружной газеты «Голос Народа» господина Вошило Н.Ф. и Начальника Штаба Бригады Милиции капитана Шавыкина».

Такие же комитеты обязывалось организовать также и в районах и волостях РГО «ЛЮС». При этом особо подчеркивалось, что «Работа Комитета и уполномоченных проводится без вознаграждения за труд».

541

Работа по организации административного аппарата, обеспечивавшего бы проведение данной кампании, была проведена в считанные дни. Причем здесь сразу обращают на себя внимание три момента:

Первый. Вся эта кампания проводилась в районах, где уже больше года велись военные действия. Война, докатившаяся сюда к сентябрю 1941 г, прошедшая деватым валом отступления Красной Армии, не ушла потом никуда и не растворилась бесследно в брянских лесах. Нет, она продолжилась черными дымными пожарами партизанских налетов и ответных противопартизанских операций. Сожженными домами и усадьбами семей народоармейцев, полицейских, самоохранников, чиновников и работников РГО «ЛЮС».

А то и просто мирных жителей, отказавшихся вступить в ряды народных мстителей и советских патриотов. И такими же сожженными домами и усадьбами партизанских деревень и сел, которые приходилось сжигать народоармейцам в глубине массива Брянского леса. Для того чтобы лишить партизан баз в «предполье» Брянского леса, этих самых «аэродромов подскока», и загнать их подальше в глубь лесных чащоб. Туда, к диким болотистым малонаселенным берегам реки Десны.

Домов и усадеб мирных жителей, сгоревших в ходе ожесточенных боев народоармейцев с партизанами. Земля, на которой проводилась эта кампания, была не только обездоленной жестокой войной. Она продолжала чуть ли не каждый день обездоливаться все больше и больше.

Второй. Безвозмездность труда чиновников, которые были задействованы Каминским в этой кампании (выше уже приведен конкретный пункт этого приказа) при одновременной строгой их ответственности за честное проведение кампании.

Третий. Подчеркнуто добровольный характер этой кампании. Пункт 4-й приказа Каминского подчеркивал: «Сбор производить исключительно на добровольных началах».

Тут надо обязательно обратить внимание вот еще на какое обстоятельство — Каминский, в отличие от советских партфункционеров, никогда не издавал дву-

542

смысленных и лицемерных приказов. Все без исключения приказы Каминского — не «пиар-проект», а сугубо практичные и прагматичные документы. В его приказах никогда не было двойного смысла: «белое» всегда было «белым», а «черное» — «черным». Никакой советской казуистики, никакого коммунистического словоблудия. Когда обязательно надо читать не только и не столько строки, но в первую очередь между строк.

..Начавшаяся кампания по организации добровольной зимней помощи сразу же проявила именно добровольность действий локотчан.

..Не секрет, что в Советском Союзе вплоть до самых последних дней существования этой уродливой и нежизнеспособной государственной формации также были широко распространены самые различные «добровольные» кампании. В войну 1941—1945 гг. это были кампании по покупке билетов Государственного займа, по отчислению части зарплаты в Фонд Победы, на «покупку» эскадрилий самолетов и танковых колонн.

Ниже некоторые из этих кампаний будут разобраны более подробно, и читателю сразу станет понятно, почему здесь слова добровольные и покупку выделены и заключены в кавычки. Пока можно только кратко резюмировать, что добровольными они являлись только на словах. Людям, как обычно в государстве «рабочих» и «крестьян», местными партийными органами и партийными руководителями спускались соответствующие разнарядки. В которых четко и недвусмысленно указывалось, сколько «добровольно» надо отчислить от зарплаты. И все советские жители покорно шли в день зарплаты отчислять эти «спущенные сверху» суммы денег. Зачастую вытирая при этом горькие голодные слезы...

..Что касается одной из таких «добровольных» кампаний — подписки на Государственный заем...

..Отец автора книги очень долгое время служил в Москве, в пресловутых «Органах». А с 1940 г. и по середину пятидесятых годов — непосредственно в аппарате МУРа на знаменитой Петровке, 38. Так вот он рассказывал, как у них в МУРе во время войны подпи-

та

545

сывались «добровольно» на Государственный заем сотрудники МУРа. Это зловещее действо затевалось обычно в дни получки. Для этого специально собиралось общее собрание работников аппарата МУРа. Все, как положено, — с Президиумом из руководства МУРа и партийных муровских чинуш за покрытым красной бархатной скатертью длинным столом на сцене в актовом зале. С длинной и нудной речью секретаря парторганизации МУРа о необходимости и «политической» важности данного мероприятия, с громкими и трескучими фразами, пересыпанными чуть ли не через каждое слово упоминаниями про товарища Сталина, с многочисленными хвалебными приставками. И чуть реже про товарища Берия, уже с менее обильными превосходными эпитетами. А затем начиналось само «аутодафэ», пардон, добровольное жертвоприношение кровных денег на алтарь Победы.

На сцену к трибуне поодиночке вызывались все без исключения работники аппарата МУРа, согнанные как раз для этой цели в актовый зал. И каждый должен был самолично и громогласно объявить всему залу, на какую часть оклада он совершенно добровольно подписывается.

Перед совещанием партийными активистами была тихонечко распространена негласная директива местного партийного начальства: подписываться самое малое на половину должностного оклада. Меньше ни-ни — будет «политически неправильно». Так как многие работники аппарата были семейными, а то и многодетными, то их оклада должностного едва хватало только на то,

чтобы без голода кое-как сводить концы с концами. Поэтому страшная сумма в половине оклада, озвученная очередным партийным «барбосиком»-партгруппоргом (партийным групповым организатором) в курилках или кабинетах, означала для них только одно: крайнюю нищету и в прямом смысле этих слов голодное существование минимум в течение месяца.

Но отказаться было нельзя, так как отказ в тех условиях означал только одно: человек становился в глазах партийного аппарата МУРа врагом. Врагом, которого

344

оставалось только разоблачить. Тем более что он этим поступком и так, по сути, саморазоблачался, оставалось только оформить все это саморазоблачение в виде соответствующих бумаг.

А дальше — дело техники.

Давно отработанная и действующая уже на полном «автомате» хорошо налаженная процедура, не дающая сбой и не оставлявшая никаких альтернатив, вариантов, выходов. Статья 58 с одним из ее многочисленных пунктов и подпунктов — ‘скорый суд пресловутой «тройки» — «ОСО» — колымские лагеря. А то и пуля в затылок тут же, внизу, в подвалах внутренней тюрьмы Петровки, 58. А оставшимся в живых сотрудникам МУРа только и оставалось, как старательно зачеркивать чернильным карандашом лицо несчастного на групповых фото- снимках сотрудников. Чтобы даже память о враге на- рода, и ту вычеркнуть из жизни. И не дай бог, не зачеркнешь, не вымарашь лица на фотоснимке! Обнаружат у тебя невзначай такой вот «незачеркнутый» снимок, и еще, считай, одного врага народа разоблачили! Сам пойдешь тем же путем!

Сколько таких немых и страшных свидетельств той эпохи осталось у автора книги в старом семейном альбоме с черно-белыми фотографиями.

Вымаранные лица. Зачеркнутые люди...

..И вот люди один за другим выходили к трибуне и срывающимися, дрожащими голосами выкрикивали или вышептывали суммы, на которые они подписывались на Государственный заем. Никто, конечно, больше половины оклада не выбрасывал. Но и меньше половины оклада никто не называл...

Но как они озвучивали эти слова, эти страшные слова про «половину оклада»? Многие сотрудники МУРа имели на своем иждивении тогда по трое-четверо-пятеро детей, а то и больших мать-отца-деда-бабку на руках помимо жены и детей. А то и сестер, малых братьев, теток и прочих родственников — тогда это было весьма распространенным явлением в Москве. Куда из провинции, спасаясь от голодной смерти, валом валили со всех сторон, стекались массы народа, имевших хотя бы одного уже пристро-

545

ившегося родственника «в столице нашей Родины». Отец, к примеру, живший в Москве, в свои две комнаты в подвале на Каланчевке вытянул из голодавшего Ренбурга и содержал потом мать и двоих старших сестер с их четырьмя малыми детьми, оставшихся без отцов, убитых на той войне.

Вспоминая про это действо, отец дрожащим голосом, даже спустя несколько десятков лет, рассказывал, как люди буквально плакали на трибуне, когда проносили эти страшные ненавистные два слова про «половину оклада».

Да-да, плакали.

Плакали мужики эти взрослые, битые-перебитые, тертые-перетертые. Все эти матерые «Глебы Жегловы» с рано поседевшими висками и «шкурами», пробитыми неоднократно бандитскими пулями, финками да заточками...

„Стоит такой взрослый и не старый еще мужик, по- живший, полуседой от прожитого и пережитого, в бед- ном старом костюмчике, зачастую уже штопаном- перештопаном, но аккуратно отглаженном и вычищен- ном заботливыми руками его милой верной женушки. Стоит с посеревшим и омертвевшим от напряжения лицом, с безумными белыми глазами, с трясущимися губами, которыми он еле выговаривает косноязычные вялые слова: «..Подписываюсь.. добровольно.. на.. заем.. на. половин).>.

Замирает на мгновения, кажущиеся вечностью, и, не в силах дальше удерживать рвущихся наружу рыданий, уже шепотом скомканно заканчивает: «оклада». И, при- крыв глаза рукою, быстро сходит с трибуны в. зал, на свое место. Низко опустив при этом голову и смахивая дрожащей сильной ладонью сами собой катящиеся по впалым щекам обильные горькие слезы. И так и сидит потом там, с низко опущенной головой, будто совер- шил что-то глубоко непотребное и крайне стыдное.

Так подписывались на заем в Москве, в центральном аппарате МУРа на Петровке, 38. И при этом они рас- ставались не со всем окладом, а только с половиной. И получали люди в МУРе, в «Органах», отнюдь не самые маленькие оклады. И жили они в Москве, имели про-

346.

дуктовые карточки, пайки энкавэдэшные, бесплатную форменную одежду и обувь.

..Каково же было подписываться точно на такие же суммы, на эту самую «половину оклада» простым жите- лям где-нибудь в Стерлитамаке или Урюпинске...

..Лочно так же и слово «покупка» здесь выделено и заключено в кавычки, потому что автору книги до сих пор непонятно: как в Советском государстве про- стой гражданин может на собственные сбере- жения купить танк или самолет? Не говоря уже об эскадрилье самолетов и колонне танков... Когда он берданку ржавую, «тулку-двустволку» купить не может, пока не запасется кучей справок, разрешений и харак- теристик. В том числе и из «компетентных органов».

Утверждения же некоторых, что все эти деньги шли на улучшение условий труда работников военной про- мышленности и существенно стимулировали выпуск этих самых танков и самолетов — также чепуха пол- нейшая.

..Сдаст простой советский человек деньги и драго- ценности в Фонд Победы или не сдаст — от этого не прибавится ни одного танка, ни одного самолета. По- тому что военная промышленность СССР и так работа- ла на самой максимальной скорости, даже и в ущерб качеству. И увеличение выпуска продукции зависело не от того, сдали ли в далекой Бурятии сколько-то там тонн золота и драгоценностей и миллионов рублей в Фонд Победы или не сдали. А от того, насколько уме- ло выкручивает и изошренно выжимает последние соки из измученных рабочих военных заводов местное начальство. Доводы же о том, что якобы на эти деньги и драгоценности покупалось оружие в Англии и Аме- рике, также беспочвенны. Потому что никогда краси- вые надписи «труженики — фронту» не наносились на борта «иномарок» — танков, самолетов, грузовиков. Чтобы не дать лишнего козыря буржуазной пропаганде. Капиталистам этим проклятым.

..На территории же Русского государственного об- разования организация зимней помощи населению была своего рода экспериментом, поставленным в сте- рильно прозрачных условиях. Причем помощь должна

547

была поставляться только населению, пострадавшему только от советской власти, войны и партизан!

Этот эксперимент должен был, как лакмусовая бу- мажка, выявить — за кого простые жители РГО «ЛОС»? За советскую власть? Или за население, которое от нее пострадало?

И население всем сердцем, как сегодня голосует и будет каждый раз голосовать только за Путина, так и тогда показало, за кого оно.

Ниже приведена заметка о начале кампании сбора зимней помощи в РГО «ЛЮС». В первый день один житель Локотя, Я.Л. Вишневецкий, добровольно пожертвовал почти одну тонну картофеля — 9 центнеров! Судя по фамилии, Вишневецкий мог являться директором Локотского механического завода, по крайней мере, тот носил такую же фамилию. Сдать в военное время добровольно 900 килограммов картофеля — это поступок! Посмотрите только, что пожертвовали остальные: 8 полотенец, 10 портянок, 5 верхних рубашек, 10 пар белья, 5 пар рукавиц. Уже по одному этому перечислению можно сделать вывод: тем, кто сдавал эти вещи, самим жилось ой как не сладко...

Так же активно откликнулись на обращение Каминского жители-курчане из Дмитровского и Дмитриевского районов РГО «ЛЮС».

В древнем городе Севске за первые 3 дня кампании жители пожертвовали в фонд зимней помощи 15 детских шапочек, 4 фуфайки, 7 полотенец, 10 пар детского белья, 4 подушки, 1 детское одеяло, 5 детских платьев, 5 детских пальто, 3 пары туфель и деньгами 1500 рублей.

..Это действительно были едва заметные ручейки, еще малые и слабые. Народ только начинал раскачиваться, только начинал обнаруживать в себе потребность помощи своим соотечественникам, пострадавшим ОТ ВОЙНЫ И «родной» советской власти...

Ручейки...

Но они уже через несколько дней стали сливаться в журчащие весенние потоки. Вот данные уже на 10 ноября по отдельным волостям и поселкам.

548

По Михайловскому району к этому же времени жители пожертвовали 20 кг проса, 435 кг картофеля, 14 шапок, 74 пары варежек, 9 рубашек, 5 пары кальсон, 10 пар чулок, платки, 7 полотенец, 120 метров холста, 17 кг шерсти, 52 овчины, 50 ложек, 5 миски, 25 кружки и другие вещи.

На 1 декабря 1942 г. по Севскому району всего было собрано 35 детских рубашек, 18 полотенец, 7 подушек, 28 детских шапочек, детские платья, майки, наволочки, 8 детских штанишек, 10 пиджаков, платки, детские ерафантики, 10 шапок, 11 детских фуражек, 7 кепок; 69 метров холста и другой мануфактуры, детские чулки и носки, 11 пар детской обуви, бурки, простыни, детская кровать, жакет женский, вязанки, перчатки, кальсоны трикотажные, 5 овчинных полушубка, 2 фуфайки, 2915 кг ржи, 46 кг пшеницы, 364 кг проса, 262 кг ячменя, 124 кг гречихи.

С каждым прошедшим днем эта кампания все больше набирала обороты, все более превращалась в важный фактор обеспечения всем необходимым пострадавших от военных действий и советской власти во всех ее проявлениях.

И одновременно эта кампания все более сплачивала локотчан. Люди все больше и больше переставали быть разрозненными, разобщенными частичками, превращаясь в одно целое. Будто через сердца каждого из них прорастали корешки одного могучего крепкого размашистого дерева, делавшие это дерево еще более крепким и могучим. А их сплачивая еще крепче и крепче в единое целое.

Антикоммунистическое и антисоветское целое...

Здесь приведена заметка о том, сколько и каких вещей и продуктов пожертвовали жители Дмитровского и Дмитриевского районов. К 14 ноября 1942 г. К 10 декабря жители Дмитровского района пожертвовали всего 2514 кг муки и ржи, 21 кг пшеницы, 25 кг гороха, 8 кг фасоли, лука, 3474 кг картофеля, 641 кг бурака, 38 кг гречихи, 51 кг вики, 8 кг проса, 8 кг овса, топленое масло,

76 кур, теплые брюки, меховые пиджаки, 57 шапок, фуражки, кепки, шлемы, 17 мужских рубашек, 15 полотенец, юбки, детские рубашки, детские платья, но-

549

ски, 18 кальсон, 666 метров холста, рукавицы, подушки, носовые платки, 5 овчин, много всякой посуды: 60 тарелок, 90 ложек, 40 стаканов, вилки, миски, блюда, кружки, 8 кг шерсти, 300 г ниток, писчую бумагу, карандаши и другие вещи, а также деньгами — 15 528 рублей.

Помимо добровольной сдачи вещей, продуктов, денег, в рамках программы зимней помощи проходили также различные благотворительные мероприятия. В театрах, кинотеатрах, клубах местные творческие труппы давали благотворительные концерты, все сборы от которых поступали также в фонд «зимней помощи». И таких концертов на счету у каждой творческой труппы было немало. Кроме этого, артисты в рамках этой программы давали бесплатные рождественские представления для обездоленной партизанскими-емлютинцами сельской детворы. С раздачей бесплатных подарков, которые артисты сами закупили для детишек.

Вся эта добровольная помощь была не только серьезным подспорьем властям РГО «ЛОС» в деле обустройства обездоленных советской властью и советскими партизанами простых русских людей. Хотя и этого уже было немало...

Нет, главное все-таки, по мнению автора книги, здесь было совсем в другом.

Большинство простого населения Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление» в основной массе своей перестало ощущать себя советскими людьми. Ну, может быть, еще не совсем перестало, но как минимум серьезно начало «переставать». И начало ощущать себя, самоидентифицироваться как население Новой, возрождаемой национальнoй России. Ведь люди-то сдавали все эти вещи, продукты и прочее не просто обездоленным войной людям, не просто нуждающимся. Нет, они собирали и сдавали вещи, продукты и деньги людям, обездоленным советской властью! Людям, попавшим в жестокую, лютую нужду именно в результате действий советской власти и ее «черных архангелов» — советских партизан!

Так что, сдавая вещи в фонд зимней помощи, они как бы стряхивали с себя клеймо «советского гражданина», одновременно заявляя о себе, позиционируя себя как антисоветчика! Как человека, отрицающего советскую власть! Как человека, отрицающего советское партизанство!

То есть получается, что любой локотчанин, даже сдавший в фонд зимней помощи самую малую вещь, игрушку детскую, ложку чайную, пару носков, не просто помогал какому-то неизвестному ему обездоленному человеку. А еще и одновременно швырял увесистый закаленный в жаркой печи войны пористый кирпич в красную толстую морду отъевшегося советского чинуши, искаженное злобной гримасой и перекошенное от лютой ненависти серое землистое лицо партизана, лисьей языкастую лживую харю партийного коммунистического функционера...

И делал это все осознанно и добровольно!

А это значит, что теперь уже это были другие люди. Свободные люди Свободной России.

Думается, именно здесь находятся корни той продолжительной, отчаянной, безнадежной, жестокой, но в первую очередь героической антисоветской партизанской войны локотчан 1943—1951 гг. Героической, неравной, безнадежной партизанской войны, которую вело потом местное русское и белорусское население против советской власти как минимум долгие 8 лет после занятия этих территорий Красной Армией осенью 1945 г. |

Подумать только, какие-то 3 неполных года существования Русского государственного образования, и из них только 1 год и 1 месяц ее существования «в полном объеме», на территории 8 районов, и затем 8 лет упорной отчаянной и бескампраммиссной партизанской войны против советской власти на территории всей Брянщины.

Люди стали другими. И, став другими, они никогда уже не возвращались обратно в предыдущее свое состояние. Как только их не ломали «через колени» секретари парткомов и профкомов, лютые кагэбэшные следы и эмвэдэшные опера, председатели колхозов

551

и директора совхозов. Многочисленные партгруппы и профорги, агитаторы и пропагандисты. Их, этих других людей можно было победить только одним-единственным путем: убив их всех поголовно, от мала до велика. Потому что даже маленький ребенок, вкусивший сладкий-сладкий вкус свободной жизни, вырастал лютым врагом советской власти. Потому что теперь уже никем иным он, свободный русский человек, вырасти просто не мог. Только тотальное беспощадное истребление этих других людей от мала до велика могло превратить вновь образованную 5 июля 1944 г. Брянскую область — из Брянщины локотской в Брянщину ефлютинско-советскую.

Чтобы при звуках песни «Шумел сурово Брянский лес» любой слышащий ее местный житель представлял не оборванного босого смельчака парнишку-народо-армейца из РОНА, бесстрашно бросающегося в неравный рукопашный бой с тремя матерыми энкавэдэшными диверсантами. А сытого мордатого (вспомните про 500 граммов ежедневного мясного рациона!) партизан-ефлютинца. Со злой, торжествующей, тупой ухмылкой палящего из ПИШ, и не жалеющего при этом патронов, по едущим глухой лесной дорогой на повозке артистам Локотского Художественно-драматического театра имени Константина Воскобойника. Всем этим восторженным, искренним и наивным «Искремасам локотским». Стремившимся донести высокое искусство до отдаленных зачуханных лесных сел и деревушек Брянского леса, Локотщины...

И все это хладнокровное и тщательно спланированное людоедство ставших свободными людьми локотчан, обезлюдивание территорий бывшего Русского государственного образования продолжалось долгие 8 лет, до середины 1951 г. XX века.

..Кстати, ничего подобного — имеется в виду добровольная зимняя помощь населению — по ту сторону линии фронта советскими руководителями за все время Второй мировой войны так и не было организовано. Выше уже описывались шумные трескучие якобы «добровольные» кампании по выдавливанию последних соков из и так основательно выпотрошен-

552

ного долгими десятилетиями советской власти населения неоккупированных территорий СССР: Но даже и они были рассчитаны только на якобы «покупку» все новых и новых эскадрилий самолетов и колонн танков. Да еще и на «помощь бойцам действующей армии» — все эти вышитые кисеты с грубой дерущей горло махоркой, носовые платки с незатейливыми и такими трогательными девичьими вензелями, вязаные носки и варежки...

Но никаких кампаний по помощи мирным жителям, обездоленным войной и оккупантами, в Советском Союзе никогда не проводилось. Ни для жителей бывших оккупированных территорий, ни для жителей «неоккупированных» территорий. Ни для кого!

Более того, все жители местностей, затронутых войной и оккупацией, рассматривались советскими властями как люди «нечистые», как потенциальные предатели Родины и пособники немецко-фашистских оккупантов. Которым не помощь требовалась (хотя им-то она как раз и требовалась. Ох как требовалась!), а тщательная и скрупулезная «фильтрация» Особыми отделами НКВД и НКГБ. А затем на всю оставшуюся жизнь всем этим несчастным простым русским, белорусским, украинским людям, даже и тем, кто «благополучно» прошел эту тщательнейшую «фильтрацию», смачно, даже с каким-то извращенным наслаждением лепилось позорное клеймо «жителя временно оккупированных территорий». Слово благополучно не зря поставлено здесь в кавычки. Потому что все эти якобы «благополучно» прошедшие «фильтрацию» так и остались до самого развала Советского Союза жителями как бы. второго сорта.

«Осетриной второй свежести».

А вот в Европе — в Германии, в Голландии, Дании, Норвегии и Бельгии, оккупированных немецкими войсками, — кампании по организации зимней помощи. Также проводились широко и регулярно. Более того, в этих странах кампании по оказанию зимней помощи проводились под эгидой правительств всех этих стран. И они охватывали собой не только организацию сбора зимних вещей, продуктов питания и иных необходи-

12 Самая запретная книга... 555

мых на фронте предметов. Правительства этих стран даже выпускали специальные марки серии «Зимняя помощь», где часть номинала каждой купленной почтовой марки шла именно в Фонд зимней помощи. При этом, чтобы этих марок покупали как можно больше, выпускались специальные красочные благотворительные серии, состоявшие из множества марок с немалой стоимостью каждой. И такие кампании, как уже упоминалось выше, проводились в этих странах каждую зиму!

Часть 3

2-Я ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ОРЛОВЩИНЕ

Глава 16 ТАРАСОВКА И ШЕМЯКИНО

Все начинания локотчан продолжали получать однозначный ответ со стороны засланных на территорию Русского государственного образования многочисленных отрядов энкавэдэшных диверсантов-партизан.

..Гак, в августе 1942 г. партизанская засада расстреляла пятерых актеров Локотского театра, ехавших безоружными (артисты ведь!) выступить в селах глупинки РГО «ЛЮС». Локотский театр вообще много гастролировал по территории не только Локотщины, но и нередко выезжал в сопредельные области.

Чудные люди эти артисты! Война, партизаны, народные мстители — а они, чудаки этикие, без оружия ездят! Думают, если без оружия, если искусство в массы несут, то пожалеют их народные мстители! Накось — выкуси!

..Тогда же партизаны уничтожили (взорвали, а что не смогли взорвать — сожгли) маслозавод в деревне Смолевичи Клиниевского района, раскинувшейся на берегах красивой русской реки Унеча — всего в десяти километрах к северу от райцентра Клинцы. Клиновский район не находился под юрисдикцией и не входил в состав Особого Локотского Округа. Тем не менее оборону от партизан этого района, наряду с венгерской охранной дивизией и русскими и украинскими добровольцами из Добровольческого полка «Десна», осуществляли также и части РОНА. Кстати,

12 355

в партизанских документах той поры, хранящихся ныне в РРАСПИ, полк «Десна» упорно назывался «...Полком 492-й дивизии русско-немецкого войска». Это загадочное «русско-немецкое войска», да еще и целая «402-я дивизия русско-немецкого войска» известны только изобретательному и изощренному уму советских агитпроповцев и партийно-партизанских пропагандистов той поры. И существовало только в отчетах партизанских вожakov в Москву. Ниже этот удивительный и несколько загадочный феномен будет рассмотрен более подробно, так как, по мнению автора, обязательно заслуживает отдельного рассказа.

..Как показало недалекое будущее, нападение партизан на маслозавод в Смолевичах было своеобразной проверкой на прочность Клиновского гарнизона. Состоявшего из слабого по численности, малобоеспособного венгерского батальона и небольшого отряда ополченцев РОНА, как всегда, вооруженного «чем Бог послал», т. е. что смогли раздобыть сами. Сами смогли раздобыть немного.

«Проверка» выявила слабость Клинецкого гарни- зона. Поэтому через две с небольшим недели «народ- ные мстители» ворвались и в сам город Клины, где также сожгли недавно восстановленный крупный мас- лозавод. Спалили при этом не только оборудование и лабораторию завода, но и три с половиной тонны уже произведенного сливочного масла и шесть тонн жир- ного творога, предназначенных для .детских домов и больниц Русского государственного образования. В активе клинцовских партизан и зверское убийство бессменного, бывшего им и при «советах», директора завода им. Калинина в Клинцах Месикова. Единствен- ной виной влюбленного в свой родной завод директо- ра было то, что он организовал и непосредственно ру- ководил восстановлением бесперебойной работы это- го предприятия. Это после того, как при отступлении летом 1941 г. Красной Армии завод был уничтожен, взорван коммунистами.

..Но еще раньше этих диких и в какой-то степени нелепых в своей дикой, бессмысленной жестокости на- падений были Тарасовка и Шемякино...

356

хе.

ШИ ой оо ы дк

509". {27 2

234

7: % ы Е Е. в ы

Ятановка` о бы Ь. м

и

ах Св:

: ео к виияурня: + и ди: > — о А ° А

Современная карта района Локоть —Кокоревка—Алтухово— Навля. Масштаб 1: 200.000 `

...Села Тарасовка и Шемякино находятся в 12 ки- лометрах на запад по прямой от Локотя и в 4 километ- рах к востоку от крупного села Кокоревка.

Само село Кокоревка находится уже в глубине мощ- нейшего лесного и болотистого массива Брянского леса, в одном из районов которого и по сей день расположен Государственный заповедник «Брянский лес». Который, по сведениям местного исследователя АА. Антонова, в девяностые годы безжалостно выру-

557

бался и от которого на сегодня осталось не так уж МНОГО.

Через Кокоревку и сейчас проходит железнодорож- ная ветка Навля — Суземка. Все остальные дороги и по сей день только грунтовые. Тарасовка и Шемякино так- же и по сей день связаны с внешним миром только про- селочными грунтовыми дорогами, хотя и достаточно большим количеством таких дорог. По сути, Тарасовка и Шемякино представляют собой одно' большое село, раскинувшееся по обоим берегам тихой лесной речки Железная. Расстояние между ними — едва ли километр поля, рассеченного надвое дорогой, связывающей эти села. |

Река Железная берет начало в километрах 8—10 юж- нее этих сел. В ту пору она, проистекавшая из густого леса, представляла собой неширокий, но полноводный поток. Ниже, к северу от Тарасовки и Шемякино, она становилась более полноводной, и одновременно ббе- рега ее уже были заболоченными, поросшими густыми зарослями. Затем, немного попетляв в лесах и чащобах

примерно 20 километров, в общем направлении на северо-запад, река Железная несла свои полные, тихие воды в реку Навля северо-западнее Алтухово. Та часть этого деревенского массива, что лежит по правую руку от речки Железная, на «восточной» стороне, и, собственно, находится вдоль берега реки, называется село Шемякино. Другая же часть, немного побольше, что отстоит от левого берега реки Железной на западе, за километровой ширины полем, — это уже Тарасовка. Или, как ее еще называли в то время, Тарасова Гута.

От Шемякино ведут, по большому счету, две дороги. Одна, которая начинается на северной околице села, ведет прямо на север, в крупное село Алтухово. В котором пересекаются идущая наискосок с северо-востока на юго-запад уже упомянутая железнодорожная ветка Навля — Суземка и идущая с востока на запад хорошая автомобильная дорога, соединяющая магистраль Брянск — Севск на востоке и дорогу Навля — Вздружное на северо-западе. Сразу же за Шемякинским кладбищем на северо-восток, на Алтухово, ответвляется еще один проселок, который через 4 километра упирается в другой — от села Красный Колодец на все то же Ал-

558

1ТАБ КРАСНОЙ АРМИИ

#2 (КОНОРЕВКА) 0

7.

РСФСР 002°C

* О ъ т 5 т ар. И раси` Пек. о Ва | :. кА са 85, бое . 4 =. < Е о о]; е2 о > УМ 1%; 4 2. й биси, ых У э 1 ор т в =: 54 барцка а © 3% О ЗАВАТЬСР а Т <a Е ах. 5 о 8 2. > с <® \$8 я © 9. -. - Яо © \$ № я до тэгу © 9 че в \$ ож 2 19.8 - } : 767/93 2 э зе Сс ю в - \$2 К 9 ош ® = . ь \$ 9 { \$2: 26 ТА | \$: си ® ры ы к Да бел 5%. б: ©. С АЛИ МЫС \ а ь ес 6 <. в - 2 5\$ Ц "5 С < 3е © „8 ® й РА 8 к бе 9 18.5 = Ре: < о” + ь эх 56 4% у и ь:2 >. ь ем хе | ее“. а СЯ д 7. \$ | ее Я р | д.72 ры

>. : Э №№: \$ а Не: < \$ р б ла < ® \$. г к: 1 и хх"? и Г 2 2 с т о, Ро оо >| Зи К. к {Помянио Арх “\$9,0 < а 2” оАаШа ие 9915 а 16 и ©. , р ши; г С

а дз, 7 РА о : иаесью” 142 Ф 1.

Уй Зее. У \$92

& з ©

моем сенат 196 КИ" АИ НИ о Е ай в НИ 1 х Я 9 , &

У у \$

} ".

| ? ке С | РУ ПА що тф и

"| Аесн.аг т, Хопмачь . #2 39/75 30 4 28.

: ор ты И ы: `` 2% с я о ре

= „м м „ в ©. .2 вен ©) ее `Хул»Хоп |} 29 1624

м

уз [4 я | я у а | } & их. - 5.

ем \$ У < я

Предвоенная «километровая» карта района Тарасовки и Шемякино М 1:100.000. Хранится в РГАСПИ

м и х

ДИ Аля ЕЁ

тухово. В те годы он был просто тропкой. От восточной окраины Шемякино, разветвляясь, идут две грунтовки: на восток к селу Красный Колодец и на юго-восток к селу Пчела-Коммуна, расположенному на дороге Хутор Холмецкий — Локоть.

559

От Тарасовки, параллельно реке Железной, пролегает грунтовая дорога на юго-восток, на село Крупец, которое расположено как раз посередине между Хутором Холмецким и Пчелой-Коммуной. Из Тарасовки ведут еще три проселка: один на юго-запад, в село Холмечь, расположенное в четырех километрах, две другие грунтовые проселочные дороги — на запад и северо-запад. Обе они сходятся в Кокоревке.

В целом Тарасовка и Шемякино, располагаясь в неглубокой и неширокой, но болотистой и топкой долине речки Железной, окружены в малой степени с севера, а в основном с востока и юго-востока — невысокими холмами и возвышенностями. На запад, к Кокоревке, идет общее, также пологое, понижение местности. А еще эти села окружены со всех сторон мощным сосновым и дубовым лесом, который тянется на восток чуть ли не до дороги Брянск — Севск, а на западе — до самой реки Десна.

Это и есть знаменитый Брянский лес, а Тарасовка и Шемякино, по сути, это передовой форпост, который вдается с восточной стороны на шесть километров в глубь этого леса.

Речка Железная, которая медленно течет сначала мимо деревни Шемякино, а затем на северо-запад, имеет к северу от сел пологие, кочковатые, вязкие, заболоченные берега. Вода в речке непрозрачная, темная, с красноватыми разводами-пленками, будто подернутая ржавчиной, железистая, что, вероятно, и послужило основанием для такого ее названия.

Кстати, об обозначении указанных населенных пунктов. Дело в том, что одни авторы называют их селами, другие — деревнями. На Руси, как известно с седой старины, разница между селом и деревней заключалась в том, что село имело при себе церковь, а деревня — нет. Церкви же в первую очередь строились при кладбищах. Или наоборот — кладбища образовывались при церквях. Судя по приведенной здесь автором предвоенной карте района Тарасовки и Шемякино, кладбище в Шемякино есть, а в Тарасовке отсутствует. Церкви не указаны ни в Тарасовке, ни в Шемякино, что, в общем-то, совсем не удивительно после двадцати пяти лет го-

360

сподства советской власти и тотального довленья над местным населением коммунистической идеологии.

В то же время Тарасовка по размерам существенно превышает Шемякино. Но отсутствие кладбища в Тарасовке свидетельствует о том, что первично было все-таки Шемякино, а не Тарасовка. И скорее всего, Шемякино должно называться селом, а Тарасовка — деревней. Хотя в газетах той поры Шемякино обозначается иногда и как деревня.

Помимо всех прочих причин, для партизан было важно захватить Тарасовку и Шемякино еще и потому, что с захватом этих сел Кокоревка изолировалась от Локотя и сама, как перезревший плод, падала в руки «партизан».

Ну и, опять же, — «Первомай» близился!

..В ознаменование «Первомая» «товарищи», как обычно они делали, делают и будут делать «до скончания века» — решили сделать себе «Подарок к Перво- маю». И, во исполнение задуманного, в ночь с 30 апреля на 1 мая 1942 г. несколькими колоннами одновременно напали на «фашистские гарнизоны Тарасовки и Шемякино». Всего в нападении на села принимало участие целых 5 партизанских отрядов. Все более берущий власть в местном партизанском движении офицер госбезопасности Дмитрий Емлютин бросил сюда почти все свои наличные силы, решив действовать наверняка, безжалостно и решительно. По сути, это была первая самостоятельная крупная боевая операция, где Емлютин выступал в роли командующего, этакого Наполеона. До этого Емлютин только «тихушничал» да «подковерничал» в партизанских отрядах, набирая сторонников, преданных ему лично, да уничтожая вскрытых и «вскрытых» врагов и «врагов» народа и советской Родины. Он все это время лил кровь, но так, редкими брызгами.

Правда, был у него день, когда он мог бы уже состоять в нынешнем качестве. Этот день — 8 января 1942 г. Но тогда, имея численно и качественно превосходящие силы, к тому же гораздо лучше вооруженные, а также Фактор полной внезапности на своей стороне, он бездарно провалил всю операцию. Его спецотряды были Наголову разгромлены, рассеяны и разбежались кто

561

куда. Сам он тогда едва спасся. Более того, ему тогда пришлось поменять место своего нахождения и перебраться в другой партизанский отряд. Потому что в «родном» Навлинском отряде после разгрома 8 января 1942 г. на него стали смотреть не то что косо, а как на главного виновника ненужных кровавых потерь. Того и гляди, в землянку гранату бросят. Потому и бежал, по сути, в незнакомый для него Трубчевский партизанский отряд. Это даже хорошо, что там его еще не знали толком. А слава человека, убившего самого Воскобойника, только поднимала его пошатнувшийся тогда авторитет.

Теперь, восстановив свое положение и авторитет среди партизанских командиров, он должен был закрепить его удачным нападением и разгромом противника. И здесь Тарасовка и Шемякино, где дислоцировался уже порядком распропагандированный «отряд палии», с подпольной ячейкой и тайным советским патриотом старостой деревни Шемякино Машуровым, подходили для этих целей как нельзя лучше.

„Он теперь вышел на новый качественно уровень. Никто на Орловщине еще не объединял пока под своей единоличной властью сразу пять крупных партизанских отрядов.

..Для гарантированного достижения своей кровавой цели (а цель изначально была кровавой — не только захватить села и разгромить гарнизон этих сел, но и дать громкий и страшный урок всем окрестным селам и деревням) энкавэдэшники стянули в один кулак все партизанские отряды Южной Зоны Брянского леса. Помимо Алтуховского и Шешуевского партизанских отрядов, действовавших вместе с основным «закоперщиком» в этом нелегком деле Кокоревским партизанским отрядом, сюда был подтянут Вздруженский партизанский отряд. До сей поры он действовал на западе Брянского леса, в районе левобережья реки Десна и устья реки Навля. В неправильном четырехугольнике, ограниченном селами Кукуевка, Вздружное, рекой Навля, селами Глинное, Салтановка, и с севера — лесной рекой Думча и одноименным селом, расположенным в среднем течении этой тихой лесной полноводной речки. С крайнего запада Брян-

<

362

ского леса, из-под Стародуба, был подтянут Крапивнянский партизанский отряд, сформированный первоначально из уроженцев деревни Крапивны, ставшей северо-западной частью села Алтухово.

„Подавляющее превосходство в силах было на стороне партизан. Поэтому они начали неспешно готовиться к предстоящему «празднику». Спешить было некуда. Несмотря на то что в этих селах находился крупный отряд народоармейцев — человек двести — двести пятьдесят. И вооружены они были неплохо: одноорудие, минометы, даже бронемашина, и пулеметов достаточно. Все это добро сельчане собрали тут же, так как прошлой осенью именно по этому тракту отступали деморализованные остатки 15-й полевой армии РККА в тщетной попытке вырваться из окружения на восток. Но обучены военному делу все эти сельские ополченцы крайне слабо — тут уже пособник «народных мстителей» тайный советский патриот староста деревни Шемякино Машуров постарался. Его стараниями при активной поддержке партизан-емлютинцев в гарнизонном отряде полицейских завелась целая подпольная советская ячейка, насчитывавшая аж 12 человек, желающих «кровь из носу» (разумеется — не из своего!), но опять стать советскими патриотами.

А если уж очень повезет, то даже и народными мстителями!

К тому же и командир Шемякинского отряда народоармейцев Левицкий незадолго до нападения партизан открыто перебежал на их сторону, явно испугавшись своего скорого разоблачения. Тогда этот его поступок не нашел должной оценки со стороны Каминского, о чем свидетельствовал его Приказ по Локотскому уезду № 118 от 25 апреля 1942 г. В нем имелись такие благодушные строки: «наряду с мужественно сражающимися за свое будущее бойцами и командирами, в некоторых случаях проявлялись также элементы паники и трусости, неуверенности и дезертирства, вроде бывшего начальника Шемякинского отряда Левицкого... (выделено. — С.В.)». Не неуверенность и дезертирство были проявлены и совершены Левицким, а прямое предательство. Этого Каминский тогда не распознал. Как и того, что новый

363

командир Шемякинского вооруженного отряда (так официально тогда назывались отдельные части Народной Армии. — С.В.) Владимир Попов, сменивший за паниковавшего и сбежавшего в лес к емлютинцам Левицкого на посту командира вооруженного отряда Народной Армии, также оказался тайным советским патриотом и кандидатом в народные мстители.

Несмотря на то что партизанам удалось тогда склонить на свою сторону командование отряда Народной Армии и пресловутого старосту Машурова, а также сформировать в селах подпольную ячейку тайных советских патриотов, села эти находились на плохом счету у партизан. Жили сыто, семьи у народоармейцев были большие, отряд крупный смогли из местных жителей сформировать. Оружия у них было много и боеприпасов.

Основные же силы Каминского были в настоящий момент времени заняты в операции по прочесыванию северной части Брянского леса — глубоко втянулись в леса западнее Навли и прибыть оттуда могли бы не скоро. Мобильного же отряда «быстрого реагирования» в составе РОНА еще не было — «свою «Истребительную роту» Каминский создал только в конце года. Так что спешной помощи ждать было неоткуда — захватив селения, партизаны простояли в них бесконечные, казалось, никогда не кончавшиеся восемь суток. А затем еще трое суток отбивали атаки подоспевших «каминцев». И только 11 мая окончательно и бесповоротно сдали оба села, отступив в леса к Кокоревке и дальше на запад.

„Гарнизоны сел, местные мужики-ополченцы, были взяты, что называется, «тепленькими». При этом большую помощь партизанам оказал тот факт, что местный староста, уже упоминавшийся выше Машуров, не принял практически никаких мер по оказанию сопротивления нападавшим. Да и подпольная ячейка кандидатов в советские патриоты в составе гарнизона сел также сработала на славу. Боя практически не было, все закончилось в самом начале. Только одна, по версии ИПХ, небольшая группа народоармейцев, численностью едва ли больше двух с половиной десятков человек, сумела организовать. И вступила с емлютинцами

564

в открытый бой. В конечном итоге эту группу изолировали в кирпичном здании Тарасовской школы, находившейся на юго-восточных окраинах Тарасовки. Народоармейцы из этой группы, тщательно экономя патроны, больше недели отбивали все атаки емлютинцев. Которые, будучи полностью уверенными в своей безоговорочной победе, особо в атаках не геройствовали, ограничившись глухим блокированием осажденной школы. Время было на их стороне — патроны у осажденных вскорости должны были закончиться. И тогда емлютинцы взяли бы их «тепленькими»...

„Они их так и не взяли. Ни «тепленькими», ни «холодненькими». Ни живыми, ни мертвыми...

Восемь суток отбивались обреченные на мучительную смерть народоармейцы от наседавших емлютинцев. Восемь суток почти без воды и еды.

Каминцы предприняли три безуспешные попытки выбить емлютинцев из многострадальных деревень — 5, 6 и 8 мая.

В первой половине дня 8 мая 1942 г. передовой отряд Народной Армии под непосредственным командованием бывшего лейтенанта РККА Григория Никитича Балашова, заместителя Каминского по военной части, ворвался в Тарасовку. Народоармейцы выбили не ожидавших такого бешеного напора емлютинцев в Шемякино и завязали бои за эту деревню. Потом спохватившиеся емлютинцы, отойдя от первой паники, привели свои ряды в порядок, перегруппировались, контратаковали и выбили народоармейцев из Тарасовки. Завязались упорные кровопролитные бои, длившиеся вплоть до 11 мая 1942 г. Тогда, сосредоточив в районе боев до 500 народоармейцев, 2 бронемашины и при поддержке 5 самолетов, народоармейцы пошли на четвертый, решающий штурм, и емлютинцы были окончательно выбиты из деревень и бежали в глубь Брянского леса.

Годом позже замкомбрига РОНА РК. Белай, вспоминая об общей обстановке, царившей тогда на Локотщине, отмечал, что в те дни над самим Локотем также висела угроза, так как он находился в окружении большого количества партизан. Причем, если верить Белаю, во время разгрома советских партизан в Тара-

365

совке и Шемякино некоторые их командиры пытались спастись бегством, переодеваясь при этом в женские платья.

В тот первый раз, когда ронавцы ворвались в Тарасовку 8 мая 1942 г, они освободили от осады оставшихся в живых четверых своих героев. Да, да, их осталось только четверо — все переранены, у одного вообще оторвана рука до локтя. А культи намертво затянуты поясным ремнем. Но они так и не сдались. К тому времени у осажденных наступил «момент истины» — уже не несколько суток как закончилась еда, и так распределявшаяся по «голодному рациону». А также почти сутки назад закончилась вода. Но самое страшное — закончились практически все патроны. Осталось по три, по четыре — на последний короткий бой. Да еще по одному «смертному» для себя. Потому что они видели своими глазами, что вытворяли емлютинцы с их односельчанами все эти долгие, никак не заканчивавшиеся восемь суток. Видели, как живых людей четвертовали, рубили топорами на части, будто мясники туши свиные разделявали. И бросали потом полуживых (или полумертвых) перед школой на обозрение осажденным.

Потом их всех четверых, оставшихся в живых, наградили немецкими орденами. Немецкими потому, что у локотцев не было своих наград. Единственное, чем мог наградить Каминский своих бойцов, так это деньгами или зерном, мукой, картошкой. Но за такой подвиг люди были достойны еще и другой награды, нежели только 10 пудов муки или несколько тысяч рублей. Поэтому Каминский ходатайствовал перед командующим 2-й танковой армией вермахта генерал-полковником Рудольфом Шмидтом за отважную четверку. И тот наградил отважных сельчан из Тарасовки и Шемякино германскими орденами.

Дальнейшая судьба их неизвестна, за исключением того самого сельчанина, который в боях в Тарасовке потерял руку и выжил буквально чудом, вопреки всем медицинским законам. По версии ИИХ, о нем извест- но, что войну он закончил, воюя в Бреслау. Тогда, в августе-сентябре сорок четвертого, застрывшие в Си- лезии локотыцы понемногу эвакуировались в Меклен-

366

бург и Померанию. Инвалидная же команда РОНА, вме- сте с полевым госпиталем народоармейцев, находи- лась, Да так и застряла `— в столице «гау Нижняя Силезия» Бреслау. Там они и были окружены в январе 1945 г. И вместе с гарнизоном Бреслау разделили его страшную участь, сражаясь до самого конца мая 1945 г. 8 мая 1945 года, как известно, несмотря на то что командующий гарнизоном Бреслау подписал Акт о капитуляции, часть гарнизона, в первую очередь `эсэ- совцы, фольксштурмисты, гитлерюгендовцы, украин- цы, батальон русского полка «Варяг», части казаков, латышей, сопротивления не прекратили. И отбивались в развалинах и катакомбах городских подземелий ста- ринного рыцарского города до тех пор, пока все не были уничтожены в конце мая 1945 г.

..На «радостях» от легкой победы командовавший объединенными партизанскими силами в этой опера- ции Емлютин составил и послал «наверх», в Штаб пар- тизанского движения при Штабе Брянского фронта, хвастливую и торжествующую реляцию следующего содержания: |

«Совершенно секретно

СПРАВКА по обьединенному действию 5 партизанских отрядов 30 апреля 1942 2.

Операция готовилась лично тов. Емлютиным и тов. Забельским.

Результаты: ,

Заняты населенные пункты: Тарасовка и Шемяки- но, Брасовского района, где были разгромлены отряды

полиции.

Взяты в плен: полицейских — 133 Трофеи:

Орудий 76 м/м — 1 ----<«---- 45 м/м —2 Бронемашин — 1 Огнемет — 1 Минометов —4

367

Пулеметов станковых —6

----- «----- ручных — 18

Мотоцикл — 1

Снарядов орудийных — 7 ящиков Винтовок — 150 . Мин — 14 ящиков Патронов — 30 ящиков Гранат — 3 ящика

При этом Емлютин, разумеется, не стал здесь упо- минать, что он сделал со взятыми в плен полицейски- ми. Это мелочи, главное, трофеев-то вон сколько за- хвачено!

Кстати, в других партизанских документах, храня- щихся в РГАСПИ, говорится о 158 взятых в плен поли- цейских.

..А вот в «Хронике знаменательных событий пар- тизанской борьбы и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. из истории Брянского края», составлен- ной В.К. Соколовым в 1959 г (Фрр./ Ллоилотуат\$ ЕоЫ, ги/Гртезу/рзютгу/аррбО5 шзрии), вообще утверждается, что «Кокоревский отряд при поддержке с тыла Шамя- кинской группы самообороны, обезоружив и арестовав весь

личный состав полиции деревень Шамякино и 1а- расовка в количестве 142 полицейских, без боя овладе- ли этими деревнями. Из взятых в плен 85 полицейских организована местная группа самообороны». То есть тут вообще все поставлено с ног на голову. И отряд был только один — Кокоревский (сравните с отчетом само- го Емлютина, хранящимся в архиве РГАСПИ. — СБ.), которому помогала непонятная и взявшаяся ниоткуда «Шамякинская группа самообороны». И еще здесь при- сутствует другая такая же непонятная «Шамякинская группа самообороны», теперь уже сформированная из «взятых в плен 85 полицейских». Получается, что стра- ница этого сайта полностью не соответствует истинно- му положению дел...

„Вышеприведенное же разночтение в численности взятых в плен полицейских свидетельствует скорее все- го о том, что разница в цифрах образовалась в силу того, что эти самые 158 — 1525 = 25 человек из числа взятых в плен полицейских были уничтожены парти-

368

занами сразу же после захвата сел. Так что когда Емлю- тин стал составлять по горячим следам справку для от- правки ее «наверх», были живы только 133 из взятых в плен 158 полицейских. Если же учитывать не только заявленное Емлютиным количество взятых в плен по- лицейских, а также и количество взятых им трофеев, то получится, что истинное количество полицейских в Тарасовке и Шемякино было гораздо больше и 135, и 158 человек. Потому что Емлютин доложил о 150 вин- товках, 8 станковых и 18 ручных пулеметах, а также 1 огнемете. Это означает, что полицейских было мини- мум 185 человек. В реальности их было, скорее всего, исходя из взятых Емлютиным боевых трофеев, пример- но 200—250 человек. И из них примерно 70—120 чело- век были сразу же уничтожены...

..Они начали сгонять в центр сел родственников взятых в плен ополченцев РОНА. Затем, когда этого ко- личества им показалось мало, принялись выискивать «семьи немецких пособников». В этом крайне важном и обязательном для «товарищей» деле им активно по- могали ранее пробравшиеся в РОНА пособники пар- тизан В.П. Неплох и В. Попов. А также решившийся вернуться в «советские патриоты» и стать «народным мстителем» староста деревни Шемякино Машуров. На- шлись и другие «советские патриоты». Всего подполь- ная ячейка здесь, как уже упоминалось, насчитывала 12 человек, желающих возвратиться в состояние совет- ских патриотов и стать народными мстителями. Уж не их ли подразумевал «В.К. Соколов», составляя в 1959 г свою «Хронику..»? Когда писал свою загадочную фразу: «Кокоревский отряд при поддержке с тыла Шамякин- ской группы самообороны..»?

..А потом — началось празднование «Первомая»

Вот строки из статьи «Жуткие тайны Кокоревского леса», в которой были приведены данные Акта обсле- дования «Комиссии по расследованию преступле- ний партизан», созданной по приказу Каминского. Все это было опубликовано в газете «Голос народа» 15 июля 1943 г. «в присутствии обер-лейтенанта полевой жандармерии г-на Шифер, Комиссия Локот- ского окружного Самоуправления в составе: Мосина С.В, Вошило Н.Ф. Заборы Ф.Н, Бакщанского ПД, Капкае-

369

ва ФА, Смирнова ДН. — обследовала место зверской расправы партизан над бойцами Народной Армии и мирными жителями дер. Тарасовки, Шемякино и др. Комиссией с несомненностью установлено, что погиб- ими являлись бойцы Народной Армии, а также мир- ные жители Тарасовки, Шемякина и др. сел. Разбитые черепа, сломанные кости и прочее свидетельствует о том, что кровожадные сталинские бандиты мучили и издевались над невинными жертвами. Среди заму- ченных есть подростки, женщины и старики.» Из ста- тьи и приведенного в ней Акта следует, что всего в яме было раскопано около 150 трупов.

...А вот документальные строки — выдержки из при- каза Каминского № 132 от 8 мая 1942 г., написанного им сразу же после того, как народоармейцы РОНА на один день сумели отбить многострадальные Тарасовку и Шемякино у партизан: «<..Это они, изверги человече- ства, не одну тысячу) женщин оставили вдовами, а де- сятки тысяч детей — сиротами и многие тысячи лю- дей

лишили крова, пищи, одежды и обуви. Это они, лю- доеды, после «победоносного взятия деревень Шемякино и Тарасовки», которые бандитски были ими захвачены 30 апреля сг. благодаря предательскому содействию со стороны убийцы Неплох ВП, ранее работавшего в Ло- котском отряде, и его приспешников — Попова Влади- мира (бывший командир Шемякинского отряда — во- еннопленный), Машурова (бывший староста д. Шемя- кино), Вдовенкова АГ, Агеева ПС. и военнопленного Врацкого М. (бывшие бойцы Брасовского отряда), — за 5 дней расстреляли в этих деревнях до 115 человек, в тмч. много женщин и детей. Добрая половина этих жертв предварительно без всякого суда и следствия была подвергнута жестокой экзекуции: сначала им отрубали пальцы рук и ног, выкалывали глаза и про- калывали шомполами уши, а через несколько дней со- вершенно измученных, истекающих кровью и уже по- лумертвых расстреливали.

Заключительные абзацы этого приказа показывают, что, потрясенный увиденным, Бронислав Каминский дал себе клятву отныне беспощадно уничтожать «крас- ную плесень». Уничтожать безжалостно, «с корнем» выжигая «красные пятна» на теле многострадальной

570

Родины, Матушки России. Вот они, эти строки: «при- меняемые ими (партизанами. — С.Б.) в неограничен- ном масштабе такие методы вынуждают нас от- вечать на их экзекуции и террор беспощадным террором всего нашего народа, жаждущего спокой- ствия, мира и занятия свободным трудом.

Я верю в силу и мощь нашего народа, гнев и воз- мущение которого против действий скорпионов- партизан перешли всякие границы.

Поэтому от лица всего населения вверенного мне уезда я открыто заявляю, что на их террор, экзеку- ции и грабежи мы ответим удесятеренным терро- рам, всей силой и мощью нашего огня и будем его при- менять до тех пор, пока на территории Локотского уезда не останется ни единого бандита (выделено. — С.В.)».

..Читая эти строки, можно сделать только один вы- вод, что чувства, с которыми Каминский писал этот приказ, можно емко выразить одним простым русским словом — «Досталир.

..Причем, читая их, надо помнить и четко пони- мать — когда, как и в каких условиях написаны эти строки. Ведь Каминский писал этот свой приказ не в тиши кабинета Обер-бургомистра Округа в спокой- ный весенний день, в весенней неге наслаждаясь цве- тушей белой кипенью вишень и яблонь.

..Попытаемся представить, реконструировать, что же было в это время, о чем он думал все эти дни.

..1 мая.. проклятый коммунобольшевицкий «Перво- май»... Сообщение о нападении на деревни Тарасовку и Шемякино под самым носом у Локотя — всего-то десять-двенадцать километров по прямой! Сам Локоть в опасности... а сил — нет! Все силы, и так не очень большие, армия только разворачивается, посланы под Навлю и ведут сейчас изматывающее прочесывание с боями в чащобе Брянского леса. К тому же в Тарасов- ке и Шемякино сильный отряд полиции: более 250 че- ловек бойцов при одной бронемашине и нескольких орудиях и миномете. Одних пулеметов 26 штук. Долж- ны отбиться сами. По крайней мере выдержать, пока не придет`поддержка...

571

Запросил на помощь тарасовцам из Брянского леса бронегруппу — но когда она еще подтянется, подой- дет... Лихорадочная мобилизация всех, кто только мо- жет держать ружье... И стар и млад... А ружей, винтовок Мосинских, тоже не хватает... и патронов маловато... Надо кланчить у немцев... тоже будут не скоро...

2, 3 мая.. первые беженцы оттуда.. Какие-то дикие рассказы... Отряд был захвачен врасплох, да еще и ста- роста оказался предателем. Не можст быть... Расстрелы, наверное, есть... Но уж очень дикие рассказы... Когда же подойдет бронегруппа? Хорошо, от немцев пришли подводы с патронами и

винтовками... «В ружье»!.. Кого только можно, ну и что, что стрелять не умеют — научатся... В бой... Вернулись с потерями... Все без толку...

4, 5, 6 мая все — веду их сам... Бой... Штурм... Опять бой... |

7, 8 мая... Раннее утро... Штурм на заре... деревни горят... Но как-то выборочно, не «сплошняком»... Будто по-дожженные... Ура — «они» бегут... Не ожидали, что буду сам... Боже, что это... |

...Боже, Что Это?! ЧТО ЭТО?! Мет со(— \2\$ 1\$ Оа\$?1! МУЙ БОЖЕ, МАТКА БОСКА — ЦО ТО ЕСТЬ?!

..С самого начала «Локотьской эпопеи», с самой осени 1941 г, партизаны раз за разом, своими беспрестанными налетами, бесчинствами, убийствами, доводили до предела степень терпения Каминского. Чего стоило одно только нападение на Локоть в первую послерождественную ночь, когда был убит Константин Воскобойник. Причем убит подло, и больше сотни человек убиты или переранены.

..Но Тарасовка и Шемякино были той каплей, которая переполнила его терпение.

В авиации есть такое понятие — «точка возврата». Если самолет, вылетевший с аэродрома, пересечет эту точку, перелетит через нее, он на свой аэродром уже не вернется. Он уже физически не сможет вернуться на свой аэродром — просто топлива не хватит. Самолет, если летчик хочет вернуться именно на свой аэродром, обязательно должен завернуть назад перед достижением «точки возврата», невзирая ни на какие обстоятельства.

572

Похоже, с этого момента, с Тарасовки и Шемякино, Бронислав Каминский, уже давно готовый к этому, уже давно сам шедший к этому «семиговыми шагами», окончательно пересек свою «точку возврата», перешел «свой Рубикон»!

После Тарасовки и Шемякино возврат назад стал уже невозможен!

После Тарасовки и Шемякино Каминский стал другим человеком! «Лучшим», «худшим» — можно судить по-всякому. Вряд ли — лучшим, скорее всего — худшим. Но однозначно другим.

Другим!

..В одной современной песенке есть такие слова: «Это ты меня сделал такой

Уместно возразить в ответ на утверждения советских историков о том, что Бронислав Каминский, дескать, — патологически жестокий тип, беспощадный главарь беспощадной банды убийц: «Это ты (Тарасовка и Шемякино) меня сделал таким!

А еще «внесли свою лепту» долгие годы тюрем и лагерей «ни за что». Точнее, за маму-немку и отца-поляка. За чаяновские мысли о счастье крестьянском. За искренне высказанное когда-то некстати свое мнение относительно коллективизации. За неординарное мышление умного интеллигентного человека. За отсутствие гена «одобрям-с» в крови и в душе. За вынужденные унижения перед толстомордым «кумом» на «зоне». За такое же вынужденное, но не ставшее от этого менее стыдным и срамным грехопадение, «ссучивание» и превращение в «сексота «Ультрамарины». Пусть дальше этого дела не пошли. Дела не пошли, а падение было. Бумажки подлые, пусть и содержащие всякую чепуху, но подписанные «сексотом «Ульграмарин», были.

А еще были «волчий паспорт» и «поражение в правах» после выхода «на волю» из этих лагерей. Ежегодные тайные стыдные вызовы после окончания работы к тупому, напыщенному и самодовольному районному эмгэбэшному «оперу». В его пыльный кабинет, освещаемый

подслеповатой лампочкой без абажура, словно висельник, свисающей с потолка на одиноком электрошнуре. С наводящей тоску грубой, покрашен-

575

ной коричневой масляной краской казенной мебелью. И яркой лампой на столе, свет которой «опер» то и дело по уже ставшей автоматической привычке направлял ему прямо в лицо. Тупые ментовские угрозы и самодо- ВОЛЬНОЕ «тыканье», перемежающиеся сытыми, ленивы- ми, утробными, унижительными ругательствами. По- зорное саднящее клеймо на душе, постоянно жгущее и выматывающее ее больше любого ожога.

„Один из руководителей НТС, ярый антисоветчик Роман Николаевич Редлих, работавший по заданию НТС в РГО «ЛОС», неоднократно встречавшийся и об- щавшийся с Брониславом Каминским в последний пе- риод его жизни — в сорок третьем и сорок четвертом годах, в своих воспоминаниях написал о нем так; <.Инженер-химик по профессии, зэк по воспитанию и отношению к советской власти.. Был он человек во- левой, властный, командный, обращавшийся к любым средствам и приемам, в которых был воспитан и на- ‘учен за проволокой. И с такой же психологией. Он сто- ял на позициях: все равно с кем, хоть с чертом, лишь бы большевиков резать. Хорошие немцы, плохие, а мне какое дело... Он был зверский антикоммунист, как сейчас говорят — пещерный... (выделено авто- ром. — С.6.)»..

..В 1918 г богобоязненный, аполитичный и интел- лигентный юноша-студент Броник Каминский в са- мую трудную минуту для нового, только что народив- шегося «/осударства «рабочих» и «крестьян» идет до- ‘бровольцем в Красную Армию на защиту своего Отечества от тевтонских завоевателей. Совершенно не смущаясь при этом тем фактом, что его мама — немка. И вжилах самого Броника наполовину течет немецкая кровь...

..А в 1945 г. матерый антисоветчик, сотрудник гер- манского Министерства по делам оккупированных восточных территорий Роман Редлих встречается на своем жизненном пути Обер- бургомистра Русского го- сударственного образования «Локотское Окружное Самоуправление». И поражается, причем на всю остав- шуюся жизнь, его «пещерному», «зверскому»), «ис- копаемому») антикоммунизму.

574

И ведь это свидетельство не коммуниста. Человека, не сочувствующего коммунистам. Наоборот, ярого вра- га коммунистов. Человека, который самоотверженно уже не первый год воюет против коммунистов. И даже такой человек поражен «высочайшей степенью анти- коммунизма», которую он находит у своего собесед- ника.

...И умеют же «товарищи» «ковать» себе врагов!

..Чтобы потом долго, самоотверженно и порой без- успешно «искоренять их под корень», истреблять вме- сте с семьями и близкими! Распространяя и неуклонно увеличивая тем самым количество истребляемых не- винных сограждан. Собственного народа.

..Сами партизаны впоследствии, они об этом с гор- достью писали в изданных после войны мемуарах, «взя- ли» на себя только 57 расстрелянных полицейских- «каминцев», одновременно утверждая при этом, что 85 жителей этих деревень добровольно вступили в орга- низованный партизанами «отряд: самообороны». При этом неизвестно, а куда делись остальные 76 взятых в плен полицейских. Ведь всего-то Емлютин взял в плен тогда, согласно написанному им отчету-справке, 155 полицейских. Плюс примерно 70—120 человек взя- тых в плен полицейских было уничтожено емлютинца- ми сразу же после захвата сел и в количество взятых в плен в составленную Емлютиным справку-отчет уже не попали. Вышеупомянутые же 76 несчастных не мог- ли войти в число 85 жителей деревень, вступивших в отряд самообороны. Это было бы отмечено Емлюти- ным особо. Да и не брал Емлютин в свои ряды, в ряды партизан, взятых в плен бывших полицейских. . Если и делал это, то брал в свои ряды только тех из бойцов РОНА, кто перебежал к нему с оружием в руках. Да и то после того, как густо «повязывал» «неофитов»

кровью уничтоженных предателей родины. Помните — «про- верка на дорогах»? А так, чтобы сразу включить толь- ко что взятого в плен после нападения на село поли- цейского в ряды отряда самообороны и вновь ему вру- чить винтовку, но теперь уже «советскую», — такого не было нигде во время прошедшей войны. На такое только власовцы да ронавцы были способны. Совет-

575

ские патриоты людям простым не верили ни за что, потому как бдительные были! И не доверяли, не «по- вязав кровью»!

Поэтому, скорее всего, этих 76 несчастных также уничтожили, но несколько позже, уже при отступлении партизан из сел под натиском народоармейцев. Добили в какой-нибудь чашобе, наскоро забросав ветками. А то и просто бросив в какой-нибудь овражек лесной.

„Кстати, самыми циничными защитниками палачей Тарасовки и Шемякино оказались, как ни странно, не коммунистические политпропагандисты из мехлисов- ского ведомства, а нынешние ученые мужи с солидны- ми степенями. Один — кандидата философских наук, другой — цельного доктора юридических наук. Кото- рые опубликовали в октябрьском номере официального журнала «Родина» произведение, призванное дать до- стойный отпор автору книги на его статью «Локотская альгернатива» в «Парламентской Газете». Они, ничтоже сумняшеся, взяли да и обвинили в резне мирных жите- лей Тарасовки и Шемякино... Кого б вы думали?

Да, да, конечно же, не ошиблись — самого Камин- ского! Ни больше ни меньше! Вот так вот, на голубом глазу, и написали — это он их всех вырезал, а несчаст- ных партизан потом во всем и обвинил.

..Гакого цинизма и самоуверенности вроде еще не было.

Хотя нет — было. Было. Было...

Была Катынь, где в апреле 1940 г. энкавэдэшники по приказу высшего советского руководства безо всякого суда и следствия забили, КАК НА БОЙНЕ, многие тыся- чи польских офицеров. А потом, когда немцы весной 1943 г. обнаружили захоронения и заявили об этом на весь свет, советские деятели обвинили в этом злодея- нии самих немцев. Что, мол, они этих поляков сами в 1941 г. и убили всех. А затем закопали. Но так как эти немцы уже в 1941 г. знали, что через два года им оттуда отступать придется, то закапывали немецкие палачи свои жертвы со всей предосторожностью. Уничтожая улики, позволявшие бы найти истинного убийцу всех этих тысяч несчастных поляков. И подбрасывая фаль- шивки, наоборот, свидетельствовавшие бы о том, что

576

поляков уничтожили энкавэдэшники годом раньше. А через два года, как немцами все было и задумано в 1941 г, они вновь эти трупы откопали. Это все, конеч- но, бред сивой кобылы — но так все и было на самом деле... |

Здесь же — еще циничней.

Пока автор книги во весь голос не рассказал об ужасном преступлении, именуемом «советская бойня в Тарасовке и Шемякино» в своей книге «Вторая ми- ровая война: вырванные страницы», а главное — не упомянул об этом также и в статье «Локотская аль- тернатива», никто из «советских» по этому поводу осо- бо и не распространялся. Но как только об этом было заявлено со страниц «Парламентской Газеты» 22 июня 2006 г., а журнал «Посев» в августе-месяце того же года, перепечатав эту статью, пустил ее в «за- рубежный русский мир» — двое ученых смачно про- шлились по памяти более чем полутора сотен простых русских жителей, замученных в те дни: «Да это их сам Каминский всех и замочил».

..Возвращаясь к повествованию о гуманитарной тра- гедии, фактически геноциде русского народа, устроен- ном емлютинцами в русских деревнях Тарасовке и Ше- мякино, следует заметить, что

большую часть взятых трофеев советским партизанам тогда пришлось бросить, иначе бы они, перегруженные скарбом, не смогли бы оторваться от наседавших народоармейцев.

..Интересно также было бы проследить судьбу этого «отряда самообороны». Особенно в свете последовавшего за нападением и уничтожением мирных жителей Тарасовки и Шемякино контрнаступления народоармейцев. А также поддерживавших их в этом контрнаступлении немцев из охранных частей, расквартированных несколько дальше, и венгров из легкопехотной дивизии, батальоны которой были расквартированы несколько южнее. |

..В начале мая же 1942 г. три штурма многострадальных деревень понадобилось «каминцам», чтобы навсегда отбить их у партизан, тридцать человек убитыми и ранеными потеряли они в этих штурмах.

577

В среднем каждый штурм деревень стоил народоармейцам примерно десяти человек убитыми и ранеными. Это говорит о том, что Бронислав Каминский и Григорий Балашов (Гриша, как называли его локотчане), не имея достаточно сил под руками, опасались бросать немногочисленные отряды местных ополченцев на решающий штурм деревень, явно ожидая подхода бронедивизиона. Поэтому в атаки шли бережливо, осторожно, сберегая своих людей от лишних, торопливых потерь.

А еще это говорит о крайне низкой боеспособности советских партизан-емлютинцев. Ведь Тарасовку и Шемякино занимали почти все наличные силы Емлютина — целых пять партизанских отрядов. То есть примерно от 750 до 1000 человек. Да они должны были «раскатать» народоармейцев Каминского в хвост и гриву! А тут только 30 человек потерь за 5 дней боев.

..Лишь 11 мая 1942 г. к отряду Народной Армии, первоначально посланному на помощь шемякинцам и тарасовцам, подошли подкрепления с двумя бронемашинами. А также германским военным командованием по просьбе Каминского были посланы на помощь народоармейцам 5 самолетов, отбомбившихся по партизанам и расстреливавших разбегавшихся партизан из пулеметов. Тогда, после завершающего штурма, партизаны были окончательно выбиты из деревень.

При этом каминцам тогда все же повезло. Во время боев в Тарасовке был взят в плен командир Кокоревского партизанского отряда Чичерин (по другим данным, журнал «Эхо войны», № 1, 2007, Иван Ковтун, «Партизаны Брянщины: мифы и правда», с. 20 — В.В. Чечерин). Командир бронедивизиона Народной Армии Особого Локотьского Уезда Ю.Ф. Самсонов (бывший лейтенант 1623-го кавалерийского полка 9-й кавалерийской дивизии РККА Ю.Н. Абрамов) лично возглавил сводную ударную бронегруппу, пришедшую на помощь Тарасовцам и шемякинцам. Именно удар этого сводного отряда переломил ход боя за Тарасовку и Шемякино окончательно в пользу каминцев, и именно этим сводным отрядом был пленен злобный палач Тарасовки и Шемякино — командир Кокоревского пар-

578 -

тизанского отряда Чичерин/Чечерин. Несколькими днями позже в селе Красный Колодец, оно находится в 6 километрах к востоку от Шемякино, и именно туда свозили пленных партизан, было проведено выездное заседание Военного Трибунала Уезда. На нем Чичерин/Чечерин за совершенные по его приказу и с его личным участием злодеяния был приговорен к смертной казни. Тогда же, после вынесения Чичерину/Чечерину приговора Военного Трибунала Уезда, бывший кавалерист Самсонов, воочию, своими глазами видевший, что натворили «товарищи» под командой Чичерина/Чечерина в Тарасовке и Шемякино, лично отрубил главарю кокоревских партизан голову саблей. При большом стечении жителей села и при их всеобщем одобрении. |

..Почти через полгода после нападения партизан на Тарасовку и Шемякино, когда подобные нападения емлютинцев на села и деревни Локотьщины существенно возросли, приказом

Каминского № 114 от 31 октября (5 ноября) 1942 г. в системе Локотской Народной Армии был создан дислоцировавшийся непосредственно в Локоте особый мобильный отряд, так называемая Истребительная Рота.

Что касается датирования этого приказа, то тут есть некоторые разночтения. И. Ермолов и С. Дробязко, приведшие вышеупомянутый приказ Каминского в своей книге «Локотский Автономный Округ и Русская Освободительная Народная Армия», ссылаются на газету «Голос Народа» № 28 от 5 ноября 1942 г. Но выше в настоящей книге в виде ксерокопии и в приложениях к ней — в текстовом виде приведен другой приказ по РГО «ЛЮС» — о переводе времени в РГО на час назад. Этот приказ был также опубликован в газете «Голос Народа» в номере за 2 ноября 1942 г., и имел он номер — № 112. Так что, скорее всего, приказ о создании Истребительной Роты все-таки вышел не 31 октября, а 5 ноября 1942 г.

Истребительная Рота, созданная в РОНА согласно Этому приказу, насчитывала 151 бойца (по другим данным — 150 бойцов, из них 131 боец в роте и 19 бойцов — броневой взвод, расчет артиллерии и водители

579

грузовиков), имела на своем вооружении 2 быстроходных легких танка «БТ-7» и 1 полковое артиллерийское орудие калибром 76 мм, на конной тяге. Кроме того, Истребительная Рота была оснащена 5 грузовыми автомашинами, постоянно, и зимой и летом, и днем и ночью, бывшими в готовности. Весь личный состав Истребительной Роты почти постоянно пребывал «на боевом дежурстве».

Этот мобильный отряд мог быть быстро переброшен в любую точку РГО «ЛЮС» для молниеносного удара по партизанам-диверсантам. Туда тщательно отбирались только проверенные в боях опытные партизаны-диверсанты. Также к кандидатам в бойцы Истребительной Роты предъявлялись и повышенные требования по возрасту, физической силе и выносливости. В Истребительную Роту, по сути, подбирались элита партизан-армейцев. Она стала своего рода силами быстрого реагирования РГО «ЛЮС» и то и дело перебрасывалась из одного района Русского государственного образования в другой.

Не случайно впоследствии Истребительная Рота вместе с Комендантской Ротой были развернуты в /вардейский Батальон РОНА. Который стал точно такой же высокомобильной частью специального назначения РОНА. Теперь уже на /вардейский Батальон были возложены задачи усиливать гарнизоны сел и деревень при внезапных нападениях партизан-емильцев. Составивший из трех укомплектованных опытными бойцами рот, снабженный несколькими бронемашинами, орудиями, большим количеством тяжелых станковых, а также ручных пулеметов, оснащенный тридцатью грузовиками, /вардейский Батальон резко ограничил возможности партизан-емильцев безнаказанно творить на земле Локотщины все «сладости» «советской власти». Но сделано это было с явным запозданием.

Здесь еще раз сказалась острая нехватка «офицерского мозга» — кадрового офицерского состава в РОНА, в первую очередь старших офицеров. И полное отсутствие штаб-офицеров, а также офицеров Генерального штаба. Даже школы офицерской к тому времени толком не было создано в РГО «ЛЮС».

380

Глава 17

ЧТО ДЕЛАЛИ СОВЕТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ С ВРАГАМИ

Что же касается утверждений советских историков о том, что Каминский в своем приказе от 8 мая 1942 г. преувеличил, сгустил краски, наврал, то вот строки из отчета тайной полевой полиции («Сберейпе Ее Рой2е» — «СЕР») Группы армий «Центр» о борьбе с советским партизанским движением. Это также первое полугодие 1942 г., как раз «время Тарасовки и Шемякино». И район

примерно тот же. Вот эти строки: <..вблизи от Устерчи партизаны напали на двух русских полицейских, сопровождавших транспорт скота, и, выколов им глаза и отрезав уши, их повесили... Один из полицейских был ранен и попал в руки партизан. Сначала они полностью раздели раненого и оставили его лежать в снегу при 40—45 градусах мороза. Потом они разграбили деревню и расстреляли 2 жителей, сыновья которых входили в полицию... После этого на глазах у офицеров и жителей деревни был изувечен лежавший в снегу раненый полицейский. Его конечности были поочередно поломаны и затем отрублены... У одного убитого служащего ГФП партизан отрезал запястье руки, чтобы снять надетое на пальец кольцо..>

Не верите отчетам немецко-Феиистских захватчиков, «товарищи» «советские» историки?

Ну, тогда поверите отчетам «наших», «советских». Советских патриотов, партизан,

Командир спецотряда, затем — партизанской

народных мстителей бригады «Неуловимые» В истории остался доклад Герой Советского Союза командира энкаведэшного М.С. Прудников

581

партизанского отряда «Неуловимые» М.С. Прудникова, Героя Советского Союза, известнейшего и знаменитого партизана, начальнику 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР ПА. Судоплатову. В докладе Прудников жаловался на своего товарища по оружию, командира партизанской бригады Корнаушенко. И бригада Корнаушенко, и отряд Прудникова «Неуловимые» действовали в то время в Калининской (ныне Тверской) области.

Суть жалобы Прудникова генералу от НКВД Судоплатову была такова. В марте 1943 г. бойцы бригады Корнаушенко перехватили несколько разведчиков из отряда Прудникова, возвращавшихся с разведздания. На разведздания партизаны, конечно же, с партизанскими удостоверениями личности не ходили. Таких удостоверений, может, вообще не было. Тем более у неходящихся в разведке. Не было их и у прудниковцев. Партизаны же Корнаушенко, захватив в лесу незнакомых вооруженных людей, вполне резонно предположили, что это полицаи. Больно уж рожи у них у всех наглые, сытые, отъевшиеся (вспомните про пресловутые 500 граммов мяса в ежедневном рационе партизан) на народном добре. В общем, типичные пособники немецко-фашистских оккупантов, холоуи, шкурники, предатели родины, прихвостни поганые!

Короче, Корнаушенко разведчикам Прудникова, «мамой» клявшимся, что они такие же советские патриоты, народные мстители, только другие, из другого отряда, не поверил. А не поверив, решил наверняка узнать, кто они, на кого работают, кто их послал, с какой целью и с кем они связаны? Короче, живо «адреса, фамилии, явки, муттер вашу в колбасу и в конопатку»!

Но разведчики, а по искреннему мнению бдительно-го народного мстителя, настоящего советского патриота Корнаушенко, «матерые полицаи-каратели» продолжали клясться «родной Коммунистической партией», «товарищем Сталиным... Ну и всем тем, чем обычно клянутся настоящие коммунисты, когда их «берут в оборот». ТО, что ЭТИ «матерые полицаи-каратели», «фашистские прихвостни» поганят своим грязными па-

582

стями (ау фашистских прихвостней — только пасти, никаких уст и ртов!) такие светлые и святые для каждого правоверного коммуниста (Корнаушенко, скорее всего, был именно таким!) образы, взвинтило измотанную постоянной, не кончающейся ни днем ни ночью борьбой с немецко-фашистскими захватчиками нервную систему партизанского комбрига. И он приказал (а может, и сам все начал делать?) их... пытаться.

И тогда его подчиненные, отважные герои-партизаны, народные мстители, советские патриоты, «люди с чистой совестью», несчастных партизанских разведчиков действительно начали пытаться. Им загоняли иголки под ногти, выставляли голыми на мороз.

Вы только представьте себе такую картину: настоящий коммунист со светлым взглядом и чистеньким орденом на груди, старательно загоняющий иголки под ногти голой окровавленной рыдающей жертве, которую только что притащили, полуживую, с мороза, где она находилась чуть ли не полчаса!

А ведь это не сказка, не ложь — ЭТО ВСЕ БЫЛО!

„Обо всем этом с возмущением докладывал другой человек с чистой совестью Марк Прудников самому главному для них чистосовестнику Павлу Судоплатову. И только потому, что пытали настоящих партизан, это дикое и подлое преступление стало достоянием истории и сохранилось в партизанских анналах и секретных документах советских спецслужб.

Здесь интересно определить вот что: чему именно возмущался в своем докладе человек из легенды Герой Советского Союза М. Прудников?

Тому, что советские люди, советские патриоты и народные мстители загоняют другим советским людям, пусть и, по их взглядам, не советским патриотам и не народным мстителям, а просто живым людям, иголки под ногти и пытаются их морозом, голых?

Или тому, что эти самые народные мстители загоняют иголки под ногти и пытаются морозом «своих», партизан? |

Автору думается, скорее всего — второму.

..Другой пример, по версии ИПХ, известен со слов бывшего командира штурмового отряда РОНА, капитана-

383

на Павла Павловича Строгова, в РОНА известного под фамилией Степанов. Ныне 11.1. Строгов, единственный оставшийся в живых офицер РОНА, является монахом Поликарпом, Епископом Гоменским Русской Католической Церкви Истинно Православных Христиан. Владыка Поликарп вспоминал, что единственной казнью, применявшейся на Орловщине партизанами-емлютинцами поголовно ко всем, попавшим к ним в плен живыми бойцам и командирам РОНА, было четвертование живых людей.

Живых людей рубили на куски топорами. Или распиливали пилами. Сначала одну руку, затем другую. Иногда свежие культи перетягивали повязками. Не из милосердия, а наоборот. Чтобы помучился подольше, чтобы кровью не истек до окончания пытки. После рук отрубали одну за другой ноги. Обычно к концу этой пытки (по-другому назвать язык не поворачивается!) человек все равно умирал. Тогда ему отрубали или отпиливали голову. Обязательно! И насаживали ее или на ветку дерева, или же на специально приготовленный и воткнутый в землю шест.

В назидание — и своим, и чужим...

В подтверждение слов епископа Поликарпа можно привести цитируемую в книге И. Ермолова и С. Дробязко «Антипартизанская республика», вышедшей в Москве в 2001 г, размещенную на стр. 75—78 заметку в газете «Чолос Народа»:

ЗВЕРСТВА БАНДИТОВ Акт

1945 года, февраля 4 дня, мы, нижеподписавшиеся — комиссия в составе: командира 2-го стрелкового батальона Павлова А.И. (председатель) и членов: начальника штаба 2-го стрелкового батальона Распашнова В.А. и командира 2-й роты Полякова ГИ. — составили настоящий акт в нижеследующем:

Во время боевой операции в районе леса Берложон, Михайловского района, неподалеку от партизанского лагеря (примерно в одном километре) были найдены трупы неизвестных людей,

зверски замученных лесными бандитами — «партизанами»; всего найдено 5 трупов.

584

При казни этих людей партизаны отрубали им то- пором ноги, половой член и голову в области лба. По- добного рода зверства не вкладываются ни в какие рам- ки преступлений перед русским народом.

Пред. Комиссии А. ПАВЛОВ Члены: ПОЛЯКОВ, РАСПАШНОВ»

Что касается этой заметки, то А. Околоков, автор книги «Особый фронт. Немецкая пропаганда на Вос- точном фронте в годы Второй мировой войны», вы- шедшей в Москве, в издательстве «Русский путь» в 2007 г. стр. 50—51, ничтоже сумняшеся, начинает тут же рассуждать, что это вроде и не партизаны соверши- ли, а может, и сами бойцы 2-го стрелкового батальона.

Что, вообще-то, смахивает на бред, если принять его утверждение на веру. Только прочтите его поучитель- ные и весьма профессионально составленные рассу- ждения, которые идут сразу вслед за вышеприведенны- ми строками: «Можно представить, какую реакцию вызвало это сообщение (и многие другие, аналогич- ные) среди местного населения. В то же время каких- либо доказательств того, что убийство совершили именно партизаны, а не немцы или те же бойцы 2-го стрелкового батальона Русской освободительной народной армии (РОНА) (такое написание Русской Освободительной Народной Армии у А. Околокова. — С.В.) во время «боевой операции», в акте не приводится. Кто бы ни совершил это зверство (если оно вообще было совершено), информация о нем направлена на:

@) создание негативного эмоционального фона во- круг партизанского движения в целом;

б) формирование ненависти непосредственно к местным партизанам;

в) оправдание в глазах местного населения соб- ственных жестокостей по отношению к партизанам или лицам, подозреваемым в связях с партизанами, под видом «ответного удара» или возмездия (выделено. — С.В..

Перед вами, уважаемый читатель, типичный образ- Чик замысловатой, но в то же время кондовой и заско-

13 Самая запретная книга... 585

рузлой советской агитки. И это несмотря на то, что книга вышла совсем недавно, в 2007 г, когда СССР уже 16 лет как вроде бы не существовала официально на этом свете.

Интересно, а какие нужны А. Околокову доказатель- ства, что зверства совершили партизаны?

Письменные приказы партизан о казни пре- дателей родины? Так А. Околоков сразу же объявит эти документы наглой фашистской фальшивкой, сфа- брикованной, опять-таки, самими «бойцами 2-го стрел- кового батальона». Уж если они Акт сфабриковали, лишь бы прикрыть свои подлые преступления, так и фальшивый приказ партизан им сфабриковать — как два пальца помыть родниковой водичкой. В этом слу- чае вообще удивительно, как же это они Акт додума- лись сфабриковать, а фальшивый приказ партизан — мозгой не доперли написать!!

Показания взятых в плен партизан? Неутоми- мый А. Околоков объявит все это следствием невыно- симых пыток, которым подвергли героев-партизан подлецы-каратели. В результате чего герои-партизаны занялись самооговором, да и то скорее всего находясь уже в бредовом состоянии.

Фотографии партизан, убивающих и глумя- щихся над своими жертвами, сделанные ими во время казни и истязаний, а потом заботливо раз- бросанные ими же для скептического исследовате- ля из далекого будущего А. Околокова? Так он все равно им не поверит и скажет: это все те же хитровы-

верченные «бойцы 2-го стрелкового батальона» фото-монтажа наделали, чтобы через 65 лет А. Околокова запутать.

Наконец, «онлайн» видеорепортаж с места казни? Ну так даже если и представить, что в те времена такое могло быть (телепортированное из будущего, как в фильме — советской агитке «Мы из будущего»), то в этом случае А. Околоков завопит: это монтаж и постановочные сцены.

..Группы, найденные в окрестностях лагеря партизан, их логова, могли там появиться только в результате тех или иных действий самих партизан.

386

Точно так же, как и обглоданные кости овец и прочей живности, разбросанные возле берлоги медведя или волчьей норы, могут появиться здесь только в результате жизнедеятельности медведя или волков.

Так вот, обглоданные кости домашнего скота вокруг берлоги — это результат жизнедеятельности медведя.

А замученные, истерзанные и оскверненные трупы людей, обильно разбросанные вокруг логова — это результат жизнедеятельности обитателей этого логова.

Утверждение же А. Околокова относительно того, что это могли сделать сами «бойцы 2-го стрелкового батальона», восходит к традициям аж самого Гоголя, его бессмертной пьесы «Ревизор». Помните унтер-офицерскую вдову, которая сама себя высекла?

Это утверждение А. Околокова имеет под собой еще и солидную основу в виде подобных же утверждений, касавшихся тысяч и тысяч жертв коммунистов в Катыни, обнаруженных немцами в 1943 г.

И может оно с какой-то попыткой серьезности рассматриваться только с позиций сегодняшнего дня. Что вот, мол, натворили «бойцы 2-го стрелкового батальона» эти зверства, а потом вдруг спохватились: через 65 лет, в далеком будущем, писатель А. Околоков станет книжку писать о наших зверствах и дьявольской хитрости — а фактов у него не будет. Надо помочь А. Околокову и подбросить ему фактов. Поэтому давайте еще и акт специальный составим — ато нам не поверят, что это все на самом деле сделано руками человеческими.

Причем сам А. Околоков хорошо понимает, какую он чушь только что написал. Потому как он тут же пишет: «Кто бы ни совершил это зверство (если оно вообще было совершено).

Каков стиль, а?!

То есть вроде бы он и согласен, что это зверство «бойцы 2-го стрелкового батальона», конечно же, не совершали. И тут же оговаривается, пишет: <..(если оно вообще было совершено)». Тогда что же получается? Пресловутые «бойцы 2-го стрелкового батальона», найдя в лесу пустой партизанский лагерь, откуда только что ушли партизаны, оставив «бойцов 2-го стрелкового

"3 387

батальона» «с носом» и найдя там только пустые банки да обглоданные кости отобранных у колхозников коров, со злости решили им напакостить. И написали акт, что кости этих коров — вовсе и не кости коров, а жертвы партизан?

Так, что ли?

Получается, А. Околоков тут же дезавуирует свои же собственные утверждения, одновременно, опять-таки, сваливая в кучу правых и виноватых. Ну, совершили эти зверства партизаны, совершили. А может — и не партизаны, да и вообще — совершили, не совершили, не это

главное. Черт с ними, умученными, не в них дело. А дело в том, по А. Окрокову, что информация об этом зверстве «направлена на

а) создание негативного эмоционального фона во- круг партизанского движения в целом;

б) формирование ненависти непосредственно к местным партизанам».

По А. Окрокову, получается — самое мерзкое в вы- шеприведенном в газете «Голос Народа» факте чудовищного зверства партизан не в самом этом чудовищном зверстве. Чудовищное зверство, по А. Окрокову, так, пустяки, мелочь, на которой и внимание-то заострять вовсе не надо. А самое мерзкое — то, что локотчане составили акт, заактировали это зверство, сообщили о нем во всеуслышание в газете. И, таким образом, создали «негативный эмоциональный фон вокруг партизанского движения в целом». Сформировали у местного населения, подонки проклятые, пособники немецко-фашистских оккупантов, «ненависть непосредственно к местным партизанам».

То есть, если следовать замысловатой (впрочем, у всех соловушек красноперых логика крайне замысловатая, совершенно не поддающаяся какому-либо понятию и вразумительному осознанию любым нормальным цивилизованным человеком) логике А. Окрокова, получается следующее:

Первое. Партизаны должны или имеют полное право совершенно безнаказанно и без какого-либо осуждения их зверств со стороны творить немыслимые зверства, отрубать у живых людей «топором ноги, половой член и голов) в области лба».

588

Второе. А локотчане, их эвентуальные жертвы, должны об этом умалчивать, покорно ожидая своей очереди, чтобы уже им отрубили «топорам ноги, половой член и голов) в области лба».

Третье. И не дай бог кому-нибудь сказать что-то об этом вслух. Ведь ненароком возьмут да вдруг и возбьют в населении «негативный эмоциональный фон во- круг партизанского движения в целом»». Да еще и при этом, чем черт не шутит, сформируют у местного населения, негодяи этикие, холуи и подстилки немецкие, «ненависть непосредственно к местным партизанам».

Четвертое. В то время как, по А. Окрокову, вокруг партизанского движения, по отношению к самим партизанам, отрубающим простым локотчанам «топором ноги, половой член и голову в области лба», нужно создавать только позитивный эмоциональный фон. И, соответственно, ни в коем случае не формировать ненависть. А наоборот, формировать к ним, местным партизанам, любовь да ласку. За все, что они вытворяют над мирными жителями Орловщины.

Далее А. Окроков откровенно сетует, что локотчане не своими каверзными замечками, подобно приведенной им выше, добивались все-таки, сукины дети, такого ненавистного ему отношения к партизанам со стороны местного населения и его властей. Он приводит еще одну заметку из газеты «Голос Народа», также почерпнутую им в книге И. Ермолова и С. Дробязко «Анти- партизанская республика», уже цитировавшейся здесь. Заметка называется «Ответ на террор партизан»: «За последние недели партизаны усилили свою террористическую «деятельность: они захватывают работников новой власти и бойцов Народной Армии, отрубают своим жертвам руки и ноги, выкалывают глаза.

В связи с этим 6 февраля 1943 года руководство Локотского окружного самоуправления переслало руководству партизанскими отрядами ультиматум, в котором предупреждало:

«С сего дня за каждого замученного бойца, старосту и более ответственных работников — расстрелять заложников из расчета за каждого бойца, старо-

589

сту — 20 партизан заложников; за каждого команди- ра и ответработника — 50 партизан заложников.

Но, несмотря на это предупреждение, партизаны продолжают свой террор: так, например, один из агентов партизан 18 февраля произвел покушение на заместителя Обер-бургомистра Округа СВ. Мосина и тяжело ранил ехавшего с ним механика Свинцова.

В ответ на это покушение расстреляно 40 за- ложников-партизан»>.

..И еще одну важную вещь можно почерпнуть из вы- шеприведенного отрывка книги А. Огорокова. Размыш- ляя по поводу процитированной им заметки о зверстве партизан и всеми своими могучими (в советском по- нимании этого смысла) интеллектуальными силами стараясь этот факт если и не опровергнуть полностью, так хотя бы всячески расшатать его достоверность вся- кого рода искусственными натяжками, измышлениями и псевдоисторическими умозаключениями, А. Огоро- ков вдруг проговаривается. Причем, скорее всего, сам того совершенно не замечая. Вот она — его очень важная для нас с Вами, уважаемый читатель, проговор- ка, выделенная мною в вышеприведенном отрывке тру- Да А. Огорокова: «Можно представить, какую реакцию вызвало это сообщение (и многие другие, аналогич- ные) среди местного населения (выделено. — СВ.)».

Фраза эта говорит об очень многом. И, кроме всего прочего, о том, что:

Во-первых, таких случаев было не один, два, три или четыре. Таких случаев было очень много! Очень много — это не мои слова, не человека, которо- му соловушки красноперые все время пытались и пыла- ются прилепить разные позорные, с их точки зрения, клейма. Помимо антисоветчика, что совершенно спра- ведливо, еще и фашиста, что никоим образом не соот- ветствует действительности. Так вот, эти слова «(и мно- гие другие, аналогичные)», повторяю еще раз для самых непонятливых, — не мои, а самого А. Огорокова. А он явно знает, о чем говорит и пишет! |

Во-вторых, сама сухость и лишенное какой-либо эмоциональной окраски и моральной оценки озву- чива- ние его устами этого жутковатого факта: «зверств партизанских над мирными жителями было

590

очень много» — придает всему этому особенную зло- вещность. И возможность для делания далеко идущих предположений и ужасающих выводов.

Например, о том, что подобные нечеловеческие зверства, зверства, для фиксирования которых ошара- шенным и ошеломленным простым локотьчанам пона- добилось создавать целую специальную комиссию, и составлять специальные акты, а то люди другие про- сто не поверят на слово, это не какое-то сверхъесте- ственное исключение. Как, наверное, на первых порах предполагали сами локотьчане, создавая подобную спе- циальную комиссию и составляя специальные акты. А всего лишь обыденная, даже, наверное, довольно- таки скучноватая для творящих зверства практика коммунизма. Так сказать — практикующий комму- низм в действии.

Или практический коммунизм, как он есть в реальной жизни. И возмущают здесь А. Огорокова не количество фактов зверств партизан по отношению к мирным локотьчанам, не совсем активно стремящим- ся, по мнению партизан, стать советскими патриота- ми и народными мстителями. И не само наличие та- ких фактов.

А всего лишь то, что обнародование локотьчанами в своей печати таких фактов негативно влияет на оцен- ку партизан и партизанского движения в глазах про- стого населения Локотьщины.

..Ну как — хватит примеров, «товарищи» советские и постсоветские историки?

Глава 18 ЛЕТНЕ-ОСЕННИЕ БОИ РОНА В 1942 ГОДУ

..Руководитель партизан Зоны Брянского леса Дмитрий Васильевич Емлютин после разгрома Кокоревско- го партизанского отряда, разбитого в Шемякино и Тарасовке, решил взять реванш за это поражение.

Все те немалые партизанские силы, что принимали Участие в нападении и захвате сел Тарасовка и Шемя- кино, — теперь уже остатки Кокоревского отряда, Ал-

591

т / ^^^ Основные \$ 1 тизанские Ид И , 3. «Треугольник» (Огееск); *Четырехугольник» ЕЙ } 3- „ПениЕ Итцу" (Уодев5ал9). {- РАЗГром а 6 Е Е Ч Коревкм и Ам ой И Ире ТИ ЗАНАМИ и 7\$ ДЕРЕВЕНЬ ТАРАСОВКА И ЁМЯ- в мо 4-- 44.05.42,

СК. РАЙОНЕ

о ке ДЯТЕЛ' Сре) `®

О ФЕЛЫЙ МЕЛВЕЛЬ-].

+ МГЛИН

ас О, (АТИ. 9: и \$ Пек - \$ КЕЗЕ-1 Стародуб ре у

Масилаб: 1:1 000 000

Противопартизанские операции лета 1942 г. на территории Орловской области 1. «ОгаескК» («Треугольник») — с 16—20.09.42 г.

2. Операция «\УегесК» («Четырехугольник») — с 16—30.09.42 г. 3. Операция — «Уоре5ап?» («Пение птицы») с 5—20.06.42 г против Дятьковской партизанской зоны 4. Разгром партизан у Кокоревки и Алтухово в мае-июне 1942 г. 5. 10-суточные бои с партизанами в Суземском районе с 18 по 27 июня 1942 г.

6. Операция «Сгапзресвь («Дятел») 18.06.—7.07.42 г.

7. Операция «сеБеаг-Г» (Белый Медведь-1), «[себеаг-П» (Белый Медведь-2),

«ГсеБеаг-Ш» (Белый Медведь-5) — январь—февраль 1943 г. 8. Операция «Щеие-Т (Репейник-1) — 15.12.42 г. —10.01.43 г, Операция «КЮеце-П» (Репейник-2) — 15.01—09.02.45

туховский и Шешуевский отряды, мощный и много- численный Вздруженский отряд, «нарастивший мя- ско» в своем глухом углу, Крапивненский отряд — были объединены во временное партизанское соединение. Но главную силу советских патриотов составляли здесь не эти 5 принимавших участие в боях за Тарасов- ку и Шемякино и уже порядком потрепанных парти- занских отрядов. Не эти, превышавшие в общей слож-

592

ности более 1000 человек, но все-таки малобоеспособ- ные и разношерстные отряды народных мстителей. Главную силу этого соединения составлял насчитывав- ший несколько сотен «спецов» спецотряд НКВД «Роди- на», основное ядро которого составляли заброшенные с «Большой земли» профессионалы-диверсанты. Имен- но они цементировали собранные «с бору по сосенке» отряды народных мстителей, придавали им особен- ную силу и сплоченность, повышали их боевой дух.

Именно они и заправляли всей операцией.

Емлютин стянул все эти силы в район деревень Глинное — Коломино. Последняя деревня, Коломи- но, находилась на узловом месте — пересечении пяти лесных дорог между собой в районе переправы и моста через лесную реку Коломина, дорог: Глинное — Коко- ревка, Алтухово

— Красный Пахарь (бывшее Княжи) — Гуры и Красный Пахарь (Княжи) — Кирпичное — Коломино.

Деревня пережила войну Мировую, но не пережила 2-ю Гражданскую и была полностью уничтожена уже в период 1946—1948 гг. Теперь от нее не осталось даже урочища. Только лишь перекрестье лесных грунтовых дорог да мост через лесную речку Коломина.

А тогда, это был крупный населенный пункт. Количество дорог, сходящихся в этом месте, впечатляет и по сию пору. Из района деревень Глинное — Коломино можно было оперировать сразу в нескольких направлениях, где концентрировались войска Народной Армии Русского государственного образования Особого Локотского Уезда. Как против северной базы села Алтухово и расположенной рядом на северном берегу реки Крапивна деревне Шешгуево (само Алтухово располагалось на южном берегу реки Крапивна). Так и против южной базы села Кокоревка, куда выдвинулись из Тарасовки и Шемякино силы сводного отряда Народной Армии во главе с. самим Б. Каминским.

Дмитрий Емлютин, командовавший «партизанами» из спецотряда НКВД «Родина» и партизанами из со- гнанных сюда Али'уховского, Шеигуевского, Кокоревско- го, Взоэруженского, Крапивнянского партизанских от- рядов, так и решил.

395

. Он решил нанести сразу несколько комбинирован- ных ударов по народоармейцам. Один удар по «север- ной базе» — селу Алтухово и деревне Шешгуево. Второй удар по «южной базе» — селу Кокоревка. И наконец, третий и главный удар должен был нанести по деревне Красный Пахарь (Княжи) спецотряд НКВД «Родина». Деревня Красный Пахарь (Княжи), расположенная при- мерно на полпути между Кокоревкой и Алтухово, в сло- жившихся условиях приобретала важное оперативно- тактическое значение. Здесь сходились сразу несколько дорог: Коломино — Кирпичное — Алтухово, Алтухо- во — Кокоревка и «северная» дорога Коломино — Крас- ный Пахарь (Княжи) — Алтухово. В случае захвата этой деревни открывалась возможность нанесения фланго- вого удара по выдвинувшимся и изготовившимся для дальнейшего наступления частям Народной Армии, как с севера по Кокоревке, так и с юго-запада по Алтухово. В свою очередь, потеря деревни Красный Пахарь (Кня- жи) лишала Народную Армию возможности нанести удар по деревням Кирпичное и Коломино в тыл насту- пающей на Кокоревку группировки партизан.

Так неожиданно небольшая лесная деревенька Крас- ный Пахарь (Княжи) в начале лета 1942 г. приобрела значение важного центра и узла коммуникаций. Узла, владение которым представляло собой залог успеха одной и неуспеха другой из противоборствующих сто- рон в проведении важной войсковой операции, имев- шей большое стратегическое значение.

Как для молодой, находящейся, по большому счету, еще в стадии становления и только набирающей силы и опыт Народной Армии.

Так и для крепнущих, развивающихся, разворачива- ющихся, растущих численно и качественно многочис- ленных отрядов народных мстителей, советских па- триотов.

Операции, результат которой должен был немедлен- но в ту или иную сторону сказаться на судьбе всего Брянского леса на долгие несколько месяцев, а то И ГОДЫ.

..Кстати, деревня Красный Пахарь (Княжи), так же как и деревня Коломино, не дожидаясь до сегодняшних дней, оставшись только в памяти людей, переживших

594

войну первую, с 1941 по 1943 г. да войну вторую, с 1943 по 1951г.

А еще на карте. И то только лишь в виде урочища Красный Пахарь, в котором так и сходятся узлом пять проселочных дорог, одна из которых и вовсе превра- тилась в лесную. Да еще деревня эта

осталась на пожелтевших листках военных документов тех времен... Отчаянных партизанских сводок и отчетов, написанных прыгающим почерком обслуговавшимся «химическим» карандашом.. Немецких бесстрастных документов, написанных сухим канцелярским языком... Живых народоармейских отчетов, торопливо и коряво начерканных плохо отточенными карандашами на вырванных из детских школьных тетрадок листках «в клеточку» И «в линейку»... Зловещих эмгэбистских отчетов и докладов, напечатанных на трофейных «Ундервудах» да «Олимпиях»...

..Перегруппировав и сконцентрировав свои силы, подтянув подкрепления, Сталинские командосы, советские патриоты перешли в контрнаступление. Алтуховский и Шешуевский партизанские отряды, сосредоточенные в Глинном, пошли на штурм своих родных мест — села Алтухово и деревни Шешуево. Основная же группировка советских патриотов, расположенная в деревне Коломино, Вздруженский и Крапивнянский партизанские отряды, спеиотряд НКВД «Родина» и уже порядком потрепанный некогда ранее Кокоревский партизанский отряд прямоком пошли штурмом на Кокоревку.

При этом Крапивнянский партизанский отряд шел по проселку левым берегом реки Коломина. Он должен был атаковать и захватить выдвинутую на два километра на запад от Кокоревки деревеньку Стеклянное. Деревенька эта надежно прикрывала подходы к Кокоревке с запада — из глубины Брянского леса. Вздруженский партизанский отряд, спецотряд НКВД «Родина» и остатки Кокоревского партизанского отряда пошли правым берегом Коломины по проселку на деревню Кирпичное. Там они разделились: Вздруженский партизанский отряд пошел на юг, по проселку, ведущему прямоком к Кокоревке. А спецотряд НКВД «Родина» вместе с остатками Кокоревского партизан-

395

ского отряда пошел на восток, чтобы, пройдя по этому проселку, атаковать с юго-запада деревню Красный Пахарь (Княжи). Ранее, еще в деревне Коломино, «родинцы» разделились, и из спецотряда была выделена ударная группа Сталинских командосов. Она отделилась от основных сил и пошла «северной» дорогой, обходя с севера болото Кирпичное. По этой дороге ударная группа подходила к деревне Красный Пахарь (Княжи) с северо-запада.

План был прост, но надежен. Южная группа партизан связывает в Стеклянном боем передовые силы изменников родины. Затем мощным ударом с севера, от Кирпичного (для этой цели как раз предназначался мощный многочисленный Вздруженский партизанский отряд), атакует центр и западные окраины Кокоревки. Этим самым она отсекает отряд в Стеклянном от основных сил предателей. И спокойно занимается уничтожением окруженных в Стеклянном, выстроив против основных сил фронт на восток в центре Кокоревки.

Северная группа партизан, атакуя по шоссе с северо-запада, старается захватить северо-западную часть села Алтухово — деревню Крапивна, уже давно ставшую частью разросшегося села. Это ею делается с тем, чтобы можно было выйти на проселок, ведущий на север, к деревне Осиновый Мост. Там, совершив частью сил, Шешуевским партизанским отрядом, глубокий обход с севера, неожиданно ударить вдоль реки Речицы на деревню Шешуево с севера.

Тем временем ударная часть партизанского соединения, спецотряд НКВД «Родина» с остатками Кокоревского партизанского отряда атакует деревню Красный Пахарь (Княжи) с юго-запада. И тем самым связывает поганых фашистских прихвостней, пособников немецко-фашистских оккупантов упорным боем. Наконец, ударная группа «родинцев», выйдя «северной» дорогой в тыл к предателям родины, в обход болота Кирпичное, ударом с северо-запада ставит «крест» на этой группировке прихвостней.

После уничтожения «краснопахаревской» группировки войск прихвостней часть спецотряда НКВД «Родина» вместе с остатками Кокоревского партизанского

396

отряда атакует с севера Кокоревку. При этом нанося тем самым удар в правый фланг и ближайший тыл «Кокоревской» группировке предателей родины. И совместно с Вздруженским и Крапивнянским партизанскими отрядами уничтожает этих шкурников и трусов. А основная часть спеинотряда НКВД «Родина» наносит такой же уничтожающий удар по тылам и левому флангу Алтуховской группировки изменников родины. После чего обе группировки партизан по сходящимся направлениям наносят мощный концентрический удар по селу Красный Колодец. Селу, прикрывающему подходы с запада к самому Локотю и отстоящему от него всего в 4 километрах.

Ну, а дальше — Локоть!

План был хорош, осталось только его исполнить. Сил для его претворения в жизнь было более чем достаточно. Помимо автоматического оружия, партизаны располагали для этого артиллерией, имели противотанковые пушки (знаменитые «сорокапятки!»), полковые артиллерийские орудия калибром 76 мм, более десятка ротных и батальонных минометов, более десятка одних только станковых пулеметов «Максим», несколько десятков ручных пулеметов. И огромное количество боеприпасов, которое везли на десятках подвод!

..Но с самого начала наступление «не пошло», «не задалось».

При этом большой успех имела Южная группа партизан. Крапивнянцы, пользуясь подавляющим превосходством в людях и оружии, используя пушку, два миномета и большое количество пулеметов, атаковав Стеклянное, быстро выбили защитников деревеньки на правый берег реки Коломина, за пруд.

Тем временем вздруженцы, атаковав Кокоревку с севера, не дали возможности перебросить подкрепления в Стеклянное. Одновременно они связали боем основные силы находившегося здесь отряда РОНА. Сначала на северной окраине села, где защитники Кокоревки безуспешно пытались удержать в своих руках холм, мимо которого проходит дорога на Кокоревку с севера и который господствует над всей западной и северо-западной частью села. А затем, когда этого все-таки сделать не удалось и они были выбиты с хол-

597

ма, то на улицах села Кокоревка. Бой постепенно начал медленно смещаться к востоку. При этом с каждой минутой боя, с каждым шагом партизан на восток положение блокированных на берегах реки Коломина и пруда защитников Стеклянного ухудшалось все более и более. Они не могли даже отступить в село, так как от Стеклянного к Кокоревке тянулось большое «колхозное» поле. Отступление по рыхлой, только что вспаханной пашне, в условиях действительного огня с левого берега реки и из-за пруда — в тыл и с северных окраин села, где уже в это время были партизаны, — в лоб, сделали бы такую попытку просто самоубийственной.

У Северной группы партизан дела обстояли хуже. Единственное направление, с которого группа могла атаковать, это было довольно-таки узкое пространство между реками Железная и Крапивна. Которые, сделав у села Алтухово причудливый изгиб, далее, почти 5 километров, текут практически параллельно друг другу, на расстоянии примерно 1,5—2 километра друг от друга. Обе речки имеют низкие, болотистые, топкие берега, как и вся местность к югу от реки Железной и к северу от реки Крапивны.

Кстати, была еще одна особенность всей местности, на которой разворачивалась эта войсковая операция. Она заключалась в том, что все леса, окружавшие (и окружающие до сих пор эти места) вышеперечисленные села, имели и имеют до сих пор крайне неудобный для оперирования в них заболоченный характер местности. Они пронизаны массой ручейков, бочажин, низких, вязких мест, и продираться через них, тем более имея при себе артиллерию, минометы, подводы с боеприпасами, — почти невозможно. Поэтому обе стороны были вынуждены пользоваться в основном проселочными дорогами, благо их здесь было предостаточно.

В силу этого факта Северная группа партизан вынуждена была наступать на Алтухово только по грейдеру. Который идет строго посредине этого межречного пространства, образованного причудливым течением рек Железной и Крапивны. Даже в пределах этого пространства возможность маневра исключалась, так как и эта междуречная местность была заболоченной. Так

398

а то даже перейти на проселочную дорогу, ведущую с севера, от Салтановки, на Алтухово, было также почти невозможно — только отдельным пешим группам. Но и эта слабая возможность маневра сводилась на нет тем, что при въезде в Алтухово (Крапивну) с запада, сразу за окраиной, возвышается довольно-таки крупный холм. Который, с одной стороны, совершенно закрывает собой всю западную часть села. А с другой стороны, господствует над обеими дорогами в Алтухово. Одна из которых, от Салтановки, обтекает его с севера, а другая, шебенка, — с юга.

Так что, даже наступая двумя колоннами, партизаны были вынуждены наступать прямо в лоб на укрепленный холм, где народоармейцы еще ранее оборудовали укрепленные позиции — вырыли окопы и пулеметные гнезда.

Так у них все и получилось. Атака на село Алтухово свелась к кровопролитным штурмам обеими колоннами холма, ставшего на это время своеобразным «ключом» к Алтухово. Десятки трупов партизан, не считая раненых, усеяли подножие и склоны холма, прежде чем партизанам удалось таки выбить с него поредевшие остатки бойцов Народной Армии.

После чего бой переместился в село и народоармейцы, под натиском партизан, отступили из Крапивны непосредственно в Алтухово.

Хуже всего, как ни странно, обстояли дела у ударной группы: спенотряда НКВД «Родина» и остатков Кокоревского партизанского отряда. Во-первых, в деревне Красный Пахарь (Княжи) «спецы» наткнулись неожиданно для себя на бронегруппу Народной Армии.

А во-вторых, с этой бронегруппой столкнулись на поле боя не пришедшие еще толком в себя после разгрома партизаны из Кокоревского партизанского отряда, которыми теперь командовал небезызвестный Кочур. Опять с той самой ненавистной и страшной для них бронегруппой, которая несколькими днями ранее положила конец основной части их отряда. «Кокоревцы», или теперь уже «кочуровцы», деморализованные произошедшим накануне разгромом своего отряда и гибелью командира и всего штаба, лишившиеся веры в себя, в свои собственные силы, сразу впали в панику

399

и побежали. Остановить их не смогло ничего: ни пинки «спецов», ни выстрелы из «энкаведэшных», «комиссарских» пистолетов в лицо — ничего. Они бежали с поля боя и увлекли этим бегством за собой и «спецов». Все было кончено, и кончено очень быстро. «Спецы» также побежали, бросив орудия, минометы, пулеметы, подводы с боеприпасами. Бегство стало общим. Когда же к деревне вышла ударная группа спецотряда «Родина», то ее удар принял на себя весь гарнизон деревни — вся бронегруппа. Разгром и уничтожение ударной группы «спецов» был в таких условиях только делом времени, и довольно небольшого времени. И этот разгром быстро стал делом свершившимся.

Тем временем уже в самом начале боя Б. Каминский, получив сообщения об атаках одновременно трех населенных пунктов, максимально отстоящих друг от друга на расстоянии до 15 километров, сразу же сообщил, что здесь «товарищи» начали самую настоящую «войсковую операцию». И своими силами, только народоармейцев, с ними не справиться. Он немедленно связался с командованием германских и венгерских войск, чьи охранные батальоны дислоцировались:

— венгры — в селе Холмечи в 9 километрах юго-восточнее Кокоревки;

— немцы — в крупном селе Погребы, отстоящем от Алтухово на 10 километров к востоку и находящемся на пересечении шоссе Брянск — Севск и Погребы — Вздружное. |

И венгры, и немцы среагировали мгновенно. Венгры выбросили по шоссе от Холмечей на Стеглянное две роты своего охранного батальона, усиленные двумя бронемашинами и минометным взводом. Немцы бросили по шоссе от села Погребы на Алтухово — также батальонную боевую группу, усиленную одним легким танком, двумя бронемашинами и минометным взводом.

С этой минуты «товарищи» были обречены.

Но они еще не знали об этом.

А дальше был разгром.

Часть бронегруппы Народной Армии ударила с юга по правому флангу партизан, атакующих Алтухово. Этим ударом она отбросила Алтуховский партизанский отряд назад на шоссе, ведущую во Вздружное.

400

Шешуевский партизанский отряд был вынужден отступить через реку Крапивну на север, где после неудачной попытки закрепиться на Крапивненском кладбище был выбит из Крапивны подоспевшими немцами. Они гнали партизанский отряд до самой деревни Осиновый Мост, что располагалась почти в 4 километрах на север от северных окраин района Алтухово — Крапивны. Там их всех и добились. Безжалостно добились, окружив остатки в самой деревне. Партизаны бросались отчаянно то в одну, то в другую сторону, теряя каждый раз десятки человек в придорожных канавах, на огородах и в рощицах. А потом всю деревню прочесали тщательно, вытаскивая по одному пытавшихся спастись, кто на чердаке, кто в погребе, кто в стогу сена. Добивали стонущих раненых, брошенных партизанами в суматохе бегства из пылающей деревни, загоревшейся во время боя.

Деревня Осиновый Мост, как и большинство деревень в этой округе в глубине Брянского леса, не пережила 2-ю Гражданскую войну, и теперь здесь просто урочище Осиновый Мост. От деревни, как и от людей, ее населявших, осталось только название урочища на карте да едва заметные, заросшие уже высокими, вытянутыми к небу деревьями развалины. Эти едва уже заметные памятники человеческой жестокости. Точнее, нечеловеческой жестокости тех, кто безжалостно уничтожил все эти тихие лесные деревни вместе с их обитателями.

Здесь еще сохранилась братская могила «советских патриотов, умученных немецко-фашистскими захватчиками». Это как раз те самые партизаны-емлютинцы, окончательно добитые народоармейцами в ходе разгрома партизан — после Тарасовки и Шемякино.

„Алтуховский партизанский отряд смог уйти, только бросив на поле боя в спешке своего панического бегства все тяжелое вооружение — орудия, пулеметы, минометы, подводы с боеприпасами. Алтуховцы быстро откатились аж за реку Навля. Но здесь, в 5 километрах к северо-западу от реки, на шоссе, были настигнуты ополченцами и добиты. Полностью.

Вздруженский партизанский отряд после того, как вышедшие ему в тыл подразделения бронегруппы

401

ударили с севера от деревни Кирпичное, прекратил свое существование прямо здесь, на северных окраинах села Кокоревки.

Та же участь ожидала и Крапивнянский партизанский отряд. Добив защитников деревеньки Стеглянное, крапивнянцы выдвинулись и соединились было со vzdруженцами. Но в это время,

сбив партизанские за- слоны на шоссейке Стеклянное — Холмечи, в тыл кра- пивнянцам ударили венгры из подоспевшего пехотно- го батальона, и практически. весь Крапивнянский пар- тизанский отряд полег на поле между деревнями Стеклянное и Кокоревка.

..Спасти удалось только «спецам» из отряда <Ро- дина» да бежавшим вместе с ними не останавливаясь через деревню Коломино до деревни Глинное на се- верном, правом берегу реки Навля остаткам Кокорев- ского партизанского отряда. Здесь, в Глинном, «спецы» и кокоревцы пришли наконец-то в себя, перевели дух.

Согласно официальным и скрупулезным немецким данным, во время прошедших боев народоармейцами были захвачены следующие трофеи: 3 иротивотанко- вых 45-мм орудия, 2 орудия калибра 76 мм, 4 станко- вых пулемета «Максим», 6 ротных минометов, 2 ба- тальонных миномета 86 мм имножесто боеприпасов к орудиям, минаметам и стрелковому оружию. При этом, согласно тем же немецким данным, потери на- родоармейцев исчислялись всего только тремя убиты- ми, шестью ранеными и 2 танками и 1 бронема- шинами — подбитыми.

..А оставшиеся в живых кокоревцы стали усиленно ГОТОВИТЬСЯ к новым боям с «фашистскими прихвост- нями».

Как?

Еще 235 мая 1942 г. новый командир Кокоревского партизанского отряда Кочур в своем отчете' о про- шедших операциях отряда среди всего прочего напи- сал: «<..со дня организации отряда личный состав пи- тался за счет населения и было выделено две группы, которые занимались доставкой продовольственного и боевого питания... У семей полицейских изъято 60 пудов хлеба, 8 коров, 11 лошадей, 25 шт. гусей и другое имущество и продукты питания — все

402

о для отряда.. (выделено. — С.В). И все это было «изъято у семей полицейских». А что при этом случи- ЛОСЬ С САМИМИИ «семьями полицейских»? Уж не после та- ких ЛИ «изъятий» обильно пополнялись маленькими подопечными «Социальные дома для детей-сирот, ли- шившихся родителей в результате партизанских на- летов»?

Чтобы понять, много это или мало — 60 пудов хлеба, 8 коров и тд., достаточно сравнить ежесуточный мяс- ной рацион партизан, солдат вермахта, народоармей- цев. Так вот, согласно официальным данным, — у пар- тизан он составлял 500 г, у немцев — 120 г, у на- родоармейцев — 25 г.

Что касается приведенных цифр в 500 граммов.мяса ежедневно на каждого партизана. Многие читатели книги «Вторая мировая война: вырванные страницы» решительно не верили, что партизаны жили так сытно. Уж настолько сильно был вбит в сознание про- стого советского человека стереотип партизана, кото- рый вообще непонятно чем питается. Чуть ли не духом святым. Или тем, что подадут сердобольные крестьянки или же он отобьет у проклятых фашистских оккупан- тов. Но так как человек должен есть каждый день, то получается, что партизаны каждый день должны что-то съестное отбивать у этих самых ненавистных фашист- ских оккупантов. Но это было не так. И в то же время партизаны отнюдь не голодали.

°— Для примера можно привести только несколько от- рывков из вышедшей недавно в издательстве «Благо» книги воспоминаний бывшего советского партизана Евгения Потаповича Мосягина «Живое дыхание смерти». Вот они, будни белорусских партизан 1945 г: «За стол в просторной кухне уселось, считая и нас, че- ловек двенадцать. Горой лежал нарезанный хлеб. На середину стола женщины поставили сковороду с яич- ницей. Это была невероятная яичница, и сковорода была такая огромная, каких я никогда до этого не ви- дел. Красивая, бело-оранжевая, с кусками поджаренно- го сала, пышущая жаром яичница была очень велика ч очень аппетитна. Это была пантагрюэлевская яич- ница, на нее ушло, наверное, не меньше полсотни Яии..>

405

Это наш герой только что попал в партизанский отряд и еще не привык к каждодневным запросам и ап-петитам партизан. А вот дальше, уже через несколько дней: «...Поочередно взводами мы ходили на кухню, где нам в котелки наливали суп, состоящий наполовину из мяса. Хлеб раздавали отдельно... (выделено. — С.В.)».

«Суп, состоящий наполовину из мяса.» — вы себе в состоянии такое представить? Да еще и в голодное военное время в партизанском лесу, в нищей, обездоленной войной и оккупацией Белоруссии?

А ведь это — будни партизанские!

Как все это добро добывалось? Пишет Мосягин и об этом. Еще через некоторое время он повествует, что партизаны из их отряда угнали из одного села стадо коров. Да, да — целое стадо, а не одну какую-нибудь захудалую Звездочку или Беляночку. При этом он пишет такие строки: «Я сочувствовал тем бедным женщинам, которые сегодня вечером не подоили своих коров и на ночь кормили детей пустой капустой».

Недели через две после этой ночи я в составе не-большой группы партизан возвращался с задания в отряд. Мы шли берегом Березины к переправе, и когда мы вышли на открытое место, я увидел, как партизаны — не из нашего отряда — гнали стадо коров. Они тоже направлялись к переправе. Женщины плакали, партизаны замахивались на них прикладами винтовок, отгоняли их, толкали. Женщины отставали, сбивались в горестную толпу, а потом снова бежали за стадом, и их снова отгоняли, материли, толкали. Так продолжалось до самой переправы. На переправу охрана их не пустила..

— А что же ты хочешь? — спросил у меня Вася Котопец, командир минометного расчета, когда я поделился с ним своими невеселыми размышлениями. — Что ты хочешь — чтоб коров немцы угнали?

— Да, но как людям жить без коров? Зима на носу, чем детей кормить? А тетки своих коров сами бы спасли от немцев. В лес угнали бы. Разве ты не видел в лесах целые поселения за болотами? Там даже сено заготовлено на зиму.(выделено. — С.В.)».

404

..Вот так воевали и так снабжались мясом, теми самыми «500 граммами мяса в день на человека», народ-ные мстители из числа советских патриотов. И как видно из вышеприведенных строк, так поступали не только на Орловщине, но и в Белоруссии. Менялось место, но почерк был один. Потому что направлялись все эти действия одной рукой, из одного центра. Из МоскВЫ.

Так что, уважаемый читатель, когда при Вас заговорят о партизанах и их подвигах, вспомните и этот под-виг, вспомните еще раз и эти строки: «...Кенщины плакали, партизаны замахивались на них при-кладами винтовок, отгоняли их, толкали. Жен-щины отставали, сбивались в горестную толпу, а потом снова бежали за стадом, и их снова от-гоняли, материли, толкали. Так продолжалось до самой переправы. На переправу охрана их не пу-стила...»

..В ходе кровопролитных, ожесточенных боев Шешуевский, Алтуховский, Крапивненский и Вздружен-ский партизанские отряды прекратили свое существование — были полностью уничтожены. А ««парти-занский» спенотряд «Родина» вместе с Кокоревским партизанским отрядом — распылены, серьезно осла-блены и на продолжительное время фактически выведе-ны из борьбы.

В те самые дни Емлютин так писал своему началь-ству — начальнику Управления НКВД по Орловской об-ласти «товарищу» К.Ф. Фирсанову о происходящих со-бытиях:

«Кондратий Филиппович!

Что мог — отправил, дополнительным рейсом вышлю остальное, Сейчас итурмам отняли двадцать один пункт у врага... Немиы укрепляются по реке Судость. В Почеп-Погары концентрируют большие силы.

За последние десять дней уничтожили свыше 3000 гитлеровцев, сбили три «Юнкерса-88»>. Спасибо за подарки. У меня разделены фронты, их четыре — южный, западный, северный, юго-восточный. Положение на 20 мая улучшилось, враг не выдержал наших атак, отступил. Борьбу продолжаем новыми методами, те.

405

действуем ночами. Всего у нас сейчас 18 800 партизан.

С приветом. Ваш Д. Емлютин»>.

Надо полагать, те 115 уничтоженных емлютинцами жителей Тарасовки и Шемякино, а также 155 взятых в плен там же и неизвестно куда пропавших полицейских вошли в число упомянутых Емлютиным в своем письме пресловутых «3000 гитлеровцев». Письмо датировано 25 мая 1942 г. К этому времени разгром партизанских отрядов уже не за горами — события приняли уже необратимый характер. Но Емлютин ничего об этом не сообщает высокому начальству. Зачем такие неприятные вещи сообщать «наверх». Но зато в первых строках своего письма он с гордостью сообщает о награбленных, пардон, собранных у населения деньгах в выкуп займа 1942 г. и в Фонд Победы, которые Емлютин отправил самолетом на «Большую землю». Знает маститый «подковерщик» Емлютин, чем потрафить высокому начальству, хорошо знает. Так что слова о дополнительном рейсе — также далеко не случайны. Пусть «старшие» там, на «Большой земле», знают: пока Емлютин на Орловщине — «бабло» да «доляшка малая» будут идти на «Большую землю» регулярно. Уж он-то расстарается, но сделает. Все как надо сделает. Пусть знают «старшие», что не зря здесь Емлютина «смотрящим» поставили. Тем более что Емлютин гнал на «Большую землю» не только «бабло». В качестве «подарков», «доляшки малой», гнал туда Дмитрий Васильевич, «смотрящий зоны Брянских лесов», и захваченные у немцев и ронавцев в качестве боевых трофеев мотоциклы, велосипеды, многочисленные фотоаппараты, часы, бинокли, дамские пистолеты и прочие дефицитные вещи, которые крайне высоко ценились у советских людей. Потому-то и был таким «непотопляемым Титаником» капитан госбезопасности Дмитрий Васильевич Емлютин. А о разгроме отрядов Емлютин сообщит немого попозднее, когда партии «доляшки малой» — мотоциклов, велосипедов и прочих «сувениров» — будут благополучно получены и по достоинству оценены «старшими» там, на «Большой земле».

Так он и делает.

50 мая 1942 г. Емлютин отправляет другое письмо, где между прочим пишет:

«Отряды сейчас ведут ожесточенные бои с немецкими регулярными частями. Немцы со всех сторон пытаются выбить нас из населенных пунктов и загнать в лес. Держимся изо всех сил. Все население восстало против этих зверей. Сейчас бои идут в 13 пунктах. Об исходе боя сообщу дня через 3—4. Убедительно прошу направить больше патронов и толу, за последнее — спасибо.

С кам. приветом Д. Емлютин.

18 час. 30.5.1942 г. Брянский лес».

Лукавит Дмитрий Васильевич, лукавит. Не с немецкими регулярными частями он бьется. Точнее, не только с ними. И не столько с ними. А в основном с частями Народной Армии Русского государственного образования. А насчет патронов говорит правильно. Много оружия и боеприпасов было захвачено тогда народными армейцами при разгроме партизанских отрядов.

..Как уже писалось здесь выше, боевыми трофеями Русской Освободительной Народной Армии в этой операции стали три 45-мм противотанковых пушки (!), два 70-мм полковых артиллерийских

орудия (!), четы- ре станковых пулемета «Максим», шесть ротных 50-мм минометов (!), четыре батальонных 86-мм миномета (!), огромное количество боеприпасов (!).

Интересные попались «партизаны» — с противотан- ковыми пушками и полковыми орудиями, ротными и батальонными минометами, с большим количеством телег, забитых боеприпасами! И это не в сорок третьем или, тем более, в сорок четвертом годах, когда было уже налажено бесперебойное снабжение «партизанских» диверсионных отрядов из-за линии фронта, с «Большой земли», и боеприпасами, и взрывчаткой, и мино- метами, и орудиями, которые щедро выгружались на специальных «партизанских аэродромах» (!).

Нет, на дворе май—июнь 1942 г.

«Фашистские полчища» рвутся на Кавказ и к Ста- линграду. Совсем недавно завершилась драма «Харе- ковской» катастрофы. Красная Армия только-только начала на своей шкуре ощущать знаменитый «приказ № 227, «Ни шагу назад». Вовсю начали вылезать изо

407

всех щелей «заградотряды» — еще одна печальная и злове- щая реальность, которая бу- дет теперь коммариным сном преследовать Красную Армию до самой Великой Победы.

..И вот в это же самое время в глухих тылах германского вермахта, в буйных чащах Брянского леса, подразделе- ния Народной Армии Русского государственного образова- |' -- АА, а ния победоносно завершают КАЯНЕМСЯ МСТИТ — «войсковую операцию». И вре- НИТАЕРОВСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ | Зульгате ТОЛЬКО ОДНОЙ ВОЙ- ской операции в качестве

2

Советский агитплакат

времен войны 1941— боевых трофеев берут 3 иро- 1945 гг — типичный тивотанковые пушки, 2 пол- облик советских ковых артиллерийских орудия, партизан глазами 6 ротных и 4 батальонных советских

миномета, 4 станковых пуле- мета, более 10 ручных пулеме- тов. А также массу — несколь- ко сотен единиц — стрелкового оружия и несколько десятков подвод с боеприпасами к орудиям, миноме- там и пулеметам! Это — летом-то 1942 г!

..Как-то здесь «не ложатся на лист» однообразые, затертые до избитого штампа утверждения штатных советских историков о дубине народной войны, о-спон- танном характере народного сопротивления. А также о всем народе, всех, как один, вдруг и сразу поднявших- ся против захватчиков и оккупантов, кто с чем был. Об усиленно насаждавшемся образе парбтизана— народного мстителя. В виде этакого седого умудрен- ного годами и жизнью деда, напоминающего Илью Му- ромца в глубокой старости. С вилами или, в лучшем случае, старенькой «берданкой» в руках и с топором за кушаком, которым затянута на поясе длиннополая бе- лая рубаха. Ну и вокруг него, разумеется, с одной сто- роны молоденький конопатенький парнишка с непо- корными соломенными вихрами, выбивающимися из- под лихо заломленной набекрень шапки-ушанки с алой

агитпроповцев

408

партизанской, наискосок, лентой на околыше. Этакий подрастающий «Вася Теркин» партизанского разлива», никогда не унывающий оптимист, до слез любящий свою советскую Родину. А с другой стороны такая же молоденькая девушка-патриотка. Причем оба они, и парнишка, и девушка, с автоматами, висящими на ремне на тоненьких юных шеях. И самое загадочное, почему-то не трофейным немецким «шмайссером» (который вообще-то не «шмайссер», а «МР-58» или

«МР-40»), что было бы совершенно логично и естественно в условиях борьбы в тылу фашистов. А на- шим, «советским» «ШИИУ (?)». Которым на фронте далеко не каждый пехотинец даже и в конце войны был вооружен. Все в основном части НКВД да эти самые пресловутые «заградотряды».

Тут есть над чем задуматься пытливому уму...

„При этом, и это также говорит о яростном, беспощадном бое, во время боя «каминцы» потеряли подбитыми 2 танка и 1 броневладелец (позднее отремонтированные в механических мастерских Локотя и вновь вступившие в строй). Для того чтобы во время боя подбить из орудий 2 танка «Т-34» и 1 броневладелец «БА-10», надо как минимум не только иметь противотанковые орудия, но еще и уметь стрелять из этих орудий. А дед-партизан да парнишка с девчушкой — уж чего-чего, а этого делать определенно не умели. Тут «спец», артиллерист профессиональный нужен. Которого за один месяц в партизанском отряде никак не подготовишь. А вот в диверсионных отрядах НКВД такие «спецы» были.

.И еще один небольшой, но характерный штрих. Б. Каминский во время проведения операции по уничтожению партизанских отрядов возле Кокоревки и Алтухово не только лично присутствовал в боевых порядках своих войск, управляя их действиями и передвижениями. Он также лично принимал участие в боях, лично ходил в атаки и даже принимал участие в рукопашных боях. В одном из этих боев во время атаки Каминский был ранен.

Впоследствии за активное участие в этих боях он будет награжден германским военным командованием двумя наградами: «Знаком за ранение» и «Знаком за ата-

409

ку». Личное участие Каминского, «верховного правителя» Русского государственного образования и командующего Народной Армией, в атаках и рукопашных схватках еще больше повысило его авторитет среди простых бойцов Народной Армии и жителей РГО. Они стали просто боготворить «нашего комбрига», как называли его все на Локотыщине.

Помимо разгрома группы партизанских отрядов в районе Кокоревки и Алтухово, партизанские силы Дмитрия Емлютина тем летом понесли тяжелые потери еще несколько раз.

..С 5 июня до самого конца месяца, до 30 июня 1942 г, продолжалась операция «Уор@Сапо» («Птичье пение», или «Пение птицы») против объединенных партизанских отрядов Дятьковской партизанской зоны. В этой зоне с самого начала зимы 1941/42 г. в руках партизан были не только крупные села и деревни, но даже и города Ивоты (Ивот), Стар (Старь). И главный город всего этого района Дятьково. Где все это время, начиная с 14-февраля 1942 г, когда город Дятьково был освобожден от ярма немецко-фашистских оккупантов, сохранялась и поддерживалась партизанским командованием видимость нормальной советской жизни. И здесь все это время руководителем всех дятьковских партизан Дукой активно велась «игра в советскую власть». Работали почта, суд, школы, телеграф, кинотеатры, фабрики, заводы, городские и районные исполкомы и комитеты партии, отделения милиции. Разумеется, сразу же была восстановлена «судебная тройка» — какая же советская власть без этого? Через всю территорию освобожденного края была даже проложена узкоколейная железная дорога. Своя, «партизанская железная дорога», предел мечтаний и лютой зависти со стороны «Брянска». В общем, все, как где-нибудь в Вологде или Казани. А не в тылу германских войск. В свои отряды Дука смог привлечь до 3000—3500 партизан, большинство из которых составляли мобилизованные им местные жители. В то же время «костяком» всех этих отрядов были:

— бойцы истребительных батальонов, оставленные или заброшенные за линию фронта в сентябре — октябрье 1941 г.

410

— подготовленные Орловской школой диверсантов еще с осени 1941 г бойцы диверсионных отрядов и групп;

— многочисленные работники НКВД и НКТЬ, оставшиеся «не у дел» с приходом на эти земли немцев и не успевшие вовремя уйти с этих земель вместе со стремительно отступавшими в октябре 1941 г. войсками Красной Армии.

Против дятьковских партизан были брошены 3 полка германских войск — из них 2 пехотных полка 559-й пехотной дивизии и 1 танковый, всего до 5500 человек. Внешне операция завершилась вполне успешно, так как были освобождены от партизан все города и крупные села и деревни. Была также выполнена главная заявленная цель операции — восстановление «локтевой» связи с частями 4-й танковой армии вермахта. Да и потери при этом партизаны понесли немалые. Только по немецким, часто заниженным оценкам (потому что каждая цифра немцами проверялась весьма дотошно), партизаны во время этой операции потеряли 3 самолета, 4 тяжелых орудия, 101 лошадь, 1193 убитых, 1400 раненых и 498 пленных, т.е. всего 3091 человек. Кроме того, были арестованы 2249 мужчин в возрасте от 16 до 50 лет, а 12 531 человек были насильственно эвакуированы из лесных деревень, куда могли вернуться партизаны, в города и другие местности.

Общие же потери немцев за все время проведения операции составили 58 убитых, 130 раненых и 1 пропавший без вести (Д. Армстронг. Партизанская война. Стратегия и тактика. С. 136).

Дятьковские партизаны действительно понесли большие потери, но смогли сохранить костяк своих сил, «ядра» партизанских отрядов, которые вырвались из кольца немецкого окружения. Кроме того, в число убитых, раненых и пленных партизан, скорее всего, входило немалое число местных жителей. Может быть, и симпатизировавших партизанам, но все же партизанами не являвшихся.

То, что эти утверждения имеют под собой твердую почву, свидетельствуют следующие факты: уже к октябрю 1942 г. дятьковские партизанские отряды опять

411

насчитывали в общей сложности до 2000 человек. А Дятьковская партизанская зона, пусть и без контроля над городами и крупными селами, но в большей своей части к этому времени опять была восстановлена.

Одновременно с операциями против Дятьковской партизанской зоны силами Народной Армии Русского государственного образования была проведена крупная противопартизанская операция в лесах Суземского района. Целью этой операции было очистить от партизан практически бездействующую линию железной дороги Навля — Суземка. И отбросить партизан еще глубже в чащобы Брянского леса. Тем самым окончательно снималась бы угроза Локотю со стороны Брянского леса. И одновременно восстанавливалось бы регулярное движение по большую часть времени бездействующей ветке железной «дороги». Теперь, когда основные силы партизан в результате боев за Тарасовку и Шемякино, а также за Кокоревку—Алтухово были разгромлены, выполнить это не представляло особого труда.

Бои, начавшиеся 18 июня 1942 г. в районе железнодорожной станции Холмечи и деревни Теребушка, быстро распространились и на близлежащие села и деревни. Так началась операция «Дятел» («СгапзресвЪ»), проводимая впервые крупными силами Народной Армии самостоятельно. При этом она сопровождалась не только тяжелейшими боями, но и широко развернутой в селах и деревнях, куда заходили бойцы Народной Армии, пропагандистской кампанией политagitаторов и активистов из партии НСПР(В). Во всех населенных пунктах Брянского леса, куда зачастую впервые добирались за все время войны агитаторы и бойцы Народной Армии, широко распространялся и объяснялся местному населению также Манифест Народной Социалистической Партии России «Бикинг» («Витязь»).

Народоармейцы упорно давили на северо-восток. Одновременно другая группировка Народной Армии наносила удар со стороны отбитых в мае Тарасовки и Шемякино, а также Хутора

Холмецкого, то есть с востока. Бои шли, не переставая практически ни на час, целые 10 суток. Апофеозом сражения здесь явились

412

бои за крупное село и железнодорожную станцию Кокоревка, ставшую своеобразной главной базой и опорным пунктом партизан. Бои за Кокоревку длились 2 суток и закончились разгромом партизанских отрядов «Коменданта «Зеленого Бастиона» подполковника НКВД/НКГБ Дмитрия Васильевича Емлютина.

На следующий день, 26 июня 1942 г., народоармейцы захватили Алтухово, крупный транспортный узел, где с железной дорогой пересекалась автодорога, связывающая шоссе Север — Юг и дорогу Навля — Вздружное. И кроме этого, стратегический пункт обороны партизан, их «болевою точку». После этого организованное сопротивление партизан-емлютинцев было сломлено. Деморализованные остатки партизанских отрядов бросились спасаться в глубь дремучего Брянского леса.

27 июня 1942 г. остатки спецотряда НКВД «Родина», немного пришедшие в себя и к тому же усиленные остатками еще двух партизанских отрядов, попытались вести арьергардные бои, но были сбиты со своих позиций. И бросились врассыпную. Много партизан при этом было взято в плен. В эти 10 дней только пленными партизаны потеряли в Суземском районе 427 человек. Причем 65 человек из этого числа вступили добровольцами в ряды Народной Армии, разбросанными по разным ее батальонам. Немаловажную роль в этом сыграла та самая проведенная политагитаторами и активистами НСПР(В) широкая пропагандистская кампания по распространению и объяснению местному населению Манифеста НСПЕРКБ) и его основных положений (РГАСПИ. Ф. 69. Ои. 1. Д. 750. Л. 103).

Эти тяжелейшие бои, пик которых пришелся + на 10 суток в июне 1942 г., с 18 по 27 июня, потребовали от локотцев напряжения всех их сил. Дело дошло даже до того, что Каминскому, по версии ИПХ, пришлось сформировать в Народной Армии своего рода ударный штурмовой спецотряд. В этот отряд вошли все члены бывшего партизанского антикоммунистического отряда «Витязь», которые были сведены в один ударный кулак. Этот ударный отряд стал для Каминского последним резервом. В происходящих боях

415

он поставил на ставку все: или он добьет Емлютина, или Емлютин разобьет наголову Народную Армию. -

Бывший командир штурмового отряда РОНА (в те дни старший лейтенант РОНА) П.П. Строгов (Степанов) вспоминал — это были 190 суток непрекращающихся боев и атак. |

На карту тогда было поставлено действительно все. И были моменты, когда вся Народная Армия находилась под угрозой разгрома. В эти страшные жаркие летние 10 суток, по воспоминаниям П.П. Строгова (Степанова), он и ударный отряд бывших «витязевцев» 30 раз ходили в атаки на партизан-емлютинцев. В среднем по 3 атаки, 3 рукопашные в день, каждый день на протяжении 19 суток. Поражаешься, как можно выдержать такое чисто физически, я уже не говорю о моральной стороне дела. Автору в юношестве приходилось драться, и довольно-таки часто. Так вот, чисто физически после отчаянной, с кровью и поножовщиной, драки руки безвольно висят, как плети, и дрожат, и все внутри трясется несколько часов. А тут рукопашный бой с убийствами прикладом, ножом, штыком, лопаткой — трижды в день

При этом отряд, повторяю, не находился на одном месте. Его постоянно перебрасывали из одного села в другое, на расстояния до 20 километров. И тут же с ходу бросали в другую атаку. Бывало так, что отряд начинал с атаки в одном селе и одолевал там партизан только со второй атаки. И тут же грузился в грузовики и мчался в другое село на расстояние 15—20 километров. Чтобы там сразу с грузовиков броситься еще в одну такую же страшную атаку.

Но все-таки тогда Каминский смог ценой неимоверных усилий перебороть Емлютина. Переломить ход сражения в свою пользу. И разгромить многочисленные отряды народных мстителей-емлютинцев.

Потому что не в силе Бог, а в правде!

С 16 по 30 сентября 1942 г. в районе между рекой Десна на западе, вокруг дороги Брянск — Навля на востоке, рекой Навля на юге были последовательно проведены две самостоятельные противопартизанские операции:

414

— «ОгаесК» («Треугольник»),

— «УлегесК» («Четырехугольник»).

В этих операциях были задействованы практически все батальоны Народной Армии Русского государственного образования, а также отдельные части 102-й венгерской охранной (легопехотной) дивизии (по другим данным — В. Андреев, Народная война. М., 1949. С. 13 — 108-й венгерской дивизии сил безопасности) и 442-й гертано-русской дивизии особого назначения. Операции велись с тщательным прочесыванием сплошных массивов Брянского леса, примыкающих к левому берегу реки Десна. Всего в ходе этих двух операций партизан-емлютинцы потеряли, по самым осторожным немецким оценкам, 2244 убитых и плененных партизана (Д. Армстронг. Партизанская война. Стратегия и тактика. С. 139).

Партизаны понесли чувствительные потери и на время ушли из этих районов на юг, но полностью разгромлены они не были. К зиме все они, то есть те, кто уцелел, оклемался, пришел в себя и вновь набрался злобы, опять благополучно вернулись в эти же самые районы. Так что результаты этих операций лишь принесли небольшую временную передышку мирным жителям РГО «ЛОС». Хотя, надо признаться, в тех условиях и это уже было немало для Русского государственного образования.

Примечательно, что в этих операциях германские войска, а также части Народной Армии понесли незначительные потери, в отличие от их венгерских союзников. 108-я венгерская дивизия сил безопасности, не приспособленная к условиям ведения «лесной» противопартизанской войны, потеряла только убитыми в этой операции более тысячи человек. Командир этой дивизии генерал Абт был вынужден 20 сентября 1942 г. разослать циркуляр в части своей дивизии, где говорилось: «Первая особенность «малой» войны состоит в том, что она ведется в лесах, в темноте, с очень маневренным противником, который способен нападать на нас с боков и сзади. Так называемый фронт не спасает нас от проникновения больших сил партизан в наши боевые порядки. Мелкие группы противника рассекают наши части и выходят в наши

415

тылы... Мы не имеем успеха в ведении «малой» войны потому, что противник с большим мастерством использует свое маневренное преимущество. В результате только за последнее время мы потеряли восемьсот наших героев убитыми» (В. Андреев. Народная война. М., 1949 г. С. 73).

..В то же время, скорее всего, в немалой степени в результате всех этих противопартизанских операций, на территории РГО «ЛОС» произошли два события, которые довершили резкое изменение ранее существовавшего здесь расклада противоборствующих СИЛ.

В сентябре 1942 г. «Зеленый Бастион» покинули два мощных партизанских соединения — С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова. Эти два боеспособных соединения, в отличие от подавляющего большинства «вязких», инертных и малоподвижных, по сути, гарнизонных, районных партизанских отрядов под командованием Д.В. Емлютина, не были привязаны к определенным районам. А это значит «це держались за родные хаты», были высокоомобильны. Ковпаковы и сабу-

ровцы еще как-то держались здесь, пока власть Емлютина в Объединенном штабе командования партизанских отрядов южных и юго-западных районов Орловской области была больше номинальной, нежели реальной. И фактически партизанскими отрядами продолжали повластно командовать местные удельные князьки — многочисленные секретари подпольных райкомов ВКП(б).

Но к середине лета 1942 г. Емлютин «тихим сапом» отобрал у них полностью реальную власть над партизанским движением. И сосредоточил ее в своих руках, не собираясь теперь делиться этим сокровищем ни с кем. И вот с этой поры отношения С. Ковпака и А. Сабурова, с одной стороны, и Д. Емлютина — с другой, и раньше-то бывшие совершенно никакими, разладились окончательно.

Назревал буквально взрыв, так что образовавшийся «гнойник» нужно было срочно вскрыть и вычистить. Поэтому неизвестно у кого из них родившаяся первой идея с организацией рейдов соединений С. Ковпака и А. Сабурова по Украине, где к этому времени парти-

416

занское движение окончательно захирело, оказалась как нельзя кстати.

В то же время командиру Партизанского отряда военнослужащих имени Ворошилова № 1 капитану Покровскому, также неоднократно письменно просившемуся у «Москвы» уйти из подчинения Емлютина путем рейда в Белоруссию, сделать это категорически запретили.

Может быть, потому, что ясно понимали: многочисленный, насчитывавший примерно столько же бойцов, сколько насчитывалось и в каждом из соединений Ковпака и Сабурова (до 2000 опытных кадровых бойцов-военнослужащих), отряд военнослужащих капитана Покровского, по сути, единственная мощная сила, остающаяся теперь в распоряжении Емлютина. Отними у «Брянска» и ее — и тогда «дутый пузырь» под красивым и претенциозным названием «Зеленый Бастион» рассыплется вдребезги. При первом же мало-мальски серьезном ударе со стороны немцев или тех же самых каминцев. Ведь многочисленные районные партизанские отряды Емлютина малоподвижны, плохо обучены военному делу, обладают низкой боеспособностью, жестко привязаны к своим родным селам и деревням, семьям, хатам, усадьбам и огородам.

Поэтому-то Покровскому, несмотря на его неоднократные крайне нелицеприятные для Емлютина прямые обращения в Москву, и запретили отделяться от «Емлютинской армии». А Дмитрию Емлютину приказали непокорного и строптивого Покровского не гнобить, а любить.

Скрепя сердце дисциплинированный кадровый офицер РККА Покровский нехотя подчинился строгому приказу из Москвы.

Емлютин также подчинился приказу «не гнобить, я любить», но «любить» Покровского он, разумеется, стал по-своему, по-емлютински. Емлютин, выставляя свою заботу о Покровском, вывел «Партизанский отряд военнослужащих имени КЕ. Ворошилова № 1» в свой личный резерв. И теперь при каждом удобном случае безжалостно дробил его на мелкие части. «Отщипывая» от него то взвод, то роту, то батальон и бросая их в самые разные места своего Партизанского

14 Самая запретная книга... 417

края на усиление того или иного в очередной раз терпящего бедствие «районного» партизанского отряда. Покровский с негодованием докладывал в Москву о том, что его отряд разбит на отдельные группы общим числом до десяти единиц. И действуют эти единицы на расстояниях друг от друга, порой превышающих сто километров. При этом все эти отдельные группы неделями не выходят из боев, нещадно эксплуатируемые местными партизанскими командирами. В то же время многие «районные» партизанские отряды, к тому же обладающие тяжелым оружием и техникой, — фактически почти постоянно простаивают в безделье. Что все это фактически ведет

к умышленному уничтожению единственного высокобоеспособного партизанского отряда, находящегося в подчинении Емлютина.

«Москва» награждала Покровского орденами, званием Героя Советского Союза, воинскими званиями — но ситуация с его отрядом продолжала оставаться на том же уровне.

Тем временем зимой 1942/43 г. в районах, окружавших территорию РГО «ЛЮС» с востока и запада, прошло друг за другом сразу несколько сильных противопартизанских операций.

Во второй половине декабря 1942 г. — январе 1943 г. в районелесного массива южнеелинии Брянск — Дмитриев—Орловский—Михайловка, в самых восточных районах территории РГО «ЛЮС», последовательно были проведены противопартизанские операции «се-Беаг-1, («Белый Медведь-1») и «ТсеБеаг-П» («Белый Медведь-2»), ЧсеБеаг-ШЬ («Белый Медведь-3»).

С середины декабря 1942 г. по 9 февраля 1943 г. в районе клетнянских лесов, что простираются сплошным чащобным массивом на обширном пространстве между городом Клетня и крупным селам Мамаевка, окружая их со всех сторон, также последовательно были проведены противопартизанские операции «Юеце-№ (Репейник-1) и «Щейе-Н» (Репейник-2»). Каскад последних операций, хотя проходил и не непосредственно на территории РГО «ЛЮС», тем не менее имел к его судьбе самое прямое отношение. Так как партизанские отряды зоны Клетнянских лесов

418

напрямую подчинялись «Коменданту «Зеленого Бастиона» Дмитрию Васильевичу Емлютину.

..Целью операций 4сеБеаг-Г («Белый Медведь-1»), «сеБеаг-П» («Белый Медведь-2»), «сеБеаг-Ш» («Белый Медведь-3») было уничтожение еще одного мощного Лартизанского края — Восточной зоны Брянских лесов, также подчинявшейся Дмитрию Емлютину. Сюда после летне-осеннего разгрома 1942 г. стеклоь немало разбитых партизанских отрядов из основного массива Брянского леса, расположенного между дорогой Брянск—Севск на востоке и рекой Десна на западе. В условиях, когда местные партизанские бригады за лето—осень не понесли особых потерь, и более того, получили мощную подпитку отступившими сюда партизанскими отрядами с запада «Зеленого Бастиона», они начали представлять собой серьезную угрозу. Не только для РГО «ЛЮС», но и для коммуникаций германских войск в центральном районе Орлово-Курского выступа. Тем более что несколько южнее этого района в начале февраля 1943 г. началось мощное наступление Красной Армии на Севск, Середино Буду и далее на запад. |

Для проведения операции «сеБеаг-1Ш («Белый Медведь-1»), длившейся с 11 по 24 января 1943 г., была создана немеико-русская боевая корпусная группа «фон Гильза» (Д. Армстронг. Партизанская война. Стратегия и тактика. С. 98 и 150). Группа эта была названа по фамилии ее командира — кавалера Рыцарского Креста Железного Креста с дубовыми листьями, командира 216-й пехотной дивизии вермахта генерал-лейтенанта Вернера фон унд цу Гильза. В группу вошли части 336-й пехотной дивизии вермахта, а также несколько батальонов РОНА, позднее вошедших в состав 3-го и 5-го полков РОНА — 3, 5, 15, 8, Эи 13-й. В ходе операции немецко-русскими войсками были наголову разбиты два крупных партизанских отряда, общей численностью превышающие 700 бойцов, пытавшиеся захватить важную железнодорожную станцию Дерюгино.

Потери русско-немецких войск были незначительны, но в этой операции погиб заместитель комбрига

РОНА по военной части Григорий Никитич Бала-

14* 419

шов (газета «Голос Народа», 31 января 1943 г.). Правая рука Каминского, непосредственно руководивший созданием и развертыванием частей РОНА, талантливый военный командир, бывший кадровый офицер РККА.

Именно под его непосредственным руководством было подготовлено и прошло развертывание с 1 января 1945 г. батальонов РОНА в 5 стрелковых полков. Имен- но Балашов непосредственно разрабатывал жизненно важный для РОНА документ — Дисциплинарный Устав РОНА, работа над которым после его гибели за- стопорилась. Только бывший майор РККА и бывший военнопленный Иван Фролов, влившийся в начале 1943 г. в ряды РОНА, смог быстро подхватить выпавшее из рук Балашова «знамя», заняться этим наиважнейшим делом. И все-таки разработать Дисциплинарный Устав, введенный в действие только летом 1943 г

Именно Балашов непосредственно руководил бое- выми операциями против емлютинцев в Тарасовке и Шемякино, закончившиеся разгромом пяти парти- занских отрядов, принимавших участие в налете на эти деревни и уничтожении там отряда Народной Армии. Гибель Балашова была тяжелой и в чем-то невосполни- мой потерей для Каминского и всей РОНА.

Силы партизан в прошедшей операции были серьез- но надорваны, но они, опять-таки, не были уничтожены полностью. В связи с этим пришлось провести еще две дополнительные противопартизанские операции в этом районе: «МсеБеаг-П» («Белый Медведь-2»), «сеБеаг-ШБ» («Белый Медведь-3»).

Для их проведения была создана другая боевая груп- па — «боевая группа «Рюбзам». В нее были включе- ны батальоны РОНА, вошедшие в состав 4-го полка РОНА, — 10, 12 и 14-й, а также несколько охранных и полицейских частей, находившихся в распоряжении командующего охранными частями тылового района 2-й танковой армии вермахта генерал-майора Рюб- зама. По фамилии которого и была названа эта боевая группа. Операции проходили в период с конца января и весь февраль 1943 г. в условиях бушевавшего немного южнее этого района успешного наступления Красной Армии: прорыва танкового корпуса генерала Богданова и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-

420

майора В.В. Крюкова на Севск и Середино Буду. В связи с этим обстоятельством операции «Белый Медведь-2» и «Белый Медведь-3» полным успехом не увенчались. Сил для полного блокирования партизан в лесах и их окончательного уничтожения выделить не удалось, и дело закончилось лишь вытеснением их из занимае- мых партизанами крупных населенных пунктов в глубь лесов.

Примерно по такому же сценарию проходили в это же самое время противопартизанские операции «Меце-Г» («Репейник-1») и «Щеце-П» («Репей- ник-2») к западу от территории РГО «ЛЮС» в клетнян- ских лесах. Здесь оперировали три партизанские бригады и несколько отдельных отрядов общей , численностью около 2,5 тысяч бойцов (РГАСПИ. Ф. 69. Ой. 1. Д. 41. Л. 241). По немецким же оценкам, численность партизан в Клетнянских лесах достигала в это время 4000 человек. Против них были задейство- ваны отдельные части:

— несколько батальонов двух пехотных дивизий вермахта из состава 2-й и 4-й танковых армий;

— подразделения 2 авиаполков и зенитных групп, в числе которых была большая группа русских летчиков- добровольцев под командованием Героя Советского Союза капитана Бычкова.

Кроме того, в этой операции принимали участие со- ставленные из русских добровольцев из числа бывших военнопленных красноармейцев Восточные бата- льоны «Днепр», «Березина», «Припять», а также семь русских полицейских батальонов (ИА. Ильи- ных. Шестьсот дней в боях и походах. 2-е издание, пе- реработт. и доп. Тула, 1969. С. 166). Всего силы русско- немецких войск, задействованные в этой операции, насчитывали 1600 человек, что было явно недостаточ- но (Д. Армстронг. Партизанская война. Стратегия и тактика. С. 138).

Операция «Юеце-Г» («Репейник-1») началась в се- редине октября 1942 г. и продолжалась до конца ме- сяца. В этой операции партизаны зоны Клетнянских лесов сумели избежать не только разгрома, но и вооб- ще не понесли сколько-нибудь значительных потерь. Командование партизанскими силами зоны клетнян-

ских лесов умело маневрировало своими силами, так что общие потери всех трех партизанских бригад составили 43 человека убитыми, 2 пленных, 127 человек мужского пола из числа местных жителей было эвакуировано в другие местности. Генерал-майор Адольф Хойзингер, командовавший всеми русско-немецкими войсками в этой операции, был явно не удовлетворен ее итогами. Поэтому он решил провести через два месяца после ее завершения в тех же самых районах повторную противопартизанскую операцию.

Операция «ЮМейе-П» («Репейник-2») стартовала 15 января 1943 г. и продолжалась вплоть до 9 февраля 1945 г. Русско-немецкие войска, принимавшие участие в предыдущей операции, были теперь дополнительно усилены несколькими германскими пехотными батальонами.

Но и к партизанам также подошло подкрепление, и подкрепление гораздо более многочисленное и серьезное, нежели к их противнику. Теперь в клетнянских лесах располагались 2, 3 и 4-я Клетнянские и 5-я Ворговская партизанские бригады, партизанское соединение А. Федорова с Черниговщины, несколько отдельных партизанских отрядов, располагавшихся здесь ранее. Всего силы советских партизан в клетнянских лесах увеличились численно более чем втрое — с 2,5 тысяч до 8,5 тысяч человек.

В отличие от предыдущей операции, накал боев в операции «Щейе-П» («Репейник-2») был несравненно более высок. Да и продолжалась она чуть ли не в два раза дольше по времени. При этом партизанская масса, зажатая на относительно небольшой территории, да к тому же не имевшая единого руководства (черниговские партизаны-федоровцы подчинялись только своему лихому командиру — секретарю подпольного Черниговского обкома партии коммунистов), несла тяжелые потери из-за своей неповоротливости и отсутствия скоординированности в боевых действиях.

К тому же бессменной любовницей А. Федорова, его «главной МИЖ», была бывшая сожительница расстре-

42.2

лянного партизанами начальника сельской полиции порядка Ульяна Макагон. Разумеется, бдительные чекисты из Оперативно-чекистской группы, найдя ее в Соединении Федорова, сразу раскусили замаскировавшуюся под простую русскую красавицу матерую гитлеровскую прихвостницу и пособницу немецко-фашистских оккупантов.

Им-то быстро все стало ясно: любовница просто-душного и широкого душой и крепкого телом верного коммуниста-ленинца-сталинца А. Федорова, бывшая сожительница начальника полиции, — просто по определению не может не быть тайным агентом немецкой разведки. А своими жаркими ласками она стремится сжить со свету верного партийца и вожака всех черниговских коммунистов. Но поначалу все их попытки объяснить все это влюбчивому первому секретарю подпольного Черниговского обкома ВКП(б) ни к чему не приводили. Федоров запретил сотрудникам НКВД допрашивать Ульяну Макагон. Но это не спасло девушку — она-таки была расстреляна неутомимыми на раскрытие всяческих фашистских козней чекистами из Оперативно-чекистской группы.

На общий печальный исход боев для клетнянских и черниговских партизан оказал прямое влияние еще и тот факт, что сам Федоров почти не имел никакого отношения к боевым делам своего Соединения. Большую часть времени он любил проводить за обильным столом, а по количеству выпитого самогона ему не было равных во всем его Соединении (Ё. Жирнов. Подпольный обком действует. Журнал «Коммерсант-власть». Москва, 2005, № 48 (651), 5 декабря. С. 75—76).

Так что неудивительно, что вследствие всех упомянутых факторов общие потери партизан в этой повторной операции составили 441 человек убитыми, 126 пленными, 178 дезертировавшими (Д. Абмстронг. Партизанская война. Стратегия и тактика. С. 138). Но в то же время, по оценкам самих немцев, несмотря на столь впечатляющие цифры потерь партизан, операция завершилась

крайне неудовлетворительно. Партизанские бригады уничтожить не удалось — они были только рассеяны. И уже весной

425

1943 г. их численность снова достигла здесь более 8000 человек.

„Что же касается «Зеленого Бастиона», то в феврале 1943 г. его территорию покинула еще одна мощная вы- сокомобильная партизанская группировка — кавале- рийская бригада В.И. Наумова, также ушедшая в рейд на территорию Украины. Боевые силы «гарни- зона» «Зеленого Бастиона» ослабли еще больше. И это в условиях, когда руководитель противоборствующей стороны, Б. Каминский, приступил к упорядочению ор- ганизации РОНА по новым штатам и к развертыванию батальонов РОНА в регулярные полки. Перекоп в силах, противостоящих в Брянских лесах друг другу, и в пер- вую очередь в качестве этих сил, стал еще более за- метным. А боевая нагрузка на единственный мобиль- ный и высокобоеспособный резерв Емлютина, на его «палочку- выручалочку» — Партизанский отряд воен- нослужащих имени Ворошилова № 1 (теперь уже Пар- тизанскую бригаду), теперь уже майора Покровского, возросла еще больше.

В заключение этой главы еще один небольшой, но емкий факт. Ярко характеризующий и отчетливо дока- зывающий то обстоятельство, что основную тяжесть боев и боевой нагрузки на территории РГО «ЛОС» нес- ли не германские и венгерские, а все-таки русские вой- ска — РОНА, полиция, самоохранцы.

Из документов, находящихся на хранении в /Государ- ственном архиве Брянской области (Ф. 206068. Оп. 1. Д.42.Л. 55—57, 66), известно, что летом 1942 г. Камин- ский запросил всех бургомистров районов, входящих в только что образованное Локотское Окружное Са- моуправление, данные о количестве могил германских военнослужащих на территории РГО «ЛОС».

Так вот, это количество оказалось совсем незначи- тельным. Известны данные по Брасовскому району. В Брасовской волости такие могилы оказались только в 3 старостатах: Николаевском — 2 могилы, Сныткин- ском — 17 могил, Сникинском — 15 могил. В Глоо- невской волости оказалось всего 6 могил — все в Туч- ковском старостате (в поселке Гремучье — 4 могилы, в поселке Трояновский — 2 могилы). Хотеевская во-

424

лость могил вообще не имела. Итого в Брасовском районе оказалось всего 40 могил.

А ведь именно здесь бушевали основные боевые дей- ствия между партизанами и противостоящими им бой- цами Народной Армии и поддерживающими их вен- герскими и германскими боевыми частями осенью 1941 г — зимой 1942 г

Глава 19

ВОЙНА С ПЬЯНСТВОМ, САМОГОНЩИКАМИ, ДИВЕРСАНТАМИ

В этой главе будет затронута одна устоявшаяся, но от этого так и не ставшая правдой ложь. Точнее даже не так — «ложь», а вот так — «ЛОЖЬ».

ЛОЖЬ о том, что бойцы-народоармейцы представ- ляли собой вечно пьяную банду. Дальше следует — раз вечно пьяных, то значит — лесных разбойников, мародеров и убийц. Любой советский, да и постсовет- ский, историк и исследователь как только затрагивает, пусть даже в самых общих выражениях, тему «Локоть- щина», «РОНА», «бригада Каминского», так тут же выдает «на-гора», где сразу же, где — через пару строк, где — на следующей странице, ставшие уже затертыми слова о вечно пьяной банде и т.д. и ти..

При этом даже не удосуживаясь подкреплять эти смелые (если не сказать больше — наглые и безответ- ственные!) утверждения хоть каким-нибудь завалящим- ся, но — фактом. Так уже

получилось, что формула: «Ло- котыщина», «РОНА», «бригада Каминского» = вечно пьяная банда» — это теперь даже не гипотеза, не теорема, а железная аксиома. Вроде как, перефразируя Маяковского: «Мы говорим «РОНА» — подразумеваем «вечно пьяная банда», мы говорим «вечно пьяная банда» — подразумеваем «РОНА»!»

И все-таки попробуем утверждать прямо обратное!

А именно то, что РОНА:

Во-первых, не была «бандой».

42.5

ПРИКАЗ № 135

по Лонотекому Окружному Самуправлению

17 ноября 1942 года О борьбе с пьянством

Несмотря на мой приказ, а также на приказ начальника окружной полиции Гена Ивасина о недопустимости пьянства и изготовления самогона в округе, — приказ этот досих пор выполняется недостаточно.

Рассматривая пьянство, самодурение и торговлю самогоном (особенно в управлениях и государственных учреждениях), как тягчайшее преступление, приказываю:

81 Все дела по пьянкам и самоговокурению рассматривать в трехдневный срок. а 2.

Лиц, виновных в изготовлении самогона, и лиц, употребляющих его при исполнении служебных обязанностей, судить по ст. 46 П.П. — через военно-полевые суды, вплоть до расстрела виновных. 6

Притоворы, представленные мне Навлинским лонпо-левым судом, по делу обвинения граждан Мосина Т. В. и Салтенова, совершивших, на почве пьянства, убийство и разврат и присужденных к 5 годам тюремного заключения, — отменить, как слишком мягкое наказание, заменив его расстрелом.

Оба дела направить в Доследствие для привлечения к ответственности и других лиц, причастных к убийству и ранению,

8 4.

Предупреждаю всех начальников полиции, старост сел и деревень, & также волостных старшии, что, в случае обнаружения на селе самогонного аппарата и изготовления на селе вина, — винозные будут привлекаться к ответственности вместе с лицами, изготавливающими самогон, по ст. 45 П.П. т. е, в расстрелу. Г

5.

Настоящий приказ поместить в газете, Все волостные станины и районные бургомистры должны объявить этот приказ под расписку старост сел и старшинам волостей,

6.

Наблюдение за выполнением настоящего приказа возлагаю на вачельника Окружного Юридического отдела г-на

Таминского и начальников Окружной Полиции г-на Иванина, а также на начальников полиции районов и волостей.

Обер-Бургомистр Округа Комбрег Б. КАМИНСКИЙ.

Напечатанный в газете «Голос народа» приказ Б. Каминского о борьбе с пьянством

Во-вторых, не была «вечно пьяной», пусть даже и не бандой.

В-третьих, вообще не была «пьяной» — не то что «вечно», но даже и «временами».

В-четвертых, мало того, Каминский в РОНА и в цЕ- лом в РГО «ЛОС» не просто боролся с пьянством, а бо- ролся жестоко. Безжалостно расстреливая не только пьяниц и самогонщиков, но и представителей местных властей и командиров, которые так или иначе, но по- пустительствовали пьянству и самогоноварению!

И тем не менее в это же самое время бойцы РОНА и все местные жители РГО «ЛОС», несмотря на такую

426

его лютость по отношению к пьяницам и самогоновар- щикам, продолжали фактически боготворить своего комбрига. Несмотря на то что Каминский, не раздумы- вая, принимал подчас самые жестокие меры для наве- дения порядка и поднятия дисциплины в рядах своих ВОЙСК.

Поэтому утверждения советских и постсоветских историков, что войска РОНА, солдаты Каминского — вечно пьяная банда мародеров, грабителей и убийц, должны целиком остаться на их совести. Если она у них есть, что, вообще-то, для коммунистов явно не харак- терно. Потому что у них чувство совести отлично за- меняет чувство классовой необходимости и партийной целесообразности.

Для подкрепления утверждения о жестоких мерах Каминского по борьбе с пьянством и самогоноварени- ем ниже здесь воспроизведен знаменитый приказ № 155 от 17 ноября 1942 г. «О борьбе с пьянством», широко публиковавшийся в РГО «ЛОС..

Обращает на себя внимание требование Каминско- го рассматривать дела «.по пьянкам и самогонокуре- нию» — «.в трехдневный срок». А также определенная им лично мера наказания за эти преступления — «.вилоть до расстрела виновных». При этом он не ограничивается мерами наказания только к самим пья- ницам и самогонщикам. В п. 4 Каминский предупре- ждает «.всех начальников полиции, старост сел и де- ревень, а также волостных старшин, что, в случае обнаружения на селе самогонного аппарата и изго- товления на селе вина, — виновные будут привлека- ться к ответственности вместе с лицами, изготовляю- щими самогон, по ст. 45. ПАТ, т. е. к расстрелу»!

А вот это уже круто! Это действительно строгая, очень строгая, строгая до жестокости, но крайне дей- ственная мера! Это уже не очередная кампания ради «галочки», это серьезно!

..Да и потом, что же это тогда получается, советских партизан Брянщины, трезвенников, физкультурников, морально устойчивых и чистых на руку советских па- триотов — громила «в пух и прах» «вечно пьяная банда мародеров, грабителей и убий»?

427

Что же это тогда за партизаны такие никудышные на деле оказались?

..Впрочем, настоящему коммунисту, тому, который «себя под Лениным чистит», как уже было отмечено выше, такое понятие, как «совесть», отлично заменяется чувством революционной необходимости и целесоо- бразности...

А сердце ему заменяет пламенный мотор.

..Гочно Так же жестоко и однозначно, через рас- стрел, Каминским карались грабежи, мародерство и де- зертирство.

Так, известен случай, когда Каминский приказал рас- стрелять перед строем сразу четверых своих бойцов, пытавшихся бежать с поля боя. И не только приказал, но и, выполняя функции командира комендантского взвода, лично командовал расстрелом трусов. Даже за подмену лошади бойцами или обнаруженное при про- верке нечищенное оружие Каминский требовал преда- вать виновных суду трибунала. И обязательно находил время для того, чтобы проследить, выполнен ли его приказ о наказании того или иного нерадивого бойца или командира РОНА.

..В результате противопартизанских операций, проведенных силами Народной Армии Русского госу- дарственного образования в течение лета-осени 1942 г., основные силы советских партизан- емлю- тинцев оказались вытесненными в самые глубины лес- ных массивов Брянского леса. А как уже здесь упоми- налось выше, два мощных партизанских соединения, А. Ковпака и А. Сабурова, в сентябре 1942 г. вообще ушли из: «Зеленого Бастиона»>. В этих условиях, для того чтобы обеспечить безопасность членов семей ру- ководящей верхушки партизан, осенью 1942 г. не- сколько тысяч их, в первую очередь детей, было пере- брошено на «Большую землю».

Для этого было специально выпущено Распоряже- ние Правительства СССР, СНК — № 21456 рс от 11 ноября 1942 г. Этим документом правительство РСФСР обязывалось Союзным Совнаркомом разме- стить с последующим содержанием 1000 человек де- тей и 62 взрослых члена семей брянских парти- зан в глубинных районах Ярославской области.

428

Подавляющее большинство из' этого количества эва- куированных на «Большую землю» были как раз члены семей партийных активистов, работников органов НКВД/НКГБ, партизанских командиров различных уровней. Которым смертельная опасность в случае про- тивопартизанских операций угрожала в первую оче- редь.

В то же время интригуют два слова в этом Распоря- жении: «в глубинных районах» — а почему именно в глубинных? Чтоб лишнего не болтнули, что ли? Или чтобы это лишнее не разошлось далеко по стране? К примеру, такое лишнее, как информация о Русском государственном образовании «Локотское Окружное Самоуправление», о порядках там, о Русской Освободи- тельной Народной Армии? А в глухомани, если и на- болтаешь лишнего, то дальше соседней деревни не уйдет...

Не здесь ли кроется разгадка этих загадочных слов «в глубинных районах»?

..Кстати, еще о партизанах! Причем о партизанах именно Орловщины, именно емлютинцах!

В ноябре 1942 г. батальон Дмитровск-Орловского ополчения действовал в противопартизанской опера- ции совместно с немецким охранным батальоном в Долбеньковских лесах.

Надо здесь отметить, что Дмитровский район, цен- тром которого являлся Дмитровск-Орловский, был присоединен к РГО «ЛОС» совсем недавно. Только в конце июля 1942 г. Так что батальон Дмитровск- Орловского ополчения, сформированный всего лишь полгода назад и насчитывавший к тому времени лишь 550 человек, имел еще недостаточно боевого опыта по сравнению с Комаричскими, Навлинскими или Локоть- скими частями РОНА. Тем более ценны фактические результаты боевой работы Дмитровск-Орловских опол- ченцев в проведенной ими в Долбеньковских лесах противопартизанской операции.

Так вот, в этих боях ополченцами совместно с охран- ным немецким или, как его еще называли, русско- немецким батальоном было уничтожено 30 ДОТов, 300 землянок (триста), убито 50 партизан. После того как в ожесточенных боях, длившихся несколько

429

суток, основные силы партизан были уничтожены, а остатки их рассеялись, германское командование, по- считав задачу выполненной, приказало охранному батальону возвращаться в район расквартирования. Дмитровск-Орловские же ополченцы отделились от охранного батальона и получили самостоятельную за- дачу атаковать занимаемую остатками разбитого нака- нуне партизанского отряда деревню Сухая Катынь.

Судя по приведенным выше результатам, первоначаль- но в Долбеньковских лесах немцы и ополченцы нащупали и разгромили Нартизанский Укреплен- ный Район (ПУР — если пользоваться военной терми- нологией по аналогии с УР, укрепленными районами армейского подчинения). Но живую силу, гарнизон этого ПУРа, полностью уничтожить тогда не удалось. Видимо, застигнутые врасплох партизаны не стали принимать решительного сражения и выскользнули после первого боя из окружения. Потому что «выку- рить» гарнизон из 30 ДОТов и вывести из строя при этом всего лишь 50 партизан — это никак не стыкуется. Да и сами дмитровск-орловские ополченцы и смешан- ные германо-русские роты из охранного батальона вермахта понесли бы при этом гораздо более серьез- ные потери, нежели на самом деле.

Это — просто несерьезно. Давайте произведем не- большой подсчет сил и средств партизан в этом ПУРе.

Гарнизон каждого ДОТa — минимум 5—10 чело- век. Так что в 50 ДОТах должно было находиться никак не меньше 150—500 человек. А потери партизан со- ставили только 50 человек, да еще какую-то часть из отряда, раненых, они смогли унести с собой.

Еще больше смущает количество обнаруженных землянок — 3500 штук. Каждая землянка откапыва- ется и обустраивается как минимум на 8—10 че- ловек. Значит, ПУР был подготовлен на гарнизон ко- личеством от 2500 до 5000 человек. Ну самое малень- кое — на 2000 человек!

Если бы гарнизон этого ПУРа защищался в полную силу, двум батальонам, один из которых представлял собой сравнительно недавно набранных ополченцев, толком не обученных и плохо вооруженных, захватить этот УР было бы просто невозможно. Они без каких-

430

либо вариантов полегли бы все перед этим УРом на подступах к ДОТам.

Тем не менее партизаны сдали УР и бежали, отделив- шись при этом сравнительно малой кровью, что свиде- тельствует как минимум о двух вещах.

Во-первых, командир партизанского отряда явно трусил. А бойцы в этом отряде явно были под стать своему командиру.

Во-вторых, партизанский отряд был крайне низкой боеспособности, так как, защищаясь в ДОТах УРа, ухи- триться потерять 50 человек, да еще и не удержать УРа — это, вообще-то, надо умудриться так поста- раться.

Как бы то ни было, командир германского охранно- го батальона (точнее, германский командир охранного русско-немецкого батальона) посчитал задачу выпол- ненной, а отряд партизан, выбитый из ПУРа, — раз- громленным и практически уничтоженным. Кстати, батальон этот охранный состоял также из бывших «со- ветских» граждан. Но только в форме вермахта, а не Русской Освободительной Народной Армии. И под. ко- мандованием немцев, а не русских, как в отряде дмитровск-орловских ополченцев. Так что немецкий командир охранного батальона от дальнейших дей- ствий свой батальон устранил, и вся тяжесть выполне- ния дальнейшей боевой задачи легла на дмитровск- орловских ополченцев. Силы которых, как уже упоми- налось выше, насчитывали перед операцией только 550 человек.

Ополченцы, неумоимо преследуя отступавших пар- тизан и не давая им ни минуты передышки (в этом, кстати, в немалой степени заключался залог предсто- ящего успеха ополченцев) окружили небольшую дерев- ню Сухая Катынь (в те времена ее называли Сухая Хотынь). При этом

оказалось, что вокруг этой небольшой, стоящей на отшибе от основных дорог, деревеньки оказался оборудованным еще один Партизанский Укрепленный Район.

Сравнимый по своим размерам разве что с только накануне уничтоженным ПУРом здесь же, в Долбеньковских лесах. К тому же характер расположенной вокруг местности — со множеством крутых холмов, глу-

431

боких буйно заросших оврагов с высокими крутыми склонами и топкими ручьями, протекающими по дну оврагов, рошицами, лесками и перелесками — способствовал созданию здесь с минимальными усилиями крепких оборонительных позиций.

Партизаны не успели полностью занять УР и стремительно атакой ополченцев были выбиты из УРа в близлежащие овраги и деревню. В этих оврагах они и были наглухо и надежно заблокированы. В ходе продолжавшегося несколько часов боя энкавдэшный отряд был наголову разбит и почти весь уничтожен. Спаслись удалось едва ли паре десятков главарей и их ближайших приспешников. Остальных здесь и положили.

Победе народоармейцев у Сухой Хотыни была посвящена только маленькая заметка в газете «Голос Народа», воспроизведенная в книге. В горячке почти кажущихся ежедневных боев с партизанами-емлютинцами разгром и уничтожение крупной партизанской базы у Сухой Хотыни явно не был тогда оценен по достоинству.

А зря.

И вот почему.

Возле деревни Сухая Катынь ополченцы уничтожили 10 ДОТов, 200 (двести) землянок. Число уничтоженных партизан возле этой деревни и расположенного вокруг нее УРа превысило 150 человек. Примерно столько же раненых партизан оставшимся в живых удалось увести или унести с собой. Четверых партизан удалось взять в плен живыми. Но не только и не столько число уничтоженных или раненых партизан поражает здесь более всего.

Разгадка здесь кроется в другом. Число уничтоженных дотов и землянок — вот где «собака зарыта»! Вот где скрыто истинное значение одержанной народоармейцами победы у «Сухой Хотыни»!

Сначала — о дотах.

ДОТ — долговременная огневая точка, в отличие от ДЗОТа — долговременной земляной огневой точки, устраивается с применением железобетона. Повторяю, железобетона, и просто физически его не в состоянии построить «простые советские патриоты, сельские жители, взявшие в свои мозолистые трудовые руки дугину народной войны».

452.

Для того чтобы построить хотя бы ОДИН ДОТ, нужны:

Первое. Тонны высококачественного «портландцемента» марки не менее «400 (М4000), а по хорошему, марки «500» (М500). А «портландцемент «М500» и сейчас, спустя шестьдесят восемь лет после начала войны, — довольно-таки дорогой и далеко не «рядовой» цемент!

Второе. Тонны гранитной (не известковой, а именно гранитной!) щебенки. Которая встречается только в горных породах, но никак не в аллювиальных (то есть речных) отложениях местности, которую представляла собой территория возле Дмитровск-Орловска.

Третье. Тонны песка. Причем не любого песка, а очень чистого песка. Желательно чистого речного из рек с быстрым течением. Но никак не заболоченных спокойных речушек и рек местности возле Дмитровск- Орловска. В любом другом случае песок надо специально промывать большим количеством чистой, опять же, воды. А это дополнительная морока. —

Четвертое. Также нужны десятки лопат, носилок, 5—6 бетономешалок. Вручную бетон мешать — умучаешься, врагу только пожелать. Автор книги на своем личном опыте знает, что это такое — мешать бетонную смесь вручную. В свое время, когда работал в студенческом стройотряде, сам мешал вручную бетон в железном корыте: сто лопат песка, сто лопат щебенки, пару мешков цемента по пятьдесят килограммов каждый, восемь ведер воды — и давай мешать в четыре лопаты, в восемь рук. Не труд — каторга!

Пятое. Совсем позабыл! Да, еще нужна стальная арматура, тонны стальной арматуры, длинных, тяжелых арматурин. Именно арматурин, а не стальных прутьев — определенным способом изготовленных из особой стали витых арматурин. И проволока, много мягкой стальной проволоки — чтобы вязать всю эту арматуру в арматурный каркас.

И все это — только на один ДОТ!

А их в ПУРе Долбеньковского леса было уничтожено тридцать, у Сухой Катыни — десять!

433

И гарнизон каждого ДОТа состоит как минимум из восьми-десяти человек. И землянки устраиваются также минимум на десять-пятнадцать человек каждая. На троих-пятерых их просто смысла нет устраивать — пустая трата сил, времени и тех же самых стройматериалов! Ведь землянки устраивают с деревянными дверьми и такими же двухэтажными нарами, с кирпичной кладкой печкой, «в три наката» бревен над нею, с устройством гидроизолирующих, в худшем случае из плотной глины, экранов, с обкладкой толстым слоем дерна сверху для маскировки.

Так что же и кто же были уничтожены ОПОЛЧЕНЦАМИ РОНА в ноябре 1942 г. у деревни Сухая Катынь («Сухая Хотынь»)?

Отряд народных мстителей из числа местных жителей со своей наспех отрытой «лежкой» или...?

Если верно первое, то зачем, сухокатынским народным мстителям землянки на 5000 человек? И как и от куда, будучи более года «под фашистской оккупацией», они умудрились доставить в деревню сотни тонн портландцемента марки «500»? А также сотни тонн гранитной щебенки, сотни тонн промытого и просеянного кварцевого речного песка, десятки тонн арматурной стали, я уж не говорю о таких «мелочах», как вода, опалубка, десятки лопат, бетономешалки? Да, совсем забыл, бетономешалкам нужно электричество, нужны хотя бы передвижные дизель-электростанции. И зачем ста пятидесяти убитым у Сухой Катыни (упокой, Господи, души их грешные!) народным мстителям впустую «гнобиться» и «долбиться» у безвестной Сухой Катыни, сооружая ДОТы и землянки на несколько тысяч человек?!

..У Сухой Катыни ополченцами из РОНА был уничтожен не отряд народных мстителей со своей партизанской базой! Там была ликвидирована заранее (скорее всего, задолго до войны) устроенная база для развертывания на ней на случай будущей войны мощного войскового диверсионного «партизанского» соединения. Почему здесь слово «партизанского» приведено в кавычках?

Да потому, что, по сути, у Сухой Катыни был оборудован настоящий небольшой войсковой Укреплен-

434

ный Район, УР. С системой ДОТов, блокирующих пути подхода, с перекрывающимися секторами обстрелов, с отсечными позициями, передовой и главной линиями обороны. С долговременными

сооружениями для складирования боеприпасов, вооружения, питания, для жилья. И партизанский отряд, уничтоженный там, скорее всего представлял собой ядро, вокруг которого должны были нарасти роты, батальоны и полки народных мстителей. Ядро, составленное из профессионалов своего дела: подрывников, снайперов, радистов, младших и средних командиров, допросчиков, палачей, расстрельщиков, пропагандистов. Профессионалов из НКВД.

Либо это был гарнизон, который должен был, охраняя заранее устроенный УР, ожидать десанта «из-за ленточки» — переброски из-за линии фронта мощной части, а может быть — и соединения. Которое, опираясь на упомянутый УР, развернет боевые действия по созданию очередной Освобожденной Зоны. При этом подпитываясь и наращивая свои силы за счет мобилизуемого местного населения.

Должен был стать, но не стал!

Потому что был подчистую истреблен простыми русскими мужиками, простыми ополченцами, народно-армейцами, обутыми в лапти, опорки, старые сапоги и ботинки, старые, изношенные, б/у немецкие кители с прорезами и заплатами, рваные треухи и телогрейки «на рыбьем меху». Тем самым населением, которое и должно было развернуться на базе этого УРа в полки и бригады народных мстителей. Простыми русскими мужиками, вооруженными кое-как и кто во что горазд — кто винтовкой Мосина образца 1891 г, кто немецкой винтовкой «маузер» образца 1916 г. И в бой этих мужиков из дмитровск-орловского ополчения против профессионалов из НКВД в те ноябрьские дни 1942 г. повели тогда не «бароны и графы из недобитых белогвардейцев» и не «эсэсовские садисты-офицеры». Именно так изображали командиров ополченцев в пропагандистских агитках советские писатели во время войны и долгие десятилетия после войны. Да и сейчас еще продолжают изображать в своих якобы «документальных книгах» и не менее «основанных на реальных

435

событиях кинофильмах». Повели их в бой тогда, в студеные ноябрьские дни сорок второго года, такие же мужики, такие же простые русские парни, дослужившиеся в Красной Армии в лучшем случае до званий старших сержантов и младших или, в исключительно благоприятных случаях, просто лейтенантов. И не просто повели в бой. Но подчистую уничтожили, «под корень» истребили и сам УР, и его обитателей!

„Согласно сухим сводкам немецкой военной администрации, на территории РГО «ЛОС»:

«за период с мая по октябрь 1942 года партизанскими проведены:

— 561 акция по разрушению военных объектов, из них лишь 260 были успешными и 301 — безуспешными;

— 540 раз атакованы охранные силы Округа, причем каждая такая атака была отбита.

За период с ноября 1942 года по апрель 1943 года партизанами проведены:

— 478 акций по разрушению военных объектов, из них 236 успешных и 222 безуспешные;

— 553 атаки на охранные силы Округа».

При этом, чтобы составить некоторое представление о противостоящих локотчанам силах советских партизан, посмотрим, каковы же были противостоящие им силы и что они представляли из себя.

По данным подпольного Орловского областного комитета ВКП(б), в июне 1942 г. на территории области (на большей части которой как раз и располагалось Русское государственное образование) было 60 партизанских отрядов общей численностью 25 240 человек. По немецким же данным, непосредственно против РГО «ЛОС» было задействовано примерно 12 000 партизан. Учитывая

склонность немцев принимать во внимание только строго перепроверенные цифры, можно смело утверждать, что число орловских партизан, нацеленных именно на локотчан, составляло примерно 18 500 человек.

Общая же численность Народной Армии РГО «ЛОС» в 1942 г. не превышала 12 000 человек, а с «ополченцами» — 20 000 человек. При этом они, в отличие от партизан, были разбросаны небольшими, слабо вооружен-

436

ными гарнизонами на огромной территории РГО «ЛОС», т.е. привязаны к своим населенным пунктам, которые они «прикрывали». Мобильных сил локотчане тогда еще не имели. Истребительная рота численностью 150 человек, расквартированная в Локоте, была создана только в конце октября 1942 г. К тому же она не могла «прикрыть» всю территорию РГО «ЛОС». По уму, подобную роту следовало бы иметь в каждом районном центре. Но возможности властей РГО «ЛОС» в деле обеспечения РОНА боевой техникой и автомобилями были, увы, более чем скромные. Германское же военное командование, исходя из мелочных интересов и элементарного шкурничества, боевой техникой РОНА не снабжало, обеспечивая Народную Армию только боеприпасами — патронами, снарядами, минами и гранатами. Да еще и в явно недостаточных количествах — трофейной чешской военной формой и немецким брезентовым обмундированием.

В этих условиях партизаны, не привязанные к какому-то определенному пункту, могли спокойно и беспрепятственно концентрировать сильные группировки против того или иного гарнизона. Не спеша изолировать его и наносить по нему мощные концентрические удары, так как они практически всегда имели подавляющее превосходство в местах своих атак. И вот в этих-то крайне неблагоприятных для РОНА условиях народоармейцы ухитрялись громить отборные партизанские силы, уничтожать целые партизанские отряды и соединения.

В то же время, чтобы нейтрализовать постоянную угрозу для РГО «ЛОС», исходившую из мрачных массивов Брянского леса и чтобы лишить ефрейторов передовых баз в восточных районах Брянского леса, Каминскому пришлось пойти на крайние, но жизненно необходимые в тех условиях меры. После Тарасовки и Шемякино, после разгрома Кокоревского, Алтуховского, Вздруженского, Игрицкого и других партизанских отрядов в майской-июньской операции нападения партизан на Локоть не прекратились. И при этом партизаны-ефрейторы постоянно использовали села и деревни Алтухово, Шешуево, Кокоревку, Гаврилову Гуту и некоторые другие как передовые базы, своего

437

рода «аэродромы подскока». Где они концентрировались перед нападением на населенные пункты, находившиеся под контролем РОНА. И куда потом отступали, теснимые народоармейцами. Из этих деревень и сел, а в особенности из Кокоревки, Алтухово и Шешуево, партизанские бригады неоднократно бросались на Локоть. А затем, при их отступлении, эти села становились каждый раз ареной боев, где бои шли чуть ли не за каждый дом.

Чтобы лишить их этих баз, села Алтухово, Шешуево, Кокоревка, Тербушка, Гаврилова Гута, Добровольский, окружавшие Тарасовку и Шемякино — западный фронт РГО «ЛОС», были сожжены, а их жители переселены в другие села и районы Русского государственного образования. Более спокойные и безлесные. Этим сразу решались две задачи:

— уничтожались передовые партизанские базы, выражаясь авиационной терминологией, те самые «аэродромы подскока»;

— одновременно партизаны лишались подпитки из этих сел людьми и продуктами.

Такая же участь, печальная, но необходимая, постигла и деревни Красная Свобода, Черпь, Чухра, Смиличи, Игрицкое, расположенные южнее, возле реки Нерусса. Этим самым партизаны загонялись Каминским в самую глушь Брянского леса. Где не было ни селений, ни про-

довольствия, ни дорог. Где трудно было маневрировать силами и оставалось только отсиживаться, скрываясь от уничтожающих ударов РОНА. Загнанные сюда, партизаны-емлютинцы переставали представлять со- бой опасность для РОНА, для РГО «ЛОС».

Глава 20 ОХОТА НА ВОЖАКОВ

Члены «ордена меченосцев» с самого начала суще- ствования Русского государственного образования па Орловской земле тут же принялись за свое любимое за- нятие — физическое истребление руководителей- антисоветчиков. Надо сказать, решение это было, с их

438

точки зрения, самым правильным и оптимальным. Ведь в условиях разрастания Антисоветского освободитель- ного движения народов России на землях бывшей Рос- сийской империи, освобожденных от советской власти в ходе боевых действий войны 1941—1945 гг, самым главным для активистов советской власти было как можно быстрее обезглавить это движение.

Так же как в бою противник старается выбить на поле боя в первую очередь командиров, так и партиза- ны старались в первую очередь уничтожать руководи+ телей новой национальной русской власти, союзной Германии.

Надо признаться, порой им это удавалось. Так, уже с ноября 1941 г. партизаны, оперировавшие в Навлин- ском районе, поставили себе целью уничтожить бурго- мистра Навли Калмыкова. Он пользовался авторите- том среди местного населения и был умелым органи- затором — такой антисоветчик был опасен втройне. За Калмыковым установили плотную слежку, пытаясь пой- мать момент, когда его можно будет уничтожить без опасности для убийц. Но лишь 14 декабря 1941 г. груп- па партизан в составе 10 человек во главе с партизаном Мирошиным смогла осуществить свой замысел. Ночью партизаны подкрались к дому бургомистра, подперли двери кольями, обложили дом соломой, смоченной в керосине, и подожгли сразу с нескольких сторон. Все, кто находился в ту страшную ночь в доме, сгорели за- живо. Автор воспоминаний об этом событии — бывшая партизанка и подпольщица Е.Н. Анищенко (книга «Пар- тизанская республика». Тула, 1992. С. 25, 39), видимо, была так захвачена этой сценой, что упоминает ее в своей книге дважды. Самое интересное здесь то, что каждый раз дата убийства Калмыкова и его домо- чадцев у Анищенко разная. В первом случае это прои- зошло 14 декабря 1941 г. при упоминании сцены убий- ства во второй раз событие датировано у Анищенко уже 28 ноября 1941 г.

..Энкавэдэшники пытались уничтожить и самого Бронислава Каминского, тем более что в его лице Рус- ское государственное образование получило истинно- го вождя. Едва ли не более талантливого, чем погибший

459

на поле боя с оружием в руках за ставших ему родными локотцев Константин Воскобойник.

Только Воскобойник строил свою работу в расчете на долгую перспективу и на масштабы всей России. А Каминский все больше и больше подпадал под «ка- ток» «сиюминутных» потребностей, нужд, бед. Он по- стоянно, вертясь «как уж на сковородке», «латал» и «ла- тал» «дыры», все новые и новые «дыры». Он становился все более незаменимым для локотцев, для ронавцев. На него все более и более равнялись все простые бой- цы Народной Армии. А у него все менее и менее оста- валось выдержки и терпения. И все более и более на- капливалось от сознания собственного бессилия и ощу- щения тупика, ловушки, западни — злобы, жестокости, ярости.

..Несколько раз Каминский попадал в засады энка- вэдэшников, но всякий раз Господь его хранил. В июле 1942 г. машина Каминского, направлявшегося из Локо- тя в Комаричи для проверки хода развертывания Кома- ричского батальона РОНА, была расстреляна из засады. Во время этого нападения шофер и два сопровождаю- щих были убиты, сам Каминский был легко ранен.

Через пару недель специально подготовленный диверсант-разведчик из партизанской бригады НКВД «За Родину» Аркадий Лешуков, переодетый в форму во-еннослужащего РОНА, подстерег Б. Каминского. При-чем, по другой советской вер-сии, этот сюрприз должны были преподнести Каминско-му партизаны Драгунов и Гри-горьев, переодетые в форму солдат полка «Десна».

Вот как об этих двух случа-ях вспоминал в своем рассказе «Комаричские подпольщики» П.Я. Пархоменко, бывший се-кретарь Навлинского подполь-ного окружка комсомола. Рассказ этот был опубликован в Сборнике «Лартизаны Брян-

Знак «За ранение»,

которым был награжден Б Каминский щины. Сборник рассказов быв-

ших партизан. Том 1. Брянск,

440

1959. С.253—25-ф. Вот Он: <.Летом 1942 года произошщ-ли важные события, связанные с покушением парти-зан на обер-бургомистра Локотского. округа полиции Каминского. Первое покушение было в июле 1942 года, когда группа партизан обстреляла его из засады, но, к сожалению, ему удалось уйти живым. Второе — не-сколько позже. Разведчик из бригады «За Родину» Арка-дий Лешуков, переодевшись в форму салдата власов-ской армии, со специальной подготовленной электро-миной, вложенной в книгу, под видом посыльного из гестапо проник на квартиру к Каминскому и книгу лично вручил ему. Расчет был такой: при раскрытии книги замыкаются электроконтакты и происходит мгновенный взрыв. Приняв книгу, Каминский задержал посыльного, а сам стал снимать обертку из белой бу-маги, перевязанную шнурком. Здесь же, в комнате обер-бургомистра, присутствовали шесть его сообщников. Разведчик уже не рассчитывал вырваться живым и приготовил имевшуюся у него гранату «лимонку» на случай неудачи.

В эту минуту раздался телефонный звонок. Из раз-говора можно было понять, что обер-бургомистру нужно срочно прибыть в комендатуру. Завернув об-ратно книгу, он вышел из дому, сел в маши и на ходу крикнул Лешукову:

— Иди в комендатуру. Ты мне будешь нужен.

Развернув пакет в машине, бургомистр открыл книгу не с лицевой стороны, а с обратной, то есть с той, где была вложена мина. Заметив подозритель-ную вставку, Каминский выбросил книгу в окно маши-ны, и мина взорвалась на мостовой. Опять мерзавец остался в живых».

В приведенных выше воспоминаниях бывшего вы-сокопоставленного подпольного руководителя навлин-ских комсомольцев сразу обращают на себя внимание исследователя две явных и грубых несуразности.

Первая — Пархоменко величает Каминского «обер-бургомистром Локотского округа полиции».

Вторая — партизанский разведчик-диверсант Лешу-ков оказался у Пархоменко «переодетым в форму сол-дата власовской армии».

441

И эти ляпы — явно не случайная оговорка замшело-го ветерана, перезабывшего половину событий из сво-его бурного прошлого. Нет, здесь не тот случай — ведь после описываемых событий ко времени написания Пархоменко своих мемуаров прошло всего-то каких-нибудь пятнадцать лет. Да и был во время войны Пар-хоменко комсомольцем — совсем молодым парнем 24—27 лет. Так что ко времени написания мемуаров ему было не больше 40—45 лет, так что он состариться и выжить из ума никак не мог.

А ляпы грубейшие все же допустил.

Следовательно, единственное, что здесь можно предположить, — ляпы он допустил намеренно и с далеко идущими целями.

Первый ляп, относительно «обер-бургомистра Локотского округа полиции», сделан явно для того, чтобы затушевывать существование в годы войны на территориях, освобожденных от советской власти, Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление». И представить существовавшее тогда РГО «ЛОС» лишь как некий «полицейский округ», созданный проклятыми немецко-фашистскими оккупантами и состоявший сплошь из пособников, холоуев, прихвостней и предателей родины.

Второй ляп, относительно Лешукова, переодетого «в форму солдата власовской армии», также сделан для того, чтобы скрыть существование на Орловщине не только РГО «ЛОС», но и его вооруженных сил, Русской Освободительной Народной Армии, РОНА. Не было, мол, никакого РГО «ЛОС» и никакой РОНА. А были, как уже попытался представить Пархоменко, полицейский округ и полицейские. А если и была какая-то армия там, так то была не РОНА, а власовская армия и предатели-власовцы.

Вот поди ж ты, маленький отрывок из воспоминаний высокопоставленного советского номенклатурного подпольщика, а такие забросы пропагандистские явно прослеживаются.

„Но вернемся в те времена. После этих покушений — расстрела машины Каминского из засады, неудачной диверсии с книгой-миной — энкавэдэшникам удалось провести в жизнь еще одну «специальную».

442

Они подпустили ему через начальника контрразведки РОНА Фариду Капкаева фальшивку. Подпольщик Неезымаев, занимавший пост главного врача Окружной больницы, сострелял анонимку Капкаеву о том, что нападение на машину Каминского, а также попытку его подрыва миной-ловушкой организовал начальник Комаричского отдела полиции и командир Комаричского батальона РОНА Масленников. Тот самый Масленников, уже неоднократно ранее имевший со стороны Каминского ряд замечаний.

Масленников, сын Новомученика Российского, священника, уничтоженного в годы советской власти, [0-сударства «рабочих» и «крестьян», во время Гражданской войны служил у Деникина и Врангеля. Бывший подпоручик Русской армии генерала барона Врангеля чудом уцелел во время «зачисток» бывших белогвардейцев «товарищами» в начале тридцатых годов. Ему «повезло» тогда оттого, что он в самом начале «коллективизации», в феврале 1950 г. был выслан «в отдаленные местности Северного края». И поэтому не попал ни в дело «Весна», ни в дело «Казачьего блока», которые были раскручены годом позже. Перед войной, пройдя ссылку и получив при выходе «на волю» «чистые» документы, Масленников работал несколько лет бухгалтером конторы «Маслопрома». Хотя о какой чистоте документов можно говорить, когда говоришь о «справке об освобождении». Масленников был стойким и непримиримым врагом советской власти. .

Энкавэдэшники, пытаясь внести разлад в ряды РОНА, через своих агентов в окружении Каминского и Масленникова натравливали их друг на друга. Ранее они уже заложили мощный камень в фундамент недоверия Каминского к Масленникову — убили заместителя Каминского по Комаричскому району бургомистра Комаричского района Александра Раздуева. При этом они подбросили Каминскому фальшивые доказательства, что это убийство — дело рук Масленникова. Якобы избавлявшегося этим убийством от «человека Каминского» в Комаричах. Раздуев был верным соратником Каминского — они вместе с ним, а также еще с самим Константином Воскобойником стояли у истоков РГО «ЛОС». Потеря Раздуева была тяжелой потерей не толь-

443

ко для Каминского, но и для всей РГО «ЛЮС». Тогда Мас- ленникову удалось как-то отговориться, оправдаться. Но убедить полностью Каминского в своей нечаст- ности не удалось. Тот перестал доверять Масленникову полностью, и нужен был только серьезный повод, про- вокация, чтобы из огонька недоверия вспыхнуло пламя неверия.

На сей раз «спецоперация» энкавэдэшникам удалась. После покушения руководство Комаричского района было Каминским разогнано и полностью заменено. При этом сам Масленников, заместитель командира Комаричского батальона РОНА Поддуб, а также следо- ватели Комаричской контрразведки Гладков и Третья- ков, проводившие следствие по факту засады на маши- ну Каминского, были обвинены в сговоре и заговоре против комбрига. Это было сделано по наущению тех самых агентов НКВД, находившихся в Локоте и стояв- ших по своему положению близко к Каминскому. И на чьи следы уже вышли следователи Гладков и Третьяков, расследовавшие это покушение.

Вот как об этом пишет в уже упоминавшихся выше воспоминаниях «Комаричские подпольщики» бывший руководитель Навлинских комсомольцев-подпольщи- ков П.Я. Пархоменко: <..Узнав о покушении на Камин- ского, Комаричская подпольная организация решила использовать этот факт как средство борьбы с из- менниками Родины. Было написано несколько аноним- ных писем обер- бургомистру, в которых сообщалось, что покушение на него было организовано вовсе не партизанами, а начальником Комаричского отделе- ния полиции Масленниковым, что в заговоре участво- вали полицейские следователи Гладков и Третьяков, начальник штаба полка полиции Паршин. Эти гады отличались особой жестокостью к населению. Вскоре подпольщики узнали, что предатели были расстреля- ны самими же предателями по указанию Камин- ского...»

Скорее всего ни в чем не виновные Масленников, Поддуб, Гладков и Третьяков были повешены публично на центральной площади Комаричей. Командир роты Комаричского батальона РОНА штабс-капитан Пар- шин, отвечавший за обеспечение безопасности дороги

444

Комаричи — Локоть, был разжалован в рядовые и на той же площади выпорот шомполами. Командиром Ко- маричского Пехотного полка РОНА, в который впо- следствии был развернут Комаричский батальон РОНА, был тогда назначен подполковник Мозалев, верный Брониславу Каминскому человек из окружения Мас- ленникова.

...В этом эпизоде ярко проявилась новая черта, кото- рая стала присуща Каминскому как после 8 января 1942 г., так и в особенности после Тарасовки и Шемя- кино и ряда покушений и «партизанских» акций энка- вэдэшных диверсантов по уничтожению соратников Каминского и членов их семей. Он все чаще стал про- являть жестокость по отношению к врагам или тем, кого он стал считать врагами. При этом накал жестоко- сти только возрастал по мере усиления энкавэдэшной войны против РГО «ЛЮС». -

У Бронислава Каминского все чаще стали отказы- вать сдерживающие факторы. И жестокость его в этих условиях стала выплескиваться за пределы человече- ского восприятия. Он будто хотел этой лютой, звери- ной жестокостью остановить такой же лютый, нечело- вечески жестокий, неумолимый вал. Который накаты- вался на РГО «ЛЮС», накатывался на него самого. Накатывался, стремясь захлестнуть все, что успел по- строить простой народ Русского государственного об- разования за эти небольшие полтора года своего сво- бодного существования. Он будто предчувствовал, что этот вал захлестнет-таки Ло- котьщину, локотчан, захлест- нет его самого. И всеми свои- ми силами пытался остано- вить этот вал, повернуть вспять мутный, грязный, мощ- ный селевой поток коммуниз- ма, катящийся на локотчан и РГО «ЛЮС. А сил не хватало, катастрофически не хватало! И тогда в отчаянии и в бесси- лии Бронислав Каминский

Б. Каминский в середине стал прибегать к тем методам 1945 г

445,

борьбы, которыми против него пользовались его заклятые враги. Те самые народные мстители, советские патриоты с треугольниками, кубарями и шпалами в малиновых энкаведэшных петлицах, а потом и темно-синих погонах.

Он стал отвечать жестокостью на жестокость, бесчеловечностью на бесчеловечность. А прибегнув и не ужаснувшись этого хоть раз, стал прибегать к этому все чаще и чаще. И в этих условиях Бронислав Каминский все чаще и чаще стал подменять своими приказами, порой поспешными и необоснованными, действия следственных органов. Все чаще и чаще он стал доверяться своему внутреннему голосу, порой навеянному умелым подшептыванием скрытых врагов. А то и просто шкур-НИКОВ, «влезших к нему под кожу». Он стал приказывать расстреливать и вешать людей, вина которых не была еще доказана, и может быть, и никогда бы не была доказана. Но ему нужен был моментальный ответ, моментальный результат. И человека, порой невинного человека, расстреливали или вешали.

И самое страшное, что стиль Каминского становился, стал со временем и стилем его войск. При этом зверства, которые стали совершать солдаты Русской Освободительной Народной Армии, также были ответом на зверства партизан-диверсантов из НКВД. Они не вышли то, с чем столкнулись сами народоармейцы. Или, как их все больше называли среди простого русского народа, непривычного к польскому произношению фамилии своего вождя, — каминцы. Это был «равноправный», адекватный ответ. Но зверства от этого не перестали быть зверствами.

А любое зверство калечит и уродует душу того человека, который это зверство совершает. Душа человека создана Господом Богом нашим не для зверства, а для Любви. Совершаемые же зверства, пусть даже и совершаемые в порядке самообороны, самозащиты, все равно выжигают душу человека, выжигают в душе Любовь, заповеданную нам Господом Богом. И заполняют собой душу человека, превращая его в лютого зверя. И процесс этот, если его не остановить насильно (потому что сам он уже не остановится!), — необратим.

446

При этом зверства, совершавшиеся энкаведэшниками, советскими пропагандистами тогда и постсоветскими историками сегодня, тщательно скрывались. И до сих пор тщательно скрываются от народа, от общественности, от всех желающих узнать истинное состояние дел, истинную правду. И наоборот, зверства, совершавшиеся народоармейцами из РОНА, каминцами, всячески выпячивались, преувеличивались тогда и всячески выпячиваются и преувеличиваются до сих пор. Тогда «сталинские» пропагандисты, сейчас — советские и постсоветские историки, брызжа слюной, визжат на всех перекрестках, как пойманные воры. Что истинные звери — это каминцы, каминцы, еще раз каминцы, и никто больше, кроме каминцев! Это все они! Они звери! А мы белые и пушистые!

..Неугомонные «товарищи» летом 1942 г. подготовили в Трубчевске восстание и переход на сторону партизан взвода полицейских в составе 40 человек. При чем возглавлял этот взвод не кто иной, как племянник бургомистра Трубчевска. Подпольщики должны были захватить город и удерживать его до подхода отряда «Бати», знаменитого партизанского командира подполковника Никифора Захаровича Коляды. «Ба7ю» потом, в скором будущем, в октябре 1942 г. сами «советчики» за все его художества: грабежи, мародерство, убийства мирных жителей и насилия над женщинами — закатают «на Колыму» на 5 лет.

Хотя есть мнение некоторых современных российских историков о том, что истинная причина ареста «Бати» была совершенно другой. Дело было в том, что тогда, с одной стороны, теснимый немецкими войсками и отрядами фашистских прихвостней, «Батя» был вынужден в сентябре месяце уйти с территории Орловщины, с территории Брянского леса — к «своим», за линию фронта. До этого он уже покидал вверенную ему для партизанских действий территорию, когда незадолго до этого был выдвинут антипартизанскими отрядами «ЕКА» Смоленщины с территории Смоленской области. Тогда он попытался найти спасение себе и своим разбитым отрядам от неумолимо преследовавших его отрядов фашистских прихвостней в густых чащах Брянского леса. Но тут за него взялись уже отряды

местных фашистских прихвостней, народоармейцев из РОНА, а также русских добровольцев из Добровольческого полка «Десна».

А с другой стороны, «Батя» позволил себе, будучи вызван в мае 1942 г. в Москву для вручения ему ордена Ленина, поставить под сомнение авторитет «московских товарищей» — руководителей партизанского движения. Он предложил распространять листовки с призывами к местному населению гнать поганых немецко-фашистских захватчиков не за подписями этих самых московских руководителей, а за своей. Аргументируя тем, что их, московских руководителей, на Смоленщине и Орловщине не знают. А вот его, «Батю», там каждая собака знает, любит и уважает.

Такого хамства «московские» от нагловатого, но явно недалекого народного мстителя стерпеть не могли. И когда он во второй раз сбежал с вверенных ему территорий, причем в этот второй раз — вообще за линию фронта, «к своим», тут-то он и «попал под раздачу». «Батю» обвинили в невыполнении боевого приказа и, впендюирив ему заслуженную «пятеру», отправили «спецэтапом» «с Красной Пресни в таежные дали».

Но пока еще было лето 1942 г, полный сил, надежд и удали свежеиспеченный орденосец «Батя» готовился взять власть в Трубчевске.

В Трубчевской «операции» всех фашистских пособников ко времени подхода отряда «Бати» предполагалось уничтожить собственными силами восставших «бывших фашистских прихвостней». «Батя» же со своей партизанской бригадой должен был в день восстания атаковать город извне. Классная задумка сорвалась, потому что среди кандидатов в народные мстители и советские патриоты у одного все-таки что-то там внутри зашевелилось (может, совесть, а может — просто страх). И за два дня до «часа X» все несостоявшиеся народные мстители были арестованы. Не удалось им пролить, набрызгать кровушки фашистских пособников, пришлось свою, советско-патриотскую кровь, пролить.

..В начале 1945 г. тайные агенты НКВД, действовавшие в РГО «ЛОС», провели ряд кровавых акций против ее видных членов. Сначала они провели не совсем удач-

ную операцию по попытке уничтожения назначенного командиром Комаричского полка РОНА подполковника Мозалева, пытаясь уничтожить его руками самих локотчан. Для этого на Мозалева, успешно проводившего развертывание Комаричского батальона в полк и разгромившего крупный «партизанский» отряд диверсантов из НКВД под командованием старшего лейтенанта госбезопасности Чужбинцева, изготовили «компромат». Что Мозалев якобы является внедренным агентом НКВД. Не пожалели при этом своего агента Корсакова, которому дали данные на Мозалева, а ПОТОМ «сдали» его в контрразведку Капкаеву. Кроме того, «компромат» против Мозалева начали «сливать» также и Председателю Военно-Полевого Суда РОНА Мосину. Но Мосин Корсакову не поверил, и несчастного «информациониста» расстреляли. А Мозалева, после долгой и тщательной проверки, доказавшей его непричастность к деятельности «товарищей» из НКВД, все же на всякий случай сместили с должности командира пехотного полка РОНА. Но при этом никаких репрессий не применяли и даже перевели в Главный штаб РОНА.

..Когда же был убит из-за угла начальник штаба 6-го батальона 2-го Пехотного полка РОНА майор Алексей Кытчин. Незадолго до своей гибели Алексей Кытчин раскрыл в своем батальоне тайную организацию НКВД. Возглавляли организацию, действовавшую в райцентре Комаричи, два советских патриота — А.И. Емюков (И. Ермолов в своей книге «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии» на стр. 146 пишет его фамилию как Енюков. — С.В.) и П.Г. Незымаев, связанные непосредственно с «Зеленым Бастионом» «Брянска». Организация была создана ими еще летом 1942 г. К ноябрю подпольщики вовлекли в нее немало военнослужащих 6-го батальона РОНА и, как им казалось, самого важного, начальника штаба

батальона Алексея Кытчина. Их агенты создали в батальоне разветвленную сеть с целью подготовки перехода батальона на сторону коммунистов. В основном членами организации стали те немногочисленные бывшие красноармейцы-окруженцы, которые влились в ряды РОНА после блуждания по лесам и недолгой «советской

15 Самая запретная книга... 449

партизанки». На этих можно было еще воздействовать обещаниями «полного прощения в случае восстания и перехода на сторону советских партизан». Коренные же локотчане были гораздо устойчивее в своем антисоветизме и на сторону партизан-емлютинцев переходили крайне редко.

Главным в Комаричской подпольной советской организации был главный врач Окружной больницы П.Г. Незымаев. По своему положению он обладал большой властью в РГО «ЛЮС» и пользовался всю эту власть, для того чтобы уничтожить Русское государственное образование. Но сделать ему этого не дали. Незымаев не только проводил организаторскую и разведывательную работу. Пользуясь своим служебным положением, он организовал переброску в леса к партизанам-емлютинцам большого количества дефицитнейших в РГО «ЛЮС» медикаментов и медицинских инструментов. То есть всего того, что было в РГО «ЛЮС» буквально на вес золота. И нехватка этих медикаментов и инструментов зачастую играла поистине роковую роль в вопросах спасения от смерти многочисленных раненых, непрерывным потоком поступающих с полей боев в Окружную больницу. Так что и здесь роль Незымаева была ключевой.

В октябре 1942 г. Незымаев завербовал начальника артиллерии РОНА капитана РОНА Ю. Малахова. Тот вскоре по согласованию с партизанами стянул в село Шарово немалую часть артиллерии РОНА. А в ночь с 15 на 16 октября 1942 г. партизаны провели внезапный массированный налет на село Шарово. В последовавшем коротком бою они захватили стянутую сюда по приказу Ю. Малахова артиллерию РОНА, находившуюся под слабой охраной немногочисленной группы бойцов РОНА, также умышленно сделанную Ю. Малаховым именно такой. Успех партизан был полным и ошеломляющим, настолько, что Емлютин издал по этому поводу специальный приказ 22 октября 1942 г. (хранится в ЦНИБО. Ф, 1650. Ой. 1. Д. 115. Л. 3). В нем подробно было перечислено, что удалось партизанам захватить в селе Шарово: 1 полковое артиллерийское орудие калибра 76 мм и 32 снаряда к нему, 1 противотанковое орудие калибра 45 мм и 28 снарядов к нему, 1 полковой

450

миномет и 8 мин к нему. 1 батальонный миномет, 4 ротных миномета и 64 мины к ним, 2 станковых пулемета, 4 ручных пулемета, 2 пистолета, 9 винтовок и 15 тысяч винтовочных патронов.

Помимо Малахова, в результате своей активной деятельности Незымаеву удалось завербовать также начальника штаба 6-го и 7-го батальонов РОНА П. Фондющенкова. Который также стал проводить активную работу по разложению подчиненного ему личного состава. По утверждению партизан, в этом славном деле замаскировавшемся советскому патриоту Фондющенкову удалось добиться немалых результатов. Самым славным из которых был организованный им переход на сторону партизан-емлютинцев одиночками и группами в общей сложности 120 бойцов РОНА с оружием в руках. По крайней мере, эти данные приводятся в справке заместителя заведующего отделом ЦК ВЛКСМ А. Торицина, о которой упоминает И. Ермолов в своей книге «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии» на стр. 146. Незымаев даже создал в недрах своей подпольной организации «военную секцию», во главе которой и поставил как раз неугомонного Фондющенкова.

Восстание назначили, как и всегда это принято у коммунистов, в преддверии очередной годовщины «Октября», к 7 ноября 1942 г. По другим данным (Ф.Дунаев, Подпольщики. Книга Памяти. Брянск, 2003. Т. 12. С. 275—276), Незымаев готовил переход группы красноармейцев в леса к партизанам на 1 ноября 1942 г. Но скорее всего, действительно все-таки первая дата, к го-

довщине «Октября». В этот день планировалось восстание 6-го и 7-го батальонов РОНА и последующий уход их в леса к партизанам с вооружением, боеприпасами и максимально тем имуществом, которое они сумеют захватить.

1 ноября 1942 г, за несколько дней до часа «Х», все кандидаты в советские патриоты были арестованы. Следствие выявило 9 самых активных кандидатов в народные мстители, и 8 из них по приговору выездной коллегии Локотского Окружного Суда были приговорены к смертной казни через повешение. Которая и состоялась 8 ноября 1942 г. на главной площади поселка

15" 451

ПРИНАЗ № 125 #9 Лекетекоыу Оквужеому Самсутразяению, 9 ноября 1342г. О награждении
§ 1.

В развятие моего приказа № 124 от9 ноября 1342., за проявленную бдительность и инициативу в раскрытия врагов варода Комарячского района, пытавшихся предать 6 в 7 батальоны банхатам, сжигать полученный обильный урожай сена и хлеба, подрывать мосты, минировать дороРи и, наконец, убивать видных работчаков Локотского Самоупрвления, создавая этим пзнаку, пытавшихся вару- тать хозяйственную и военную мощь Округа, — Начальнику Шта- ба 6 батальона г-ну КЫТЧИНУ, от лица Комавдования Брагады я Локотского Самоуправления — ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ.

§ 2. Выдать г-ну КЫТЧИНУ денежную премию в размере 5.000 руб. и натуральную—10 пудов ржи.

Войти & ходатайством к Командованию Штаба гермавских вооруженных сил о награждения г-на КЫТЧИНА орденом.

Настоящий приказ прочитать во всех батальонах, ротах а отдельных воинских частях. Обер-Бургомистр Комбриг Б. КАМИНСКИЙ.

Напечатанный в газете «Голос Народа» от 9.11.42 г. приказ Каминского № 125 от 9.11.42 г. о раскрытии советской подпольной организации в 6-м и 7-м батальонах РОНА и награждении А. Кытчина

Комаричи. Приговор Военно-Полевого Суда по делу комаричской группы подпольщиков и диверсантов, состоявшийся, по иронии судьбы, именно 7 ноября 1942 г, в тот самый день, когда должно было начаться восстание новоявленных советских патриотов, опубликован в Приложении.

Кстати, хчастник Великой Отечественной войны и почетный сотрудник госбезопасности» Феликс Дунаев, сообщивший об этом факте в газете «Брянская неделя», основательно напутал. В июне 1942 г. в составе РОНА не было полков, так что подпольная организация не могла быть создана (...в июне 1942 года в недрах того полка бригады РОНА...). Тогда и РОНА называлась совсем по-другому: вооруженными отрядами, народно-ой милицией, полицией, самоохраной, ополчением, наконец, но никак не «бригадой РОНА». И Кытчин тогда

452

был не командиром, а начальником штаба 6-го батальона. Когда «почетный сотрудник госбезопасности» говорит о том, что Кытчин был награжден Каминским «деньгами в сумме 300 рублей», он просто врет. Вот уж вечная тяга коммунистов натянуть любой ценой на локотчан аналогию с пресловутыми Иудиными «50 сребренниками». Кытчин, и это хорошо видно из приведенной здесь копии приказа Каминского, был награжден денежной премией в размере 5000 рублей и натурой — 10 пудами ржи.

Раскрытие тайной сети агентов НКВД стало чувствительным провалом для НКВД, так как ниточки от арестованных агентов потянулись в другие батальоны. В результате была вскрыта и разгромлена целая паутина НКВД, опутавшая несколько батальонов. Алексей Кытчин был тогда, помимо премии, в приказе Каминского представлен им к награде германским орденом. Об этом было широко оповещено через газету «Голос Народа», в которой был напечатан приказ Каминского № 125 от 9 ноября 1942 г. по РГО «ЛЮС» о награждении Кытчина.

„Одной из серьезных попыток развалить РОНА было создание начальником Локотского районного Мобилизационного Отдела К. Васильевым «подпольного партизанского отряда». При этом главным в этой операции был не только и не столько К. Васильев, сколько «комиссар» этого отряда бывший председатель сельпо В. Толкачев. Личность, кстати, довольно-таки одиозная. Вот что сообщает о нем И. Ермолов в своей книге «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии» на стр. 147: «Накануне войны Толкачев, пользуясь служебным положением, припрятал несколько сундуков с ворованной мануфактурой, после чего остался ждать немцев, избегая как призыва в Красную Армию, так и эвакуации». В свете последующего превращения Толкачева из мародерствующего спекулянта и банального ворюги в пламенного «комиссара в пыльном шлеме» история его воровства и фактического дезертирства выглядит несколько иначе. А не специально ли был оставлен Толкачев на «окупированной территории» «товарищами» из «Органов»? Тогда пресловутые «сундуки с ворованной ману-

453

фактурой» не более чем театральный реквизит, своего рода грим, помогающий без проблем «акклиматизироваться» в новых условиях.

Васильев в силу своего служебного положения имел огромные возможности. Ему были подвластны практически все мужчины Локотского района, способные служить в армии. Он осторожно вербовал сторонников среди них, оставляя их в Локоте формально в «запасе». Так он набербовал, по разным оценкам, от 102 до 150 человек. Все эти люди включались им в состав Запасного отряда РОНА, базировавшегося в крупном селе Добрик недалеко от Локотя. В числе руководителей «подпольного партизанского отряда» оказались директор Комаричской средней школы А.А. Фирсов и его жена Филатова, врач Локотской окружной больницы, заведующий складом боепитания РОНА Акулов, командир 1-го батальона РОНА Волков и бывший лейтенант Красной Армии Карцев, сотрудник Мобилизационного отдела и непосредственный подчиненный Васильева. Кстати, Филатова занималась в «ПОДПОЛЬНОМ партизанском отряде» изготовлением ядов, которыми предполагалось широко воспользоваться для отравления руководителей и активистов РГО «ЛЮС» и командиров РОНА. Правда, советским патриотам так и не удалось по причинам, от них не зависящим, осуществить свою дьявольскую задумку.

Интересна также личность Акулова. В 1942 г. ему было всего 19 лет, причем до войны он уже успел отсидеть срок на «малолетке» за хулиганство. Тем не менее в РГО он успел сделать быструю карьеру, став заведующим складом боепитания РОНА, а параллельно — одним из руководителей «подпольного партизанского отряда». Скорее всего, Акулов в действительности был незаурядным и харизматичным авантюристом, поэтому его и бросало из одной крайности в другую. Кстати, это предположение подтверждается также и тем, что после ареста подпольщиков Акулов единственный из них стал усердно изображать из себя сумасшедшего, думая с помощью этого избежать ответственности.

Активными членами подпольной организации были староста Хотеевской волости Кудинов, врачи Локоть-

454

ской окружной больницы Трушко и Спектр. Кстати, Спектр был евреем по национальности, о нем подробнее рассказано в главе об антисемитизме в РГО «ЛЮС».

О численности «подпольного партизанского отряда» единого мнения нет. Если верить отчету секретаря подпольного Брасовского РК ВКП(б) Разумова (ЦНИБО. Ф. 1672. Ой. 1.Д.4.Л. 76), она

составляла всего 46 человек. В том Числе в самом Добрике было 13 человек, в Телятниково — 9 человек, в Брасово — 7 человек, Локоте — 17 человек. При этом все эти перечисленные подпольщики были военнослужащими РОНА (Разумов называет их по старой доброй советской традиции полицейскими). Наиболее признана историками численность организации, исчисляемая в 150 человек. Хотя Б.Н. Ковалев в своей книге «Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941—1944 (Москва, 2004 г. С. 151), предполагает, что численность этой подпольной формации составляла не менее 200 человек, утверждая также, что именно столько советских патриотов было арестовано в ходе разгрома «подпольного партизанского отряда».

В феврале 1943 г. советскими патриотами, входившими в «подпольный партизанский отряд», была проведена крупная диверсионно-террористическая операция. Тайными агентами из числа пособников НКВД в самом Локоте были установлены мины на двух квартирах Мосина и командира Локотской полиции порядка Иванина (по другим данным — гранаты-растяжки). Мины срабатывали на открывание дверей и должны были разнести в клочья того, кто эти двери откроет. Как часто бывает в подлых делах — пострадал, погибли совсем не те, за кем охотились, а совершенно невинные люди. У Мосина погибла дочь, у Иванина — сын. Именно они открыли двери. Они, ни в чем не повинные малые дети, а не их взрослые родители.

Хотя невинными они были только с точки зрения обычного человека. С точки зрения «товарищей», на-родных мстителей, советских патриотов и просто настоящих советских людей, это были вовсе не невинные дети. Это были фашистские выкормыши, сынки и дочки прихвостней. А значит, туда им и дорога. Собаке — собачья смерть! А щенку — щенячья!

455

..Интересно, а каким еще чувством, кроме испепеляющей, лютой звериной ненависти, должен был про-никнуться к энкавэдэшным диверсантам, убившим его малого ребенка, председатель Локотского Окружного суда, заместитель Обер-бургомистра РГО «ЛОС» С.В. Мосин? Когда он, оставшийся в живых, хоронил разорванное на куски тело своей дочки. Самое дорогое, что только может быть у человека. Даже жизни собственной дорожке. А Иванин, командир Локотской полиции порядка, он что, другие чувства испытывал, когда собирал в гроб по кусочкам то, что осталось от его сына? Наследника своего, Будущее свое — по кусочкам окровавленным в гробик складывал...

Кстати, И. Ермолов в своей книге «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии» на стр. 148 утверждает, что сын Иванина при взрыве не пострадал, хотя тут же пишет о том, что на дверь Иванину была подвешена противотанковая граната. Как можно не пострадать при взрыве за деревянной дверью противотанковой гранаты — неизвестно.

Кроме того, в те же дни, а точнее, 18 февраля 1945 г. С.В. Мосин был в самом Локоте обстрелян из винтовок, когда ехал на машине. Выстрелами был ранен адъютант Мосина, механик Свенцов (по другим данным — Свинцов), но сам заместитель Обер-бургомистра остался невредим. |

Также в это время отважными подпольщиками из «подпольного партизанского отряда» были сожжены в гараже РОНА 2 танка, свыше 10 автомашин, около 28 мотоциклов, около 4 тонн бензина.

15 марта 1943 г. в составе «подпольного партизанского отряда» была создана особая террористическая группа, предназначавшаяся для убийства политических и военных руководителей РГО «ЛОС». Руководителями «подпольного партизанского отряда» были также намечены планы захвата танков РОНА. А также организации взрывов горючего и боеприпасов, которые должны были неминуемо привести к панике и тем самым облегчить осуществление планов под-ПОЛЬЩИКОВ.

456

16 марта 1943 г. руководителями «подпольного партизанского отряда» было составлено и отправлено первое донесение в штаб партизанской бригады «За Родину» о движении германских

войск и грузов через территорию РГО «ЛОС».

Теперь оставалось самое главное — полностью вооружить отряд.

И затем в намеченный «День «Х» напасть на правительство Русского государственного образования, убить Каминского, начальника штаба И.П. Шавыкина, адъютанта Каминского РК. Белая. А также перерезать всю администрацию «Окружного Самоуправления». Захватив власть в Локоте, объявить по ЛОКОТЬСКОЙ радиостанции на всю Локотыщину о роспуске РОНА и капитуляции перед партизанами. И бежать в лес, если все-таки командиры батальонов не поверят во все это и силами своих батальонов ударят по Локотю. По сути, Васильев намечал повторение неудавшегося прошлогоднего налета на Локоть в ночь на 8 января 1942 г. То же полное физическое уничтожение администрации, вождей и быстрый уход в леса при возникновении реальной опасности.

Положение усугубляло и то, что К. Васильеву удалось наладить связи с партизанами. Помимо Партизанской бригады «За Родину», кандидатам в народные мстители и советские патриоты удалось также связаться с партизанским отрядом «Смерть Немецким Оккупантам». Тем самым отрядом, командование которого, командир П.А. Понуровский и комиссар А.В. Суслин, в первую партизанскую зиму практически «не просыхало», выжав на двоих за неполную зиму 1500 пудов хлеба, пущенного на самогонку. Партизаны потихоньку передавали Васильеву оружие из леса. Кое-что удавалось добыть и ему самому, под видом вооружения 33-го запасного отряда РОНА.

Все вскрылось совершенно случайно. Был взят в плен партизан из отряда «Смерть Немецким Оккупантам». Который на допросе признался, что неоднократно возил в Локоть оружие для некоей «подпольной партизанской группы». Скорее всего, его после этого признания стали пытаться — от партизана удалось узнать и некоторые фамилии. Это оказались бойцы Запасного отряда РОНА, подчинявшегося напрямую начальнику

457

Локотьского моботдела Васильеву. Начальник контрразведки Фарид Капкаев быстро сообразил, что члены Запасного отряда РОНА, который собрал и с которым так возился начальник Локотьского моботдела Васильев, скорее всего, все и есть члены этой «ПОДПОЛЬНОЙ группы». Начальник Мобилизационного Подотдела Васильев был молниеносно арестован. На допросе он выдал всех — то ли 102, то ли 150 членов своей подпольной организации, и в первую очередь комиссара своего отряда В. Толкачева. «Подпольный партизанский отряд» Васильева был в полном составе схвачен и обезврежен. Васильев и его самые близкие помощники, всего 25 человека, по вступившему в законную силу приговору Локотьского Окружного суда поступили в полное распоряжение Тоньки-пулеметчицы.

..Буквально через несколько месяцев после раскрытия и уничтожения «подпольного партизанского отряда» Васильева подобный заговор возник в элитной части РОНА — Гвардейском батальоне. Здесь инициатором и главарем заговора стал начальник штаба Гвардейского батальона старший лейтенант Бабич. Правда, ему удалось завербовать в свои ряды несравненно меньше кандидатов в народные мстители и советские патриоты. Но все же число завербованных Бабичем достигало четырех десятков человек. При попытке вербовки нового сторонника случился «прокол», Бабич открыл стрельбу и попытался бежать в лес. Но был во время этой перестрелки тяжело ранен и схвачен самим начальником Военной Коллегии Г. Процюком. В ходе последующих допросов Бабича Процюком тот постепенно выдал всех участников своей подпольной группы. Которые тут же немедленно арестовывались. |

Весть о попытке Бабича бежать в лес, о перестрелке и ранении Бабича быстро распространилась среди всех без исключения бойцов РОНА, дислоцированных в Локоте. Что способствовало своевременному предупреждению об опасности оставшихся еще нераскрытыми участников подпольной группы Бабича. Которые не стали дожидаться неминуемого ареста и сами бежали в лес. Но все же большинство участников Подпольной группы Бабича было схвачено. И по суду также за-

ключено в Локотскую Окружную тюрьму. Сам же Бабич и несколько его наиболее активных и деятельных пособников опять-таки поступили в распоряжение Тоньки-пулеметчицы. Остальные были приговорены к различным срокам заключения в тюрьме. И потом немало этих неудавшихся подпольщиков бежало из тюрьмы к партизанам. Интересно, что же это за тюрьма такая у Каминского была, если из нее было так легко сбегать. Хороши же были «мрачные застенки» РОНА!

Была также предпринята попытка уничтожить в Севске командира 10-го батальона РОНА майора Андрея Рейтенбаха, который вскоре стал командиром развернутого 4-го полка РОНА и в августе 1945 г. погиб мученической смертью вместе со всем своим полком при героической обороне Севска от Красной Армии. За Рейтенбахом подпольщики также установили слежку, но из этого ничего не получилось, так как маршруты свои Рейтенбах всякий раз менял и о них никому не распространялся. При этом он постоянно был под охраной бойцов РОНА. Тогда подпольщики решили уничтожить его дома. Подпольщица В.Ф. Ломоносова познакомилась и вошла в дружеские отношения с домашней хозяйкой Рейтенбаха. После чего стала входить к нему в квартиру. В один из своих визитов новоявленная подружка домохозяйки Рейтенбаха пронесла в дом мину и подложила ее под подушку в кровать майора, установив часовой механизм на полночь. В ту ночь Андрея Рейтенбаха спасло то обстоятельство, что он задержался на службе и приехал домой сразу же после взрыва. Ломоносова была вскоре, 18 февраля 1945 г, арестована. Во время зимне-весеннего наступления Красной Армии, когда Севск был временно захвачен частями РККА, 1 марта 1945 г, буквально накануне вступления в Севск Красной Армии, она была расстреляна в тюремной камере. Обо всем этом поведал сам руководитель подпольной организации севских советских патриотов М.С. Григоров в сборнике воспоминаний партизан и подпольщиков «Грозные дни. Незримого фронта солдатъ на стр. 245—246, 248, 253—256.

В июне 1945 г. с официальной формулировкой «за попытку убить бургомистра Навли и увести отряд полиции порядка в лес к партизанам» был расстрелян

459

начальник полиции Навлинского района и Навлинского полицейского отряда бывший лейтенант Красной Армии Мироненко. Он входил в подпольную организацию, возглавлявшуюся народным мстителем по фамилии Кошкин. Еще несколько «кошкинцев» было тогда расстреляно и повешено, а несколько человек заключены в Окружную тюрьму. |

Кошкину удалось тогда завербовать в ряды своей организации немало военачальников РОНА и чиновников РГО «ЛЮС». Так, советскими патриотами в рядах кошкинской организации стали помощник начальника штаба 5-го полка РОНА бывший старший лейтенант РККА И.Б. Лапанов, командир взвода 5-го полка РОНА Н.А. Берлов, заведующая Навлинским райздравотделом Светанкова, а также бойцы РОНА и работники РГО «ЛЮС» В.М. Михайлов, М.Н. Шеглов, А.Г. Ячников, И.А. Финахин, И. Лобанов, Жорчик, Субач, Булахов и некоторые другие. Группа ставила своей целью разложить 5-й полк РОНА, убить командира полка подполковника РОНА Прошина, уничтожить находящуюся в Навле боевую технику и тяжелое оружие полка и самое главное — сдать Алексеевскую заставу партизанам с целью совместно с ними захватить Алексеевку. Мироненко играл в подпольной организации особо активную роль. Он подбирал в свой полицейский отряд подпольщиков и ставленников партизан, насыщая его «проверенными» людьми, регулярно сообщал сведения в «лес», ефлютинцам, о передвижении ж/д составов через ж/д станцию Навля и все, что ему удавалось узнать о характере грузов в этих составах. Ему даже удавалось находить возможности для того, чтобы мешать восстановлению и последующей нормальной работе лесопильного завода в Навле.

Кстати, единственное реальное дело советских патриотов из Навлинской подпольной организации, совершенное ими, — налет на Чичковскую мельницу и убийство при этом восьми ни в чем не повинных человек — ни бойцов РОНА, ни активистов РГО «ЛЮС».

Обо всей этой истории с кошкинской подпольной организацией поведала в своих воспоминаниях быв- шая подпольщица Е.Н. Анищенко в своей книге «Пар-

460

тизанская республика», вышедшей в Гуле в 1992 г, на стр. 254.

..20 мая 1945 г., уже в преддверии наступления Крас- ной Армии на РГО «ЛЮС», энкавэдэшники и гэрэушни- ки вновь попытались обезглавить локотцев. Бронис- лав Каминский как раз тогда возвращался из 5-го Пол- ка РОНА от майора Турлакова. Хотя и встретившего и проводившего своего командира «от всей души», но все же получившего немало оплеух от Обер-бурго- мистра и комбрига РОНА за упущения по службе и большие потери в недавних боях с «партизанами». Которые Каминский отнес на «разгильдяйство коман- ного состава полка и отсутствие должного руковод- ства со стороны самого командира полка — майора Турлакова»>. При этом Каминский не обратил внимания на совсем недавние весенние заслуги майора Турлако- ва, чей полк в феврале— марте месяцах вел жестокие бои с гвадейцами-кавалеристами генерал-майора В.В. Крюкова. Тогда бойцы 5-го полка РОНА и сам их коман- дир майор Турлаков отличились в боях с частями крас- ного гвардейского кавкорпуса в районе Севска. Но бы- лые заслуги немного вскружили голову майору, и он на новом месте явно расслабился.

Полк пополнялся новобранцами хорошо, активно, но боевая подготовка вновь поступивших на службу молодых локотчан явно хромала. Именно это и яви- лось причиной неудовольствия Каминского. Бывший старшина Красной Армии Турлаков явно нуждался в хорошем заместителе- строевике, но такого в распо- ряжении Каминского не было. Как уже было сказано выше, отсутствие в достаточных количествах подготов- ленных, профессиональных обер- и штаб- офицеров являлось непреходящей головной болью для Камин- ского и для всей РОНА. Головной болью и острой про- блемой, которая так и не была разрешена до самого печального конца РОНА.

В двух километрах от штаба полка машина Камин- ского была расстреляна из ручного пулемета (по дру- гим данным — из нескольких станковых пулеметов) из засады. Конвой от 5-го полка РОНА при этом растерял- ся, впал в панику и, не вступая в бой, бежал. Сам Бро- нислав Каминский, обладавший поистину звериным

461

чутьем и молниеносной реакцией, и на этот раз успел вместе с шофером выскочить из машины. Так что «пар- тизаны» расстреливали уже пустую машину. Они не ста- ли проверять свою «работу», так как от штаба полка уже неслись бронемашина и несколько грузовиков с солда- тами РОНА во главе с самим майором Турлаковым.

Взбешенный Каминский не стал разводить «туры на колесах» и немедленно отбыл к себе в Локоть на дру- гой автомашине, предоставленной ему майором Турла- ковым. Но на следующий день он вернулся. И не один, а с ротой Гвардейского батальона. В результате поспеш- ного разбирательства еще не отошедшего толком от случившегося накануне Бронислава Каминского, по его приказу были арестованы 80 человек военнотружа- щих полка. Все они были «скручены» и увезены в Ло- коть Каминским, который определенно начал терять выдержку. Большинство увезенных в Локоть позднее поступили в штрафную роту, но были и расстрелянные. Причем расстрелянных были не единицы...

..если вспоминать случай с Масленниковым, то тог- да Каминский казнил, причем необоснованно казнил, трех человек. Сейчас он схватил уже 80 человек. Все происходящее, совершаемые зверства все больше вы- жигали душу Бронислава Каминского, все меньше оставляли в ней человеческого. Двадцать пять лет лю- той, бесчеловечной, подлой подсоветской жизни от- деляли мечтательного петербургского студента Бро- ника Каминского от командующего Русской Освободи- тельной Народной Армией «комбрига» Каминского. Которого эта самая подсоветская жизнь преследовала, гналась по пятам, больно кусалась и норовила все вре- мя садануть побольнее в спину. И Каминский зверел все больше и больше.

..Армия, РОНА, ополченцы во всем тянулись за своим «комбригом». Безоглядно, безрассудно. И даже — восторженно... Во всем.

..А «товарищи» не унимались — сорвали в Севском уезде (районе) мобилизационные мероприятия и не дали вовремя сформировать 3 батальона РОНА — 9, 10 и 11-й. Людей, приходящих на мобилизационные пункты, «заворачивали» назад, объявляя сбивающие с толку нелепые и путанные оправдания. В ходе последовавшего

462

расследования было арестовано и впоследствии расстреляно до 25 человек. Причем среди них оказались и некоторые члены руководства уездом (все руководство уезда было арестовано сразу же с началом расследования). Руководство уезда (района) было впоследствии полностью заменено.

..Но и тут народные мстители не успокоились. Проведшиеся во врачебную комиссию советские патриоты стали всячески выбраковывать поступавших к ним на комиссию новобранцев, обнаруживая у них экзотические и неизлечимые одновременно болезни. Не чурались и взяток, которые время от времени подносили им чадолюбивые мамы. Более 150 лбовно-вобранцев получили «белые билеты», мигом превратившись, согласно выданным бумажкам, — в «неизлечимо больных доходяг»...

..Примечательны здесь показания одного простого солдата Русской Освободительной Народной Армии. Из которого «товарищи» попытались сделать, правда неудачно, народного мстителя и советского патриота. Показания военнослужащего РОНА, бойца 3-й роты 4-го батальона 2-го полка РОНА Хомякова, данные им Окружной следственной коллегии: <Наша третья рота четвертого батальона второго полка РОНА была расположена в Игрицком. Первого числа августа ночью командир роты Фомченков отдал нам приказание собираться и строиться. Повел нас в лес, и нас встретили сорок человек партизан, окружили нас и приказали, кто не хочет быть у партизан, отходить в сторонку и направили пулеметы в ту сторону, куда приказали выходить. Мы никто не вышел, так как боялись, что нас постреляют. Нас тогда повели в партизанский лагерь. Прошли мы всю ночь и утром пришли в отряд. Партизан в этом отряде было очень много. Этот отряд называется «Советские патриоты». Командир отряда — Носов. Комиссара — не знаю. Артиллерии в отряде нет. Побыв день в лагере, нас направили в село Требиково за картошкой, но из слободы Пригородной обстреляли немцы, и мы вернулись. Командир разведки Бычков Николай — игрицкий, по нашей просьбе направил нас троих: меня, Сафонова Петра и Гурова Петра — в разведку в Лубошево с задани-

463

ем разведать силы и какие части стоят в Лубошево, и если удастся, совершить покушение на Каминского, для этой цели нам дали автоматы ПИШ и одну беззвучную винтовку-полуавтомат, две английские мины. Мы пошли в Лубошево и потом пришли дамой в Загрядское к начальнику полиции Горшкову, отдали все вооружение и пошли в Добрик в свой полк. Явились к майору Тарасову и по его распоряжению были направлены в Локоть в Окружную тюрьму. Из моих родственников нет никого в партизанах. Показания с моих слов записаны правильно, мне прочитаны. В чем и расписуюсь... /Подпись/ Допросил сл. /Подпись/

Вот так «инициативщики» пытались «перековывать» солдат РОНА в народных мстителей.

И вот что из этого почти всегда в конечном итоге получалось...

Часть 4

РОНА — АПОФЕОЗ: СЕВСК, «ЦЫГАНСКИЙ БАРОН», ОПЯТЬ СЕВСК

Глава 21

РАЗГРОМ 2-ГО ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА У СЕВСКА

С начала февраля по конец августа 1945 г. боевые и ополченские части РОНА совместно с немецкими и венгерскими войсками отражали атаки Красной Армии на Особый Локотский Округ, РГО «ЛЮС», участвуя в боях против частей регулярной армии РККА. Особо тяжелые потери при этом понесли в феврале—марте 1943 г 5-й и 5-й пехотные полки РОНА. Они принимали участие вместе с немецкими и венгерскими войсками в разгроме прорвавшегося к Севску 2-го гвардейского кавалерийского корпуса РККА под командованием генерал-майора 2-го кав. В.В. Крюкова.

Того самого корпуса, который незадолго до этого, в ноябре—декабре 1942 г, принимал участие в печально известной операции «Марс», организованной и бездарно проведенной будущим «Маршалом Командир Победы» Г.К. Жуковым в районе Рейсхо

кавалерийского корпуса

на Ржевско-Сычевского выступе

. РККА генерал-майор па. Тогда советские войска в В.В. Крюков

465

течение нескольких месяцев упорных безрезультатных кровопролитнейших боев понесли огромные потери, но цели своей не добились. Операция «Марс» закончилась печально и бесславно. После чего ее вообще попытались исключить из памяти народной. Мол, не было такой операции, и баста. По крайней мере, именно так поступил в своих грандиозных мемуарах «Воспоминания и размышления» творец и проводник операции «Марс» в жизнь Самый Главный Маршал Победы Г.К. Жуков.

Так же печальна, бесславна и трагична была участь 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, принимавшего участие в этой операции. В декабре 1942 г. после нескольких недель постоянных кровопролитных боев на истощение корпус был почти полностью уничтожен, а остатки его были выведены в тыл на переформирование и пополнение. Причем последние две кавалерийские дивизии корпуса, сильно поредевшая 20-я и фактически жалкие остатки 35-й, прорвались из окружения только 5—6 января 1942 г. И вот теперь, заново полностью переформированный и пополненный, по сути, новый совершенно корпус, опять был брошен в прорыв. А ведь не прошло и одного месяца, как этот корпус был фактически уничтожен в операции «Марс», а его, опять набитого необученными пополнениями, будто нафаршированного, как колбаса — фаршем, кинули в бой, опять в прорыв.

Вопрос — можно ли за месяц-полтора заново на 100% пополнить и переформировать практически полностью уничтоженный кавалерийский корпус? С тем чтобы он опять представлял собой полноценный корпус? Но крайней мере, у автора книги ответ напрашивается сам собой, и ответ этот однозначный — нет:

По уму, корпус, а точнее, те жалкие и обескровленные остатки, что от него остались, надо было бы вывести в глубокий тыл. Чтобы дать необходимое время и возможность вымотанным и чудом уцелевшим в живых бойцам корпуса хотя бы немного отдохнуть и прийти в себя. Хотя бы несколько недель просто отдохнуть. Прийти в себя от того ужаса уничтожения корпу-

406

Ч СОР е1Аеи /7—Т евохоаЯ ‘а еаоиеи-иеаэнэл уха езАпаох олохомиэцечех олохриэпАеза 04-7
ячАоЯц «иихряэ»

20297 ^ й д“ 0 5 = та: \$928 ино ф 3 сене 0г0нЭ -жэной08] рмовоЯ © А

омпбогЫ ‘тои яшэ0у

бы Я а

о

9220 8 „=“ `

420029 бон баину О

ичновоиа о -чводанм

ана}

9и24 393},

з0онэр:09 °мог ХХ,

—

994 9

ия: 2071

р”,

я

4 7 ": № мии 3: ий О 2 е

<

боку из

вое очима -оиио}

сильноеоЯ < денвоодио

вы и эымэсАО

+940 \$3 Авн2ои в

7.7/2. 90

570424 рии би

467

са в окружении, который они все только что пережили. Провести тщательную, упорную и ежедневную боевую учебу с прибывающим пополнением. Заново сладить все части корпуса, чтобы все это было не «энным» ко- личеством пушечного мяса, сведенным формально в эскадроны, полки, бригады и дивизии. А действитель- но эскадронами, дивизионами, полками, бригадами и дивизиями. Люди должны познакомиться и прите- реться друг к другу. Командиры должны досконально узнать всех своих подчиненных. В лицо, по фамилиям, по именам. Узнать их привычки, особенности. Причем привычки и особенности каждого своего бойца. А бойцы должны были узнать в лицо всех своих коман- диров.

И только потом эти 15 000—20 000 всадников мож- но было смело называть кавалерийским корпусом. Да еще и гвардейским...

Ничего этого сделано не было. В середине декабря 1942 г. остатки 2-го гвардейского кавалерийского корпуса были выведены в тыл на новое пополнение и переформирование. В первой декаде января 1943 г. к ним присоединились остатки 20-й и 5-й кавалерийских дивизий, только что прорвавшихся из окружения. Где они с самого конца ноября 1942 г. бродили по непролазным, занесенным глубокими снегами смоленским лесам, постоянно преследуемые не столько - немцами, сколько добровольческими русскими кавалерийскими формированиями. |

Кстати, гвардейцам-кавалеристам из 2-го кавалерийского корпуса РККА не впервой было получать по сусалам от русских казаков, воевавших теперь против советской власти. Под Дорогобужем зимой 1942 г. когда еще корпус был под командованием другого красного героя, генерала Белова, его гонял по смоленским лесам знаменитый 102-й (600-й) казачий батальон майора Кононова, представлявший собой, по сути, при численности до 3000 человек казачью дивизию. Того самого героя советско-финской войны Ивана Никитича Кононова, который еще в августе 1941 г., командуя полком, вместе со всем почти личным составом полка, и даже полковым комиссаром, повернул

408

штыки против советской власти. Немцы долго проводили Кононова, прежде чем дали ему возможность принимать участие в боевых действиях против Красной Армии. Но даже и тогда, явно озадаченные и испуганные подобным явлением, долго еще упорно называли дивизию Кононова «батальоном». Численность этого «батальона» составляла до 2000 человек. Он имел на своем вооружении 4 орудия, 12 минометов, 41 пулемет — и все трофейное, родное, советское. Помимо кононовцев, гвардейцев-кавалеристов из 2-го кавкорпуса РККА гоняли и полицейские батальоны, также сформированные из бывших военнопленных красноармейцев.

..Теперь же, уже в начале февраля 1945 г. 2-й гвардейский кавалерийский корпус опять был в прорыве. Никакого настоящего боевого слаживания частей, притирки людей так толком и не было проведено.

И этот вопиющий случай был системой, правилом, а не, исключением из правил. Достаточно упомянуть 6-й танковый корпус РККА полковника П.М. Армана. Он также в операции «Марс» был практически полностью уничтожен в окружении. А через несколько дней после того, как жалкие остатки корпуса прорвались без танков и вообще без какого-либо тяжелого вооружения назад к своим, 6-й танковый корпус, набитый новобранцами, новыми артиллерийскими орудиями и танками взамен уничтоженных или брошенных в окружении, опять был брошен в бой. Уже только по одному этому факту можно было смело предположить, что судьба и этого, «нового» корпуса будет такой же, как и только что уничтоженного.

...Вернемся к нашему 2-му ГKK генерал-майора Крюкова. Он опять был в итоге почти полностью уничтожен. И в конце концов, после почти 1,5 месяцев кровопролитных безнадежных боев, остатки его были опять отведены в тыл на новое переформирование и пополнение.

... тогда, начав свой рейд в прорыв вместе с танковым корпусом РККА генерала Богданова, кавалеристы уже 2 марта захватили Севск и вновь были выбиты из города только 27 марта 1943 г.

469

Прорвавшись севернее Севска, гвардейцы-кавалеристы соединились с партизанами и совместными силами захватили Лагеревку и Тростную, где были встречены частями 5-го полка РОНА, которые своим отчаянным сопротивлением сбили темпы наступления 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Кстати, именно таким путем события повторятся на исходе лета того же 1943 г. И именно этот прорыв приведет в конце концов к окружению Севска и последующему уничтожению в городе 4-го полка РОНА.

Теперь же, 1—2 марта 1943 г. при прямой атаке города Севска красными кавалеристами и танкистами противостояли только бойцы РОНА, сумевшие на 8 часов задержать здесь рвущихся на запад

красноармейцев. В результате было выиграно бесценное время для планового отвода тыловых частей из города.

Все эти дни в районе Севска, Суземок, Середино- Буды шли кровопролитные, ожесточеннейшие бои, которые вели части двух венгерских охранных дивизий, 108-й и 105-й, вместе с отдельными частями немецкой 72-й пехотной дивизии и 3-ми 5-м полками РОНА. Они противостояли частям 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, а также танковому корпусу генерала Богданова, прорывающимся к стратегически важной дорожной магистрали, идущей с севера на юг от Орла через всю территорию Локотчины. В этих боях бойцы РОНА подбили 4 советских танка, а также захватили в качестве боевых трофеев 17 пулеметов разных типов, 90 винтовок, 4 миномета и множество различных боеприпасов. Более того, в ходе дальнейших боев с Красной Армией в районе районных центров РГО «ЛОС» Дмитровск-Орловский, Дмитриев-Львовский, Михайловка, а также хутора Михайловского в Сумской области Украины бойцы РОНА «самостоятельно решили боевую задачу, нанеся советским войскам чувствительные удары и захватив несколько населенных пунктов». Об этом упомянул И. Ермолов в своей книге «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии» на стр. 154.

Танкисты пытались прорваться через Суземки к Трубчевску и перерезать важнейшую магистраль, со-

470

единявшую 2-ю танковую армию со своими дальними тылами. Но были остановлены бойцами РОНА, кавалерийской группой «Трубчевск», а также отдельными частями 72-й пехотной дивизии вермахта. Суземки красным танкистам захватить так и не удалось.

Одновременно с юга на Севск наступала 1-я кавалерийская дивизия СС. Скорее всего, советские мемуаристы, описывавшие эти события, спутали название дивизии. Первая по номеру дивизия СС была не кавалерийская, а танковая. Это была печально знаменитая 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Единственной же кавалерийской дивизией СС на тот момент времени была 8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер». Другая кавалерийская дивизия СС, 22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария-Терезия», была сформирована только в 1944 г. на территории Венгрии из германских добровольцев и венгерских фольксдойче, а также венгерских добровольцев. О том, что в боях на этом участке фронта действовала именно 8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер», есть упоминание в книге видного российского историка и ученого К. Александрова «Русские солдаты ВЕРМАХТА. Герои или предатели», выпущенной в свет издательствами «Яуза» и «ЭКСМО» в 2005 г. Так, Александров со ссылкой на данные Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 111. Л. 8, 10, 25, 26 и др.) пишет: «2—4 марта в интенсивных боях на участках Топоричный, Радованье, Валдышь, Козловский на правом фланге 65-й Советской армии Центрального фронта участвовали батальоны 5-го пехотного полка территориального ополчения Локотского самоуправления округа (РОНА) под командованием капитана Филатова, подчиненные боевой группе штандартенфюрера СС А. Цеендера (5-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер»)».

..В результате вышеописанных контрдействий кавалеристов из 8-й дивизии СС «Флориан Гейер» (той самой «1-й кавалерийской дивизии СС»), приданных пехотинцам из 5-го полка РОНА капитана Филаткина, советские гвардейцы-кавалеристы В.В. Крюкова, про-

471

рвавшиеся сначала было к самой реке Десна, были вынуждены уже через неделю боев отступить к Середино- Буде и закрепиться там. Как и всегда, во время практически всех «советских» прорывов времен Второй мировой войны, судьба и этого прорыва решилась на его флангах. Под угрозой полного окружения и полного уничтожения разбитые остатки кавалерийского корпуса в конце марта откатились назад и были вообще выведены с фронта. Потому что фактически корпуса более уже не существовало.

Он был весь израсходован за этот месяц.

Это было уже третье уничтожение 2-го гвардейского кавалерийского корпуса за менее чем 1,5 года войны. Первое уничтожение этого корпуса состоялось в начале лета 1942 г. когда корпус, с января 1942 г. бродивший в немецком окружении в районе Вязьмы—Сычевки, еще под командованием генерала Белова, наконец-то попытался прорваться в район брянских лесов на соединение с партизанами. Белова перед этим последним актом агонии корпуса предусмотрительно вывезли на «Большую землю» на самолете вместе со знаменем корпуса.

Кстати, бросать подчиненные полководцу войска в тяжелую минуту, удирая на самолете (как генерал Белов или адмирал Октябрьский в Севастополе в 1942 г.), на подводной лодке (как сменивший адмирала Октября ского генерал Петров в том же Севастополе), на катере (как сменивший генерала Петрова генерал Новиков там же), просто пешком (как генерал Власов под Киевом осенью 1941 г. и под Любанью летом 1942 г.), было обычной практикой советских полководцев во время Второй мировой войны. Их, так сказать, визитной карточкой. Исключение составляет разве что талантливый, честный, мужественный и интеллигентный генерал Ефремов, вовремя загубленный своим корыстным и бездарным с военной точки зрения начальником, усмотревшим в нем соперника.

..Чего вообще добивалось советское командование ценой гибели этого корпуса в начале весны 1943 г.?

В «Истории Великой Отечественной войны» об этом сказано так: <..В последующем упорной обороной г. Сев-

472.

ска 2-й гвардейский кавкорпус надежно прикрывал левый фланг Центрального фронта и способствовал развертыванию наших крупных сил на северном участке Курского выступа». Самое интересное, в этот период времени никакого наступления на «левый фланг Центрального фронта» вермахтом не планировалось и не проводилось. Так что «надежно прикрывать левый фланг Центрального фронта и способствовать развертыванию наших крупных сил на северном участке Курского выступа.» можно было совершенно спокойно и на тех позициях, которые занимали советские войска перед этим неудачным и бессмысленным наступлением. А точнее, бессмысленным убоим своего кавалерийского корпуса...

Поэтому все вышеприведенные слова из «Истории Великой Отечественной войны» — не что иное, как не очень умелое словоблудие, призванное «фиговым листочком» прикрыть совершенно бездарную и бессмысленную операцию РККА. К тому же закончившуюся совершенно закономерным разгромом всех тех немалых сил, которые в нее были бездумно и, самое главное, безжалостно брошены. И затем совершенно так же бездумно и без каких бы то ни было сожалений загублены, «загноблены», израсходованы.

Герой романа В.М. Шукшина «Калина Красная» матерый вор-рецидивист Егор Прокудин, выйдя после ДОЛГОЙ ОТСИДКИ «С ЗОНЫ» «на волю», в первый же день долгожданной «воли» пошел в первый попавшийся ресторан и заказал официанту «бордельеро». При этом объясняя свои безрассудные, совершенно излишние денежные траты тем, что ему «деньги жгут ляжку».

Такое впечатление складывается, когда изучаешь историю прошедшей войны, что советским военачальникам, говоря по аналогии с шукшинским Егором Прокудиным, «войска жгут ляжку». Как только у какого-нибудь командующего фронтом появлялись «лишний» корпус или пара корпусов, так он их тут же бросал в какое-нибудь наступление. С «грандиозными» целями перерезать какую-нибудь «магистраль», типа захудалого разбитого глиняного проселка Задодуйск — Мухоморанск. Или окружить какой-нибудь там городишко

473

Задрищенск-Заболотный, затерянный в непролазных болотах и лесах. А то и вовсе выйти и оседлать какую-нибудь речушку Поганку... Или, за неимением речушки под рукой, оседлать какую-нибудь высотку, долинку, хребетик, водораздельчик.

Не важно — что! В общем, чего-то там захватить и удержать. |

И полководец азартно бросал эти «лишние» корпу- са в бой, как правило — в лоб, на неподдавленную обо- рону. То есть, говоря по-русски, на целехонькие, спря- танные и изготовившиеся к бою орудия, пулеметы, минометы, на неразведанные и необезвреженные минные поля. Он бросал их, как правило, без необхо- димой разведки, без достаточного артиллерийского и авиационного сопровождения. И не успокаивался до тех пор, пока не «гнобил», «гробил», расходовал все свои «свободные» войска. А потом с «чистой сове- стью», именно с чистой совестью, удовлетворенно докладывал «наверх», в «Москву»: «Все — наступать я больше уже не могу/ Войск больше нет — кончци- лись. Если дадите еще войск, то буду наступать. А не дадите — приступлю «к упорной обороне занимаемых участков фронта».

И не дай бог «Москва» давала очередному полковод- цу испрашиваемые им дополнительно войска. Все толь- ко что произошедшее с предыдущими войсками повто- рялось еще раз с удручающей однообразностью — и насчет «в лоб», и насчет всего прочего. Даже наступали все в том же самом месте. А потом опять — «к упорной обороне». И опять — с совершенно чистой совестью!

.Самое шокирующее в этом печальном и трагиче- ском случае — это то обстоятельство, что приказ на прорыв и все последующие приказы комкору 2-го ка- валерийского генерал-майору В.В. Крюкову отдавал не избивающий тростью своих комкоров «хвастун и бол- тун» (исключительно по выражению Сталина) генерал А.И. Еременко. Не И.С. Конев. И даже не зловещий отец крылатого циничного и жутковато-кладбищенского одновременно изречения «пехотинец на войне — продукт одноразового использования» будущий

474

самый-самый талантливый и главный Маршал Побе- ды Георгий Константинович Жуков.

А Константин Константинович Рокоссовский, по общему, дружным хором, признанию современных историков и исследователей, наиболее интеллигент- ный, аккуратный и умелый советский полководец.

Полководец, любовь и бережливое отношение к соб- ственным войскам которого современные российские историки часто противопоставляют кровопролитному способу ведения военных действий маршалом Жу- КОВЫМ.

..Может, будущий «Маршал Победы» К. Рокоссовский тогда, когда в феврале—марте 1943 г. «гробил» и «гно- бил» гвардейцев-кавалеристов генерала В.В. Крюкова и танкистов генерала Богданова под Севском, все еще только учился воевать?

..Истинная же причина этого на первый взгляд не- лепого наступления 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора В.В. Крюкова и танкового кор- пуса генерала Богданова была другой. И никакого от- ношения к <.надежному прикрытию левого фланга Центрального фронта и способствованию разверты- ванию наших крупных сил на северном участке Курско- го выступа» это наступление не имело.

В действительности после окружения 6-й полевой армии вермахта под Сталинградом, а также общего на- ступления советских войск на Южном фронте и захва- та Харькова в Москве у будущих маршалов Победы ро- дилась одна шальная мысль. А не подключить ли к об- щему наступлению и войска, противостоящие Группе армий «Центр»? И таким образом сокрушить южный фланг этой Группы армий, а затем уже и весь фронт!! Тем более что обиженному ужасающими результатами операции «Марс» будущему самому главному маршалу Победы не давали покоя лавры, завоевываемые его кон- курентами на Юге России.

Вот поэтому кавалеристы Крюкова и танкисты Богданова были брошены методом «Жуковской трехрядки» вперед на Севск и далее везде... Но задумка эта не удалась. Советские войска захлебнулись собственной кровью на дальних подступах к реке Десне. Которую почти

475

через месяц кровопролитнейших, но крайне бестолковых боев истекли почти полностью.

И отступили назад, зализывая кровавые раны и бросая на полях сражений тысячи и тысячи павших солдатников, бойцов-однополчан. Будущей добычи многочисленных «черных следопытов» и редких поисковых отрядов юных энтузиастов... |

А потом составители всяческих военных энциклопедий и памятных сборников стали блудливо косноязычить насчет «надежного прикрытия левого фланга Центрального фронта и способствования развертыванию наших крупных сил на северном участке Курского выступа». И превращая военное преступление амбициозного военного бездаря в подобие героической победы наших воинов-освободителей. В весомый кирпичик в здание будущей «Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

..3-й полк РОНА был после мартовских боев выведен из района Севска, совершенно опустошенного и почти обезлюженного за месяц хозяйничанья там гвардейцев-кавалеристов Крюкова, на пополнение. Вместе с ним в глубь РГО «ЛЮС» был выведен на пополнение и перевооружение и 5-й полк РОНА. В этих боях оба полка, плохо вооруженные и обученные, понесли огромные потери. На количестве потерь сказалось и крайне недостаточное обеспечение полков артиллерией, в особенности противотанковой и крупных калибров. И недостаток минометов. И практически полное отсутствие саперных, инженерных, противовоздушных и противотанковых подразделений. И слабая обученность личного состава боям против регулярных войск. И неумение быстро окапываться, строить траншеи, противопехотные и противотанковые заграждения. Кстати, и отсутствие для этого необходимого снаряжения — саперных лопаток, кирок, топоров, колючей проволоки в боевых подразделениях. И отсутствие, как таковых, саперных и инженерных подразделений в составе РОНА. И отсутствие автомобильного транспорта, и в связи с этим крайне низкая мобильность частей и подразделений. И практически полное отсутствие средств

476

связи. И недостаточное санитарное обеспечение, эвакуация раненых с поля боя в госпитали и санприемники, которых не было и в помине. И недостаточный паек — вспомните про 25 граммов ежедневного мясного рациона.

В результате большое количество народоармейцев, видя вопиющую разницу в вооружении и снабжении немецких подразделений и частей и своих собственных, не выдержали и сломались. Немало их дезертировало. При этом у соловушек красноперых уже многие десятилетия из книги в книгу, из исследования в исследование кочует одно и то же число: 700 народоармейцев, якобы ушедших в леса к партизанам-емлютинцам. Из чего они, ничтоже сумняшеся, делают следующий сногшибательный вывод: из РОНА вообще народ все время валом валил к партизанам. А те, которые все же оставались в составе РОНА, воевали из-под палки, кое-как, да и то только предварительно «залит шары» самогонном.

Скорее всего, «ноги» у этого фантастического количества «растут» из листовки подпольного Трубчевского райкома ВКП(б) от 13 февраля 1943 г, с гордостью всем сообщавшей, что «из Севского и Брасовского районов около 800 чел. полицейских с оружием перешли на сторону партизан». Этот яркий образчик тупой и крайне примитивной советской пропаганды времен войны 1941—1945 гг хранится ныне в Центре новейшей истории Брянской области (Ф. 1672. Оп. 1.Д, 10.Л. 44). Самое забавное здесь, что наступление Красной Армии на Севском направлении, т.е. на крайнем юго-востоке РГО «ЛЮС», началось 35 февраля 1945 г, а подпольный Трубчевский райком ВКП(б), находившийся, как известно, совсем на другом конце РГО «ЛЮС» — на крайнем западе и не имевший никакой связи с наступавшими частями Красной Армии, уже через 10 суток разразился ЭТОЙ «совершенно точной» информацией. Приплетя сюда к тому же еще почему-то и

«столичный» в РГО «ЛЮС» Брасовский район, находившийся в самом центре Русского государственного образования. Ладно, в Севском районе тяжелые бои идут с наступающей Красной Армией, а в Брасовском-то районе — с чего

477

«полицейским с оружием в руках переходить на сторону партизан»?

К большому сожалению, многие честные современные исследователи совершенно бездумно включают это ошеломляющее число в свои исследования, делая его просто дежурным при описании периода жизни и боевой работы РОНА в начале 1945 г.

И при этом почему-то никто из них не обращает должного внимания на давным-давно, уже более 45 лет, известные другие данные о фактической численности бойцов РОНА, перебежавших к советским партизанам. Данные не абы кого и не абы чьи — не воспоминания какого-либо деятеля, не фантазии какого-либо писателя. А доклад Орловского штаба партизанского движения на Пленуме Орловского обкома ВКП(б) о боевой деятельности партизанских отрядов, опубликованный в сборнике «Партизаны Брянщины: Сборник документов и материалов. Под редакцией ВК. Соколова. Брянск, 1962 г. Т. 2». Так вот здесь, на стр. 440, ясно написано, что с 1 октября 1941 г. по 5 июня 1943 г. на сторону партизан перешли 29 человек.

Поэтому, думается, давно уже пора прекратить спекулировать на мифических «700 дезертирах» из РОНА, только в феврале—марте 1945 г. перебежавших с оружием в руках к советским партизанам. Дезертировать, может быть, какое-то количество военнослужащих РОНА и дезертировало в те недели, но отнюдь не к советским партизанам они перешли, отнюдь. Да и общее число дезертиров, если они действительно имели место быть в истории РОНА, скорее всего включает в себя не только и не столько дезертировавших, сколько пропавших без вести военнослужащих РОНА.

Тем не менее тогда Каминским было проведено тщательное расследование Севских событий. А в расположение вышеупомянутых полков, по версии ИИХ, были направлены два отряда бывших боевиков-партизан антисоветского отряда «Витязь». Того самого довоенного партизанского антисоветского отряда «Витязь», который, войдя в РОНА, стал, по сути, основой и ядром, на

478

базе которого и была развернута Русская Освободительная Народная Армия. И которые и придали этой армии люто антисоветские черты. Одним из тех «спецотрядов» командовал как раз старый «витязевец», в ту пору — старший лейтенант РОНА П.И. Строгов (Степанов). Расследование, по его словам, было скорым, а принятые меры — крайне жестокими. Все заподозренные в симпатиях к советской власти нарооармейцы, полицейские и самоохранцы, в основном две последние категории, были безжалостно боевиками «Витязя» расстреляны. Число расстрелянных составляло тогда более 100 человек. П.И. Строгов (Степанов) говорил о 70 расстрелянных только его отрядом, в том числе и лично им самим.

..А пока оба полка были выведены в глубинные районы Локотчины для расквартирования с целью пополнения и отдыха. 5-й полк затем, после совсем не большого отдыха и пополнения личным составом, в июле 1942 г. вновь был брошен в тяжелые бои с Красной Армией в районе Дмитровск-Орловского. Где он действовал бок о бок с немецкими спецчастями и подразделениями. И понес тяжелейшие потери из-за недостатка тяжелого противотанкового оружия, а также отсутствия средств борьбы с авиацией — зенитных пушек и пулеметов.

Кстати, те тяжелые и кровопролитные февральско-мартовские бои 1943 г. в районе Севска с красными гвардейцами-кавалеристами Крюкова, в которых 3-й и 5-й полки понесли тяжелые потери, как ни странно покажется на первый взгляд, но спасли эти полки от уничтожения. Потому что тогда в Севске был оставлен на смену им, поредевшим и остро нуждавшимся в отдыхе и пополнении личным составом, свежий и относительно многочисленный (насчитывавший до 1500 человек) 4-й стрелковый полк РОНА под командованием молодого майора РОНА Андрея

Рейтенбаха. Бывше- го старшего лейтенанта РККА. Жителя России, бывшего советского гражданина. По национальности немца По- ВОЛЖЬЯ.

Тогда по результатам весенних боев Каминским была объявлена еще одна мобилизация — 1925—1926 гг

479

рождения. В РОНА пошли 16—18-летние парнишки. Мобилизация позволила быстро довести численность регулярных частей РОНА до более чем 12 000 человек уже в первый месяц после начала ее проведения.

Глава 22

КАСКАД ОПЕРАЦИЙ: «ЦЫГАНСКИЙ БАРОН» И ДРУГИЕ

Перед самым началом знаменитой операции «Цита- дель» командование вермахта наконец-то решилось основательно, с привлечением уже германских и ма- дьярских частей, почистить от советских патриотов свои ближайшие армейские тылы.

Если взглянуть на карту боевой обстановки весны- лета 1945 г, то ясно видно, что 2-я танковая армия вермахта в Орловском выступе была практически от- резана от своих тыловых баз. И снабжалась только че- рез своеобразное «бутылочное горлышко» — Брянск. Который был с севера и с юга буквально зажат мощ- ными партизанскими краями. С севера — мощным Дятьковским партизанским краем, где полновластно царил и правил своего рода местный коммунистиче- ский «князек» Дука. И с юга — «Зеленым Бастионом», где так же правил такой же «князек» Емлютин. Еще дальше на западе располагался партизанский край Клетнянских лесов, а севернее его — Рославльская партизанская зона. Все это надо было перед плани- руемым наступлением германских войск на «Курскую дугу» обязательно зачистить.

Для этого в период с 16 мая по 6 июня 1942 г. гер- манским командованием была спланирована и про- ведена масштабная операция против партизан-ем- лютинцев в районе Брянского леса. Операция при этом распространилась также и на всю практически территорию нынешней Брянской области к востоку от Брянского леса — до самой границы с Белорусси- ей и Сумской и Черниговской областями Украины.

480

741500 й ВА || к. ный \$8 @ pp, 7 т |1 №. у - 1491 ыы / р - р “д. \$ Сус! Коуо , ИР, й < # РЯ... РА №лу ХК к “А , ТУ г к „——* ^ ен я а -: Маугуа 7 /Р «ау за С 0д 7/2 К ть (зоо) 2% ‘© 7: у неовало д ьг- 1 Ао” * м 7 0 2 Ду 294 4 7 их о ь 5 УА А 9 . й ! но НЫ «НХ ИС КОГО м 74 47. А р 9 7? я и, м кА о н у ря . иль, , С о А № И“ ФИ фо

5

УИ ((# в < м

А. бЕЙ ЙАМ АМТИРАВТ!5АМ ОРЕВАТЮМ\$ \ ® ” ом THE ВВУАМЗК АВЕА Г\

Зрищао Выбс МАУ- ОТ 1943 ры. в ч : ПАРНИ 1пиусуко св С] отеонее ТЕ СМЕРВАЙСН Укр кие", о В] бричечоя РАЗОМ: ПАЯ, ИСИ > {3 ’ сочееном МАСМВААНАЕЕ — [594

41 Орееоноя ТАНММАЕ 23ЕЙ чье, > ЗВИСТИАЯ [3] среивчол оЗтЕаЕ: РСА СЗЧАТЕКИХ 0х ..., ое

<, 5 ыы хит ЗЕД > АНЯ х. 32» 3\$

(> Растваю Сопсов1 9 Нов

ю зо © 30 эс ы <]

Карта-схема совместных противопартизанских операций германских, венгерских частей и РОНА в мае—июле 1943 г Операции: 1 — «Дреипеграгоп», 2 — «Еге15спиегл»,

3 — «МаспБа!ОЙЕ», 4 — «ТаппВаеи\$ег», 5 — «Очегеь,

6 — «Зеу4Ш>»

В этой чрезвычайно важной и сложной операции, которая получила кодовое название «/4ееипегБагоп», «Цыганский барон», германский вермахт задействовал отдельные части, до батальона и полка включительно, целых шести своих дивизий, среди которых был и танковый батальон одной танковой дивизии Вермахта. | Одновременно в порядке пропагандистского обеспечения успешного проведения вышеупомянутой противопартизанской операции германским командова-

16 Самая запретная книга... 481

нием с привлечением творческих сил РГО «ЛЮС» и РОНА была предпринята следующая акция. С самолетов, причем в этом деле, по некоторым данным, была задействована русская эскадрилья под командованием Героя Советского Союза капитана Антилевского, на голы партизан тогда обрушилось в общей сложности 840 000 листовок, призывавших их сдаться и перейти на сторону германо-русских войск. Основную нагрузку в этой операции со стороны вермахта несли две русско-немецкие дивизии:

— 442-я дивизия особого назначения (ДОН) генерал-лейтенанта вермахта Карла Борнеманна, почти наполовину состоявшая из бывших советских граждан;

— 707-я пехотная дивизия вермахта. Она названа здесь русско-немецкой потому, что ее состав не менее чем наполовину состоял из бывших граждан СССР, в основном русских и украинцев с белору-сами. ||

Помимо вышеперечисленных частей и соединений, со стороны вермахта в этой противопартизанской операции также принимали активное участие следующие практически полностью русские по своему личному составу части:

— 702-й «восточный» полк особого назначения (ПОН, также известен как Добровольческий полк «Десна»), состоявший из четырех «восточных» батальонов (615, 616, 617, 618-й), 621-го «восточного» артиллерийского дивизиона, кавалерийского эскадрона, отряда особого назначения (разведывательно-диверсионной школы), роты снабжения, саперного, хозяйственного и связи взводов. Насчитывавший от 2500 до 5000 человек боевого состава, он собой представлял, по сути бригаду, а не полк; |

— 709-й «восточный» полк особого назначения (ПОН), состоявший только из трех батальонов (628, 629, 630-й). Но в отличие от 702-го «восточного» ПОН, имевший из тяжелого оружия на своем вооружении вместо артиллерийского дивизиона только одну «восточную» артиллерийскую батарею 582-ю и «восточные» взвод танков;

482

— Казачий дивизион, расквартированный в городе Трубчевске, так называемая «Кавалерийская группа «Трубчевск», состоявшая из трех эскадронов и артиллерийской батареи казаков.

Кстати, 702-й и 709-й «восточные» полки в партизанских донесениях «наверх», в Москву, которые сохранялись и находятся в Российском Государственном архиве социально-политической истории, РГАСПИ, стыдливо камуфлируются как некие «русско-немецкие» части. Или же вообще называются частями «РОАД». А Кавалерийская группа «Трубчевск» обозначена орловскими партизанами как какой-то «полк» каких-то «украинских казаков». Или же вообще «полк вольного украинского казачества».

Для авиационного обеспечения были привлечены отдельные авиационные звенья летчиков-наблюдателей, знаменитые «рамы» «Фокке-Вульф-189».

Общее количество привлеченных для проведения противопартизанской операции войск составило до 40 000 человек, и большую часть из них, как уже было заявлено выше, составляли именно русские солдаты и офицеры. Точнее — бывшие советские граждане.

Главную силу в этой операции, несмотря на «немецкие» названия, играли русские части и соединения: 442-я дивизия особого назначения (ДОН), 702-й и 709-й «восточные полки особого назначения (ПОН), казачья Кавалерийская группа «Трубочевск». Но в первую очередь неупомянутая до сих пор Русская Освободительная Народная Армия. Она участвовала здесь целиком — все ее 5 пехотных полков и бронедивизион. Более того, в этой операции участвовали вообще все вооруженные силы Русского государственного образования «Локотское Окружное Самоуправление». Помимо РОНА, в ней принимали участие все отряды русской полиции, размещенные в городах РГО «ЛОС», из Локотя, Севска, Комаричей, Навли, Дмитриев-Льговского, Дмитровск-Орловского, Михайловки, Первоавгустовского, Суземок. Всего партизаны насчитали тогда действовавшие против них «16 гарнизонов полиции». Об этих «18 гарнизонах полиции» И. Ермолов в своей книге «История Локотского Округа

16* 485

и Русской Освободительной Народной Армии» на стр. 140 приводит такие данные: «Партизанский командир ВК. Морозов в мемуарах писал, что в южных районах Орловской области наряду с частями 7-й немецкой армии и Королевской дивизии против партизан действовали «бригады изменника родины Каминского и 16 гарнизонов полиции». Скорее всего, помимо гарнизонов полиции из РГО «ЛОС» в этой операции принимали участие также и отряды русской полиции из Почепы и Клинцов, где имелось такое же Русское государственное образование, мало известное до сих пор. И из Качева...

Помимо пресловутых «1/8 гарнизонов полиции», в этом сообщении прямо-таки умиляют, помимо «частей 7-й немецкой армии и Королевской дивизии», упоминание официального названия РОНА, «бригада» — в множественном числе «бригады изменника родины Каминского». Видимо, партизаны реально оценивали боевую мощь Русской Освободительной Народной Армии и в соответствии с этим и привели именно множественное обозначение РОНА как бригады, а не бригада.

Помимо всех вышеперечисленных сил, в операции принимали участие также отряды народных ополченцев, самоохранителей из всех без исключения населенных пунктов РГО «ЛОС». Которые были приведены в повышенную боеготовность для перехвата тех отрядов «советчиков», которые смогут прорваться сквозь кольцо окружения русских и германских войск. Отдельные батальоны полиции были переброшены для участия в этой операции аж из самих Брянска, Гомеля, Витебска.

-В ту пору РОНА представляла собой внушительную силу. По оценкам самих советских партизан, данных ими в докладе Центральному штабу партизанского движения, РОНА в тот период представляла собой следующее соединение:

«Секретно. Справка о численности, организации и вооружении бригады Каминского.

Бригада Каминского сформирована в порядке мобилизации из числа призывного контингента Навлинско-

484.

го, Брасовского, Комаричского, Дмитровск-Орловского, Севского, Суземского районов.

Состав бригады:

Первый полк — 1, 2, 11 батальоны. Командир полка — майор Галкин. Численный состав — 1300—1500 человек. Каждый батальон состоит из 3 стрелковых рот и одной пулеметной роты. Численный состав каждого батальона — 300—400 человек. При полку имеется одна артиллерийская батарея, состоящая из 3 76-мм пушек.

Второй полк — 4, 5, 6 батальоны. Командир полка — майор Тарасов. Численный состав — 1300—1500 человек.

Третий полк — 3, 13, 15 батальоны. Численный состав — 1300—1500 человек. Командир полка — майор Прошин.

Четвертый полк — 2 батальона. Численный состав 500—600 человек. Командир полка немец Рейтенбах.

Пятый полк — 7, 5, 9 батальоны. Численный состав 1300—1500 человек. Командир полка майор Грулаков.

Зенитный дивизион. Численный состав 100—150 человек, вооружение — 3 зенитных пушки и 4 крупнокалиберных пулемета. Командир дивизиона лейтенант Плохих.

Гвардейский батальон. Численный состав 650 человек. В составе батальона 2 стрелковых роты и одна учебная рота. Командир батальона майор Фролов.

Автобронетанковый дивизион. Численный состав 200 человек. Командир дивизиона капитан Самсонов. Дивизион имеет: БМ — 10, КВ — 2, Т-34 — 4, БТ-3 — 3, Т-37 — одна, две танкетки, 30 автомашин.

Общая численность бригады 85—6,5 тысяч.

Начальник разведотдела Орловского

Штаба партизанского движения

Полковник Зюряев»>.

Надо четко здесь понимать, что численность РОНА здесь серьезно занижена. В расчет берутся только «штыки», а не весь личный состав частей. Да и число «Штыков» также весьма существенно занижено.

485

Противопартизанская операция «2вещегфагон», «Цыганский барон», длилась с 16 мая по 6 июня 1943-г. и проводилась следующим образом.

Западная группировка антипартизанских сил:

— 702-й «восточный» полк особого назначения (ПОН) «Десна»;

— Кавалерийская группа «Трубчевск»;

— 709-й полк особого назначения (ПОН);

— полицейские батальоны и батальоны местной самообороны 4

— части 102-й венгерской дивизии сил безопасности,

выполняла в целом пассивную роль, представляя своего рода «наковальню». Ее задачей было удерживать правый берег реки Десна и не позволить партизанам-емильтинцам прорваться на запад — в Клетнянские леса, к Суражу и Почепу. Для обеспечения этой в целом нелегкой задачи (глухие

места, отсутствие необходимого количества дорог к реке, зачастую топкие берега) на правом берегу Десны были даже заранее оборудованы оборонительные укрепления — своего рода «мини-вал».

Основная же тяжесть боев по замыслу устроителей операции «71°ееппегфагоп», «Цыганский барон», ложилась на Восточную группировку антипартизанских сил: |

— пять полков, гвардейский батальон и бронедивизион Русской Освободительной Народной Армии;

— 442-я русско-немецкая дивизия особого назначения (ДОН).

Все эти части и соединения были усилены, отдельными частями батальонного звена из:

— 4-й и 18-й танковых дивизий,

— 7-й и 292-й пехотных дивизий,

— русско-немецкой 707-й пехотной дивизии.

Силы этой группировки были сконцентрированы в Суземках, Величне-Игрицком, Коломине, Холмечках, Тарасовке-Шемякино, Кокоревке, Алтухово, Навле. Из этих пунктов, опираясь на полотно железной дороги Суземка — Навля, а также действуя вдоль рек Навля и Нерусса и дороги Навля — Пролытово — Удельные Утты, они должны были:

486

Б. Каминский (в центре) и члены штаба РОНА (справа от Каминского — его адъютант РК. Белай) с германскими командирами полиции во время каскада противопартизанских операций весны—лета 1943 г.

во-первых, стремительно и быстро оттеснить партизанские силы далеко на запад от железной дороги Навля — Суземка, выдавив их в болотистые, лишенные дорог леса Брянского леса, примыкающие к левому берегу реки Десна;

во-вторых, расчленив всю группировку партизанских бригад на ряд не связанных между собой и изолированных группировок, надежно запертых в тесных, безжизненных ненаселенных болотисто-лесистых мешках;

в-третьих, этим самым создать предпосылки для принуждения к массовой сдаче в плен измотанных, изголодавшихся партизан через некоторое время их «болотно-лесного сидения» в этих мешках.

Для предотвращения прорыва партизан на восток, север и юг окраины Брянского леса все выходы из него были оцеплены батальонами и отрядами полиции порядка и сельской самообороны РГО «ЛЮС». В которые на период всей операции «41еешпегБагоп»,

487

«Цыганский барон», была проведена усиленная мобилизация граждан.

Как уже упоминалось, операция началась ранним утром 16 мая 1945г. и уже через 4 суток после начала операции — к утру 20 мая 1945 г. — ее успех стал очевиден. Неповоротливые и малобоеспособные, несмотря на хорошее вооружение, находившееся к тому же в достаточных количествах, «районные» партизанские бригады и отряды, жестко привязанные к тем населенным пунктам, на которых они базировались и из жителей которых они состояли, не могли на равных противостоять высококомобильным и постоянно участвовавшим в лесных боевых действиях

регулярным батальонам РОНА и 442-й дивизии особого назначения — своего рода «противопартизанскому спецназу».

И то, что за более чем годовое «сидение» возле собственных деревень вокруг каждой из них партизанами-емлютинцами были оборудованы своеобразные «мини-линии Мажино» в виде многочисленных ДОТов и ДЗОТов, и километров отрытых окопов, а также многочисленных землянок и блиндажей, мало помогало им в деле обороны. Роты и батальоны РОНА и 442-й дивизии ДОН были усилены танками и бронемашинами приданных частей вермахта, против которых крестьяне-партизаны не были толком обучены эффективно бороться. А если и были обучены, то это обучение было чисто теоретическим и поверхностным — ни одного случая закрепить полученные знания на реальном деле у них до этого практически так и не представилось.

Поэтому мощные на первый взгляд оборонительные укрепления партизан, ранее неоднократно воспевавшиеся в центральной советской прессе многочисленными залетавшими сюда за трофеями, орденами и медалями «за смелость» и «боевым опытом» журналистами и писателями, теперь преодолевались относительно быстро, легко и с малыми потерями для стремительно наступавших бойцов РОНА и спецназовцев из 442-й ДОН.

18 мая 1945 г партизанские силы потерпели поражение в районе Навли, откуда они были вынуждены откатиться в леса к западу от этого района.

488

К 20 мая 1943 г. партизаны лишились почти всех своих основных баз в восточных районах Брянского леса. И в частности, своих старых надежных партизанских опорных пунктов и баз в селах и деревнях Алтухово, Кокоревка, Теребушка, Гаврилова Гута, Старая Гута, Васильевка, Белоусовка. Потеря этих населенных пунктов была для партизан невосполнима — ведь они именно отсюда кормились, здесь располагались и, по сути, отсюда все и происходили. Других баз, запасных, резервных, на чрезвычайный случай, в глубине Брянского леса ими оборудовано не было. К тому же при наступлении германо-русских войск на свои партизанские базы емлютинцы не сумели организовать своевременную вывозку из занимаемых ими сел и деревень в глубь Брянского леса и закладку там запасов продовольствия и боеприпасов. Настолько стремительным был натиск ронавцев и русско-немецких спецназовцев из 442-й ДОН. И настолько ошеломляющим и неожиданным для командования партизан было поражение, которое сразу же стали терпеть многочисленные и вроде бы с виду мощные и многочисленные партизанские бригады.

К тому же здесь быстро проявилась полнейшая военная некомпетентность как руководителя высшего командира брянских партизан партизанского комкора-1 подполковника Дмитрия Васильевича Емлютина. Если и в обычных условиях он фактически не координировал деятельность отдельных партизанских бригад, то в экстремальных условиях масштабной противопартизанской операции он вовсе растерялся и самоустранился от дел. Поэтому буквально с первых дней проведения операции «ЯфепегБагоп», «Цыганский барон», подвергавшиеся нападениям партизанские бригады были, по сути, предоставлены самим себе. А затем, через пару-тройку дней, связь между ними и управление ими со стороны «Объединенного штаба партизан Юго-Западной зоны Орловской области» были и вовсе утеряны.

21 мая 1945 г. на юге «Зеленого Бастиона», Партизанского края партизан-емлютинцев, русско-немецкими войсками была одержана серьезная победа — пар-

489

тизаны были отброшены от линии железной дороги Унеча — Хутор Михайловский далеко в безлесные районы, где через несколько суток были почти полностью уничтожены.

Севернее же, отброшенные от своих деревень — баз-кормилиц, партизаны-емлютинцы бросились было на прорыв к реке Десна. Но в ходе продолжавшихся несколько суток боев переправиться на

правый берег реки им так и не удалось. Понесся в этих, оказавшихся для них безрезультатными, боях огромные потери, они отступили назад — в глубь Брянского леса.

С каждым днем территория, контролировавшаяся партизанами-емлютинцами, все более и более сокращалась, подобно шагреновой коже. Ронавцы и спецназовцы из 442-й ДОН все более и более отжимали их на запад — все дальше от железной дороги Суземка — Навля. Так же успешно шло продвижение вдоль рек Не-русса и Навля и вдоль дороги Навля — Удельные Уты. От полного разгрома партизан спасало то, что в эти дни с «Большой земли» на партизанские «поляны для сброса» им в массовых количествах сбрасывались на парашютах продовольствие, боеприпасы и взрывчатка. Тем не менее этого количества, которое к тому же отнюдь далеко не все попадало в руки партизан, было явно недостаточно для огромной массы скопившихся здесь людей. Именно к этим дням относятся письма членов семей партизан и самих партизан, выдержки из которых были опубликованы в книге «Огненная дуга: Курская битва глазами Лубянки», Москва, 2003, на стр. 336—337. Члены семей партизан пишут:

А. Пустомолова: «Кизнь наша очень трудная. Находимся в лесу, в тылу врага, отрезаны от всех населенных пунктов. С питанием дело обстоит очень плохо, конечно, пухнем с голоду».

П. Зеленихина: «Питание скверное, почти один подножный корм. Я болела 8 дней. Живу я сейчас неважно, чувствую себя слабо, хуюеу, а мысли о маме, о Бабьей земле. Надоело мне в тылу врага...»

Сами партизаны также отчаянно голодали — об этом свидетельствует партизан Миронов: «Сейчас у нас неважно в Брянском лесу, прижал нас немец. Ста-

490

ло трудно насчет питания. Как хочется соединиться с армией. Продукты с самолетов не сбрасывают, будто трудно прожить летом».

Партизан Шаронин буквально молит близких: «Я ослаб, подумай, как бы помочь мне. Очень прошу, помоги мне в питании, направь посылку с летчиками, и побыстрее. Попроси их, они сделают все, или сам побывай у меня, только бери с собой, что покушать, а то у нас насчет этого трудновато».

51 мая 1943 г. практически все партизанские бригады «Зеленого Бастиона», основательно потрепанные и практически полностью разбитые, были зажаты в болотистых, вязких лесах левобережья Десны. При этом остатки одной из партизанских бригад, всего несколько сотен человек, с оружием в руках перешли на сторону Русской Освободительной Народной Армии.

На этом активная наступательная фаза противопартизанской операции «Чертов Бабун», «Цыганский барон», фактически завершилась. Здесь, в болотах, в мокрых глухих чащобах Брянского леса левобережья Десны, у партизан не было оборудованных баз и площадок для посадки самолетов. Не было даже заранее создано площадок для сброса продуктов и боеприпасов, не было создано и самих этих запасов продовольствия и боеприпасов. Долго протянуть здесь огромная масса людей, выдвигавшаяся из лесных деревень теперь уже бывшего «Зеленого Бастиона», просто физически не могла. Поэтому, кое-как приведя себя в относительный порядок, жалкие остатки совсем недавно, всего каких-то пару недель назад, многочисленных партизанских бригад, густо облепленные членами семей, женщинами, стариками и малыми детьми, самостоятельно стали прорываться кто куда.

Это в массовом порядке стало происходить в ночь на 7 июня 1943 г. и длилось практически десять суток, вплоть до 16 июня 1943 г. Основная часть партизанских бригад и отрядов, на которые опять развалились бригады созданного было в конце 1942 г. приказами из Москвы 1-го Партизанского корпуса, пробивалась на северо-восток — в Карачевские и Долбеньковские леса. Но немало партизан и гражданских лиц пытались

491

выбраться на правый берег Десны и уйти в Клетнянские леса и Рамасуховские болота. Эти, по сути, уходили от активной вооруженной борьбы, занимаясь только спасением собственной жизни. Переправляться через полноводную Десну приходилось исключительно вплавь, ночью и практически безоружными.

В то же время основная часть партизанских сил бывшего «Зеленого бастиона» так и осталась голодать в глухих болотистых чащобах левобережья Десны, зажатая там ронавцами и спецназовцами из 442-й ДОН.

Полнейший разгром, которому в считанные дни подверглись мощные основные силы 1-го Партизанского корпуса, был полностью на совести партизанского комкора-1 Героя Советского Союза подполковника Дмитрия Васильевича Емлютина. Бригады с первого дня проведения противопартизанской операции «414ее-ипегфагоп», «Цыганский барон», были оставлены без управления, координации и связи со стороны командования 1-го Партизанского корпуса. Они практически избивались поодиночке, и со стороны командования корпуса не было предпринято никаких действительных мер по обеспечению маневрирования, группирования сил на отдельных направлениях, помощи терпящим бедствие с флангов и спокойных участков фронта.

Под угрозу полного уничтожения была быстро поставлена самая мощная на тот период времени партизанская группировка на оккупированных территориях СССР — Орловско-Брянская.

Потому-то Герой Советского Союза, лихой комкор-1 кадровый гэбэшник подполковник Дмитрий Васильевич Емлютин был срочно отозван с территории «Зеленого Бастиона», а точнее, теперь уже его жалких ошметков и тут же заменен армейским подполковником Горшковым. А сам «Штаб Объединенного командования партизанскими отрядами южных и юго-западных районов Орловской области» был расформирован и заменен на «Южную оперативную группу». Эта нехитрая словесная эквилибристика давала возможность новому командиру брянских парти-

492

зан подполковнику Горшкову на месте быстро и без проблем избавиться ото всех емлютинских ставленников, которых он сочтет нужным убрать из штаба. Под благовидным предлогом «сокращения штатных должностей в связи с реорганизацией Объединенного Штаба в Оперативную группу».

Спецсообщение 1-го Отдела 4-го Управления НКГБ СССР на имя комиссара государственной безопасности 2 ранга Б.З. Кобулова о результатах для орловских партизан противопартизанской операции «4ееппегБа-гоп», «Цыганский барон», звучит как своеобразный реквием по 1-му Партизанскому корпусу: «все партизанские бригады сильно потрепаны, два комбрига и много командиров отрядов убиты, много партизан взято в плен противником. Часть партизан одной из бригад ушла в полицию. Положение крайне плохое, вооруженных людей в бригадах и отрядах уменьшилось, имеет место голод. Противник блокирует партизан. Для борьбы с партизанами выведена в лес полицейская бригада начальника Локотского округа Каминского... (выделено. — СВ)» (опубликовано все в ТОЙ же книге «Огненная дуга: Курская битва глазами Лубянки», Москва, 2003, на стр. 273). Кстати, от последнего предложения из этого отрывка веет каким-то мистическим ужасом, который, вероятно, испытывали чекисты перед бойцами РОНА. Что-то вроде знаменитого киношного: «Лелик — все пропало!!! Для борьбы с партизанами выведена в лес полицейская бригада начальника Локотского округа Каминского»

.Результат 22-дневной операции «ИАвеилегра-гоп», «Цыганский барон»:

Первое. По немецким данным, 4011 (скорее всего, это опечатка в документе, так как сложение приведенных ниже чисел дает число 4021. — С.В.) человек, навсегда выведенных из числа партизан, в том числе — 1584 убитых, 1568 пленных, 869 перебежчиков из партизанских отрядов, поступивших сразу же после завершения операции добровольцами в Русскую Освободительную Народную Армию. Кроме того, 15 812 человек местных жителей, не являвшихся партизанами, но попавших в разряд «подозрительных лиц», были эва-

куированы в другие местности Орловщины. Партизаны- емлютинцы потеряли также только в виде трофеев, до- ставшихся народоармейцам из РОНА, 21 тяжелое ору- дие и 3 танка.

Второе. Помимо этого, на счету русско-немецких войск, участвовавших в операции, было 207 уничто- женных партизанских укрепленных баз и лаге- рей, 2930 землянок и огневых точек, также соглас- но пунктуальным немецким данным.

Третье. Очищение от партизан внутренних комму- никаций перед операцией «Цитадель», Курской битвой, ликвидация угрозы удара партизан с тыла во время проведения этой операции. На карте- схеме, приведен- ной здесь, хорошо видно, как многочисленные емлю- тинские партизанские отряды и бригады «Зеленого Ба- стиона» были по результатам этой операции буквально прижаты к берегам реки Десны, сосредоточившись в глухих, труднопроходимых лесных придеснянских чащах Брянского леса. Там, скученные в лесах и боло- тах, они практически перестали представлять собой какую-либо опасность для германских войск, осущест- влявших операцию «Цитадель».

Четвертое. И наконец, безопасная эвакуация «Ор- ловского плацдарма» после завершения прерванной в самом своем зените «Операции «Цитадель» Курской битвы. Прерванной из-за неожиданно быстрой и успеш- ной высадки англо-американцев в Италии, почти сразу же после ликвидации Германо-итальянской Группы ар- мий «Африка», запертой в Северном Тунисе.

В целом же, по «советским», более точным, нежели немецкие, данным — Центрального штаба партизан- ского движения, ЦИИ, партизанские бригады и отря- ды в ходе операции «Цыганский барон» понесли еще более тяжелые потери. Их численность, по данным ЦИШИПД, до начала операции составляла в Орловской области на 1 мая 1943 г. 14 323 бойца. На 1 июля 1943 г., сразу после завершения этой операции, их в Орловской области было уже, по тем же самым дан- ным, только 9623 бойца и командира. Следова- тель- но, «урожай» операции «Цыганский барон» составил ровно 4700 бойцов. И это явно заниженные данные,

потому что налицо явное округление числа потерь «до сотни» человек.

Почему округление?

Просто «товарищи» «волевым решением» определи- ли «фактическое» число потерь в операции в 4700 че- ловек. И, «не мудрствуя лукаво», взяли да и отняли эту цифру от первоначального количества партизан. Вот и получилось вроде бы очень «точное» число 96235 че- ловека. Потери ровно 4700 человек — это явное окру- гление, «прикидочная цифра», а не факт. А ни один здравомыслящий «по-советски» «народный мститель» никогда в Отчете-Докладе «наверх», «в Москву», не ста- нет округлять свои потери в сторону увеличения. Нао- борот! Только в сторону уменьшения!

Три главных довода в пользу верности высказы- ного автором книги умозаключения:

— во-первых, чем меньше потери — тем лучше и более умелым командиром ты выглядишь в глазах «московского» начальства;

— во-вторых, чем больше у тебя списочная числен- ность личного состава, тем больше тебе перебрасыва- ется всяческого довольствия с «Большой земли» — как боеприпасов, так и продовольствия;

— в-третьих, чем большим количеством людей ты командуешь (пусть даже фактически это происходит только на бумаге — пойдй проверь в лесах-то парти- занских, в тылу врага!), тем выше у тебя звание и долж- НОСТЬ. А значит, и место твое в иерархической совет- СКОЙ СИСТЕМе.

Так что «местным», орловским «товарищам» был прямой резон приуменьшить число своих потерь в результате операции «Цыганский барон». И при этом не на какие-нибудь несколько десятков или даже сотен человек. Уменьшать так уменьшать! Чего мелочиться-то ради каких-то нескольких сотен человек? Так что, скорее всего, число безвозвратных потерь партизан Орловщины в ходе и в результате операции «Цыганский барон» — не эти самые пресловутые 4700 человек, а как минимум 5500 человек, а в более-менее объективной реальности же — 5700 — 6500 человек! И из этих примерно 6000 человек от 500 до 1000 человек, скорее

495

всего, просто разбежались по родным селам. Откуда их несколькими месяцами ранее насильно «мобилизовали» в народные мстители. Загнав в отряды энкавдэшников-партизан в качестве «пушечного мяса». Поэтому эта тысяча и не попала в объективные «немецкие» данные, приведенные выше.

Но еще больше здесь впечатляет все-таки вышеприведенное число 869 партизан, добровольно покинувших сытное партизанское житье-бытье с его пресловутыми «<..500 граммами ежедневного мясного рациона». Сбросивших с себя гордое звание советского патриота и народного мстителя и променявших его на позорное клеймо фашистского прихвостня и пресловутые жалкие «<..25 граммов ежедневного мясного рациона». Тем более что об этих самых «25 граммах» советские партизаны были уже достаточно хорошо осведомлены за долгие два года противоборства с противостоящими им частями РОНА.

Так что если рассуждать с точки зрения типичного прихвостня (а у типичного прихвостня, как нам всем с детства внушали и внушили, все мысли «через брюхо» идут, он так просто физиологически устроен), то в данном случае странные какие-то прихвостни оказались — повели они себя уж больно как-то не по-прихвостнически.

Кстати, тогда же, во времена подготовки проведения операции «/ееппегБагон», «Цыганский барон», партизанские командиры на полном серьезе слали в Москву, в Центральный штаб партизанского движения, странные с точки зрения сегодняшнего дня панические депеши. О том, что против них переброшены целых три дивизии «Русской Освободительной Армии», т.е. власовской РОА. Которой тогда фактически вообще не существовало в природе. Поэтому что 1-я дивизия РОА стала формироваться только поздней осенью 1944 г. До этого же все без исключения части и подразделения русских добровольцев, которые носили на своем левом (а то и правом) рукаве нашивки «РОА», представляли собой только отдельные «восточные» батальоны, дивизионы, эскадроны и роты.

496

Тем не менее всю весну и лето 1943 г. разведданные партизан в Москву были полны сведениями о передвижении в районы Брянских лесов именно «...трех дивизий РОДА». Более того, эти мифические и загадочные «...три дивизии РОЛ», согласно этим разведсводкам, даже принимали активное участие в противопартизанских операциях. Причем сведения о «трех дивизиях РОЛ» настолько встревожили высокие московские власти, что оттуда сразу же посыпались грозные и срочные указания: «Узнать численность, имена командиров, состав частей и их номера». Чувствовалось, что эта информация крайне встревожила высшее советское руководство. Но ничего истребимого высоким московским начальством партизанские разведчики сообщить в Москву так и не смогли. Поэтому со временем тон «указивок» из Москвы стал более спокойным и взвешенным.

Видимо, там наконец-то поняли, что «три дивизии РОА» — штука более, как сегодня бы сказали, виртуальная, нежели существующая в объективной реальности. Постепенно переписка относительно загадочных «трех дивизий РОА» между ЦШПД и перепуганными партизанами-ефлютинцами затухла и отпала сама собой.

Если хорошенько поразмышлять сейчас над этимологией появления на горизонте жизни брянских партизан мифических «...трех дивизий РОЛ» весной—летом 1943 г, то на свет божий

появляется единственное короткое и логическое объяснение этому бреду, паническому и бессвязному. И объяснение это — «У страха глаза велики».

Да, действительно против советских партизан-ем-лютинцев в операции “714ееппегБагоп”, «Цыганский барон», принимали участие в подавляющем большинстве своем именно русские части и подразделения — пять полков РОНА, полк «Десна» (702-й «восточный» полк особого назначения — ПОН), 709-й «восточный» полк ПОН, Кавалерийская группа «Грубчевск» в составе 3 эскадронов. А также армянские батальоны из Армянского Легиона. Да и 442-я дивизия особого назначения генерал-лейтенанта Карла Борнеманна также наполо-

497

вину состояла из тех же самых «русских» — бывших советских граждан. Кроме того, в блокировании партизанских районов принимали участие многочисленные полицейские отряды практически со всех прилегающих районов Орловщины. Действительно, если все это сложить, то Тогда вместе набирается три дивизии русских ВОЙСК.

И все эти батальоны, эскадроны и полки наносили партизанским бригадам тут и там чувствительнейшие удары, нередко ставя их на грань полного военного разгрома. Полнейшее превосходство «русских» антипартизанских частей над партизанскими бригадами в жестоких лесных боях быстро выявилось с первыми же боями в ходе проведения противопартизанских операций. Ведь все эти восточные полки особого назначения, а также части РОНА представляли собой своего рода «антипартизанский спецназ». И собранные вместе — страшную и могучую противопартизанскую силу. Так что грозная и ужасающая весть об этом еще быстрее распространилась среди партизан Орловщины и Брянщины. И именно ОНО-ТО И родило тогда, скорее всего, у командиров орловских партизан ошибочное представление. Представление о том, что против них действуют не просто какие-то там «русские» войска. Из числа полииаев-прихвостней и прочих предателей Родины и пособников немецко-фашистских оккупантов. А русские регулярные войска. И числом ну уж никак не меньше нескольких полнокровных дивизий. А это могли быть ТОЛЬКО «власовцы», только «РОА».

Вот тогда-то и появились на белый свет могучие, многочисленные и грозные «35 дивизии РОА».

Которые впоследствии, так же внезапно и загадочно, как появились на земле Орловщины и Брянщины, так и внезапно куда-то бесследно пропали.

И этот горячечный миф, рожденный в воспаленных умах явно впавших в панику партизанских вожakov Брянщины и Орловщины, лучше всего характеризует боевые качества принимавших в антипартизанских операциях “Я4реппегБагоп” («Цыганский барон»), “Еге\$сЪи7” («Вольный стрелок»), “ЗеуаНЕ»л” («Зейд-

498

лиц»), “МаспБаг ЫШе” («Соседская помощь»), “Тапп-Баеи\$ег” («Еловая шишка»), “О\$еге!?” («Пасхальное яичко») частей и подразделений «русских» добровольческих полков, батальонов и дивизионов.

И в первую очередь Русской Освободительной Народной Армии, как самого крупного по численности русского соединения, принимавшего активное участие во всех перечисленных противопартизанских операциях.

Руководители орловских, брянских и курских партизан боялись появления полнокровных дивизий «власовцев», «РОА» на полях сражений с советскими войсками, с советскими партизанами! Это был для них своего рода ужас, летящий на крыльях ночи...

Самое парадоксальное, что именно этого появления полнокровных дивизий «власовцев», «РОА» на полях сражений с советскими войсками, и именно так же иступленно, как и руководители

орловских, брянских и курских партизан, боялся и Адольф Гитлер, «фюрер германского народа и рейха»!

В январе 1943 г. до Гитлера дошли данные об истинном количестве так называемой бригады РОНА. Фактически это была усиленная дивизия, как минимум, о которой он и понятия не имел. В Ставке фюрера разразилась настоящая гроза. Был вызван на ковер сам Остминистр Альфред Розенберг который был обязан представить подробный отчет об этом безобразии. Так как сам Розенберг был ярым сторонником «Проекта «Локоть», то в своем докладе он постарался успокоить фюрера тысячелетнего Рейха. 8 января 1943 г. он писал в докладе такими вот фразами: «Я не вижу опасности в подобного рода экспериментах в более крупных масштабах, ибо руководство все равно будет находиться в наших руках.» Неизвестно, какие руки имел в виду Розенберг, но Гитлера этот доклад временно успокоил.

В то же время достаточно было одного-единственного факта массового дезертирства из одного только восточного батальона в те дни 1943 г, как Гитлер тут же истерически потребовал разоружить все без исключения «русские» части и подразделения. А весь личный

499

состав этих частей и подразделений сослать заключенными на шахты! И только огромные усилия его более здравомыслящих помощников позволили избежать проведения в жизнь этого идиотского решения. Но он все же добился того, что большая часть всех «русских» добровольческих частей была переброшена с Восточного фронта, фронта их борьбы с советской властью, в Западную Европу. |

С одной стороны, это привело к резкому снижению боеспособности и дисциплины почти всех без исключения переброшенных с Восточного фронта боевых частей и подразделений. //отому что все эти несклько миллионов бывших советских граждан, «русских», вступили в ряды добровольцами именно для того, чтобы бороться с советской властью. А их попытались низвести до уровня обычных наемников, «ландскнехтов».

С другой стороны, эта мера Гитлера наверняка вызвала вздох огромного облегчения в Кремле. Потому что эти эвентуальные ядра сопротивления советской власти, вокруг которых легко могли бы нараститься мощные боевые части и соединения за счет перебежчиков и дезертиров из Красной Армии, были убраны «с глаз долой, из сердца вон».

Еще раз Гитлер, сам, наверное, того не ведая, серьезно подыграл Сталину в его Гражданской войне с собственным народом.

Тем самым одновременно приближая и себя, и ведомую им Германию к ужасному, страшному апокалипсическому финалу. К Неммерсдорфу, Вальтеркермену, Голдапу, Позену, Замланду, Фрише-Нерунгу. К кровавому исходу миллионов и миллионов немцев из Восточной и Западной Пруссии, Данцигского края, Померании, Баната, Трансильвании, Венгрии, Силезии...

.К нашей с вами Победе. А точнее — к победе советского режима в завоевании Восточной Европы и в очередном завоевании собственного народа.

.Почти одновременно с операцией “Я ееппегра-гоп?” («Цыганский барон»), где чуть раньше, где чуть позже, германским командованием были проведены на

500

территории Брянщины еще пять антипартизанских операций с участием РОНА.

Одна из них называлась “Еге1\$сВии” («Вольный стрелок») и проводилась в районе севернее Брянска официально в период с 20 и по 30 мая 1943 г. включительно. Фактически она закончилась уже в десятых числах июня. Ее целью было уничтожение «Дятковского партизанского края» — мощного партизанского оборонительного района. Где длительное время

базировались крупные и мощные партизанские бригады, практически не подчинявшиеся Емлютину. Там «правил и царил» другой такой же самородок, под стать Емлютину, по фамилии Дука. Тоже Герой Советского Союза за подрыв партизанами его бригады 7 марта 1945 г. знаменитого «Голубого моста» под Выгоничами. Того самого стратегически важного моста через Десну, который когда-то, в первых числах октября 1941 г., имел реальную возможность, и силы, и средства для этого, но так и не подорвал будущий партизанский герой Дмитрий Васильевич Емлютин. В районе Дятьково, севернее Брянска, Дука правил так же полновластно, как и Емлютин в Брянском лесу. В конце 1941 г. он даже захватил (по данным «Хроники знаменательных событий», упоминавшейся выше, Дятьково был захвачен партизанами Дуки 14 февраля 1942 г.) и держал под своей властью до самого лета 1942 г. сам город Дятьково. Где также пытался построить «нормальную мирную советскую» жизнь. С регулярной работой «судебной тройки», «ОСО». Ну и остального всего — заводов, фабрик, магазинов, почты, аптек, школ. С построенной партизанами собственной железной дорогой-узкоколейкой, проходящей через территорию всего партизанского края. Но нельзя построить «нормальную мирную советскую» жизнь в тылу врага, будучи окруженным со всех сторон неприятельскими войсками. И имея связь с «БОЛЬШОЙ землей» только при помощи самолетов, время от времени прорывающихся через линию фронта. Это была такая же «игра в советскую власть», как позднее у Емлютина. Только в меньших масштабах. Но и она провалилась с треском, как позднее провалится эта нелепая затея

201

у Емлютина. Правда, Емлютин ее сильнее, чем Дука, «пропиарит», выражаясь современным языком. Дятьково в начале лета 1942 г. отбили назад в ходе контрпартизанской операции «Уор@5апр» («Птичье пение»), партизаны были выброшены в леса. Бессмысленная и рассчитанная, скорее всего, только на показуху, «Игра в советскую власть» здесь закончилась.

И вот теперь немцы взялись за Дятьковский край всерьез. В целях пропагандистского обеспечения проводимой операции они выбросили с самолетов над лесами Дятьковской зоны около 500 000 листовок с призывом к партизанам сдаваться и переходить на сторону русско-германских войск. Однако здесь результаты этой чисто пропагандистской, и только пропагандистской, акции, в отличие от такой же акции, проводившейся на территории РГО «ЛЮС», были поразительно скромнее. Только шесть партизан воспользовались предложением сдать, изложенным в листовках. Что прежде всего говорит о совершенно другой атмосфере, которая была создана здесь местной администрацией из числа русских коллаборационистов. Здесь местное русское население частичкой новой возрождаемой национальной России, в отличие от территории РГО «ЛЮС», себя явно не ощущало!

Тем не менее «армия Дуки» была наголову разбита.

Об общих результатах проводившейся контрпартизанской операции яснее всего говорит сам Герой Советского Союза Дука. Словами своей отчаянной радиogramмы от 9 июня 1945 г. в которой он, отбросив всякую дипломатию, истерически призывает о помощи:

Копия. Сов. Секретно

Расшифрованная телеграмма

Код № 33 12.00 9.6

12.55 9.6

Начальнику Разведотдела Брянского фронта Полковнику Чекмареву

Все отряды Дятьковского куста находятся критическом положении, отрезаны продовольственных баз, активно преследуются противником, леса прочесыва-

2502

ются, имеются значительные потери нашей сторо- ны. Командиры отрядов приняли решение организо- вать отход линии фронта.

Ждем срочно указаний. Сообщите положение На- влинском, Грубчевском районах.

Дука, Суровягин, Ромашин, Виноградов Верно: Зав.Особым сектором Обкома ВКП(б) п/п (Огнев)

Материал использовал п/полковник Тандин

.Сразу же по завершении операции “Еге1\$еЪие7” («Вольный стрелок») силами восточных доброволь- ческих полков «Десна» (702-го ПОН) и 709-го ПОН была проведена операция “МасБфагЪШе” («Сосед- ская помощь») против мощных партизанских бригад Клетнянской зоны. Она проводилась в период с 19 мая по 19 июня 1943 г. и была самой крупной из всех операций, проводившихся когда-либо против партизан в этом районе. Для пропагандистского обеспечения операции с самолетов над лесами было также сброше- но несколько сотен тысяч листовок с призывом к пар- тизанам сдаваться и переходить на сторону германских войск. И здесь так же, как и на территории Дятьковской партизанской зоны, результаты этой акции были незна- чительны, только 24 партизана вышли из лесов и пе- решли на сторону немцев.

Сохранилась отчетливая тенденция, общая для всех без исключения территорий, расположенных вне зоны РГО «ЛОС», — народ отказал фактически немцам и русским коллаборационистам в доверии. Потому что ясно видел — здесь у власти находятся не русские, а всего лишь ставленники германских войск из числа местного населения.

‘В Клетнянской партизанской зоне, зоне клетнян- ских лесов, было сосредоточено в общей сложности до 6000 партизан, контролировавших крупный район во- круг города Клетня. Все они в ходе операции были

505

основательно потрепаны и были вынуждены временно оставить район своего квартирования. Отступив на юг. к Почепу, и на запад, в Красногорский район на грани- це с Белоруссией. При этом партизаны понесли такие потери: по немецким, немного заниженным данным, они потеряли 571 убитого, 369 пленных, 24 дезер- тировавших. Кроме того, было арестовано и эва- куировано в другие местности 16 900 «подозри- тельных лип». В то же время отмечалось, что, несмо- тря нато что не удалось нанести решающего поражения партизанским бригадам относительно их численности, в ходе операции было захвачено очень много трофе- ев — оружия, боеприпасов, военного снаряжения, и даже один самолет. Кроме того, среди убитых было много известных партизанских командиров из числа видных советских функционеров.

Операция позволила на время, до августа 1945 г. раз- рядить обстановку в Клетнянских и Мамаевских лесах (в южной зоне общего массива Клетнянских лесов). Но в августе леса опять были заняты уцелевшими в опера- ции партизанскими отрядами, к которым по воздуху интенсивно перебрасывалось с «Большой земли» раз- нообразное подкрепление.

Одновременно частями 442-й ДОН, кавалерийской группы «Грубчевск» и армянских добровольческих ба- тальонов Армянского Легиона были проведены оперла- ции “Таппваеи\$ег” («Еловая шишка») и “О\$еге!” («Пасхальное яичко»). Результатами этих операций явилось очищение от партизан в первом случае — рай- она между рекой Десна и Почепом, во втором случае — района севернее города Карачева и важной тактически дороги, связывающей важнейшую тыловую базу гер- манских войск Брянск и северо-восточную часть Ор- ЛОВСКОГО ВЫСТУПа.

..Вще одна противопартизанская операция, завер- шающая целый своеобразный каскад противопарти- занских операций в Брянской зоне, проводившихся в период с мая и по конец июля 1943 г., хотя и стоящая несколько в стороне от них, называлась “ЗеудИЕг” («Зейдлиц»). Она проводилась в районе Рославля

в период с 25 июня по 27 июля 1943 г. включи- тельно. —

Туда были переброшены почти все силы РОНА, ко- торые только что завершили с успехом операцию “7 1- сеппегфагоп” («Цыганский барон»). И эти опера- ции закончились полным разгромом оперировавших там партизанских соединений. Но РОНА во всех этих противопартизанских операциях понесла серьезные потери. Настолько серьезные, что в июне — июле во всех восьми административных районах РГО «ЛЮС» была проведена еще одна мобилизация. Причем моби- лизация эта прошла настолько успешно, что не только перекрыла понесенные РОНА серьезные потери в лю- дях в вышеназванных противопартизанских операц- иях, но и позволила еще более увеличить ее первона- чальную общую численность.

Именно в июле 1943 г. гвардейская и комен- дантская роты РОНА были развернуты в гвардей- ский батальон в составе трех рот — двух боевых и одной учебной. И общей численностью более 650 только бойцов. Из тяжелого оружия гвардейский батальон имел 20 ручных пулеметов, 5 станковых пуле- метов, 5 минометов. Роты постарались вооружить боль- шим количеством автоматов — как советских «ПИШЬ», так и немецких «МР-58», «МР-40». Помимо всего этого, батальон был оснащен большим количеством, до 230, грузовиков и представлял собой высокомобильную, хо- рошо вооруженную воинскую часть.

...А затем началось долго ожидавшееся «летнее» на- ступление обеих противостоящих друг другу армий — Операция «Цитадель». Затем — внезапный крах и уни- чтожение Группы армий «Африка», окруженной в Тунисе. И в самый разгар проведения Операции «Ци- тадель» — высадка, успешная высадка, подобно удару молнии, англо-американцев в Италии. В Сицилии. Причем это произошло именно тогда, когда кризис Операции «Цитадель» начал разрешаться в пользу гер- манских войск. Многодневные танковые бои в районе Прохоровки, где сцепились намертво танки трех тан- ковых дивизий СС и гвардейская танковая армия со-

505

ветского генерала Ротмистрова с приданным ей гвар- дейским танковым корпусом, закончились полным разгромом советской танковой группировки. Генерала Ротмистрова Сталин уже хотел отдать под суд военно- го трибунала — тот, имея подавляющее превосходство в танках, умудрился потерять почти все танки своей армии. Безвозвратные же потери немецких танков со- ставили всего пять единиц. Этот вопиющий факт объ- яснялся тем, что поле боя осталось за немцами. И они имели все возможности спокойно эвакуировать с поля боя все свои подбитые и поврежденные в бою танки. А потом так же спокойно их восстановить и снова бросить в бои. Поврежденные же и подбитые совет- ские танки немцы за эти несколько дней полного кон- троля над полем боя так же спокойно все взорвали или уничтожили иным путем. И только поспешное отступление немцев с поля боя

в районе Прохоровки в результате спешного свертыва- ния Операции «Цитадель», завершившееся поспешным отступлением германского вермахта от Курска, Орла, Брянска, с Локотыщины, остановило Сталина. И он тог- да не стал отдавать под однозначно неумолимый (по- гоны с плеч, ордена и медали — на стол, а сам пошел вон, марш-марш — в штрафбат) и жестокий суд воен- ного трибунала проштрафившегося генерала Ротми- строва. Более того, разгром советской танковой армии под Прохоровкой был объявлен величайшей победой советского оружия. Ставшей потом «Величайшей По- бедой Советского Оружия». А также ярким проявлени- ем военного гения советских полководцев и их превос- ходства над военной мыслью германского генералите- та. И вообще тотального превосходства передовой советской военной доктрины над отсталой, замшелой и авантюристической германской.

“Вслед за этим последовала поспешная эвакуация огромного количества мирного населения РГО «ЛЮС» на территорию Белоруссии. Перебазирование туда же всех частей РОНА. Всей администрации РГО «ЛЮС». Всех, имевших к ней какое-либо отношение.

Но сначала был Севск.

Был двухсуточный, не прекращавшийся ни днем ни ночью кровопролитный и ожесточенный штурм древнего русского города Севска тремя дивизиями Красной Армии. Закончившийся полным уничтожением окруженного там 4-го полка РОНА. И тех простых локотчан, которые присоединились к народоармейцам из 4-го полка, вместе воевали и вместе погибли на улицах города.

...Нет повести печальнее на свете...

Глава 23

ВЗЯТИЕ КРАСНОЙ АРМИЕЙ СЕВСКА. ГИБЕЛЬ 4-ГО ПОЛКА РОНА

4-й полк Русской Освободительной Народной Армии во время летнего наступления Красной Армии обеспечивал, наряду с другими полками РОНА, общий отход немецких частей 2-й танковой армии и прикрывал Севское направление. Командиру полка майору Андрею Рейтенбаху было приказано удерживать Севск до тех пор, пока не будет завершено общее отступление РОНА и 2-й танковой армии вермахта. А также мирного населения РГО «ЛЮС», под погрузку которого немцы выделяли несколько десятков железнодорожных эшелонов. Затем 4-й полк РОНА должен был оторваться от частей Красной Армии и быстро отходить на запад.

Командовал 4-м полком РОНА молодой (по некоторым данным, ему было тогда всего 26—28 лет) майор РОНА Андрей Рейтенбах. Он происходил родом своим из поволжских немцев, предки которых были завезены императрицей Екатериной II на безлюдные степные берега Волги из перенаселенных Мекленбурга, Померании и Саксонии. По версии ИПХ, Андрей Рейтенбах вместе со своим младшим родным братом Владимиром Также до войны принимали участие в антисоветском подпольном вооруженном сопротивлении. У комбников ИПХ есть данные о том, что и в Красную

507

Армию Андрей Рейтенбах вступил, выполняя тайное задание подпольной антисоветской организации. Так или иначе, но в Русское государственное образование на Орловщине бывший старший лейтенант РККА Андрей Рейтенбах и его брат Владимир пришли поздней осенью 1941 г. с оружием в руках и во главе небольшого отряда. Имевший в РККА офицерское звание Андрей Рейтенбах быстро выдвинулся в РОНА на должность командира сначала батальона, а затем и создаваемого 4-го полка РОНА. В начале 1942 г. ему было уже присвоено звание капитана РОНА, а в начале 1942 г. он стал майором РОНА. Его младший брат служил в разведке РОНА.

„Помимо бойцов 4-го полка, в кровавой, отчаянной, самоотверженной, героической, сапопожертвованной обороне города Севска принимали участие также и бойцы РОНА, которые не пожелали эвакуироваться. И решили остаться на родной земле и, если потребуются, разделить ее смертный час. А также сотрудники городской администрации из числа местных жителей, до последней минуты обеспечивавшие плановую эвакуацию Русского государственного образования. Эвакуации тогда подлежали в первую очередь жители РГО «ЛЮС: члены семей военнослужащих, работники административных органов, различных предприятий и учреждений РГО «ЛЮС», войсковое имущество, а затем все желающие (именно в такой последовательности). Завершив эвакуацию, сотрудники городской администрации взяли в руки оружие и встали плечом к плечу с бойцами 4-го полка РОНА, а также с бойцами РОНА из числа местных жителей. Именно по ним пришел убийственный, все сокрушающий удар нахлынувшей махины нескольких стрелковых дивизий Красной Армии, усиленных танками. Полк, добровольцы и местная администрация в течение долгих, тянувшихся бесконечно двух суток обороняли город Севск, ведя там кровопролитнейшие уличные бои. В то время как основные силы РОНА, а также многочисленные беженцы и эвакуируемые мирные жители РГО «ЛЮС» (в общей сложности до 80 000 человек, многие тысячи голов домашнего скота, десятки тысяч подвод

508

с имуществом) стремились покинуть район наступления.

Андрей Рейтенбах и его подчиненные смогли прикрыть как отступление частей РОНА и 2-й танковой армии вермахта, так и эвакуацию большого количества мирных жителей РГО «ЛЮС». Хотя с мирными жителями получилось хуже. Только 30 000 человек смогли эвакуировать по железной дороге, хотя и это число огромное. Исходя из среднего количества людей в одном эшелоне, примерно 600—1000 человек, для эвакуации такого числа понадобилось как минимум от 30 до 50 эшелонов. Но фактически число таких эшелонов было значительно больше, так как жители покидали свой родной край не налегке, а с минимальным запасом еды, зимней и другой одежды, мебели, другого скарба. Даже несколько тысяч коров-кормилиц захватили с собой локотчане на новое место. А значит, везли также для них фураж — сено и зерно.

Это не считая того, что по железной дороге перебрасывалась военная техника Русской Освободительной Народной Армии. Многие десятки танков, бронемашин, грузовиков, тракторов, орудий, пушек, зенитных орудий, минометов, сотни и сотни зарядных ящиков, в том числе и на двуколках, десятки тысяч снарядов, мин, миллионы патронов, полевые кухни, мастерские, зимнее обмундирование, другое воинское имущество.

Так что, скорее всего, число эшелонов, выделенных германскими властями для эвакуации мирных жителей РГО «ЛЮС», значительно превышало не только число 50, но и было значительно больше 100 эшелонов.

Ноеще большему количеству локотчан места в эшелонах уже не досталось. От 50 000 до 70 000 локотчан уходило от советской власти на запад в пеших колоннах. И далеко не все они дошли до заветной, спасительной и безопасной тогда для них Белоруссии. Немалое количество пеших колонн было перехвачено наступавшими частями Красной Армии. И все люди, которых не уничтожили на месте сразу, а таких было, скорее всего, большинство, были впоследствии переданы частям НКВД. И уже те разобрались, как умели, с предателями

509

Родины. А умели они именно это делать очень хорошо.

Что же касается словосочетания «предатели Родины», то именно так советским руководством квалифицировались советские люди, уходившие подальше от своих освободителей вместе с отступающими немецкими частями на запад. На этот счет была выпущена специальная Директива Начальника Главного управления военных трибуналов № 003486 от 26.10.42 г. Пункт «е» которой как раз и был им посвящен: «...е) за добровольный уход с оккупационными войсками при освобождении захваченной ими территории». Некоторые современные историки исчисляют общее число этих несчастных несколькими десятками тысяч человек. Всего же спастись от Красной Армии и советской власти удалось тогда, по разным оценкам, от 50 000 до 70 000 человек, включая и бойцов РОНА.

..4-й полк РОНА совместно с остатками 459-го пехотного полка 251-й пехотной дивизии вермахта успешно выполнял задачу по прикрытию отхода частей РОНА и 2-й танковой армии вермахта, а также эвакуации гражданского населения РГО «ЛЮС». И в это время на левом фланге оборонявшихся в Севске частей РОНА, севернее Севска, танковые части Красной Армии прорвались на запад. А оттуда навстречу им, с тыла, ударили подошедшие с запада, из Карасевских и Игрицких лесов, отряды партизан, теперь уже не емлютинцев, а горшковцев. Части соединились и атаковали важные тактически села Лагеревка и Тростная, находившиеся на шоссе Севск — Локоть в нескольких километрах южнее лесной реки Нерусса. И почти в двадцати километрах западнее города Комаричи, одного из восьми районных центров РГО «ЛЮС». Причем из Комаричей еще не успели эвакуироваться тыловые и технические части Русской Освободительной Народной Армии. Застигнутые врасплох, эти части все же смогли оказать сопротивление удару мощного бронированного кулака, построить фронт сопротивления и прорваться на юго-запад, к Севску. После этого 69-я стрелковая дивизия РККА, усиленная танками и отрядами партизан, повернула на юг и начала безостановочное движение на

Севск. Противопоставить этим мощным силам было уже нечего.

..Участь 4-го пехотного полка и присоединившихся к нему солдат РОНА из Комаричей, а также просто жи- телей РГО «ЛОС», оказавшихся в окружении, была этим ударом решена. Они все были окончательно отсечены от своих, попав в почти полное окружение. Оставалась только тоненькая ниточка дороги строго на запад от Севска через Пушкарскую Слободу — Буковище — Пуш- кино и ответвляющаяся от нее на юго-запад дорога че- рез Марицкий Хутор — поселок СТФ (ныне Трудо- вик) — Слободка Орлик. Но и они были перерезаны на второй день боев за город Севск.

В этом стальном и смертельном кольце 4-й полк РОНА, другие бойцы РОНА, а также присоединившийся к ним персонал гражданских учреждений РГО «ЛОС» бились двое суток в развалинах полностью уничтожен- ного древнего русского города Севска. Пощады из окруженных не ожидал никто. Ни офицеры и солдаты РОНА, ни бывшие гражданские служащие РГО «ЛОС». Ни раненые в госпитале. Ни сами врачи и медсестры.

Как уже упоминалось, помимо вышеназванных ча- стей и подразделений РОНА, в районе Севска были раз- мещены отдельные пехотные и артиллерийские под- разделения немецкого 459-го пехотного полка 251-й пехотной дивизии. Все они были крайне потрепаны и обескровлены в предыдущих ожесточенных бо- ях. Весь гарнизон «крепости Севск» не превышал и 2600—2000 человек при примерно полутора-двух десятках артиллерийских орудий разных калибров. При этом примерно 500—1000 человек из этого числа представляли собой различного рода гражданских жи- телей, взявших в руки оружие. Работники администра- ции Русского государственного образования «Локот- ское Окружное Самоуправление», самоохранцы из окрестных сел и тд.

На Севск были нацелены сразу 3 стрелковые дивизии Красной Армии, усиленные танковыми частями.

С севера город, точнее, его предместье Стрелецкую Слободу, должна была атаковать прорвавшая накануне

511

Кор ыркое ка

т и

ой А К `Мовоямское

Килгининсу

Се нное > 22 29 <

; Я

2. 1 pp #2 \ 58

оао

: и / ра" "-. ыы

а линный д

Занятие Красной Армией Севска 26—27 августа 1943 г. Прерывистыми стрелками показаны дальнейшие задачи 60-й сд после занятия ею Севска — Марицкий Хутор, и впоследствии поселок СТФ (ныне Трудовик). Линии границ обозначают разграничительные линии при наступлении всех трех дивизий

_ Красной Армии на город

фронт севернее Севска 69-я Краснознаменная стрелковая дивизия 18-го стрелкового корпуса 65-й армии РККА генерал-майора Кузовкина.

Восточнее города позиции вдоль реки Сев с апреля 1943 г занимали полки 60-й стрелковой дивизии генерал-майора Кляро 27-го стрелкового корпуса РККА. Они располагались от устья реки Стенега на севере и вплоть до южной границы Юрасова Хутора на юге. Южнее 60-й дивизии располагались части 193-й стрелковой дивизии того же корпуса.

512

..60-я стрелковая дивизия РККА была не простой стрелковой дивизией. Для того чтобы иметь наиболее полное представление об этой несколько необычной дивизии и ее командирах, следует привести здесь достаточно пространный, но подробный документ, хранящийся в РАСПИ. Ф. 53. Ой. 1.Д. 20.ЛЛ. 27—29;

«Секретно.

Члену Государственного Комитета Обороны тов. Маленкову

Командующему войсками Центрального фронта генерал-полковнику тов. Рокоссовскому

Докладная записка «О состоянии 60-й стрелковой дивизии»

Командир 60 сд полковник Кляро И. В.

Зам. командира сд по политчасти

полковник Юрченко Ю. С.

начальник штаба сд полковник Либерзон З. Л. Начальник Политотдела подполковник Громов М. Д.

Выполняя Ваше приказание, мною совместно с подполковником Ермаковыми майорами Рудаковым и Егориным проверено состояние 60 сд, входящей в состав 2-й танковой армии. Проверкой установлено, что 60 сд была сформирована 7 июля 1941 года в Ленинском районе Москвы и носила название 1-й Ленинской дивизии ополчения.

В сентябре 1941 года дивизия вела первые бои в районе Ельни, затем Спас-Деменска, где попала в окружение противника, причем из старого состава ополченцев остались только тылы дивизии.

С 10 октября 1941 года дивизия пополнилась личным составом и вместе с этим получила порядковый номер 60 сд. Октябрь, ноябрь и декабрь вела бои под Серпуховом и в направлении на Полотняный Завод.

1 января 1942 года выведена в Серпухов на формирование, где полностью получила личный состав и вооружение и 27 января передана в состав

17 Самая запретная книга... 515

3-й армии Брянского фронта, где провела ряд ожесточенных боев, дважды пополняясь личным составом.

Над 60 сд шефствуют предприятия и учреждения Ленинского района г. Москвы. Дивизия поддерживает тесную связь с Ленинским райкомом ВКП(б), Наркомпищепромом и т. д.

На Центральный фронт 60 сд прибыла из состава 3-й армии Брянского фронта 24 февраля 1943 года, удовлетворительно совершив марш пешиком в условиях зимнего бездорожья расстоянием до 450 км.

К моменту своего прибытия на Центральный фронт дивизия в своем составе имела личного состава — 7384, лошадей — 1081, грузовых машин — 66, тракторов СТЗ — 7, раций — 17, винтовок — 6030, автоматов — 708, пулеметов ручных — 177, пулеметов станковых — 89, пулеметов зенитных — 9, ПТР — 162, пушек разных — 69, минометов — 178, боеприпасов: от 0,3 до 0,65 боекомплекта, продовольствия — от 0,5 до 3 суток.

Надо сказать, что в результате нераспорядительности кожаная обувь для личного состава была оставлена в тылах 3-й армии (Выползово) и сейчас люди ходят в валенках. За кожаной обувью посланы автомашины.

В дивизии имеются представители 21 национальности СССР, из них: русских — 62,5 процента, украинцев — 10 процентов, казахов — 12,5 процента, азербайджан — 3,3 процента, татар — 1,7 процента, других национальностей — 10 процентов. |

Весь личный состав — участники Отечественной войны против немцев. Из них орденосцев — 347 человек, коммунистов — 20 процентов, комсомольцев — 12 процентов.

За время наступательных боев на Центральном фронте с 26 февраля по 16 марта дивизия понесла потери: убитых — 723, раненых — 1685, пропавшими без вести — 17, больными — 166, всего — 2566 человек (скорее всего — опечатка или просто безграмотность составлявшего записку, так как в сумме это — 2591. — СВ.).

ь

514

При этом нанесли потери противнику: убито 745, ранено 1150 солдат и офицеров, взято в плен 84 человека, уничтожено: танков — 3, пушек — 3, пулеметов — 25, взято трофеев: складов с боеприпасами — 8, орудий — 14, легких пулеметов — 45, станковых пулеметов — 11, пушек — 10, танков — 1, грузовых машин — 2, тракторов — 1, мотоциклов — 6, радиостанций — 5.

Главная причина больших потерь в дивизии заключается в том, что командир и штаб дивизии, командиры полков плохо организуют руководство и управление боем. Разведка переднего края и сил противника, по сути дела, ни в дивизии, ни в полках не ведется. Вопросами рекогносцировки, взаимодействия, взаимосвязи и взаимоподдержки частями друг друга в дивизии пренебрегают. В результате всего этого части теряют связь со штабом дивизии и друг с другом, действуют изолированно, на свой страх и риск. И если при этом еще учесть недостаточный опыт командиров полков, зачастую попадают в подготовленные противником огневые мешки и несут излишние потери. Подтвердим это некоторыми фактами:

— 1285 сп (командир полка подполковник Фомин) приказ штадива № 008 от 25.2.45 г. 18.15 на наступление получил 26.2.43 г. в 0.35, час атаки 7.00 26.2.43. К этому времени полк был расположен от исходных позиций на расстоянии в 5—8 км. До этого полк никакой разведки противника не вел, так как только что прибыл с марша. Посланная после поступления приказа штадива разведка вернулась в 5.00, не принеся никаких данных об огневых точках противника и линии переднего края, в связи с тем, что время было ночное. Штаб дивизии также не имел разведанных.

Рекогносцировки местности из-за темноты проведено не было. В связи с этим и артиллерия не могла быть поставлена на огневые позиции. В приказе штадива в качестве одного из маршрутов для полка предлагалась дорога Дмитриев — Липки. Когда же полк подошел к этой дороге, то оказалось, что она находится

17* | 515

в руках противника. Полк здесь же вынужден был ввязаться в бой.

Таким образом, 1283 сп начал бой вслепую, без разведки противника, без рекогносцировки местности, без артиллерийской поддержки. Поэтому не случайно, что он за первый день боя 26 февраля потерял 187 человек, из них 51 убитыми и 156 ранеными. 27 февраля здесь же потеряно еще 159 человек.

— 2 марта 1943 года при наступлении на Меркуловку командир дивизии приказал командиру учебно-батальона (учебного батальона. — СВ.) капитану Мишутину прикрыть фланг дивизии. Мишутин не выполнил приказа, а штаб дивизии не проконтролировал. Мишутин потерял связь со штабом дивизии, вышел вперед боевых порядков дивизии, был пропущен немцами, а затем с флангов и с тылу подвергся ожесточенному обстрелу. За краткое время учебный батальон потерял: убитыми — 71, ранеными — 102, всего 173.

— Так же по-глупому попал в затруднительное положение и 1281 сп (командир полка майор Ощепков). Тов. Ощепков и по возрасту и по стажу молодой командир полка. 9 марта 1943 года при наступлении на Козинку он не разведал противника и не подумал о стыке с соседом и о своих флангах. Командир и штаб дивизии не проверили готовность полка к бою. В результате полк был пропущен в огневой треугольник Угреевичи-Добрудчин-Козинка и под перекрестным огнем потерял убитыми 36, ранеными 67. Всего 103, причем все 3 комбата и 2 заместителя их вышли из строя. Кроме того, потерял 6 станковых пулеметов (из них 3 оставлены противнику), 3 ПТР, 4 миномета. В результате медлительности командира 60 сд полковника тов. Кляро командиры полков зачастую не имеют времени на освоение боевого приказа. Поэтому, как правило, спешат и выводят стрелковые батальоны «на авось». Например, 28 февраля в 4.00 дивизия получила боевой приказ штаба на наступление. Час атаки 10.00. Собравшиеся у командира дивизи-

516

зии командиры полков и работники штаба до 9.00 ожидали, пока т. Кляро примет решение, т.е. Оля командиров полков времени уже не осталось.

— Этот же день — 28 февраля характерен и тем, что штаб 2-й танковой армии включил в свой боевой приказ средства усиления и поддержки 60 сд, заведомо зная, что эти средства не могут быть использованы на данном участке. В приказе указывалось, что 60 сд будут поддерживать: вся артиллерия 11 тк, вся артиллерия 112 сд, 37 гмп (гвардейский минометный полк. — СВ.) и 27 гвардейский тп. На самом же деле оказалось, что артиллерия 11 тк ушла с корпусом на Севск, артиллерия 112 сд стояла далеко на подходе без тягла, 37 гмп был в 15 км без горючего и масла, а из 21 танка 27 гв. тп прибыло лишь 5. Поэтому должной поддержки и взаимодействия не получилось.

По состоянию на 16 марта в дивизии насчитывается 5461 человек. Из них активных штабных вместе с автоматчиками, пулеметчиками, разведчиками, минометчиками и артиллеристами — 3337. Кроме того, дивизия получила местное пополнение в 400 человек. Вооружением дивизия обеспечена. Боеприпасов имеет от 0,3 до 0,6 боекомплекта. 20 автомашин стоят в Дмитриеве и сейчас на час ждут подвоза боеприпасов.

Политико-моральное состояние личного состава крепкое. Настроение бодрое. В прошедших боях личный состав дрался самоотверженно и готов к выполнению очередных боевых задач.

Таким образом, несмотря на большие потери, дивизия не обескровлена. Она и сейчас является крепкой, боевой единицей. Последние действия дивизии по отражению вражеских контратак показали, что 60 дивизия является боеспособным соединением. |

Дивизией командует полковник Кляро Игнатий Викентьевич. [од рождения 1895, беспартийный, окончил Академию им. Фрунзе. 10 лет преподавал такти-

517

ку в Военно-политической академии им. Ленина, в свое время подвергался аресту. Дивизией командует с ноября 1942 года. Представляет собой тип среднего командира стрелковой дивизии.

В тактическом отношении грамотен. Работать может и желает. В силы и возможности своей дивизии верит. Любит не учить, а поучать. В своих рассуждениях излишне пространен, в принятии решений несколько медлителен. В бою смел, в сложной обстановке не теряется. Болезненно воспринимает тот факт, что с ноября 1942 года не утвержден в должности. Кроме того, обижен на то, что в звании полковника Красной Армии ходит с 1935 года, а также до настоящего времени не награжден, хотя в Отечественной войне участвует с 1941 года и был контужен под Москвой.

Вывод:

— Политико-моральное состояние дивизии крепкое и настроение бойцов и командиров бодрое. Дивизия боеспособна. Личный состав верит в свои силы и готов к выполнению очередных задач.

— Если командир 60 сд полковник Кляро не будет переведен на штабную или преподавательскую работу, то его следует утвердить в должности и поставить вопрос о присвоении ему звания «генерал-майор».

Начальник Танкового отдела ПУ ЦФ подполковник Чернышцев 18 марта 1943 г. (выделено. — СВ.).

Этот документ достаточно подробно характеризует очень многое.

Во-первых, то, что 60-я стрелковая дивизия не была обычной регулярной дивизией РККА. Она, можно сказать, вообще не была дивизией регулярных войск. Точнее, если она и была дивизией регулярных войск, то стала ею не сразу. Она была создана в самые первые дни войны, уже к 7 июля, всего-то через какие-то 16 дней войны. И создана полностью из добровольцев, коммунистов и комсомольцев Москвы, как «1-я Ленинская дивизия ополчения».

518.

«Ленинская дивизия», хотя и просуществовала всего какие-то несколько месяцев и непосредственно в боях участвовала лишь даже меньше месяца, оставила след в памяти немцев. В своих воспоминаниях они отмечали появление на фронте какой-то особой «Ленинской дивизии», отличавшейся безрассудной отчаянностью и потрясающей воображение немцев жестокостью по отношению к пленным и раненым военнослужащим противника. И при этом такой же поражающей неумелостью в ведении боевых действий. В нее отбирались яростные фанатики коммунистической идеи, хотя и не умевшие воевать, но и не жалеющие при этом ни своих, ни чужих жизней.

Такие дивизии на поле боя регулярных армий долго не живут, и практически полное уничтожение «1-й Ленинской дивизии ополчения» менее чем за месяц боев — закономерный итог ее «жизнедеятельности». Но сохранившийся в целостности и сохранности кадр дивизии, ее командиры и тыловые подразделения, сохранили дух лютой и беспредельной жестокости, присущей «первому составу» дивизии. И все это в полной мере ясно и выпукло проявилось потом во время августовских 1945 года боев за Севск.

Во-вторых, то, какими были советские дивизии периода прошлой войны, как они воевали. Обратите внимание на выделенные автором книги в «Докладной записке» места. Здесь буквально и ясно обозначены чуть ли не все те беды, которыми страдала на протяжении всей войны Красная Армия.

Это и скотское отношение вообще ко всем дивизиям народного ополчения без исключения, брошенным буквально на убой в начале войны. В сентябре дивизия была брошена в бой, а уже в начале октября от нее остались одни только тылы.

Кстати, поразительная неуязвимость тылов являлась особенностью всех без исключения дивизий и полков Красной Армии в прошедшей войне. Именно эту особенность очень быстро своим

тонким нюхом уловили всевозможные проходимцы и подонки. Которые моментально насытили эти тылы собою, любимыми. И в дальнейшем раз за разом отводились с пе-

519

редового края в дальний тыл на переформирование, где напрочь выбитые роты, батальоны и полки вновь, как бычки кишки колбасным фаршем, набивались человеческим мясом новых, кое-как обученных пополнений. И опять гнались на передовой край, где с удручающей последовательностью опять выбивались в атаках на неподавленный край обороны противника. А целехонькие, без единой царапинки, тыловики опять выживали, постепенно обрастая, помимо животов, неположенными им боевыми орденами и медалями. Матерели и обрастали такими нужными не только на войне связями и связишками, ценностями и барахлишком.

Это и скотское отношение со стороны советского командования к собственным солдатам. Дивизия была переброшена из одного фронта в состав другого лютой зимой и по бездорожью — пешком. Хорошенько вдумайтесь только в эти действительно жуткие строки: «На Центральный фронт 60 сд прибыла из состава 3-й армии Брянского фронта 24 февраля 1943 года, удовлетворительно совершив марш пешиком по-рядком в условиях зимнего бездорожья расстоянием до 450 км». И эту дивизию, без предоставления какого-либо отдыха измотанным донельзя зимним пешиком маршем в 450 километров по бездорожью, обмороженным, голодным, несколько суток фактически не спавшим людям, тут же посчитали готовной для сиюминутного, не подготовленного, «с марша», наступления.

Это и поистине хамское отношение к своим прямым обязанностям со стороны все время, несмотря на накал боев, остающихся невредимыми тылов дивизии. «В результате нераспорядительности кожаная обувь для личного состава была оставлена в тылах 35-й армии (Выползово) и сейчас люди ходят в валенках».

Это и из рук вон плохая разведка, в результате чего солдатам приходилось наступать на не только неподдавленные пулеметы, минометы и орудия, но даже и попросту на пулеметы, минометы и орудия, не выявленные разведкой. «...В связи с тем, что время

520

было ночное. Штаб дивизии также не имел разведанных». По сути, дивизию бросили не в наступление. Нет, ее бросили в неизвестность, в тьму крошечную, в задницу, в татарары. В тьму не только из-за того, что ночь на дворе. А в первую очередь из-за того, что неизвестно — а что там, впереди? Чистое поле? Или густая хорошо укрепленная сеть обороны противника? Обильно напичканная минными полями, заграждениями, пулеметными гнездами и орудийными позициями, ДОТами и ДЗОТами. Это уже даже не разгильдяйство. Это — военное преступление против собственных войск.

Это и неумелое, неповоротливое, некомпетентное с военной точки зрения командование солдатами. При чем на всех уровнях: полковом, дивизионном, армейском, фронтовом, высшем. Ведь именно Кремль, Сталин, в начале сорок второго года решил закончить войну до исхода года. И погнал войска всех фронтов в никак не подготовленные генеральные наступления. А командующие фронтами, привычно «взяв под козырек», механически передали этот приказ, но уже со своими собственными добавлениями — в армии. А командующие армиями и корпусами, подобострастно и привычно шелкнув каблуками ярко начищенных денщиками хромовых сапог и еще более усугубив этот приказ своим тупым и грубым матерным «Давай! буквально пинками погнали дивизии вперед. И так далее и тому подобное.

А отдувался, обливаясь кровью и обильно платя за все это людство своими жизнями, простой советский солдат.

По сути, приведенная здесь Докладная записка — это фактически Смертный Приговор Красной Армии. Который неуклонно приводился в исполнение на всех без исключения фронтах той войны, каждый день и ночь — все три года три месяца и восемнадцать дней, с 22 июня 1941 года

по 9 мая 1945 года. И запредельные потери Красной Армии в прошедшей войне, исчисляемые десятками миллионов трупов собственных солдат, которые не только не подсчитаны до сегодняшнего дня, но и даже

521

не захоронены, объясняется именно этим. А не тем, 14710 «враг был силен и коварет», а Красная Армия — наивна и доверчива.

..60-я стрелковая дивизия РККА принимала участие в февральско-мартовском наступлении на Севском направлении. Там самом, закончившемся разгромом 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора В.В. Крюкова. С тех пор она стояла на восточном берегу реки Сев. Об этом эпизоде жизни 60-й стрелковой дивизии, закончившемся повышением ее командира полковника И.В. Кляро до звания генерал-майора, достаточно подробно описано в книге выдающегося советского временного ученого-историка, исследователя тех времен Бориса Вадимовича Соколова «Красный Колосс. Почему победила Красная Армия!» выпущенной в 2007 году издательствами «Яуза» и «ЭКСМО», в главе «История генерала Кляро». Единственная досадная ошибка, допущенная Борисом Вадимовичем, — это утверждение, что генерал Кляро погиб в Белоруссии 14 июля 1944 г. Он погиб раньше, и ниже читатель убедится в этом сам.

...60-я стрелковая дивизия РККА имела своими задачами:

— на северном фланге ударом 1281-го полка от устья реки Стенега захватить опорный пункт, удерживаемый немецкими подразделениями и частями РОНА, — Детский Дом, открытый в прошлом, 1942 г., властями РГО «ЛЮС». Затем частью сил наступать на юго-запад с целью захвата Пушкарской Слободы и северных районов Севска. А другой частью сил ударом от Детского Дома на северо-запад совместно с частями 69-й стрелковой дивизии захватить Стрелецкую Слободу, второй важный опорный пункт «крепости Севск» — ее «северные ворота»;

— в центре 1283-й полк обязан был попытаться прорваться через болотистую низменную пойму правобережья реки Сев на ее левый берег, оттягивая на себя основные силы и резервы гарнизона «крепости Севск»;

— главный удар наносился на юге силами 1285-го стрелкового полка в районе Юрасова Хутора, где

522

имелся мост через реку Сев. Там же должна была переправляться через реку и 193-я стрелковая дивизия, во взаимодействии с которой полк и должен был захватить город. Далее дивизия должна была развивать удар строго на запад на Марицкий Хутор, где, по данным разведки, имелись сильные укрепленные позиции. После захвата Марицкого Хутора дивизия должна была захватить поселок СТФ (ныне Трудовик), расположенный в 5 километрах к западу от Марицкого Хутора. В дальнейшем дивизия должна была наступать к реке Десна с целью перерезать по пути Московско-Киевскую железную дорогу.

Впереди наступающих полков всех трех дивизий шли отдельные штрафные роты, переброшенные сюда специально для «обеспечения» успеха наступления.

Всего три стрелковые дивизии, нацеленные на Севск, вместе с частями усиления насчитывали от 25 000 до 30 000 человек и, таким образом, превосходили силы защитников Севска практически в 10 раз. На вооружении советских дивизий было несколько десятков танков, дивизионы «катюш». Многочисленные артиллерийские части усиления. По сути, советские войска имели подавляющее превосходство во всех видах вооружения, а также в численности войск над защитниками города Севска: 4-м полком РОНА и немногочисленными немецкими частями усиления — остатками 459-го пехотного полка 251-й пехотной дивизии.

Единственное преимущество, которое имели защитники города, — удачная конфигурация берегов и наличие заболоченной поймы на восточном берегу реки Сев, которая протекала мимо восточной окраины города строго с юга на север. При этом на восточном, плоском и пологом, берегу реки располагалась широкая, до километра шириной, сильно заболоченная пойма. Которая делала невозможной атаку города «в лоб» с востока. По крайней мере, не давала шансов на успех наступающим отсюда. На северных же подступах к городу находились Детский Дом и Стрелецкая Слобода, по мере возможности превращенные

525

в более-менее укрепленные узлы сопротивления. С юга к городу можно было прорваться через переправу и мосту южной окраины Юрасова Хутора. Далее на юг река Сев имела заболоченную широкую пойму уже с обоих берегов. Так что эти два участка, на севере в районе Детского Дома и на юге, в районе моста через Сев на южной окраине Юрасова Хутора, были наиболее опасными с точки зрения возможного штурма города. И именно их защитники города постарались укрепить как можно сильнее. Но в то же время подавляющее превосходство сил и средств Красной Армии над силами защитников города сводили на нет и эти попытки укрепить опасные участки.

Как ты хочешь укрепляй — не укрепляй эти участки, а от превосходства в силах противника над собственными в десять раз никуда не денешься. К тому же прорыв фронта севернее Севска и поворот 69-й стрелковой дивизии на юг, на город, еще более усугубляли положение защитников Севска.

За несколько дней до начала штурма города немецкая авиация оказала посильную помощь защитникам города — отбомбилась Постельниковский лес. Он начинался от самой реки Сев южнее Юрасова Хутора и простирался на 8—10 километров на восток. В этом лесу, в Постельниковском урочище, как раз сосредоточились для предстоящего наступления 1285-й Полк 60-й стрелковой дивизии и большинство частей 193-й стрелковой дивизии. Во время бомбардировки Постельниковского леса немцы потеряли 2 пикирующих бомбардировщика «Ю-87» «Штукас». Потери от этой бомбардировки были нанесены в основном частям 195-й стрелковой дивизии.

Начало наступления на город было назначено на 7.00 26 августа 1943 г., но оно было перенесено на почти полтора часа из-за сильного тумана в долине реки Сев, являвшейся здесь линией фронта. Севернее Севска, где должен был быть нанесен главный удар всех трех дивизий, берущих город, было сосредоточено более 100 стволов на 1 километр фронта. Артподготовка началась фактически примерно в 8.15 — 8.17 и длилась 45 минут. Одновременно с артиллерией

224

И «катюшами» вся передняя линия обороны немцев и РОНА, а также позиции и отдельные опорные пункты, расположенные в глубине обороны, были накрыты так же и мощной бомбардировкой с воздуха. По подсчетам участников штурма города с советской стороны, в бомбежках Севска в то утро принимало участие несколько сотен бомбардировщиков ВВС Красной Армии.

Затем, в 9.00, части авангарда, штрафные роты, пошли вперед.

Казалось, вся эта махина, вся эта мощь должна была стереть с лица земли все, что двигалось или шевелилось на другой стороне.

Но и здесь, как и почти везде на Восточном фронте, тут же оказалось, что огневые точки обороняющихся заранее не были вскрыты разведкой и не были подавлены советской артиллерией во время мощной, но все-таки довольно бестолковой артподготовки. Опять артподготовка и арто наступление велись, по сути, «по квадратам», «по площадям». «Точечного» огня на подавление огневых точек и опорных пунктов опять не было.

Генерал-майор Л.И. Корзун, бывший во время штурма Севска лейтенантом, вспоминал в своих мемуарах, опубликованных в журнале «Военно-Исторический Архив» №9 (81) в сентябре 2006 г:

<..Нам было известно, то Севск обороняют подразделения 459-го пехотно- го полка 251-й пехотной дивизии немцев. Но конкрет- ных данных об их численности, воору- жении, распо- жении огневых средств ни мы, ни, похоже, вышестоя- щее командование не знали. И в дальнейшем это подтвердили результаты мощнейшей артиллерий- ской и авиационной подготовки».

Самое интересное и загадочное, что будущий совет- ский генерал-майор, участник штурма Севска, в своих мемуарах ни словом не обмолвился о боях РОНА — защитниках древнего города. Как будто их и в помине не было. Хотя из его мемуаров ясно чувствуется, что они там были. Так, например, он поражается ожесто- ченности сопротивления защитников Севска. И приво- дит говорящий сам за себя страшный факт: за все время двухдневных боев в Севске советскими войсками был

525

взят только один пленный — немецкий лейтенант, ко- мандир взвода разведки артдивизиона. Эти слова — яр- кое подтверждение тому, что защищали Севск народо- армейцы из РОНА. Их в плен не брали.

(После завершения артподготовки советские войска пошли в атаку. и шедшие первыми штрафные роты были почти все полностью положены метким пулемет- ным огнем из оставшихся невредимыми огневых пуле- метных точек. Вот оно где сказалось — отсутствие должной разведки.

Несмотря на шквальный артобстрел, а также штур- мовки позиций защитников Севска штурмовиками «ИЛ-2» и бомбардировки массами советских бомбарди- ровщиков, дела у 1283-го и 1285-го полков не залади- лись. Солдатам 1285-го стрелкового полка не удалось преодолеть широкую болотистую пойму правого бере- га реки Сев.

В лоб через болота!

Командиры бесполезно клали людей здесь в болота, но прорваться на левый, западный, берег реки им так и не удавалось. Такие же большие потери понесли и бойцы 1285-го стрелкового полка. Защитники Севска заранее пристреляли узкий участок реки, на котором была возможна переправа через реку, и теперь без про- маха долбили по нему, выкашивая цепи наступающих советских солдат. Уже через два часа бесплодного штурма ряды этих двух полков были настолько обе- скровлены, что командир 60-й стрелковой дивизии генерал-майор ИВ. Кляро был вынужден бросить в бой свой единственный резерв — 2-й батальон 1285-го полка. Который он первоначально хотел пустить в дело для усиления удара в совершенно другом месте — на севере, в районе Стрелецкой Слободы. О количестве потерь можно судить по таким строкам уже цитировав- ихся здесь воспоминаний Л.И. Корзуна: «..Через Сев переходили по штурмовым мостикам. Неподалеку уже был деревянный мост, быстро собранный саперами из заранее заготовленных конструкций. Но он допускал только одностороннее движение, и регулировщики поочередно пропускали по нему машины и повозки то в сторону Севска, то обратно.

526

В Севск тянули артиллерию, преимущественно противотанковую и полковую, шли машины и повозки с боеприпасами. А обратно они возвращались за- полненные ранеными. Раненых было очень много. Некоторые с ранениями рук шли в медсанбат пешком... (выделено. — С.В.)»

Только с вводом в бой резерва войскам 60-й стрел- ковой дивизии удалось прорваться между Пушкарской Слободой и северными районами Севска к реке Мари- ца, разрезав таким образом силы обороняющихся и изолировав группировку русско-немецких войск, за- севшую в Стрелецкой Слободе, от основных сил обо- ронявшихся в городе. При этом войсками Красной Ар- мии был захвачен монастырь, находившийся как раз в этом месте и доминировавший над окружающей местностью. После этого советские войска приостано- вили свое наступление, так как советскому командова- нию требовалось привести в порядок свои силы и под- тянуть артиллерию и боеприпасы. Тем более что на- ступавшие войска понесли такие серьезные потери, что в сложившихся условиях дальше наступать с такими же темпами было уже просто нечем.

Требовалось еще раз основательно уничтожить артиллерийским огнем выявленные многочисленные новые опорные пункты и огневые точки защитников города. И только после этого можно было возобновить наступление.

К ночи обстановка в городе характеризовалась следующим образом. Вернемся опять к строкам воспоминаний Л.И. Корзуна: «Полностью город не взят, там еще порядочно фрицев (опять — 2??? советского мемуариста. В Севске немцев было едва одна десятая часть от общего количества защитников города. — С.В.). Не взят и поселок Марицкий (Марицкий Хутор. — С.В.), где у них как будто основная оборона.

Конечно, как полагается, был и порядочный бардак. Связь нарушилась, перепутались подразделения разных полков и даже дивизии... Ночью наш батальон получил задачу выдвинуться на западную окраину Севска и закрепиться. Но комбат неправильно понял задачу и выдвинул батальон в район деревянного города (Пушкарская Слобода. — С.В.).

527

Моя рота ближе других находилась к деревянному городу (Пушкарской Слободе. — С.В.), поэтому снова выдвигалась и вступала в бой первой. А в это время как раз началась общая ночная атака. Она была совершенно не подготовлена. Атакующие подразделения не знали, ни какие силы противника перед ними обороняются, ни где находятся его огневые средства. Артналет провели не по конкретным целям, а наугад (типично советский метод проведения артналетов. — С.В.). Комбат стал же слишком торопить меня скорее продвигаться вперед. Станковые пулеметы и ПТР отстали (выделено. — С.8.}».

Ночная атака советской 60-й стрелковой дивизии РККА, бездарно подготовленная, так же бездарно и законномерно провалилась.

К утру защитники Севска контролировали Стрелецкую Слободу, часть Пушкарской Слободы южнее реки Марица (Маршава) и центральные районы самого города Севска. Марицкий Хутор также оставался в их руках. При этом смешанные русско-немецкие силы защитников в Стрелецкой Слободе и Пушкарской Слободе были изолированы от остальных войск РОНА и немецкого 459-го пехотного полка. Так же, как и отступившие в Марицкий Хутор основные силы 459-го пехотного полка были изолированы от основных сил 4-го полка РОНА, засевших в собственно городе Севск. И сжатых с юга и юго-запада силами 195-й стрелковой дивизии. с востока протекала река Сев с заболоченным восточным берегом и подразделениями 1283-го стрелкового полка, контролировавшими этот берег. И наконец, с северо-востока, севера и северо-запада на них наседали полнокровные пока еще батальоны 1285-го стрелкового полка.

Второй штурм города Севска начался в 6.30 27 августа 1943 г. Мощнейшим артиллерийским налетом советской артиллерии по Пушкарской Слободе. Которая теперь, как кость в горле, торчала на пути дальнейшего продвижения 60-й стрелковой дивизии РККА на запад. Кроме того, русские защитники Стрелецкой Слободы могли прорваться сюда с севера. А затем все они

528

вместе могли прорваться в город на усиление гарнизона Севска.

После нескольких часов ожесточенного штурма советским войскам удалось форсировать реку Марица (Маршава), окончательно захватить остававшиеся под контролем РОНА районы Пушкарской Слободы. И ворваться в Севск с запада и северо-запада. Начались уличные бои непосредственно в городе. За каждый квартал, за каждый дом. Л.И. Корзун так вспоминает о тех боях: «В городе бои сразу приняли очаговый характер. Дрались группами по 10—20 человек с каждой стороны. То мы атаковали немцев (опять «немцев» — ох уж этот советский новояз генерал-майора Красной Армии! — С.В.) то они контратаковали нас. В большинстве дворов были высокие, выше человеческого роста, заросли бурьяна. Прежде чем продвигаться вперед, мы для безопасности прочесывали такие заросли из автоматов и пулеметов. Обычно, подойдя к поперечной улице, мы делали паузу и не вели огонь. Немцы («немцы»/ — С.В.) не выдерживали и

переходили в кон- тракту Стоило им выйти на улицу, мы открывали по ним огонь. Потеряв несколько человек, они отсту- пали. А мы, воспользовавшись их замешательством, перебежали улиму и оказывались в следующем квар- тале. -

Надо отдать должное немцам (ОПЯТЬ и опять «нем- ць»/ — С.В.). Раненых они на поле боя не оставляли, а сразу же уносили с собой. По пути наступления мы встречали трупы убитых гитлеровцев (те. народоар- мейцев из РОНА. — С.8.). А. раненый офицер, взятый в плен 26-го, оказался единственным пленным за два дня боев». Лукавит, ох опять лукавит бывалый ветеран, генерал-майор в отставке Л.И. Корзун в своих мемуарах. Как пресловутый дед Щукарь из лживой сказки совет- ского комиссара от литературы Шолохова «Поднятая целина». То были не немцы.

То были в подавляющем своем большинстве русские солдаты и офицеры из 4-го полка Русской Освободи- тельной Народной Армии.

...В 12-м часу дня 27 августа в районе улицы, вдоль которой шла дорога на Марицкий Хутор, с юга к на-

529

ступающим с севера частям 60-й стрелковой дивизии РККА пробились части наступавшей 195-й стрелковой дивизии РККА. Кольцо вокруг 4-го полка РОНА оконча- тельно захлопнулось, а все оборонявшиеся здесь бойцы 4-го полка РОНА были окончательно отброшены внутрь города Севска, ставшего теперь для них настоящей мы- шеловкой.

После этого бои непосредственно в городе разго- релись еще сильнее. Они шли весь день до глубокой ночи. Практически каждый дом в городе советским солдатам приходилось брать штурмом. Город полыхал пожарами, и ночью было светло, как днем. Защитники города, спасаясь от огня, жадно пожирающего дома, перебирались в подвалы и погреба. Откуда продолжа- ли вести губительный для наступавших красноармей- цев огонь из пулеметов, винтовок и автоматов. Их за- брасывали гранатами. Выкатывали орудия крупных калибров на прямую наводку и в упор расстреливали здания, уничтожая их до основания вместе с их защит- никами.

Об жестокости боев в этот последний день обо- роны Севска свидетельствует такой факт. Л.И. Корзун, раненный в этот самый второй день боев, уже после соединения частей 193-й и 60-й стрелковых дивизий, пишет: «.Меня подняли па руках и полуусадили в кузов машины, который быстро наполнился ранеными. За- крыли борта, и спустя несколько минут мы были уже на мосту через Сев, мимо которого проходили за сут- ки до этого. Все было почти как накануне. Из Севска везли раненых. Было их, пожалуй, даже больше, чем 26-го. А в Севск шла артиллерия, только бо- лее крупных калибров, везли боеприпасы, горю- цее...(выделено. — С.В.)»

Артиллерия «...более крупных калибров» как раз и нужна была красноармейцам для уничтожения ка- менных городских зданий, для заваливания обломками этих зданий подвалов и погребов с засевшими в них и бившимися насмерть народоармейцами из РОНА...

О крайней жестокости боев за Севск, достиг- шей своего пика на второй день штурма, говорит и не ТОЛЬКО ТО, ЧТО, Как пишет в своих мемуарах Л.И. Корзун:

550

«.Из Севска везли раненых. Было их, пожалуй, даже больше, чем 26-го. А в Севск шла артиллерия, только более крупных калибров, везли боеприпасы, горючее...». Но еще и такой примечательный факт. Командир 60-й стрелковой дивизии РККА, которая вынесла основ- ную тяжесть боев за Севск и по итогам боев получила название «Севская», генерал-майор Кляро И.В. сам был убит в эти дни в Севске. И убит он был именно в этот второй, решающий день штурма города 27 августа 1943 г.

Кстати, очень интересно, хотя и в то же время, по искреннему мнению автора книги, крайне субъективно описывал бои за Севск бывший командующий 65-й ар- мией Центрального фронта, в

которую входил тогда 27-й стрелковый корпус с 60-й стрелковой дивизией РККА, генерал армии П.И. Батов. Прославленный советский генерал так описывал в своих пространных мемуарах действия бывшей «1-й Ленинской дивизии» генерала И.В. Кляро в той операции по захвату Севска: «вспомогательный удар 27-го стрелкового корпуса должен был обеспечить охват Севска с юга». Сама фраза генерала армии П.И. Батова говорит о том, что захват Севска он приписывал вовсе не дивизии генерала майора И.В. Кляро, а исключительно своему личному военному полководческому таланту. И этот свой ненавязчивый, но многозначительный посыл читателю генерал армии П.И. Батов так же пространно развивает дальше: «Командир 60-й дивизии генерал-майор Игнать Викентьевич Кляро быстро сманеврировал частью правофланговых сил. Один полк перешел на участок дивизии Кузовкина (69-я Краснознаменная стрелковая дивизия 18-го стрелкового корпуса батовской 65-й армии РККА, действовавшая севернее. — С.В.) и по ее переправам форсировал реку. Немцы (советский генерал П.И. Батов также строго придерживается «правил хорошего тона по-советски» и ни одним словом в своих роскошных мемуарах не обмолвился о том, что Севск защищали в основном русские солдаты и офицеры РОНА, а вовсе не пресловутые немецко-фашистские оккупанты. — С.В.) видели маневр. Ударили огнем. Но Бескин быстро подавил вражеские батареи армейской

551

артиллерийской группой (еще бы — ведь этой армейской артиллерийской группе, также относящейся к батовской 65-й армии, противостоял только один артиллерийский дивизион. — С.В.). Кляро втянул в прорыв остальные полки, и они завязали бой на окраинах города. А 69-я (69-я Краснознаменная стрелковая дивизия 18-го стрелкового корпуса батовской 65-й армии РККА, действовавшая севернее. — С.В.) тем временем обходила город с северо-запада и затем частью сил атаковала немцев в Севске. Противник не выдержал согласованного удара и начал отходить из города на юго-восток (на юго-восток противник никак отходить не мог — там была река Сев и за ней — Красная Армия. Он мог отходить только на запад и на юго-запад, но эти пути были уже перерезаны 60-й и 193-й дивизиями 27-го корпуса РККА. — С.В.). Тогда обе дивизии получили почетное название Севских...».

..В эти двое суток защитники Севска были почти полностью, почти до последнего человека, уничтожены в своем последнем бою в горящих, дымящихся, обваливающихся развалинах разбитых улиц и домов Севска. Некоторые из них — практически считанные единицы — все же чудом уцелели. Одни из этих уцелевших даже вступили в ряды наступающей Красной Армии, выдавая себя за партизан. Чтобы позднее сбежать из рядов этой ненавистой им армии — в леса, за линию фронта, в дезертиры — хоть к черту в татарары! Остальные — подавляющее большинство уцелевших, оставшихся в живых, ушли в леса — в партизаны, в «бандиты».

..Рассматривая этот эпизод борьбы локотчан против Советской власти, против СССР, невольно напрашивается вывод: предатели, пособники фашистов так себя не ведут! На всем свете предатели в первую очередь спасают свою собственную «шкуру»! Они ведь и предателями-то стали из-за этого! Предатели всегда первыми, как крысы с тонущего корабля. Предатели никогда не станут вести себя так, как вели себя защитники Севска 26—27 августа 1943 г.

Крысы и предатели так себя не ведут!

552

...Невольно напрашивается аналогия с защитниками Козельска в дремучем тринадцатом веке. Немалая часть жителей города успела выйти из него и раствориться в окрестных лесах, но основная масса осталась внутри городских стен защищать свой родной город. И билась до смерти, до последнего человека, пока все не были уничтожены на дымящихся, обваливающихся развалинах улиц города! Татарам достались одни только трупы! Батый тогда приказал похоронить всех по-человечески, проникнутый, как воин — жестокий до бесчеловечности, но воин, — отвагой и героизмом жителей непокорного русского городка!

..Солдаты и офицеры Красной Армии оказались ме- нее благородными — они свалили трупы в ямы и на- скоро забросали их землей, вместе с трупами собак, лошадей, мусором и хламом.

..Интересное сравнение — Батый и Красная Армия! Семьсот лет разницы, кровавый хан Батый и «несокру- шимая и легендарная, в боях познавшая радость по- бед — моя любимая, родная Армия»! И самое главное — в чью пользу!!

..28 августа 1945 г. разбитый, сожженный, разгром- ленный древний русский город Севск был окончатель- но взят Красной Армией. Торжествующие освободите- ли вырезали всех попавших в руки. Не щадили ни ра- неных, ни персонал госпиталя, ни гражданских служащих Русского государственного образования. Вспомните слова Корзуна — только двое пленных за два дня штурма.

..Командир 4-го полка РОНА майор Андрей Рей- тенбах достался «красным» тяжело раненным, но все же — живым. Торжествующие победители, бывшие «ле- НИНЦЫ» ИЗ «1-Й Ленинской дивизии», воздали майору Рейтенбаху, по их мнению, должное. Они скрутили тя- жело раненного, окровавленного человека стальным тросом, привязали его этим самым буксировочным тросом к танку «Т-54» (по другим данным, его прикру- тили стальным тросом не к танку, а к бронемашине, что в принципе не имеет особой разницы). И гоняли на танке (или бронемашине) по улицам горящего города, окаймленным дымящимися развалинами домов. При

233

этом выбирая путь танку (бронемашине) с волочащим- ся за ним на тросе раненым, кричащим от боли чело- веком специально через развалины, колдобины, кана- вы, нагромождения камней и стальной арматуры. И за- нимались они этим крайнеувлекательным и волнующим для них занятием вплоть до тех самых пор, пока их со- отечественник майор РОНА Андрей Рейтенбах не пре- вратился из человека в грязный окровавленный кусок мяса. И только потом торжествующие победители, вдо- воль натешившись, выбросили этот грязный и окровав- ленный кусок мяса в ближайшую поганую канаву. Где наконец-то и зарыли кое-как вместе с трупами убитых во время боя бездомных собак, закидав их наскоро зем- лей и присыпав хлоркой.

..А ведь тот, кто живого человека стальным тросом к танку привязал, таскал его потом, орущего от дикой боли, через развалины, наслаждаясь криками и вопля- ми человека, умирающего от нечеловеческих страда- ний, разрываемого на куски торчащими из развалин арматуринами, стропилами, досками, наверно, настоя- щим героем себя тогда считал. И если он дожил до се- годняшнего дня, то что, он и сегодня по-прежнему себя Героем считает?

..И еще.

Когда Красная Армия, состоящая из советских граж- дан, в подавляющем большинстве своем русских, после двухсуточного кровопролитнейшего штурма захваты- вает русский город Севск, отчаянно, до последнего па- трона защищаемый другими русскими из Русской На- родной Освободительной Армии, — это как называть?

Великой Отечественной войной против иноземных захватчиков? |

Так не было их там, в Севске, этих «иноземных за- хватчиков» — одни русские. И с одной, и с другой сто- роны — русские.

Так чего же соловушки красноперые так боятся чест- но назвать вещи своими именами?

Потому что это можно назвать только так — Граж- данская война!

..Слабым утешением каминцам, локотьчанам при этом были благодарственные слова в письме Б. Камин-

534

скому от генерал-полковника Шмидта, командующего 2-й танковой армией вермахта: «Благополучно») ис- ходу происходивших событий мы многим обяза- ны Вам и Вашей способной Народной Армии». Эти слова стали своеобразной надгробной эпитафией 4-му полку РОНА и всем другим защитникам Севска...

Глава 24

БОСЫЕ И В ЛАПТЯХ... ПРИХВОСТНИ? ШКУРНИКИ? ИЛИ ВСЕ-ТАКИ РУССКИЕ ПАТРИОТЫ?

Внешний вид бойцов РОНА поражал аккуратных немцев своей, как они говорили, «дикостью». Альфред Розенберг так писал об инспекции РОНА в период с 19 ноября по конец декабря 1942 г. начальником От- дела пропаганды 2-й танковой армии Феликсом Декке- ром: «У Деккера была возможность осмотреть все батальоны. Чегыре батальона носят старую не- мецкую форму. Остальные батальоны выглядят как дикая банда...»

..Летом 1945 г. в Брянском лесу была проведена про- тивопартизанская операция «ЯвреппегБагой», «Цы- ганский барон», с привлечением крупных сил рус- ских полков и батальонов, а также полностью всей Рус- ской Освободительной Народной Армии. Она тогда закончилась разгромом больших сил партизан и очи- щением лесов и коммуникаций перед Курской битвой. По некоторым данным, эта операция получила свое на- звание с намеком на командующего РОНА Бронислава Каминского. Так его язвительно назвал как-то один ге- нерал вермахта, намекая на внешний вид солдат РОНА. Один из полков которой. он как раз инспектировал во время подготовки к намечавшейся операции. Внешний вид выстроенного перед ним полка был действительно впечатляющ. Люди были сплошь одеты в какое-то рва- нье и обноски. Обуты в рваные сапоги и ботинки, из которых выглядывали пальцы. А подошвы у некоторых бойцов были прикручены к сапогам, чтобы не отвали-

255

Различные степени Знака

для восточных народов — ,германской награды для граждан Советского Союза, воевавших в 1941 —1945 гг. в союзе с Германией против советской власти

\

лись, кусками веревок, бечевки, проволоки. А то и вовсе обуты в самодельные, сплетенные самими бойцами лапти.

Или — просто стояли босые.

Тенералу тогда все это показалось похожим на «Цы- ганский табор». Ему, гладко выбритому, НАОДЕКОЛО- НЕННОМУ, в чистом, выглаженном утром его денщи- ком, новеньком генеральском кителе и брюках-галифе с широкими двойными красными лампасами, в начи- щенных до зеркального блеска тем же самым денщи- ком мягких хромовых сапогах, в черных тончайших лайковых перчатках, которые генерал, несмотря на жару, не снимал из брезгливости — инспектировать этих босяков было крайне неприятно.

А командующий этой армией — в простом мундире без каких-либо знаков различия, ТОЛЬКО с одним «щит-

556

КОМ» С СИМВОЛИКОЙ «РОНА» на левом предплечье, не- сколько мешковатый и одутловатый, немного сутулый, не имел никакой офицерской, не говоря уже о гене- ральской, немецкой, тевтонской выправки. Он как раз и был предводителем этого «Цыганского табора» — «Цыганским

бароном!»! А так как его «табор», его Армия должна была играть в предстоящей операции главную, ударную роль, то и всю операцию называли несколько по-хамски «Цыганский барон».

..Надо здесь учесть, что положение со снабжением РОНА со стороны немцев обмундированием тоже было «диким». И это самое мягкое определение, которым можно только его охарактеризовать. Потому что мож- но сказать, что никакого снабжения немцами РОНА по части снаряжения вообще не было. Так что все увиден- ное находит свое логическое объяснение. Да — солдаты РОНА выглядели в глазах чистеньких, аккуратно «от- глаженных» и гладко выбритых немцев как дикая банда. Одеты кто во что горазд — в рвань и тряпки, обуты в лапти (!), а то и босиком.

Это прихвостни-то, находящиеся «на содержании у фашистов». У фашистов, за плечами у которых вся завоеванная Европа с огромными запасами одежды и обуви! Одна чешская обувная корпорация «Батя» чего СТОИТ.

...Но и немцы, приводившие и цитировавшие это из- речение Деккера, и советские историки, которые под- хватили упавшее было знамя и теперь взахлеб вслед за немцами, смакуя и глумясь, повторяют эти строки — сами того не понимают своей национал-социалисти- ческо- коммунистическо-большевизанствующей сутью. Ведь, приводя эти свидетельства, они не печатать грязную навечно приклепывают бойцам РОНА — нет. Они тем самым гимн поют Русской Освободительной На- родной Армии, ее поразительно высокому боево- му духу, ее доблести и стойкости!

Почему? А ларчик открывается просто. Прихвостни, бандиты воевать в лаптях, не говоря уже о том, чтобы босиком, — не будут! Не будут никогда!

Прихвостень, шкурник, будучи в лаптях или босым, первым делом вместо того, чтобы в бой идти, пойдет

557

к своему «содержателю», у которого он и является при- хвостнем. И потребует, добьется (допросится, выклян- чит вымолит, выпросит — вставляйте любое слово, кому какое больше нравится), чтобы тот его сначала обул, одел и накормил! И «Хозяин» (а немцы были очень хорошими Хозяевами. И не только были, но и есть, и будут очень Хорошими Хозяевами! Просто такой менталитет у немцев — не могут иначе!) этого при- хвостня и шкурника сначала обуе, оденет. Да еще и ку- сок сала с хлебом даст (бросит, швырнет, ткнет — встав- ляйте любое, какое вам больше нравится). А уж только потом в бой, на смерть пошлет! Иначе он не будет Хо- рошим Хозяином! То есть немцем!

Бандит же, будучи в тех же лаптях или босым, пер- вым делом — не в бой пойдет. А грабанет кого-нибудь, у кого есть обувь. Потом... не-е-е-т, потом опять не в бой! Потом он опять грабанет еще кого-нибудь, у кого есть одежка. Потом — опять не угадали, опять не в бой, нет! Потом бандит грабанет еще кого-нибудь. У кого есть «шамовка» какая-нибудь, и желательно с самогонкой, с «первачком»! А там, после «жрачки» с самогонкой, — глядишь, и на «любовь» потянет! И уж только после всего этого — в бой. И то — два обязательных условия должны быть! Первое — если в бой этот пинками будут гнать да сзади заградотряд с пулеметами выставят! А второе — если будет надеж- да в том бою еще чего-нибудь пожрать да выпить — «скондрыбачить»!

..Воевать — раздетым и разутым, босым, голодным, вооруженным кто чем и как попало, и при этом добро- вольно, а не из-под палки, не из-под заградотряда, мог- ли только идеалисты- белогвардейцы в 1-ю Граждан- скую войну да орловские мужики во 2-ю Гражданскую войну!

Русская Освободительная Народная Армия к лету 1943 г. уже почти два года не выходила из неравных боев. Боев с лоснящимися, сытыми (вспомните про не дающие покоя автору 500 граммов ежедневного мясно- го партизанского рациона!), подготовленными, отлич- но экипированными и вооруженными «спецами» и профессионалами из НКВД. Которых тысячами за-

558

сылали на территорию Локотычины. И при этом РОНА практически ничего не получала, по большому счету, от своих союзников («содержателей», «хозяев» — можете вставлять эти такие любимые для вас слова — суть от этого не изменится!) — германского вермахта. И она, эта Армия, прикрывала отход, отступление 2-й танковой армии вермахта после битвы на Курской дуге! За что заслужила письменную благодарность от командующего этой армией генерал-полковника Шмидта! Вот так-то вот — «господин» Деккер!

Кстати, во всем мире, все армии во время своего отступления ставят в арьергард самые надежные, самые испытанные, самые стойкие свои части. Это не прихоть! Это не случайность!

Это — закон! |

Суровый, но объективный закон жизни.

Потому что арьергард должен решить самую трудную, самую, если хотите, страшную задачу, которая может быть только поставлена перед войсками!

Он должен погибнуть, но ценой своей жизни задержать на несколько дней тех, кого не смогла сдержать всей своей мощью целая армия!

Задержать — чтобы эта самая армия, которая не смогла сдержать рвущиеся вперед орды, смогла спокойно, не преследуемая с тыла наступающими и добивающими ее частями этой орды, отойти подальше. А там, подальше, привести свои расстроенные, разбитые части в порядок, перегруппироваться и переформироваться. Влить в свои разгромленные части свежее пополнение. Подготовить новые рубежи обороны: выкопать окопы, землянки, блиндажи, противотанковые рвы и ловушки, оборудовать ДОТы и ДЗОТы.

Короче, прийти в себя и подготовиться встретить ту орду, ту армию, ту силу, которую она уже один раз не смогла разбить.

А все это время там, сзади, эту самую орду сдерживает слабый арьергард, который эта орда молотит во всю свою мощь. Орда, которая только что, вот сейчас уже разбила мощную, несопоставимую с этой горсткой людей и техники массу людей и техники, составлявших разбитую армию.

539

И если арьергард эту задачу выполняет ценой жизни всего своего состава — значит, он свою задачу выполнил полностью! И Бог с ним! “5BoY\ 1011\$ 20 ОП!”

Русская Освободительная Народная Армия, которая была оставлена в качестве арьергарда, не только эту задачу выполнила! Она еще и не погибла при этом! Бронислав Каминский не только сохранил основную часть своей Армии! Да, погиб геройской смертью полностью 4-й полк РОНА, усиленный отдельными подразделениями. Погиб во главе со своим командиром, майором РОНА, простым, скромным парнем из поволжских немцев Андреем Рейтенбахом, принявшим мученическую, долгую, лютую смерть — от рук захвативших его в плен советских пехотинцев-«ленинцев». Но Каминский еще и сумел вывести, вывезти от «Советчины» несколько десятков тысяч своих соотечественников. Простых жителей РГО «ЛЮС», вручивших, доверивших ему свои жизни и судьбы. Причем имеющиеся в распоряжении историков данные об общем количестве эвакуированных сильно разнятся — от 30 000 до 70 000.

50 000 эвакуированных, за которые цепко держатся почти все современные историки, — это только те, кто был вывезен в Белоруссию по железной дороге, организованным порядком, с вещами, инвентарем и коровами!

А ведь были еще и многие и многие пешие колонны, гораздо более многочисленные, нежели вывезенные по железной дороге! И не все они были перехвачены в пути и уничтожены партизанскими засадами и наступавшими частями Красной Армии. Многие — но далеко не все!

И это только последняя волна той эвакуации, которая началась гораздо раньше июля 1945 г. Скорее всего, речь идет все-таки о 50 000—70 000 человек, спасенных и спасшихся от советской власти на Западе, в Белоруссии. Со своими малыми детьми и стариками. С больными и ранеными! Даже несколько тысяч коров, кормилиц своих, смогли увести с собой локотчане под прикрытием своих «родных» частей РОНА.

..Вдуматься только — Русская Освободительная Народная Армия была арьергардом 2-й танковой
2540

армии вермахта! Как это так получается — танковая армия сдерживать поток «советских» войск не смогла, не справилась, а РОНА смогла, справилась!

И вот эти-то части, которые осенью 1942 г. в тяжелейших арьергардных, сдерживающих боях спасут 2-ю танковую армию вермахта от разгрома, Деккер называет «дикой бандой»!

Так выражаться может только законченный подлец. Или «идейный товарищ»!

Кстати, Деккер не только и не столько военачальник Германской армии. По большому счету, он вообще не военачальник, вообще не офицер. Деккер — начальник отдела пропаганды 2-й танковой армии — это что-то вроде аналога комиссара в Красной Армии. Отделы пропаганды вермахта как раз и старались представлять народы бывшей Российской империи в виде «недочеловеков»-«унтерменшей» — тупых, ублюдочных, вырождающихся, диких монголоидных уродов. И вид босых или обутих в лапти, изможденных, голодных солдат РОНА, по мнению Деккера, как раз и соответствовал этой концепции.

И, опять же, кстати! Начальника отдела пропаганды 2-й танковой армии, «комиссара» вермахта Феликса Деккера (ох уж эти Феликсы! Этот тоже, наверно, имел чистые руки, горячее сердце и холодную голову — ТОЛЬКО «немецкого разлива»!) полностью опровергает действительно боевой генерал — командир 442-й русско-германской дивизии особого назначения генерал-лейтенант Карл Борнеманн. Генерал, чья дивизия месяцем-двумя ранее «бок о бок» принимала участие вместе с РОНА в операции «Цыганский барон». Операции, как известно, закончившейся почти полным разгромом партизанского движения на Брянщине. В своем аналитическом отчете, посвященном ходу и результатам этой операции, дав высокую оценку боевым качествам Народной Армии, генерал-лейтенант Карл Борнеманн дает следующие рекомендации по дальнейшему повышению этой боеспособности РОНА:

«...1. Обмундировать возможно скорее подразделения народного формирования в немецкую форму, с целью поднять их настроение и улучшить

541

шить внешний вид (выделено автором. — С.В., подразделения народного формирования — это и есть РОНА), а также обезопасить от обстрела немецкими частями.

2. Обеспечить батальоны народного формирования немецким командным составом и составом связи (Минимум 1 унтер-офицер и 5 рядовых в роте и 1 офицер, 1 унтер-офицер и 4 рядовых в штабе батальона).

5. В случае невозможности перевода требуемого персонала из района действия 2-й танковой армии для обеспечения батальонов народного формирования «немецкими руководящими органами и органами связи следует формировать эти органы из числа 10 немецких охранных и т.п. батальонов, предусмотренных для охранения лесной зоны южнее Брянска, для чего каждый охранный и т.п. батальон выделяет по 24 немецких военнослужащих (1 офицер, 4 унтер-офицера и 19 рядовых). Батальоны народного формирования, в свою очередь, тоже выделяют 24 человека (в качестве разведдозоров, проводников и т.д.) в охранные батальоны.

Путем такого обмена может быть обеспечено тесное и беспрепятственное взаимодействие... (выделено автором. — С.В.).

Здесь старый боевой генерал, командир дивизии особого назначения вермахта первым пунктом своих рекомендаций поставил «обмундировать возможно скорее...». Видимо, он также видел рванье, висящее на плечах солдат РОНА, едва прикрывающее наготу и «срам», также видел лапти и босые ноги. Но эта картина вызвала у него не глумливое чувство собственного превосходства, как у «комиссара вермахта» Феликса Деккера. А чувство глубокого стыда за себя, за свой вермахт, который так относился к своим союзникам по оружию. Отсюда и первое, что выплеснулось у командира дивизии особого назначения вермахта на бумагу, — ЭТО «обмундировать возможно скорее...

..Ну что ж... Как говорят те же немцы, “Ез\$ { Е4ает 9а\$ еще!” — «Каждому — свое»

«Комиссар вермахта» с видимым наслаждением глумился над оборванными, раздетыми и разутыми бой-

542

цами РОНА. Потому что пыжился доказать, кстати безуспешно, тщетно, всему германскому народу, всей Европе, что настоящие русские и есть дикая банда! Уроды и недочеловеки — одним словом, «унтер-менши»!

..Кстати, у немецкого народа есть одна маленькая черта, которая по крайней мере русскому народу не-приятна до глубины души. Немцы рачительны. Немцы крайне рачительны. Более того — немцы рачительны до мелочной скупости.

И эта мелочная скупость зачастую выходит боком самим немцам. Ударяет по ним десятикратно. К примеру, немцы во время прошедшей войны имели прекрасные танки Т-ГУ, Т-У, Т-УГ «Тигр», «Пантера», а также штурмовые орудия на базе бывших чешских танков и старых немецких танков. Кроме того, они имели лучшее орудие времен прошедшей войны — 88-мм зенитные орудия, которые с успехом использовались также и против советских танков. А союзники немцев, и в первую очередь те, чьи войска бок о бок с германскими воевали на Восточном фронте, боевые союзники — Италия, Румыния, Венгрия, — подобного вооружения не имели. Промышленность и инженерно-конструкторская мысль у них были на более низком уровне. Так вот немцы своим союзникам танки и орудия не передавали, а продавали. Да еще и заламывая каждый раз несусветные цены. То же самое касалось и технической документации для их производства на военных заводах Румынии, Венгрии и Италии. В результате союзники Германии были вынуждены отказаться от покупки этой документации и организации производства современных немецких танков на своих военных заводах. И продолжали производить на этих самых заводах морально устаревшие, явно несовершенные танки — венгерские, итальянские, румынские.

Хотя, по уму, немцам следовало бы поступить так, как поступили в тот же период практичные бизнесмены-американцы: «Денег нет — нет проблем — бери в долг! Отдашь после войны! «Лэнд-лиз», понимаешь ли!»

В результате многочисленные румынская, итальянская, да и венгерская армии были вынуждены всю вой-

545

ну воевать с морально и технически устаревшими танкетками, танками чуть ли не с противопульной броней. Да артиллерийскими орудиями, большинство из которых были просто не в состоянии эффективно поражать мощно бронированные советские танки.

Немцы на этом «сэкономили» несколько миллиардов марок (и то вряд ли!), но потеряли все!

..Если бы немцам — да широту русской души, необъ- ятный размах русской природы... Или хотя бы разумный практицизм и циничность американцев...

..Но тогда это не были бы немцы...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В конце июля 1943 г. Каминский, заранее согласовав это вопрос с германским командованием, издал приказ № 224 от 29 июля 1943 г. Этим приказом была созда- на «Окружная комиссия по переселению». Она-то и составила и представила вскорости План эвакуации Русской Освободительной Народной Армии и всего гражданского населения Русского государственного об- разования «Покотское Окружное Самоуправление» в Белоруссию.

Здесь, на территории четырех районов: Лепельско- го, Чашниковского, Сенновского и Бешенковичского, согласно договоренности властей РГО «ЛЮС» с высшим германским командованием и руководством, предстоя- ло создать такое же Русское государственное образова- ние. Подобное существовавшему в период с октября 1941 г. по осень 1945 г. на территории Орловской об- ласти. К сожалению, централизованно, по железной до- роге, удалось эвакуировать только примерно 50 000 человек. Остальные 50 000—50 000 уходили из разных районов РГО «ЛЮС» в пеших колоннах в условиях про- рывов на запад танковых колонн Красной Армии. А так- же нападений из засад на безоружные колонны отрядов партизан, расстреливавших беженцев. Большинство из этой категории беженцев до Белоруссии так и не до- брались.

..8 мая 1945 г. в 14.00 закончилась официально (для «советского» государства она закончилась на сутки поз- же — у нас, «советских», собственная гордость!) Вторая мировая война в Европе. Война, которую еще несколь- ко месяцев вела на Дальнем Востоке Япония, вроде как Мировой войной уже не считается.

18 Самая запретная книга... 545

Даже 60-летие Великой Победы праздновалось по всему миру 8—9 мая 2005 г. Непонятно, что это озна- чает. То ли то, что войны с Японией не было? Но она, война эта, была! Значит, война эта была такая, что и праздновать Великую Победу в этой войне нечего? 10 есть победа над Германией — это Великая Победа, а вот над Японией — это так себе, Невеликая Победа. Это просто победа. Чего ее праздновать?

И вто же время с окончанием последних боев и тор- жественным подписанием Акта капитуляции Герман- ской армии 8 мая и потом еще раз 9 мая 1945 г. бои, война в Европе не закончились.

Несколько лет после 8—9 мая 1945 г. шла война в Греции. Это называлось тогда, да и называется до сих пор, «Гражданская война».

Несколько лет такая же война шла в Югославии. Это никак не называется, потому что тогда в Югославии правил (и до самого «нового времени» правил) само- званный маршал Тито, который был нам сначала «леп- ший» друг. А потом, через несколько лет после оконча- ния Второй мировой войны, Тито вдруг стал «главарем фашистской клики». То есть вроде как в образе Тито «реинкарнировался» Гитлер. Потом, через много лет, Гитлер из Тито вроде как опять подысчез, «испарился», но особой, прежней дружбы уже не было.

..И главное — еще более десяти лет (чуть ли не двадцать лет!) такая же война шла на территории бывшей Российской империи — в СССР. Не на всей ее территории.

До 1951—1953 гг. такая война шла на территории Орловской области, выделенной из-за этой войны еще летом 1944 г. в особую Брянскую область.

До середины пятидесятых годов — в Прибалтике, в Литве и Латвии.

До 1955 г. шла война в Западной Украине — в 1али- нии, Чаличине».

Также до 1955 г. сражались разрозненные отряды белорусских националистов.

До середины 1965 г. латышские националисты сражались против советской власти в западных районах Псковской области, которые до войны принадлежали Латвии.

546

Как назвать эту войну?

„дало, выпущенное один только раз, очень трудно загнать обратно. Но если зло выпускают на волю не один раз, и далеко не один раз, то тогда зло превращается в ЗЛО. Загнать которое в клетку уже во сто крат труднее. Еще и потому, что оно начинает рождать новое зло. Рождать быстро и повсюду вокруг себя. Оно начинает заражать все, что соприкасается с ним. И тогда жертва Зла сама начинает распространять вокруг себя зло.

Самая страшная эпидемия — не чумы, не куриного гриппа, не туберкулеза, не СПИДа. Самая страшная на Земле эпидемия — это эпидемия Зла. .

Об этом всегда надо помнить.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

МАНИФЕСТ НАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИИ «ВИКИНГ» («ВИТЯЗЬ»)

Сего числа 25 ноября 1941 года приступила к работе Народная социалистическая партия России.

Народная социалистическая партия была создана в подполье в сибирских концлагерях. Краткое название Народной социалистической партии — ВИКИНГ (Витязь).

Народная социалистическая партия берет на себя ответственность за судьбы России. Она берет на себя обязательство создать правительство, которое обеспечит спокойствие, порядок и все условия, необходимые для процветания мирного труда в России, для поддержания ее чести и достоинства.

В своей деятельности Народная социалистическая партия будет руководствоваться следующей программой:

1. Полное уничтожение коммунистического и колхозного строя.
2. Бесплатная передача крестьянству в вечное, наследственное пользование всей пахотной земли с правом аренды и обмена участков, но без права их продажи. (В руках одного гражданина может быть только один участок.) Размер участка — около 10 гкт в средней полосе России.
5. Бесплатное наделение в вечное, наследственное пользование каждого гражданина России усадебным участком, с правом обмена, но без права продажи. Размер участка в средней полосе России определяется приблизительно в 1 гектар.

548

4. Свободное развертывание частной инициативы, в соответствии с чем разрешается частным лицам свободное занятие всеми ремеслами, промыслами, постройка фабрик и заводов. Размер капитала в частном владении ограничивается пятью миллионами золотых рублей на каждого совершеннолетнего гражданина.
5. Установление на всех видах производств 2-месячного годового отпуска в целях использования его для работы на собственных усадебных участках.

Примечание: На вредных производствах продолжительность отпуска увеличивается до 4 месяцев.

6. Наделение всех граждан бесплатным лесом из государственных дач для постройки жилищ,

7. Закрепление в собственности Государства лесов, железных дорог, содержимого недр земли и всех основных фабрик и заводов.

3. Амнистия всех комсомольцев.

9. Амнистия рядовых членов партии, не запятнавших себя издевательствами над народом.

10. Амнистия всех коммунистов, с оружием в руках участвовавших в свержении сталинского режима.

11. Амнистия Героев Советского Союза.

12. Беспощадное уничтожение евреев, бывших комиссарами.

Свободный труд, частная собственность в пределах, установленных законом, государственный капитализм, дополненный и исправленный частной инициативой, и гражданская доблесть являются основой построения нового государственного порядка в России.

Настоящая программа будет осуществлена после окончания войны и после прихода Народной социалистической партии к власти.

В первую очередь все льготы получают граждане, с оружием в руках не щадя жизни участвовавшие в построении и укреплении нового строя.

Всякому паразитизму и воровству объявляется смертельная борьба.

Наша партия — партия национальная. Она помнит и ценит лучшие традиции русского народа. Она знает, что викинги-витязи, опираясь на русский народ, создали в седой древности Русское государство.

249

Наша страна разрушена и разорена под властью большевиков. Бессмысленная и позорная война, вызванная большевиками, превратила в развалины многие тысячи городов и заводов нашей страны.

Но партия «ВИКИНГ» верит в могущество и гражданскую доблесть русского народа и дает клятву возродить Русское государство из большевистских развалин.

С образом Георгия Победоносца сражалась и побеждала русская армия в старину, так будет и впредь, а потому наше национальное знамя — белое полотнище с образом Георгия Победоносца и с Георгиевским крестом в верхнем левом углу знамени.

Каждый гражданин, разделяющий программу нашей партии, должен вести запись граждан, желающих в нее Вступить.

По всем областным и районным центрам необходимо организовать комитеты партии «ВИКИНГ».

Народная социалистическая партия шлет привет мужественному германскому народу, уничтожившему в России сталинское крепостное право.

Печатается по: И. Грибков. Хо-Руководитель Народной

заян Брянских лесов. Бронислав Социалистической Каминский, Русская Освободительная Народная Армия и Лес-Инженер Земля (КПВ)

котское Окружное Самоуправ- ление. Москва, 2008 г. Приложе- ния.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

ПРИКАЗ К. ВОСКОБОЙНИКА С ПРИЗЫВОМ О СДАЧЕ ПАРТИЗАНАМ ОТ 24.12.41 Г.

ПРИКАЗ

Предлагаю всем партизанам, оперирующим в Бра- совском районе и ближайших окрестностях, а также всем лицам, связанным с ними, в недельный срок, т. е.

550

не позднее 1 января 1942 года, сдать старостам ближай- ших селений все имеющееся у них оружие, а самим явиться для регистрации в Управление районного ста- росты в пос. Локоть. Являться небольшими группами — 2—5 человека, вызывать постового бойца и сообщать ему о целях своего прихода. Все неявившиеся будут считаться врагами народа и уничтожаться без всякой пощады. |

Пора давно прекратить безобразие и приступить к организации мирной трудовой жизни. Всякие сказки о возвращении советского режима в оккупированные области являются вздорными необоснованными слуха- ми, которые распространяются злостными советскими элементами с целью дезориентации граждан и поддер- жания состояния беспорядка и неуверенности в кругах широкого трудового населения.

Сталинский режим умер безвозвратно, это пора по- нять всем и становиться на путь спокойной трудовой жизни. Вздорными являются слухи о поголовном ис- треблении партизан и коммунистов. Опасность может грозить только самым злонамеренным представителям партийного и советского аппарата, которые не хотят сами и не дают другим стать на мирный трудовой путь.

Настоящий приказ является последним предупреж- дением.

В селениях, где настоящий приказ получен с опо- зданием, регистрация партизан может быть отсрочена до 15 января 1942 года.

Печатается по: И. Грибков. Хо- Руководитель Народной зяин Брянских лесов. Бронислав Соиалистической Каминский, Русская Освободи- партии тельная Народная Армия и Ло- ИНЖЕНЕР ЗЕМЛЯ (КПВ) котское Окружное Самоуправ-

ление. Москва, 2008 г. Приложе-

ния.

551

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

ПРИКАЗ Б. КАМИНСКОГО С ПРИЗЫВОМ О СДАЧЕ ПАРТИЗАНАМ ОТ 09.02.42 Г.

ПРИКАЗ ВСЕМ ПАРТИЗАНСКИМ ОТРЯДАМ

Товарищи бойцы и командиры, мобилизованные бывшими комиссарами-коммунистами в свои бандит- ские шайки, к Вам относится этот приказ. Восемь меся- цев льется кровь многострадального русского народа по вине тех же бандитов, которые насильно мобилизу- ют, заставляют Вас брать оружие в руки и направлять его против своих же братьев и проливать и так уже много пролитой крови.

Это делается помимо Вашей воли, ибо Вам война не нужна, Вы ее не хотите, как не хочет войны вся Россия. Война нужна кровожадному Сталину и его приспешни- кам коммунистам и

комиссарам, но как и в регулярной армии они не воевали, а прятались за Ваши спины, так и в своих отрядах они сами не воюют, а заставляют это делать Вас. Ценой Вашей крови они хотят еще сохранить свою гадкую, черную работу, заставляют Вас грабить, убивать и издеваться над мирным населением.

Их карта бита историей, им ничто не поможет, ни ложь, ни клевета и никакие убийства и издевательства. Эти гады типа Капралова, Арсенова, Мирошина и др. еще в мирное время пили русскую благородную кровь. Это они и подобные им гады довели русский народ до нищеты и голода, это они и подобные им подлецы десятки миллионов русских людей отправили в концлагеря, где эти мученики и умирали. Не один десяток миллионов женщин и детей оставили без крова и пищи. А эти псы пиروвали на этих трупах зверски замученных людей. Они, во главе со своим кровожадным кретином Сталиным, кричали о хорошей жизни, ибо они жили, а народ бедствовал. Пора кончить проливать кровь, пора взяться за мирный труд. Нужно своими руками создавать жизнь светлую, счастливую, чтобы она улыбалась каждому гражданину, каждому трудящемуся. У нас работают все честные люди и даже коммунисты

552

и бывшие партизаны, пришедшие к нам и сложившие оружие. Не верьте этим «идейным бандитам», что вы являетесь изменниками родины, ибо это не верно. Родина — это народ, а народ не хочет войны ради кучки подлецов и действительных изменников родины. Немецкая армия — это освободительница Русского народа. Она дружелюбна русскому народу, но вместе с тем она смертельный враг всему сталинскому строю и его приспешникам. Поэтому эти бандиты натравливают Вас на немецких солдат. Они потеряли в открытой борьбе, а теперь, как голодные волки, действуют из-за угла, 60-я в открытой борьбе. Пока не поздно, опомнитесь. Бросайте эту сволочь, вяжите ее и доставляйте в ближайшие полицейские Управы. Переходите с оружием к нам, Ваша жизнь и благополучие будут обеспечены. Предупреждаю, что всякий, кто будет взят с оружием в руках, будет беспощадно уничтожен.

При переходе отдельно или группами в 5—5 человек оружие должно быть повешено через плечо накрест. Этим вы сохраните себя и Ваши семьи.

Смерть и беспощадное уничтожение всем кадровым бандитам и их активным приспешникам!

Печатается по: ГАБО. Ф. 2590. Зам. Руководителя Оп. 1.Д. 1.Л. 27. Народной Социалистической партии

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

ПРИКАЗ ПО РГО № 53 ОТ 01.03.42 Г. О РАСШИРЕНИИ ЛОКОТЬСКОГО УЕЗДА

ПРИКАЗ № 55 ПО ЛОКОТЬСКОМУ УЕЗДНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

1 марта 1942 г.

На совещании в Генеральном штабе Командующий германскими вооруженными силами генерал Бранд от лица германского народа и армии объявил мне и всему

255

составу работников, командиров и бойцов района благодарность за хорошую постановку военной и гражданской работы.

В знак своей благодарности Командующий германскими вооруженными силами приказал наделить всех работников района, командиров и бойцов вооруженного Отряда — наделами земли с передачей в собственность конского состава. Больше того, нам переданы районы Суземский и Навлинский.

Доводя об этом до сведения всего района и поздравляя всех работников с большими успехами в работе, так высоко оцененными высшим командованием, я уверен, что в дальнейшем мы совместно с дружественным германским народом создадим все условия для процветания и благополучия Великого Русского Народа и нашей любимой Родины.

Печатается по: И. Грибков. Хозяин Брянских лесов. Бронислав Калокотского уезда минский, Русская Освободительная Армия и Локотское Окружное Самоуправление. Москва, 2008 г. Приложения.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

« ПРИКАЗ ПО РГО № 54 ОТ 01.03.42 Г. О НАДЕЛЕНИИ ЗЕМЛЕЙ »

ПРИКАЗ № 54 ПО ЛОКОТСКОМУ УЕЗДНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

1 марта 1942 г.

Для выполнения приказа генерала Бранда в части выделения наделов земли для командиров, бойцов и сотрудников быв. Локотского района

Приказываю:

§1

Господину Мосину срочно усилить Землеустроительный Отдел работниками соответствующей квалификации

254

ции с тем, чтобы вся подготовительная работа по нарезке наделов была закончена не позже 20 марта с. г.

§2

Командиру Отряда господину Мироненко в 5-дневный срок представить в Землеустроительный Отдел сведения о желаемом месте получения надела.

§5

Всем Начальникам Полиции и Старостам сел в 5-дневный срок представить в Землеустроительный Отдел списки Полиции и сотрудников, для получения наделов с указанием желаемого места нахождения надела.

§4

Всем Старостам и Начальникам Полиции включить в списки семьи пострадавших от действий в борьбе с партизанщиной.

§5

Для снабжения сотрудников конским составом (получающим наделы) — Командиру Отряда, оспоже Колокольцевой и всем Старостам в 5-дневный срок составить списки на лиц, имеющих лошадей, для оформления передачи в собственность и на лиц, не имеющих лошадей для снабжения лошадьми.

65

Начальнику Полиции господину Иванину — снаб- дить всех сотрудников, не имеющих лошадей, в месяч- ный срок лошадьми.

\$7

При наделении наделами, наделы должны быть выб- раны из лучших земель.

Печатается по: И. Ермалов «Ис- Бургомистр тория Локотского Округа и Рус- Локотского уезда ской Освободительной Народ- Б. Каминский

ной Армии», историко-просвети- тельский журнал «Истории русской провинции», № 41, Орел, 2006. С. 80—81.

Примечание Анна Вениаминовна Колокольцева, 1899 г. рож- дения, вдова К.П. Воскобойника. По- видимому, уже в Локоте она взяла себе девичью фамилию. По крайней мере, студентам техни- кума она была известна как Колокольцева.

555

Примечание автора. Есть другая версия того, почему жена К.П. Воскобойника оказалась в Локоте под девичьей фамилией Колокольцева. В 1931 г, когда К.П. Воскобойник, скрывавшийся под фамилией И.Я. Лошаков, был разоблачен органами ГПУ, то для Колокольцевой признаваться в том, что и она также участвовала в этой операции с поддельными документами, было равносильно получению тюремного срока, а то и усугублению участи их обоих. Так как вступало в действие положение действовавшего тогда и позже УК РСФСР о более тяжком наказании, если в преступле- нии участвовало не одно лицо, а группа лиц по сговору. Это уже тянуло на «бандитизм». Поэтому жена Воскобойника (скорее все- го — по уговору с мужем) сделала вид, что ничего о «преступном» прошлом своего супруга не знает (тем более о том, кем на самом деле был скрывавшийся под фамилией Лошаков ее муж) и знает его исключительно как Лошакова. Вследствие этого она и ее дочь избежали уголовного преследования, а также усиления наказания для К.П. Воскобойника и для них самих, расторгнув брак с мни- мым И.Я. Лошаковым и взяв себе и дочери девичью фамилию — Колокольцева. После чего они уже спокойно могли после отбы- тия К.П. Воскобойником наказания воссоединиться с ним на но- вом месте, заново заключив брак.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

ПРИКАЗ ПО РГО № 154 ОТ 28.05.42 Г. О НЕДОСТАТКАХ ПРИ МОБИЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН

ПРИКАЗ № 154 ПО ЛОКОТСКОМУ УЕЗДНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

28 мая 1942 года

При мобилизации граждан в вооруженные отряды старосты допускают ряд серьезных извращений, на- пример: уклоняются мобилизовывать родственников, близких знакомых, в то же время мобилизуют заведо- мых калек, имеющих справки о непригодности к во- енной службе, не учитывают семейного положения — нередко из семьи берут последнего трудоспособного. Такое положение не терпимо, тк. вызывает вполне справедливое недовольство.

556

Предлагаю всем старостам относиться к подбору мобилизуемых серьезно и беспристрастно. Если в даль- нейшем будут допускаться извращения, виновных бу- дут предавать военно-полевому суду.

Печатается по книге И.Ермол- Бургомистр Локотского

ва и С. Дробязко «Антипарти- Уезда занская республика». Б. Каминский рир:/ илошляяржайопротгисот/

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7

ПРИКАЗ ПО РГО № 185 ОТ 23.06.42 Г. О РЕСТИТУЦИИ

ПРИКАЗ № 185 ПО ЛОКОТСКОМУ УЕЗДНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

23 июня 1942 года.

При раскулачивании и даче твердых заданий по вы- полнению различного рода налогов у крестьян совет- ской властью с нечеловеческой жестокостью произво- дилось изъятие построек, скота, сельхоз. инвентаря и другого имущества.

В настоящий момент раскулаченные, твердозаданцы (1) и другие обиженные советской властью возвра- щаются на места своих бывших жилищ.

В целях восстановления справедливости прика- зываю:

1. Всем раскулаченным и твердозаданцам возвра- тить безвозмездно принадлежавшие им ранее построй- ки всех видов: жилые дома, сараи, риги и прочее, а так- же сельхоз. инвентарь: молотилки, веялки, жатки, сеял- ки; подсобно-промышленные предприятия: мельницы всех видов, шерстобойки, крупорушки, прососушки и пр. |

557

2. Ввиду того, что многих построек, в свое время ото- бранных, уже не существует, им предоставлять взамен из бывших колхозных строений, в целом виде или ча- стично. Если дома были проданы, перестроены или ис- пользованы для общественно-полезных нужд (на по- стройку школ, больниц, нужных для общества складов и бань), то им отпустить лесоматериал бесплатно с вы- резкой и вывозкой за общественный счет.

5. Бывшие колхозные постройки, необходимые для общественных нужд населению (склады, бани), а также употребленные для постройки школ и больниц с над- ворными постройками, ликвидации не подлежат. Остальные колхозные постройки могут быть ликви- рованы, предоставляя таковые в первую очередь бой- кам, работникам полиции, раскулаченным, пострадав- шим от партизан, сотрудникам и беднейшему населе- нию бесплатно.

4. Возвращению подлежат также и отнятые усадеб- ные участки, с находящимися на них садами и другими насаждениями.

Ответственность за выполнение настоящего прика- за возлагаю на Волостных Старшин, Полицию, Старост и Уполномоченных.

Печатается по: И. Грибков. Хо- Бургомистр зяин Брянских лесов. Бронислав Локотского Уезда Каминский, Русская Освободи- Б. Каминский

тельная Народная Армия и Ло- котское Окружное Самоуправ- ление. Москва, 2008 г. Приложе- ния.

Примечания: (1) — твердозаданцы — крестьяне, не выполнив- шие данного им «твердого задания» — сдачи натурой или деньга- ми сельскохозяйственного налога, зачастую начисляемого безо всяких разумных оснований и не учитывавшего, например, неу- рожай, засуху и тд. Не сдавшие налог в полном объеме считались преступниками и подлежали осуждению наравне с «кулаками» И «врагами народа».

558

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО 2 ТА ВЕРМАХТА № 1023-42 ОТ 19.07.42 Г. О СОЗДАНИИ
ОСОБОГО ЛОКОТЬСКОГО ОКРУГА

ПРИКАЗ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ АВТОНОМИИ ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ
САМОУПРАВЛЕНИЮ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ АРМИЕЙ СТАВКА. 19.7.42. № 1023-42

Бургомистру Локотского уезда

Господину Инженеру Б. КАМИНСКОМУ

Настоящим я поручаю Вам организацию самоуправ- ления в администр. округе Локоть и назначаю Вас ко- мандующим созданной в пределах этого округа мили- цией, на правах командира бригады войск милиции.

Ваш административный округ охватывает, кроме района Локоть, районы Дмитриев, Дмитровск, Севск, Комаричи, Навля и Суземка.

Для решения вопросов военной подготовки, в каче- стве совещательного органа, Вам придается штаб ин- структоров под руководством майора фон ВЕЛЫГЕЙМ. Майор фон ВЕЛЫТЕЙМ является одновременно офи- цером связи к главному административному округу Брянск и к штабу Армии. Для координации вопросов в соответствии с данным Германским Главным Коман- дованием установками ему приданы административ- ный чиновник, а для решения вопросов сельского хо- зяйства — руководитель по сельскому хозяйству.

Германским учреждениям, которые равным образом будут организованы в районах, приказано не вмеши- ваться непосредственно в дела управления. Они под- чиняются исключительно майору фон ВЕЛЫГЕЙМ, и им надлежит ограничивать свою деятельность на по- мощи и совете. Я надеюсь, что таким образом в корот- кое время удастся дать стране Самоуправление, охра- няющее интересы крестьян и промыслов.

229

Что касается условий подчинения милиции Штабу фон ГИЛЬЗА, для совместной борьбы против партизан в лесах восточнее реки Десна, положение этим не из- меняется.

Данный Приказ был опубликован Германский подлинник в главнам официозе «Локотской имеет подпись ШМИЛТ. республики» — Локотской ок- Генерал-полковник ружной газете «олос Народа» и Главнокомандующий

25 июля 1942 года.

Точность перевода удостоверяется Зондерфюрер (К) — подпись

ПРИЛОЖЕНИЕ № 9

ВЫДЕРЖКА ИЗ СТАТЬИ В «ДМИТРОВСКОЙ ГАЗЕТЕ» ОТ 25.07.42 Г. «ЗА ЧТО И С КЕМ ОНИ
ВОЮЮТ»

..При помощи всевозможных махинаций, как, на- пример, закрытые распределители, директорские фон- ды, профсоюзные взносы и пр., большевистские запра- вилы, сверху донизу пропитанные казнокрадством, значительную часть народных средств перекачивали в свои карманы. Как только коммунист или жидок от станка или от сохи попадал в заправилы — поближе к народным средствам, так им жить становилось легче, жить становилось веселее. Появлялись у них дефицит- ные товары, новые дорогие костюмы, обувь, предметы, которые нельзя было получить на рынке ни за какие средства, к законным женам добавлялись по несколько дополнительных, сверхштатных жен и прочее, которые одевались и питались тоже через закрытые распреле- дители, то есть за счет

народных средств. Воздавая хвалу «отцу народов» Сталину, эта свора жила припеваючи, обирая и грабя казну и население.

560

С приходом Германской армии рухнула их веселая и привольная жизнь. Но никто из них не стал на защиту этой веселой и привольной жизни — своих собственных интересов. Одни из них предусмотрительно, под разными предложениями, дали тягу в глубокий тыл. Те, кому не посчастливилось удрать, спрятались в леса.

Назвав себя партизанами, фактически же превратившись в бандитов, они, вместо того чтобы воевать с противником, как это делали партизаны 1812 года, принялись терроризировать мирное население, оставленное ими на произвол судьбы. Воевать с противником, вооруженным пулеметами, пушками и пр., мало интересного, чего доброго придется сложить голову. Гораздо проще воевать с мирным невооруженным населением. Приходи, забирай что хочешь, убивай кого хочешь.

Привыкнув к роскошной и привольной жизни за счет народных средств, эти бандиты не желают вернуться к свободному и честному труду. Они хотят заставить население отказаться от единоличных наделов, отказаться от свободного, плодотворного труда на собственной земле, дарованной германским командованием, и собственными руками надеть на себя колхозное ярмо, а этих бандитов опять вернуть к власти, и тогда для них опять станет жить веселей, а полуголодный, оборванный народ под руководством председателей колхозов и бригадиров будет на них работать.

Чувствуя свое бессилие, видя, что народ отказывается посадить их к себе на шею, они думают путем кошмарных убийств и тяжелых истязаний добиться своего, но все это напрасно...

Тяжелым кошмаром надолго останется в памяти кровавая расправа лесных бандитов с мирным населением. Презрением и проклятием заклеят имена этих разбойников.

Печатается по: «Дмитровская газета». 25 июля 1942 года.

561

ПРИЛОЖЕНИЕ № 10

ПРИКАЗ ПО РГО № 222 ОТ 27.07.42 Г. О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОСОБОГО ЛОКОТЬСКОГО УЕЗДА В ОСОБЫЙ ЛОКОТЬСКИЙ ОКРУГ

ПРИКАЗ № 222 ПО САМОУПРАВЛЕНИЮ ЛОКОТСКОГО ОКРУГА

От 27 июля 1942 года

Распоряжением из Ставки Главнокомандующего Германской Армии от 19 июля с. г. № 1025-42, за подписью Генерал-Полковника и Главнокомандующего Шмидт, Локотской уезд преобразован в Локотской Административный Округ охватывающий самоуправлением Локотской, Дмитриевский, Дмитровский, Севский, Камаричский, Навлинский и Суземский районы.

В связи с указанным распоряжением поручаю моему заместителю господину Мосину немедленно приступить к проработке структуры самоуправления в Округе и разработанный проект доложить мне.

Печатается по: В. Макаров, Обер-Бургомистр Округа В. Христофоров. Дети генерала Комбриг Милиции Шмидта. Миф о «Локотской Б. Каминский альтернативе». Журнал «Родина», № 10, 2006 г. Москва. С. 89.

Примечание В связи с многочисленными ошибками в этой статье и передергивании фактов Автор в названии приложения исправил эти ошибки — номер приказа свидетельствует, что он прошел по Локотскому уезду. Нумерация приказов в Округе началась с единицы, и в дальнейших приложениях это видно.

562

ПРИЛОЖЕНИЕ № 11

ОБРАЩЕНИЕ Б. КАМИНСКОГО К ЖИТЕЛЯМ ЗАНЯТЫХ ПАРТИЗАНАМИ СЕЛ И ДЕРЕВЕНЬ НАВЛИНСКОГО И СУЗЕМСКОГО РАЙОНОВ

ОБРАЩЕНИЕ

Граждане и гражданки сел и деревень, занятых партизанами! Партизаны и партизанки, находящиеся еще в лесах и в отдельных населенных пунктах бывших Навлинского и Суземского районов!

К вам в последний раз обращается все население Локотского округа, а также окружное Управление и весь командный состав и ставит в известность о том, что власть большевизма окончательно рухнула. В последнее время Германской армией взяты Воронеж, Луганск, Макеевка, Ростов и многие другие населенные пункты. Германские части находятся сейчас на подступах к Царицыну. Кавказ и Кубань уже отрезаны от центральной части России. Народ за жидов и коммунистов воевать не хочет. Красноармейцы при каждом удобном случае стараются сдать в плен и этим спасти свою жизнь.

Только за последние два месяца насчитывается больше миллиона пленных. На не освобожденных еще от жидовского ига областях России наблюдаются массовые выступления против режима Сталина; голод царит невероятнейший.

Вас же жидовские комиссары убаюкивают близким фронтом и мнимыми победами Красной армии. Не верьте им! Переходите к нам! Этим только вы спасете свою жизнь. В недалеком будущем Германские и Венгерские части совместно с Локотской Бригадой Милиции предпримут решительные меры по уничтожению лесных банд. С целью лишения бандитов экономической базы будут сжигаться все населенные пункты, в которых находятся партизаны. Население будет эвакуировано, а семьи партизан будут уничтожены, если их родственники (отцы, братья, сестры) не перейдут

563

к нам до 10 августа с. г. Все жители, а также партизаны, не желающие терять зря своей головы, не теряя ни одной минуты, должны перейти к нам, со всем имеющимся у них оружием.

Это обращение и предупреждение — последнее. Используйте возможность спасти свою жизнь.

Печатается по: В. Макаров, В. Христофоров. Дети генерала Шмидта. Миф о «Локотской альтернативе». Журнал «Родина», № 10, 2006 г. Москва. С. 89—90.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 12

ПРИКАЗ ПО РГО № 27 ОТ 27.08.42 Г. О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ

В целях полного искоренения из памяти населения нашего Округа бывшего жидо-большевистского владычества приказываю:

1. Все бывшие советские названия населенных пунктов в сельских местностях, а также установленные при советской власти названия улиц в городах, поселках городского типа и крупных селах аннулировать, восстановив по таким населенным пунктам и улицам их прежние

названия дореволюционного времени или присвоив им новые наименования в русском национальном духе, а еще лучше — установив эти названия по фамилиям местных жителей, павших смертью храбрых за укрепление новой власти.

2. Осуществление указанного выше мероприятия в части городов и поселков городского типа возложить на городских бургомистров и поселковых старост, а по населенным пунктам в сельской местности — на волостных старшин.

Печатается по: И. Грибков. Хозяин Брян- 'Обер-бургомистр ских лесов. Бронислав Каминский, Русская Каминский Освободительная Народная Армия и Ло-

котское Окружное Самоуправление. Мо-

сква, 2008 г. Приложения.

564

ПРИЛОЖЕНИЕ № 13

ПРИКАЗ ПО РГО № 45 ОТ 11.09.42 Г. 05 ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ В ОБЪЕМЕ 4-Х КЛАССОВ

ПРИКАЗ № 45 ПО ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ

11 сентября 1942 г.

В соответствии с п. 53 Программы Народной Социалистической Партии России в области народного просвещения,

ПРИКАЗЫВАЮ:

§1

Ввести с 1 октября 1942 года в гор. и сел. Школах Локотского округа обязательное обучение учащихся 1, 2, 3 и 4 классов.

2

Обязать родителей учащихся и всех лиц, на иждивении которых находятся дети школьного возраста, обеспечить 100% посещаемость школ с первого учебного года.

§5

Привлекать к материальной ответственности в виде денежного штрафа до 500 рублей всех лиц, которые будут задерживать детей дома без уважительных причин в дни учебных занятий.

Уважительными причинами необходимо считать:

а. болезнь учащихся, подтверждаемая справкой врача и

б. стихийное бедствие.

§4

Всем сельским старостам, старшинам и руководителям школ необходимо обеспечить выполнение настоящего приказа на вверенной им территории.

Печатается по книге И. Ермолов- Обер-Бургомистр ва и С. Дробязко «Антипартия- Локотского Округа занская республика». Камбриг Б. Каминский

рир/илошоаяртайопутотгисот/ апирапбап т

ПРИЛОЖЕНИЕ № 14

ПРИКАЗ ПО РГО № 51 ОТ 15.09.42 Г. О ЗАПРЕТЕ САМОВОЛЬНЫХ ВЫХОДОВ В ЛЕС

ПРИКАЗ № 51 ПО ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ

от 15 сентября 1942 г.

Участились случаи, когда жители подлесных райо- нов без ведома местных властей ходят в лес.

Имеются случаи, когда под видом сбора ягод, заго- товки дров они встречаются в лесу с партизанами.

На основании вышеизложенного приказываю:

Прекратить всякое хождение в лес отдельных лич- ностей независимо от причин. В случае необходимости выхода в лес, как то: пила и заготовка лесоматериала и дров, поиски пропавших животных, — разрешаю вы- ход в лес только в организованном порядке, с обяза- тельным сопровождением полицейских.

Всякое самовольное хождение в лес будет рассма- триваться как связь с партизанами и караться по закону военного времени.

Ответственность за выполнение приказа возлагаю на волостных старшин, старост и уполномоченных по- лиции.

Приказ опубликовать и довести до сведения жите- лей Локотского Округа.

Печатается по книге ИЕрмоло- Обер-Бургомистр ва и С. Дробязко «Антипарти- Локотского Округа занская республика» Комбриг Б. Каминский рир/шилоо9реияяопготгисоти/

апирайбап т

ПРИЛОЖЕНИЕ № 15

ПРИКАЗ ПО РГО № 91 ОТ 15.10.42 Г. О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ СЕВСКОГО РАЙОНА При личном знакомстве с рядом учреждений Сев-

ского района, а также работой 10-го батальона, мною установлены безобразия, граничащие с преступления-

566

ми, отдельных низовых работников и самого началь- ника района господина Гетманцева.

Исходя из этого, приказываю: °

1. Начальнику военно-следственного отдела госп-ну Процюку ГС. немедленно проверить всю хозяйствен- ную и военно-политическую работу района. |

2. Воспретить организацию в районе всяких блоков, вроде «Блока просвещенцев», как не отражающих сей- час, в военной обстановке, общих интересов населения округа. Наличие таких блоков не объединяет лучших людей округа и не направляет к одной и основной цели, те. борьбе с остатками бандитизма, особенно в Севском районе.

5. Под ответственность бургомистра р-она в течение трех дней переключить работу обеих севских паровых мельниц на три смены с двухчасовым перерывом на просмотр и ремонт мельниц.

4. Моему адъютанту лейтенанту-орденоносцу Белаю ГД. взять на себя руководство всеми вооруженными силами Севского района и в течение недели оборудовать три танка, брошенных бывшей Красной армией в Севском районе. Ему же обратить особое внимание на поведение среди бойцов политико-морального воспитания, поведя в то же время решительную борьбу с пьянством, бандитизмом, развратом и дезертирством.
5. Дезертировавших бойцов 4-й роты арестовать и привлечь к ответственности через полевой суд, а имущество конфисковать.
6. Начальника штаба 6-го (так в тексте, правильно будет — 10-го. — СВ.) батальона Филатова за систематическое избивание бойцов арестовать и судить военно-полевым судом.
7. Предупредить всех командиров 10-го батальона, что обращение с бойцами должно строиться по принципу новой Русской армии, каждого бойца нужно считать передовым бойцом, защищающим своей кровью интересы нового Русского государства. |
8. Немедленно мобилизовать всех имеющихся в городе и районе сапожников для поправки обуви батальону.
9. Бургомистру района госп-ну Гетманцеву вознаградить гражданку Радченко, которая ухаживала за боль-

567

ным командиром батальона... выдать ей 5 пудов хлеба и 500 рублей.

10. Настоящий приказ зачитать во всех батальонах, заставах, караулах, танковых командах и батареях.

Печатается по газете «Голос Обер-бургомистр Народа», № 24, 15 октября Каминский 1942 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 16

ПРИКАЗ ПО РГО № 102 ОТ 23.10.42 Г. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗИМНЕЙ ПОМОЩИ

ПРИКАЗ № 102 ПО ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ

23 октября 1942 г.

Об организации зимней помощи

Идя навстречу желаниям передовых людей Новой России о проведении кампании зимней помощи населению, пострадавшему от действий советской власти, войны и партизан (на основании чего была помещена передовая статья в газете «Голос Народа» № 25 от 2.1 октября 1942 г. «Успешно проведем сбор зимней помощи»), — приказываю:

\$1

Для проведения вышеупомянутой кампании организовать при Окружном Самоуправлении Комитет в составе: Начальника Окружного Отдела Агитации и Пропаганды господина Мосина С.В. (председатель), Редактора окружной газеты «Голос Народа» господина Вошило Н.Ф. и Начальника Штаба Бригады Милиции капитана Шавыкина. |

02

Обязать бургомистров районов и старшин волостей организовать аналогичные Комитеты в центрах районов и волостей, а в старостатах местных управлений учредить уполномоченных.

568

Работа Комитета и уполномоченных проводится без вознаграждения за труд.

\$5

Данную кампанию провести в период с 1 ноября 1942 года по 1 января 1945 года.

\$4

Сбор производить исключительно на добровольных началах под лозунгом: «В Новой национальной России никто не должен погибнуть от голода или холода».

\$5 |

Комитеты и уполномоченные обязаны принимать от населения все предметы первой необходимости, как-то: обувь, одежду, белье, постельные принадлежно- сти, головные уборы, носки, чулки и т.д., всех разме- ров, с изношенностью не свыше 60 проц, а также сто- ловую и прочую посуду, кухонную утварь, мануфактуру и вполне доброкачественные продукты (в сыром виде).

№)

На все сданные вещи и продовольствие приемщики или уполномоченные Комитетов обязаны выдавать квитанции каждому гражданину, а за неимением тако- вых — расписки с печатью старосты или старшины во- лости с обязательным перечислением принятых вещей и продовольствия, а также с указанием веса, меры, ко- личество и качества принятого.

\$7

Все принятые вещи и продовольствие обязательно приходяются и хранятся в надежных помещениях, при- чем расходование их допускается исключительно по нарядам Окружного Самоуправления.

8

За отличную работу по проведению кампании зим- ней помощи населению учредить при Окружном Са- моуправлении премии в виде почетных грамот и де- нежных вознаграждений в размере от 300 до 1000 рублей.

№

Для разъяснения настоящего приказа провести во всех городах, селах, деревнях и поселках общие собра-

ния граждан.

569

610

Ответственность за выполнение данного приказа возлагаю: в районах — на бургомистров районов, в во- лостях — на волостных старшин, в сельских местно- стях — на старост и их уполномоченных.

Печатается по газете «олос Обер-Бургамистр Народа», № 26, 26 октября Локотского Округа 1942 г.
Комбриг Б. Каминский

ПРИЛОЖЕНИЕ № 17

ПРИКАЗ ПО РГО № 108 ОТ 28.10.42 Г. ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

ПРИКАЗ № 108 ПО ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ

29 октября 1942

Об обязательном обучении детей

В целях расширения дела народного просвещения и поднятия культурного уровня населения ПРИКАЗЫВАЮ:

61

С 1 ноября с.г. ввести по округу обязательное обучение для детей в объеме 7 классов средней школы.

2

Для обеспечения наиболее полного охвата детей обучением, старосты обязаны организовать подвоз учащихся к школам или открыть интернаты при школах для детей, живущих далее 3 километров от школы.

\$5

При непосещении школ детьми без уважительных причин родителей подвергать штрафу до 500 рублей в пользу государства, причем уплата штрафа не избавляет от обязательного посещения школы.

64

Данный приказ не распространяется на те селения, которые являются передовыми позициями на фронтах

570

борьбы с партизанщиной, а также на те населенные пункты, где школьные здания заняты воинскими частями или уничтожены в ходе военных действий.

\$5

Органам Народного Просвещения провести прикрепление учащихся к ближайшим семилетним школам и вести постоянный контроль за выполнением данного приказа.

66

Ответственность за выполнение настоящего приказа возлагаю на бургомистров районов, старшин волостей, директоров школ и старост местных управлений.

Печатается по газете «Чолос Обер-Бургомистр Народа», № 28 от 15 ноября Локотского Округа 1942 г. Камбриг Б. Каминский

ПРИЛОЖЕНИЕ № 18

ПРИКАЗ ПО РГО № 114 ОТ 31.10.42 Г. О СОЗДАНИИ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ РОТЫ

ПРИКАЗ № 114 ПО ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ

31 октября 1942 г. О борьбе с бандитизмом

За последнее время участились случаи налетов оставшихся в лесах бандитов на мирное население всего округа. Это объясняется тем, что оставшиеся в лесах бандиты не

имеют продовольствия и вынуждены голодать. То, что мы не успели сделать оружием, должен сделать голод в лесах зимой.

Надо понять всему населению, что бандиты сейчас находятся на границе своего краха; бандиты (особенно их предводители—комиссары) это хорошо знают и, ради сохранения своей шкуры, грабят мирное население, желая удержать при себе обманутых ими

571

людей, которых они превратили в своих сообщников.

Лесные бандиты расправляются с нашими людьми и мирным населением как настоящие звери.

При налете, например, на село ИЗБИЧНЮ, Комаричского района, бандиты поймали находившегося в отпуске бойца 4-го батальона. Ему живому вспороли грудь и вытащили наружу сердце. Попавший в плен к бандитам раненый боец 8-го батальона был также зверски замучен — ему вскрыли живот. То же самое было с бойцами 2-го батальона.

Такое зверство говорит о том, что бандиты предвещают свой близкий конец, они хотят напугать и терроризировать наших бойцов и население.

Но это напрасно. Наш боец — боец Новой России. Он стоек в своей борьбе и отлично сознает, за что он борется.

Наши бойцы и командиры, а также мирное население понимают, что сталинскому крепостному праву со всеми его «прелестями» не может быть возврата в Россию. За это мы будем драться и уничтожать оружием всех тех, кто попытается мешать нам строить наше новое общество без Сталина и его комиссаров.

В целях быстрой помощи населению в случае налетов ПРИКАЗЫВАЮ:

61

Образовать при штабе Бригады механизированную роту в 150 человек, назвав ее истребительной ротой.

\$2

Передать истребительной роте 5 автомашин, 2 танка БТ-7 и одно орудие 76-мм. -

\$5

Моему помощнику господину БАЛАШОВУ — представить мне на утверждение кандидатуру командира настоящей роты.

\$4

Укомплектование роты поручаю Начальнику Штаба господину ШАВЫКИНУ. Укомплектование роты должно быть закончено 35 ноября с. г.

572

\$5

Всем старостам, волостным старшинам и районным бургомистрам приказываю по приближении бандитов немедленно сообщать об этом в ближайший телефонный пункт, для чего в каждом селе иметь дежурную лошадь со всадником.

Предупреждаю, что невыполнение настоящего пара- графа буду рассматривать как прямое предательство и измену Родине и виновных привлекать к военно-

полевому суду. \$6 Настоящий приказ опубликовать в газете, зачитать во всех батальонах, ротах, взводах и других воинских соединениях.

Печатается по: И. Ермолов, С. Дро- Обер-Бургомистр бязко «Локотский Автономный Ок- Локотского Округа руг и Русская Освободительная На- Комбриг Б. Каминский родная Армия», ссылка на газету 4олос Народа», Л 28, 5 ноября 1942 г.

Примечание. Скорее всего, приказ датирован неверно, и он в действительности выпущен не 31 октября, а 5 ноября 1942 г. Потому что приведенный ниже в Приложении № 24 Приказ о пе- реводе на час назад времени в РГО «ЛЮС» датирован 2 ноября и опубликован в газете «Голос Народа» от 2 ноября 1942 г. но при этом имеет № 112. Приказ же № 114 опубликован, по утвержде- нию авторов вышеприведенной книги «Локотский Автономный...», в газете «Голос Народа» от 5 ноября 1942 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 19

ПРИГОВОР ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СУДА КОМАРИЧСКИМ ПОДПОЛЬЩИКАМ ОТ 07.11.42 Г.

ПРИГОВОР ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СУДА ЛОКОТСКОГО ОКРУГА

1942 года, ноября 7 дня, Военно-Полевой Суд Локот-

ского Округа, в составе председательствующего гос-на Мосина Степана Васильевича и членов суда гос-на Ша-

575

выкина Ильи Павловича и Гарбузова Василия Лаврен- тьевича, в закрытом судебном заседании, рассмотрев уголовное дело по обвинению 9-ти подсудимых:

1. Фондющенкова Павла Васильевича 29 лет, грамот- ного — 7 классов Н. С. Ш., комсомольца, несудимого, уроженца с. Хутор-Холмецкий, Брасовского района Ло- котского округа;
2. Незымаева Павла Гавриловича 27 лет, с высшим образованием, по профессии врач, беспартийного, не- судимого, уроженца с. Радогошь, Комаричского района, Локотского округа;
3. Стефановского Ивана Ивановича 36 лет, образо- вание — 4 класса гимназии, беспартийного, служил в органах милиции горуполномоченным Комаричско- го района, уроженец гор. Трубчевска, сын священника;
4. Арсенова Степана Трофимовича 57 лет, грамотно- го, беспартийного, несудимого, уроженца с. Лобанова, Комаричского района, Локотского округа;
5. Драгунова Степана Михайловича 30 лет, грамот- ного, беспартийного, был судим за прогул, уроженца с. Кукуева, Стрелецкого района, Курской области;
6. Семенцова Михаила Матвеевича 28 лет, образова- ние — 5 классов Н. С. Ш., беспартийного, был судим по ст. 73 УК сроком на 4 года;
7. Егорова Семена Егоровича 24 лет, образование — 5 классов Н. С. Ш., беспартийного, несудимого, в армии служил лейтенантом, уроженец дер. Чернев, Комарич- ского района, Локотского округа;
8. Никишина Константина Петровича 29 лет, гра- мотного, беспартийного, несудимого, в армии служил лейтенантом, уроженца дер. Слободка, Комаричского района, Локотского округа;

9. Суконцева Гавриила Максимовича 68 лет, малограмотного, беспартийного, судимого по ст. 58 УК, срок отбыл 3 года, уроженца с. Лобанова, Комаричского района, Локотского округа, — обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 45 П-П.

Судебным следствием, по материалу предварительного следствия, установлено, что все перечисленные лица обвиняются в шпионаже в пользу партизан, в совершении диверсионных актов: поджоги, закладка мин

574

ит. п. в убийстве представителей новой власти и мирных жителей, в сборе денежных средств и продовольствия, а также вооружения и боеприпасов для партизанских отрядов.

Кроме указанных действий, все они сами лично состояли в партизанских отрядах и имели с последними самую тесную связь.

Фондющенков Павел, будучи начальником двух батальонов, занялся подпольной организацией: знакомится с доктором Комаричской больницы Незымаевым П.Г, созывает предварительное совещание 27 октября 1942 г. в Комаричской больнице, на котором присутствовали: Фондющенков, Незымаев, Егоров, Никишин, Семенцов, Стефановский, Епахов, Кроснов, Драгунов и Суконцев Михаил (так в тексте. — С.В.). На этом совещании разрабатывали план действий, т. е. связаться с партизанами и сдать все милицейские войска партизанам. Для этой цели назначают Стефановского и Семенцова, которых отправляют в лес для установления связи с партизанами и выработки плана совместных действий. Для этой цели Незымаев снабжает их продуктами питания, а Егоров везет их до с. Быхова на лошади. Посланные пробыли в лесу 4 суток и возвратились обратно без результатов, т. е. не установив связи с партизанами. После этого Фондющенков и Незымаев дают соответствующие указания группе прибегнуть к индивидуальному террору, т. е. убить командира полка Мозалева В.И. и нач. Отдела Юстиции гос-на Тиминского В. В., а затем уже и комбрига гос-на Каминского Б.В. И тем самым облегчить задачу занятия пос. Комаричи и ряд других населенных пунктов.

Из всего видно, что обвиняемые своими действиями совершили тягчайшее преступление перед родиной и народом, открыто выступив против новой власти и ее представителей, а поэтому, в силу вышеизложенного и материала предварительного следствия, руководствуясь ст. 45 П-П, суд

ПРИГОВОРИЛ:

1. Фондющенкова Павла Васильевича, 2. Незымаева Павла Гавриловича,

575

3. Стефановского Ивана Ивановича,

4. Арсенова Степана Трофимовича,

5. Драгунова Степана Михайловича,

6. Семенцова Михаила Матвеевича,

7. Егорова Семена Егоровича,

8. Никишина Константина Петровича, —

Подвергнуть высшей мере наказания — через повешение.

В отношении обвиняемого Суконцева Гавриила Максимовича, знавшего о существовании организации, но не принимавшего в ней активного участия, подвергнуть тюремному заключению сроком на 1 год при локотской тюрьме. Все имущество приговоренных, кроме Суконцева

Гавриила Максимовича, как движимое, так и недвижимое, в чем бы оно ни заключалось, конфисковать в пользу государства.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Примечание: Сохранены орфография, грамматика и пунктуация оригинала.

Печатается по: И. Грибков. Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская Освободительная Народная Армия и Локотское Окружное Самоуправление. Москва, 2008 г. Приложения.

уч

ПРИЛОЖЕНИЕ № 20

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ «ГОЛОС НАРОДА» ЗА 20.11.42 Г. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ДОМОВ ПРЕСТАРЕЛЫХ

Сталинская печать часто провозглашала, что нищенство и детская беспризорность в Советском Союзе ликвидированы, на самом же деле и одно и другое были обычными явлениями в Стране Советов.

576

За последние годы, годы колхозного разорения и войны, нищенство и детская беспризорность достигли огромных размеров. Такое наследство оставила нам советская власть при отступлении большевиков.

Наконец, уже теперь, после прихода немцев в наш Округ, оставшиеся в лесах сталинские разбойники еще более увеличили это бедствие: своим массовым террором они оставили в нашем округе сотни детей-сирот.

Поэтому Окружное Самоуправление, идя навстречу общественной потребности, вынесло решение об организации к 1 декабря с. г. детских домов в Севске, Дмитровске и Дмитриеве. В этом решении сказывается подлинная забота органов новой власти о детях, о ЛЮДЯХ.

Большое значение этого акта станет особенно понятным, если учесть, во-первых, ту трудную военную обстановку, в которой мы находимся, во-вторых, если сопоставить этот факт с тем, как относились к детдомам органы советской власти.

Например, при наступлении фронта из Дмитровского района был эвакуирован детдом, даже без директивы областного отдела народного образования, по таким «туманным» мотивам — нужно было устроить эвакуацию жен некоторых Районных ответственных с наибольшими удобствами, с питанием. И дмитровские щедринско-сталинские градоначальники порешили: зачислить «воспитательницами» детдомов несколько эвакуирующихся коммунисток и жен советских работников, и детский дом... эвакуировать.

И вот, в угоду таким циничным, шкурным интересам, детдом из Дмитровска в сентябре прошлого года был эвакуирован. Сановные воспитательницы сами с дороги вернулись, а детей бросили на произвол судьбы. Что пришлось и приходится переживать этим брошенным детям — неизвестно.

Так относились к «государственным детям» советские чиновники и советские барыни.

Советские бюрократы относились к детям так же бесчеловечно, как и к взрослым гражданам.

19 Самая запретная книга... 577

Органы новой власти, несмотря на трудные условия военного времени и вызванную большевиками разруху, задались целью — в первую очередь помочь детям-сиротам, жертвам партизанского

бандитизма, жертвам войны и стихийных бедствий.

С этой целью к 1 декабря в Дмитровске, Дмитриеве и Севске должны быть организованы детские дома. Нужно подыскать и оборудовать удобные помещения, снабдить их инвентарем и обеспечить постельными принадлежностями. Все материальные расходы, связанные с организацией детских домов, должны быть приняты на государственный счет.

Обслуживающий персонал для детских домов должен быть подобран такой, чтобы он соответствовал воспитательным задачам детдомов: воспитатели должны быть людьми культурными, любить детей и уметь хорошо их воспитывать; работники мастерских должны быть хорошими мастерами, способными обучать воспитанников детдомов тому или иному мастерству; технический персонал должен быть трудолюбивым, морально и физически чистоплотным.

Воспитательную работу в детских домах необходимо поставить так, чтобы детям жилось хорошо, весело, чтобы они постоянно чувствовали заботу воспитателя, чтобы дети любили труд и, по выходе из детдома, были способны на самостоятельную жизнь культурного и трудолюбивого гражданина.

Кроме детей-сирот, органы власти должны помочь другой обездоленной группе населения — безродным престарелым людям.

Для осуществления этой задачи, по приказу Обер-Бургомистра Округа, в Дмитровске организуется дом престарелых, а существующий в Дмитриеве дом для престарелых расширяется.

Воспитание детей в детдомах и организация преемственности престарелых — важное общественное дело.

К этому мероприятию надо приковать внимание и органов новой власти и самого населения».

Печатается по газете «Голос Народа», номер за 20 ноября 1942 г.

578

ПРИЛОЖЕНИЕ № 21

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРИКАЗА ПО РГО № 155 ОТ 03.12.42 Г. ОБ ОБУЧЕНИИ

ПРИКАЗ № 155 ПО ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ

„Занятия в 5—7 классах в целом ряде школ из-за низкой посещаемости учащихся срываются, а отдельные бургомистры районов, старшины волостей и старосты местных управлений совершенно самоустраились от необходимых мероприятий по поднятию посещаемости указанных классов.

Приказываю:

1. Старостам местных управлений при неослабном контроле со стороны волостных старшин и бургомистров районов в недельный срок со дня опубликования данного приказа привлечь к ответственности в виде денежных штрафов до 500 рублей всех родителей, дети которых без уважительных причин не посещают школы, а также взыскать полностью все недоимки с тех граждан, которые были подвергнуты таким штрафам ранее, но не уплатили их.
2. Всех граждан, которые после уплаты денежного штрафа будут злостно удерживать детей от посещения школ, привлекать к уголовной ответственности.
5. Обязать инспектора государственного контроля усилить проверку на местах исполнения приказа № 108 (1) и во всех нарушениях докладывать мне для принятия срочных мер необходимого порядка.

|

4. Бургомистрам районов, старшинам волостей, ди- ректорам школ и старостам местных управлений учесть, что если и в дальнейшем приказ № 108 и данный при- каз не получат своего полного претворения в жизнь, то к виновным лицам мною будут приняты строгие меры вплоть до- снятия с работы и предания суду.

Примечание (1) — Приказом № 108 от 28.10.42 г. «Об обяза- тельном обучении детей» на территории «Локотской республи- ки» вводилось всеобщее обязательное бесплатное среднее обра-

19* 579

зование в объеме 7 классов. Данный приказ был выпущен в раз- витие приказа № 45 от 11.09.42 г. о всеобщем обязательном бесплатном начальном образовании в объеме 4 классов. Именно в приказе № 45 предусматривался штраф для родителей, удержи- вающих детей дома, а старостам местных управлений и другим руководителям вменялось в обязанность:

— организовать бесплатный подвоз детей в школу и обратно,

— обустройство и содержание интернатов при школах для детей, проживавших на удалении более 3 километров от школ,

— обеспечение контроля за посещаемостью учащимися школ.

При этом в приказе № 45 имелась и такая интересная оговорка: «.Данный приказ не распространяется на те селения, которые являются передовыми позициями на фронтах борьбы с партизан- щинной, а также на те населенные пункты, где школьные здания заняты воинскими частями или уничтожены в ходе военных дей- СТВИЙ».

Печатается по: И. Грибков. Хозя- Обер-Бургомистр ин Брянских лесов. Бронислав Ка- Локотского округа минский, Русская Освободитель- Б. КАМИНСКИЙ

ная Народная Армия и Локот- ское Окружное Самоуправление. Москва, 2008 г. Приложения.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 22

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ БАТАЛЬОНОВ РОНА С 15.01.43 Г.

Вх № 00535, 24.2.43 г Копия

КОМАНДИРУ 4 СТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА

Препровождаю при сем новый штат батальонов, ПРИКАЗЫВАЮ: реорганизацию провести не позднее 15.1.45 г.

580

1. БАТАЛЬОН

1. Штаб батальона 2. 4 стрелковых роты

5. 1 взвод минометчиков по 2—5 средних 82-мм или тяжелый 122-мм миномета, в зависимости от наличия.

4. Артиллерия распределяется: взвода по 2 или 1 ору- дие, в зависимости от наличия.

II. СТРЕЛКОВЫЕ РОТЫ

1. Командование роты.

2. 5 стрелковых взвода, по 4 отделения, по 1 ручному пулемету и по 1 миномету 50 м/м.

5. Пулеметный взвод по 2—4 станковых пулемета. Другие тяжелые вооружения, например противотанковые орудия, передать непосредственно штабам батальонов.

Командир бригады (Б. Каминский)

Начальник Штаба бригады Капитан Шавыкин

Верно: Нач. Развед. Отдела Штаба Объед.п/бр. — Капитан Лопатин

51.1.45 г.

Копия верна: НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДОТДЕЛА ШТАБА

ПОЛКОВНИК (ЗЮРЯЕВ)

581

«» июня 1943 г.

Копия

Сов.секретно

64

Л

Штат батальона

Ф к у Е 5 2

яиняониъ иги пифо

штаба

по воору-

Конные

Обозные

582

Продолжение табл.

ГАН Жил,

[вым

ЕУЧОхНИЯ

Вооружение

4-фо

-ФэтнА Гло 9ч9-У

"фо ини `оэф -Ичгэф 'егося 4-Я

чинзониъ иги ‘пифо

Стрелковая рота

Пом. ком.

Вестовой

Конник

Обозчик

_585

Продолжение табл.

"фо ини `оэф -ичиэф ‘еГочея 9-Я

| эх &n| = Е ь т Е |; а зон 2815 ЗЕ: Я: вы ы5 |= |о

284

Продолжение табл.

твоя ее ИЕР ЕЕЕ

585

Продолжение табл.

М

о оиии || пои = [ее мова [к

-эхнА “го 1ч9-У

"фо ики `оэф -пчигэф ‘егочея 9-У яиняониъ

иги ‘пифо

Обозчик

Коман- дир роты

586

Окончание табл.

К-р взвода, фельд-

м4 7 [[|") = я |

Печатается по материалам Камандир бригады РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 918. Б.Каминский Л. 63—65. Начальник штаба

бригады

Капитан Шавыкин

51.1.45 г. Верно: Нач. Развед. Отд. Штаба Объед. п/бригад — капитан Лопатин

копия верна: НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДОТДЕЛА ШТАБА полковник (ЗЮРЯЕВ)

«» июня 1943 г.

587

ПРИЛОЖЕНИЕ № 23

ЧИСЛЕННОСТЬ «НАРОДНОЙ АРМИИ ЛОКОТСКОГО ОКРУГА» НА 16.01.43 Г.

СТРОЕВАЯ ЗАПИСКА ПО БРИГАДЕ НАРОДНОЙ АРМИИ ЛОКОТСКОГО ОКРУГА НА 16 ЯНВАРЯ 1945 Г.

Наименование подразделения

Бронетанковый

Зенитная батарея Комендантский взвод Истребительная рота

Специальная часть

Штаб бригады

Л

1-й батальон 2-й батальон

5-й батальон

7-й батальон

|5) || л > ©^| —| м №») \л

588

Окончание табл.

Наименование подразделения

* так в документе РГАСПИ. Ф. 69. Ой. 1.Д. 914.Л. 33.

Печатается по: РГАСПИ. Ф. 69. Оп.1.Д. 914.Л. 33.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 24

ПРИКАЗ № 22 ПО ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ

1 февраля 1943 г.

Проделанная работа нашими воинскими частями 'еще не обеспечивает полного освобождения районов (Дмитровского, Дмитриевского и Михайловского. — СВ.) от нечисти. Полностью закончить и закрепить проделанное воинскими частями должна районная полиция вместе с батальонами. Необходимо очистить все районы не только от банд, но и от их скрытых агентов. Работа эта очень кропотливая, ответственная и почетная. Нужно помнить, что эти районы чрезвычайно пострадали от действий бандитов и что не большинство крестьян, а меньшинство тяготеет к бандитам. Население этих

589

районов напугано всякими ужасами (о которых им рассказывали в течение года бандиты), творимых якобы нами. Много ошибок было в прошлом сделано нами, которые постарались использовать бандиты.

На основании всего вышеизложенного, приказываю:

1.

— Очистку районов от остатков бандитизма (их агентов) возложить на районных бургомистров — г-д Воеводина, Усова и Козлова, а также на начальников районных полиций.

62.

Все семьи, связанные с бандитизмом, должны быть выселены из указанных районов (Дмитровского, Дмитриевского и Михайловского. — ИЕ.) со всем принадлежащим им имуществом.

ПРИМЕЧАНИЕ: Реквизируется имущество только у семей добровольно ушедших в бандиты; если вся семья является бандитской (2—4 члена семьи в бандитах) и у скрытых агентов бандитов.

\$3.

На все реквизируемое имущество должен быть составлен на месте акт в 3 экземплярах с подписями лица, делающего реквизицию, 2 членов из жителей села, в котором проживает семья бандита и лица, у кого производится реквизиция; один экземпляр акта дается лицу, у которого производится реквизиция, второй находится в райуправлении и третий пересылается окружному начальнику полиции.

ПРИМЕЧАНИЕ: Реквизиция без составления на месте акта будет рассматриваться как бандитизм и караться высшей мерой наказания.

\$4.

Все лица, связанные с бандитами, переселяются в Навлинский район в распоряжение Бургомистра района г-на Тюлюкина.

\$5.

На все семьи, эвакуированные из районов, должны быть составлены именные списки в 5 экземплярах, с указанием количества членов семьи, кто в семье бандит или агент. Один список остается в районе, другой пересылается в округ и третий посылается по месту высылки.

590

Сб.

Все агенты бандитов, а также семьи бандитов должны быть с материалами следствия направлены в округ.

67.

Одновременно с очисткой сел и деревень от бандитской нечисти, должна проводиться работа по восстановлению власти (выборы или административное назначение старост и сельской полиции).

Опубликовано в официальном Бюллетене Локотского Окружного Самоу-

Обер-Бургомистр Локотского Округа

правления за 1 февраля 1943 года. Комбриг Б. Каминский

(Датируется по этой дате. — СВ.) Печатается по: — книге И. Ермолова и С. Дробязко «Антипартизанская республика» рир/ишоярщайопротгисот/апи- рапбап1 т

— книге И. Ермолова «История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии», Историко-просветительский журнал «Истории русской провинции», № 41, Орел, 2006 г. С. 131—132.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 25

ПРИКАЗ ПО РГО № 62 ОТ 10.04.43 Г. ОБ УВЕКОВЕЧИВАНИИ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ БОЕВ ЗА СЕВСК В МАРТЕ 1943 ГОДА |

ПРИКАЗ № 62 ПО ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ

10 апреля 1943 г.

В ночь с 1 на 2 марта 1945 года большевистская армия, а вместе с ней и лесные бандиты ворвались в г. Севск и начали свою зверскую расправу не только над защитниками города, но и над мирным населением.

591

В городе завязался ожесточенный уличный бой с численно превосходящим врагом и техникой. В этом неравном бою славные бойцы и командиры Бригады Народной Армии показали высокую боеспособность выдержку и мужество в борьбе за счастливое будущее освобожденного народа.

Бойцы и командиры нашей славной Бригады Народной Армии, несмотря на численное превосходство врага, вступили в бой и мужественно защищали город. Стойкие защитники — лучшие сыны освобожденного русского народа до последнего дыхания героически дрались с врагом.

В этих неравных боях пали лучшие сыны освобожденного русского народа:

Начальник Штаба 4 стрелкового полка Демин Алексей Николаевич,

Командир 14 Батальона Драченко Михаил Герасимович, -

Командир 10 Батальона Константинов Петр Алексеевич и Командир Батареи Косарев Николай Алексеевич.

На основании изложенного,

ПРИКАЗЫВАЮ:

\$1

В ознаменование памяти героев г. Севска — Демина А.Н., Драченко М.Г., Константинова П.А. и Косарева Н.А. — переименовать улицы г. Севска:

Улицу Киевскую — в улицу Демина, улицу Пятницкую — в улицу Драченко, улицу Вознесенскую — в улицу Косарева.

\$2

Выдать единовременное пособие семьям героических защитников г. Севска: семьям Демина и Драченко в размере 10 000 рублей, семьям Константинова и Косарева — в размере 5000 рублей.

Семьям героических защитников г. Севска от лица службы выражаю соболезнование.

§4 Настоящий приказ прочесть перед строем во всех ротах, батареях и отдельных взводах.

Текст приказа печатается по книге Командир Бригады

И. Ермолова «История Локотского `Б, Каминский Округа и Русской Освободительной Начальник Штаба Народной Армии», Историко-просве- Бригады тительский журнал «Истории рус- Капитан Шавыкин ской провинции», № 41, Орел, 2008 г.

С. 153—154.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 26

ПРИКАЗ ПО РГО № 118 ОТ 20.04.43 Г. ОБ АМНИСТИИ

ПРИКАЗ № 118 ПО ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ

20 апреля 1943 г.

В ознаменование дня рождения Фюрера Адольфа Гитлера амнистировать следующие группы заключен- ных, содержащихся в местах заключения Локотского Округа:

1. Все лица, осужденные и содержащиеся при рабо- чих камерах, получают полную свободу.
2. Имеющие сроки наказания до 5-х лет переводятся в рабочие камеры с сокращением срока наказания на- Половину.
5. Бойцы и командиры Народной Армии, осужден- ные за нарушение дисциплинарного устава, полностью освобождаются от наказания и поступают в распоря- жение Штаба бригады.
4. Всем остальным категориям, осужденным на сро- ки от 25 до 10 лет, наказание сокращается наполовину.
5. Амнистия по настоящему приказу проводится с учетом уже отбытого наказания.

6. Действие настоящего приказа на осужденных по ст. 45 не распространяется.

Печатается по книге И. Ермоло- Обер-бургомистр ва и С. Дробязко «Антипарти- Локотского Округа, занская республика». камбриг Б. Каминский рир:/илошояреиайопготтгисот/

апирайбапт1 т

ПРИЛОЖЕНИЕ № 27

ОБРАЩЕНИЕ ОТ 10.08.43 Г. КАМИНСКОГО К НАСЕЛЕНИЮ ЛОКОТСКОГО ОКРУГА В СВЯЗИ С ПЕРЕСЕЛЕНИЕМ ЖИТЕЛЕЙ В БЕЛОРУССИЮ

К НАСЕЛЕНИЮ ЛОКОТСКОГО ОКРУГА

Граждане и гражданки!

То, что освобожденная часть России навсегда включилась в семью народов Западной Европы, является не- сомненным.

То, что завоевания Германской армии и германского народа будут до победного конца поддерживаться Рус- ским Освободительным движением, также является не- оспоримым фактом.

Истинный русский народ, любящий свою родину- мать, всегда будет зорко стоять на страже защиты ин- тересов родного отечества.

Русские патриоты всегда были и будут готовы на лю- бое самопожертвование, чтобы закрепить дарованную им свободу, землю, право на мирный труд, право на счастливую жизнь.

Война продолжается! Война требует новых и новых жертв. Мы знаем, какие ожесточенные бои происходят на Восточном фронте, в частности в районе Орла, где противник, невзирая на огромные потери, продолжает свои напрасные атаки.

294

Гул орудий, грохот пушек доходит и до нас. Мы, ко- нечно, спокойны за свою судьбу, мы отлично знаем, что никогда Германская армия не сдаст Орла; мы уверены, что никогда не попасть в лапы врага и нашему первому самоуправляющемуся Локотскому округу. Однако не исключена возможность военных действий на терри- тории всего Локотского округа. Следовательно, оста- ваться здесь — это значит подвергнуть себя опасности, могущей грозить нам со стороны противника. Не для кого не секрет, что Красная Армия и НКВД жестоко рас- правляются со всеми теми, кто жил на освобожденной от жидо-большевиков территории, не говоря уже о тех, кто работал на пользу Новой России.

Каждому из нас понятно, что гораздо лучше, гораздо легче, а следовательно, и продуктивнее работать, тво- рить, созидать строить в спокойной обстановке, не тре- бующей большого нервного напряжения и действую- щей благотворно на моральное состояние трудящего- ся — на какой бы.он работе ни находился, каким бы трудом ни занимался.

Кроме того, мы находимся сейчас на пороге других более грандиозных событий. Мы — накануне создания самостоятельного Русского Государства. Это — круп- ный шаг в истории человечества, в истории русского и родственного с ним народов и к этому необходимо подготовиться достойным образом.

Наш округ — первый округ, взявший бразды прав- ления в свои руки. Наш округ — первый округ, орга- низовавший Бригаду Народной армии. Оценка Гер- манского Командования и оценка самого народа, отзывы прессы освобожденных местностей и про- чее — все говорит за то, что наш округ работал не- плохо, он вполне справился со своими хозяйственно- политическими и военными задачами, а поэтому за- служивает перенесения опыта своей работы на более обширную территорию.

Сейчас это сделать очень своевременно. |

Германское Командование, учтя все приведенные факторы, предложило мне переместить вверенный мне

595

округ в другую освобожденную от жидо-большевиков зону — Белоруссию.

Я надеюсь, что все работники моего округа с радо- стью встретят это предложение Германского Командо- вания и будут с неослабевающей энергией продолжать свою работу каждый на своем участке — и на новом месте.

Переброска округа будет произведена, вне всякого сомнения, планомерно, продуманно, все будет заранее предусмотрено. Само собой разумеется, что гарантиро- вать большие удобства сейчас нельзя. Каждый рабочий и служащий, а также неработающий будут обеспечены средствами передвижения. Будет предоставлена воз- можность взять с собой все необходимое, будут гаран- тированы минимальные удобства.

Что касается тех, которые не пожелают поехать в предназначенную область — они будут эвакуированы Германским Командованием в административном по- рядке без предоставления транспортных средств.

Все должны быть готовы к выполнению священного долга перед родиной. Нам дороги наши завоевания. Мы знаем цену большевизму, мы знаем цену советскому крепостничеству, а поэтому мы обязаны включиться в окончательную борьбу с остатками загнивающей иудо-большевистской системы.

Так, граждане и гражданки, все, кому дорога и близ- ка родина, кто горит желанием стать в число изб- ранников Новой Европы, приготовьтесь к отъезду. Включайтесь в активную борьбу с общим врагом ми- рового человечества — жидо-большевизмом и род- ственным ему по делам англо- американским плуто- кратизмом!

Печатается по: РГАСПИ. Ф. 69. Обер-Бургомистр Оп. 1. Д. 1185. Л. 23—23 об. Локотского округа Комбриг Б. Каминский

596

ПРИЛОЖЕНИЕ № 28

ПРИКАЗ ПО РГО № 233 ОТ 05.08.43 Г. ОБ ЭВАКУАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ БРАСОВСКОГО И НАВЛИНСКОГО РАЙОНОВ

ПРИКАЗ № 255 ПО ЛОКОТСКОМУ ОКРУЖНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ

От 5 августа 1943 г.

В дальнейшем для практического выполнения плана по переселению людей, проживающих на территории Брасовского и Навлинского районов и перевозки всего государственного и частного имущества, приказываю:

\$1.

С сего числа обязать под личную ответственность всех руководителей госучреждений и предприятий, Бургомистров районов, волостных старшин, сельских старост, произвести к 10 августа полную подготовку всего отправляемого имущества, как то: упаковка, обе- спечение тарой для провозки, расчет и обеспечение транспортом для перевозки на станцию.

\$2.

Обязываю всех вышеуказанных руководителей 10 августа с. г. письменно доложить в Окружную Комис- сию по переселению о выполнении данного приказа.

\$5.

Предлагаю нач-ку Окружного отдела Заготовок и Снабжения Усову к 15 августа, обеспечить выдачу ра- бочим и служащим хлебного пайка и продуктов пита- ния за июль и август месяцы, по установленным ценам, за исключением мяса, вместо которого выдавать соль вес за вес.

\$4.

Обязать всех руководителей учреждений и предприятий под их ответственность составить списки на получение хлебного пайка и предметов питания по установленной норме рабочим и служащим только тем, которые не имеют озимых посевов.

2597

\$5.

Предупреждаю всех рабочих и служащих о том, что за незаконное получение хлебного пайка и продуктов виновные будут наказаны по закону военного времени

\$6.

Данный приказ объявить через газету «Голос народа». Печатается по: ГАБО. Ф. 2608. П/П Обер-Бургомистр Оп. 1. Д. 20. Л. 145.

Округа /Каминский/

БИБЛИОГРАФИЯ

Мипох А. Тре Капип\$K1 Вйраде: А Ногу, 1941—1945, Меху Уо!К, Ах1\$ Ейгора.

Российский Государственный Архив Социально- Политической Истории. Фонд 69, Описание 1.

Государственный Архив Брянской области. Ф. 2608. Ог. 1. Ф. 2590. Оп. 1.

Центр Новейшей Истории Брянской области. Ф. 1650. Ош. 1. Ф. 1672. Оп. 1.

Александров К. Оккупация отдельно взятого региона. История неизвестного самоуправления. Москва. Посев, 2002 г. № 5.

Анищенко Е. Партизанская республика. Тула, 1992.

Антипартизанская война в 1941—1945 гг. Сборник под общей редакцией А.Е.Тараса. Москва-Минск: АСТ — Харвест, 2005.

Армстронг Дж. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941— 1945. Москва: Центрполиграф, 2007.

Армстронг Дж. Советские партизаны. Легенда и действитель- ность. 1941—1944. Москва: Центрполиграф, 2007.

Астафьев В. Прокляты и убиты. Роман. Москва: ЭКСМО, 2005.

Боярский В. Партизаны и армия. История утерянных возмож- ностей. Минск, Харвест; Москва: ООО «Издательство АСТ», 2001.

2599

Веревкин С. Вторая мировая война: вырванные страницы. Мо- сква: Яуза, 2006. -

Вершигора П. Люди с чистой совестью. Кишинев: Картя Молдо- веньяскэ, 1983.

Военно-Исторический Архив. ООО НПФ «Церера», Москва, № 4 (76), 2006. -

Военно-Исторический журнал. Издание Генерального штаба ВС РФ, № 6, 2001.

Грибков И. Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский, Рус- ская Освободительная Народная Армия и Локотское Окруж- ное Самоуправление. Москва: Московский писатель, 2008.

Григоров М. Грозные дни. Сборник под общей редакцией В. Борисова: Незримого фронта солдаты. Тула, 1971.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

Дробязко С. Локотский Автономный Округ и Русская Освободительная Народная Армия.

Дробязко С. Под знаменами врага. Москва: ЭКСМО, 2004.

Дробязко С. Карашук А. Восточные добровольцы в Вермахте, полиции и СС. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2000.

Дробязко С., Карашук А. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. Москва: ООО «Издательство АСТ», 1999.

Дробязко С., Карашук А. Русская Освободительная Армия. Москва: ООО «Издательство АСТ», 1998.

Еременко А. В начале войны. Воспоминания Маршала Советского Союза. Москва: «Издательство «Хранитель», 2006.

Ермолов И. История Локотского Округа и Русской Освободительной Народной Армии. Орел, Историко-просветительский журнал «История русской провинции», № 41, 2008.

Информационно-Статистический Отдел при Секретариате Президиума Верховного Совета СССР «СССР Административно-Территориальное деление Союзных Республик

’ на 1 мая 1940 года. Издание второе, дополненное» Москва: издательство «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1940.

История Второй мировой войны. Москва: Воениздат, 1977, Т. 8—9.

Журнал «Эхо войны». Военно-исторический журнал о Второй мировой войне. № 1, 2007.

600

Журнал «Эхо войны». Военно-исторический журнал о Второй мировой войне. № 2, 2008.

Журнал «Эхо войны». Военно-исторический журнал о Второй мировой войне. № 3, 2008.

Залесский К. Кто был Кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. Москва: Астрель, АСТ, 2003.

Залесский К. СС. Охранные отряды НСДАП. Москва: ЭКСМО, 2005.

Звягинцев В. Война на весах Феиды. Война 1941—1945 г. в ма-

териалах следственно-судебных дел. Москва: ТЕРРА-КНИЖНЫЙ КЛУБ, 2006.

Ковалев Б. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941—1944. Москва: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзит-книга», 2004.

Кокурин А. Эвакуация заключенных из тюрем НКВД СССР в 1941—1942 годах. Москва: Военно-Исторический Архив. Выпуск 2, 1997.

Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. Спецоперации советских спецслужб 1941—2004. Москва: Яуза, ЭКСМО, 2004.

Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: Спецоперации советской разведки. Москва: Олимп, Астрель, ООО «Издательство АСТ», 2000.

Корзун Л. Севск: Весна и лето 1945 года. Записки офицера. Военно-Исторический Архив. Москва, №№ 8 (80), 9 (81), 2006. Крысин М. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. Москва:

Вече, 2004.

Мадер Ю. По следам человека со шрамами (Документальный рассказ о бывшем начальнике секретной службы СС Отто Скорцени). Москва: Издательство политической литературы, 1964.

Макаров В., Христофоров В. Дети генерала Шмидта. Миф о «Локотьской альтернативе». Журнал «Родина», № 10. Москва, 2006. С. 86—94.

Меленберг А. В битве за Берлин погибли 361 367 солдат и офицеров. «Новая газета», № 32 (865). Москва, 2004.

Мирошников Г. Севская драма. Москва. Военно-Исторический Архив, № 3(39), 2003.

601

Мосягин Е. Живое дыхание смерти. Москва: Благо, 2006.

Мухин Ю. Крестовый поход на Восток. «Жертвы» Второй мировой 1941—1945. Москва: Яуза, ЭКСМО, 2004.

Мухин Ю., Лебединцев А. Отцы-командиры. Звезды на погонах — звезды на могилах. Москва: Яуза, ЭКСМО, 2004.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная Армия Германии. 1955—1945. Справочник. Москва: Издательство «Изографус», ЭКСМО, 2002.

Окороков А. Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. Москва: Русский путь, 2007.

Органы Государственной Безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. ФСБ РФ, Академия ФСБ РФ. Т. 2. Начало. Кн. 1, 2. Москва: Издательство «Русь», 2000.

Органы Государственной Безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. ФСБ РФ, Академия ФСБ РФ. Т. 5 Кн. 1. Крушение блицкрига. Кн. 2. От обороны к наступлению. Москва: Издательство «Русь», 2005.

Ордена и медали войск СС. С комментариями Теодора Гладкова. Москва: Центрполиграф, 2003.

Партизаны Брянщины. Сборник под общей редакцией В. Соколова. Брянск, 1959. Т. 1.

Партизаны Брянщины. Сборник под общей редакцией В. Соколова. Брянск, 1962. Т. 2.

Пограничные войска СССР 1939 — июнь 1941. Сборник документов и материалов. Москва: Издательство «Наука», 1970.

Пограничные войска СССР Май 1945—1950. Сборник документов и материалов. Москва: Издательство «Наука», 1975.

Под оккупацией в 1941—1943 гг. Статьи и воспоминания. Москва: Посев, 2004.

Подольский В. Враг подступает. «Военно-Исторический архив». Москва, № 5 (77) 2006.

Попов А. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. Москва: Яуза, ЭКСМО, 2004.

602

Попов А. НКВД и партизанское движение. Москва: «ОЛМА-ПРЕСС», 2003.

Романько О. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. Москва: Издатель Быстров, 2006.

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва: «Республика», 1993.

Сборник «Партизаны Брянщины. Сборник рассказов бывших партизан». Том 1. Брянск, 1959.

Семиряга М. Антифашистские народные восстания. Очерки. Москва: «Наука», 1965.

Семиряга М. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. Москва: РОССПЭН, 2000.

Скорцени О. Секретные задания. Ростов-на-Дону, Феникс. Москва, ООО «Издательство АСТ», 1999.

Скорцени О. Воспоминания. Неизвестная война. Минск ООО «Нопурри», 2003.

Слонеvский А. «От Днепра до Дуная». Военно-исторический Архив. Москва, № 9(81), 2006.

Смыслов О. «Пятая Колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. Москва: ВЕЧЕ, 2004. ^

Смыслов О. Окопная правда войны. 1941—1945 гг. Москва: Вече, 2008.

Соколов Б. Оккупация. Правда и мифы. Москва: ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА», 2002. |

Соколов Б. Тайны Второй мировой. Москва: ВЕЧЕ, 2001.

Соколов Б. Красный колосс. Почему победила Красная Армия? Москва: Яуза, ЭКСМО, 2007.

Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956. Опыт художественного исследования. Москва: ИНКОМ НВ, 1991.

Солонин М. 22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война. Москва: ЭКСМО, Яуза, 2005.

Суворов В. Беру свои слова обратно. Донецк: Сталкер, 2005.

603

Телицын В. Отто Скорцени, или Коммандос — опасное ремесло. Смоленск: Русич, 2001.

Уильямсон Г. СС — инструмент террора. Смоленск: Русич, 1999.

Уорвол Ник. Войска СС. Кровавый след. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.

Ханфштангль Э. Мой друг Адольф, мой враг Гитлер. Воспоминания личного пресс-секретаря. Екатеринбург, Ультра. Культура, 2007.

Чуев С. Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. Москва: Яуза, ЭКСМО, 2004.

Шунков В. Солдаты разрушения. Организация, подготовка, во- оружение, униформа ваффен СС. Москва: ООО «Издательство АСТ»; Минск: Харвест, 2001.

Я ставлю Крест... Антон Туркул. Дроздовцы в огне. Георгий Ве- нус. Война и люди. Москва: Воениздат, 1995.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление: Читать или не читать эту книгу 5 Часть 1. Создание Русского государственного

образования Глава 1. Рождение новой русской власти 20 Глава 2. Подпольщик К.И. Воскобойник и Братство

Русской Правды 55 Глава 3. Смертельная схватка. Дела К. Воскобойника

и методы Д. ЕМЛЮТИНАа

..... 74 Глава 4. 8 января 1942- го ГОДа 87 Часть 2. Становление и успехи Русского

государственного образования Глава 5. Становление, рост рядов, успехи,

развертывание РОНА 101 Глава 6. Становление структуры управления и судебной

системы РГО 147 Глава 7. Главные дела: реституция, налоги, льготы,

раздача колхозной земли 168 Глава 8. Манифест НСПР(В) и попытки создания

общероссийской партии 185 Глава 9. Об антисемитизме в РГО 196 Глава 10. Единая команда — соратники Воскобойника

и Каминского 214 Глава 11. Русское государственное образование

на Орловщине — от Локотской волости

к Локотскому Окружному Самоуправлению 241 Глава 12. Расцвет в гари и дЫМу 277 Глава 15. Расцвет кульгурной и религиозной жизни

в РГО «ЛЮС» 510 Глава 14. Бурное развитие системы народного

образования 527 Глава 15. Организация добровольной зимней помощи

населению 540 Часть 3. 2-я Гражданская война на Орловщине Глава 16. Тарасовка и Шемякино 555 Глава 17. Что делали советские партизаны с врагами 581

605

Глава 18. Глава 19.

Глава 20. Часть 4. Глава 21.

Глава 22. Глава 225.

Глава 24.

Послесловие Приложения

Библиография

Летне-осенние бои РОНА в 1942 году

Война с пьянством, самогонщиками,

диверсантами

Охота на ВОЖАков

РОНА — апофеоз: Севск, «Цыганский барон», опять Севск Разгром 2-го гвардейского кавалерийского

корпуса у Севска

..... Каскад операций: «Цыганский барон» и другие

Взятие Красной Армией Севска.

Гибель 4-го полка РОНА

Босые и в лаптях. Прихвостни? Шкурники?

Или все-таки русские патриоты?

КОСО С РОСС

ООООООТТОТТОТТОТТОСТТООТТТТТООТТТОСОООТТОТТОСОТТОТТОСТТОТТСТОСТТТТТ

СОСТ ТОСТ ОТТО ОТТО ССОО ССОРЕ О

+9100 9008009 ФО ФФ Оооо ооочень фо ооо фо о ооо о оо вов ор оо соо ороовоорофововьсовоа ое.

.235

Сергей Веревкин САМАЯ ЗАПРЕТНАЯ КНИГА О ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Издано в авторской редакции

Художественный редактор /17. Волков Технический редактор В. Кулагина ` Компьютерная верстка
А. Попов Корректор Р. Годгильдиева

ООО «Яуза-пресс» 109439, г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5 Тел.: (495) 745-58-23

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.08.2009. Формат 84x1081/.. Гарнитура «Гарамонд».
Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 31,92. Тираж 4000 экз.

Зак. № 6256

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати». 432980, г.
Ульяновск, ул. Гончарова, 14

САМАЯ ЗАПРЕТНАЯ КНИГА

22 июня 2006 года в «Парламент- СКОЙ газете» была опубликована статья Сергея Веревкина «Локотьская альтернатива», вызвавшая громкий скандал, обвинения в оскорблении священной памяти о Великой Отече- ственной войне и немедленное уволь- нение не только самого журналиста, но и главного редактора газеты. Что, впрочем, не остановило работу над запретной темой, результатом кото- рой и стала данная книга.

Вопреки официальной истории, автор утверждает, что в годы Второй Мировой у русского народа была реальная альтернатива сталинскому режиму - так называемая «Локотьская Республика», созданная на оккупиро- ванной немцами территории, имевшая русскую администрацию, органы самоуправления и —боеспособную армию, сражавшуюся против совет- ских партизан, - и что «локотчан» сле- дует считать не изменниками Родины и пособниками гитлеровцев, а патриота- ми, пытавшимися возродить нацио- нальную Россию.

С этой точкой зрения можно не соглашаться, с ней можно (а по мнению редакции, нужно!) спорить, но пока подобные книги издаются — в России существует реальная сво- бода слова.

[ЭВМ 978-5-9955-0067-4

5

859951500674">

ха

э